

Е. А. Ohlin

Иллюзия Власти. Том 2

Битва за Корону. В конце всего

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Е. А. Ohlin

Иллюзия власти. Том 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54071110

SelfPub; 2020

Аннотация

Во второй том вошли две книги из цикла "Иллюзия Власти" – "Битва за Корону" и "В конце всего". Произведение написано в стиле психологического тёмного фэнтези. Путь эльфов лежит через земли жестокого Полночного Демона Наммтара к его старинному оплоту. Там совершенно нет места ни дружбе, ни преданности, ни чести, ни любви. Но так ли это на самом деле, как кажется на первый взгляд? Что же чувствуют в глубине своих тёмных душ порождения Преисподней? Об этом третья книга, в которой рассказана история злейшего врага главного героя саги – Наммтара. Война между сумеречными эльфами и войсками Полночного Демона набирает силу, так сбудется ли зловещее пророчество Последнего Императора? Неожиданно в игру вступает третья, ранее неизвестная сила, смертоносная для обеих других сторон. И победитель в этой войне будет лишь один. Но что он почувствует, стоя посреди мёртвых тел, поверженных им врагов, что отдаст он ради победы и будет ли ей рад в итоге? Содержит нецензурную брань.

Книга Третя. Битва за Корону

Глава 1. Золотые цветы на снегу

Было уже далеко за полночь, когда раздавшийся стук в дверь, вырвал Наммтара из нежных объятий полудрёмы. Открыв глаза, он сбросил со своей груди старую книгу, которую читал, перед тем как заснуть. Может, это – сон и ему показалось? Но стук в дверь опять повторился, только уже громче и настойчивей.

– Да! – раздражённо крикнул король, грязно выругавшись про себя. – Кого там Чёрт принёс?

Дверь открылась, и в комнату медленно зашёл старик в длинном бордовом балахоне, держа в руках запечатанное письмо. Это был Ольвин, его дед. Вернее, дядя его матери, пожилой эльф, на чьём лице морщинами отразились прожитые века в Стране Смерти. Ему было уже за триста лет, и он еле ходил, но всё же сохранил здравый ум и ясную память, что не раз помогало молодому королю и его предшественнику на троне Андэгара. Старик был по-отечески добр к Наммтару и пытался, как мог помочь тому советом, всегда находя для него время, чтобы выслушать, а также нужные слова, чтобы поддержать. И Наммтар был благодарен ему за это, ведь дед стал для него единственной родной душой в этой чужой стране.

Когда-то пожилой эльф заменил осиротевшей матери Наммтара и её брату погибших родителей, Ольвин привя-

зался к племянникам как к родным детям, ставшим для него отрадой. Их гибель, спустя годы, чуть не свела самого полуслеплого старика в могилу – собственными руками он похоронил своих племянников, опустив в холодную землю Андэ-гара их тела, и не видя причин жить дальше, стал готовиться к смерти. Но неожиданно он обрёл новый смысл в жизни. Им стал молодой король этих земель, сын Элими, племянницы Ольвина, юноша, едва переступивший порог четырнадцати-летия. Оставшийся без матери и высланный отцом править чужой страной, потерянный и терзаемый совестью, он нашёл в престарелом родиче единственного друга и опору. А когда молодой король впервые улыбнулся ему улыбкой своей матери, старик решил повременить со смертью и пожить ещё немного, чтобы помочь и этому осиротевшему мальчишке.

Они могли часами разговаривать, Ольвин рассказывал внуку истории сражения из своей молодости: о том, как в одиночку он спас своего младшего брата, Эвана, из плена жрецов Смерти, ставшего позже мужем королевы Эст'Кайи, и о подвигах знакомых ему воителей. Он часто любил вспоминать о детских проделках своих приёмных детей, которые будучи совсем юными, были весьма своенравные и непослушные, но ласковые и отзывчивые. Ольвин стирал горькие слёзы с глаз внука, когда тот слушал о своей матери. Он расспрашивал деда о ней, с жадностью ловил каждое его слово, словно бы эти рассказы могли оживить её хоть на мгновение. Старика было очень жаль его, ведь парень провёл со своей

матерью так мало лет, а Ольвин вырастил её, проведя со своими племянниками гораздо больше времени, ведь растил их с самого раннего детства, ибо королевская чета была часто занята государственными делами и времени на детей у них порою просто не оставалось.

Он помнил своих племянников так ясно, как будто бы ещё вчера они с криками и визгами бегали по коридорам дворца, размахивая деревянными мечами, причём зачастую наследный принц был бит принцессой. Помнил, как они постоянно сбегали в старый охотничий домик, что на окраине леса, и возвращались оттуда все грязные и в синяках. Позже, перебивая друг друга, дети рассказывали дяде о том, что охотились в старинных дебрях за чудищами и заросшим мхом хранителем леса. И как-то раз племянники даже принесли Ольвину необычную крупную трёхголовую ящерицу, маслянисто-чёрного цвета с красными, как рубины, глазами. К сожалению, рептилия прожила не долго: в ходе делёжки, кому она будет принадлежать, дети ненароком оторвали ей две из трёх голов, что стало для неё смертельно. Позже Ольвину пришлось долго успокаивать заливающуюся слезами юную принцессу, корившую себя за гибель животного.

Не забыть ему взгляда своего названного сына, чьи большие светло-серого цвета глаза то сияли звёздным светом, подобно очам первых эльфов, то сверкали сталью, словно два безжалостных клинка, а жизнерадостная улыбка могла развеять любую тоску и печаль. Нефтали был самым светлым

из всех эльфов, которых знал когда-либо старик, бескорыстным и честным, всегда готовым прийти на помощь другому. Он мог быть упрямым и непоколебимым, неотвратимо идущем к своей цели, если был уверен, что она блага. Была у племянника Ольвина и ещё одна особенность – он был великолепным фехтовальщиком, бесстрашным и ловким воином, во всех Землях Смерти ему не было равных во владении клинком, ни до, ни после него. Даже лучший воин Наммтара, Марэк, был лишь бледной тенью дяди молодого короля. Не ведая усталости, зная иль стужи, Нефтали мог днями напролёт тренироваться с мечом, во внутреннем дворе крепости, сражая одного противника за другим. И порою за ним наблюдала его сестра, Элими, сидевшая возле окна и вышивавшая свои чудесные картины.

Помнил Ольвин день коронации своего племянника, когда на русоволосую голову нового правителя, высокого и стройного, облачённого в сияющие доспехи с развевающимся алым плащом за плечами, возложили древний венец Анорла. Весь Андэгар, от северных озёр до южных пустынь ликовал тогда. Надежда и счастье вновь вернулись в сердца эльфов, печалившихся прежде о смерти королевы Эст'Кайии и её супруга.

Но коронация Нефтали подняла вопрос о его женитьбе, ведь королю нужен был наследник, так как правящий дом был очень малочисленный. И тут возникла проблема – эту тему новый правитель Андэгара старался всячески обходить,

отшучиваясь, что мол, ещё рано. Тогда кто-то из придворных предложил поженить его с сестрою, подобно Анвельту с Лиайрой. Нефтали ничего не ответил тогда, лишь что-то буркнул себе под нос, в спешке удалившись из залы советов, а бедняжку Элими подобная затея вогнала в такую краску, что она не появлялась при дворе ещё несколько недель, отсидевшись в своих покоях. Позже про эту идею забыли. Но не король, как оказалось. Он стал задумчивым и необычайно тихим, подолгу пребывал в уединении, словно что-то затевая.

Ну, а потом, как гром среди ясного неба в их жизнях появился Морайрист, владыка Эрейвинга. Он нарушил привычный ход вещей, перевернув всё с ног на голову, и увёз принцессу Элими в свою холодную страну, сделав её своей женою. Нефтали сильно изменился после отъезда своей сестры. И пусть он был всё так же весел и жизнерадостен, но всё чаще Ольвин замечал, что в смехе его племянника звучат нотки печали, а глаза полны тоски. Пожилой эльф знал, что парень скучает по сестре, ведь они были неразлучны всегда, хоть и старается скрывать свои чувства.

Однажды Ольвин застал своего племянника в крипте, но не возле могилы родителей, как стоило бы ожидать, а возле надгробия короля Анвельта, его деда. Нефтали не заметил, как в склепе появился его родич, он сидел, понуриив голову, неотрывно глядя в пустые глаза статуи своего предка, и повторял: «Как же мне быть?». Заметив, наконец, присутствие

Ольвина, он, в очередной раз, отшутился и ринулся прочь, не разбирая дороги, но старик успел заметить, блестящие на щеках парня, слёзы.

Когда, ставшая на тот момент королевой, Элими родила своему мужу сына, её брат несколько успокоился. По крайней мере, так выглядело со стороны. Улыбка вновь озаряла его лицо, и, казалось бы, он стал прежним – приветливым и радостным. Но ненадолго, те страсти, что бушевали в душе короля, не стихли даже со временем. Лишь ожидали случая, чтобы вырваться наружу...

Ольвин помнил свою милую названную дочь, Элими, с её большими серо-зелёными глазами цвета речного топаза, и длинными волнами золотисто-рыжих волос. То молчаливую и тихую, вышивающую свои прекрасные картины или задумчиво сидящую возле окна, то улыбающуюся хитрой загадочной улыбкой, гордую и упрямую, непокорную и своенравную, но с добрым и сострадательным сердцем, порою так легко ранимую. Он помнил её свадьбу, и как она покинула свой отчий дом, оставив холодную пустоту в нём и в сердцах его обитателей. Лишь несколько шёлковых гобеленов – работы рук принцессы, напоминали теперь о ней.

Только дважды Элими возвращалась в Крепость Адриана, чтобы навестить своих родных. Первый раз она приехала в компании мужа, бывшего по своему обыкновению мрачным и неразговорчивым, и маленького сына – непоседливого и озорного мальчугана с такими же рыжими волосами как

и у его матери. Когда-то из Андэгара уехала юная наивная принцесса с полными надежд горящими глазами, вернулась же туда королева, статная и гордая, с высоко поднятой головою, увенчанной тиарой, в тяжёлых одеждах, расшитых драгоценными камнями и отороченных мехами. Ольвин видел, как изменилась его племянница, став настоящей северянкой, лишь взгляд и улыбка её оставались прежними.

Не мог отвести от неё восхищённых глаз и Неф, безумно радовавшийся приезду сестры. Он весь день не мог отойти от неё, не мог выпустить хоть на мгновение руки королевы из своей. Жаль лишь, что тот прекрасный визит был омрачён ссорой двух королей, Андэгара и Эрейвинга. Последний был крайне ревнив и счёл братские объятия недопустимой дерзостью. В полдень второго дня, после прибытия Элими с семьёй, Нефтали, доселе тщательно старавшийся не пересекаться с Морайристом, пригласил его в сад, для приватной беседы. Впрочем, она очень быстро переросла в скандал.

На дикие крики и отборную ругань, от которой стало бы дурно даже нетрезвому разбойнику, что доносились из сада, сбежались придворные, и им пришлось приложить немало усилий, чтобы разнять вцепившихся друг в друга, подобно двум бешеным зверям, королей. Что же послужило причиной этой распри, что такого произошло минувшей ночью? Об этом владыка Андэгара молчал. Но с тех пор стал отзываться о правителе Эрейвинга с такой лютой ненавистью, о наличии которой в душе этого светлого эльфа Ольвин да-

же и не подозревал. После этого неприятного происшествия королевская чета Эрейвинга была вынуждена спешно покинуть Андэгар, к всеобщему разочарованию его жителей.

Встреча с сестрою и ссора с её мужем сделали Нефа ещё более мрачным. Пусть при свете дня он всё ещё был общительным и доброжелательным, хотя от его прежнего веселья и лёгкости не осталось и следа. Но нередко в самые тёмные ночи, когда пожилому эльфу не спалось, и он бродил по замку, Ольвин слышал, как, взобравшийся на крышу крепости, его племянник воет волком от тоски. Это разбивало старику сердце, ведь он был не в силах ему помочь, хоть и знал причину его мучений. Да уж, воистину, на свете нет отравы большей, чем любовь...

Король подолгу пребывал в уединении и часто покидал свой дворец, отправляясь в, лишь ему одному ведомые, места. Было видно, что он что-то затевает, но Нефтали тщательно скрывал свои планы. Однажды король вернулся из своего очередного долгого похода подозрительно спокойный и с ледяным холодом в серых глазах. Более он не покидал свой замок. Но с того дня Нефтали сделался суровым и непреклонным...

Ольвин помнил свою племянницу в последний раз вернувшуюся в Андэгар, сломленную, забитую, измученную, неразговорчивую, всю покрытую ссадинами, вздрагивающую при каждом резком движении или громком звуке, со страхом в потухших зелёных глазах. Она дни напролёт про-

водила в одиночестве, запершись в своих покоях, не желая никого видеть. Проведя чуть меньше месяца в отчем доме, Элими также внезапно, как и прибыла в него, покинула замок. Всё так же в спешке, со слезами и страхом в глазах. Этот поспешный отъезд стал загадкой для Ольвина, но он догадывался, что ответ ведом лишь Нефу, хранившему гробовое молчание.

В памяти Ольвина навечно застыл образ Нефтали, его племянника, который был добрым, пусть порою несносным мальчишкой, слегка застенчивым и скрытным, но искренним и преданным, ставшим, в итоге, честным и благородным мужчиной, справедливым и мудрым, не по годам, королём. Весь народ любил своего правителя, возлагая на него большие надежды, и вся страна осиротела в день его смерти. Плач и призывы к мести доносились тогда из каждого дома. Сколько раз Ольвин корил себя за то, что так и не остановил Нефа в тот роковой холодный зимний день, когда его племянник стремительно покинул Крепость Адриана на своём белоснежном коне, умчавшего своего всадника в заснеженную даль, на встречу к смерти. Когда же Ольвин спросил Нефтали о том, куда он направляется, то король лишь коротко ответил: "Исправлять ошибку". Что он имел тогда ввиду, пожилой эльф так и не узнал.

Когда-то Ольвин держал Элими, совсем малышку, на руках, относя, заснувшую, в кроватку, пел им с братом колыбельную песню, и слушал, как они тихо сопят во сне. Пом-

нил пожилой эльф и то, как держал безжизненное тело своей племянницы, неся его из повозки в густую рощу, где он сам выкопал ей с братом могилы, рядом друг с другом, как в детстве, чтобы были они вместе всегда. Тогда Ольвин спел своим детям колыбельную в последний раз. Вместе с их смертью умерла и душа пожилого эльфа. Воскресил её прибывший в Андэгар новый король, тот, что был когда-то тем самым рыжеволосым мальчиком, что приезжал вместе с матерью и отцом. И которого так отчаянно не желал принимать эльфийский народ, вина сына в грехах отца. Но только не Ольвин, для старика юноша стал отрадой и смыслом жизни.

Прошли годы, и парень вырос в сильного мужчину, и хоть лицом он был копией своего отца, но характер у него был матери – упрямый и неугомонный. Жадный до знаний, он быстро перечитал все книги в библиотеке, везде пытаясь докопаться до сути. А ещё от матери молодой король унаследовал тягу к справедливости. И когда настало время, Ольвин рассказал внуку всё то, что он знал о смерти своих племянников. Со слезами на глазах и болью в голосе, он оживил в памяти тот жуткий момент, когда узрел их тела, вернее то, что от них осталось. И горькая действительность явно не соответствовала тому рассказу, что поведал сыну владыка Эрейвинга. Молодой король долго размышлял над услышанным, и, в конце концов, поднял знамёна против своего отца и низверг того. Вот только гибель родителя мать ему не вернула, как не вернула и покой его мечущейся душе. Но он

сделал свой выбор, возможно даже, восстановил справедливость. Но вот только мёртвым месть уже ни к чему, она нужна лишь живым, чтобы заглушить голос совести хоть какими-то действиями, пусть и давно запоздалыми.

Слабо улыбнувшись деду, Наммтар принял письмо из его сморщенных рук, сломал печать и принялся внимательно читать. Старик сел на краешек его кровати и, понутив голову, молча ждал.

– Роарк пишет, что Фиамус мёртв, – ледяным голосом промолвил король. – а ещё, что армия чужаков идёт вглубь страны, разоряя и сжигая всё на своём пути. Они двигаются в сторону Твердыни Вечной Ночи.

Наммтар отбросил письмо, упал обратно на подушки и, закрыв глаза, прорычал:

– Проклятые глупцы! Какой Чёрт их дёрнул отправиться туда?! Что может понадобиться толпе вояк в оледенелой мёртвой пустыне? А может, это Он? – спросил король сам себя, – Да нет, вряд ли, Он не может!

– Они убили Фиамуса, – напомнил старик. – значит, это не простые вояки. Но как они смогли его одолеть? Он же был Духом Огня! Никто из смертных не в силах был победить его.

Молодой король открыл глаза, их цвет изменился и стал

практически чёрным, лицо его исказила внезапная догадка:

– Они идут к Колодцу! Убогие безумцы! Они идут туда! Это происки отца, не иначе! Это Он помог им убить Фиамуса!

– Тару! – воззвал старик. – Успокойся! Твой отец не может покинуть границы Сердца Энтропии, ты же знаешь это. Наверняка, это эльфы из Сумеречных земель, похоже, они сумели как-то пройти через Портал и явились мстить тебе, думая, что ты находишься на севере. Видно, мы их недооценили. Говорил же я: эти набеги – не самое удачное решение. Но вы никогда меня не слушаете...

Наммтар сел на кровати и уставился на своего деда так, словно бы впервые видит его. Спустя мгновение, тряхнув густой рыжей шевелюрой, он вскочил на ноги и произнёс:

– Эльфы это или кто-то ещё, есть лишь один способ разобраться – я еду в Эрейвинг со своим войском. Нужно изловить тварей, убивших Фиамуса и бесчинствующих в моих землях! Они ещё горько пожалеют, что вообще сунулись сюда!

Голос его звучал непреклонно, в глазах пылала свирепая уверенность, и старик понял, что отговаривать внука бесполезно.

– Я прикажу подготовить твои доспехи и коня, мой король. – устало молвил Ольвин и пошёл, шаркая прочь.

Наммтар кивнул и проводил его быстрым взглядом. Затем стал стаскивать с себя чёрную ночную одежду. На его бе-

лой груди тускло блеснул в свете лампы плоский многогранный кристалл, в который, словно бы вмёрзший в лёд осенний лист, был заключён локон окровавленных золотисто-рыжих волос.

Ранее утро выдалось на редкость холодным и неприятным. Осень уже давно пришла в Андэгар. Промозглый ветер срывал с деревьев последние пожелтевшие листья. Хмурые тучи на небе едва позволяли пробиваться рассветным лучам и обещали дождливую погоду на долго. Скоро наступит зима, и ледяные руки Эрейвинга дотянутся до здешних земель, усыпляя всё живое и заковывая леса и поля в белый снег на полгода. Но тем, кто жил в этих краях повезло куда больше, чем их северным соседям, в чьих землях царила наиболее жестокая стужа.

Большой вороной конь, покрытый бронёю, нетерпеливо бил копытом по опавшей листве и гневно фыркал – жеребец не привык долго стоять на одном месте, лишь скорость и свобода были ему по душе, равно как и его всаднику. Высокий воин, восседавший на этом коне, был облачён в чёрные, поглощающие свет, латы с выгравированными на них зловещими заклинаниями, дающими неуязвимость в сражении. И, по отсутствию зазубрин и вмятин на доспехах, можно было судить, что они действуют. Тяжёлый чёрный плащ,

почти до земли закрывавший задние ноги коня, и скреплённый массивной серебристой цепью на шее, едва колыхался на сильном ветру. Передние пряди длинных, до локтя, золотисто-рыжих волос всадника были забраны в хвост на затылке, остальные же огненным знаменем развевались в беспокойном воздухе.

Наммтар никогда не носил алого плаща королей Андэга-ра, заявив, что последним правителем этой страны был его дядя, король Нефтали, а он же является Повелителем всех Земель Смерти, от Андэгара до Эрейвинга. Но, на самом деле, в глубине своей души, он всё ещё винил себя в гибели Нефтали и просто не хотел носить его красное одеяние, как вечное напоминание о былых ошибках, предпочтя чёрный цвет своего отца.

Молодой король оглядел своё войско хмурым взором, настроение у него сегодня было под стать погоде – такое же мрачное. Тяжкие думы о том, кто же мог сгубить Фиамуса тяготили Наммтара. Нелёгким оказалось и расставание с Селинией и Ольвином, отчаянно не желавших его отпускать. Да и предстоящий трудный путь не особо радовал его: горные тропы и перевалы гряды Мирэлл, а так же обледенелая пустыня с коварными пропастями и обрывами – сложный ландшафт делал невозможным быстрое передвижение большой армии. Раньше, когда две страны воевали друг с другом, это было полезно, но сейчас, в мирное время, создавало лишь проблемы. Несколько раз он брался за строительство

дороги, которая связала бы его земли, но из-за частых землетрясений дело не шло – с каждой стороны Тракт тянулся лишь на несколько десятков лиг, дальше было бездорожье.

Со злостью и скорбью завывали, снующие у ног его коня, гончие Ада – две чёрные бестию лишь отдалённо напоминающие псов. Крупные, с пол-лошади размером, они были покрыты тёмными маслянистыми шипами разной длины, чёрные когти, подобные бритвам, украшали их цепкие лапы, из ощерившихся пастей торчали смертоносные клыки, и капала ядовитая слюна. Глаза собак горели свирепым кровавым адовым огнём. Две демонические сущности, воплощённые в псов, когда-то были порабощены Наммтаром, теперь ставшие его верными спутниками и опасным оружием. Король дотронулся рукою, в железной перчатке, до алой рукояти Хорнорна, ледяного клинка его отца и, натянув поводья, пустил коня галопом. Его войско немедленно последовало за ним, чёрной рекою вытекая из врат Крепости Адриана. Ни простые войны, ни их, унёсшийся молнией, Владыка не догадывались о том, что неподалёку, из-за крутого холма, за ними наблюдает пара изумрудных глаз...

Дождь сменился колючим снегом, а ветер даже и не думал стихать – шёл третий день их пути, но погода всё также была ненастной. И чем ближе войско Наммтара подъезжало к гра-

ницам Эрейвинга, тем всё холоднее становилось. Близилась середина пути – но следов чужаков пока не наблюдалось, что подтверждало опасения короля о том, что ушли они к Колодцу. На горизонте показалось большое дерево, некогда отмечавшее древнюю границу между странами. Старое, тёмно-серое с высохшими изломанными ветвями, и кривым потрескавшимся стволом, оно давно уже было мертво. Наммтар, будучи демонической крови, никогда не замерзал, его тело не страдало от холода или жара, но чем ближе он приближался к этому дереву, тем всё настойчивее в его душу рвалось леденящее чувство, заставляя короля ёжиться в тяжёлых доспехах.

"Это место рядом" – с грустью подумал он и, направив коня влево, свернул с пути. Время и ветер давно уже стёрли все следы произошедшей здесь, почти двадцать лет назад, битвы. Хотя, если приглядеться к высохшему стволу, то можно заметить отверстие от арбалетного болта, который пригвоздил когда-то к этому дереву одного из воинов короля Нефтали. Здесь, возле этой старой коряги, последний правитель Андэгара расстался с жизнью, а вместе с ним, сопровождавшие его тогда, немногочисленные спутники. Тело короля отправили на родину, но вот его солдаты ещё долго кормили местных падальщиков, являя собою молчаливое предупреждение всем врагам короны Эрейвинга. Когда Наммтар был отослан отцом в Андэгар, по пути, он велел забрать кости с собою, дабы дать им достойное погребение.

Молча проехал он по этому скорбному месту и пустил коня дальше по ледяной пустыне.

– Мой король, у нас нет времени на остановки. – молвил подъехавший к нему воин по имени Марэк. – Дозорные говорят, что вражеский отряд в трёх милях езды отсюда.

Наммтар одарил его ледяным взором и сквозь зубы прошипел:

– На память у меня есть время всегда! Оставьте меня, я догоню вас позже.

Войско его пошло дальше, он же отправился в сторону один, туда, где зияла чёрными расщелинами ледяная пустошь. Король люто ненавидел дорогу между двумя странами за то, что она пролегла через это место. Он ненавидел и его, желал бы промчаться мимо, не замечая, но не мог. Спешившись с коня, Наммтар подошёл к краю ущелья, глубиною около пяти метров. Лишь тёмный лёд и, вмёрзшие в него, камни увидел он там. Крови уже не было. Он с лёгкостью спрыгнул вниз на дно расщелины. Когда он пришёл сюда впервые, то его даже замутило от вида огромной жуткой лужи замёрзшей крови на оледенелом дне. Тогда он, помнится, подумал, как же вся эта кровь могла в Ней уместиться, Она же была даже меньше ростом, чем он в то время.

Ан нет, если хорошенько расчистить твёрдый снег, то можно обнаружить под ним слой багряного льда. Король опустил на колени и устался на замёрзшую кровь, сняв перчатку, дотронулся до неё рукою. Здесь, на дне этого про-

клятого ущелья, почти двадцать лет назад, в адских муках умерла его мать, королева Элими. Ему стало тяжело дышать, он проглотил, подступивший к горлу, горький ком и закрыл, заволочённые слезами, синие глаза. Вой ветра отражался от холодных стен, ледяющий душу, отчаянный, печальный. "Он перерезал ей горло и сбросил в пропасть". – вспомнил он слова отца, произнесённые бесстрастно и с каким-то пренебрежением, – "А потом я догнал его и вонзил ему кинжал в сердце". "Шея её была цела, а вот всё остальное..." – услышал он тихий голос деда, – "прости меня за эти слова, мой мальчик, мне тяжело говорить это, но похоже, что смерть её не была лёгкой и быстрой".

Открыв сапфировые очи, Наммтар понял, что плачет. Смахнув слёзы, он достал из, захваченной с собою, дорожной сумки букет крупных золотистых цветов, вперемешку с осенними листьями.

– Ты учила меня когда-то делать из них венки, – тихо молвил он, – но я так и не освоил это, а времени попросить Лин не было.

Он положил оранжево-жёлтый букет, пахнувший мёдом и листвою, на окровавленный лёд. Эти золотистые цветы очень любила его мать, они росли на её родине и даже в Эрейвинге, в закрытом саду, который построил специально для неё Морайрист, давно, ещё до рождения их сына. Поправив цветы, король грустно сказал:

– Я убил его, мама, отомстил за тебя... и теперь я один...

прости меня, если сможешь. Как бы я хотел остаться навечно здесь, вместо тебя... Но я не могу даже этого...

Какое-то время он молча сидел, уставившись на золотые цветы, лежавшие на окровавленном льду, размышляя о том, что перепробовал все ведомые ему способы чтобы исправить свою роковую ошибку. Но вернуть мать из мира мёртвых он так и не сумел... Молодой король вспомнил, как однажды в одну из годовщин смерти королевы Элими и её брата, он застал своего деда, Ольвина, в покоях короля Нефтали. Старик держал в руках небольшую шкатулку из червлёного золота и с грустью разглядывал, покоящееся в ней ожерелье. Украшение состояло из множества речных топазов, огранённых в виде капель, каскадом ниспадающих, подобно дождю, оправленных в золото и имевших необычный серебристо-зелёный цвет, напомнивший Наммтару оттенок столь хорошо знакомых глаз. На его вопрос о том, что это, Ольвин ответил, что это ожерелье его племянник, Нефтали, собирался подарить своей избраннице, сделав ей тем самым предложение руки и сердца.

– Надо же, – удивился молодой король, – дядя собирался жениться? Но почему же этого так и не произошло?

– Он очень долго собирался с силами, боясь отказа, – тихо промолвил старик, – порою Неф был очень застенчив. А когда всё же решился, то было уже поздно – именно в тот самый день она объявила, что выходит замуж, за другого.

О том, кем была избранница его дяди, Наммтар не стал

спрашивать, но и сам догадывался, кто это. Как знать, будь король Нефтали чуть порешительнее, всё, быть может, было б иначе...

Тяжело вздохнув, Наммтар встал и, не оглядываясь, начал подниматься вверх. Выбравшись из расщелины, он вскочил на коня и галопом отправился догонять своё войско.

Глава 2. Квислинги

Вскоре Наммтар догнал свою армию. Жуткие псы приветствовали своего хозяина радостным воем. Весёлыми были и лица его солдат. Молодой оруженосец подъехал к королю и с улыбкой промолвил:

– Мой король! – он склонил голову в поклоне. – У нас хорошие вести: наши разведчики наткнулись на сожжённую заставу в полумиле отсюда, следы свежие – наши враги рядом!

– Отлично! – отозвался Наммтар, – А то я начал уже скучать в нашем длинном путешествии.

Большую часть войска он отправил дальше в Эрейвинг, сам же, взяв два отряда своих лучших людей, отправился в указанную оруженосцем, сторону. Через некоторое время они наткнулись на догорающие руины, некогда бывшие пограничной заставой страны. Среди почерневших, обугленных камней лежали останки семерых солдат. В мирное время не было нужды в большом гарнизоне, поэтому на каждом из постов дежурили не более десяти человек. Этого хватало, чтобы следить за порядком и сохранностью форпоста, а также отсылать, при надобности, птиц с посланиями. Следы разорителей, ещё довольно свежие, уводили на северо-восток, в сторону Твердыни Вечной Ночи – королевской резиденции. Задумчиво разглядывал Наммтар, открывшуюся его

взору, картину. Спешиваться он не стал.

– Они направились в глубь Эрейвинга. – заметил очевидное Марэк. – Нужно спешить, нагоним их и убьём!

Но король не разделял столь стремительных намерений своего первого воина. Молча он рассматривал затоптанное пепелище. Неторопливым шагом Наммтар объехал руины, изучая каждый камень, каждую обожжённую доску. Собаки его тем временем принялись обгладывать почерневшие кости мёртвых солдат.

– Что-то здесь не так, – Наммтар наклонил голову на бок, сапфировые глаза задумчиво смотрели на трапезничающих псов. – Их было не больше двух дюжин, они рыскают по окраинам наших земель, по почти безлюдным местам, разрушая редкие заставы и поселения старателей. Вглубь страны эти твари не суются, туда, где им могут дать отпор. Но они сеют разруху на довольно большой площади, а их здесь было мало, это значит, что они разделены на несколько небольших частей. Выходит, наших налётчиков около сотни, а может и того меньше. Что-то не похоже это на великую армию из Сумеречных земель, убившую Фиамуса и жаждущую взять штурмом Твердыню Вечной Ночи.

– Но Владыка, – возразил Марэк, – разведка донесла, что возле оплота Духа Огня побывало войско, как минимум, в тысячу солдат.

– Тогда где же оно? – спросил Наммтар. – Ведь здесь побывали лишь жалкие его крохи. – он сверлил своего вой-

на испепеляющим взором сапфировых глаз, от которого тот поёжился и опустил голову. – Значит, они хотели, чтобы мы пришли сюда, думая, что Эрейвингу грозит опасность. Куда же, на самом деле, направились захватчики и каково их истинное количество?

Положив руку на эфес Хорнорна, молодой король повернулся в седле в сторону, где сейчас двигалась его армия.

– Скачи во весь опор и догони войско, – обратился он к Марэку, – вели им остановиться на привал, возможно, в Эрейвинг они не пойдут. Я же займусь отловом разорителей.

Воин поклонился и поскакал прочь, поднимая копытами коня ледяную пыль.

Наммтар мысленно подозвал своих псов и велел им взять след. Принюхавшись, собаки с лаем и рычанием метнулись в левую сторону от заставы.

– Но ведь следы уводят вправо! – неуверенно произнёс его сквайр.

Король скривил губы, словно бы услышал жужжание надоедливой мухи, но всё же удостоил оруженосца ответом:

– Гончие Ада зрят сквозь пространство и видят свою цель там, где она сейчас находится, а не куда уводят её следы, которые можно легко запутать.

Наммтар натянул поводья и направился следом за псами, обнажив свой длинный ледяной меч. Его войны последовали за ним, также достав оружие.

Псы быстро настигли небольшой отряд расхитителей, на-

считывавший, как и предполагал Наммтар, всего две дюжины солдат. Незванные гости, судя по всему, собирались покинуть границы Эрейвинга, решив напоследок напасть на рыбацкую деревушку возле небольшого приграничного озера. С высоты холма, король молча наблюдал, как его враги, ещё ни подозревая о своём близком конце, спешно двигались по бездорожью на юг, тщательно замечая следы. От внимательного взгляда сапфировых глаз не ускользнуло ничего: ни странные серые плащи чужеземцев, сливающиеся с местностью и постоянно меняющие свой оттенок; ни серебристые латы, искусно выкованные эльфами; ни необычные пепельно-серые волосы, длинные и прямые.

Возглавлял этот отряд крупный воин с большим мечом в левой руке и кнутом у пояса. В передние пряди его серых волос были вплетены алые ленты – "Возможно, это какой-то знак отличия", – подумал молодой король. Это были явно сумеречные эльфы или Анэру, как они себя называют. "Странно, – размышлял Наммтар, – я представлял их себе иначе. благородных, величественных, неумолимых, оваянных лучами магии и восседающих на летающих ящерах. А эти какие-то убогие разбойники, жалкое отребье, и впрямь, «серые крысы», как прозвали сумеречных эльфов его воины. Лишь немногим лучше простых смертных. Ну, разве, что их вожак. Он хоть чем-то похож на тех эльфийских владык из старинных сказаний, которые в детстве мне читала мать".

Словно бы заметив на себе его пронзительный взгляд,

предводитель Анэру обернулся в сторону холма и увидел короля. Его светло-голубые глаза со змеиными зрачками сузились от гнева и удивления, он что-то коротко крикнул своим солдатам и развернул своего коня, готовясь к бою. Взмахнув Хорнорном, зловеще блеснувшим алым всполохом, Наммтар отдал приказ об атаке, и половина его людей бросилась вперёд с холма, ведомые, люто лающими оскалившимися, гончими Ада. Остальная часть осталась со своим повелителем наблюдать свысока за битвой. Король брезговал вступать в сражения, этим он пошёл в своего отца, Морайриста, считавшего, что дело короля – править, а не махать мечом. Несмотря на свою неприязнь к битвам, Наммтар всё же весьма хорошо владел клинком, хотя редко пускал его в дело. Да и Хорнорн был выкован не для заурядных мирских сражений, а для работы с тёмными энергиями.

Тем временем королевские воины спустились к подножию холма и с злобным кличем принялись яростно сражаться с чужеземцами. Эльфы доблестно сопротивлялись нападавшим, каждый из них, прежде чем пасть, убивал троих, а то и четверых людей короля. Но всё же Анэру было всего две дюжины, а воинов Наммтара – сотня. Участь эльфов была предрешена: вскоре поле битвы было покрыто телами мёртвых и умирающих, а воздух пропитался запахом крови, хрипами и предсмертными стонами.

Продолжал сражаться лишь предводитель эльфийского отряда. Отступив к большой груде камней, закрывавшей ему

тыл, он орудовал своим огромным мечом и кнутом. Шесть поверженных врагов лежало у его ног, с безумием в светлых глазах и пеной у рта, он замахнулся кнутом и проломил тяжёлым металлическим фолом череп седьмому противнику. Окровавленная кожаная змея вновь взметнулась в воздух, разбрызгивая капли тёмной крови и разбрасывая осколки костей и мозга, обвилась вокруг шеи следующей своей жертвы и свернула её с невероятной лёгкостью. Неестественно склонив голову на бок, восьмой воин глухо рухнул к ногам эльфа. Голубые глаза уже подыскивали себе новую жертву. Но тут на их обладателя со зловещим воем накиннулись две чёрные псины. Не замечая ударов и пинков, звери вцепились в руки Анэру, легко прокусив толстую кольчугу, и повалили его наземь. Подбежавшие солдаты обезоружили брыкающегося и изрыгающего проклятия эльфа и скрутили тому руки, связав их за спиной.

Наммтар довольно улыбнулся, глядя на всё это с высоты холма: хоть и с некоторыми потерями, но битва была выиграна. Он было уже повернул своего вороного коня, чтобы направиться к ожидавшему его основному войску, но тут раздался гулкий зов рога и в, стоявший рядом с ним, отряд, с тыла врезались три десятка эльфийских всадников, под предводительством высокого воина с такими же алыми лентами в волосах, как и у первого вожака. Он диким голосом орал: "Антарий!" и сметал двумя своими мечами всё на своём пути, подобно смертоносному вихрю. Тут уж Наммтару,

несмотря на всю его нелюбовь к сражениям, пришлось вступить в бой. Тяжело вздохнув, он кинулся в гущу битвы.

Замахнувшись своим ледяным клинком, король наскоку отсёк голову одному из эльфов, которая как мяч покатилась по земле, и вонзил Хорнорн в грудь другому врагу, легко проломив тому доспехи. Отойдя от первого оцепенения, его воины принялись наступать на нападавших, оттесняя их к подножию холма. Вокруг звучал звон скреживающихся мечей, скрежет сминаемого металла, ржание лошадей и вопли раненных. Один из Анэру, выскочивший откуда-то с боку, занёс своё оружие над Наммтаром, но едва его клинок коснулся чёрных лат короля, эльф с душераздирающими криками упал с коня и испустил дух, поражённый проклятием рун. Матово-чёрные доспехи короля впитывали в себя, проливаемую на них, кровь и оставались абсолютно чистыми. Выкованные в древние времена во Тьме Хаоса под звуки чёрных заклятий, из странного металла, добытого в самом сердце земель Эрейвинга – в необитаемых Пустошах Зла, где нет ничего живого, доспехи эти делали своего владельца неуязвимым в бою, но требовали за это постоянных кровавых жертвоприношений. Их создателем и первым обладателем был Владыка Хаоса Морайрист, отец Наммтара.

На холм взобрались гончие Ада, выплюнув из окровавленных пастей чьи-то конечности, псины принялись собирать новую жатву. Тем временем, Наммтар убил ещё двоих – одного разрубил наискось, от плеча до противоположно-

го бока, явив миру алые крылья его лёгких; другой пал от мощного удара в голову, превратившего её в бордовое мясо. Постепенно строй эльфов редел. Король нагнал одного из них, потерявшего коня, и спасающегося бегством с поля боя, и вогнал свой меч тому в основание шеи, сверху вниз. Незадачливый беглец осел на колени, захлёбываясь кровью и высвободил ледяной клинок из своего тела, на шипах которого повисли, вырванные из него, куски плоти.

С несмолкающим кличем "Антарий!" предводитель второго отряда чужеземцев всё ещё пытался прорваться сквозь королевских воинов. Наммтар проследил за взором его бесшальных серо-голубых глаз, и понял, что тот рвётся к связанному пленнику на вершине холма. Воины короля взяли в кольцо десяток оставшихся в живых эльфов, сжимая его всё теснее. Солдаты расступились, пропуская к осаждённым врагам своего правителя. Медленно проехав сквозь строй, Наммтар обратился к предводителю Анэру:

– Бросайте оружие или пленник умрёт. – он кивнул головой на вершину холма, где одна из гончих Ада приблизила свою поганую пасть к шее Антария. Она ожидала лишь приказа хозяина, позволившего бы ей впитаться в плоть своей жертвы.

Алирий хмуро глянул в ту сторону, и злобно сверкнув глазами, плюнул кровью под копыта коня Наммтара.

– Если сложим мечи, поклянись сохранить жизнь моему брату и моим воинам! – потребовал он.

– Брату? – ухмыльнулся Наммтар. – Ну, прям Ульф и Олаф собственной персоной!

– Квислинги? – уточнил Алирий, недоверчиво глядя на него, соображая, откуда тот мог знать про героев старинной эльтамирианской баллады.

– Обещаю. – заявил король. Лицо его не выражало никаких эмоций. Лишь очи полыхали синим пламенем. – Я не убью вас.

– И как я могу тебе верить? – печально спросил эльф.

– А разве у тебя есть выбор? – пожал плечами Наммтар. – Сдавайтесь или же умрите все здесь! Это вопрос лишь времени – вы обречены, и ты это знаешь.

Витиевато выругавшись на языке, который Наммтар плохо понимал, Алирий бросил наземь свои мечи. Его примеру последовали и остальные Анэру.

По прошествии небольшого времени, Наммтар и его несколько поубавившиеся спутники въехали в лагерь королевской армии, в сопровождении одиннадцати связанных и понурых пленников. Выйдя на встречу своему повелителю, Марэк отчитался и спросил, какие будут у него приказания.

– Пошли сотню людей на поиски третьего отряда иноземцев. – промолвил король, – Пусть возьмут моих псов – пришельцы хитры и опасны, а также искусно заматают следы.

Найдите их и убейте! – и уставившись в лицо воина, спросил: – Ты узнал, куда направилось их войско?

– Нет, Милорд. – Марэк опустил глаза.

– Ясно. – сухо отозвался Наммтар. – Вели моей армии собираться: через час мы отправляемся в путь. Ты возьмёшь две трети моего войска и вернёшься с ним в Крепость Адриана, и постарайся не задерживаться в пути. Я же с остальными поеду дальше до Твердыни Вечной Ночи.

– Назад, в Андэгар? Но зачем? – удивился Марэк.

Наммтар закусил нижнюю губу и задумчиво ответил:

– Сдаётся мне, что эти скоты и вовсе не собирались нападать на Эрейвинг. У меня сложилось впечатление, что нас просто выманили из Андэгара. Но для чего? Зачем им понадобился наш Южный оплот?

– Но если, их войско ушло к Адриановой Крепости, то как же мы их пропустили? – не унимался воин.

– Ледяная пустыня велика – в ней легко затеряться. – возразил его повелитель. – Они могли пройти незамеченными мимо нас или затаиться в предгорьях Мирэлл. Но стоит, всё же убедиться.

Спешившись с коня, король вместе со своим первым воином подошёл к, сидящим на земле, пленникам. Смерив их презрительным взглядом, он бросил:

– Марэк, я хочу чтобы ты доставил в Андэгар головы этих глупцов, сдаётся мне, что там такому подарку будут рады. А эти ничтожества, – он кивнул подбородком в сторону эль-

фов, – мне здесь ни к чему. Раз их самозванный правитель послал их на верную смерть, то вряд ли они для него важны.

– Ах ты мразь! – завопил, вскочивший на ноги, Алирий. – Бесчестный подонок! Ты же обещал, что если мы сдадимся, то сохранишь нам жизнь!

Словно бы не слыша его, Наммтар повернулся и пошёл прочь.

– И к твоему сведению, я – Алирий, первый Советник короля Итлекара, правителя Эльтамиры и законного наследника короны Анорла! – выкрикнул ему в спину Анэру.

Наммтар обернулся, именно такой реакции от пленников он и ожидал.

– Советник короля, значит? – он оценивающе посмотрел на Алирия, усмехнулся и добавил:

– Тогда ты можешь кое-что знать о его планах. Скажи, куда твой король увёл своё войско?

Ответом ему было глухое молчание.

– Коли скажешь, клянусь, отпущу твоих воинов, если нет – убью их прямо здесь. А ты будешь смотреть на это.

И вновь тишина.

– Понятно. – холодно молвил Наммтар. – Марэк, начинай резать этих животных.

Два воина схватили одного из эльфов и бросили его, брыкающегося, к ногам Марэка. Тот обнажил свой полуторный меч и одним ударом снёс несчастному голову.

Король взирал на всё это бесстрастно, а в затуманенном

взгляде Алирия сквозило безумие.

– Мы не боимся смерти, – отозвался он отчуждённо, – она лучше подло купленной жизни. Но тебе этого не понять: ты ведь лживое, бесчестное чудовище, с пустым чёрным сердцем, Гортайрист.

– Ты знаешь моё имя? Но ты не знаешь меня! – покачал головою король. – Марэк, следующего!

Совсем ещё юный эльф, которого поволокли на казнь, упал на колени перед Наммтаром, дрожа всем телом, и срывающимся голосом промолвил:

– Владыка, армия нашего короля в Андэгарде, ушла туда семь дней назад.

– Предатель! – прорычал Антарий, вставший рядом с братом.

– Не убивайте нас, молю! – всё причитал коленопреклонённый Анэру.

– Вот видишь, – обратился к Алирию король, – не все разделяют твои взгляды. Что ж, я сдержу своё слово и отпущу твоих людей. Пусть они возвращаются к своему корольку и расскажут о том, что видели здесь. Пусть поведают ему о благородстве Правителя Земель Смерти! Но вы с братом – он указал на Алирия с Антарием, – возможно мне ещё пригодитесь.

Наммтар велел развязать, оставшихся в живых, пленников, вернуть им коней и припасы, но оружие их он оставил при себе. Не веря своему счастью, эльфы вихрем унеслись

прочь, желая ускакать подальше от Владыки Хаоса, пока тот не передумал. Братьев же увели в палатку и привязали к столбу.

– А что делать с этим, мой король? – спросил Марэк, глянув на напуганного юного эльфа. – Он боится, что сородичи разорвут его на куски, как только представится такая возможность. Он знает это и просится к Вам на службу.

Сапфировые глаза замерли, разглядывая бледное лицо молодого Анэру.

– Убей его. – Бесстрастно отозвался король. – Предавать, всё равно что бить женщину: тот кто начал, уже не остановиться.

Марэк вынул кинжал и вонзил его в горло зарывавшего эльфа.

– Поезжай в Андэгар и осади Адрианову Крепость, сдаётся мне, что там завелись крысы. Ничего не предпринимай до моего возвращения. Коль всё же я покинул свой дом, то направлюсь в Эрейвинг. Мне там кое-что нужно сделать.

– И да, – обернулся Наммтар, – Подготовь мне нового коня – я поскачу вперёд, один. Хочу подумать.

Глава 3. Тайна тёмного сердца

После того, как Фиакус был повержен, мы немедленно выступили в сторону Андэгара, прихватив с собою лошадей, принадлежащих ранее воинам Духа Огня. Коней, конечно же, на всех не хватило, поэтому они достались отрядам разорителей, нуждавшихся в мобильности, мне и Наргету. Полуэльф, как оказалось, был отличным наездником и, в отличие от крылатых рептилий, в седле наземного транспорта он чувствовал себя превосходно, чего о всех остальных сказать было нельзя. Именно поэтому Наргет поскакал вперёд к Крепости Адриана, обгоняя наше войско и выбирая нам безопасный путь.

Преодолев незамеченными искусно вырубленный перевал в горах Мирэлл, мы с моей армией вновь сошли с главного Тракта, на который нам пришлось выйти на время, чтобы пересечь неприступные скалы. Покинув широкую, но местами разбитую, вымощенную тёмным камнем, дорогу, мы направились к озёрам, что были в предгорье Мирэлл. Там, вдали от поселений местных жителей, моё войско встало лагерем, выбрав местом укрытия долину, окружённую густым пролеском, которую посоветовал нам, умчавшийся далеко вперёд, Наргет. Там мы провели два дня, дожидаясь сигнала от полуэльфа о том, что войско Наммтара покинуло Крепость Адриана и ушло за пределы Андэгара, а путь наш свободен.

Далее я повёл свою немногочисленную армию покорять покинутую твердыню первого короля этих земель, стараясь идти вдалеке от Тракта и поселений, дабы весть о нашем появлении не достигла ушей демона раньше времени. Путь наш занял почти двое суток, и был не так труден, как путешествие по бездорожью ледяной пустыни Эрейвинга. Хотя погода и здесь оставляла желать лучшего.

Прошло уже восемь дней с того момента, как мы распрощались с Алирием и Антарием, которые увели свои отряды разорять северные владения демона. С тех пор вестей от братьев не было. Я даже не знал, успешно ли справляются они со своим заданием или их уже давно отловили, и головы моего Советника и его брата красуются сейчас на кольях вражьего войска.

Специально обученные почтовые чайки, которых мы привезли с собою из Страны Туманов, не могли летать на большие расстояния в незнакомом крае. Приручить же здешних ястребов у нас не было времени, поэтому обмениваться сообщениями нам удавалось лишь с Наргетом, который был сравнительно близко, и птицы могли находить к нему дорогу.

Спустя более чем неделю после прохода сквозь Портал, мы достигли Южного оплота Земель Смерти, Крепости Адриана. Мой план сработал, по крайней мере, первая его часть: Наммтар поверил, что я нападую на Эрейвинг, поэтому перебросил все свои силы туда, с собою во главе, оставив свою резиденцию почти незащищённой, с горсткой гвардей-

цев и дюжиной слуг. Не ожидавшие нападения, обитатели замка даже не удосужились запереть все ворота многоярусной крепостной стены, ограничившись лишь внешним входом.

Выждав время, мы, разделившись на небольшие отряды, прокрались к воротам Крепости, замаскировавшись с помощью плащей Элрока. Оказавшись возле врат, нам не составило особого труда обезоружить их стражу, слишком поздно нас заметившую. Оказавшись за стеной, мы окружили дворец, немногочисленные обитатели которого быстро капитулировали. Прислуга и простолюдины разбежались сразу же, как только им представилась такая возможность. Впрочем, мы и не преследовали их – нам они были ни к чему. Лишь только дворец нужен был мне, дом моих далёких родичей, ушедших из родной Эльтамиры в этот мрачный мир. И корона, которая была сокрыта где-то в стенах этого замка.

Резиденцией королей Андэгара был прекрасный дворец, носивший имя Крепость Адриана, в честь первого правителя сих земель и его основателя. Выстроен он был в эльтамирианском стиле и имел все атрибуты, присущие строениям Сумеречных Анэру. За неимением серебристого камня, стены его были возведены из гранита, цвета слоновой кости. Изящная резьба, состоящая из тонких переплетающихся-

ся узоров покрывала их. Крышу Крепости венчали высокие тонкие шпили из прозрачного хрустала, которые переливались всеми цветами радуги под здешним ярким солнцем. Впрочем, сейчас, в этот пасмурный осенний вечер, они выглядели так же уныло, как и в Эльтамире.

По углам крыши присутствовали металлические статуи крылатых ящеров, замерших в устрашающих позах. Такие безмолвные стражи присутствовали на всех крепостях Страны Туманов. Долгом их было обманывать непрошенных гостей, внезапно появившись из белёсой пелены эти изваяния сбивали с толку неприятелей. Также они отпугивали тёмных духов.

Дворец имел большой внутренний двор, в котором можно было спокойно заниматься конной ездой. Видимо, создан он был изначально для содержания летающих рептилий, которые к великому сожалению переселенцев из Эльтамиры не прижились в суровых Землях Смерти, быстро став вымершим видом, так и не сумев помочь в войне своим хозяевам. Память об этих прекрасных созданиях теперь жива лишь в легендах.

Окружала замок толстая многоярусная крепостная стена, ровесница главной постройки, сложенная из гигантских каменных глыб и имевшая узкие бойницы. На каждом из её уровней были лишь одни кованые ворота, ныне редко затворяемые. Между стеною и самим дворцом находилось приличное расстояние, где располагались хозяйственные по-

стройки, казармы, хлева и домики прислуги.

Позади крепости раскинулась густая роща, в которой были холодные ключи, служившие источником чистой воды для обитателей замка. В полумиле от дворца медленно текла небольшая речушка, поросшая камышом и кувшинками. Чуть поодаль от неё стоял старый дремучий лес, тихий и таинственный. На его окраине, на берегу реки, находился заброшенный охотничий домик, с покосившимися стенами и замшелой крышей. От него в чашу вела древняя разбитая каменная дорога. Этот край был очень красив, он напоминал мне недавно покинутые мною Светлые Земли, где я вырос. И мне не верилось, что не так далеко от сюда находится замёрзший Эрейвинг с его отвратительным Сердцем Энтропии...

За крепостной стеной, возле лицевого фасада замка, на небольшом искусственном возвышении, сложенном из тёмных камней, я заметил статую мужчины, в полтора человеческих роста. Высеченный из бледно-серого с серебристыми вкраплениями мрамора, Анэру был рослым и стройным и имел длинные, по пояс волосы, выложенные мелкими камнями цвета пламени. Большие выразительные глаза изваяния, с суровостью смотрели в пустоту, а тонкие каменные губы были сложены в надменную полуулыбку. Эльф был облачён в доспехи, и скульпторам пришлось весьма постараться, чтобы передать в полной мере всю чёткость их сложных деталей. С плеч статуи ниспадал длинный плащ, инкрустированный сотнями алых кристаллов, переливающимися все-

ми оттенками красного в лучах заходящего светила. Голову мраморного эльфа венчала копия короны Анорла с прозрачным чёрным камнем по центру. Руки Анэру опирались на, вонзённый в подножие изваяния, меч, как две капли воды походивший на мой Нэзир.

Похоже, что сей монумент изображал короля Адриана, первого правителя этих краёв. Того, кого в Эльтамуре заклеямили предателем собственного бога и народа, уведшего тысячи эльфов на верную погибель в бою с Владыкой Хаоса, и приведшего войну в Страну Туманов. Многие ненавидели этого короля за его погибельную самоуверенность и высокомерие, за то, что он в гордыне своей открыл Портал в иной мир, желая получить ещё большую власть и могущество, а также освободиться от жрецов Лингера, став единовластным монархом, не уступающим самому Змею по силе. В Эльтамуре его считали тираном, ценившим чужие жизни чуть выше пепла под ногами. Но здесь королю Адриану возводили памятники, в этой стране его чтили, здесь он был героем, храбро сражавшимся со Тьмою, но проигравшим ей.

По пути в Землях Смерти я услышал и другую версию его исхода из Сумеречной страны. Говорят, что король Адриан действительно отворил Портал и увёл верных ему Анэру в другие земли дабы основать там новую страну, в дали от вездесущих служителей Лингера, свободную от их безраздельной власти. Сделал он это чтобы спасти своих младших брата и сестру – Анвельта и Лиайру, на которых змеепоклонники

объявили охоту и заочно приговорили к смерти за их тайный союз, запрещённый по обычаям Эльтамиры.

Была у короля Адриана и ещё одна причина оставить Страну Туманов – девушка благородных кровей, прекрасная, как рассвет ранней весны и своенравная, словно северное море, к которой правитель неровно дышал. Но юная особа, а звали её Меранкия, отдала своё сердце не ему, королю, а его дяде, Нардоку. Который, к слову, был всего лишь на год старше Адриана. Такой поступок красавицы крайне расстроил короля, и между ним и его родичем началась тихая война.

В ходе этого молчаливого противостояния Адриан обвинил своего родича в попытке дворцового переворота, и за сею провинность собственноручно остриг того, причём сделал он это мечом Преисподней, Нэзиром. После чего волосы несчастного Нардока никогда не отрастали ниже плеч. Такое прилюдное унижение навлекло на Нардока невероятный и вечный позор, а на самого короля лютую ненависть его дяди. И после Нардок случайно (или же нарочно) открыл жрецам Лингера тайну о весьма близких отношениях между братом и сестрою короля, которые также принимали участие в этой придворной распре и были теми, кто обвинил дядю короля в намерениях свергнуть Адриана с трона.

Служители Змея, как известно из истории объявили охоту на Анвельта и Лиайру, что и послужило поводом для Адриана покинуть Эльтамиру. Возможно, цели Адриана и бы-

ли благородны, но в итоге, из-за его затеи с переселением погибли тысячи ни в чём не повинных эльфов. Как и он сам, в итоге. Стоит ли спасение двух жизней таких жертв?

Не задолго до рокового для короля Адриана поединка с Невистаром, правителю сообщили о гибели Меранкии и двух её младших сыновей. Это событие заставило короля задуматься о правильности своего решения открывать Портал в чужой мир. И уже после боя, будучи смертельно раненым демоном, Адриан запечатал навечно (как он тогда думал) проход в Страну Туманов, поклявшись, что гибель Меранкии, которую он любил до самой своей смерти, будет последней в нескончаемой череде бед народа Сумеречных Земель, принесённых им.

Не открой Адриан этот злосчастный Портал – и Владыка Хаоса Невистар никогда бы не узнал про Страну Туманов. Не послал бы туда своих, не ведающих милосердия, солдат. И никогда бы не было Наммтара, его сына, подхватившего знамя отца в этой резне...

Я шёл по пустому коридору, освещённому неясным светом редких факелов, торчащих из стен. Ещё только начинало темнеть, когда мы заняли дворец, и слуги не успели зажечь здесь все светильники. Но теперь замок погрузился во тьму, которая предательскими тенями скользила повсюду, срывая

углы и ниши, словно бы шпионя, созерцая своих непрошенных гостей. Проходя по полутёмному коридору, я поочерёдно открывал все двери и заглядывал внутрь, освещая помещения факелом в левой руке, в правой же, я держал Нэзир, Кровавый Рассвет всё также покоился у меня за спиной.

Верхний этаж, с личными покоями хозяина этого дворца, я решил осмотреть лично, прочие помещения доверив своим воинам. Я искал корону Анорла, но это была не единственная причина, по которой я находился здесь. Мне хотелось узнать получше правителя Земель Смерти: чем он живёт, чем дорожит, ведь всё, что я слышал о моём враге ранее – напоминало мне более сказку, пусть и страшную. Но ведь не даром говорят, что у страха глаза велики. Так каким же Наммтар был на самом деле – кровожадным монстром, перевоплощающимся в дракона или простым смертным, который испытывает эмоции, и которого, подобно Фиамусу, можно убить?

Во время моей «экскурсии» по замку мне попались две опрятные гостиные, одна из которых, судя по всему, была обитаема. После я нашёл большую библиотеку с множеством старинных книг, аккуратно стоявших на стеллажах вдоль стен. Далее побывал в кабинете, где над массивным широким столом из чёрного дерева, заваленного документами и свитками, свисали два штандарта – Андэгара и Эрейвинга. За ним я обнаружил студию с тремя большими окнами во всю стену и мольбертом, на котором был эскиз какой-то де-

вушки. А также залу с небольшим органом и, лежащей на нём, нотной тетрадью.

Далее я наткнулся на чьи-то давно уже пустовавшие покои. Тёмно-золотые занавески с алым орнаментом были наглухо закрыты, скрывая последние лучи заходящего солнца. На большой кровати из красного дерева, поверх тяжёлого золотого покрывала, был выстелен штандарт с гербом Андэгара. В ногах ложа лежал кроваво-красный королевский плащ. Покопавшись в своей памяти, я понял, что это – опочивальня короля Нефтали, дяди Наммтара и его предшественника на троне этой страны. В комнате царили тишина и пустота, словно бы время навечно прекратило здесь свой ход. На столе из тёмного дерева с янтарной столешницей стояли замершие золотые кварцевые часы, их неподвижные стрелки показывали без пятнадцати час по полудню. Все вещи застыли здесь, погрузившись в глубокий бесконечный сон, точно также как и их хозяин, который никогда более к ним не прикоснётся.

Если Наммтар и впрямь убил своего родича ради трона Андэгара, то было, по меньшей мере, странно, что он оставил его комнату нетронутой, не избавился от всего того, что напоминало бы о погибшем короле. Было очевидно, что к этому месту относятся с большим почтением, словно бы стараются сохранить то немногое, что осталось от, жившего здесь, правителя, создают видимость, хотя бы на время, присутствия его духа.

Выйдя обратно в коридор, я продолжил свой обход. Вскоре я наткнулся и на другие покои, весьма странные на мой взгляд. Спальня принадлежала Наммтару, это было очевидно по постельному белью из чёрного шёлка, которое резко контрастировало со светлыми стенами и золотыми шторами с изумрудного цвета листьями, вышитыми на них. Рядом с кроватью, с изящно вырезанными спинками, стоял комод из светло-коричневого, с золотыми прожилками, дерева и зеркалом в позолоченной рамке.

Возле стены находился большой чёрный сундук со сваленными в него неаккуратной кучей чёрными вещами, рядом валялись большие, выдавшие лучшие времена, грубые домашние ботинки. Чёрная ночная сорочка была небрежно перекинута через стеклянную дверцу туалетного шкафчика, в котором вместо духов и кремов красовались колбы с ядами, склянки с непонятными порошками и мешочки с какой-то дрянью, связки высушенных лап, вазон с глазами, а на самом видном месте величественно возвышалась зловещего вида отрубленная эльфийская голова с остекленевшим взглядом. А вот напротив кровати, на стене, висела вышитая шёлком большая картина, изображавшая яркий осенний лес и дорогу, ведущую к реке. В свете факела картина засияла золотыми, красными, оранжевыми, зелёными, серебристыми и голубыми переливами. Станный контраст, ничего не скажешь.

Похоже, что эту комнату раньше занимала мать Наммта-

ра, королева Элими. Я мало что знал о ней или её брате, как и всех потомках короля Адриана, оставшихся здесь после закрытия границы. А то, что мне всё же было известно, теперь никак не сопоставлялось с увиденным здесь. Покои короля Нефтали, к которым относились со столь большим уважением, и эта комната – разве бы стал Наммтар занимать опочивальню той, что убил? Теперь я не верил в то, что враг мой погубил свою мать и её брата. Стоит ли тогда верить и всему остальному, что рассказывают о нём?

Я ещё раз окинул взглядом покои моего врага – когда оказываешься в столь личном пространстве кого-либо возникает возможность прикоснуться к душе хозяина этих вещей, понять его суть, его мысли и пристрастия. Наблюдать, видеть и слышать – вот, что я должен был делать сейчас, чтобы понять, как мне перехитрить моего врага.

На комод в беспорядке были разбросаны свитки, стояла погасшая лампа, рядом лежал опрокинутый резной серебряный кубок, инкрустированный рубинами. Кровать была наспех заправлена, чёрное, с серебристым рисунком, покрывало неаккуратно наброшено на чёрный шёлк подушек. Сверху на них лежала толстая старая книга с пожелтевшими страницами и с потёртой коричневой кожаной обложкой. Подойдя ближе, я смог разглядеть заглавие фолианта – "Сага о Квислингах", написано на эльтамирианском языке. О чём она повествовала, я не имел никакого представления. Наверняка, какая-нибудь чёрно-магическая мерзость, что он мог

ещё читать? Я ухмыльнулся про себя – видимо, Наммтар покидал своё логово в дикой спешке, раз оставил ночное чтиво здесь. Это хорошо, что новость о моём нападении на Эрейвинг застала его врасплох – человек, или же демон, как в нашем случае, который спешит, совершает ошибки. А именно их я от него и жду.

Более ничего интересного в покоях Наммтара я не нашёл, поэтому вышел в коридор. Пройдя ещё несколько метров, я наткнулся на последнюю на этом этаже дверь. Толкнув её, я обнаружил за ней пустую небольшую комнату с плотными чёрными шторами, закрывавшими окна на двух стенах. Помещение пустовало, но я чувствовал, что сюда часто заходят – воздух был здесь не такой спёртый, как в спальне усопшего короля.

Что-то странное было в этом месте, в его двух одинаково зеркальных окнах с занавесками – ведь это была не угловая комната, стало быть окно здесь должно быть одно! Переступив порог, я зашёл в комнату, вставил факел в держатель на стене и раздёрнул тяжёлые шторы. Перед моим взором предстал большой гобелен или картина – в неверном свете было сложно понять как выполнено изображение, но одно было видно очень хорошо – поразительная точность и детализованность полотна, запечатлённые на нём персонажи были словно живые. Я уставился на холст и стал внимательно его изучать.

На полотне был изображён тронный, зал тёмный и мрач-

ный. Посередине, на возвышении из трёх высоких ступеней, стоял массивный трон, вырезанный из чёрного матового камня. Он был прост и лаконичен как всё убранство вокруг и одежда, присутствующих на картине, персонажей, но в то же время, величественен и красив. Словно бы чёрная глыба возвышался он посреди зала, но величина его не умаляла, а только подчёркивала стать мужчины, восседавшего на нём.

Мужчина тот был высок, даже очень, стройный с широкими плечами, на которых были наплечники из тёмных металлических пластин, скрепляющих цепью с гербом тяжёлый чёрный плащ. Чёрный камзол его был длиною до пола, окованные железом, высокие сапоги тускло поблескивали. Длинные, до пояса, волосы мужчины были чернее ночи и отливали синевою. Синими были и его бездонные глаза, большие, пронзительные, внимательные и беспощадные, замечающие любую деталь, горящие сапфировым огнём. Бледное лицо с тонкими, но резкими чертами не выражало никаких эмоций, бесстрастное и холодное, как зимняя стужа.

Лик его озарял холодным голубым светом жуткий двуручный меч, лежавший у него на коленях. Клинок был застывшим ледяным пламенем, изгибающимся с причудливыми ответвлениями, переливающимся множеством оттенков. Хорнорн, понял я. Меч был выкован в самом Сердце Хаоса не для ристалищ, а для чёрных заклинаний, и был гораздо губительнее любого обычного клинка из смертного металла. Опасный и беспощадный как и его обладатель, чья правая

рука, с массивным перстнем, изображавшем ужасную рога-тую бестию, покоилась на эфесе меча. На запястье его левой руки, что лежала на подлокотнике трона, был обрубальный браслет из белого металла, испещрённый рунами.

Спокойная, непринуждённая поза мужчины создавала ложную атмосферу безопасности, хотя тот, кто восседал на чёрном престоле, был очень опасен. Он был непредсказуем и жесток, и никто не знал, что он предпримет в следующий момент. Над полыхающим синевой огнём его глаз, на середине высокого лба, возвышалась чёрная, как обсидиан корона. Её шипы были подобны оголённым чёрным рёбрам – три больших и пять поменьше, острыми клыками окаймляли они чело короля. Им, несомненно был Морайрист, отец Наммтара, первый правитель Эрейвинга. Бессмертный демон в обличии плоти. Но на холсте он был запечатлён не один.

По левую его руку, на ступеньку ниже трона, стояла женщина, старающаяся как бы отстраниться от мужчины рядом. Она была высокая и стройная, словно молодое деревце, с изящными тонкими чертами красивого лица. У неё была белая кожа с лёгким румянцем на щеках и большие серо-зелёные глаза, с грустью и пустотою смотревшие перед собою. Её золотисто-рыжие волосы были до плеч заплетены в две косы, дальше они ниспадали осенними волнами до талии. Она была одета в длинное, до пола, тёмно-синее платье с чёрным узором с широким поясом из червлёного серебра.

Высокий серебристый воротник закрывал её тонкую шею,

на которой висел причудливый кулон. Большой синий камень, под стать цвету глаз, сидящего рядом с ней, мужчины, сжимали острые когтистые лапы из тёмного металла – герб Эрейвинга и полночных драконов. Длинные тяжёлые рукава одежды женщины не могли скрыть синяков на изящных белых запястьях. В левом углу её пухлых розовых губ красовалась свежая ссадина. На левой руке её тускло поблескивал обручальный браслет, точная копия того, что был на мужчине. На безымянном пальце правой руки женщины сияло кольцо с крупным сапфиром. Голову её венчала изысканная диадема из тёмных камней. Но всё богатство и красота украшений и одеяний этой женщины лишь подчёркивали боль и затравленность, сквозившие в её позе и глазах. Это – королева Элими, – понял я, – жена Морайриста и мать Наммтара, которую он якобы убил.

По правую сторону от короля стоял юноша, положив свою левую руку на спинку трона. На вид ему было лет двенадцать. Он был выше, стоявшей рядом женщины, но так же строен и с такими же тонкими чертами. Его лицо было копией лица, сидящего на престоле, мужчины, было очевидно, что парень – его сын: те же неистовые глаза, мерцающие нечеловеческим синим огнём, те же тонкие губы, сложенные в лёгкую ухмылку, прямой острый нос, высокий лоб, и такая же белоснежная кожа, ещё белее, чем у женщины. Отличало юношу от короля лишь одно – цвет его волос: золотисто рыжим каскадом ниспадали они на синеву его одежды, доходя до сере-

дины плеч.

Одет он был в тёмно-синий камзол с чёрным узором тонких кожаных ремней, сплетающихся словно змеи. Чёрные штаны, и такого же цвета высокие кожаные сапоги с металлическими вставками. Я подивился, как в подобной тяжёлой обуви можно было вообще переставлять ноги. Во взгляде юноши горела гордость, он был, несомненно, очень рад находиться рядом со своим отцом. На голове его сиял тонкий резной серебристый обруч, инкрустированный тёмными камнями. Это был Наммтар, собственной персоной, тогда ещё принц. Совсем юный в те времена, почти мальчишка.

Кто бы мог тогда подумать, что этот юноша вырастет в очень кровожадного тирана, превзошедшего жестокостью, если верить слухам, даже своего отца. Которого он убьёт собственными руками, к слову. Вряд ли тот безжалостный, непоколебимый демон, изображённый на этой картине, что восседал на чёрном престоле, мог предположить, что падёт от руки собственного сына.

Глядя на ужас в глазах королевы и, пылающие синевой, очи Морайриста, полные ненависти и угрозы, я вдруг понял, что, в какой-то мере, даже благодарен Наммтару за то, что он избавил нас от знакомства со своим родителем. Судя по всему, тот был весьма неприятной личностью. Будь бы Невистар жив, сейчас проблем у нас было бы в два раза больше.

Глава 4. Бремя горькой памяти

– Молодой король любил находиться здесь. – раздался вдруг тихий голос позади меня. Я резко обернулся, выставив меч в сторону незваного гостя, невесть откуда появившегося в дверном проёме. Что это – призрак? Или наваждение? Я был наслышан про тёмные чары Наммтара и не верил тому, что видят глаза мои. А видели они уставшего старика, облачённого в длинный бордовый балахон, с ниспадающими на него длинными русыми волосами, изрядно тронутыми седью и потухшим взглядом серых глаз. Но тем не менее, он был эльфом! Старым эльфом! Старик поднял иссохшие руки, на каждой из которых было по три перстня, показывая мне, что они пусты и тихо продолжил:

– Лишь в двух местах он мог находится часами, на могилах своей матери и её брата и здесь – возле изображения своих родителей. – Я понял, что старик говорит про Наммтара, – Молодой король долго стоял там, где сейчас стоите Вы, и неотрывно глядел на эту картину, словно бы ища в ней ответ, на давно мучивший его вопрос.

– И как, он нашёл ответ? – поинтересовался я у старика, гадая, кто же он такой.

– Однажды, молодой король простоял здесь всю ночь, а наутро повелел собрать войско. На следующий день он выступил во главе с ним на Эрейвинг, чтобы убить своего отца.

– Ясно. – констатировал я. – Ты, видимо, хорошо знаешь своего короля. Кто же ты?

– Зовут меня Ольвин, я – кастелян этого замка. – пожал плечами старик, словно бы я спросил у него нечто очевидное.

– Ты ведь Анэру, не так ли? – спросил я. – Но что с тобой? Ты выглядишь словно старый человек!

– В этом мире властвует смерть, Сударь. – пояснил он. – И даже эльфы здесь стареют, кроме тех, что используют магию крови, только и она исцеляет тело не навечно. В итоге, даже они умирают. Жизнь их просто дольше, но ужасней, ибо магия крови губит душу. Этот мир тёмн, как зимняя ночь, и пусть Вас не обманывает светящее здесь солнце, его тепло и лучи не способны развеять чёрные миазмы, идущие от Колдца Погибели, что в сердце Эрейвинга. Когда-нибудь Вы станете таким же как я, Сударь, если пожелаете остаться в этих краях. – предостерёг старик.

– Возвращайтесь в Эльтамиру или Светлые Земли, пока можете, здесь Вас ждёт лишь смерть.

– Разве ты бывал в тех местах, о которых ведёшь речь? – спросил я старика.

– Я родился и вырос в Землях Света. – отозвался он, – Но когда мне было чуть меньше полувека сумеречные эльфы пленили меня вместе с моими родителями и привели сюда, в Андэгар. Мы должны были стать для них источником крови, но я смог сбежать.

Похоже, этот пожилой эльф имел зуб на жителей Страны Туманов. Что меня не удивляло, ведь я уже успел познакомиться с коварным нравом моих верноподданных.

– Не все сумеречные Анэру кровожадные злодеи. – заверил его я. Ольвин лишь скептически на меня глянул своими серыми подслеповатыми глазами.

– Ты знаешь, кто я? – поинтересовался я.

– Узурпатор, незванный гость, пришедший из Страны Туманов с надеждой свергнуть моего внука.

Что за чёрт?! Этот старикан ещё и дед Наммтара? Почему обязательно находятся какие-то родственники, которые всё усложняют. Я пришёл сюда с целью освободить этот дворец и, находящихся в нём, эльфов от зверствующего в этих стенах тирана. А тут оказалась родня демона, вполне довольная его властью и которая вряд ли обрадуется моим намерениям.

Увидев удивление на моём лице, Ольвин пояснил:

– Мой младший брат, Эван, был мужем королевы Эст'Кайи и отцом Элими, матери Наммтара. – он с болью глянул на рыжую женщину на холсте. – Когда-то я увозил её в Эрейвинг, выдавать замуж за Морайриста.

Пожилой эльф подошёл к картине и осторожно прикоснулся к, изображённой на ней, королеве.

– Лишь дважды за последние полтора века покидал я стены этой Крепости: ради свадьбы своей племянницы и, второй раз – чтобы привезти назад из Эрейвинга её тело. Её и её брата, Нефтали. Я говорил ему, что нужно было ехать с ар-

мией. Но кто ж меня слушает? – сказал он, спрашивая скорее себя, нежели меня.

Старик отвёл глаза от картины, пряча слёзы, покотившиеся по его морщинистым щекам.

– Теперь у меня остался лишь мой внук, мой молодой король. – продолжил он. – Вы зря пришли в Адрианову Крепость – Вам её не удержать. – Ольвин посмотрел прямо мне в глаза. – Наммтар ушёл, но он обязательно вернётся с великой армией. Эрейвинг он обязан охранять – этот долг он получил вместе с мечом своего отца, в день его смерти. Но истинный дом его здесь – в Андэгаре, на родине его матери, а не в Эрейвинге, где он родился и вырос, но где властвует дух его отца. Он вернётся, Сударь, вот увидите! – старик потрянул седой головой.

– На это я и рассчитываю. – холодно заметил я. – Нам было не взять этот замок штурмом, я это понимал, поэтому мы и выманили твоего короля отсюда. Когда же он вернётся, то я сражусь с ним возле врат этой крепости. И всё его войско ему не поможет.

Ольвин посмотрел на меня как на младенца, взявшего в руки меч, словно бы ожидая, когда тот отрубит себе голову. Смахнув с себя тень сомнения, я заметил большую лужу спёкшейся крови на полу.

Указав на неё мечом, я спросил:

– Чья это кровь?

– Молодого короля. – тихо промолвил старик, печально

глядя на чёрную лужу. – Когда Тару был совсем юн, то трижды он вскрывал здесь свои вены, стремясь умереть, и трижды глубокие раны затворялись, за мгновение до его смерти, не позволяя жизни уйти.

Изучая моё хмурое лицо, Ольвин спросил:

– А Вы разве не знали, Сударь, что внук мой унаследовал от отца своего, демона Морайриста, не только сапфировые глаза, но и абсолютное бессмертие – то есть невозможность умереть, даже, при желании?

– Но отец Наммтара тем не менее, мёртв! – возразил ему я, – Ты ведь сам сказал, что Наммтар его убил! Не так ли?!

– Только тот, в чьих жилах течёт демоническая кровь, может разрушить тело демона, что и сделал молодой король. Но дух его отца жив, его невозможно убить, – повторил старик, – он заперт в темнице, вне времени и материи, в Колодце Погибели. И только меч в руках его сына не позволяет ему выйти оттуда.

Ольвин приблизил своё морщинистое лицо ко мне.

– А теперь скажите, Сударь, разве Вы демонической крови? И есть ли у Вас клинок, выкованный во Тьме Хаоса? Ведь лишь пронзив его остриём сердце демона, можно убить его плоть. Вы жаждите сразиться с молодым королём возле здешних врат? Что ж, удачи!.. – бросил старик и, развернувшись, пошаркал к выходу.

– Меч-то у меня есть! – бросил я ему в след, но Ольвин даже не обернулся.

Задёрнув чёрные шторы, я вышел в полутёмный коридор. Догнав престарелого эльфа, что было не трудно, я препроводил его к остальным пленникам на первый этаж. Во время нашего пути вниз, пожилой кастелян хранил гробовое молчание, да и я не желал донимать его расспросами. Внизу, в общем зале, меня ждал Наргет, глядевший на меня своими изумрудными глазами.

– Что с короной? – спросил я его.

– Пока глухо. – уныло отозвался полуэльф. – Среди драгоценностей в хранилищах её нет. Но поиски продолжаются. А что у тебя? Нашёл что-нибудь интересное наверху? – спросил он.

Я отрицательно мотнул головой.

– Гостиные, спальни, библиотека – личные комнаты, одним словом, да ещё поймал этого старика, – указал я на Ольвина, который уже утешал какую-то безудержно рыдающую девушку с тёмными, почти чёрными волосами. – он здешний кастелян и, по совместительству, дед Наммтара.

Наргет глянул на меня с удивлением.

– Дед? Это хорошо: надеюсь, из него получится ценный заложник. Если, конечно, Наммтару есть до кого-либо дело, кроме себя самого.

– Думаю, что так оно и будет – мне кажется, что наш "друг" очень привязан к своим родичам. По крайней мере, к памяти о некоторых из них.

Немного поразмыслив, я обернулся к кучке пленников

и отыскал взглядом старика, который тихо, но убедительно что-то говорил на ухо всё той же темноволосой девушке, и поманил его рукою.

– Эй, Ольвин! – когда он подошёл ко мне, я сказал:

– Проводи-ка нас на могилу прежнего короля Андэгара, ты сказал, что твой внук часто там бывает, думаю, дорога тебе известна. Я бы тоже не отказался взглянуть на это место: ведь там покоится, хоть и очень дальняя, но всё же моя родня.

Старик с подозрением уставился на меня своими подслеповатыми серыми глазами.

– Зачем это Вам, Сударь? Можете убить меня, если хотите, но я не позволю вам тревожить мёртвых!

– Похвальная преданность, – промолвил я, – но излишняя – я же сказал: хочу всего лишь взглянуть! Обещаю, что не стану осквернять ваших усопших.

Ещё раз посмотрев на меня с опаской, Ольвин понял, что спорить со мною бессмысленно и медленно пошаркал к выходу из зала. Мы с Наргетом отправились следом. Пропетляв по тёмным коридорам, мы спустились по старой винтовой лестнице к чёрному входу, через который и покинули дворец.

– Мой король, ты с ума сошёл – идти ночью на кладбище? – шепнул мне Наргет, едва скрывая свой страх.

– Ты что, боишься? – улыбнулся я ему. – Держи факел покрепче и ни один покойник тебя не поймают – они не вы-

носят огня!

– Глемтов огонь не испугал! – обречённо выдохнул полужельф, крепче сжимая факел.

– Вряд ли здесь есть призраки. – отозвался я. – Но всё же, держи свою магическую книгу наготове.

Наргет кивнул и поплёлся за мною следом.

Мы шли сквозь густую рощу, опавшая листва шелестела под ногами, ветер колыхал пламя наших факелов, чей свет выхватывал из ночной темноты, почерневшие от дождя, стволы деревьев. Наше путешествие заняло минут десять – пятнадцать. По пути мы преодолели небольшой каменный мостик, перекинутый через, вздувшийся от половодья, ручей. Дорога наша была вымощена большими тёмными гранитными плитами, и идти нам было легко, несколько раз нам попадались широкие ступеньки, по краям тропы стояли погасшие железные фонари. Зажечь их было некому, ведь все слуги были заперты нами в замке. Наконец, мы вышли на небольшую поляну, окутанную темнотою. Ночное небо было затянуто плотными дождевыми тучами, и вокруг стояла непроглядная мгла.

– Мы пришли. – промолвил Ольвин и поднял свой факел повыше, озаряя неверным светом две статуи из светло-серого мрамора в человеческий рост и надгробия у их оснований.

Слева было изваяние молодого мужчины – эльфа с прямыми распущенными волосами до середины плеч. Он был одет в длинную, простую, просторную одежду. Его, склонён-

ную в правую сторону, голову венчала корона Анорла. Статуя короля Нефтали, понял я. У ног правителя лежал букет крупных полевых цветов небесно-голубого цвета. Невидящие глаза мужчины смотрели в сторону изваяния женщины, находившейся справа, к ней же тянулась его рука.

Вторая скульптура изображала королеву Элими, жену Морайриста и мать Наммтара, так же склонившую голову, но только влево, и протягивающую руку к своему брату. Лицо женщины было очень похоже на то, что я видел на холсте, во дворце, правда, лишённое красок, с теми же большими грустными глазами и тонкими чертами лица. Просматривалось и фамильное сходство её и короля Нефтали, говорят, они были близнецами. Возле подола длинного скромного платья королевы лежал венок из золотистых цветов и листьев.

На надгробных плитах были высечены их имена, титулы и даты жизни и смерти. Было видно, что за этими погребениями тщательно следят – здесь было чисто, опавшая листва убрана, дорожка подметена. Похоже, что Наммтар и впрямь тут часто бывал. Но что он чувствовал, глядя на эти холодные, безмолвные монументы? Неужели, я нашёл слабое место в броне моего врага? Если да, то как им воспользоваться? – Как они умерли? – спросил я старика.

Встрепенувшись, словно бы его внезапно разбудили, он непонимающе вытаращился на меня.

– Что?

Мне пришлось повторить свой вопрос.

– Их убил Морайрист, почти двадцать лет назад. – тихо отозвался Ольвин.

– Невистар, то есть, Морайрист убил свою жену? – заинтересовался Наргет. – Я слышал совсем иную версию произошедшего. Ну и семейка же у Наммтара!

Полуэльф негромко добавил:

– Понятно в кого он.

Я пихнул в бок своего друга локтем, заставив замолчать. Мне очень не хотелось терять ту ниточку, что я нащупал, и которая могла бы привести меня к победе. Слава богам, старик не услышал последнюю часть высказывания Наргета.

– Да, он хладнокровно убил моих племянников, и заявил, что это Неф виноват в смерти своей сестры. А он, Морайрист, казнил его за это. Но на самом деле, это он сам лишил жизни свою королеву и её брата. И когда истина всё же открылась, молодой король восстал против своего отца и отомстил тому за мать. – голос старика подрагивал, глаза его слепо смотрели куда-то вдаль.

Задул промозглый ветер и в его голосе мне послышался чей-то тихий шёпот, несущий угрозу, от которого мне стало не по себе. "Странное всё же это место, – подумал я, – нужно поскорее уходить отсюда". Начал накрапывать мелкий холодный дождь, он ещё сильнее убедил меня в том, что пора возвращаться во дворец. Не долго думая, я решил отправиться обратно.

По дороге обратно в замок, чтобы нарушить повисшее между нами гробовое молчание, я спросил у старика:

– Ольвин, я видел возле крепости впечатляющую статую Анэру, в алом плаще. Это тот, кто я думаю – Адриан?

Оторвавшись от своих дум, пожилой эльф хмуро посмотрел на меня и ответил:

– Да, это памятник королю Адриану, первому правителю нашей страны. Мой внук очень уважал своего предка, восхищался его смелостью и жаждой открытий. Молодой король тщательно изучил его труды и биографию, долгое время вглядываясь в чёрный кристалл короны, пытаюсь постичь тайные свойства камня и понять, как открыть, запечатанный Адрианом Портал вновь.

Старик улыбнулся.

– Те немногие, в том числе и я, что застали ещё владыку Адриана, замечали, что мой внук очень похож на него, в первую очередь, беспокойным характером и свободолюбивым нравом, а также упрямством и смелостью. Ну, и цветом волос, конечно.

– А Вашего внука не смущало, что его отец зарезал столь уважаемого им короля Адриана, как свинью, на поле боя? – встрял Наргет.

Ольвин тяжело вздохнул.

– Молодой король не разделял большинства взглядов своего отца. Да и к тому же, в те времена была война, и обе стороны сражались, не ведая сострадания. Хотя, повелителю

Эрейвинга она и не ведома. Однажды мой внук сказал мне, что предпочёл бы быть похожим на Адриана, чем на своего отца, что первый правитель Андэгара ближе ему по духу, чем тот, кто дал ему жизнь.

Какое-то время мы шли молча.

– Могила короля Адриана тоже находится здесь? – спросил я.

Наргет недовольно взглянул на меня, ожидая продолжения столь неприятной прогулки по погосту под дождём.

Ольвин как-то странно посмотрел в мою сторону, словно бы я ляпнул какую-то глупость.

– Нет, Сударь. Это место – роща при крепости, а не кладбище. Прах первого короля покоится в крипте, под северной частью замка. Там же, где лежат его родичи: брат с сестрою, их дочь и её муж, а также близкие друзья. Когда-нибудь и я отправлюсь туда.

– Почему же тогда король Нефтали и мать Наммтара захоронены здесь, в роще? – не унимался я.

– Потому что я решил похоронить их в этом прекрасном месте, Сударь. – устало улыбнулся пожилой эльф. – Мои племянник с племянницей прожили долгие годы во мраке, и я посчитал, что будет лучше, чтобы они лежали здесь, в этой старинной роще, куда заглядывает солнце, и где поют птицы. Ведь они так любили это место в детстве, столь много времени проводили вместе под сенью сих дерев. Не оставлять же их в холодном безмолвии тёмной крипты, которую они так

пугались при жизни, лишь изредка спускаясь туда навестить родителей.

Обратная дорога показалась мне короче, но, быть может, я просто хотел побыстрее добраться до укрытия. Вернувшись в тёплые стены замка, мы отправили Ольвина обратно к пленникам, поблагодарив за прогулку по роще, а сами с Наргетом уселись за стол возле большого камина, куда нам подали ужин.

– Жуткое местечко! – начал мой друг, – Такое ощущение, что эти проклятые статуи живы! Мне даже показалось, что та каменная женщина повернула голову в мою сторону. Там явно какое-то чёрное колдовство! Не зря же Наммтар прослыл нехилым некромантом! Вспомни, с каким ужасом отзывался о нём Лингер! Нужно будет сравнить эти изваяния с землёй!

Я бросил гневный взгляд на Наргета, никогда бы не подумал, что он может быть таким суеверным.

– И думать забудь! Я тоже не в восторге от увиденного места, и больше мы туда не пойдём, но и заниматься вандализмом я не стану – не подобает королю такое. К тому же, я пообещал старику не трогать захоронения – ведь там покоятся его родственники. Как и мои, впрочем, хоть и дальние.

– Как знаешь. – отозвался Наргет. – В таком случае, и Наммтар оказывается твоей роднёй. Поздравляю!

Я промолчал, не особо обрадовавшись заявлению полуэльфа.

– Ты скажи мне лучше, когда нам ждать наших Алирия с Антарием? – спросил я. – Мы расстались с ними уже восемь дней назад. Они были должны выманить Наммтара отсюда, чиня бесчинства в приграничных землях Эвейринга, а затем, не заходя далеко, повернуть назад к нам, и вернуться всё той же окольной дорогой, чтобы не нарваться на армию демона. И с тех пор от них ни слуху, ни духу. Им пора было бы уже прибыть сюда.

– Я тоже об этом уже думал, – ответил Наргет, – дело-то им поручили не сложное: в тех краях почти никто не живёт, дать весомый отпор им было бы некому. Надеюсь, им хватило ума вовремя остановиться и свернуть с главного Тракта.

– А если нет? Ты же знаешь братьев – мало ли что взбрело в их пустые головы. Возможно, они отправились в глубь страны, за более богатой наживой.

– Тогда есть вероятность, что они наткнулись на вражье войско с Наммтаром во главе, а ведь у них хватит дури вступить с ним в бой, несмотря на то, что ты и приказывал им бежать в данном случае. – пессимистично молвил полуэльф.

– И как же нам теперь узнать про их участь? – спросил я. – Если их действительно пленил Наммтар, то как я пойму это?

– Поймёшь, когда он пришлёт тебе их отрубленные головы. – мрачно усмехнулся Наргет. – Но и тогда они ещё пару дней без умолку проболтают, пока не умрут от жажды.

– Какая-то не особо радостная перспектива! – заметил я

и добавил:

– Но будем ждать. Что нам ещё остаётся?

Я отпил сладкого красного вина из серебряного кубка и устался на огонь, полыхающий в камине.

Где мои друзья , что с ними стало? И где в этом огромном замке мне отыскать столь хитро спрятанную корону Анорла? Если она вообще здесь. Эти вопросы не давали мне покоя. Мой враг предстал сегодня передо мною с другой стороны. Я понял, что он может быть уязвим. Но поможет ли память о покойной матери Наммтара мне сломать его?

Глава 5. Заброшенный сад

Пересекая старую границу Эрейвинга – протяжённую цепь обрывистых гор Мирэлл, Наммтар нашёл погашенным и опустевшим Око Пламени, некогда расплавленную от жара расселину посреди скал, единственный проход вглубь страны. Проезжая мимо этого места, молодой король почувствовал нечто странное. Среди опустевших стен вотчины Духа Огня витал едва различимый запах смерти. И оставил его не Фиамус, в миг своей гибели, нет, смерть эта была очень старой. Скорее, даже древней, словно бы минули века, а то и тысячелетия с её момента. Складывалось ощущение, что там побывал тот, кому место давно уже в могиле. Это настояжилось Наммтара, и он отправился по этому следу, уводящему вдаль от Ока Пламени, к Порталу и погасшему озеру подле него.

Воздух в том месте был пропитан лютой ненавистью и холодной злобой. И хоть, побывавшие здесь, сотни солдат истоптали всё вокруг, но Наммтар смог отыскать посреди свежесвыпавшего снега чёрный пепел. Зачерпнув ладонью горсть праха, молодой король принялся – именно он был источником того погибельного зловония. Кто-то обратился в пепел на этом самом месте, и этот кто-то был явно не эльфом или человеком – тёмная неестественная сила исходила от этих истлевших мощей. Но кем был этот загадочный

незнакомец, что погубил Фиамуса и обрёл здесь свою погибель? И от чьей руки он пал? Не найдя ответов на эти вопросы, Наммтар повернул назад, к Оку Пламени, решив позже расспросить пленников о произошедшем здесь.

Фиамус... бедный Дух Огня! Наммтар вновь вспомнил, о нём, вернувшись в Око Пламени. Страж этого места обратился в пепел. Фиамус, Дух Огня, которого он знал с раннего детства, и кому был обязан своим, ставшим в итоге, отличным владением клинком, тот, кто научил его не бояться даже самого жаркого пламени, ушёл из этого мира навечно, оставив беззащитным путь к Твердыне Вечной Ночи. Наммтару пришлось оставить часть войска в, скованном тьмою и льдом, Пламенном Оке, дабы избежать пришествия новых незваных гостей. Покинув погасшую вотчину Духа Огня, молодой король отправился дальше, на северо-восток, к замку, где он родился и вырос.

Посреди заснеженных скал Эрейвинга возвышалась неприступная крепость, сложенная из чернейшего базальта. Твердыня Вечной Ночи – так назвал её Морайрист, когда рабы закончили возводить его замок. Но в народе это место прозвали менее поэтично – Волчья Пасть, из-за восьми высоких башен, венчающих строение, с острыми обсидиановыми шпильями, вонзающимися в сумрачные небеса.

Башни эти: четыре по внешнему периметру и столько же по внутреннему олицетворяли собою восемь стрел Хаоса. Узкие стрельчатые окна гармонировали с высокими каменными сводами, в величественном тронном зале порою даже слышалось эхо – настолько высоки там были потолки и стены. Замок представлял собою многогранник с восьмью углами и внутренним двором, размещённым в центре верхнего этажа, между оснований башен, со стеклянной крышей.

Из крепости вели двое врат: первые, именуемые Светлыми, смотрели на Юг, на главный Тракт, в сторону Андэгара, а вторые, звавшиеся Тёмными – на Север, на путь, ведущий к Сердцу Энтропии, что находится совсем рядом, в нескольких милях. У каждого из врат были толстые металлические двери и огромные чёрные железные подъёмные мосты, перекинутые через широкий огненный ров, в котором струилась магма. Мосты эти, при необходимости, можно было поднять, обеспечив тем самым Твердыне Вечной Ночи полную неприступность.

Таков был отчий дом Наммтара, он не был здесь уже несколько лет и не горел сильным желанием сюда возвращаться. Проехав по мосту над погасшим крепостным рвом, а пламя его так же поддерживал Фиамус, король спешил и вступил под сень стен столь нелюбимого ему замка. Он помнил эти серые, холодные, мрачные стены, заиндевевшие окна, вечные сквозняки и ту гнетущую атмосферу, что царила здесь в последние годы его пребывания. Лишь единственное

место в этой цитадели нравилось ему – внутренний сад под стеклянной крышей на самом верхнем этаже, который отец его разбил специально для его матери, давным-давно, сразу же после их свадьбы. Именно туда и направился Наммтар.

Этот промёрзший замок напоминал молодому королю отца – такой же угрюмый и отталкивающий с каменным сердцем. Хотя, когда-то давно, в детстве, это место ему даже нравилось: оно было под стать сильным и гордым правителям Эрейвинга, живущим в нём. Но не сейчас. Ныне замок был как ядом пропитан тяжёлыми воспоминаниями о двухдесятилетнем прошлом.

Каким же юным Наммтар тогда был! Он прожил здесь четырнадцать лет, и был крайне любознательным, непоседливым, шkodным, но честным подростком, даже лгать не умел. Он уважал и побаивался своего отца и верил ему всецело. Сколько же раз Наммтар себя проклинал за свою доверчивость, так дорого ему стоящую... А ещё у него из рук вон плохо шло обучение ратному делу. Несчастный Фиамус, наставлявший его, из кожи лез чтобы научить молодого принца держать меч в руках – но всё без толку, наука давалась наследнику тяжело. К тому же Наммтар частенько предпочитал занятиям по фехтованию скачки на конях, с юности парень был без ума от скорости. Или книгам, запершись в библиотеке, среди пыльных полок, он часами изучал старинные рукописи. Да и отец его, Морайрист, не особо подгонял сына в становлении первым мечом Эрейвинга, заявив, что

дело короля – править, а не махать оружием. Так что старания Фиамуса зачастую были напрасны.

Войдя в опустевший сад, Наммтар прошёл вглубь него, цепляясь одеждой за кривые иссохшие ветви разросшегося кустарника. Опустившись на скамейку возле русла давно высохшего ручья, он закрыл глаза и прислушался к тихому пению ветра в расщелинах искусственных камней. Перед его глазами стали проплывать картины того дня, когда девять лет назад здесь, на этом самом месте он отнял меч, корону и жизнь у своего отца Морайриста, Повелителя Хаоса и первого правителя Эрейвинга.

Тогда Наммтар тихой поступью вошёл сюда, передвигаясь бесшумно, он глазами хищного зверя разглядывал всё вокруг, выискивая отца. В глубине рощи, среди разросшихся кустарников, он, наконец то, отыскал его. Морайрист сидел на одной из изящных, выкованных из тёмного металла, скамеек посреди закрытого сада со стеклянной крышей, что находился во внутреннем дворе его замка. Когда-то сад был полон пения маленьких пёстрых птиц, порхающих туда-сюда среди изумрудной листвы, и наполняющих воздух удивительными мелодиями. Также здесь был небольшой водопад, шумевший в конце сада и его быстрые звонкие ручьи, несущие свои воды по каменистым руслам, питали растущие

здесь растения.

Сейчас здесь царила тишина, лишь шёпот ветра в листве нарушал её незыблемый покой. Птицы давно смолкли, ручьи еле текли, почти пересохнув, да и сам сад был давно заброшен. Кустарники разрослись, клумбы потеряли былую красоту – хотя цветы на них всё ещё росли, правда, в разнобой, не сливаясь более в прекрасный рисунок. Синие, фиолетовые, белые, голубые, алые и, конечно же, золотые, пахнущие мёдом и летом. Её любимые. Мама Наммтара постоянно плела из них венки, для мужа и сына из синих и фиолетовых, а для себя – из золотых. Сидевший на скамейке Морайрист сорвал один золотистый цветок и принялся изучать его: тонкие лепестки, словно бы сделаны из тончайшего золота, чуть более тёмная окаёмка, они были похожи на дикие розы, но тёмно-зелёный стебель их был без шипов. Такие же хрупкие и беззащитные, как и та, что их любила.

– Я знал, что ты придёшь, – тихо начал Морайрист, – И ждал тебя, но думал, что ты придёшь раньше.

Наммтар огляделся и обвёл рукою сад.

– Почему ты выбрал именно это место? Ведь, помнится, ты никогда не любил его.

Его отец пожал плечами.

– Здесь всё напоминает о ней. Я знаю, зачем ты пришёл – из-за своей матери, хочешь узнать, что же произошло тогда, на самом деле, не так ли? Думаю, что это самое подходящее место.

– Я пришёл за воздаянием, отец. – промолвил Наммтар, – А о том, что случилось тогда, я и сам знаю. Как это не справедливо, всё же: ты умрёшь здесь, среди цветов, быстрой, почти безболезненной смертью. А её ты обрёл мучиться в замёрзшей яме, посреди ледяной пустыни.

Поймав задумчивый взгляд отца, он повторил:

– Я всё знаю, отец.

– Как же ты сумел достучаться до её духа?

Наммтар приблизился к Морайристу, глядя испепеляющим взглядом на него сверху вниз.

– Ты знаешь, что она более не доступна. – сказал он, – Это Ольвин, мой дед, рассказал в каком виде ты отдал тела моей матери и её брата. Вот почему ты не дал мне с ней проститься тогда. К тому же, был ещё кое-кто, кто помог узнать мне правду. Но скажи, за что? За что ты с ней это сделал? Как мог ты спокойно стоять там и смотреть, как те двое издеваются над ней, по твоему же приказу? Как мог ты бесстрастно слушать её крики и мольбы о помощи?

Морайрист откинулся на спинку скамьи, смял и выбросил цветок, который всё это время держал в руке, и посмотрел в глаза сына.

– Она заслужила это. – холодно заметил он. – Твоя мать предала меня, бросила нас и сбежала к своему братцу. Ты пытаешься оправдать её, но знаешь ли ты, сын мой, что она спала со своим братом, в то время, как я безрезультатно разыскивал свою жену по всей стране, она кувыркалась с ним

в койке! – Морайрист сплюнул и, подняв злобные глаза, продолжил:

– Твоя мать была шлюхой, вот я и отдал её солдатне! – он отвернулся.

Злость кипела в душе Наммтара, он готов был наброситься на отца сейчас же и придушить его, запихать эти гнусные слова назад в его поганую глотку, заставить замолчать его навечно. Выдохнув и собрав всю силу воли в кулак, он спокойно ответил:

– Мама сбежала от тебя, потому что ты бил её и мучил. Она надеялась, что на родине, под светом солнца, сможет исцелить свои раны, которые ты нанёс ей. Ты ведь устроил ей настоящую травлю и ещё удивляешься, почему она ушла? Но и в отчем доме ей не суждено было обрести покой. Ты говоришь, что она спала со своим братом? Но вот только это было лишь раз, и то не по её воле!

– Откуда ты это знаешь? – хмыкнул Морайрист. – Ты что был там?

– Я знаю... – тихо промолвил Наммтар. – К тому же, зачем ей тогда было бежать оттуда?

– Не знаю, – небрежно пожал плечами демон. – возможно, братец сам её выгнал, когда она ему надоела. И зная дурной язык твоей матери, я не удивлён этому – достать она могла любого. Да и этот гад тоже хорош – получил что хотел, и выбросил её!

Наммтар взгляделся в бледное лицо отца, у него было чув-

ство, что он никогда не знал его, мужчина, сидящий перед ним, был ему чужим – озлобленный жестокий, непредсказуемый безумец, видящий подвох и заговор в каждой тени.

– Да почему ты так ненавидишь короля Нефтали, отец? Что же он тебе такого сделал? В чём причина?

– Причина? – тихо повторил Морайрист. Король опустил голову и принялся разглядывать землю под своими ногами. – А ты не задумывался, сын мой, как я тогда, двадцать лет назад, попал в плен? Как же простые жалкие смертные сумели меня неволить? И почему вообще Юг решился на восстание?

Наммтар прищурил свои сапфировые глаза и пристально посмотрел на, сидящего перед ним отца. Не дожидаясь ответа, Морайрист продолжил:

– А я отвечу тебе, сын мой, расскажу, что же там было. Когда я прибыл во главе своих воинов на Юг, ради простых переговоров, то обнаружил, что бунтарей поддерживают наши андэгарские соседи. И как я выяснил тогда, они же и были главными зачинщиками того восстания. Но это было ещё не всё: среди эльфийского войска в тот день был и их король, столь горячо любимый братец твоей матери, в окружении кровавых служителей богини Смерти. Именно эти твари, при помощи своей чёрной магии сумели меня пленить.

Морайрист поднял голову и посмотрел на сына, глаза его горели ненавистью.

– Если б ты знал, каково мне тогда было обезоруженным стоять на коленях, посреди мёртвых тел моих воинов, пред

этим подонком и созерцать его наглуую ухмыляющуюся морду. Я просил лишь об одном его в тот день – тебя не трогать. Ведь я знал, что эти сволочи будут штурмовать Волчью Пасть, где были вы с матерью. В тот миг я поклялся самому себе, что наступит день, и я верну ему этот должок, и в стократном размере. Спустя годы так оно и вышло – уже он ползал у меня в ногах, захлёбываясь собственной кровью и молил о пощаде... но не для себя, правда. – глухо добавил демон.

Наммтар стоял ошарашенный, отказываясь верить своим ушам. Услышанное сейчас никак не связывалось с тем, что он знал о своём родиче. В этой запутанной истории появилась ещё одна загадка, хотя молодой король думал, что сумел разгадать сею головоломку полностью.

– Я не верю тебе, отец! – мотнул головой Наммтар. – Ты вновь лжёшь! Дядя был хорошим и честным, он никогда бы...

Демон прервал сына:

– Хорошим?! Честным?! – почти крича выпалил он. – Этот гад хотел сжить меня со свету, лишь бы заполучить твою мать! И как ты думаешь, сын мой, какие у него были планы на тебя? Ты действительно считаешь, что он бы оставил тебя в живых?

– Я тебе не верю... – тихо повторил Наммтар, отступив от отца на шаг.

– Дело твоё – верить или нет. Но я искренне рад, что смог

прикончить его своими руками. Надо же, – прикрыв глаза, вспоминая, произнёс Морайрист, – он даже вызвал меня на бой, пытался биться со мною в тот день, но мои арбалетчики не дали ему и меча поднять. – с улыбкой добавил он.

– Выходит, ты ещё и трус... – в полголоса сказал Наммтар. – Но допустим, ты говоришь правду, тогда почему ты не рассказал маме о том, что её брат с тобою сделал?

Демон смотрел куда-то вдаль.

– А зачем? – отозвался он, – Разве она бы поверила мне? Твоя мать души не чаяла в своём братце, но даже и не подозревала, что именно он виноват в гибели нашего с ней второго, но так и не рождённого, сына.

Поймав удивлённый взгляд Наммтара, его отец пояснил:

– Да-да, сын мой, твоя мать носила дитя в то время, и жизнью его она расплатилась за свой поход к колодцу Погибели! – лицо Морайриста ничего не выражало, но в глазах его проскользнуло что-то похожее на сожаление. Но как молния в ночном небе, появившись лишь на мгновение, оно бесследно исчезло. – Если бы не её братец, сейчас у меня было бы двое сыновей! А может, и больше.

– Но причём же здесь Нефтали? – с грустью спросил Наммтар. – Ведь мама шла спасать тебя из плена, в который ты угодил из-за своего высокомерия и недалёковидности! А ведь она предупреждала тебя, просила не ехать тогда на Юг. Мама любила тебя, – тихо промолвил он, – за что, правда, не знаю. Она годами тебе всё прощала. Терпела боль и уни-

жения. Сколько заговоров против тебя она раскрыла – она берегла тебя, а ты... Ты убил её! Её и моего не рождённого брата! Потому-то мама и сбежала от тебя, чтобы ты не навредил ему, за себя она тогда уже не боялась, лишь за дитя, что носила. А ты убил их обоих.

– Вот почему она так долго и не сдыхала... – задумчиво отозвался Морайрист.

Глядя в бесстрастно-довольное лицо отца, Наммтар, не веря своим глазам, спросил:

– Ты что, знал об этом?

– А как ты думаешь, я понял, что она меня предала? И с чего ты взял, что это был мой сын? Это был ублюдок от её братца! И вообще, ты должен быть мне безмерно благодарен за то, что я сделал! Если бы она родила своему братцу наследничка, где б была сейчас твоя корона?

– Или ты убил не только свою жену, но и своего не рождённого сына. – твердил своё Наммтар.

Демон смерил своего отпрыска презрительным взглядом.

– И убью ещё одного, коли он не заткнётся! Да, я приказал своим людям убить твою мать и её придурошного братца – сознаюсь! И не жалею ни капли об этом! О смерти последнего, уж точно. Ты доволен? Что ж, я ответил на твои вопросы, сын мой? А теперь, ты ответь на мои! Как ты смог одолеть мою армию? Ведь числом она превосходила твою втрое! Да и Волчью Пасть взять штурмом невозможно! Но ты тут, тем не менее.

Наммтар усмехнулся, с презрением глядя на отца.

– Твоя армия? Она разбежалась, потому что почти все офицеры перешли на мою сторону! Они предали тебя, вновь! Мне даже не пришлось сражаться – Фиамус бросил твой стяг к моим ногам и присягнул мне на верность!

– Проклятые предатели! – выругался Морайрист. – Опять придётся их всех перевешать, разорвать на куски, выпотрошить и сжечь.

– Нет, отец, ты больше никого не убьёшь! Сегодня твоя история закончится.

– И как же ты собираешься сделать это, сын мой? – поинтересовался Морайрист, поднимаясь на ноги. Стоя, он был выше сына на полголовы. – Ведь я бессмертен, ты же знаешь.

– Я могу убить тебя – во мне твоя кровь, кровь демона. Равно, как и ты можешь убить меня. Лишь один из нас сегодня покинет этот сад, отец. – отозвался Наммтар.

– Но лишь Хорнорн способен убить демона, клинок, выкованный в самом Сердце Тьмы и вобравший в себя всю мощь Хаоса. А меч этот у меня! – ехидно улыбнулся Морайрист, поглаживая рукою голубоватый клинок, – Так что, вряд ли ты покинешь это проклятое место! Живым...

Наммтар стоял, молча опустив глаза, отсутствующим взглядом глядя перед собою. Его медные волосы слегка шевелил ветер, больше никаких движений он не проявлял, не дышал даже. Парень замер, выжидая. Послышался далёкий вой, жуткий, кровожадный. Он приближался всё ближе и

ближе, мчащиеся собаки свирепо лаяли и рычали. Наммтар очнулся от оцепенения и развёл руки в стороны: под его бледными ладонями стала сгущаться тьма, постепенно приобретая очертания двух огромных чёрных оскалившихся псов – гончих Ада.

– Мои псы принесут твой меч мне, – заверил он отца ледяным тоном, – вместе с твоими руками!

Молча он спустил собак, которые мгновение посмотрели на своего хозяина, и ринулись на, оголившего своё оружие, демона. Глаза Морайриста горели сапфировым огнём, излучая всепожирающую ненависть. Но собаки были сильнее даже его. С диким лаем и воем они набросились на Морайриста, вцепились длинными острыми клыками в его руки и повалили наземь. Он выронил свой меч, рыча от ярости и боли.

Осторожно подойдя к отцу, Наммтар быстро поднял Хорнорн и приказал псам замереть. Взвесив меч в руках, он окинул ледяной клинок оценивающим взглядом, проведя по нему ладонью, наслаждаясь таинственной прохладой неизвестного металла, блики застывшего огня отражались в его бездонных сапфировых глазах. Довольный своей добычей, Наммтар улыбнулся, распростёртому на земле, Морайристу, в чьи руки вцепились мёртвой хваткой его собаки и, шагнув ближе, молвил:

– Помнишь, ты вырвал ногти моей матери? А всё из-за того, что она заступилась за меня, потому что ты, рассвирепев, решил наказать меня. И всё за то, что я без спроса взял по-

смотреть твой меч. Мне тогда было около десяти лет, и после я стал тебя бояться. И опасался до тех пор, пока не снял со стены вашей с мамой опочивальни вот это, – он вытащил из-под чёрных доспехов плоский кристалл, в котором была окровавленная прядь рыжих волос, – тогда я перестал тебя бояться и возненавидел всем своим сердцем. Ты ведь это заметил, поэтому-то и выслал меня в Андэгар, думая, что там я буду тебе не опасен. Но ты ошибался, отец! Ты вечно всех недооцениваешь, считая себя лучше других.

– Теперь я понял, что ошибся лишь однажды, сын мой, – отозвался Морайрист, – когда имел глупость полюбить твою змею – мать, что породила тебя, мне на погибель! Ведь ради неё я вернулся в этот мир, чего мне делать не стоило.

– Ты ведь знал, что с моим появлением на свет, ты станешь уязвимым. Зачем же ты тогда вообще женился? Или думал, что я буду молча выносить твои преступления.

– Я знал, что так будет, что ты восстанешь против меня однажды, но я ничего не мог поделать со своим чувством к этой рыжеволосой эльфийке с зелёными глазами, по имени Элими. Всё сложилось бы иначе, будь бы у тебя братья. Но этот гад, Нефтали всё испортил, вмешавшись в нашу судьбу. Правда, был он не первый.

– О чём ты? – непонимающе спросил Наммтар.

– Я первый нарушил нити Судьбы, покинув пределы Небытия ради твоей матери. Ни меня, ни тебя быть здесь не должно. Твоя мать должна была принадлежать своему брат-

цу, но я решил иначе...

– Ты был не достоин её. – сухо ответил Наммтар. – Но теперь она будет отомщена.

Он занёс длинный прозрачный клинок над своим отцом и добавил:

– Я буду приносить тебе на могилу цветы, обещаю. Пожалуйста, синие.

Последнее, что увидел Владыка Хаоса Морайрист, перед тем как его собственный сын опустил его же меч ему на голову, были горящие ненавистью синие глаза на точно таком же, как у него самого лице, только обрамлённого рыжими волосами.

Наммтар распахнул глаза, взмахом длинных светлых ресниц отогнал нахлынувшие на него воспоминания. Он поднялся со скамьи и огляделся вокруг: повсюду были засохшие деревья и пожухшая трава, отломанные ветви и сухие лепестки шелестели под ногами – сад был мёртв, чёрная кровь его отца, Морайриста, просочилась в землю и отравила это, бывшее некогда прекрасным, место. Теперь здесь больше не соберёшь цветов, ни синих, ни золотых. Зная это, он прихватил с собою из Андэгара и ветвь тёмно-индиговых хризантем.

Когда отец Наммтара испустил дух, он привязал его душу чёрными заклинаниями к праху демона и приказал слу-

гам со всеми почестями препроводить тело покойного короля к колодцу Погибели. Накрыв отца его же чёрным тяжёлым плащом и положив поверх него жуткую корону Эрейвинга, Наммтар сбросил тело в бездонную пропасть Сердца Энтропии, заключив дух Морайриста навечно в эту страшную темницу. К слову, точно так же в своё время поступил и сам владыка Эрейвинга, отправив туда дух своего врага, Моревиф, которая явно обрадовалась его появлению там.

Выйдя из сада, Наммтар направился к своему вороному коню, ожидавшего его у стен замка. Оседлав лошадь, он пустил её в сторону колодца Погибели, дабы почтить память отца.

Глава 6. Узоры крови на стене

Проскакав несколько миль в абсолютной темноте – свет солнца не достигал этих мест, молодой король спешил на берегу широкого чёрного озера, в котором вместо воды плескалась и источала жуткую вонь отравленная кровь тысяч людей. Посреди озера возвышался небольшой остров, усеянный клыками острых тёмных скал. В его центре и находился колодец Погибели – чернейшая пропасть, не имеющая дна, где вечно клокотали вихри Хаоса, рычали и выли жуткие твари, шептали мерзкие проклятия сотни душ, томящихся там колдунов, истерически хохотали в безумии своём демоны.

Этот колодец, стены которого были выложены постоянно разлагающимися живыми трупами, источающими смрад и миазмы, был центром Эрейвинга, питающим своей сатанинской энергией магию, окутывавшую страну. Благодаря Сердцу Энтропии действовали заклинания, оберегающие королевство от разрушений и природных катаклизмов, и именно это место давало здешнему правителю его безграничную мощь, связывая душу его с Тьмою Хаоса. Здесь же томился в вечном плену дух отца Наммтара, демона Морайриста.

Король оставил своего коня на берегу и пошёл вперёд, осторожно шагая по склизким чёрным камням, что выступали из вязкой тёмной жижи и покрытыми прогорклым труп-

ным жиром. Он медленно добрался до острова, где над пропастью парило лёгкое зловонное бледно-зелёное свечение. Иногда из бездны вырывался яркий, переливающийся множеством цветов, луч, вонзающийся в тяжёлые тучи и уходящий куда-то бесконечно ввысь. Луч этот был шёпотом Хаоса, сама Тьма вещала в нём, даруя великую силу и мудрость, сумевшему внимать ей. А также, безумие. Ибо оно есть обратная сторона величия. Наммтар знал, что если часто смотреть на это свет – то можно сойти с ума, ведь рассудок – это дар Упорядоченности, а Хаос разрушает всё, что стоит на своих местах.

Так было и с его отцом, Морайристом. Вначале, когда он победил своего врага, Владыку Хаоса, Моревиф, и вернулся из Небытия, то отрёкся от своей демонической мощи, пожелав остаться в мире плоти и стать простым королём и хранителем Сердца Энтропии. Что вынудило его пойти на этот поступок? Что такого увидел он во время битвы за пределами Бытия и Времени, что это заставило его бросить всё? Неужели, Морайрист не лгал, и возвратиться в мир живых его сподвигла любовь к андэгарской принцессе? Наммтар этого не знал. И долгое время его отец был пусть и самым могущественным, но всё же живым правителем, из плоти и крови, старавшимся всячески избегать посещения колодца Погибели.

Но душа демона, хоть и пребывающего в смертном теле, жестока, и у Морайриста накопилось много врагов, жажду-

щих его падения. И, однажды, обманом пленив своего короля, заговорщики заключили его на этом острове, и приковали цепями к одной из скал, заставив смотреть на, вырывающийся из бездны, дьявольский луч. Не в силах убить демона собственноручно, мятежники надеялись, что Хаос сделает это за них или, хотя бы, снова заберёт его прочь из этого мира.

Возможно, так бы и произошло, но Морайриста спасла мать Наммтара, королева Элими, освободившая его в одиночку. Морайрист не умер, но изменился, вернувшись из плена, став ещё более жестоким. Так же он начал посещать место своего заточения, сперва изредка, потом всё чаще, днями и ночами напролёт вглядываясь в свет из колодца, внимая зову Тьмы и грезя о былом величии. Морайрист перестал слушать своё окружение, доверяя лишь голосу Хаоса. Что ж, теперь он остался навечно наедине с этим тёмным зовом...

– Ну, здравствуй, отец. Я знаю, что ты здесь, знаю, что ты слышишь меня. Я надеюсь, что ты страдаешь там, нестерпимо мучаешься каждое мгновение своего бытия... Ты заслужил это... Я разрушил твоё тело, но не смог убить Тьму внутри тебя, и сейчас она пожирает меня. Ты добился своего – я не радуюсь ни жизни, ни солнцу, ни любви. Ты отнял у меня всё, даже право на смерть, сделав насильно хранителем этого проклятого места...

Наммтар, в отчаянии, опустил голову.

– Ты оставил мне лишь горькую память и вечное чувство вины, я победил тебя, но чувствую себя проигравшим. Порою я сожалею о том, что я, а не ты вышел тогда живой из сада. Лучше бы ты мучился сейчас, стоя на краю этой пропасти. Хотя вряд ли бы ты о чём-то сожалел. В последние годы твоей жизни сострадание тебе было не ведомо.

Повернувшись, чтобы уйти, он обернулся и бросил:

– Враги пришли к нам. Хотя, не знаю, зачем я говорю это тебе – ты же мёртв. – грустно усмехнулся Наммтар. – Но они убили Фиамуса и захватили Адрианову Крепость. Я верну её, конечно, но истинные мотивы их мне не понятны. Жаль, что у меня нет твоей проницательности – ты всегда видел больше, чем остальные.

– Знаешь, – помедлил молодой король, – мне порою всё же не хватает тебя... очень. Не того злобного демона, которого я убил, а отца, что носил меня на руках, в детстве, и которого я любил всем сердцем. Жаль, что мне не вернуть то светлое время.

Наммтар достал из сумки ветвь синих хризантем.

– Это тебе, отец! Я же обещал, что буду приносить тебе цветы... Прощай!

Он зашвырнул цветы в колодец и зашагал прочь, вздрогнув от жуткого злобного воя, зародившегося где-то в глубине бездны. Вернувшись на берег и сев на своего коня, король поскакал обратно в Твердыню Вечной Ночи.

Поднявшись по внутренней винтовой лестнице, Наммтар вошёл в королевские покои, некогда принадлежавшие его родителям. Он оказался в просторной комнате с большим погасшим камином. Мягкий тёмный ковёр покрывал пол и заглушал его шаги. Низенький столик из чёрного дерева стоял возле широкого коричневого дивана, на котором лежали разноцветные подушки. Среди них его мама часто сидела и вышивала шёлком свои прекрасные картины, а он мальчишкой любил наблюдать за быстротою её проворных рук и подавать ей нужные нитки.

Одна из таких картин висела здесь же, над камином. На ней был изображён с поразительной точностью золотой резной лист, уносимый вдаль быстрыми водами горного ручья, который каскадом мелких водопадов ниспадал по тёмным камням. Переливающийся множеством оттенков на свету поток окружали алые цветы и жёлтые травы, растущие по берегам.

"Наша жизнь подобна быстрой реке, – говорила ему Элими, – несущей свои холодные воды сквозь миры и эпохи. И мы, как этот листок проносимся мимо, стоящих по берегам, людей, чтобы через мгновение позабыть о них. Ибо всё вокруг меняется, но мы остаёмся прежними, подхваченные этим стремительным потоком, неумолимо влекущим нас вдаль".

Наммтар отвёл синие глаза от картины и медленно прошёл в опочивальню. То было небольшое помещение с массивной кроватью напротив двери и высокими окнами с занавешенными шторами, что располагались справа. Почти двадцать лет оно пустовало, но было ощущение, что его хозяйка покинула это место совсем недавно. Большую кровать всё так же покрывало изумрудного цвета одеяло из тяжёлого шёлка с мягкой золотой бахромою. Королева любила зелёный цвет, напоминавший ей о летних леса и полях её родного Андэгара. На прикроватном столике стояли пустой хрустальный кувшин и серебряный кубок, рядом с ними лежал её гребень из золота и кости, усыпанный драгоценными камнями.

Наммтар подошёл к противоположной кровати стене, облицованной тёмными резными деревянными панелями. Там, между окном и дверью, если внимательно приглядеться, то всё ещё можно было заметить следы засохшей крови, которые ручейками стремились к полу по бороздкам в дереве, создавая своеобразный узор. На этой стене была небольшая зазубринка, именно тут много лет назад он снял окровавленную прядь волос своей матери.

Не разуваясь, король лёг на кровать и уставился в чёрный с серебристыми прожилками балдахин. В детстве, когда ему было чуть больше четырёх лет, он глядел на него и представлял, что эти серебринки – звёзды на ночном небе. Он лежал здесь рядом с матерью, а она читала ему сказки про древ-

них эльфийских владык, что правили далёкой Страною Туманов и неугомонных искателях приключений Олафе и Ульфе, братьях правителя ант'Ариана.

Ребёнком здесь он слушал тихую мамину песню и засыпал, прижавшись к её груди, убаюканный биением её сердца. Позже приходил отец и осторожно, чтобы не разбудить сына, брал его на руки и относил в детскую, что была рядом с родительскими покоями. Как бы хотелось сейчас молодому королю хоть на мгновение вернуться в то время, где не было ни забот, ни печалей, ни врагов, ни скорбей, и когда его отец и мать любили друг друга.

Всё началось, когда Морайрист исчез. Позже выяснилось, что заговорщики заточили его на острове, возле колодца Погибели, надеясь на его смерть. И никто не решился отправиться за своим королём. Тогда мать Наммтара, королева Элими, сама пошла освободить супруга. Оставив сына с верными ей людьми, она ушла, обещав вернуться. И вернулась вместе с мужем. Вернее вернулся Морайрист, неся едва живую жену на руках. Элими долго пребывала на грани смерти – ведь она была простой эльфийкой, и путешествие к Сердцу Энтропии чуть не стоило ей жизни. Лишь богам известно, почему королева не умерла тогда, прикоснувшись к колодцу Погибели. Но всё же, она вскоре поправилась и вновь стала прежней, чего нельзя было сказать про её супруга.

Король Эрейвинга сделался подозрительным и озлобленным, тяжело пережив заговор против себя, он перестал до-

верить кому-либо, кроме голоса, что шёл из колодца Погибели. Отношения Морайриста со своей королевой испортились, она как могла отговаривала мужа от посещения Сердца Энтропии, на что он стал отвечать ей грубостью. Они стали ругаться всё чаще, король прилюдно унижал свою королеву и, не скрываясь, изменял ей с блудницами, которых позже убивал. Так же он начал поднимать на свою жену руку.

Нередко Наммтар заставлял свою мать, рыдающую на кровати, покрытую всё новыми синяками и ссадинами. Завидев сына, она прятала слёзы и улыбалась ему, говоря, что упала. Но он знал, что это – ложь. Годами Элими терпела боль и унижения, раз за разом прощая своего мужа, надеясь, что он когда-нибудь станет прежним. Но каждый раз мир между ними продолжался не долго, до очередного посещения Морайристом Сердца Энтропии – вернувшись оттуда, он вновь принимался издеваться над своей королевой, с ещё большей жестокостью.

И как-то, в один из дней, королева загадочно исчезла. Наммтар с отцом обыскали всё вокруг: перевернули вверх дном весь замок, прочесали близлежащие земли, но всё без толку, королева пропала бесследно. Морайрист постоянно твердил про новый заговор, что это враги выкрали и, скорее всего, уже убили его жену. Но вскоре выяснилось, что, уставшая от бесконечных ссор и побоев, Элими сбежала на свою родину, в Андэгар. Злости короля не было границ – он без конца повторял, что его все предали и стал готовиться к

войне, которая, как он думал, не заставит себя ждать.

В Твердыне своей Морайриста почти никогда не было – он то внимал гласу Тьмы возле Колодца, то объезжал заставы, дабы убедиться, что граница его земель под надёжной охраной. Поэтому он не сразу узнал, что жена его вернулась. Появилась она так же внезапно, как и исчезла – безмолвной тенью скользнув в свои покои, где её и обнаружили слуги. Наммтар был очень рад возвращению своей матери, хотя из своего путешествия она вернулась молчаливой и подавленной, со страхом и обречённостью в глазах. Потихоньку, королева стала оживать, но была беспокойной и задумчивой, здоровье её также оставляло желать лучшего – она часто плохо себя чувствовала.

Спустя какое-то время Морайрист вернулся. В тот день Наммтар с Фиамусом фехтовали у стен замка и, увидев отца, он бросился к нему на встречу, чтобы поделиться радостной новостью о возвращении матери. Улыбка озарила лицо короля, но странно сверкнули его глаза, поблагодарив сына и заверив, что очень рад, он пошёл к своей супруге. Ничего не подозревающий юный принц весело смеялся, когда ему удавалось, обойдя защиту, уколоть мечом своего наставника. Он даже не догадывался о том, что наверху, в королевских покоях, отец раскрашивает стены и пол спальни кровью его матери.

Закончив свой урок и распрощавшись с Фиамусом, Наммтар пошёл на конюшню, дабы проведать своего нового ко-

ня, подаренного ему на прошедшие именины. Там, в полумраке, он заметил, облачённую в серый плащ с глубоким капюшоном, невысокую фигуру, еле стоявшую на ногах. В ней он признал свою мать. Увидев его, она попыталась уйти, но принц окликнул её. Подойдя ближе к дрожащей женщине, он с ужасом узрел, что всё её лицо разбито и залито кровью, а левая рука безжизненно повисла. Опираясь на стену, чтобы не упасть, королева хриплым голосом сказала:

– Он совсем обезумел. Я не могу здесь больше оставаться. Мне нужно уйти. – она согнулась от приступа боли. Наммтар подхватил мать и обнял.

– Я уеду с тобою, мама!

– Нет! – тихо отозвалась она. – Будет погоня и, если он настигнет нас, то убьёт. Лучше меня, чем нас обоих. Он доверяет тебе, пока. Здесь тебе безопаснее. Лишь прошу – отправь письмо Нефу, пусть встретит меня у дерева. И молю, ни слова отцу о нашей встрече.

С этими словами Элими села на лошадь и уехала. Больше Наммтар её не видел. Живой... Он выполнил поручение матери, отправил птицу с посланием к её брату, в Андэгар. Но вскоре отец обнаружил исчезновение своей жены. Принц застал его сидящим на полу возле камина, в королевских покоях, уставившегося в одну точку. Увидев сына, Морайрист поднял на него сапфировые глаза, по щекам его потекли слёзы.

– Она снова ушла... – тихо промолвил он. – Я опять её

обидел. А когда понял, что натворил, то пришёл просить прощения, но она уже ушла... Она снова бросила меня, сын мой! – он зарыдал. – Куда же она пойдёт в таком виде? Она же умрёт! Моя бедная Эли! Совсем одна в этой ледяной пустыне! Где мне теперь искать её?

Наммтар сел рядом с отцом и заглянул тому в глаза:

– Пообещай мне, что больше никогда не обидишь маму!

Морайрист посмотрел на сына и, кивнув головою, ответил:

– Клянусь, я и пальцем не трону её! Только скажи мне, где она!

И, поверив отцу, Наммтар рассказал о своей встрече с матерью, про письмо, что она просила отправить и о том, куда она поехала.

– Ясно. – король поднялся на ноги, слёзы моментально высохли на его бледном лице. – Я верну её, даю слово.

Что – то в сапфировом взоре его заставило сердце принца сжаться от дурного предчувствия. Проводив глазами уходящего отца, он поднялся на ноги и пошёл в спальню. Увидев там залитые кровью стены и пол, Наммтар понял, что мгновение назад совершил роковую ошибку, поверив своему родителю. Он поспешил догнать отца, но тот уже покинул замок вместе со своими людьми. Ему оставалось лишь ждать и надеяться, что Морайрист не нарушит свою клятву. И, как выяснилось позже, отец его слово своё сдержал – королеву он и пальцем не тронул.

Спустя несколько дней, Морайрист вернул домой свою жену, правда, мёртвую, а заодно и тело её брата. Сыну же он сказал, что опоздал и владыка Андэгара убил свою сестру, а ему самому ничего не оставалось, как отомстить за жену. Тела их отправили на родину. Вскоре туда же Морайрист отослал и своего сына, заявив, что больше не может видеть его рыжих волос, напоминающих ему о покойной жене.

Там, в Крепости Адриана, Наммтар часами лил слёзы на могилах своей матери и дяди, коря себя за доверчивость, стоявшей им жизни. Много времени он провёл возле холста, изображавшего его самого с родителями, незадолго до гибели королевы Элими. Раз за разом он взывал к духу матери, надеясь узнать правду о её кончине и прося у неё прощения. И каждый раз лишь безмолвие было ему ответом. Но однажды, когда молодой король Андэгара совсем обезумел от отчаяния и, в очередной раз, сидя возле холста, решил свести счёты с жизнью, вскрыв себе вены, дух всё же пришёл к нему. Правда, это была не королева, а дух её брата. С состраданием поглядев на племянника своими опустевшими серыми глазами, Нефтали затворил его раны и с грустью промолвил:

– Не зови её! Они изранили её душу и там, куда она ушла, тебе до неё не дозваться. Теперь она вне досягаемости ни для тебя, ни для твоего отца.

– Маме плохо? Она страдает там? – со слезами спросил Наммтар.

– Нет, – ответил дух, – и да. То, что они с ней сделали

будет мучить её всегда, когда и где бы она ни была.

– Как же мне помочь маме? – сокрушался молодой король. – Как заслужить её и твоё прощение?

– Она не винит тебя ни в чём. Равно как и я. – утешал его Нефтали. – Но помочь ты ей ничем не сможешь.

– Скажи мне, хотя бы, что же произошло там, в той ледяной пустыне? Кто и что с нею сделал? – взмолился парень.

– Ты действительно, хочешь знать правду?

– Да, я должен её узнать. Я должен понять, какую роль в этом сыграл в этом мой отец.

– Как пожелаешь, племянник. – отозвался Нефтали. – Но то, что ты узнаешь, изменит твою жизнь навсегда.

Дух короля передал Наммтару свиток.

– Она сама тебе всё расскажет. Возьми, здесь вся её жизнь. Это – её исповедь... И не зови больше, ни её, ни меня. Наступит время, и мы с тобою свидимся вновь.

С этими словами дух исчез, оставив молодому королю длинное послание, исписанное аккуратным почерком его матери, королевы Элими...

... Когда бледный как смерть Наммтар закончил чтение, свиток выпал из его рук и обратился в прах.

– Я ненавижу тебя, отец.

Глава 7. Исповедь

Элими

Don't let my memory die,
and I will stay with you

«For evermore»

Domine

Теперь я вспомнила всё. Обрывки снов и видений сложились в единое целое. И теперь я боюсь. Каждый день я живу в страхе. Ужас проник в мою душу, как яд проникает в кровь, меняя жизнь навсегда. Мне страшно, очень страшно, я боюсь вновь оказаться в том ледяном кошмаре. Мне страшно и очень одиноко – ведь никто мне не поможет, не спасёт, да и не поверит. Я вновь одна, совсем одна, как тогда. Я не знаю, куда мне деться – я бегу, бегу, но мне не убежать от себя самой, от моей памяти. Жаль, что нет ни единой души во всей вселенной, что поверила бы мне и хотя бы попыталась защитить меня. Но вряд ли это возможно. Я сама пожелала вспомнить своё прошлое и теперь не знаю, куда от него деться – я закрываю глаза и вновь вижу тот ужас, этот кошмар оживает во мне каждый день, особенно сейчас, когда за окнами лежит снег. Зима будто бы воскрешает те давние события. Отчаяние, невыносимая боль, одиночество и животный ужас – вот что я испытываю сейчас и всегда. Я попала в ловушку своей же собственной памяти, от которой не скрыться и не убежать. И не смириться с тем, что было.

Я не стану расписывать всю свою жизнь – это не столь важно, большее значение имеет моя смерть. Так получилось, что именно она стала самым ярким событием моей жизни, которое не даёт мне теперь покоя, ни днём ни ночью. Я лишь хо-

чу, чтобы меня слышали, чтобы живые узнали всю правду о моей жизни и смерти, о том, кем я была, и что чувствовала, чтобы память обо мне и моём брате не обратилась в прах, а имена наши наконец были отчищены.

Я родилась в середине тёплого лета, в древней крепости, что носит имя короля Адриана. Мой брат-близнец Нефтали был наследным принцем Андэгара, страны, что веками вела войну с соседним государством, Эрейвингом. Хотя, в последнее время воцарилось хрупкое перемирие, ввиду отсутствия в мире этом короля наших врагов, потерявших без своего повелителя желание воевать. И перемирие могло бы продлиться ещё сотни лет, но всё изменилось со смертью наших матери и отца, погрузивших в глубокий траур всё государство.

Наши родители, королева Эст'Кайа и лорд Эван, погибли когда мы были ещё подростками. Они умерли вскоре после ритуала, целью которого было почерпнуть новые знания об устройстве Бытия. Но во время их путешествия за Грань, что-то пошло не так, и, сами того не желая, наши родители вместо обретения мудрости впустили в мир живых Морайриста, нашего злейшего врага и правителя Эрейвинга. Через некоторое после того злосчастного ритуала время мамы с папой не стало. Мы с братом остались одни, на попечении брата нашего отца, Ольвина, который, конечно любил нас и заботился как мог, но уследить за всем был не в силах.

После смерти наших с Нефом матери и отца, Андэгар стал

готовиться к войне с Эрейвингом и его вернувшимся повелителем, но она так и не наступила. Вместо этого, спустя некоторое время напряжённого ожидания, наш северный сосед запросил с нами мира, заявив, что готов на любые условия и преподнёс богатые дары. Но мой брат не верил королю Эрейвинга, виня его в гибели наших родителей...

С детства мы с Нефом привыкли поддерживать друг друга, доверять во всём. Он всегда защищал меня, оберегал, был опорой и самым верным другом. Мы всегда были вместе, дни напролёт проводили друг с другом, изучая живописные окрестности нашего родного замка. Было у нас и тайное убежище – небольшой охотничий домик, что стоял на, поросшем камышами, берегу тихой спокойной реки. От домика вела старая тропинка, вымощенная рассыпавшимися от времени камнями, она проходила через покосившуюся арку и ввела в чащу древнего тёмного леса, овеянного тайнами и легендами. Туда так часто убегали мы, стараясь скрыться от нудных придворных обязанностей, ибо загадки первозданной природы были нам милее. В нашем домике, при свете неяркой свечи мы с братом любили часами разговаривать обо всём на свете. "Одна душа у нас" – как часто мы говорили это, замечая, что думаем порою об одном и том же, и могли друг за друга заканчивать любую фразу.

Но после его коронации мы стали отдаляться. Государственные дела занимали почти всё свободное время брата, мы всё реже бывали в нашем старом охотничьем домике. Я

была предоставлена самой себе, и подолгу сидела возле окна, вышивая шёлком гобелены и смотрела вдаль, на Север, словно бы ждала чего-то. Душа моя стала беспокойна, сердце моё всегда чувствовало, что тот холодный край сыграет немаловажную роль в моей судьбе.

Была у меня и ещё одна причина отдалиться от Нефа – после его восхождения на трон, один из советников всерьёз предложил поженить нас с братом. Это не вызвало у меня восторга, скорее смутило, ведь я всегда воспринимала брата как лучшего друга, самого близкого мне человека. Я не рассматривала его как мужчину, видя в нём скорее продолжение самой себя. Стараясь избежать этой неловкой ситуации, я практически не выходила из своих покоев в то время, но вскоре всё изменилось. Ибо моё предчувствие насчёт северной страны сбылось.

Был тёплый солнечный день середины осени, это был день моего второго рождения. Шестнадцать лет назад жрецы крови спасли меня от неминуемой гибели, исцелив смертельные раны, которые я получила, неудачно упав с высоты второго этажа. Их магия даровала мне жизнь, но сделало мои светло-русые от природы волосы золотисто-рыжими, подобно осенней листве.

Деревья окрасились золотом и багрянцем, когда в нашу крепость пожаловала делегация из Эрейвинга. Политика меня мало интересовала, и я отправилась в рощу, что росла неподалёку от нашего замка, дабы собрать дикие ягоды для

пирога, предоставив Нефу самому разбираться с нашими гостями. Гуляя среди пожелтевших кустов, я слушала пение птиц и грелась под мягкими лучами тёплого солнца, тихо напевая песенку. И вдруг я почувствовала чьё-то присутствие, услышала чьи-то осторожные шаги у меня за спиной.

Обернувшись, я увидела высокого мужчину, облачённого во всё чёрное, с длинными иссиня-чёрными волосами, кожей белой, как первый снег и необыкновенными синими глазами. Его внезапное появление настолько обескуражило меня, что я потеряла дар речи. И он, похоже, тоже. Мы долго стояли там, посреди осенней рощи, и молча смотрели друг на друга. Я не знала, кем был этот мужчина, но одно знала точно – эти синие очи мне не забыть никогда. Так судьба свела меня с Морайристом, и я полюбила его, всей своей душой. И, наверное, люблю до сих пор, не смотря ни на что. Тогда я утонула в его бездонных сапфировых глазах и навсегда потеряла в них свою душу и покой.

Мы вернулись в мой родовой замок, держась за руки, туда, где мой брат наотрез отказался на выдвинутое ранее предложение северян выдать меня замуж за их короля. Но увидев нас с Мори, Неф понял, что все его старания напрасны и его сестра всё же достанется правителю Эрейвинга. В тот миг у моего брата был такой взгляд, словно в сердце ему вонзили кинжал. Знаю, он был против моего выбора, и отговаривал меня от этого союза как только мог. Но я была непреклонна.

Мори говорил, что любит меня, клялся мне в искренно-

сти своих чувств, но было ли это правдой – я не знаю, но хочу в это верить. Мы поженились, и я уехала в его холодную страну, Эрейвинг, далеко на Север. На нашей свадьбе присутствовал весь двор Андэгара, в том числе мой брат и дядя Ольвин. В тот день мой Неф преподнёс мне подарок на свадьбу – красивую тёмную деревянную шкатулку, в которой лежали две скрещенные золотые шпильки, заточенные словно стилеты. Клинки их обвивали прекрасные резные змейки, в паре смотревшие друг на друга. Змеи – древний символ нашего рода. Украшение это было принесено в наш мир королевой Лиайрой, нашей бабушкой, из Страны Туманов.

Давным-давно ей также подарил их её брат, Анвельт, ставший впоследствии её мужем, как знак вечной любви и преданности. На родине наших предков подобные союзы карались смертью, но моих родичей это не остановило, и они предпочли скитаться в бегах, нежели потерять друг друга... Протянув мне сей дар, Неф грустно улыбнулся и тихо сказал: «Это чтобы ты никогда не была беззащитна здесь, вдали от дома». Лишь теперь я понимаю, как сильно страдал тогда мой брат, отпуская меня, отдавая другому.

Так я уехала в другую страну, расставшись со своими родными и отчим домом, чтобы стать женою мужчины, которого так сильно полюбила и королевой его холодного неприветливого края. Земель, где большую часть года лежат снега, укутывая всё густой белой пеленою, а короткое и серое лето проноситься так быстро, что заканчивается, даже не успев

толком начаться, не в силах согреть озябшую природу. Страна, где весь Север скован льдом и тьмою, являясь полностью необитаемым, а Юг покрыт мрачным непроходимым вечнозелёным хвойным лесом, зачастую погружённым в туман, изрезанный острыми пиками высоких скал и более пологими сопками, поросшими дурманящим багульником. Сквозь эти дебри стремят свои холодные, но чистые воды многочисленные горные речушки. В этих суровых местах так часты были сильные грозы, даже зимою, грохот которых жутко пугал меня по началу.

Всё в этих краях было чужим мне: природа, погода, обычаи, люди, живущие там, и законы, принятые в тех местах. Мой новый дом населяли простые смертные люди, существа, непонятные мне, с которыми ранее мой народ встречался лишь на поле боя. Более грубые и неотёсанные, жестокие, подобно зимней стуже, занятые своими насущными суетными делами, люди эти жили в плену у своих дремучих суеверий и закостенелых обычаев, уходящих корнями в седую старину. Они были менее развиты, чем мой народ и видели мир совсем иначе, чем мы, не так тонко, не ощущая душу всего живого.

Тем более, это были не простые люди, а живущие в тени Колодца Погибели, в Стране Зла. Их предки когда-то обратились ко Тьме, желая получить недоступную простым смертным мощь и богатства. Прибегнув к чёрной магии, они связались с демонами Преисподней и впустили одного из

них в свой мир. Самого сильного из порождений Хаоса, который быстро поработил их, заставив служить себе своих же освободителей. Он стал королём среди смертных, но и сам, в конце концов, очень многое перенял у них: их нрав, аскетизм, устои и морали. Этим демоном был мой муж, Морайрист, или как его звали тогда – Невистар...

Всё было хорошо поначалу, мой муж любил меня, был нежный и внимательный ко мне, я была его королевой. Хотя мне было тяжело привыкнуть к его стране, её странностям, порою через чур суровым нравам и обычаям. В Андэгаре всё было иначе: нередко были шумные приёмы и балы в королевской резиденции, когда родители мои были ещё живы, устраивались состязания и турниры, выступления жонглёров и менестрелей. Лето было теплее, осень ярче, зимний снег пушистей, весенние цветы нежнее, нарядней и легче одежды, музыка веселее и совсем другое отношение там было к женщинам.

У эльфов прекрасный пол был всегда равен сильному, голос эльфиек звучал ничуть не тише голоса эльфов, к их словам, мнению и желаниям прислушивались. Женщина даже могла править государством, если у короля не оказывалось наследника мужского пола. Моя мать была правящей королевой, и сложно было бы представить, что кто-то мог её послушаться, даже отец порою побаивался ей перечить. Нрав у неё был суровый. Вот и я выросла, привыкнув высказывать прямо свои мысли, зная, что имею право на голос, что остальные

будут со мною считаться. Я была воспитанной и начитанной девушкой, умеющей вести беседу и грамотно аргументировать свои доводы.

Так было, пока я не уехала в Эрейвинг, где властвуют совсем иные традиции, и где женщина, пусть даже королева – всего лишь безмолвная и бесправная тень своего мужа. Я не могла этого понять и принять и, поначалу, пыталась жить так, как привыкла на родине, норовясь вмешаться в дела мужа и дать ему совет, как делала дома, помогая брату мудро править королевством. Но вот только я была ныне не в Андэгаре и мне быстро объяснили, кто я и где моё место.

С нежностью, но с твёрдостью в голосе, не терпящим возражений, Мори не двусмысленно дал мне понять, что моя участь – следить за порядком во дворце, помалкивать и рожать ему детей, большего мне не дозволено. В тот момент я проняла, что оказалась в совсем чужой для меня стране и глупо было надеяться, что мой муж ради меня поменяет её тысячелетние законы и обычаи. Постепенно, я подчинилась, и сама не заметив как, приняла традиции моего нового дома, став тихой и послушной тенью своего супруга, которого так сильно любила, делающей лишь то, что он ей скажет.

Но всё же, я была так счастлива и меня не пугали ни суровые устои, ни вечный холод и мрак моего нового дома. Главное, что мой милый муж был рядом со мною, глядел на меня с любовью своими прекрасными сапфировыми очами. И, чтобы я не скучала по оставленному мною Андэгару, он

приказал разбить чудесный сад во внутреннем дворе нашего замка, где высадили мои любимые золотистые цветы. Я никогда не забуду их запах – аромат мёда и ванили, с лёгким шлейфом свежести листвы. Мы проводили там много времени, я плела венки и украшала волосы Мори синими и фиолетовыми цветами, а он улыбался мне в ответ. Посреди золотистой лужайки, пахнувшей мёдом, мы нередко предавались любви, там же зародилась и жизнь нашего сына, Наммтара. Мори был так рад, когда я сказала ему, что жду от него ребёнка.

Но беременность моя протекала тяжело, малыш высасывал из меня все силы, ведь я была простой эльфийкой, а он – от крови демона. Я стала слабеть и таять прямо на глазах, и не знала, смогу ли доносить дитя. Тогда Мори начал помогать мне – он клал свои ладони на мой живот и отдавал свою энергию нашему ещё не рождённому сыну, а тот ненасытно впитывал её, требуя всё больше. Это было прекрасное чувство единения, когда мы трое становились одним целым. Так, совместными усилиями, мы с Мори выносили нашего малыша. Он был просто счастлив, когда родился Наммтар. В тот день мой муж снял со своей шеи старинный кулон с большим синим камнем, который сжимали две когтистые лапы и отдал его мне, чтобы он оберегал меня, сказав, что мы с сыном – самое дорогое в его жизни. Я никогда не расставалась с этим украшением, и носила его всю жизнь, не снимая.

Но, к сожалению, характер у Мори был тот ещё – это ка-

кая-то смесь нигилизма и мизантропии, порою, мне казалось, что он ни во что не верит, по крайней мере, ни во что хорошее. Хотя проблески положительных эмоций у него всё же были, редко, но всё же он улыбался. А, в целом, он был молчаливым и мрачным. Но тем не менее, мы как-то уживались вместе, я как могла старалась вселить в его душу надежду на лучшее. Так часто, застав Мори в мрачном расположении духа, я обнимала его, прижав его голову к своей груди и гладила прекрасные чёрные волосы мужа, нащёптывая ему приятные вещи, говоря, что всё будет хорошо. Он смотрел на меня и слабо улыбался, говоря, что только я одна вселяю в его душу надежду, и что кроме меня у него нет никого.

Когда нашему с Мори сыну исполнилось четыре года, мы все вместе отправились на мою родину, Андэгар, для разрешения политических вопросов и чтобы навестить мою родню. Я была так счастлива от того, что смогу вновь увидеть знакомые лица, обнять дядюшку Ольвина, посетить дорогие моей памяти места. Но больше всего я была рада Нефу, моему брату, встретившего нас чуть ли не на границе страны. Мы веселились и безудержно болтали с ним весь день, держась за руки, смеялись и вспоминали наше с ним детство — я вновь стала прежней, неугомонной, живой. словно бы два светлых крыла выросли в тот день за моею спиной.

Мы с Нефом веселились и шутили, забыв обо всём на свете, а муж мой взирал на всё это, сидя в сени дерев, своими синими бездонными глазами с ледяным выражением лица.

Он не проронил ни слова, пока не опустилась ночь, и мы не остались с ним одни. Тогда Мори объяснил мне, что более я не являюсь частью народа Андэгара, а принадлежу всецело ему и только ему одному, и что жить я должна лишь по его правилам. Тогда он ещё не бил меня, но грубость себе иногда позволял. Помнится, я впервые осознала тогда, насколько долгой может быть ночь.

Наутро, пряча синяки, я сторонилась своего брата, но когда он всё же заговорил со мною, я заявила ему, что вчерашнее моё поведение было недопустимым для королевы Эрейвинга. На это он с недоумением ответил, что я была лишь самой собой. Позже он решил заступиться за меня перед Мори. И зря – это привело к ссоре двух королей, после которой нам с мужем пришлось спешно уехать. И ещё долгие годы я не видела ни своей родины, ни дядю, ни брата. Вернувшись в Эрейвинг, я вновь превратилась в покорную вещь своего супруга.

Минуло пять лет со дня нашей свадьбы и годы эти были самыми счастливыми в моей жизни. И самой большой радостью было то, что я вновь носила дитя. Для нас с Мори это было столь желанным событием. Но однажды случилось так, что мой муж оказался в плену у врагов. И никто из его окружения не захотел спасти своего короля. Его придворные считали, что если их правитель, которого они откровенно считали самодуром, сгинет, то так будет лучше. Мори был, конечно, тираном и подданные его боялись, он был

непредсказуем и порою через чур жесток.

Знать полагала, что зачем спасать такого неуправляемого короля, если есть молодой наследник, в голову которого можно вложить нужные им мысли, да и манипулировать тихой королевой-регентом будет не сложно. Если, конечно в их планы входило оставлять нас с сыном в живых. Вот только их королева оказалась не такой уж тихой и покладистой: я пошла за Мори одна и освободила моего короля из плена!

Я пробралась на тот жуткий остров, что в центре мёртвого озера и возле Колодца Погибели обнаружила моего мужа, прикованного к скале, обезоруженного и избитого. Мне не забыть какой у него тогда был взгляд, он уже не ждал спасения, а тут появилась я. Его глаза были полны изумления и непонимания, ведь он разуверился во всех и всём.

Этот поход едва не погубил меня, и прикосновение к той жуткой Тьме, возле которой был прикован мой муж, стоило жизни моему так и не рождённому сыну. Спасение Мори отняло у меня возможность вновь стать матерью, как я думала тогда, навсегда. По возвращении в наш дворец, Мори казнил почти всё своё окружение, видя в каждом из них предателя. Костры горели до горизонта. Всё же мой муж был безжалостным.

Возможно, именно тогда что-то изменилось. Я не знаю. Но что-то поменялось, стало другим. Его отношение ко всему и ко мне. Нет, поначалу, всё было даже лучше, чем раньше – мне кажется, Мори чувствовал себя благодарным мне

за своё спасение, и боль от потери нашего второго сына нас сблизила, но потом... Быть может, я во всём виновата – лезла к нему в душу, пыталась переубедить его в каких-либо взглядах. Его постоянно тянуло к этому Колодцу, а я его отговаривала, виня то мрачное место в гибели нашего малыша. Но Мори был упрям, и на мои предложения вскоре он стал отвечать агрессией. Я не понимаю как, но наши отношения постепенно стали портиться, становилось всё хуже и хуже. В итоге, это превратилось в настоящую войну. Мы стали просто ненавидеть друг друга, делая всё возможное, чтобы причинить друг другу боль.

Вскоре Мори перестал прикасаться ко мне, хотя раньше я не испытывала недостатка ласки от него. В отместку я устраивала ему скандалы и истерики, угрожала что вернусь в Ан-дэгар, к брату. Подобные заявления всякий раз приводили моего мужа в бешенство. Но это было лишь начало: как-то раз я застала своего супруга в компании двух блудниц, за интересным занятием, конечно. Когда я вошла в комнату, он даже не удосужился остановиться, он смотрел на меня и нагло улыбался, словно бы упиваясь моей болью. Я не знаю, но тогда у меня просто внутри всё перевернулось, сломалось что-то. Это было отвратительно и ужасно – я чувствовала себя преданной и униженной.

В слезах я отправилась в наши с Мори покои и долго рыдала на кровати, а потом, закончив с блудными девками, он пришёл ко мне. Мори был мне противен, после того что он

сделал, мой муж стал мне не просто чужим, он стал мне омерзителен. Он, словно бы издеваясь, решил заняться со мною любовью, если так это можно назвать. Я не желала этого, я не хотела, чтобы Мори даже прикасался ко мне. Я сопротивлялась, отбивалась от него как могла, даже лягнула его в живот, от чего он ещё больше рассвирепел.

Но Мори был сильнее, гораздо сильнее меня. Он ударил меня по лицу и швырнул на кровать. Он разбил мне губы и нос – кровь смешивалась со слезами. Мори долго насилывал меня, он был так груб, как никогда раньше. Но за что? Что я такого ему сделала? Ведь я была его женою, матерью его единственного сына! Потом он ушёл, оставив меня одну рыдать от боли и унижения. Позже это повторилось вновь, к тому же он постоянно кричал на меня, вымещал всю свою злобу на мне. Я хотела сбежать, но мне было жаль Тару, наш сын очень страдал от разлада в нашей семье.

Каждый раз когда Мори, вдоволь удовлетворив свою жажду садизма и похоти, удалялся, я забивалась в угол кровати, ставшей такой большой и холодной теперь. Я сжималась в комочек и тихо плакала, прижимая к себе подушку, словно бы она могла защитить и утешить меня. Тогда я всё чаще вспоминала о Нефе, моём милом брате, который всегда оберегал меня, с самого детства, относился ко мне как к сокровищу. Раз за разом я сожалела, что поспешила отвергнуть идею о нашем с ним союзе. И мысль о том, чтобы сбежать обратно в отчий дом всё чаще посещала меня.

Но всё же я не решалась уйти. Ведь здесь был мой дом – мой муж и мой сын. Я не могла бросить Тару. И хоть Мори делал всё, чтобы ограничить моё общение с сыном, но Тару был очень привязан ко мне, любил меня всем сердцем и переживал из-за наших с мужем ссор. Да и всё же, в глубине души я надеялась, что с глаз Мори когда-нибудь спадёт пелена тьмы, и он вновь станет прежним. Поэтому я снова взяла себя в руки и попыталась наладить наши с ним отношения, хотя бы ради сына. И, как ни странно, Мори пошёл мне тогда на встречу. Наши распри прекратились, мы вновь обедали и ужинали всей семьёй. И пусть былой страсти между нами больше не было, но мы всё же какое-то время жили мирно, без драк и скандалов. И Тару был счастлив, а это было самым главным.

Но, к сожалению, это перемирие длилось совсем не долго, и вскоре Мори вновь сорвался и наша война разгорелась с новой силой. Мой муж бил и насиловал меня не один раз и вскоре на моём теле не осталось живого места, но каждый раз, когда он издевался надо мною, я пыталась дать ему отпор – такой уж у меня характер: не могу я молча смириться и терпеть, ведь я всё же королева.

Годами я терпела побои и издевательства, но однажды силы мои иссякли. Мой муж любил устраивать весёлые посиделки со своими придворными и девицами лёгкого поведения, в то время, пока я злилась на него, сидя в наших покоях. Как-то раз Мори заставил силком привести меня на одну

из таких гулянок и предложил мне присоединиться к нему и его оголѐнной компании. Я, конечно же, отказалась, но он не позволил мне уйти. Тогда он взял меня силой прилюдно, на глазах у собравшихся людей, смотревших на это с непониманием и какой-то толикой жалости ко мне, плачущей и умоляющей мужа прекратить. Мне сопереживали даже блудницы, присутствовавшие там, но только не Мори, веселившийся от души и не замечающий погасших улыбок своих компаньонов. Я не знаю, как я смогла вынести это унижение и когда он, наконец, отпустил меня, я ринулась прочь на непослушных ногах, дрожа и безмолвно плача, не в силах поднять голову и взглянуть на окружающих меня людей.

Вернувшись в свои покои, я забилась в угол спальни, не зная, что же будет дальше. От ужаса я просто обезумела. В последнее время я всё чаще ощущала себя затравленным зверем, лисою, в окружении рассвирепевших псов. Потом появился Мори, он был очень зол на меня за то, что я испортила ему веселье. Он кричал на меня, бил, а затем швырнул на пол и пнул с жуткой силой под рѐбра, от чего у меня пошла ртом кровь, я стала задыхаться и забилась в ужасных конвульсиях у ног своего мужа. Видимо, он и сам испугался того, что натворил со мною, и помчался за лекарем.

Когда, спустя время, я пришла в себя, то узнала, что осколок ребра пробил мне желудок. С тех пор и до конца моей жизни меня постоянно мучило, мучила боль и есть я почти не могла. Пару недель длилось затишье, Мори редко прихо-

дил ко мне и был немногословен, хотя всё-таки удосужился принести мне сухие извинения за своё поведение. Прошло некоторое время, я встала на ноги и вновь смогла передвигаться по замку, и тогда мы опять поругались. Причиной стала моя просьба отпустить меня на родину, хоть на время, чтобы повидать отчий дом и дядю с братом.

Упоминание о Нефе вызвало приступ безумной ярости у мужа, между нами завязалась потасовка. Мори ударил меня наотмашь по лицу, распоров мне своим острым перстнем правую щёку. Потом он надругался надо мною с невероятной жестокостью, превзойдя самого себя в тот день. Но и этого ему показалось мало. Мой муж решил, что будет забавно, если он изнасилует меня рукоятью своего меча. Весело было лишь ему, мне же было очень больно. Он сильно поранил меня тогда, так что я едва могла ходить. Пожалуй, это стало последней каплей, и я решилась уйти от него.

Я не знаю, что бы со мною стало, останься я с мужем. Возможно, со временем, его злоба стихла бы, и всё вернулось в прежнее русло, мы вновь стали бы жить как прежде. Хотя... скорее всего, он забил бы меня до смерти, ведь всё к этому и шло. Но я отказываюсь в это верить, сама не знаю почему. Мне просто хочется верить в то, что в глубине его души он остался прежним, тем, кого я так сильно полюбила. Наверное, я просто наивная дура, но я такая какая есть – хочу видеть лучшее.

Я сбежала к Нефу, и когда брат увидел меня, во что я

превратилась, то первым его желанием было объявить войну Эрейвингу и убить Мори. Но я его отговорила – ведь там был Тару, мой сын. Да я и не желала гибели своему мужу, хоть он и плохо обращался со мною. Я надеялась, что он всё же одумается, что разлука со мною заставит Мори пересмотреть своё отношение ко мне. Наступил хрупкий мир. Мори неоднократно слал мне письма то угрожая мне, что придёт за мною с войском, то умоляя вернуться, сокрушаясь как плохо им с Тару без меня. Но я на не отвечала на эти послания. Некоторое время я прожила в Андэгаре, по большей части, не выходя из своих покоев, залечивая нанесённые мне раны и не желая с кем-либо говорить, тем более обсуждать последние события в Эрейвинге.

Однажды мы с братом решили утопить мою боль в вине и изрядно напились. Тогда Неф предложил выпить, недавно подаренный ему, настой из очень сильнодействующих дурманных трав. Напившись, я стала жаловаться брату на свою нелёгкую долю, на мужа-тирана, на то, что он мучает меня и изменяет мне. Мне было так обидно и до слёз жаль себя, а ещё я была очень зла на Мори. Потом был этот настой... Я стояла возле окна и смотрела на догорающее солнце, когда Неф, подойдя ко мне сзади, обнял меня за плечи, стараясь утешить. Помнится, он удивился тому, что я до сих пор ношу кулон, подаренный Мори. Брат начал нежно гладить меня по шее, его руки спускались всё ниже...

Мне так хотелось тепла и простой человеческой доброты,

и я не стала противиться его ласкам. А он всё не останавливался. И в какой-то момент я решила отомстить мужу, отплатить ему той же монетой, заставить его мучиться и ревновать. И так вышло, что я переспала со своим братом. Сейчас я очень жалею об этом, тот поступок поломал нам жизнь – Нефу, мне, Мори и Тару, всем нам. Не знаю, мне стыдно признать, но где-то в глубине своей души я давно хотела Нефа, пожалуй, с тех пор как мы стали взрослеть.

С тех самых пор, как Неф впервые поцеловал меня. Это случилось, когда нам было по пятнадцать лет, и наши родители ещё были живы тогда. Была чудесная осенняя пора, и мы с братом гуляли по нашей любимой роще, веселясь и радуясь теплу солнечного дня. Мы остановились на каменном мосту, перекинутом через широкий ручей – оттуда открывался замечательный вид на золотисто-красные деревья, росшие на его берегах. Неф прикоснулся к моим волосам, желая поправить цветы в них, а затем неожиданно поцеловал меня в губы, робко и нежно. Я испугалась и оттолкнула его и, залившись краской от стыда, помчалась прочь, назад в замок. Тогда-то и зародилось это странное влечение к моему брату, от которого я всячески пыталась убежать, но оно всё же меня настигло. Но я боролась с этой тайной страстью, подавляла её, а когда я повстречала Мори, то напрочь позабыла о брате.

Позже, будучи уже замужем за Мори, когда я приехала в Андэгар с супругом и сыном, то заметила, как сильно изме-

нился мой брат. Он больше не был тем тихим и застенчивым юношей, скромным и порою нерешительным. Неф превратился в красивого мужчину, стал настоящим королём, гордо и уверенно смотревшим на мир, окружённый ореолом благородства и власти. Тогда это тайное чувство вновь пробудилось во мне, настойчиво стучась в душу, как назойливая головная боль.

Спустя годы, когда Мори всё чаще и чаще поднимал на меня руку и всячески обижал меня, я раз за разом вспоминала о Нефе и о нашем первом поцелуе. Я всё думала о том, какой бы могла быть моя жизнь, если бы я не убежала тогда с моста и позже согласилась бы выйти за Нефа замуж. Я терлась в догадках и долго лила слёзы о том, что предала когда-то мужчину, на самом деле любившем меня. Я запуталась в своих чувствах – ведь и Мори также был мне мил, несмотря ни на что...

Я проснулась рядом с братом, без одежды, с дикой болью в голове и кровью, текущей по моим ногам. Тогда я поняла, что натворила. Мне было стыдно и страшно, очень страшно – ведь я знала, что если мой муж узнает о том, что здесь произошло – то он убьёт и меня и Нефа. А ещё я не могла находиться рядом с братом, ведь я доверилась ему, приехала за помощью... Да, он вряд ли сам понимал, что делал, но тем не менее то, что произошло между нами – было ошибкой, и я хотела забыть это как дурной сон. Ну зачем, зачем я это сделала? Почему поддалась ему? Не знаю. А ещё у меня боль-

ше не было дома, в том понимании, что нигде я больше не чувствовала себя в безопасности. Мой муж, мой брат – они оба использовали меня, каждый по-своему, но одинаково не интересуясь моими мыслями и чувствами.

Пока Неф спал, я собрала свои вещи и отправилась обратно к Мори, надеясь забыть то, что произошло в моём отчем доме. Я чувствовала себя ужасно – подавленной и разбитой, мои мысли путались, я не знала, что мне делать, кому довериться. Мне было одиноко и грустно. И страшно.

Когда я вернулась в Эрейвинг, мой муж был в отъезде, и какое-то время я провела с Тару. Постепенно я начала успокаиваться и мне стало казаться, что всё ещё может вернуться в своё русло. Я старалась всё забыть, словно дурной сон. Моё здоровье становилось всё хуже – меня постоянно мучило, живот как будто бы разрывало на куски, не было сил даже ходить, почти всё время я проводила в постели, гадая, что же является причиной моего скверного самочувствия.

Пересилив себя, я всё же решила позвать придворного лекаря, хотя очень боялась услышать от него подтверждение моим опасениям – меня терзали смутные сомнения о том, что я вновь жду ребёнка, но вот только от кого? Пришедший врач ничего вразумительного о моём состоянии не сказал, лишь как-то странно посмотрел на меня и подозрительно засуетился, выписав мне снадобье от тошноты, что только убедило меня в моей правоте.

А потом вернулся Мори, И по его пылающим злобой и

ненавистью глазам, я поняла, что он всё знает про нас с Нефом. Откуда – не могу понять до сих пор. Наверное, лекарь всё же что-то понял. Тогда меня пробрал такой смертельный ужас, что всё внутри у меня сжалось. Мори с злобными воплями швырнул меня об стену, с которой я сползла, оставляя кровавый след; потом он пинал меня и бил головой о вышеупомянутую стену, попутно изрыгая такие грязные ругательства, что даже у солдатни заложило бы уши. Хотя я мало что помню из его слов – в голове у меня стоял невыносимый звон, и адская боль пронизывала меня. Тогда-то он вывихнул и сломал мне, в локте, левую руку, раздробил правую скулу, несколько рёбер и отбил, пожалуй, всё что можно отбить. Потом Мори ушёл, оставив меня истекать кровью, лёжа на полу. Жаль, что он не забил меня до смерти тогда.

Когда я пришла в себя, то поняла, что мне нужно вновь бежать и опять к Нефу – куда ж ещё? Собрав остатки сил, я накинула на себя серый плащ с глубоким капюшоном и пошла прочь из замка, но по пути встретила Тару. Я рассказала сыну, что не могу так больше жить и что должна уйти, а также попросила его не говорить отцу о нашей с ним встрече и отправить письмо моему брату, чтобы он встретил меня в условленном месте. Я очень плохо себя чувствовала и даже не знала, доеду ли я живой до брата.

Была зима, и мой путь пролегал через ледяную равнину, изрезанную ущельями и разломами. Мне не повезло с лошадью – по пути она подскользнулась и сломала ногу, пришлось

идти пешком по холоду и ветру. Я так замёрзла, уже не чувствовала ступней и рук, а левая сломанная и вовсе была как плеть. Я выбилась из сил, слёзы замерзли на моих щеках, я подскользывалась на льду и падала, отбив себе колени, но вставала и шла вперёд к Нефу. Место, где мы должны были встретиться с братом – большое старое мёртвое дерево посреди заснеженной пустоши, уже виднелось, но Нефа я там не видела, там не было никого. В мою душу тогда закралось очень нехорошее предчувствие, тот предательский страх, который не покидает меня и поныне.

А потом я всё же увидела Нефа. Он лежал на снегу, истекая кровью, израненный кинжалами и пронзённый стрелами, но он был ещё жив. В отличие от его людей, чьи трупы находились неподалёку. Это была ловушка – нас там ждали. Но кто знал, где нас искать? Лишь мой сын, Тару. Похоже, Мори, обнаружив моё отсутствие, убедил нашего сына, что отправляется на мои поиски, чтобы вернуть меня, так как осознал свою вину и хочет помириться со мною. И Тару конечно же ему поверил, рассказал куда я отправилась. Мой наивный, честный, несмышлёный сын.

Я опустилась на колени возле умирающего брата, захлёбываясь слезами, я пыталась помочь ему, остановить кровь, льющуюся из его ран. Но я понимала, что это – конец. Всё. Всё, конец нам обоим: Мори нашёл нас, и месть его будет ужасна, ведь я знала насколько жестоким бывает мой муж. Мне было так страшно, я не могу описать это словами – ту

боль и отчаяние, на моих руках умирал мой единственный брат, самый близкий мне человек, который, не смотря ни на что, был мне так дорог. Он был частью меня, у нас с ним была одна душа на двоих.

А ещё я понимала, что скоро придёт и мой черёд, и что смерть моя явно не будет лёгкой. Неф взглянул на меня своими удивительными огромными светло-серыми глазами и прошептал: "Беги!". А я словно бы в ступор впала, не могла его там бросить одного. Тогда он вновь прохрипел: "Прошу тебя, уходи! Они здесь!", и его зрачки стали чёрными. Я поняла, что мой брат, мой милый братишка, умер. Весь мир рухнул для меня в тот миг, превратившись в прах навсегда. Слезы текли ручьями из глаз моих. Дрожа и рыдая, я поднялась на ноги и увидела четырёх мужчин. Это были воины моего мужа. Хотя скорее даже не воины, а наёмники, жестокие убийцы, бездушные мрази, подонки, отморозки, в которых нет ничего святого, безжалостные звери, алчущие крови.

Собрав последние силы, я побежала от них, не разбирая дороги, лишь бы прочь, подальше от них, не важно куда. Сердце бешено колотилось у меня в груди, слёзы душили меня, я задыхалась, но бежала. Я чувствовала себя загнанным зверем, лисой, за которой мчится стая гончих. Я не оглядываясь бежала, но ощущала как они, играючи, настигают меня. Мне было ужасно, ужасно страшно. Я знала, что мне от них не убежать, но что мне было ещё делать? Почему это случилось со мною, ведь я не хотела, чтоб так всё закончи-

лось! За что мне всё это?

Потом я подскользнулась и упала, а когда поднялась, они были уже рядом. Я ненавижу их – здоровенные, неотёсанные, грубые, небритые мужланы с гадкими ухмылками. Они мерзкие и отвратительные. Эти твари остановились в нескольких метрах от меня. Их главарь и его помощник стали медленно приближаться ко мне. Плотноядно улыбаясь, их главарь, достал кинжал и произнёс: "Попалась, сука!". Ненавижу его, его звериные голубые холодные глаза, его короткие волосы и рыжевато-русуую щетину на квадратной челюсти и жёлтые зубы. Мерзость, одним словом.

У второго тоже были светлые беспощадные глаза, но его короткие волосы были темнее, он был ниже ростом и бородат. Мой разум отказывался верить в происходящее, мне казалось, что я вижу дурной сон и надеялась, что скоро проснусь. В голове моей не укладывалось, что эти мрази, жалкие прихвостни моего мужа, осмелятся меня тронуть. Хотя, участь моего брата говорила об обратном. "Вы не посмеете! Я же ваша королева!" – сказала я скорее себе, чем им. На что их главарь смачно харкнул в мою сторону и бросил: "Ты – шлюха, а не королева!".

Я стала пятиться от них и не заметила, что подошла к краю ущелья, глубиною метров в пять. Сделав ещё один шаг назад, я рухнула вниз и потеряла сознание. А когда я пришла в себя, то эти двое были уже рядом. В общем-то в чувство меня привёл пинок в живот. Задыхаясь, я стала ползти прочь

от них. Тогда они начали меня бить и пинать. Я свернулась в комочек, пытаюсь защититься, в маленький, испуганный до смерти, дрожащий комочек, на который со всех сторон сыпятся удары. Потом им это надоело. Полуживую они перевернули меня на спину и разжали мои руки. Помощник главаря наступил мне на правую руку, держать сломанную левую не было нужды. Ну а главарь начал рвать на мне одежду. Я пнула его, за что получила сильный удар под дых, от которого у меня всё потемнело перед глазами.

Я думала, что когда Мори брал меня силой – то это верх грубости и что хуже быть просто не может. Но нет, оказывается может, ведь мой муж не желал мне смерти тогда. А эти двое желали. Мне было очень больно, невыносимо больно, он просто рвал меня в клочья изнутри, а я ничего не могла сделать, никак не могла противостоять ему. Лишь кричала от боли и только ветер эхом разносил мой крик по этой замёрзшей пустыне. Я ничего не могла сделать, я осознала всю свою беспомощность и слабость. Как говорится, против лома нет приёма. Я не смогу это забыть, никогда не смогу! Эту раздирающую боль, эти отвратительные грубые руки на моём теле, этот животный ужас, это бесконечное одиночество и отчаяние – мне никто не мог прийти на помощь, все меня бросили – брат умер, сын предал, а муж обрёл на мучительную смерть в лапах этих страшных чудовищ.

Тогда я подумала о том, что если мои предположения верны, и я жду дитя, то в тот момент, в этой ледяной пустыне, я

умирала не одна, а уносила с собою в могилу совсем невинное крохотное существо. Безграничная тоска наполнила моё сердце, мне было жаль это беззащитное, обречённое дитя, и раз на мне была хоть какая-то вина, то ребёнок страдал и погибал ни за что. Разве что за грехи своего отца, кем бы он ни был. Но, возможно, моё дитя было уже мертво – ведь те твари нещадно пинали меня по животу.

Когда первому головорезу надоело меня терзать, пришла очередь второго. Сил кричать у меня уже не было, я лишь молча плакала, опустевшими глазами смотря куда-то в пустоту. Я уже находилась где-то не там, а наполовину в неосознаваемом мире теней, хотя, возможно, тогда я просто сошла с ума. Я лишь желала, чтобы это поскорее закончилось, мне стало противно моё тело, истерзанное и осквернённое. А ещё мне было холодно, очень холодно. Страх покинул меня, осталось лишь безразличие и боль. Тогда моя душа навечно замёрзла в тех льдах. Когда закончил и второй, главарь вогнал мне кинжал в живот, распоров его, вызвав новую волну невыносимой боли, поглотившей меня. Потом они уши, а я осталась медленно умирать, истекая кровью, в холоде и одиночестве.

Вслед за страхом стала уходить и боль, медленно отдаляясь от меня, оставляя во мне пустоту и морозный воздух, что проник в моё истерзанное тело, завладев им. Последним, что я увидела в своей жизни, было ясное зимнее, небо высоко над моей головою, беспристрастное и пустое, без единого

облачка, светло-голубого цвета, А ещё мне очень хотелось пить в тот момент – хоть снег лижи, если б я только могла пошевелиться и дотянуться до него.

Потом я увидела, или даже скорее почувствовала всей своей сущностью, как меня окружает яркое, но не резкое, белое свечение, которое сделало меня совсем невесомой и подняло над землёю. Я ощутила невероятную лёгкость и умиротворение, словно бы с души моей свалился тяжёлый груз, и какого-то рода эйфорию. Я всецело отдалась этому свету, растворившись в нём, но всё ещё продолжая осознавать себя как личность. А затем, я увидела себя...

Так странно, когда видишь своё мёртвое тело со стороны, можешь разглядеть каждую деталь своего облика. Стоишь рядом с ним и не понимаешь, как же это возможно, хочешь дотронуться, но не можешь. Это совсем не похоже на то, когда смотришь на своё отражение в зеркале, всё по другому. Непередаваемое чувство разделения души и тела. Осознавать себя в одном месте, но созерцать в другом. И понимать, что назад пути уже нет.

А потом я увидела своего мужа. Мори был там – он стоял на краю ущелья и смотрел как эти двое по его приказу измываются надо мною. Что он чувствовал тогда? Радость от свершившейся мести? Неужели, та Тьма, что была в нём, окончательно взяла над ним верх? Не знаю. Но когда мои убийцы выбрались из ущелья, он уничтожил их, не просто убил, а именно уничтожил их тела и души. Мори не мог поз-

волить кому-либо безнаказанно притронуться ко мне, ведь он считал меня своею собственностью, вещью, без права выбора и голоса.

Потом он спустился вниз, к моему искалеченному телу, и долго смотрел на то, что осталось от его жены. Он поправил на мне одежду, провёл рукою к израненному лицу, прикоснулся к родинке на груди, осторожно дотронулся до ужасной раны на животе. Мори снял с себя чёрный тяжёлый плащ и укрыл им меня, взял на руки, поднял на верх. Я не знаю, что он чувствовал тогда, не знаю. Его последние действия напоминали мне своего рода заботу.

Я смотрела на него, но он меня не видел, даже не догадывался о том, что я всё ещё здесь, рядом. Но тем не менее, я не чувствовала к Мори ни ненависти, ни отвращения, ни страха. Я не чувствовала уже ничего. Они изувечили не только моё тело, но и мою душу, надломали её, мне никогда не стать прежней. Но винить своих убийц в этом я уже не могла, у меня не было больше сил. А потом я ушла... Кто бы знал, как же я не хотела тогда умирать...

Позже нас с братом похоронили рядом друг с другом на нашей родине, в роще, что возле крепости, носившей имя Адриана. Тару часто приходил на наши могилы и подолгу говорил с нами, Только ни я, ни мой брат не слышали уже его слов. До конца жизни моего сына будет мучить совесть. А меня мучает память, потому что забыть всё это я не в силах. Даже время и смерть не исцелили эту рану.

Глава 8. Клинок в ночи

Меня разбудил яркий солнечный свет, льющийся из большого окна, расположенного слева от кровати. Голубые занавески с серебристыми цветами, вышитыми на них, переливались в его утренних лучах. Сегодняшний день выдался совершенно непохожим на вчерашний – тёплый и безоблачный, хотя и прохладный – поздняя осень всё же. Я решил поселиться в небольшой, но уютной комнате для гостей, на втором этаже замка. Здесь кроме кровати, шкафа с зеркалом, стола и пары стульев не было больше ничего, но мне этого хватало вполне. Всё таки, не привык я к роскоши и помпезным апартаментам. Одевшись, я направился в общую залу, где мы с Наргетом беседовали вчера возле камина. Войдя туда, я заметил, что полуэльф уже ждёт меня. Лицо его было хмурым. На мой вопрос: "Что его беспокоит?", он ответил:

– Не нравится мне здесь, всё тут пропитано ядом обмана. Полночи я пытался разыскать хоть какой-то намёк, на то, где спрятана корона. И всё напрасно: после того, как Наммтар открыл Портал с её помощью, она как в воду канула. Никто ничего о ней не знает или же просто молчат. Местные обитатели меня вообще настораживают – в лицо они улыбаются и лебезят, а за спиной шепчутся на непонятном мне наречии.

– Ну а ты думал, что они нам будут рады? – я оглядел собравшихся в зале придворных, в полном молчании погло-

щавших свой завтрак, под пристальным наблюдением моих солдат. Увидел Ольвина, старого кастеляна, сидевшего рядом с всё той же темноволосой юной девушкой, которую он утешал вчера. Её зелёные глаза покраснели от слёз, бледная, как первый снег, она уныло ковыряла в тарелке. Старик, сидевший рядом с ней, смотрел на нас исподлобья.

– Много времени утекло, – продолжил я, – и обитающие тут Анэру стали весьма от нас отличаться. Мы думали, что найдём здесь рабов, стонущих под гнётом тирана, а они, вроде бы, довольны своей жизнью.

– Проклятые прихвостни Наммтара! – заявил Наргет. – Может стоит насадить их головы на пики? Когда их хозяин придёт сюда с войском, это покажет ему всю серьёзность наших намерений. К тому же, вскоре каждый солдат у нас будет на счету, и охранять пленников будет просто некому.

Я всё разглядывал бледную зарёванную девицу, возле Ольвина, которую явно мутило. На её тонкой шее, на изящной цепочке, висела подвеска с крупным синим камнем. Я пригляделся к украшению, мне показалось, что я его где-то уже видел.

– Головы на пики? – возмутился я и взглянул на своего друга. – Что с тобой, Наргет? Мы захватили их дом, нарушили привычные им устои. Конечно, они будут недовольны. Разве можно их за это казнить? Посмотри: эти Анэру и так едва живы от страха, они не знают чего от нас ожидать.

– Я всего лишь предложил. – отозвался полуэльф. – Но

кто будет стеречь пленных, когда армия их господина осадит дворец? И как поведут они себя тогда? Я думаю, что они перережут тебе и мне за одно, глотки во сне и бросят наши свеженькие трупы к ногам Наммтара.

– Нет, если они поймут, что мы не желаем им зла и уйдём отсюда, как только получим корону. А там пусть живут как хотят, мне нет до них дела, я хочу лишь спасти свою страну.

Встав из-за стола, я подошёл к пленникам и громко и ясно произнёс:

– Я понимаю, что вы мне не рады. И у вас есть на это веские причины. Но и у меня также есть основания быть здесь. Ваш король, Наммтар, принёс войну в мои земли. Я пришёл, чтобы остановить это. Мне нужна только корона Адриана, чтобы закрыть Врата, ведущие в мою страну. Получив её, я и мои воины уйдём, даю слово. Но получу я её по-хорошему или нет, зависит от вашего короля и от вас. Я не желаю вам зла, поверьте, но если понадобится применить силу и вырвать корону из мёртвых рук вашего господина, я это сделаю. И если вы не будите чинить мне препятствий, то вам нечего меня бояться – я вам не враг, поймите. Лишь надеюсь на ваше понимание, и как жест моей доброй воли – снимаю с вас стражу. Теперь вы можете свободно передвигаться по дворцу, кроме занятых нами покоев, и вернуться к своим привычным делам.

Слова мои были встречены недоверчивыми взглядами и неуверенной тишиной. Пленники искали подвох в моих ре-

чах. Наконец, Ольвин поднялся на ноги и, обведя присутствующих глазами, молвил:

– Что ж, раз вы обещаете нам безопасность, то мы, в свою очередь, пообещаем, что не станем докучать Вам и вашим людям. Вот только знайте, Сударь, что предавать молодого короля никто из нас не станет и не просите. Если Вы убедите его отдать Вам мирно то, что Вам нужно – хорошо, но если будет война, преданности от нас не ждите.

– Надеюсь, ваш король – не дурак и до войны дело не дойдёт. – взмахом руки я отослал своих солдат прочь.

– Зря ты так! – буркнул Наргет.

Догнав, на выходе из зала, Ольвина я одобрил его храбрость и благоразумие, заверив, что он может безбоязненно высказывать мне своё мнение. И поинтересовался у него:

– Та девушка с тёмными волосами, что сидела возле Вас, часом не родственница Вам? – я надеялся заполучить ещё одного ценного заложника.

Старик напрягся, услышав мой вопрос.

– Нет, – отрезал он. – Она... Моя хорошая знакомая и просто служанка.

Он лжёт, понял я. Очередная тайна этого странного дворца.

– Быть может, ей стоит показаться лекарю? – донимал я кастеляна. – Уж больно она бледная. Мне не хотелось бы, чтобы здешние обитатели страдали.

– Оставьте её в покое, Сударь! Она просто устала и напу-

гана! Простите, но ваши солдаты не отличаются хорошими манерами! Весь этот шум и суматоха доведут кого угодно!

Пожилой эльф небрежно поклонился мне и быстро зашаркал прочь. Я проводил его взглядом, размышляя о том, сколько же ещё загадок здесь повстречаю. И тут я вспомнил, где раньше видел кулон, висящий на шее девицы. Точно, он был изображён на картине, в комнате, на верхнем этаже. Это же та самая сапфировая подвеска с лапами, что была у матери Наммтара. Но зная глубокое уважение короля к памяти его покойной родительницы, я засомневался, что Наммтар стал бы раздаривать её вещи "просто хорошим знакомым" своего деда. Значит, эта юная особа явно играет в его жизни заметную роль. Нужно узнать только какую именно.

Мои размышления прервал Наргет, он был крайне встревожен.

– Прибыл один из отрядов, что отправились разорять Эрейвинг. – возбуждённо проговорил он.

– Алирий? Или Антарий? – спросил я.

– Ни тот, ни другой! Если я правильно понял: это третий взвод, что мы посылали, вернее то, что от него осталось, и часть людей Алирия. Но, думаю, нам стоит расспросить их самих.

Мы с Наргетом покинули общую залу и направились к выходу из Крепости, у стен которой расположились вновь прибывшие воины.

Из двоих отрядов, в которых было почти семьдесят пять

человек, вернулась лишь дюжина парней: семь из отряда Алирия и пять из отряда Роеса, а отряд Антария и вовсе исчез. Выжившие воины Алирия рассказали мне, как они пытались выволить из лап Наммтара Антария, но были разбиты и взяты в плен. Поведали они мне и о том, как юный эльф ценою предательства купил им свободу, его среди них не было, кстати. Значит, Наммтар знает наверняка о том, что мы ушли в Андэгар. Впрочем, он и сам без труда догадался бы об этом, но позже.

А вот подчинённые Роеса изложили мне не менее занимательную историю: их отряд шёл особняком от первых двух и чинил погромы на Западе Эрейвинга. Свернув с главного Тракта и направившись обратно, у самой границы Андэгара, они наткнулись на засаду из сотни солдат Наммтара, да ещё и с двумя жуткими псынами в придачу. Эльфов было лишь двадцать и то, что эта пятёрка выжила и добралась сюда, не иначе, как чудом, назвать было нельзя. Хотя, скорее, это не чудо, а везение, вкупе с героическим подвигом Роеса, отвлекшего на себя большую часть вражьего отряда.

Когда-то Роес верно служил Наместнику Вайнору II, пока тот не сдал, и власть не прибрал к рукам его сынок Эвериг. Он ушёл в отставку, но так и остался лучшим мечником Страны Туманов. Вступив в бой с воинами Наммтара, Роес лично уложил их две дюжины, но и сам погиб от клыков гончих Ада. И пока псы терзали храброго воина, бывшего когда-то первым мечом Эльтамиры, под радостное ликование

вание солдат Владыки Хаоса, пятёрке смельчаков удалость незаметно улизнуть и благополучно добраться до Андэгара. По пути они встретили, оставшихся в живых, воинов Алирия и вместе с ними прибыли в Крепость Адриана.

Мои воины скакали во весь опор, загнав до смерти лошадей, и выкрав новых, дабы как можно сильнее опередить армию Наммтара, идущую сюда. Но обогнали они её менее чем на сутки. И хоть огромное количество людей, идущих по неровному бездорожью быстро двигаться не в силах, но войско молодого короля было прекрасно обучено, а также хорошо знало местность. Мои воины насчитали около двух тысяч вооружённых до зубов солдат, среди которых были, помимо пехотинцев, лучники, копейщики и кавалерия. Также на повозках везли осадные орудия. Чувствовалось мне, что когда эта армия придёт к нашим воротам, скучать нам не придётся. Я пожалел, что подобное воистину незабываемое зрелище пропустят Алирий и Антарий.

Итак, войско, во главе которого Наммтара почему-то не оказалось, прибудет завтра по утру. А это значит, что у моих людей изрядно прибавится забот. Я порадовался тому, что снял охрану с пленников, которые мирно вернулись к своим делам – сейчас у каждого моего война найдутся дела куда поважнее, чем сторожить стариков и женщин. Я развернулся и пошёл обратно в крепость, раздавать приказы и готовится к обороне. На это у меня ушёл весь остаток дня. Лишь вечером мне удалось передохнуть.

Закатное солнце озарило последними лучами хрустальные шпили Крепости Адриана, сделав их, на последок, кроваво-красными, словно бы предвещающими скорую жестокую бойню. А после пришли сумерки, укутавшие дворец и крепостную стену полумрачной дрёмой. Кипящая работа по подготовке замка к осаде стала потихоньку замирать – всё, что можно было сделать, мои воины выполнили. Я стоял возле окна в общей зале и любовался умирающим солнцем, когда ко мне подошёл один из моих солдат.

– Ворота закрыты, лучники расставлены по постам. – отрапортовал он. – Дозорные высланы, оружие и провиант подготовили. Мы полностью готовы держать оборону.

– Хорошо, – ответил я, не отрывая глаз от окна. – Закройте главные ворота замка и никого не выпускайте из него без моего согласия или дозволения Наргета.

Воин поклонился и собрался было уйти, но я окликнул его:

– Что там с поиском девицы? Вы отыскиали её?

– Нет, Милорд. – опустив голову промолвил солдат, – Мы обыскали всё вокруг, где она может быть, но не нашли её. Но поиски продолжаются.

– А вы смотрели на верхнем этаже? – спросил я. – Воин удивлённо посмотрел на меня:

– Нет, там же королевские покои! Что служанке там может понадобиться?

– И правда, – огрызнулся я, подивившись недалёкости моих подчинённых. Но солдат, похоже, не заметил моего сарказма.

Отпустив его, я вышел из общей залы и направился к лестнице, ведущей на верх. Поднявшись по ней, я долго блуждал по полутёмному коридору, освещая лампадой свой путь. А может, я ошибся? Что ей здесь делать? Ничего, если она, и впрямь, простая служанка. Но, коли так, то зачем же ей прятаться? Мне было необходимо поговорить с этой девушкой и, если она та, кто я думаю, то Наммтар дорого заплатит за её свободу. Возможно.

Гостиные, кабинет и покои усопшего правителя были пусты. Подойдя к двери спальни молодого короля, я прислушался – было тихо, лишь пламя потрескивало в моей лампаде. Толкнув дверь, я бесшумно вошёл в комнату. Золотистые занавески, с зелёными листками на них, шевелил лёгкий ветерок, дующий из приоткрытого окна. В спальне было свежо и чисто, что удивило меня, ведь ещё вчера здесь царил жуткий беспорядок. Свитки лежали опрятной стопкой на комоде, чёрные вещи в сундуке были аккуратно сложены, кровать была заправлена. А на ней лежала, уткнувшись в чёрный шёлк подушек и всхлипывая время от времени, та самая темноволосая девушка, которую безрезультатно разыскивали мои люди. Она не заметила моего появления. Тяжело

вздыхнув, девушка подняла голову с подушек и уставилась на меня мутными зелёными глазами, явно не понимая, откуда я тут взялся.

– Как твоё имя? спросил я, разглядывая её.

Девчушка была совсем юной, не больше двадцати лет, совсем ещё ребёнок, по эльфийским меркам. Худенькое маленькое личико с мягкими плавными чертами обрамляли длинные, до пояса, густые волосы, почти чёрного цвета. Одежда она была в тёмно-синее платье из тяжёлой дорогой парчи с серебряными вставками, которое открывало хрупкие бледные плечи. Тонкие изящные ручки заканчивались длинными острыми ухоженными ноготками. Если бы глаза девушки не были красными и припухшими от бесконечных слёз, то её можно было бы назвать миловидной и даже красивой, не смотря на юный возраст.

– Прошу Вас, не трогайте меня, пожалуйста, не надо! – девушку пробил мелкая дрожь, она стала судорожно ловить воздух высокой полной грудью, было видно, что сейчас она опять расплачется.

Я приложил указательный палец к своим губам.

– Тсс... Не бойся! Я тебя не обижу. – сказал я, медленно приближаясь к ней.

Она недоверчиво взглянула на меня, но реветь не стала. Лишь крепче прижала к себе какую-то чёрную тряпицу. Девушка была такой хрупкой и бледной, что казалось, тронешь её – и она сломается. Я пригляделся к тому, что девица сжи-

мала так крепко, словно бы эта вещь была её щитом. Ну да, ночная сорочка Наммтара! Я едва сдержал смех. Наивный глупый влюблённый ребёнок! Я шёл в этот мир, чая сразиться с кровожадным демоном, ожидая встретить здесь ненавидящих его сторонников, а не зарёванную девчонку, льющую по нему слёзы. Я усмехнулся. Старики и дети достались мне. И их жизнями я должен купить себе корону?

– Как зовут тебя, дитя? – я старался выглядеть доброжелательным.

– Селиния. – всхлипнув, ответила она.

– Ясно. Ну, и сколько же тебе лет, Селиния?

– Зимой исполнится двадцать.

Н-да... я угадал.

– Двадцать... – повторил я. – Ты же ещё совсем ребёнок!

Я в твои годы только меч в руках держать учился. – завёл я пустую беседу, стараясь отвлечь девицу от нытья.

– Мы не в Вашем мире. – промолвила Селиния с тенью какой-то угрозы. – Здесь всё иначе – и время и эльфы. Мой король в четырнадцать лет стал править этой страной, а в двадцать пять завладел и Эрейвингом. В двадцать лет его мама стала королевой! Так, что я не ребёнок вовсе!

– Как скажешь. Ну, а сколько было матери твоего короля, когда её не стало? – поинтересовался я.

– Тридцать четыре...

– Действительно, здесь всё иначе. В Эльтамуре Анэру живут веками, а в Светлых Землях можно жить и тысячи лет.

Селиния посмотрела на меня с тоскою.

– Это мир Смерти, здесь и ста лет бывает много.

Я решил перевести разговор в другое русло. Указав на подвеску на её шее, я спросил:

– Я видел эту вещь на картине, в комнате, что в конце коридора. Она раньше принадлежала матери Наммтара, не так ли?

Девушка молча кивнула.

– Почему он подарил её тебе? Он отдал этот кулон как плату, за твою любовь?

Селиния с презрением взглянула на меня, в изумрудных глазах промелькнула обида.

– Вы совсем не знаете Тару! Он любит меня, я знаю... – она помедлила. – Он всегда был добр ко мне... Я увидела Тару впервые, когда он вернулся с короной Эрейвинга. Мне было тогда почти двенадцать, отец только представил меня ко двору. Я помню тот день, как сейчас: запели громкие трубы, молодой король въехал в город, во главе великой армии, несущей его штандарты, верхом на вороном коне, закованный в чёрные латы, высокий и стройный. С плеч его ниспадал длинный чёрный плащ, а его прекрасные волосы, цвета осенней листвы, развевал весенний ветер. Я полюбила его с первого же взгляда, думаю, как и многие тогда. Я ловила каждое его движение, каждое слово, надеясь, что он посмотрит в мою сторону. Но он проехал мимо, даже не заметив меня, на устах его играла улыбка, в глазах полыхал сапфировый

огонь. Тот день принадлежал ему одному. Но чего я хотела? Он был самым молодым королём в истории двух Стран, а я – я всего лишь дочь придворного лекаря.

А потом он уехал исследовать Эрейвинг, постигать тайны этой холодной страны. Я боялась, что он больше никогда не вернётся, останется на своей жестокой родине. Но всё же я ждала его, ведь любовь моя не утихала. Прошли долгие годы ожидания, и вот он возвратился назад, в Андэгар. По этому поводу устроили торжественный приём. Отец пообещал представить меня королю. Я долго подготавливалась к этой встрече, надела своё лучшее платье, зелёное, под цвет глаз. Все говорили, что я очень мила, как только что распустившийся подснежник.

Но когда я увидела короля, то почувствовала себя серой мышью – он был так высок и статен в своей необычной короне, молодой, но в то же время властный. Придворные дамы, подобно бабочкам порхали вокруг него, грациозные и надменные, разодетые в шелка и увешенные бриллиантами. Я корила себя за свои глупые несбыточные мечты. Ну кто я такая, чтобы он удостоил меня своим вниманием? Покраснев, я пустилась почти бегом вон из тронного зала, но по пути наткнулась на Марэка – лучшего воина королевства. От неожиданности тот выронил свой меч, который с ужасающим грохотом упал на пол.

Все оглянулись в нашу сторону, король в том числе. Мне было жутко стыдно, я желала провалиться сквозь землю,

стать невидимкой. Но тут Тару подошёл ко мне и посмотрел на меня своими поразительными синими глазами. Я оцепенела от его взгляда, а он с интересом в голосе спросил: "И кто эта за прелестная юная особа, которая так ловко разоружила моего лучшего воина?". Я назвала ему своё имя, король же с нежностью поцеловал мою руку и добавил: «Такие опасные леди нужны мне!»

Селиния, вздохнув, наклонила голову на бок. Я не мешал ей, молча слушая её историю, пытаюсь по крупицам воссоздать образ моего врага, его характер, привычки и слабости. И, судя по всему, одна из его слабостей была как раз передо мной.

– После этого случая я некоторое время не видела моего короля. – продолжила девушка. – Но как-то раз, одним летним вечером, я спустилась в сад, что у задних стен замка, набрать лекарственных растений. И там я увидела его. Тару сидел на лугу, в окружении разбросанных сорванных золотистых цветов. Он пытался сплести из них венок, но ничего у него не выходило. Со злостью Тару отшвырнул своё творение и тогда заметил меня. Я подошла к нему и спросила дозволения помочь ему сплести венок, который, как оказалось, он хотел отнести на могилу своей матери. Мы долго сидели с ним в тот вечер и разговаривали. И я поняла, что он не только красив внешне, у него прекрасная душа, он очень добрый, на самом деле, правда грустный порою.

"Добрый"? – подумал я. Сказала бы она это тем, кого при-

резали прихвостни её драгоценного Наммтара. Ох уж эти женщины! Вечно любят тех, кого не надо.

– С тех пор мы стали часто видеться с Тару. Он даже несколько раз брал меня навестить могилы его матери и дяди. Много рассказывал мне о них. Я ведь родилась в год их смерти, спустя две недели, как их не стало. Говорил он и об отце и о своём детстве, проведённом в Эрейвинге. Всё же он странный: то улыбается и смеётся, то смотрит куда-то вдаль с такую тоскою, что аж сердце сжимается.

Порою я не видела моего короля неделями – он мог запросто засесть за книги или заниматься долгими непонятными мне магическими ритуалами. А когда заканчивал со своими делами, то разыскивал меня и мы вместе отправлялись скакать на лошадях по полям и равнинам. И при каждой нашей встрече Тару дарил мне цветы, белые розы с золотою каймою. Вы спрашивали про этот кулон, принадлежавший раньше королеве Элими? Он подарил мне его чуть больше года назад, когда в первый раз поцеловал меня в роще, на закате дня. Я не хотела брать эту подвеску, зная, чья она и как много значит для Тару. Но мой король настоял и сказал мне, что ранее её носила дорогая ему женщина и будет справедливо, что украшение это надену я, ставшая ему не безразличной.

Селиния взглянула на меня и всё же разрыдалась.

– Вы хотите убить Тару! Я знаю, он не отдаст Вам корону. Она слишком важна для него, ведь корона эта хранит Андэгар от уничтожения. Если Вы заберёте её отсюда, страна бу-

дет разрушена. Мой король не пойдёт на это, не пожертвует тысячами невинных жизней. Он не отдаст Вам корону, а значит, Вы убьёте его!

Девушка совсем разошлась, слёзы душили её, но она продолжала:

– Прошу Вас, не убивайте Тару, он хороший, пожалуйста! Я не смогу жить без него!

Я присел рядом с нею и приобнял за хрупкие плечи, убрал с них тёмные мягкие волосы, обнажив изящные ключицы, дотронулся до тонкой нежной шеи. Н-да, у Наммтара явно есть вкус – что-то всё же было манящее в этой девчужке.

– Я не собираюсь убивать твоего короля, если он сам не напросится, конечно! – заверил я Селинию, – Не нужно строить из меня бездушного деспота. Мне всего лишь нужно закрыть этот проклятый Портал, чтобы прислужники Зла из этого мира более не тревожили мои земли. – тихо, почти шёпотом говорил я. – Если твой король пойдёт мне на встречу и обратит вспять магию, удерживающую Врата открытыми, то я так уж и быть, не стану отнимать у вас корону Адриана. Вам она, явно нужнее. Но вот только, будет ли твой возлюбленный благоразумным?

Я провёл рукою по шелковистым волнам её волос, источающих цветочный аромат, взял её тонкую кисть в ладонь. Селиния напряглась и глубоко задышала, ожидая нападения. Вторую рукою я прикоснулся к её подбородку, приподнял лицо девушки и, заглянув в зелёные глаза, промолвил:

– Но раз ты здесь, в моих руках, твоему королю придётся принять мои условия. Или он будет носить цветы на ещё одну могилу. Белые розы, с золотой каймой.

В глазах девушки промелькнул страх, но вскоре он сменился злостью. Она дёрнула свою руку, пытаясь освободиться, но я лишь крепче сжал её. Мне даже показались забавными слабые попытки Селинии вырваться. Подобно маленькому зверьку, попавшему в силок, она безрезультатно билась в моих руках. Сам не зная почему, подхваченный волной неведомой силы, я приблизил своё лицо к лицу девушки и с жаром поцеловал её в тёплые влажные губы. В ответ она сильно укусила меня, я почувствовал вкус собственной крови, текущей мне в рот. От неожиданности я ослабил хватку, и Селиния тут же этим воспользовалась – извернувшись, она всё же высвободила свою руку и с силой отпихнула меня.

– Мой король ещё кое-что мне отдал, – тихо сказала она, лёгким движением проведя рукою по волосам. – это его матери когда-то подарил её брат, король Нефтали, чтобы та никогда не была беззащитна в чужой стране.

В руке её зловеще блеснула тонкая изящная золотая шпилька – стилет, сделанная в форме обвивающего длинный клинок, змея. С быстротою молнии метнулась её бледная рука, сжимающая оружие. Ошарашенный, я не успел даже отпрянуть, когда острая боль пронзила мою грудь.

– Я не позволю Вам причинить зло ни моему любимому, ни нашему с ним будущему сыну! – услышал я её голос и,

погружаясь во тьму, подумал: "Опасная леди".

Глава 9

Где был рассвет – теперь закат,
Где солнце было – ночь настала.
В хрустальном взгляде воцарился Ад,
Сквозь мрак тумана сердце биться перестало.
Nocturnal Mortum

Тяжёлые думы бередили сердце Наммтара. В голове набатом звучали слова пророчества: "Из тумана выйдет он. И древний меч окрасится бессмертной кровью..." И вот в его доме властвует самозванный король из Страны Туманов. Неужели он принёс с собою оружие, равное Хорнорну? И разве, может он убить демона? Вот только смерть Фиамуса давала вполне очевидный ответ на этот вопрос. Армия Наммтара скоро будет в Андэгаре и, быть может, ему стоит отсидеться здесь, в Волчьей Пасти? Подождать, пока его воины не принесут голову этого сумрачного эльфа. Но кто знает, сколько зла успеют натворить захватчики, пока их не остановят.

Наммтар покрутил в руке плоский кристалл, что висел на длинной цепочке у его сердца. Камень слабо мерцал в тусклом свете лампы. Уставившись на прядь окровавленных волос, он подумал, что вновь совершил роковую ошибку. То-

гда, почти двадцать лет назад, он снял этот локон со стены в спальне своих родителей, и с тех пор носил всегда при себе как напоминание о том дне, когда его доверчивость стоила жизни его матери. В тот день он поклялся самому себе, что больше никогда не допустит ошибки, не позволит кому-либо обмануть его и причинить боль тем, кого он любит. Хотя, тогда у него таких уже не было.

Но сейчас всё изменилось. И вот он вновь просчитался, позволил этому самозваному корольку обвести его вокруг пальца. В итоге, армия захватчиков сейчас заняла Крепость Адриана. И только богам ведомо, что они там вытворяют. Он вспомнил то чувство, когда тринадцатилетним подростком, по глупости своей предавшим мать, сидел в этой комнате и ждал, что же будет дальше, не в силах изменить, запущенную им цепь событий. И также сейчас он сидел и гадал, какая судьба постигла обитателей Адриановой Крепости. Боль снесла его сердце, ведь там остались его дед и Лин.

Селиния, милая Лин, которая так часто смотрела на него своими поразительными изумрудными глазами с такой любовью и преданностью, а в последнее время с какой-то тоскою и неммым вопросом, словно бы хотела сказать о чём-то, но не решалась. И, если ему суждено было взять кого-то в жёны, прожить с кем-то всю жизнь, то только с Лин. Теперь он понимал, о каком чувстве, с которым невозможно совладать, говорил отец, тогда в саду, перед своей смертью. И если, это тот же Рок, ну и пусть. Хотя, вряд ли Лин подарит ему

сына, как и кто-либо другой – такова цена хождения в мир мёртвых. Но сама жизнь рядом с этой зеленоглазой девушкой была для него в радость. Лишь Лин была достойна стать его королевой. Жаль, что он так и не сказал ей об этом. А теперь ему оставалось лишь гадать, какая участь её постигла. Только бы не та, что досталась его матери.

Наммтар закрыл сапфировые глаза и позволил своему духу воспарить над, распростёртым на кровати, телом. Мысли увлекли его в Андэгар, где занятая врагами Адрианова Крепость в спешке готовилась к осаде. Он увидел снующий туда-сюда, подобно муравьям, эльфийских солдат, заметил понуро слоняющихся по дворцу его придворных. После Наммтар узрел Селинию, сидевшую на постели в его спальне, судорожно сжимающую его рубашку и со слезами на глазах умоляющую мужчину со светлыми волосами, стоявшего рядом, не трогать её... Боль пронзила сердце короля, с ужасом он раскрыл глаза. Видение исчезло, словно страшный сон, но оставило кровоточащую рану в его душе.

Боль бушевала в душе его, а боль порождает ярость. Ярость же становится ненавистью, а ненависть пожирает всё вокруг. Сапфировые глаза его вспыхнули неумолимой злобой. Нет! Он больше не повторит своей ошибки! Он не станет отсиживаться здесь, гадая, что же будет дальше, пустив всё на самотёк, как тогда в юности. Он не позволит этим захватчикам навредить Лин или Ольвину, или кому-либо из жителей Андэгара, которые в него верят. В него, в своего ко-

роля. Он уничтожит всех этих пришлых тварей и, коли понадобится, с косою в руках пройдёт по их родному миру, вырезая всех на своём пути, не щадя ни кого. Он сделал свой выбор, и пусть он будет стоить ему хоть жизни, хоть души – не важно, он не останется в Эрейвинге, а вступит в бой. И пусть сбывается пророчество, лишь бы вырвать Лин из лап этих мразей. Пускай он войдёт в историю как кровожадный тиран, истребивший тысячи эльфов – ему было уже всё равно. Как странно: на пороге гибели, он обрёл смысл жизни.

На войне, как на войне – каждый сражается тем оружием, которым владеет в совершенстве. Наммтар понимал, что вряд ли сможет победить армию захватчиков, засевавшую в неприступном замке, силою меча. Поэтому он выбрал другое оружие, то, которым владел лучше всего – чёрную магию.

Молодой король шёл по тёмному коридору нижнего этажа замка, в сопровождении двух воинов, путь его лежал к многочисленным тюремным камерам. Ранее, при правлении отца Наммтара, Морайриста, эти тесные комнатухи всегда были до отказа забиты теми несчастными, коим не повезло чем-то прогневить короля и попасть сюда. Практически всегда, оказавшиеся здесь обратно уже не возвращались. Ныне же большая часть камер пустовала. Лишь ветер и тощие крысы были их обитателями теперь. Конечно, всё же, здесь при-

существовали заключённые даже сейчас. И пусть, в отличие от отца, Наммтар тираном не был (по крайней мере, себя он таковым не считал), но и допускать вседозволенность своих подданных он не собирался. По многим провинностям он смягчил наказание, в большинстве которых предусматривалась смертная казнь, заменив её каторжными работами, считая, что живые преступники ещё могут быть полезны. Благодаря этим указам молодого короля Север получил столь необходимую ему рабочую силу. А страна была избавлена от разбойников.

Это зловещее место, впрочем, как и всю Волчью Пасть, молодой король передал под управление капитану лейб-гвардии Эрейвинга, Роарку, шедшему сейчас подле него. Роарк был ниже ростом, чем Наммтар. Облачён он был в, отполированные до зеркального блеска, светлые латы, отражающие свет факелов. Массивная фибула скрепляла, ниспадающий с его плеч, длинный тёмно-синий плащ с, вышитым на нём гербом Эрейвинга. Роарк имел не типичную для жителей севера внешность – у него была смуглая кожа, большие выразительные карие глаза и тёмные, правда, уже тронутые сединою, волосы, собранные в длинный волнистый хвост. Носить длинные волосы в Эрейвинге могли лишь люди благородного происхождения и посвящённые в рыцари. Простолюдины же стриглись коротко.

Лишь троим своим воинам Наммтар мог полностью доверять. Ими были Фиамус, Марэк и Роарк. Последний, в отли-

чие от первых двух был человеком и уроженцем южной части Северной страны. Роарку было уже почти полвека и большую часть своей жизни он провёл здесь, принеся присягу верности королю Эрейвинга. Капитана лейб-гвардии Наммтар знал очень давно, он помнил, как при восстании южан, его, тогда ещё совсем ребёнка, и его мать спас от бунтовщиков молодой лейтенант Роарк, который защищал и укрывал их вплоть до самого подавления мятежа. Такую храбрость не мог не заметить., вернувшийся из плена, Морайрист. Он и назначил Роарка на должность командира, ставшим самым молодым на этом посту за всю историю, вверив ему в подчинение всё внутреннее войско. Благо должность эта на тот момент была вакантна – предыдущего военачальника король Эрейвинга сжёг заживо за измену. Как и многих, впрочем, в те дни.

Молодой командир показал себя верным, бесстрашным и благородным воином. Он очень тепло относился к Наммтару и не раз прикрывал того, когда он в детстве сбегал с занятий. С не меньшим трепетом Роарк относился и к своей королеве, будучи с ней всегда учтивым и заботливым. Он по-своему любил её, и восхищался ею, как рыцарь любит даму своего сердца, чистой и невинной любовью, воспевая и почитая её. Тем более, что Роарк, как и все принёсшие клятву лейб-гвардии, дал обет безбрачия. Но порою, снедаемый своими тёмными подозрениями, Морайрист всё же обвинял воина в посягательстве на честь жены, и пару раз Роарк даже

оказывался вот в этих самых камерах. Только по ту сторону решётки.

Видя в какого безумного тирана превращается его король, и очень расстроенный загадочной смертью королевы, воин не долго думая поддержал восстание Наммтара. И хоть он давал клятву защищать короля, но он не сделал ничего, что могло нарушить бы данный им обет. Роарк просто не вступил в сражение против сына Морайриста и запретил делать это своим подчинённым. А потом продолжил спокойно служить дальше, под командованием уже нового короля.

Позже Роарк признался, что именно он когда-то помог королеве Элими дважды незаметно покинуть дворец, чтобы сбежать в Андэгар. Однажды командир лейб-гвардии, когда Наммтар был уже правителем всех Земель Смерти, даже посетил эльфийскую страну, дабы побывать на могиле своей королевы и отдать дань её памяти, в годовщину её гибели...

Следовавший тенью за своим королём, Роарк остановился возле тяжёлой металлической двери с тремя засовами, ведущей в одну из камер.

– Они здесь, милорд. – молвил он, отворяя замки.

Дверь со скрипом, но всё же поддалась, явив за собою чёрную бездну тёмной камеры. Рассеивая непроглядный мрак узилища факелами, двое воинов вошли в крохотную комнатушку, где томились узники. Вслед за ними в камеру не спеша вошёл Наммтар, неся в руках зажжённую свечу в кованном подсвечнике и чёрную жертвенную чашу. Пока ещё пу-

стую. Завидев визитёров, пленники встали с пола и, щурясь от, казавшегося для них ярким, света факелов, злобно уставились на посетителей.

– Надо же! К нам пожаловал король собственной персоной! – с ненавистью промолвил тот пленник, которого поймали первым. – И чем это мы обязаны такому визиту? Может, ты решил перед нами извиниться?

Наммтар глянул на узника недовольно – у него попросту не было времени на пустую болтовню. Лин, Ольвин и все его люди находились сейчас в лапах захватчиков! Нельзя терять ни минуты!

– Я не настроен беседовать, квислинг! – раздражённо бросил молодой король. – Хотя, одно меня всё же интересует. – Наммтар обернулся ко второму пленнику. – Ты ведь сказал, что являешься Советником короля? Значит, должен знать: как же вам удалось убить того, кого считал я другом? Как вы одолели Фиамуса, ведь вы – простые смертные, равно как и ваш предводитель, и демона вам сразить не по силам.

– А кто сказал, что мы это сделали? – отозвался пленник со смехом. – За твоим дружкой сама Смерть пришла. Тот, кто уж не живёт давно, и кого теперь и не сыскать в этом мире.

– Загадками говорить изволишь? – со злостью вымолвил Наммтар. – Что ж... Пусть Духа Огня мне и не вернуть, но покарать его убийц мне по силам.

Поставив свечу в выступ в стене, молодой король освободо-

дившейся рукою достал из-за пояса длинный кинжал с тёмным кривым лезвием.

– Хотите знать, почему я вас не убил до сих пор? – обратился он к узникам, не ожидая ответа. – Я уничтожу армию вашего королька. И вы мне в этом поможете! Не зависимо, хотите ли вы этого или нет.

– Держи его! – обратился Наммтар к Роарку, кивнув в сторону старшего из братьев, глаза которого расширились от предчувствия неминуемой беды. Командир одной рукой впечатал Анэру в стену, полностью обездвигив. Второй воин перехватил, ринувшегося на выручку, младшего из братьев.

– Ваши жизни будут питать мою магию. Ту, что погубит вашего королька и всех его приспешников.

Молодой король подошёл к старшему из братьев и острым кинжалом сделал глубокий надрез на его шее, из которого тут же хлынул тёмный поток тёплой крови. Наммтар подставил чёрную чашу к горлу Анэру, мрачно испепеляя его синими глазами, сверкающими во мраке. Наполнив сосуд на половину, демон провёл пальцем по кровоточащей ране, и она моментально затянулась. После молодой король подошёл ко второму Анэру и так же полоснул его кинжалом по шее. Собирая кровь, он промолвил:

– Вы поможете совершить мне один очень древний ритуал, после которого вы, даже останетесь живы, ненадолго конечно. Лишь затем, чтобы узреть полное поражение своего королька!

Наммтар развернулся и спешно покинул камеру, неся в руках свой ужасный урожай. Он не стал забирать свечу, оставив её узникам, дабы те могли видеть, как таят их жизни, подобно плавящемуся воску. Роарк и другой воин отпустили пленников, рухнувших без сил на пол, и последовали за королём, затворив тяжёлую дверь.

Наммтар шёл по винтовой лестнице, что серпантином вилась в самом сердце замка и уводила вглубь, в тёмные мрачные катакомбы, вырезанные в скале. Он нёс в руках чёрную чашу с жертвенной эльфийской кровью. Шаги его были быстры, взгляд решителен. У пояса висел Хорнорн, меч, выкованный не для заурядных мирских сражений, но для тёмных ритуалов. Сегодня был как раз его день. Спустившись вниз, король вошёл в просторный зал с высокими потолками. Прикоснулся факелом к желобку на полу, наполненному вязким маслом, который тянулся вдоль стен. Зародившееся зарево, осветило груды пожелтевших костей и черепов, беспорядочно разбросанных на каменном полу. Лишь посередине зала останки были расчищены, обнажая чёрный базальтовый круг, диаметром пять метров.

Король поставил чашу в центр круга, положил рядом с нею Хорнорн и, обмакнув в кровь чей-то отрубленный иссохший палец, принялся выводить на базальтовом полу

сложные магические заклятия. Он чертил круги, пентакли и многогранники, вписывая в их углы таинственные символы, опоясывал их рунической вязью. Этот ритуал был выучен им досконально. Рука его была тверда и уверена, у молодого короля не было права на помарку – от этого зависел исход действия, сможет ли он удержать власть над призванными им силами. Завершив начертание, он отставил опустевшую чашу и взялся за меч. Наммтар рассёк клинком воздух вокруг себя и промолвил низким голосом:

– Восток и Запад услышьте меня! Север и Юг узрите меня! Хранители света встаньте на страже Сторон! Силой меча своего я запечатываю круг. Ничто не выйдет из него, ничто не войдёт! Да будет так!

С этими словами он с силой вонзил свой меч в каменный пол, вошедший в него словно бы в масло. Обхватив клинок рукою, так, что лезвие его впилось глубоко в плоть, Наммтар медленно опустил на колени, оставляя чёрный кровавый след на голубом пламени Хорнорна.

– Кровью своей плачу за твоё пробуждение!

От слов сих меч тихо завыл и начал светиться, словно бы оживая, он постоянно менял свои очертания, свечение его становилось всё ярче. Клинку вторили и, начертанные жертвенной кровью, письмена на полу, заливая алым светом своды подземелья. Внутри, нарисованного Наммтаром, круга стали подниматься тёмные завихрения, окутавшие молодого короля. Глаза его засияли ярче звёзд, он распростёр ру-

ки и позволил вихрям магии поднять его в воздух, отдавшись целиком в их власть. Тело короля стало постепенно терять свои очертания, становясь полупрозрачным. И вскоре на месте Наммтара осталась лишь большая тёмная Тень, в форме огромного дракона, с гигантскими чёрными крыльями за спиною и горящими неистовым пламенем синими глазами. Злобно захохотав, Тень расправила свои крыла и унеслась прочь сквозь стены замка, чёрные вихри магии шлейфом последовали за ней. Во тьме подземелья остался светиться неестественным блеском оживший меч Хорнорн, вонзённый в базальтовый пол и поддерживающий целостность заклатья.

Тень неслась над Эрейвингом с быстротою ураганного ветра, но от сапфировых глаз её ничто не могло ускользнуть. Редкие люди, попадавшиеся ей на пути, завидев её, в ужасе разбежались, не видя дороги. Пролетая над ледяной пустыней, Тень со злобным воем вздымала за собою огромные промёрзшие куски снега, уродуя и без того неровную местность. Оказавшись над ущельем, где когда-то погибла королева Элими, Тень разрушила ненавистное ей место, навсегда погребая под обломками льда и камней замёрзшую лужу крови и золотые цветы на ней. Чёрно-красным пламенем вспыхнуло старое засохшее дерево, что на границе двух Стран.

Сегодня Наммтар хоронил своё прошлое, всё то, что тянуло его назад, не давая дышать и летать. Он разрывал узы

своей памяти, принимая её, но более не держась за неё, сбрасывая оковы былой скорби. Отпустив ушедшее, король направлял все свои помыслы в будущее, ощущая невероятную власть созидать свою судьбу. Он понял, что ничто уже не властно над ним, ни скованный дух отца, ни время, ни страх, ни пророчества. Теперь он сам решал чему быть, а что должно бесследно исчезнуть.

Спустя считанные минуты полёта, Тень достигла Андэгара. Наммтар видел всё с высоты, слышал и чувствовал мельчайшие детали бытия. Он узрел, как подходит к Крепости Адриана его двухтысячная армия, неся на остриях своих мечей смерть и разрушение. Он слышал, как в унисон шагают воины, дыша в такт друг другу, став неумолимой машиной войны, ощерившейся пиками и клинками. Душераздирающе завyli его псы, почуяв Хозяина. Он поднял их ввысь, пронёся по воздуху несколько лиг, и перебросил через крепостную стену, приказав вгрызаться клыками во вражью плоть.

Тень окутала оккупированный дворец непроглядной тьмою, гася еле брезжащие первые лучи рассвета. Солнца захватчики больше не узрят. Наммтар пронёсся по залам Адриановой Крепости, разрывая на кровавые ошмётки, попавшихся ему на пути, вражьих воинов. Молодой король то жутко выл, то дьявольски хохотал, вселяя отчаяние в души врагов и надежду в сердца друзей. Он увидел мечущегося в лихорадке короля сумеречных эльфов, того светловолосого мужчину, что посмел притронуться к Лин, и радость обу-

яла его. Добивать Наммтар его не стал – яд, что тѣк по венам узурпатора, дарил долгую и очень мучительную агонию, пусть страдает, взывая к смерти.

Летя дальше, молодой король повстречал старого Ольвина. Подслеповатые глаза деда словно бы смогли различить в Тени образ внука, улыбка озарила его морщинистое лицо. Покинув Крепость, Наммтар стал рыскать по окрестностям, пока вдалеке, за крепостной стеною, не увидел то, что искал – бегущую темноволосую девушку. Слёзы катились по её бледным щекам, в руке она сжимала окровавленный клинок. Селиния постоянно оглядывалась, опасаясь погони, но не сбавляла скорости и неслась к старому охотничьему домику, что на окраине дремучего леса.

Наммтар смотрел на неё с высоты птичьего полѣта и видел каждый изгиб её тела, каждую волосинку, каждую капельку слѣз и пота, бегущего ручейком по её спине. Он ощущал, как горячая кровь струится в жилах девушки, как быстро бьѣтся её сердце, словно бы птичка в клетке, а также он заметил нечто ранее ему неизвестное – ещё одну жизнь в теле его возлюбленной. С удивлением он разглядывал крохотное сердечко, отчаянно колотившееся в груди маленького полупрозрачного существа, пока ещё отдалѣнно похожего на эльфа. Тоненькими ручонками с еле различимыми пальчиками, созданыице цепко сжимало длинную мягкую трубку, что соединяла его с Лин, и брыкало ножками, как будто бы бежало вместе с матерью. А потом оно открыло свои глаза – две

крохотные точки сапфирового цвета.

От увиденного Наммтар чуть не упустил контроль над потоком магии, несущим его в воздухе. Но всё же совладал с собою и пронёсся дальше над рекою, издав дьявольский клич, в котором отдалённо читалась радость. Заметив летящую Тень, Селиния остановилась и засмеялась, печаль покинула её сердце. Поняв, что уже в безопасности, она не спеша отправилась к их с Наммтаром тайному убежищу. А Тень тем временем продолжала витать вокруг замка, сея ужас и панику. Но это было лишь начало.

Наммтар носился смертоносным вихрем среди, мечущихся в ужасе, сумеречных эльфов, поднимая их в воздух, разрывая на части и потроша на лету. Площадь перед дворцом вся была залита свежей липкой кровью и усеяна внутренностями и кусками тел. Посреди этого кровавого месива возились, довольно чавкая, гончие Ада, ненасытно заглатывающие оторванные руки и ноги, отправляя в свои бездонные утробы кишки, сердца и мозги. Оживший кошмар творился внутри крепостных стен вотчины королей Андэгара. Казалось бы, надежда совсем отвернулась от Анэру из Эльтамиры, и поражение их неизбежно.

Молодой король упивался охотой, жажда крови разгоралась в нём с каждой новой жертвой, их предсмертные стонания опьяняли его. В охватившей его эйфории, Наммтар не сразу заметил, что поток магии стал постепенно слабеть, угасая. Поняв, что что-то пошло не так, молодой король стал

в уме перебирать возможные причины осечки. Что же могло случиться там, в подземельях Волчьей Пасти? А причина могла быть лишь одна – какой-то урод прикончил пленников, с чьей жизнью неразрывно была связано его магия? Но кто? Ведь он поручил Роарку сторожить их пуще зеницы ока. В том, что капитан лейб-гвардии Эрейвинга не пренебрег его приказом, Наммтар был совершенно уверен. Тогда, что же там произошло?

Неужели, предательство? Неужели приближённые предали Наммтара так же, как и его отца? Неужто ему суждено повторить судьбу своего родителя? Ведь, если бы придворные Морайриста тогда вероломно не завели своего короля в ловушку, где его пленили враги, то он бы не сошёл с ума у колодца Погибели. И не было бы тех ужасных событий, что последовали за его пленом. Всё могло бы быть иначе, если бы не то предательство. Да, его отец и до плена был суровым и порою жестоким, но он и должен был быть таким! Ведь король обязан быть сильным! Не поймёшь этих людей: если их правитель выполняет свои обязанности, то он – деспот и тиран, а если нет – то жалкая тряпка и слабак. Наммтар знал, что и его в народе считают бессердечным. "Сын своего отца" – говорят они...

Но кто же посмел пойти против него? У кого хватило смелости бросить вызов своему королю? И зачем? О ритуале, проводимом Наммтаром, не знал никто. Даже Роарк не догадывался с какой целью его правитель шёл в подземелья с

жертвенной кровью. Но он знал, что жизни пленников крайне ценны. Быть может, это Роарк их убил? Нет, эту мысль молодой король принять не мог – уж слишком преданным был капитан его лейб-гвардии. Наммтар знал, что тот скорее умрёт, чем ослушается своего господина. Здесь было что-то другое...

Пока молодой король размышлял, сила, держащая его в воздухе, совсем иссякла, и он оказался на земле, посреди груды мёртвых окровавленных тел. Оружия Наммтар с собою не взял, так как не рассчитывал вступать в бой. Он стал глазами разыскивать куда-то, как на зло, запропадившихся гончих Ада, но тут тяжёлый удар обрушился на его затылок. Лишённый чувств, Наммтар рухнул посреди поверженных врагов.

Наммтар видел сон. На залитом солнцем осеннем лугу стояла его мать, в окружении четырёх лисиц. Зверьки внимательно смотрели на молодого короля зелёными глазами, одновременно водя усатыми мордочками. Тёплый ветер развевал золотисто-рыжие волосы королевы Элими, светлые лучи играли на атласе её голубого платья. С радостным криком Наммтар бросился к ней, и вдруг понял, что он опять мальчишка, малыш лет пяти. Быть может, ему всё приснилось, и не было никогда тех ужасающих событий, он никогда не

предавал её, и его мама всё ещё жива?

После Наммтар огляделся и увидел, стоявшего чуть поодаль, своего дядю, Нефтали. Он был точно таким, каким его запомнил Наммтар – высоким и красивым, облачённым в светлые одежды, с длинными золотисто-русыми волосами. На лице короля Нефтали была приветливая улыбка, но в его пронзительных светло-серых глазах читалась печаль.

Подбежав к матери, Наммтар протянул к ней свои руки, она улыбнулась и с лёгкостью подхватила его, прижав к своей груди.

– Прости меня, мама! – заплакал мальчик, – Я не хотел говорить отцу где ты! Но он обманул меня, а я ему поверил.

Элими взглянула на него ласковыми зелёными глазами.

– Я давно уже простила тебя, сынок! – ответила она. – Да и как я могу винить тебя в чём-то? Ведь я же люблю тебя, родной мой! Ты же мой сынок, счастье моё! Душа моя всегда будет с тобою рядом. Я никогда тебя не оставлю, помни! Не брошу и не предам. Но сейчас нам нужно расстаться, ведь жизнь твоя продолжается и в ней ещё будет много радости и света. Ты лишь не пускай тьму в своё сердце, иначе она поглотит тебя, как однажды поглотила твоего отца.

– Но я хочу остаться здесь с тобою, мама! Что ждёт меня там? Лишь враги и стужа.

– Вспомни о том маленьком чуде, что ты видел сегодня! – с улыбкой сказала Элими. – Ради него и живи, ведь он очень нуждается в тебе и будет любить тебя самой чистой и светлой

любовью. В жизни твоей, сынок, ещё будут испытания, но ты ничего не бойся – всё закончится хорошо, я знаю. Смело иди дальше, твой путь долгий. А я буду ждать тебя здесь и оберегать незримо, но ты только не торопись сюда возвращаться. Здесь нет времени и ждать тебя я не устану. Иди...

Как песок сквозь пальцы прекрасный сон неотвратимо начал ускользать от Наммтара, уступая место суровой реальности. Молодой король нехотя открыл глаза – было светло. Магия вовсе рассеялась, словно туман поутру. Боли он не чувствовал, рана на голове уже совсем исцелилась, всё же быть от крови демона, порою очень полезно! Наммтар огляделся и увидел хмурое лицо полуэльфа, неласково глядящее на него.

Глава 10. Последняя шутка

Дверь с лязгом закрылась, оставив за собою лишь глухую тишину и тяжёлый затхлый воздух. Небольшая камера, где заперли Алирия с Антарием была тёмной, холодной и сырой. Где-то во тьме с потолка медленно капала вода. Кап, кап, кап... словно звук забиваемых в крышку гроба гвоздей. Неспешно, неотвратно. Непроглядный мрак едва рассеивал слабый свет свечи, которую так любезно оставил своим пленникам Наммтар. Пламя отбрасывало причудливые изгибающиеся тени на, сложенные из больших блоков необработанного камня, стены, на которых они танцевали, подобно ожившим призракам.

Алирий уселся на грязно-коричневую засаленную ветхую шкуру какого-то зверя, лежавшую на полу, и скрестил ноги. Он осторожно почесал жутко зудевшую затянувшуюся рану на шее и уставился на брата. Антарий стоял возле свечи и раз за разом проводил ладонью сквозь пламя, шипящее при соприкосновении с его кожей.

– Перестань! – рявкнул на него старший брат. – Ты её задушишь! А сидеть в потёмках у меня нет ни малейшего желания!

– А что ты мне прикажешь делать? Развлекаться пустой болтовнёй, пока этот подонок творит какое-то неведомое мракобесие с нашей кровью? Что он там с ней делает? Пьёт

или обмазывается?

– Тебе ли не всё равно? – устало отозвался Алирий, тонкими пальцами массируя свои виски, в надежде прогнать надоедливую головную боль. Но безуспешно.

Заметив его движения, Антарий подошёл к брату, положил руки тому на шею и уверенно дёрнул её. Раздался хруст и боль Анэру стала утихать.

– Ты мне чуть шею не сломал! – возмутился Алирий, поёжившись от неприятного звука. – Но, спасибо – помогло. – голос его был всё так же пуст и печален. Он обхватил голову руками и с отчаянием спросил:

– Что же нам теперь делать, брат? Неужели, Ходячий труп был прав и нам суждено сгинуть здесь, на холодной чужбине, запертыми в этой вонючей дыре?

– Я бывал в местах и похуже этого! – утешил его Антарий. В ответ Алирий посмотрел на него и слабо улыбнулся.

– Да уж. – отозвался он. – Я вдруг вспомнил Кира и его плен. – Антарий со злостью плюнул, выругавшись.

– Что-то мы в последнее время, частенько с тобою оказываемся в заточении, брат. Какая-то это дурная традиция уже, сидеть, куковать взаперти, пока другие совершают великие дела.

– Возможно, это – моё проклятие, – промолвил Антарий, – ведь я полжизни провёл в неволи. А ты от него страдаешь, потому, что находишься рядом. Ведь не приди мне на выручку, ты не попался бы в руки Наммтара.

– Перестань! – оборвал его Алирий. – Ты помнишь, о чём мы говорили с тобою, в плену у Кира? Ты ведь и сам знаешь, что я просто не мог поступить иначе. Наша судьба заключена в том, чтобы спасти друг друга раз за разом. Ведь, если смотреть правде в лицо, то нам с тобою, не по пути, в итоге, даже с Итлекар, и уж тем более, с этим эрхе. Ты сам видишь, какой наш король – он согласился на условия Лингера, а мы ведь помним, что принёс этот Змей нашему народу; он даже отдал, пусть и на время, свой меч ходячему труп, и лишь чудом эта живая мертвечина не поубивала нас всех тогда. И подле него вечно тенью находится этот полукровка, непрерывно нашёптывая Итлекару свои бредовые идеи. И тот с ними соглашается. Да, они оба из Светлых Земель и поэтому сей чужестранец ему роднее. Но он не знает того, чего знаем мы. О Свете и о Лингере и о предательстве Змея. Возможно, прав Наммтар, объявив этому ползучему гаду войну! И подумай, брат: когда Итлекар вернётся в Эльтамиру с короной или без неё, что будет тогда? Не начнёт ли уже Ирэл диктовать ему свою волю? А станет ли наш король противиться ему, связанный по рукам и ногам обещанием, данным Лингеру? Мы мечтали с тобою о том, что новый правитель принесёт Свет в Страну Туманов и развеет пелену обмана, царящую там, а что же выходит на самом деле? Похоже, что грядёт новое тотальное правление жрецов, с их кровавыми жертвоприношениями, абсолютным контролем и сводом безумных правил. Это отбросит Эльтамиру вновь в тёмные века, что

последовали после коронации Алларка, бывшем ярим фанатиком Змея.

– Итлекар не похож на фанатика. – возразил Антарий. – Он скорее воин, нежели монах.

– Были в истории нашей страны и воины-монахи, несущие на острие меча свет своей веры всем подряд, жестоко карая тех, кто не желал принимать их взгляды на сей мир.

– К чему ты клонишь, брат?

Алирий прищурил серо-голубые глаза:

– К тому, что когда мы выберемся отсюда, если выберемся конечно, то, по возвращении в Страну Туманов, я собираюсь расправиться с Ирэлом, пронзить лживое сердце Прайма клинком его же собственного божка, а затем объявить охоту на оставшихся жрецов Змея. И наступит день, когда имя Лингера забудут в наших краях, тогда-то и вздохнёт свободно народ Эльтамиры. Но сперва, стоит показать Итлекару книгу, что я нашёл и поделиться своими соображениями, чтобы грядущие события не стали для него неожиданностью. Ты со мной, брат?

– Я-то с тобою, конечно. Куда ты – туда и я. Но вот только поверит ли нам наш король? Ведь он не жил в Эльтамире и не знает, какие ужасы грядут с возвращением культа Змея. Он не видел всей той крови, которая по прихоти жрецов лилась по улицам городов сумеречных земель. Он не ведает, на что обрекает свою страну, вновь возрождая власть Лингера.

– Мы ему обо всём расскажем. Как доказательство, при-

ведём древние книги. Увидев законы служителей Змея, Ит-лекар встанет на нашу сторону, я в этом уверен.

Алирий замолчал, остервенело расчёсывая рану на шее.

– Да что же она так чешется? – негромко спросил он.

Смотревший на него с подозрением Антарий, вдруг осознал, что занимается тем же самым, до крови раздирая, уже затянувшийся шрам.

– Похоже, ублюдок начал творить своё колдунство! – недовольно заметил он.

– «Ваши жизни будут питать мою магию». – повторил слова Наммтара Алирий. – Как думаешь, что этот гад имел в виду?

– Не знаю! – бросил Антарий, продолжая неистово чесать шею. – Я ж не этот всезнайка, Наргет. Но думаю, что ничего хорошего для нас.

– Перестань чухаться! – прикрикнул на него Алирий. – Не то раздерёшь себе глотку, ко всем чертям!

– На себя посмотри! – сделав усилие над собою, Антарий засунул руки за пояс.

Тут их разговор нарушил не весть откуда взявшийся мерный гул, исходящий, казалось бы ото всюду. Вместе с ним стены и пол камеры начали медленно светиться голубоватым свечением, становившимся всё ярче.

– Ох, не к добру всё это! – заметил Алирий.

Это было последним, что он сумел сказать, так как буквально через мгновение братья взвыли и скрючились от

нестерпимой боли, сдавившей их тела, не позволяющей сделать ни одного вдоха. Хрипя, они катались по полу в мучительной агонии. Анэру было уже простились с жизнью, как вдруг боль, снедавшая их, постепенно стала отступать, волнами покидая тела братьев, оставшись лишь в области шеи, давящими ошейниками.

Добравшись до стены, Алирий тяжело прислонился к ней, судорожно глотая воздух. Рядом с ним вскоре сел Антарий.

– Теперь, кажется, я понял, что имел в виду подонок, говоря «ваши жизни будут питать мою магию». – еле слышно произнёс старший из Анэру. – У меня такое чувство, как будто что-то вытягивает из меня энергию, всю мою жизнь.

– Согласен с тобою. – ответил Антарий. – Я чувствую то же самое.

Гул и мерцание продолжали набирать мощь, и вскоре послышался громкий рёв, доносящийся из недр замка. Этот жуткий вопль ураганом пронёсся по всей крепости, сотрясая её до самого основания, опрокидывая мебель и снося с ног, попавшихся на его пути, людей. Вскоре он унёсся прочь и вместе с ним оборвались гул и свечение. Камера вновь погрузилась в тишину и полумрак.

– Мне кажется, или это был Наммтар? – спросил Антарий.

– Помнишь, что рассказывал про него Лингер Итлекару? Что эта сволочь может превращаться в дракона? Похоже, что сейчас именно это он и сделал! – обхватив голову руками,

простонал Алирий. – А мы ему помогли.

– Тогда, нам – конец! Прав был Труп ходячий. – с болью отозвался его брат. – Вернее, нам и так какую, но он и впрямь решил уничтожить нашу армию. Ведь они сейчас в Андэга-ре, верно? Мы-то думали, что перехитрили мерзавца, выманили его оттуда. Как бы не так – эта тварь оказалась хитро-жопей, чем мы предполагали. Представь, как удивится Ит-лекар, увидев над стенами Адриановой Крепости рычащего дракона!

– Мне бы хотелось посмотреть – на рожу Наргета в этот момент! – хрипло хохотнул Алирий. – Этого, небось, он не предвидел!

– Да уж, это, пожалуй, единственный плюс посреди всего этого дерьма!

– Н-да.. – согласился с Антарием брат. Помолчав немного, он серьёзно добавил:

– Нужно что-то делать! Похоже, нам действительно, конец. Но ведь не нам, не тебе и не мне суждено, в итоге, сразиться с Наммтаром и отвоевать корону Анорла. Не нам спасти Эльтамиру от полчищ врага. Если демон уничтожит нашу армию и убьёт Итлекара, то всё пропало, далее он нападёт на Страну Туманов и испепелит её, и некому будет остановить его. И всё, что мы знаем, что было нам хоть как-то близко и дорого, погибнет в огне его гнева. Пусть наш мир и не идеален, но народ, населяющий его, верит в нас, они надеются, что мы вернёмся с победой. А что, в итоге, мы им

принесём? Погибель и только.

– Но что мы можем сделать, брат? Ведь мы заперты здесь, в темнице Эрейвинга, а Наммтар унёсся в Андэгар! Как нам его остановить?

– «Ваши жизни будут питать мою магию». – вновь повторил слова демона Алирий. – А что, если этот источник иссякнет?

– На что ты намекаешь, Лир? – смутился Антарий.

Помолчав какое-то время, Алирий тихо заговорил:

– Я не рассказывал тебе, Ари, о том, что пели мне глемты в ту тёмную ночь, в Думнан-Вейге. Я молчал, не говорил никому. А они пели о том, что всё уже не имеет смысла, здесь, что жизнь пуста и лишь смерть может хоть что-то изменить. Ведь так оно и есть – чего мы с тобою добились? Наммтар сейчас уничтожает всё, к чему мы так долго стремились. Мы прошли столько препятствий, выдержали столько страданий, но всё напрасно – сейчас гибнет всё. Мы проиграли. И нет смысла более ни в чём. Глемты пели о том, что ждёт нас всех там, за гранью этого брэнного мира – о странном и загадочном месте, где простирается море за морем, куда мы все попадём, а дальше... дальше лежит тот светлый край, где нет времени, нет горя и тоски, где нет ни жизни ни смерти, лишь вечный свет и покой. Быть может, нам настало время уйти туда, брат? Оставить этот полный боли и предательства мир тем, кому он больше по нраву или тем, кто сможет его изменить. Возможно, так мы сможем искупить наши былые гре-

хи и всё то зло, что совершить успели. Ведь это – шанс сделать хоть что-то по-настоящему хорошее, пусть и напоследок, чтобы предстать перед грядущим Светом, ни о чём не жалея.

Старший из Анэру вытащил из-под одежды изящный кулон и вынул из него крупный красный кристалл, сверкнувший кровью в свете свечи.

– Ты знаешь, что это, брат? – обратился Алирий к Антарию. Тот молча кивнул и ответил:

– Алая роса, если не ошибаюсь. Сильнейший яд из всех, что я видел. Не знал, что ты носишь его с собою.

– Привычка, оставшаяся с Академии. – мрачно ухмыльнулся Алирий. – Если помнишь, несколько студентов умерло при очень загадочных обстоятельствах во время нашей с тобою учёбы.

Поднеся к глазам ампулу с ядом, старший брат предложил:

– Ну что, обломаем убудка? Он-то думает, что победил! Как бы не так! Хорошо смеётся тот, кто смеётся последним! Пожалуй, настало время, брат, для нашей с тобою последней шутки! Поручим подонку все его планы и посмеёмся над ним в последний раз! – глаза его безумно сверкнули.

– Кристалл с ядом ведь один, – хмуро заметил Антарий. – А я не собираюсь смотреть, как ты умираешь, не для этого я спасал тебя столько раз!

– Он не для меня, – сумасшедшее захохотал Алирий, –

а для тебя, брат! Ведь Алая роса дарит лёгкую смерть. Но сперва, ты убьёшь меня! Ха-ха, я начинаю говорить как тот Валеардис!

Антарий смотрел на, истерически смеющегося, брата тяжёлым угрюмым взглядом, не понимая всерьёз говорит это Алирий или сея речь – лишь очередной его бред. Он не знал, что же ему делать дальше.

– Ты в своём уме, брат? – спросил Антарий, хотя ответ был ему очевиден. – Ты предлагаешь мне убить тебя, моего единственного родного брата? А после наложить на себя руки?

Алирий перестал смеяться и непонимающе уставился на родича:

– А разве у нас есть выбор? Наммтар сказал, что мы всё равно умрём после того, как он расправится с Итлекармом и его войском. Он уже решил нашу судьбу. Нам не выйти из этой камеры живыми, пойми. Вот только у нас есть шанс остановить подонка и спасти сотни невинных жизней здесь и десятки тысяч на нашей родине. Или ты думаешь, что эта мразь остановится, поубивав всех наших солдат? Нет – он отправится в Страну Туманов, чтобы уничтожить там всё живое! Мы должны остановить его! Это стоит того, чтобы войти в Свет с гордо поднятой головой!

– Да что ты заладил про этот Свет! – с горечью выпалил Антарий, в глазах его застыли слёзы обиды и гнева. – Может, его и нет вовсе!

– Но я верю в него, Ари! – полным убеждения голосом ответил Алирий.

– А наши с тобою сородичи верили в то, что Лингер – милостивый бог и приносили ему в жертву каждый год по семь младенцев! – раздражённо буркнул Антарий, махнув рукою.

– Моя вера в Свет совсем иного рода. Я чувствую, что он есть. Пойми, брат, это – единственная вещь, что придаёт смысл моему существованию. Не жизни, а тому, что больше и важнее чем она, тому, что есть сама суть меня, тому, что вечно.

– Ты просишь слишком многого от меня. – покачал головою младший Анэру. – Я не смогу сделать этого.

– Уж лучше ты, чем Наммтар. Кто знает, какую участь уготовил этот злодей нам? Ведь ты слышал, какие жуткие слухи ходят про его кровожадность. Не обрекай меня на ещё одну пытку, пожалуйста! – взмолился Алирий, начиная рыдать.

Антарий молча сидел, опустив голову.

– Как я это сделаю, ведь у нас отобрали всё оружие? – нехотя произнёс он.

– А руки тебе на что? – хмыкнул Алирий.

Брат его медлил, не решаясь.

– Ари! – позвал его родич. – Каждая минута стоит жизни нашим ребятам. Неужто ты струсил?

– Нет, я не боюсь смерти. Но я не хочу, чтобы умирал ты. Тем более от моей руки.

– Да, зато ты, видимо, желаешь, чтобы нас до смерти заму-

чил Наммтар! Коли за нас решили, что жить нам уже не суждено, то пусть сами мы выберем, как и когда уходить. И пусть это обернётся крахом треклятому демону! Он ещё горько пожалеет, что вообще с нами связался!

– Быть может, ты и прав, Лир. – задумчиво отозвался Антарий. – Мы, хотя бы, подосрём ему напоследок! – он мрачно усмехнулся.

Алирий протянул брату ампулу с ядом. Тот помедлил, но всё же взял её. Антарий покрутил в руке красный кристалл, рассматривая его рассеянным взглядом. Потом подцепил ногтем крышку и понюхал содержимое.

– Странно, ничем не пахнет. – безучастно вымолвил он.

– Ты готов? – обратился Антарий к брату.

Алирий молча кивнул. Затем вытащил из кармана деревянную змейку, поднеся её к свету, сказал:

– Хочу, чтобы она была рядом!

– Тогда, за тебя, брат! – салютовав Алирию ампулой с ядом, Антарий залпом осушил её.

Как же хорошо он научился скрывать свои чувства, даже сейчас, на пороге гибели, он сохранял внешнее спокойствие, хотя душа Анэру разрывалась на части от боли, в отчаянии он хотел рыдать, убежать, спрятаться, сдохнуть где-нибудь в самом тёмном углу. Но он знал, что Алирий был прав, не насчёт их сородичей и Эльтамиры – на них Антарию было плевать. Поступи бы он так, как ему хотелось, то лёгкой смерти его брат не получил бы. А бросить его одного, на растерза-

ние демону, он не мог, слишком сильно он был ему дорог.

Антарий придвинулся к Алирию и положил ему руки на плечи:

– Знай, брат, ты – единственный, кого я по настоящему любил в этой жизни, всей душой. – едва сдерживая дрожь в голосе, промолвил он.

– Как и ты. Только ты был мне дорог. – ответил ему Алирий. – Я знаю, что мы ещё встретимся, брат. Верь в это!

Антарий поджал губы и на секунду отвернулся, собираясь с силами. Алирий испугался, что он передумает, не сможет. Он знал, что просит от родного брата, быть может, слишком много. У всех есть свой предел, возможно сейчас, он его достиг.

Антарий поднял лицо и посмотрел в глаза брату, во взгляде его сквозили отчаяние, боль, невыносимая мука и любовь. Быстрым движением он сомкнул на шее брата руки и резко дёрнул. Раздался хруст. В этот раз он всё же сломал ему шею. Большие серые глаза Алирия расширились в мгновение предсмертной агонии, а затем зрачки их почернели, наполнившись пустотою смерти, и они померкли. Тело его обмякло на руках у брата, судорожно прижимающего его к себе.

Антарий никогда не плакал, жестокая жизнь научила его не проявлять слабость, но сейчас по щекам его ручьями текли слёзы. Рукою нежно он закрыл глаза Алирия и поцеловал его в лоб. После опустил тело брата на пол и лёг рядом, по-

ложив голову на бездыханную грудь. Мог ли он когда-либо представить себе, даже в самом кошмарном приступе безумия, что их с Алирием жизнь закончится вот так вот, что он, Антарий, своими собственными руками убьёт родного брата? Вряд ли. Скольких он убил и замучил за всю свою жизнь? Возможно, это – была расплата.

Быть может, Алирий был прав и они встретятся с ним вновь в том странном Свете, о котором так часто говорил его брат в последнее время. Прижавшись к мёртвому телу Алирия, Антарий обнял его, как когда-то обнимал в юности, стараясь защитить от всего, а после закрыл глаза и медленно погрузился во тьму. Навсегда.

Глава 11. Сквозь сон и явь

Нестерпимая пульсирующая боль, сковавшая тисками всё моё тело, вдруг стала стихать. И вместе с тем, как она отдалялась, я стал неотвратимо проваливаться во тьму. Было такое ощущение, словно бы моё сознание разлетелось на тысячи мельчайших осколков. То, что было гораздо глубже и дольше, чем сон окутывало меня своими липкими щупальцами. Прошёл миг и целая вечность одновременно, и я открыл глаза. Молочно-белый матовый свет шёл откуда-то сверху, едва пробиваясь сквозь низкие тяжёлые облака. Густой туман струился отовсюду, клубился вокруг меня. Я лежал на его клочках, которые были мягче любой перины. Туман качал меня на своих нежных руках, а шум прибоя баюкал, словно колыбельная. Звук накатывающих волн шёл через плотную пелену мглы, господствуя над всем, но не отвлекая.

Я не знал, где нахожусь. Я не знал, что со мной. Жив ли я ещё? Я стал вспоминать, что же со мною было: меня ранила та девчушка. Ранила или же убила? Так, стало быть, я умер? Если это так, то где же я? И почему я всё ещё мыслю?

Какая-то смутная тень скользнула в тумане. Я заметил это и вскочил со своего ложа. Заодно я оглядел себя: руки, ноги и всё остальное были на месте, следовательно, бесплотным духом я не стал. Силуэт в белёсой завесе начал колыхаться,

постепенно приобретая ясные очертания. Преду мною стоял высокий стройный молодой человек, облачённый в необычные серебристо-белые одежды, перехваченные металлическими обручами и браслетами. Пепельно-русые волосы его были длиною до плеч, туманный венец лежал на них, тускло сверкая. Большие серые глаза мягко и печально глядели со светлого прекрасного лица с тонкими точёными чертами. Эти глаза... В них была такая величайшая тоска и мудрость, такое умиротворение и нежность ко всему живущему. Ощущая, как я медленно таю под этим гипнотизирующим взором, мне стало ясно кто же передо мною...

– Агвэр... – тихо молвил я. Значит, я всё-таки умер.

Он медленно подошёл ко мне, словно бы плывя по волнам тумана. Агвэр негромко заговорил, и звук его прекрасного голоса музыкой полился в мои уши.

– Ты вновь пришёл ко мне, сын мой. Но на этот раз время твоё ещё не настало.

– Где же я? – потерянным взглядом посмотрел я на бога.

– Сюда приходят все, чья жизнь подошла к концу.

Агвэр взмахнул рукою, и туман вдали рассеялся, открывая чудесную картину, залитой солнцем, зелёной долины. Над ней, в высоте небесных сводов, парил до боли знакомый мне чёрный крылатый ящер. Рассекая тучи, над бескрайним лугом нарезал круги никто иной, как мой преданный друг, Амариус. Но он там был не один. На спине рептилии гордо восседал сумеречный эльф. Приглядевшись, я понял, что это

– Рэвиарк, мой отец. А на его плече сидел и что-то непрерывно жевал белый хомяко-крыс Кими.

Владыка вод опустил свою длань, и белёлая мгла вновь всё собою заполонила, скрыв из виду моих родных.

– Нет! Нет! – в отчаянии я упал на колени, нее желая терять близких снова.

– Не печалься, сын мой! – утешил меня Агвэр, обняв за плечи. – Наступит день, и ты к ним присоединишься. Но сейчас тебе нужно идти, ибо место твоё – среди живых.

Я моляще смотрел на Владыку вод, не желая с ним соглашаться. Но тут я вспомнил его слова:

– Ты сказал, что я пришёл сюда «вновь»? Что же это значит?

– Некоторые из вас приходят ко мне не единожды, закончив одну Историю, вы начинаете другую, подобно реке непрерывно двигаясь вперёд. Правда, мало кто об этом из вас помнит. Но, думаю, ты понимаешь о чём я – ведь ты видел отрывки своей Летописи.

И тут до меня дошло, что Агвэр имеет ввиду тот странный сон, что я вижу раз за разом. Тот сон, где я умираю, утопая в трясине. И где является мне та прекрасная серебряноволосая девушка. Значит, эти видения были из моей прошлой жизни? С души моей свалился тяжёлый груз, давно мучившая меня загадка была разгадана. Но тогда это означает, что та девушка также уже мертва. Это открытие ввергло меня в тоску, лишив надежды, что питала мою душу.

Словно бы читая мои мысли, Агвэр вновь поднял руку, рассеивая туман. На этот раз перед взором моим предстал зал Советов, что во Дворце Эльтамиры. Там, посреди величественных изваяний, стояла та самая девушка с серебряными волосами, из моего сна. Она о чём-то беседовала с мужчиной, облачённым в тёмно-зелёный, почти чёрный балахон. И вдруг, я понял, что это – Ирэл. А рядом с верховным жрецом Лингера стояла бабушка Алирия с Антарием, Мариэнь.

Тут-то я понял, почему лицо этой женщины показалось мне знакомым при нашей с ней первой встрече – она была родственницей не только моим друзьям, но и той девушки из моего сна. Алирий упоминал о своей сестре, Нирмале. Выходит, это она мне снилась. Но я взирал на них из царства Агвэра. Либо все трое были мертвы, также как Рэвиарк, Амариус и Кими, либо я видел мир живых.

– Они живы? – с опаской спросил я Владыку вод, опасаясь отрицательного ответа.

– Конечно, живы. – заверил меня бог. – И тебе ещё суждено их всех увидеть.

Радость обуяла моё сердце, я понял, что вновь хочу жить и бороться.

– Ты получил ответы на свои вопросы, сын мой. – тихо промолвил Агвэр. – Мы снова свидимся с тобою вновь, когда-нибудь. А сейчас, тебе пора...

Своею мягкой рукой он прикрыл мне глаза, и я вновь провалился во тьму. Возвращаясь в своё агонизирующее тело,

я снова почувствовал ужасную боль, рвущую меня в клочья, подобно дикому зверю. И такие мучения мне причинила малолетняя девица с тоненьким кинжалом? Со слабым стоном я приоткрыл глаза.

– Смотрите, лорд Наргет, король очнулся! – услышал я голос одного из моих солдат.

Я сел на кровати, обливаясь потом. У меня было такое ощущение, что меня избил целый взвод солдат, а не ранила небольшим стилетом хрупкая девчушка. Всё тело моё ныло.

– Что со мною случилось? – с трудом проговорил я.

– Эта дрянь пырнула тебя отравленным кинжалом! – промолвил Наргет, сидящий на стуле возле моего ложа. – Клинок, слава богам, ничего жизненно важного не задел, но вот яд, которым он был смазан, оказался весьма опасным. Ты был бы уже мёртв, если бы тебя не спас кое-кто.

В голове моей стоял звон, я плохо понимал, о чём говорит мой друг.

– Кто? – тупо спросил я.

Наргет посмотрел на меня как-то странно. И ответил:

– Похоже, ты ничего не помнишь. Наммтар, собственной персоной исцелил тебя! – полуэльф сплюнул себе под ноги.

Глубоко вздохнув, я попытался привести свои мысли в порядок. Наммтар? Но что он здесь делает? Он же ушёл в Эрей-

винг! Я что проспал свою победу? Или поражение? Постепенно мне становилось лучше. Отдышавшись, я посмотрел на Наргета и спросил:

– Как он тут оказался?

– С неба на нас упал, в прямом смысле!

Поймав мой удивлённый взгляд, полуэльф пояснил:

– Пока ты валялся без сознания, тут много интересного произошло, а именно: нас здесь чуть всех не переубивали. Перед самым рассветом подошла армия Наммтара, ну а перед ней летел он сам, в образе безобразного чёрного дракона, издающего душераздирающие вопли. Наши ребята запаниковали и бросились в рассыпную, ну а эта тварь принялась отлавливать их и раздирать на куски. Помогали ему в этом две мерзопакостные псины. Ты бы видел, во что они превратили площадь перед дворцом – там всё залито кровью и усеяно частями тел. Втроём они уложили больше половины наших воинов, остальные же попрятались кто куда. Всё это происходило в кромешной тьме, окутавшей замок так, что сквозь неё не мог пробиться ни один солнечный луч. Я думал, что нам уже конец, и было вовсе простился с жизнью, но тут случилось нечто странное. Тьма стала постепенно рассеиваться, словно утренний туман, а Тень превратилась в Наммтара и грохнулась на землю. Теперь он у нас в плену, птичка попала в клетку. – закончил довольный Наргет.

– Н-да, многое же я пропустил! Но хорошо, что вообще

очнулся. И как же ты убедил его спасти меня? – подивился я.

Полуэльф нахмурился.

– Я сказал ему, что или он вылечит тебя, или я буду отрывать его dedu по пальцу каждые пять минут. Через четверть часа ты получил противоядие.

– Ты что, калечил старика, пока я валялся без чувств? – возмутился я.

– У меня не было выбора. – с грустью ответил Наргет. – Нам не причинить Наммтару вреда физически: когда он оказался на земле, его заметил один из наших солдат. Воин не понял, в суматохе, кто перед ним стоит и проломил ему башку булавою. Ты не подумай, он не просто его слегка ранил, а именно снёс тому полбашки! Но Наммтар не только не умер, этот подонок через полчаса пришёл в себя, как ни в чём не бывало! Остаётся только давить на него морально. Один раз уже сработало.

– А где девушка, что ранила меня? – вспомнил я про Селинию. – Вы поймали её?

– Нет, к сожалению. – мой друг посмотрел куда-то вдаль. – Эта дрянь всё ещё где-то прячется. Ты узнал от неё то, что хотел?

– Она – невеста Наммтара и ждёт от него ребёнка. – задумчиво ответил я, прикоснувшись к забинтованной ране на груди. – Наверное, я напугал её, вот она и напала. Не похожа она на тех, кто убивает ради удовольствия. Скорее от отчаяния, как загнанный зверь.

– Загнанные звери очень опасны. – отозвался Наргет, – Надеюсь, скоро мы её отловим. Больше рук – больше пальцев! – мрачно усмехнулся он. – Думаю, что за пальчики этой девицы Наммтар на многое пойдёт!

Я посмотрел на полуэльфа, не веря своим ушам. И это говорит Наргет? Самый милосердный из нашей четвёрки! Тот, кто вступился за замёрзших ант' Арианцев и корил Алирия за подлое убийство отца. Что же с ним стало? Почему он так изменился?

– Я не стану отрезать пальцы беременной девчонке! – смотря на Наргета, промолвил я. – И старика не позволю больше тронуть!

Полуэльф поджал губы.

– Это – война, мой король! И, если тебе претят такие вещи, то я сам займусь ими, дабы ты не замарал свои светлые длани!

– Наргет! – позвал я его негромко, – Я никого не позволю тебе тронуть! Из пленников, по крайней мере. Хочешь крови – сражайся с воинами, а не с немощными стариками. Да что с тобой такое-то? Я не узнаю тебя сейчас!

Полуэльф посмотрел на меня с укором.

– А его воины разве щадят наше мирное население? Знаешь, когда-то у меня была семья: прекрасная жена и маленькая смышлёная дочурка. Это было давно, двенадцать лет назад. Мы жили мирно и счастливо. Но в один злосчастный день я уехал в город, чтобы отыскать одну редкую книгу. А

когда вернулся в родное поселение, то обнаружил там лишь догорающие руины. В моё отсутствие там побывали воины из Эрейвинга. Всех мужчин, не взирая на возраст, безжалостно убили на месте, а женщин... – голос Наргета дрогнул, – над ними надругались, перед тем как зарезать, словно скот. Детей же и стариков загнали в храм и подожгли его. Больше я никогда не видел свою семью. И, если у меня представится возможность отплатить Наммтару той же монетой, то я не колеблясь это сделаю! Я с удовольствием перережу глотку его девице, когда найду её, прямо на глазах у этого подонка. Я хочу чтобы он страдал так же как и я когда-то. И чтобы понял, что причинённое другим зло – всегда возвращается.

– Мне жаль твою жену и дочку. Но, Наргет, ни этот искалеченный старик, ни, тем более, эта юная девица, не виноваты в гибели твоей семьи! Это сделали солдаты, им вот и мсти.

– Вряд ли Наммтар будет сожалеть о своих воинах, хоть я бы сгубил их тысячу! Но вот смерть этой брюхатой девицы явно огорчит его!

– Я не могу причинить зла этой девушке и тем более, невинному ребёнку, что она носит, это неправильно, Нар!

– Неправильно обрекать тысячи жителей Эльтамиры и Светлых Земель на верную смерть, мой король! – возразил мне Наргет. – Не забывай, от нас сейчас зависит закончится ли эта война, или прихвостни Наммтара и дальше продолжат

убивать мирное население нашего мира. И твоей страны! А там тоже есть женщины и невинные дети! Ведь ты – король, не забывай об этом. А быть королём – значит нести ответственность за всё государство, за каждого его жителя. Которые верят, что ты им поможешь!

Я тяжело вздохнул, ведь мой друг был всё же отчасти прав. Но цель не всегда оправдывает средства.

– Но не таким же зверским образом. Отрубая пальцы ни в чём не повинным старикам и женщинам, мы лучше не станем, только лишь уподобимся Наммтару. Хотя, я уже сомневаюсь, что всё слышанное о нём мною ранее – правда. Я думаю, что с ним можно хотя бы попытаться договориться, а не калечить его деда и беременную невесту. Не знаю, как у тебя, Нар, но у меня на это рука не поднимется!

– Да уж, как же ты не похож на прочих королей! – воскликнул с отчаянием полуэльф. – Ведь быть королём – значит принимать тяжёлые, порою ужасные решения, делать всё во благо страны и народа, населяющего её. Как объяснишь ты всем убиенным Анэру и их семьям, что пожалел на чужбине престарелого эльфа и малолетнюю девицу, поставив их жизни превыше своей родины? К тому же, подумай сам, что произведёт на свет эта девчонка? Ещё одного демона? Ведь сын всегда подымает стяг отца, и идёт по его стопам, Наммтар – этому живой пример. И вместо одной проблемы у нас будет вскоре уже две. Ты подумай над этим. Никто не просит тебя убивать заложников лично. Ты – король, тебе лишь

нужно отдать приказ. Всё остальное за тебя сделают другие.

Я ошарашено покачал головою. Когда-то я думал, что хорошо разбираюсь в людях, но только не теперь. Мой друг преподнёс мне очень неприятный сюрприз. Будучи Анэру высокого нрава, я везде следовал законам Чести, полагая, что она дороже золота, власти или даже мести. Я мог ожидать подобных речей от того же Алирия, отличавшегося порою двуличием и лицемерием, но не как от Наргета, выходца из Долины Кэрлот там, где, как и в Светлых Землях Долг и Мораль – не пустые слова.

– Ты не тронешь никого из пленников! – сурово сказал я полуэльфу. И добавил:

– Я твой король, Наргет. Возможно, я не такой король, каким бы ты хотел меня видеть, но тем не менее, я – твой король. Ты присягнул мне на верность. А это значит, ты обязан мне подчиняться!

– Как пожелаете, Ваше Величество! – сухо молвил полуэльф.

Я поднялся на ноги и бросил ему через плечо:

– Отведи меня к Наммтару. Пора положить конец этим смертям!

Глава 12. Демон в клетке

Наммтар сидел в глубоком резном кресле, закинув ноги на стол. Молодой король молча разглядывал отрубленный окровавленный палец своего деда, увенчанный крупным золотым перстнем. Помимо него в небольшой комнате находились двое арбалетчиков, не сводивших с демона глаз и готовых истыкать его болтами, решишь он сбежать. Когда я вошёл, Наммтар оторвался от изучения пальца и поднял на меня свои сапфировые очи, мерцающие синевою.

Странный всё же вкус был у этой Селинии: бледное лицо молодого короля не выражало никаких эмоций, высокий лоб, прямой острый нос, тонкие, бескровные губы, светлые брови и ресницы контрастировали с тёмными большими глазами. Он слегка изменился с тех пор, как юношей был запечатлён на картине – детская мягкость черт прошла, сделав его лицо как две капли воды похожим на лик отца. И рыжие волосы его стали длиннее. Выпирающие скулы и худоба придавали ему какой-то болезненный вид. Хотя, я не Эвериг, чтобы разбираться в мужской красоте.

Отбросив в сторону палец, Наммтар изучающе посмотрел на меня, от пронзительного взгляда его мне стало жутко. Я словно бы ощутил, как взор его сдирает с меня кожу и пронзает моё тело. Рана на груди моей неприятно заныла.

– Н-да.. Владение клинком – не самая сильная её сторо-

на. – задумчиво промолвил молодой король самому себе. – Нужно будет это исправить... Ну да ладно...

– Вы пришли в мой мир с войском, – обратился он ко мне, – Вы захватили мой дом, Вы изувечили моего родича. – Наммтар вперил в меня свои сапфировые глаза. – Зачем?

От молодого короля веяло мощью и опасностью даже будучи пленником, он держался так, словно бы он был здесь хозяин. Его энергетика была колоссальной и подавляющей, у меня было ощущение, что передо мною находится очень древнее и сильное существо, хотя я знал, что Наммтару чуть больше тридцати лет. Одним словом, демон. Мне пришлось приложить большие усилия, чтобы не дрогнуть и не ударить в грязь лицом, чтобы не выказать моему врагу и тени сомнения или слабости. Я знал, что почуяв мою уязвимость, он вгрызётся в меня подобно своим жутким псам.

– Это ты пришёл в мои земли, неся огонь и погибель! Ты открыл Портал и привёл в Страну Туманов своих прихвостней! Я же хочу остановить побоища и спасти свою отчизну!

– Да, я открыл Врата, – перебил меня Наммтар. Он убрал ноги со стола и оперся локтём на ручку кресла, поставив на руку подбородок.

– Но не я принёс войну в Ваш мир, это сделал мой отец. Я ведь даже уговаривал его отозвать войска, но безрезультатно. И после его смерти, разве не я сократил количество солдат, посещающих Ваш Мир Туманов?

– Выходит, мне поблагодарить тебя надо? За то, что нын-

че твои люди сжигают меньше моих поселений? Ты должен прекратить набеги, закрыть Портал навечно и вернуть мне корону моих предков!

– Корону Адриана? – засмеялся Наммтар, – Но простите, какое Вы имеете к ней отношение? Королю Адриану наследовал его брат, король Анвельт, ему – его дочь, королева Эст'Кайа, ей же – её сын, король Нефтали, а ему – я, его племянник. Вы тут каким боком?

"Я сейчас задушу его!" – начал вскипать я, глядя на самодовольную ухмылку молодого короля. Но, вспомнив своё намерение решить всё мирно, я сдержался от рукоприкладства, и спокойно начал:

– Проясним... Корона эта принадлежала изначально не Адриану, а Анорлу, первому правителю Эльтамиры. И Адриан не имел никакого права уносить её из Страны Туманов! Его поступок был осуждён Советом жрецов Эльтамиры, а сам Адриан и его приемники были лишены прав на престол сумеречных эльфов. Тогда же право наследования перешло к потомкам Нардорка, дяди Адриана.

Наммтар слушал всё это с безучастным видом, постукивая пальцами по столу. Посмотрев в окно, за которым в полную силу светило яркое осеннее солнце, он тоскливо вздохнул и вымолвил:

– Это всё интересно, конечно, но корону я Вам не отдам! Она нужна мне здесь. В этом мире она играет роль куда более важную, чем служить украшением безмозглым головам

эльфийских владык из Сумеречных земель. Так что, Вы её не получите! И угрожать Вам мне не чем – моя армия осадила эту крепость, ваши припасы как и большую часть солдат я лично уничтожил. Вам и Вашим людям не долго осталось. Ну, разве что, Ваш озлобленный дружок рискнёт принести мне остальные пальцы моего престарелого деда. Такому поступку я не удивлюсь.

Наммтар поджал тонкие губы:

– Да, и кстати, я отрублю Вам, король Эльтамиры, руки, которыми Вы имели наглость прикасаться к той, что принадлежит мне.

Хладнокровно выслушав его тираду, я достал Нэзир из ножен. Клинок зловеще блеснул.

– Или я раньше отрублю тебе голову вот этим! – я коснулся остриём меча горла Наммтара.

Молодой король мельком взглянул на меч и отвёл его в сторону небрежным жестом руки.

– Меч Лингера, как мило!

– Меч Владыки Хаоса Лингера! – поправил я его. – Выкованный в самом сердце Тьмы и способный убить демона! Смерть Духа Огня это подтверждает.

– Не Вы убили Фиамуса, это мне известно. И он не был высшим демоном, в отличие от меня. Чтобы убить меня, Вам самим нужно быть демоном! А Вы – эльф. – Наммтар нагло посмотрел на меня. – Никто не может убить высшего демона, ни эльф, ни человек, даже если в руках у него клинок Пре-

исподней! Демона может сразить лишь тот, в чьих жилах течёт тёмная кровь. Что? Лингер не сказал Вам об этом? Ваш покровитель трусливо отдал Вам свой клинок, но побоялся прийти сюда и сразиться со мною! Видимо, правы были мои предки, когда отреклись от малодушного Змея!

"Может стоит рискнуть и хотя бы попытаться снести Нэ-зиром его говорливую рыжую башку?" – мелькнуло у меня в голове.

Наммтар встал и подошёл к окну, бесцеремонно повернувшись ко мне спиной. Арбалетчики дёрнулись и развернули в его сторону оружие, но стрелять не стали. Король принялся молча созерцать осенний пейзаж, явно о чём-то размышляя.

– Я закрою Портал, – неожиданно произнёс он, развернувшись ко мне вполборота, – Мне ваш мир ни к чему. Скоро у меня здесь будут дела поважнее, чем гоняться за кучкой сумеречных эльфов, возомнивших себя героями – спасителями. Не похожи вы, нынешние на тех гордых владык, что пришли когда-то сюда, в Земли Смерти. Пусть остатки Вашего войска сложат оружие и вместе с Вами во главе поклянутся мне, что навечно оставят попытки попасть в мой мир. Тогда я позволю Вам и Вашим сподручным вернуться в Страну Туманов. После, закрою Портал. Навсегда.

– Ты предлагаешь мне сдаться, трусливо поджать хвост и убежать восвояси, надеясь на то, что ты исполнишь своё слово? – возмутился я.

– Как пожелаете, можете остаться здесь и погибнуть. – отозвался Наммтар. – Выбор за Вами.

Я понимал, что удача была явно не на моей стороне, но всё же опускать руки мне претило.

– Ты не прав: и нынешние Анэру живут и умирают ради Чести и никогда не сдаются. К тому же ты здесь, а армия твоя за крепостной стеною и помочь тебе она не в силах. И пусть тебя убить мы не можем, хотя я, признаюсь, очень хотел бы попробовать, но твои подданные, твой дед и твоя невеста не обладают неуязвимостью, данной тебе.

– Вы рассуждаете о Чести и одновременно угрожаете убийством безоружных стариков и женщин. – Наммтар усмехнулся и сухо добавил, – К тому же, Селинии здесь нет. Я видел, как она покинула дворец, и теперь вне Вашей досягаемости. Что же до остальных... скоро и им ничто не будет грозить.

– А что бы на это сказала королева Элими? – я посмотрел на Наммтара в упор, пустив в ход свой потайной козырь. – Как бы она отнеслась к тому, что её сын стал таким чудовищем, посылающим войска на родину её предков, для того чтобы убивать там ни в чём не повинных эльфов?

Молодой король повернулся ко мне, в глазах его застыл вопрос.

– Причём здесь моя мать? Что Вы вообще можете о ней знать?

– В моём мире считают, что это ты убил её. Также как и

своего отца и дядю.

Наммтар измученно посмотрел на меня, похоже, я задел его за живое, хотя и знал, что это – судя по всему, ложь. Но, стоило продолжить его мучить.

– За что ты расправился со своей семьёй, Наммтар? Неужели, они мешали тебе? Препятствовали расправе с мирными жителями?

Взгляд молодого короля был исполнен болезненной ненавистью. Он смотрел на меня так, словно бы я его живьём потрошил. Наммтар молчал. Но вскоре, справившись, с эмоциями, демон холодно ответил:

– Ваши сведения не верны – я убил лишь своего отца, дабы отомстить за гибель дяди и мамы, в которой он был повинен. Королева Элими, моя мать, была чудесной и светлой женщиной.

Так, номер не удался, но я всё же продолжал в том же духе.

– Я думаю, что раз королева была доброй женщиной, то её вряд ли обрадовал тот факт, что ты истребляешь её сородичей!

– Сородичи моей матери живут здесь, в Андэгаре. К Вашему сведению, её отец был из светлых эльфов. Эльтамирцы же приговорили наших с нею предков к смерти, а я всего лишь плачу им той же монетой. Вы знаете, что собирались сделать с Анвельтом и Лиайрой, бабушкой и дедом моей матери, жрецы Вашего обожаемого Змея? Содрать с них кожу живьём! И только за то, что они любили друг друга! – Намм-

тар раздражённо отвернулся.

– Сейчас у нас уже другие традиции. – возразил я. – И разве, нынешнее население Страны Туманов повинно в былых грехах слугителей Лингера?

– Быть может. – промолвил молодой король, и помолчав с минуту спросил:

– Что Вы пообещали Змею в обмен на этот Меч? – Наммтар обернулся и кивнул в сторону Нэзира. – Вернуть его веру, я угадал? А значит, ничто не изменилось с тех пор, как король Адриан покинул ваш край. Сдайтесь, и я оставлю Ваш мир, или же я не успокоюсь, пока все жрецы Змея не будут истреблены. Но, к сожалению, Вы и сами знаете, что простые солдаты не особо избирательны и, проходя по земле с огнём и мечом, они уничтожают всех на своём пути, как виновных, так и невинных. Так что же Вы выбираете? Капитуляцию или смерть? – спросил демон, вновь повернувшись ко мне, со слабой улыбкой.

Я отвернулся, пряча глаза от его всепожирающего сапфирового взора.

Разговор начал заходить в тупик, видимо, по-хорошему, этот парень играть не хочет. Решив ненадолго сменить тему, я спросил:

– Скажи, что стало с моими советниками, Алирием и Антарием. Их люди сказали, что ты пленил их.

Молодой король прищурил глаза, припоминая.

– А, Квислинги! – он улыбнулся, – Они помогли мне, сами

того, конечно, не желая, уничтожить большую часть Вашей армии. Но, судя по тому, что я имею неудовольствие беседовать с Вами здесь и сейчас, они, скорее всего, мертвы.

Наммтар вновь отвернулся и принялся что-то внимательно разглядывать за окном.

– Вам не приходило в голову, – вдруг обратился он ко мне через плечо, – что, если замок мог кто-то незаметно покинуть, то так же и незаметно в него мог кто-нибудь войти?

Послышался приближающийся собачий вой.

– Что всё это значит? – со злостью спросил я.

Не отрываясь от окна, Наммтар указал куда-то рукою.

– Это значит, что отряд моих воинов, ведомых гончими Ада, тайком пробрался за крепостную стену и сейчас убивает Ваших людей, стоящих у врат, дабы отворить их и впустить моё войско.

– Но ведь я так и не дал тебе свой ответ! – возразил я, буравя спину демона ненавидящим взглядом.

Молодой король обернулся ко мне и пожал плечами:

– А это и не важно: скоро всё будет кончено. Да и выбора я Вам, на самом деле, не предоставлял, лишь убивал время. – улыбнулся он, – Зря Вы сюда пришли – лишь смерть Вы здесь обретёте!

«Лживый, лицемерный подонок! И как я мог надеется на его понимание?» Ярость и злость кипели в душе моей. Я услышал отчаянные крики моих воинов, доносящихся с улицы. Лай и рычание псов сливались с воплями боли и моль-

бами о помощи. Все мои планы в этот момент рушились как карточный домик. Я пришёл сюда, чтобы спасти свою страну и привёл в этот ужасный мир верных мне Анэру, но сам того не желая, обрёл их на жуткую смерть в пастях дьявольских бестий. Не о таком исходе я мечтал, ступая за грань Портала. Нужно было срочно что-то предпринимать, иначе всем моим подчинённым грозила неминуемая гибель. А я не мог этого допустить, стоять здесь, сложа руки, пока, вверившие мне свои жизни, воины погибают там, внизу.

Но всё, что я мог в данный момент, это смотреть на гадко улыбающегося торжествующего демона, и ненависть всё ярче разгоралась во мне. Не долго думая, я поднял свой меч, совершил быстрый длинный прыжок и молниеносно вонзил свой клинок прямо в сердце Наммтара. От неожиданности он отпрянул, ещё не понимая, что произошло.

Сапфировые глаза молодого короля расширились от удивления, в них промелькнул ужас. Дрожащей рукою он выдернул Нэзир из своей груди и, тяжело глотая воздух, упал на колени, прижимая ладонь к ране. Сквозь бледные пальцы его пульсирующими потоками хлестала чёрная кровь. Содрогнувшись всем телом, Наммтар, хрипло вымолвив "Лин", рухнул бездыханный на пол. Сапфировый взгляд его потух, глаза демона, сделавшись чёрными и пустыми, закрылись. Под телом молодого короля растеклась огромная лужа тёмной крови.

"Значит, демона всё же можно убить" – подумал я и на-

правился к выходу, намереваясь отыскать Наргета. Но спустя мгновение в комнату ворвался он сам. Окинув быстрым взглядом распростёртое на полу тело Наммтара, он выпалил: «Бежим!», и скрылся в дверном проёме. Мы с моими воинами тут же бросились в след за ним.

Мы петляли по темноте запутанных дворцовых коридоров, ведомые моим другом, сумевшим где-то раздобыть точную карту замка со всеми его извилистыми ходами и закоулками. Полагаясь лишь на острый эльфийский слух, мы осторожно крались прочь из крепости, надеясь незамеченными покинуть осаждённый дворец.

– Алирий и Антарий мертвы... – шёпотом сказал я Наргету.

Даже в крошечной тьме я почувствовал на себе его ошарашенный взгляд.

– Наммтар сказал мне об этом, – пояснил я. – И у меня нет причин ему не верить. Они ведь попали к нему в плен, а мы оба знаем, на что он способен.

– Жаль, – сокрушённо отозвался полуэльф. – они были хорошими парнями. Мне будет не хватать их бесконечной болтовни и пустых ссор. Но слёзы лить станем позже, иначе, если мы будем медлить – то присоединимся к братьям. Войско Наммтара штурмует замок, и хоть их господин мёртв, это их вряд ли остановит. Наоборот, они расвирепеют ещё более, увидев его труп.

– Наши друзья мертвы, войско, пошедшее за мной, разби-

то, а сами мы убегаем в спешке, как крысы с тонущего корабля. – в отчаянии простонал я. До меня только что начало доходить в каком незавидном положении оказался я и мои спутники.

– Остаётся лишь одно: найти корону Анорла – не возвращаться же нам домой с пустыми руками и поджатыми хвостами, словно побитые псы, потерпев полное фиаско.

– Прости, но я не знаю, где находится корона Анорла, о ней нет ни слова за последние годы, – возразил мне Наргет. – лишь богам ведомо, где спрятал её Наммтар, а он унёс эту тайну с собою в могилу.

Я встал как вкопанный, пронзённый внезапно озарившей меня догадкой. Один из, бежавших за мною следом, воинов не успел вовремя затормозить и со всего размаху врезался в меня, едва не сбив с ног. Но я этого даже не заметил. «В могилу...» – эхом звучали слова Наргета в моей голове.

– Веди нас в северную часть замка, – велел я ему. – нам нужно попасть в крипту королей!

– Нас вот-вот обнаружат солдаты Наммтара, – запротестовал мой друг, – а тебя опять потянуло к покойникам?! Или ты решил сразу подыскать себе место среди усопших?

– Нар! Послушай, по-моему, я знаю, где корона! Пошли!

Глава

13. Havet Hinsides Havet

Посвящается: Hr. Nortt

Безысходность и отчаяние, тоска и печаль, боль и непре-

одолимое гнетущее чувство бесконечной усталости – порою это ощущает душа после смерти. Ведь далеко не всегда она приносит быстрое освобождение от мук. Смерть – это весьма медленный процесс, начинающийся задолго до последнего вздоха и продолжающийся и после того, как навечно замрёт сердце, и жизнь покинет остывшее тело.

Сперва холодный мрак скорби и невыносимого страдания от невозможности вернуться к теплу и свету, от осознания того, что жизнь завершена, утеряна безвозвратно. Но потом приходит понимание, что всё же нужно идти дальше, оставив былое позади, отпустить всё то, к чему был так сильно привязан. Идти дальше, сквозь серую стену дождя, которая есть ничто иное, как слёзы неба, смывающие с души всю тьму, возвращая ей первозданный облик. Вскоре дождь превращается в густую пелену тумана, сквозь которую раскатистым эхом звучит шум прибоя. Пройдя через белую мглу, оказываешься на берегу бескрайнего моря, чьи сизые волны вдали сливаются со свинцовыми небесами. Море, за которым простирается ещё одно море с лазурного цвета водой.

На, утопающем в зыбкой мгле, берегу холодного серого моря стояли две высокие фигуры с длинными белыми, как струи тумана, волосами. Ветер развевал их серебристые одежды, их лица выражали безмятежное спокойствие, а глаза были устремлены на колышущуюся водную гладь, где видели они каждый всю свою прожитую жизнь, от момента рождения и до самой смерти. Не упуская ни малейшей дета-

ли, вереница событий текла перед ними рекою. Этими двумя фигурами были сыновья Советника Лирэна, Алирий и Антарий.

Закрыв глаза навечно в далёком Эрейвинге, они очутились здесь, в месте, которого ни сыскать на карте ни одного из миров, но куда ведут все дороги. Это была граница, которую всем нам суждено однажды пересечь. А кому-то ни раз и ни два. Ведь жизнь – это река, а река рано или поздно всё равно впадает в море.

Завершив изучать свои жизни, два брата оторвали глаза от сизых волн и устремили их к горизонту. Они неотрывно смотрели вдаль, туда, где колышущиеся волны соединялись со свинцовыми тучами, и где едва брезжилась заря нового дня. Рассветный луч коснулся горизонта и вспыхнул ярким пламенем, оставляя за собою сверкающую золотистую дорожку, идущую по водной глади, вдаль, за бескрайнее море.

– И вот мы здесь, а это означает, что глемты были правы, брат. – негромко обратился Алирий к Антарию. – Море, оно существует. Значит, есть и тот Предвечный Край, о котором они пели.

– Похоже на то. – отозвался Антарий. – И я вижу к нему дорогу по морской глади. Вот только не знаю, смогу ли я по ней пройти.

Порывы ветра унесли прочь крики чаек и эхо стонов потерянных душ. Сквозь шум прибоя стала проступать музы-

ка, сперва едва уловимая, потом всё громче и громче, пока стенания духов и плеск воды не слились с нею воедино, став частью этой всепоглощающей печальной мелодии.

– Так странно... эта музыка, она словно бы зовёт, словно бы манит меня туда. – промолвил Алирий.

– Но она такая печальная! – сокрушался его младший брат, – словно бы вся тоска и боль всех миров соединились в ней. Что же нас ждёт впереди, если сейчас нас встречает такая грустная мелодия?

– Это погребальная песня, она оплакивает наши оборванные жизни, брат. – ответил ему Алирий. – Она повествует о том, что мы сделали и чего нам уже не суждено добиться.

Антарий обернулся назад. Сквозь пелену тумана он увидел образы своих друзей, что находились сейчас в Землях Смерти и продолжали вести неравный бой с врагом.

– Возможно, нам стоит вернуться? Я знаю, мы можем сейчас это сделать, ещё не поздно повернуть назад. Мы могли бы им помочь: я вижу всё так ясно в этот момент, и знаю где находится то, за чем они пришли.

Алирий печально посмотрел на мир живых.

– Разве это теперь имеет значение? И если мы вернёмся, то останемся там навсегда, как призраки и будем вечно петь в ночи, проклиная всё живое. Оставь их, брат, они и сами найдут то, что им так нужно. Я знаю, они победят, в итоге. Но это, уже не наша с тобою война. Всё в прошлом. А нам пора идти дальше.

– Жаль лишь, что наши тела так и останутся в тёмной сырой камере на далёкой чужбине. – молвил Антарий. – Я бы хотел, чтобы меня похоронили на нашей с тобою родине, в Вирм-эн-Морнме, городе среди туманов, рядом с мамой... Хотя, теперь это, наверное, уже и не важно.

Братья отвернулись от тумана и устремили свой взор на золотую дорожку, идущую по морским волнам.

– Море за морем. – задумчиво промолвил Алирий. – Как думаешь, Ари, мама и отец там, по ту сторону моря?

– Я думаю, что да, раз все туда попадают. А ещё там Астарк, Вайнор, Эвериг и куча всех тех, кого мы отправили в то место.

– В том Крае, что лежит за морем, нет зла и обид. И даже, если мы повстречаем всех тех, кто был нашим врагом при жизни, ненавидеть их мы уже не будем. Как и они нас, ведь там нет места мести.

– Хорошо, если бы так. – неуверенно произнёс Антарий. – А то перспектива стать глемтом радует меня больше, чем вероятность провести вечность в кругу мною убиенных, алчущих воздаяния.

– Никто и не говорит о вечности, брат. – с улыбкой отозвался Алирий. – Ведь оттуда можно вернуться, спустя время, конечно, когда душа будет готова к новой жизни. Но только не в Эльтамиру! Мне и одного раза хватило!

– Главное, чтобы мы и дальше шли вместе! А куда – уже не важно. – встревожился Антарий.

– А как же иначе, куда ж я без тебя, брат!

– Я не пойму только, Лир, а где же тогда Агвэр? – спросил Антарий.

– Агвэр?

– Ведь он должен быть здесь, провожать души через Океан Забвения.

– Я думаю, что он и так здесь. – отозвался Алирий. – Мне кажется, что он и есть эта золотая дорога, ведущая сквозь море за морем. – указал он рукою на луч зари.

– Возможно. – согласился с ним брат.

Молча они стояли и смотрели на занимающийся рассвет. После Алирий промолвил:

– Я чувствую, что теперь моя душа чиста, и я готов пройти по этому Пути и предстать перед Светом. – он протянул Антарию руку. – Ты со мною, брат?

– Конечно!

Взявшись за руки, братья ступили на золотистую дорожку и пошли вдаль за море, в тот Край, где нет времени, нет горя и тоски, где нет ни жизни, ни смерти, лишь вечный свет и покой. Быть может, они когда-нибудь вернутся оттуда. Кто знает, что будет дальше в их Истории...

Глава 14. Плач Селинии

Марэк вёл по коридору под руку Селинию, хранившую гробовое молчание. Ноги девушки едва сгибались, она то и дело спотыкалась и норовила упасть. С трудом, но всё же она шла вперёд. Наконец, они подошли к распахнутой двери, ведущей в комнату, где был заточён король. Они вошли внутрь. Изумрудного цвета глаза девушки широко распахнулись, когда она увидела своего любимого, лежащего на полу посреди большой лужи чёрной крови. Побледнев как мел, она вырвалась из рук Марэка и бросилась к молодому королю. Опустившись рядом с ним на колени и запачкав своё синее платье его кровью, она зажала руками жуткую рану, оставленную мечом, что зияла в его груди.

– Нет! Нет! Ты ведь не можешь умереть! – прошептала она. Обернувшись, девушка обратилась к воину. – Нужен лекарь, сейчас же! Ну что же ты стоишь?

Марэк грустно потрянул головою.

– Моя госпожа, Вы ведь и сами понимаете, что лекарь ему уже не поможет...

– Нет! Нет! – вторила она, не веря ни воину, ни своим глазам. – Это не так! Он просто без сознания, скоро он очнётся, вот увидите.

Отняв руки от раны, девушка сказала:

– Смотри, даже кровь уже не течёт! Значит, он сейчас

проснётся!

Марэк тяжело вздохнул.

– В нём просто уже не осталось крови, моя госпожа. Мне жаль, но, похоже что, наш король мёртв!

Селиния его не слышала. Она стала трясти Наммтара за плечи.

– Проснись Тару! Милый, очнись! – молила она. Но всё было без толку.

Слёзы ручьями хлынули из её зелёных глаз. Тело девушки стала бить мелкая дрожь.

– Проснись, любовь моя! Ты же не можешь умереть! Не можешь!

Дрожащими окровавленными руками она прикоснулась к его бледному, словно бы спящему, лицу, оставляя на щеках кровавые полосы.

– Пожалуйста, Тару, очнись! Услышь меня, родной мой! Ты нужен мне! Я же не смогу без тебя! Мы без тебя не сможем! Я ведь так и не рассказала тебе, что жду дитя от тебя. Скоро ты станешь папой! Ты только не умирай, любимый! Пожалуйста!

Горько зарыдав, Селиния принялась целовать глаза, губы, щёки и лоб молодого короля. Покрывая его лицо слезами и поцелуями, она сокрушалась:

– О, боги! За что вы так жестоки? Почему вы забрали его? Отняли отца у моего ещё не рождённого сына?

Издав жалостливый вопль, девушка упала на бездыхан-

ную грудь своего возлюбленного и принялась рыдать с ещё большей силой.

В комнату тихо вошёл Ольвин. Левая его кисть была обмотана окровавленной повязкой. Старик молча плакал, опустив седую голову. Не в силах поднять глаза на тело внука.

– Боги забрали у меня племянников, которых я любил, как своих детей. А теперь отняли и внука. – обречённо вымолвил он. – Но мне его уже не похоронить.

– Ты не можешь просто так взять и умереть! – сокрушалась охрипшим голосом Селиния, колотя Наммтара по груди. – Ведь ты обещал, что мы всегда будем вместе! Всегда, слышишь?

Замерев на мгновение, девушка прорыдала:

– Если ты не хочешь вернуться ко мне, тогда я пойду вслед за тобою...

Поцеловав его в холодные губы, она достала стилет.

– Я не могу жить без тебя, любовь моя!

Подошедший к ней Ольвин выхватил клинок из руки Селинии и отбросил его в угол комнаты. – Что ты делаешь, Лин? – еле слышно сказал он.

Девушка уставилась на старика зарёванными и обезумевшими от горя глазами.

– Я не хочу жить без моего Тару! – взмолилась она.

– Нет, ты должна! – настаивал старик. – Ради его ребёнка, что ты носишь! Ведь это последнее, что осталось от Тару!

Не выдержав, Ольвин зарыдал и опустился на пол, у ног

внука.

– Я надеялся, что больше мне не выпадет этой скорбной доли – хоронить того, кого я воспитывал и любил как сына. Я поклялся моей Эли, на её могиле, что сберегу её мальчика! А теперь мне лишь остаётся и его похоронить рядом с ней. – старик обхватил тяжёлую голову руками.

Селиния тем временем, впад в ступор, не мигая смотрела на лицо молодого короля и, глотая слёзы, слегка покачивалась.

– Я будила тебя поцелуями, – однотонно вымолвила она, – но теперь ты на них не отвечаешь...

Девушка положила голову Наммтара к себе на колени и стала оцепеневшими руками гладить его испачканные в крови рыжие волосы, всё ещё покачиваясь, словно бы в трансе.

– Ты любил лежать так, засыпая, помнишь? Там, в нашем уютном старом охотничьем домике, где никто не мог нас потревожить. Я пела тебе, а ты погружался в сладкий сон с безмятежной улыбкой на устах. Милый мой, Тару, как же мне жить теперь без этой улыбки? Родной мой, я знаю, сын наш вырастет и отомстит за тебя! О как жаль, что ты его уже не увидишь! – она опять зарыдала во весь голос, всхлипывая и содрогаясь всем телом.

Проревев какое-то время и немного успокоившись, Селиния промолвила:

– Спи, мой милый! Когда-нибудь, я знаю, мы снова будем вместе. Навечно. О, если бы любовь моя могла воскрешать!

И девушка тихонечко запела спокойную красивую песню, закрыв глаза и продолжая гладить медные волосы молодого короля.

А когда она закончила петь и открыла свои очи, то увидела, что Наммтар смотрит на неё своими сапфировыми глазами. И взгляд этот не предвещал ничего хорошего. Молодой король с хрипом вздохнул. И вдох сей отозвался стоном тысяч погубленных душ. Ровно столько жизней оборвалось в этот момент в далёком Эрейвинге. Такова была плата для жителей этой северной страны за воскрешение их короля. Рана на груди Наммтара стала затягиваться с поразительной быстротой, и вскоре от неё не осталось и следа. Разве что рваная одежда теперь напоминала о былом смертельном ранении. Король глубоко вздохнул и, поглядев более ласково на девушку, сказал:

– Похоже, что твоя любовь и впрямь умеет воскрешать, госпожа моя!

Он сел на полу, посреди лужи собственной крови и пятёрней расчесал слипшиеся волосы. Не веря своим глазам, Селиния, приоткрыв рот, разглядывала своего вернувшегося из мира мёртвых возлюбленного.

– Я знала! – наконец вымолвила она. – Я знала, что ты не умрёшь! Ты ведь не бросил бы меня, правда?

Наммтар снисходительно ей улыбнулся.

– Конечно, любовь моя!

И обратил свой испепеляющий взор на Марэка и троих

воинов, стоящих в дверях.

– Как вы могли так легко сдаться? Как могли поверить, что это ничтожество, пусть и обладающее мечом из Преисподней, могло меня убить? – зарычал он.

– Но Вы ведь были мертвы, Милорд! – начал оправдываться Марэк. – Из Вас вон вся кровь вытекла.

– Демона нельзя убить! – сквозь зубы прошипел молодой король. – Сколько раз вам это можно повторять? Дай вам волю, недоумки, вы бы меня уже закопали! И вряд ли я был бы рад очнуться в склепе! Ваше счастье, что моя королева ныла достаточно долго, чтобы я успел прийти в себя. Похоже, что лишь она одна в меня верит.

Он поднялся на ноги и глянул на, вцепившуюся в него мёртвой хваткой, Селинию.

– Да, я хочу, чтобы ты стала моей королевой! И как можно скорее!

– Конечно, милый! – ответила, сияющая от счастья, девушка, которая ещё пять минут назад рвала на себе волосы от горя.

Наммтар задумчиво покрутил в руках разбитый мечом плоский кристалл, что висел у него на шее. Сняв его, он тихо сказал, ни к кому не обращаясь:

– Как жаль... Но ты выполнил своё предназначение. Возможно, если бы не ты, меня здесь бы уже не было... И впрямь, смерть отрезвляет.

Оторвав взгляд от украшения, и посмотрев с ненавистью

на воинов, что стояли возле дверей и глядели на него с опаской, молодой король спросил:

– Раз вы здесь, значит, вы взяли Крепость, где же эльфийский король и его сподручный? За ними должок – две головы, язык и пара рук!

– Ваше Величество, – отозвался Марэк, – после того, как Вас ранили, эти двое сбежали... – воин помедлил, явно боясь продолжать, – прихватив с собою Вашу корону. Уж не знаю, как чужаки смогли её разыскать. Когда мы заняли дворец, их уже не было. Лишь взломанные двери крипты и разграбленная могила короля Адриана – это всё, что оставили чужаки после себя. Мы обыскали весь замок – их нигде нет. Видимо, они ушли по потайному ходу.

Если бы, вцепившаяся в него, Селиния не сковывала его движений, Наммтар вырвал бы язык, глаза и сердце у своего первого воина – такова была его ярость от услышанного. Он посмотрел на Марэка так, словно бы сдирал с него живьём кожу и сквозь зубы процедил:

– Так возьми моих псов, болван! Отправляйся следом за ними, лично! Разыщи их, во что бы то ни стало и верни мою корону! И помни, Марэк, если ты не разыщешь сумеречных эльфов, то я сниму с тебя шкуру!

Солдаты спешно покинули комнату, молодой король проводил их ненавидящим взглядом. Ушёл тяжёлой походкой, но с полегчавшим сердцем, и Ольвин, оставив Наммтара наедине с Селинией, всё ещё жавшейся к нему, боясь отпу-

стить.

Склонив к девушке голову, он рукою провёл по её тёмным шелковистым волосам, коснулся подвески на её груди с большим сапфиром и прижал свою ладонь к животу Селинии, желая убедиться, что глупышка своей истерикой не навредила их малышу, которого теперь он мог видеть. Маленькое синеглазое чудо, что было внутри, было в полном порядке. Словно бы почуяв руку Наммтара, его сын прижал свои крохотные ладошки с той стороны матери.

– Почему ты мне не сказала? – тихо спросил молодой король. – Ведь знала уже довольно давно, но молчала.

Прижавшись к нему ещё крепче, Селиния заглянула в глаза своему возлюбленному.

– Я боялась, что ты мне не поверишь, решишь, что малыш не от тебя. – робко ответила она. – Ты ведь говорил, что у тебя не может быть детей, что такова плата за твою магию.

– Говорил. Но, видимо, я знал не всё. – сказал Наммтар и с грустной улыбкой добавил – И долго ты собиралась молчать? Такую правду-то вечно не скроешь!

– Не знаю. Я надеялась, что когда ты увидишь его, то поймёшь, что он твой.

– Эх, Лин. Ты меня поражаешь. Неужели я настолько ужасен, что нужно было скрывать от меня такое? Как ты могла предположить, что я тебе не поверю. Видно, и в твоих глазах я монстр. – он вздохнул и с печалью в глазах принялся разглядывать огромную чёрную лужу собственной крови на

полу.

– Нет, что ты. Я просто не знала, как сказать тебе. – несчастно пролепетала Лин.

– Ольвин тоже, выходит, знал? – спросил Наммтар.

– Недавно узнал, – отозвалась девушка, несмело прижав свою голову к груди короля.

– Знаешь, Лин, – в полголоса сказал Наммтар, выходит, что твоя любовь не только умеет воскрешать, но и дарит жизнь там, где властвует лишь смерть. Разве это не чудо? Похоже, что ты обладаешь магией, куда более сильной, нежели моя.

Король прижал к себе зеленоглазую девушку и, смотря куда-то вдаль, негромко сказал:

– Теперь я просто обязан уничтожить всех этих сумеречных эльфов. Ранее я был с ними недостаточно жесток. Я хотел лишь положить конец высокомерным служителям Змея, стараясь не трогать прочих обитателей Туманных Земель. Но я позабыл о том, какие все они на самом деле лицемерные. И их самозванный королёк, что сгубил Фиамуса и напал на меня со спины – яркий тому пример. Сейчас, когда эти серые крысы поняли, что вновь могут приходиться в наш мир, они стали опасны. А я не могу позволить кому-либо угрожать тебе и нашему сыну... А значит, их мир должен пасть в огне моего гнева – нужно под корень выжечь эту заразу!

Гневно сверкнув сапфировыми глазами, он добавил:

– Я отправляю войска в Эльтамиру! Но сперва... я нанесу

визит двулнчному Змею!

Книга Четвёртая. В конце всего

Глава 1. Возвращение в край Тумана

В непроницаемой тьме дали брезжил едва различимый свет Портала. Завидев его слабое свечение, я бегом бросился в его сторону, минуя погасшее лавовое озеро, где недавно сгинул Дух Огня. Сердце моё бешено колотилось, норюясь вырваться из груди. Причиной моей спешки являлась погоня, следовавшая за нами по пятам, то и дело давая о себе знать смертоносным лаем двух адовых гончих.

Четверо суток назад мы с Наргетом, Лернатом и Вемертом – теми двумя арбалетчиками, что сторожили Наммтара, тайком выбрались из Адриановой Крепости и, обойдя армию демона незамеченными, пустились наутёк, едва поспевая уносить ноги. Но уходили мы не с пустыми руками. Пусть всё же на нашу туманную родину не суждено уже вернуться тысяче её лучших сынов, включая моих друзей – Алирия с Антарием, сгинувших в застенках Эрейвинга, но впервые со времён короля Адриана жители Эльтамиры вновь узрят корону Анорла.

Моё предположение оказалось верно: демон спрятал древний венец посреди останков короля-изменника, и чтобы добыть реликвию нам пришлось пересилить себя и покопаться в костях покойного правителя. Теперь то сокровище, ради которого мы вообще затеяли свой поход в эти чертовски негостеприимные земли, лежало в моей дорожной сум-

ке и ожидало своего возвращения в исконный дом. Осталось лишь пройти сквозь Портал, и мы сможем вздохнуть свободно. Если успеем до него добраться раньше, чем нас настигнут дьявольские псины.

Зловещее пророчество Наргета о том, что армия Наммтара, узрев труп своего хозяина, только рассвирепеет, сбылось. В течение последних суток мы дважды лишь чудом смогли избежать нападения, преследующего нас, отряда, возглавляемым высоким эльфом с каштаново-рыжими волосами.

Портал был совсем рядом, я поднял руку с перстнем Змея и приказал проходу меж мирами открыться. Откликнувшись на мой зов, Портал засиял ярким фиолетовым светом, озарив простирающиеся перед ним бескрайние снега. Оглянувшись на моих спутников, я заметил, что они отстали. Я остановился, решив подождать их, а заодно перевести дух. Но тут до моего слуха донёсся столь знакомый душераздирающий вой гончих Ада, приближающихся всё ближе и ближе. Я обнажил Нэзир.

Ко мне со всех ног неслись, бешено выпучив глаза от ужаса, Наргет, Лернат и Вемерт, выкрикивая что-то на бегу. Но я был слишком далеко, чтобы слышать их слова. Похоже, они пытались предупредить меня о чём-то. Вскоре я и без слов понял, что они имели ввиду. Слева от меня, из крошечной тьмы, отделилась чернейшая тень с алыми, словно горящие угли, глазами.

Гончая Ада оскалила свою клыкастую пасть и ринулась на

меня с грозным рычанием. И, хотя, появление этой жуткой псины всё-таки застало меня врасплох, но реакция моя была незамедлительной: отпрыгнув от твари, я полоснул её Нэзиром по чёрной бочине. Гнусно заверещав, собака стала кататься по снегу, оставляя на нём тёмные пятна крови. Но она не сдохла. Повизжав какое-то время, псина, поджав хвост, растворилась во тьме, из которой недавно и появилась.

Я приготовился к новому нападению, про себя проклиная нерасторопность своих спутников, задержавшую наше прохождение через Портал. Вот только медлили мои товарищи не просто так: они из последних сил отбивались от второй дьявольской псины. Но это было ещё не всё: отряд рыжеволосого эльфа был на подходе, вдаль я слышал их взбудораженные крики. Я бросился на помощь моим спутникам, но спасти Вемерта мне не удалось – гончая Ада уже вгрызлась ему в голову, совершенно не обращая никакого внимания на мощные удары мечей Наргета и Лерната. Оторвав от своей жертвы, скончавшейся к тому времени, клыкастую пасть, из которой свисали бордовые тягучие слюни и окровавленные пряди волос погибшего Анэру, тварь рыкнула и бросилась на полуэльфа, повалив того наземь.

Казалось бы, незавидная участь Наргета была уже предрешена, но я, к счастью, успел вовремя, и со всего маху всадил свой Нэзир аккурат гончей в холку. Дико заверещав, псина пустилась наутёк, едва не утащив с собою мой меч Преисподней. Проводив её руганью, я опустился на снег возле полу-

эльфа. Наргет был жив, но на его левом плече зияла большая кровоточащая рана. Подхватив под руки едва живого полуэльфа, мы с Лернатом, что было мочи бросились к свету Портала, с ужасом осознавая, что голоса наших врагов неумолимо приближаются к нам.

Наммтаровы воины гнались за нами во весь опор, словно бы их подгонял плетью сам дьявол. Впереди своего отряда нёсся на гнедом коне рыжий эльф, попутно изрыгая грязные ругательства в наш адрес. Но Портал был уже близко, и переступая его черту, я в последний раз оглянулся на наших преследователей, дабы увидеть, как изменится в лице их предводитель, понявший, что теряет добычу.

Пройдя сквозь Грань миров, мы вышли с той стороны Портала и, наконец, оказались в родной Эльтамире. Мы покинули наш отчий дом всего две недели назад, хотя наше путешествие для жителей Страны Туманов длилось все три недели. Мне показалось, что прошла целая вечность с тех пор, как я во главе войска отправился за короной Анорла в Земли Смерти. И вот теперь я вернулся, без войска, но с короной.

Обессиленные, мы рухнули наземь возле Портала. Собрав остатки воли, я взмахнул рукой с перстнем Змея и навечно запечатал этот проход меж мирами, окончательно отре-

зав нашу погоню. Камни, что образовывали арку, служившую Порталом, вздрогнули и в мгновение ока превратились в пыль, тёмным облаком повисшим в воздухе. Вскоре она осела, и более ничто не напоминало о том, что на берегу этого маленького озера когда-то был вход в мир иной. Отдышавшись, я глянул на, истекающего кровью, побледневшего как снег, Наргета, который едва дышал. Нужно было что-то делать, иначе мой друг умрёт. В который раз я пожалел, что со мною уже не было Кими, умевшего с лёгкостью исцелять любы раны.

Вытащив из дорожной сумки бинты и обеззараживающее снадобье, я было принялся срезать с полуэльфа окровавленные лоскуты одежды, чтобы перевязать ему рану, когда туманное небо над нашими головами содрогнулось от оглушительного раската грома, сопровождаемого тёмно-синими всполохами в вышине.

– Что за чёрт? – невольно вырвалось у меня. От неожиданности я выронил пузырёк с лекарством, но вовремя поднял его, не дав содержимому вылиться наземь.

– Подобные явления в последние дни стали для нас нормой, Ваше Величество. – услышал я чей-то голос.

Оглянувшись, я увидел, что неподалеку от нас приземлился крылатый ящер с, восседавшем на нём, воином в серебристых доспехах. Спешившись, Анэру учтиво мне поклонился и продолжил:

– Вот уже шесть дней твориться нечто необъяснимое – бу-

шуют сухие грозы, небеса рвутся на части от странных свечений, и с них льётся зловонная вода, а за последние двое суток случилось пять землетрясений. Такое ощущение, что мир наш катится в пропасть. И все эти жуткие явления исходят с Севера.

– Возможно, демон перед смертью сотворил какие-то чары. – задумчиво произнёс я. – Но скоро всё будет закончено, мы закроем Портал у Черноозёрья навечно.

Приземлились ещё трое ящеров, я тем временем вновь принялся врачевать раны полуэльфа.

– Нужно как можно скорее доставить его к лекарю. – заявил я.

Молча кивнув, прибывшие воины, подняли Наргета и водрузили его на рептилию, тотчас взмывшую ввысь. Мне на висок упала крупная капля воды, и ручейком покатилась по щеке, источая омерзительное зловоние. Похоже, мой верно-подданный не лгал про тухлую жижу, льющуюся с небес. Я смахнул с лица смердящую каплю, но это помогло мне ненадолго – вслед за нею на меня упала и вторая, а после разразился целый дурно пахнущий дождь. Всё это мне напоминало миазмы умирающего мира Лингера. Похоже, что силы Хаоса не только сумели проникнуть в наш мир, но уже укоренились здесь.

– Милорд, – подал голос тот воин, что прилетел первым. – с Вами в мир Зла уходила армия. – он помедлил. – Они не вернуться, да?

Я ждал этого момента, хоть и боялся его. По дороге к Порталу, я не раз задумывался о том, что скажу родным и близким тех ребят, что доверились мне и пошли вслед за мною в чужой мир. Да, они знали на что идут, и как сильно рискуют, но тем не менее, здесь их продолжали ждать и надеяться на их благополучное возвращение. А что я скажу Мариэнь и Нирмале, как объясню, почему допустил гибель Алирия с Антарием? И захочет ли Нирмала вообще общаться после этого со мной? Мне не хотелось отвечать, внимательно глядящему на меня, воину. Но всё же, пересилив себя, я негромко промолвил:

– Они пали. Все. Из Крепости Адриана нас ушло четверо: я, Наргет и Лернат с Вемертом. Последний погиб от клыков гончей Ада по дороге к Порталу. Остальные пали в неравном бою с ордою Наммтара. Впрочем, за свои злодеяния демон заплатил сполна – я убил его.

Сквозь шелест зловонного дождя я услышал тяжёлый вздох Анэру. Похоже, не просто так дежурил он возле Портала – ждал чьего-то возвращения. Но зря.

– Там был мой младший брат, – негромко произнёс он. – совсем молодой ещё. Звали его Оверс. Он, в тихушку, никому не сказав из родных, прибил к отряду лорда Алирия.

«Эльф-предатель», понял я. Тот, что ценою измены спас подчинённых моего Советника. На сколько мне было известно, он присоединился к войску Наммтара, но зная лицемерную и лживую натуру демона, тот парень, скорее всего, уже

мёртв.

– Мне жаль, но не многие из «разорителей» вернулись – по пути в Андэгар их настигло войско демона, а те, кто всё же выжил и добрался до Крепости, пали возле её стен при осаде.

Я решил, что неведение лучше для моего подданного, чем горькая правда о его родиче-предателе. Лернат дёрнулся, порываясь что-то сказать, я предостерегающе глянул на него, ведь он был как раз из отряда Алирия, и знал, что приключилось там на самом деле. Но поздно, Лернат уже начал свою речь:

– Я так же служил под командованием лорда Алирия, и хорошо помню Оверса. Твой брат погиб как герой, его смелость спасла нам жизнь тогда.

Воин кивнул, благодаря Лерната за тёплые слова, я же перевёл дух, радуясь, что моему спутнику хватило ума соврать.

– Мне нужно увидеть Ирэла и чем скорее, тем лучше! – молвил я.

Брат Оверса свистнул, и на землю спустилась ещё пара крылатых ящеров. Одним из них был Морок.

Полёт до Королевского Дворца занял совсем немного времени, и вскоре я уже шествовал по его гулким светлым коридорам, в сопровождении, увязавшегося за мною, Лерната.

Похоже, что единственный выживший из всех ушедших со мною воинов, твёрдо решил не отходить от меня ни на шаг. Войдя в просторный зал Советов, где ожидал меня Ирэл, я молча снял с плеча дорожную сумку, вытащил из неё корону Анорла и положил на стол.

Памятуя реакцию жреца на явление Нэзира, я не особо удивился тому, что он вновь принялся возносить длани к небу и читать хвалебные гимны Лингеру. Хотя, Змей тут был вовсе не причём: не он обхитрил Наммтара и впоследствии убил его, и не он был свидетелем гибели тысячи верных мне Анэру у крепостных стен оплота демона. Лишь на моих плечах лежала ответственность за все эти деяния. Дождавшись пока священнослужитель умолкнет, я произнёс:

– Вся армия моя мертва. Лишь мы трое вернулись из Земель Смерти. Мы встретили там чудовище, Ирэл, в образе эльфа. Но это было ещё полбеды – я ждал увидеть там узурпированных им жителей, стонущих под гнётом ига демона, но, на самом деле, нашёл преданных ему до мозга костей сторонников. И были они не безумными мракобесами, а обычными, нормальными эльфами, оправдывающими злодеяния своего господина. Всё вышло совсем не так, как я ожидал. Но, в итоге, я убил Нэзиром демона, и отыскал корону. Вот только, вместо того, чтобы сникнуть после гибели их короля, воины Наммтара, ведомые гончими Ада, преследовали нас до самого Портала. Они не остановятся, Ирэл. Теперь они жаждут мести за своего господина. Нужно предотвратить но-

вые набеги. Ирэл, я достал корону, теперь настала твоя очередь вершить историю – закрой Портал, навечно.

Жрец Змея молча осмыслял услышанное. Наконец, он кивнул и вымолвил:

– Те жертвы были не напрасны, Милорд. Я сделаю всё, что нужно, дабы отрезать Злу путь в наши земли.

– Хорошо. Но сперва скажи, что происходит с нашим миром? Неужто, демон в предсмертной агонии сотворил какое-то проклятие? – спросил я.

Ирэл задумчиво разглядывал окно, помолчав, он всё же, ответил:

– Я точно не знаю, Милорд. Наш мир сотрясают всё усиливающиеся землетрясения, раскалывают на части грозы, с неба падает тухлая вода и зловонная слизь. Всё это указывает на присутствие зла здесь. Очень могущественного и древнего Зла. Которое пришло из иного мира. Боюсь, что решив проблему с Наммтаром, мы создали себе другую. Возможно, похуже первой. Лишь время покажет, Милорд с чем мы имеем дело.

Откланявшись, Прайм Лингера бесшумно покинул зал Советов. Но одиночество моё продлились недолго. Ко мне тихой тенью подошла Мариэнь. Помолчав, словно бы, не решаясь задать вопрос, она негромко спросила:

– Мой король, мои внуки, Алирий и Антарий, мертвы, не так ли?

Мурашки пробежали по моей спине, её вопрос заставил

меня вздрогнуть. Хотя, он и не стал для меня неожиданно-стью. В царстве Агвэра я видел её с Нирмалой в этом зале, но не думал, что так скоро увижу бабушку моих покойных друзей. Тяжело вздохнув, я ответил:

– Боюсь, что да, миледи. В ходе своего задания они были пленены демоном.

Я долго размышлял над тем, что Наммтар имел ввиду, говоря, что Алирий с Антарием, сами того не желая, помогли ему уничтожить большую часть моей армии. Выходит, он использовал их в каком-то магическом заклинании, которое оборвалось, не завершившись. Причиной тому стала смерть моих друзей. Вот только как они погибли? Их кто-то убил или они сами решили свести счёты с жизнью, отомстив таким образом демону?

– Алирий и Антарий, – продолжил я, – помогли уничтожить магию Наммтара, с помощью которой он истреблял наших воинов. Но за это они заплатили непомерно высокую цену – свои жизни. Если бы не Ваши внуки, миледи, меня бы здесь не было. Они спасли мою жизнь и дали мне время отыскать то, что спасёт нашу страну. И за это я им буду вечно благодарен. Алирий с Антарием были моими друзьями, и гибель их причиняет мне также невыносимую боль. Мне будет их безумно не хватать, хоть порою, они были просто невыносимы. Простите, что не сумел уберечь их.

Мариэнь тихо плакала, стирая слёзы расшитым шёлковым платком. Кивнув мне, она тихо сказала:

– После смерти их отца и гибели Наместника, моих внуков стали считать предателями, но Лир и Ари были верны Эльтамуре до конца. Вы правы, мой король, временами они бывали несносны, но я всегда знала, что у моих мальчиков добрые сердца, просто они прячут их от окружающей жестокости, ведь им через многое пришлось пройти. Я буду оплакивать их всю оставшуюся жизнь. Горечь мою слегка утешит тот факт, что смерть моих внуков была не напрасной. Жаль лишь, что Вы не смогли вернуть тела Лира и Ари на родину – их место рядом с матерью, в Вирм-эн-Морме.

– Они пали в Эрейвинге. Мой путь пролегал далеко от этой северной страны.

– Я не виню Вас ни в чём, Милорд. Вы предали жизни и смерти моих внуков высшее предназначение, выполнив его, они ушли с миром в царство Агвэра. Простите, мой король, но я должна покинуть Вас – мне нужно донести эту скорбную весть до моей внучки, Нирмалы. Бедняжка, ведь она только встала на ноги...

Я не мог упустить этот момент, который ждал всю свою жизнь. Настал час познакомиться наяву с той, что являлась мне во снах.

– Позвольте мне это сделать, миледи. – учтиво попросил я, зная, что королям не отказывают. – Всё же я чувствую вину за гибель Алирия и Антария и хотел бы извиниться лично перед Нирмалой. Она ведь здесь, во Дворце?

– Да, конечно, как пожелаете, Ваше Высочество. – кивну-

ла Мариэнь. – Моя внучка гуляет в парке. Вы найдёте её на старой площадке.

Сделав реверанс на прощание, Мариэнь покинула меня. Я же отправился искать ту, что давала мне силы жить и дышать... Но сперва, я должен был переодеться, так как вся моя одежда была измазана в крови и дурно пахла после прохушего дождя.

Тихо струились потоки воды по каменным извилистым желобкам, и журчание их сливалось в причудливую мелодию. Я шёл по, утопающей в густом тумане, аллее, посреди старого пустого парка, что был позади Королевского Дворца. Широкую дорожку, вымощенную серой брусчаткой, обступали высокие величественные деревья, уже скинувшие свою листву. С их ветвистых крон то и дело падали крупные капли воды. На этот раз чистой. Пройдя под старинной каменной аркой, я свернул с главной аллеи и пошёл по узкой тропинке, уводившей меня вглубь рощи. Вскоре я вышел на небольшую площадку, которую окружали крупные светлые замшелые валуны, местами осыпавшиеся от времени. В центре находился древний, покрытый трещинами фонтан, всё ещё наполненный бьющими струями воды.

Возле фонтана, спиной ко мне, стояла девушка, облачённая в серебристый плащ с капюшоном. Почувствовав моё

присутствие, она встрепенулась, словно бы я оторвал её от размышлений, и медленно повернулась ко мне. Сделав пару шагов в мою сторону, девушка скинула капюшон, и её длинные волосы, цвета серебра, шёлком упали на хрупкие плечи. На красивом лице застыло удивление, Нирмала неотрывно смотрела на меня своими большими глазами оттенка холодного зимнего неба, не веря тому, что видит.

С тех пор, как я решил отыскать ту девушку из моего сна, я в глубине души своей боялся, что когда всё же найду её, то она не пожелает меня видеть. Когда я узрел в царстве Агвэра, что сон мой – это видение из прошлой жизни, я стал опасаться того, что Нирмала не вспомнит меня, что я покажусь ей чужим. Но сейчас, стоя в этом опустевшем парке, на расстоянии нескольких метров от той, что была всю жизнь моей путеводной звездой, дарившей мне лишь памятью о себе надежду и желание бороться со всеми трудностями жизни, я понимал, что Нирмала меня узнала. Я видел это в её чудесных глазах и в них, словно бы в бездонном озере, пронеслась вся моя прошлая жизнь.

И в тот момент я вспомнил всё. Кем был когда-то, от начала и до конца. Как стремительный поток горной реки воспоминания нахлынули на меня, унеся прочь сомнения и страхи, расставляя всё по своим местам. Теперь я понял, что незря меня так часто сравнивают с первым «королём без короны», Нардоком. Именно так меня и звали века назад. В голове моей, словно бы открылась, ранее запертая, дверь, за ко-

торой были спрятаны все мои воспоминания. Перед глазами мелькали события давних лет так чётко, как будто бы они произошли совсем недавно со мною.

Я вспомнил своё детство, проведённое вдали от столичной суеты, в Мильян-Вейге, куда уехала моя мать Аверизнь, спасаясь от своего же собственного старшего сына, Накария, ради трона Эльтамиры сгубившего отца. Но злодеяния моего брата не остались безнаказанными: в свою очередь, он также пал от руки сына. Им был король-изменник Адриан. Я вспомнил своего властного и своенравного племянника, бывшим порою довольно ветреным и беспечным. И памятник, увиденный мною в Андэгаре, был на него мало похож. Стать и гордость, изображённые в скульптуре никак не соответствовали образу того дерзкого Анэру, каким помнил я своего родича. Вспомнил я и Анвельта с Лиайрой, вечно не замечавших никого вокруг кроме друг друга, с их непредсказуемыми и необъяснимыми идеями, зачастую неуместными при дворе.

Но все они канули в Лету, лишь ожившим видением из моего сна сейчас передо мною стояла Меранкия, всё такая же прекрасная, как рассвет ранней холодной весны и своенравная, как северное море. «И смерти чёрные крыла не заслонят мне очи. Какой Она тогда была, я не забуду, Отче». Нет, не забуду. Ни нашу любовь, ни время, проведённое вместе, ни её преданность – когда она не отказалась от меня даже после моего публичного унижения Адрианом, столь же

лавшим её расположения. Трудности и невзгоды лишь сплотили нас тогда. Как не забуду я и наших четверых сыновей – первенца Дарлока, тихоню Кэмлока и маленьких близнецов Ивирия с Анэрием. Теперь я знаю, что с ними со всеми, в итоге, стало. И это причиняло мне невыносимую боль от осознания того, что исправить я уже ничего не смогу. Лишь негасимая надежда грела моё сердце мыслью о том, что я их вновь увижу когда-нибудь.

Вспомнил я и первую войну с миром Смерти, когда в, открытый Адрианом, Портал устремились вражьи орды, ведомые демоном Невистаром. И зверства их были несравнимо ужаснее того зла, что несут воины Наммтара. Несли. В памяти моей ожил момент, когда, стоя на коленях перед плачущей женою, я поклялся ей, что обязательно вернусь с войны, что никогда её не брошу, и разлука наша будет лишь временной. Просто я был обязан уйти на битву с приспешниками демона тогда, дабы защитить её саму с сыновьями и нашу страну. Ведь я правил ею тогда, как правлю сейчас. Но в тот раз вернуться домой мне было не суждено – я сгинул в гиблых болотах.

Я помнил слёзы Меранкии, когда ей сообщили о смерти моей, и это разрывало мне сердце на части, хоть я был уже мёртв, но присутствовал там и всё видел, отчаянно желал утешить её, но не в силах был пробить стену безмолвия, что отделяет мир живых от мира усопших. Лишь едва уловимым ветром я мог прикоснуться к ней тогда, в последний, как я

думал, раз.

Сбросив оковы оцепенения, я подошёл к Меранкии, которую теперь называли Нирмалой и опустился на колени возле неё.

– Я вернулся... – тихо промолвил я, не зная как она отнесётся к такому поступку.

Присев рядом со мною, девушка обняла меня и также негромко сказала:

– Я всегда знала, что ты не оставишь меня. Но мне никто не верил, не понимал меня...

Я вернул Меч Змея и корону Анорла. Ирэл вскоре закроет Портал. И теперь я обрёл самого себя и своё прошлое.

Глава 2. Чёрной ярости знамение

Прошло три дня с того момента, как я, Наргет и Лернат вернулись вместе с короной Анорла в Страну Туманов. Мы с Ирэлом закрыли Портал. Более нам можно было не беспокоиться о внезапном появлении незваных гостей. Но остановить всё учащающиеся грозы и землетрясения, от которых уже начали погибать мирные жители, как нашей страны, так и долины Кэрлот, это не помогло. Мы разобрались с одним лихом, но впустили в наш мир другое, не менее разрушительное.

По всему северу несколько раз в день земля содрогалась от жутких глубинных толчков, покрывалась широкими бездонными трещинами, в которые проваливались дома и дороги, и взрывалась зловонными гейзерами. И помимо этого с неба то и дело лил дурно пахнущий дождь, вперемешку с синей слизью.

К тому же, мне доложили, что на население, близ Океана, ночами совершаются нападения. Причём, кто это делает оставалось загадкой – одни очевидцы утверждали, что видели каких-то жутких клыкастых тварей, передвигающихся с невероятной скоростью. Другие же свидетели рассказывали, что злодеяния совершали сами жители этих деревень, впадшие в состояние безумия. Очередная загадка.

И чтобы её разгадать, мне нужно было самому отправиться-

ся к Кандэ-Вирму на разведку, ибо всё указывало на то, что именно там засела та неведомая тёмная сила, губящая наш мир. Со мною лететь вызвались Ирэл, Наргет, уже вставший на ноги к тому времени (медицина жрецов сумеречных эльфов воистину творит чудеса) и, конечно же, Лернат – куда же без него.

Настало ранее пасмурное утро дня нашего отбытия. Холод пришёл в Страну Туманов, он был не такой нестерпимый, как лютые морозы Эрейвинга, но, тем не менее, пробирал стужей душу и тело до костей. Серое небо над нашими головами, по обыкновению, было затянуто низкими сизыми тучами, готовыми в любой момент разразиться мелким дождём вперемешку с мокрым снегом. С середины ночи начал дуть сильный пронизывающий холодный ветер. Но, несмотря на все капризы погоды, наш полёт мы откладывать не собирались. Время было слишком ценно для нас, и медлить мы не имели права.

На смену недалёкому Мороку, моему предыдущему крылатому ящеру, я взял Вингеда – практически точную копию погибшего Амариуса, лишь цвет его был немного светлее. Я стоял неподалёку от моего нового питомца, погружённый в мрачные раздумья, и краем глаза смотрел на то, как ящер тщательно чистит свои огромные перепончатые крылья, от-

тенка графита, готовясь к полёту.

Я вспомнил, как покидал Город трёх лун в прошлый раз, сопровождаемый Наргетом, Алирием и Антарием. Перед глазами моими всплыла картина того, как мой Советник собирался в путь, отчаянно выбирая из кучи бесполезных вещей, что же ему взять в поход. Это было столь недавно, но, казалось бы, прошла целая вечность – так много событий произошло за это время. Да и нет более в живых ни Алирия, ни его брата. Как жаль.

Душа моя была беспокойна, я винил себя за то, что, подобно королю Адриану, коего так не любил, впустил неведомое зло в свои земли. С чем мне предстоит столкнуться там, на севере? В голову мне всё настойчивей лезли предсмертные слова Валеардуса про то, что я погублю свою страну, увижу прах всего того, за что боролся. Его жуткое пророчество, касающееся Алирия с Антарием, сбылось – братья сгнули в холодном Эрейвинге. Так, быть может, он окажется прав и на сей раз? Неужели, желая спасти свою родину, я обрёл её на погибель?

В воздухе царила тяжёлая гнетущая атмосфера, ощущение чего-то неизбежного и ужасного сквозило повсюду, сердце моё ныло от дурного предчувствия неясного, но очень опасного зла. Наммтар мёртв, я сам своими руками убил демона, но тогда, какая же тёмная сила затаилась возле обрывистых берегов Океана Забвения?

Мучительно больно мне было расставаться с Нирмалой.

Снова. Всё также, как и в прошлый раз, она провожала меня бесконечным потоком слёз, и я вдруг понял, что боюсь не вернуться, мне стало страшно вновь потерять её на века. Но я должен был лететь на север, чтобы узнать, с каким врагом нам довелось столкнуться ныне.

Закончив приготовления, мы оседлали наших ящеров и взмыли в промозглый густой туман, устремившись со скоростью ветра на север. Путь наш лежал к Кандэ-Вирму, довольно большому городу на самом берегу Океана, вечно закованному в белёсую пелену и постоянный полумрак. Дорога до этого поселения должна была занять у нас чуть больше суток, но это только при условии, что мы будем лететь непрерывно и днём и ночью. Я же решил, что полёт наш будет осуществляться только в светлое время суток – так как во тьме нам не удастся разглядеть ни наших загадочных врагов, ни последствий злодеяний, совершённых ими. Поэтому, сперва мы доберёмся до Вирм-эн-Морнма, там заночуем, а потом отправимся дальше, к Кандэ-Вирму.

Рассекая тёмными крылами воздух, мы неслись вперёд, сохраняя безмолвие. Поравнявшись с Наргетом, я поинтересовался о его самочувствии, ведь ещё недавно он был на грани жизни и смерти. И хоть лекарем удалось поставить полуэльфа на ноги в столь короткие сроки, подобное «близкое знакомство» с гончей Ада не прошло бесследно как для его тела, так и для души. Наргет ответил, что всё в порядке, вот только его бледность, потухший усталый взгляд и тём-

ные круги под глазами говорили об обратном. После возвращения из Земель Смерти, и без того неболтливый, полуэльф стал ещё более молчаливым. Я выполнил, когда-то данное ему обещание – убил Наммтара, теперь его месть свершена. Так что же до сих пор удерживает Наргета рядом со мною, ради чего он будет жить дальше?

– Твой враг повержен, что дальше, Нар? – спросил я его.

– Он мёртв... равно как и я... – отозвался полуэльф. – Возможно, ты больше не захочешь меня видеть после того, что я натворил в Андэгаре. Быть может, я и переусердствовал тогда, с тем стариком, и слишком давил на тебя... но я ни о чём не жалею, ни о сделанном, ни о сказанном. Всё это, в итоге, стоило того, чтобы увидеть труп того подонка, в луже чёрной крови. Я лечу с тобою на север, потому что знаю, что тебе может пригодиться моя помощь. И знаю, что таящееся там – последнее злодеяние Наммтара. Я хочу, чтобы всё, сотворённое им, зло исчезло, чтобы даже память о нём померкла. Когда мы разберёмся с этим, я покину тебя, мой король. Многое изменилось с тех пор, как мы вчетвером покинули Остэвейг и отправились навстречу судьбе. Алирий и Антарий мертвы, и то, что я видел за время нашего путешествия, повлияло на меня – и глемты, и Валеардис, и осада Крепости, и нападение гончей Ада – я стал другим, равно как и ты. Более ничего не будет так, как было прежде. Не будет больше песен у костра и бесконечных споров, мы не станем рассуждать о будущем, потому что у меня его попро-

сту нет. Наммтар мёртв, моя цель достигнута, дальше для меня нет ничего. Я знаю, и уже довольно давно, что место моё не здесь, не в этом туманном краю, равно как не найти его мне где-либо. «Дом там, где твоё сердце», когда-то он у меня был. Сейчас же мне не сыскать его в мире смертных. Так что скоро, мой король, наступит время нам с тобою навек проститься. Но до этого я сделаю всё, чтобы помочь тебе изгнать тёмную заразу с твоих земель.

– Ты говоришь как Валеардис. Неужели, ты хочешь уйти вслед за ним?

– Нет, не за ним, а к своей семье. Глемты пели мне, тогда в ночи, что мои жена и дочь ждут меня в светлом краю, где нет тоски и печали, где нет зла и предательства.

– Глемты – злобные призраки, делающие всё, чтобы сбить живых с толку, толкнуть их за грань здравого смысла, сгубить и уподобить им самим. Единственная их цель – это переложить своё проклятие вечной муки на плечи других, облегчить свою боль. Они не могут и не желают помочь. Твоя семья ещё может к тебе вернуться, нужно лишь подождать. Я дам тебе дар бессмертия, Нар, и время больше не будет иметь для тебя значения. Наступит день, и ты вновь обнимешь своих близких, но только сделать это ты сможешь лишь в мире живых. Там, где властвуют тени, счастья ты не найдёшь. Я прошёл сквозь жизнь и смерть, и знаю, о чём говорю.

– Я подумаю над твоими словами, мой король. – тихо промолвил Наргет. Похоже, я его не особо-то убедил.

Остаток пути до Вирм-эн-Мормна мы проделали молча. То давящее чувство опасности и чего-то страшного пропитывало насквозь воздух вокруг нас. Подавленные этим ощущением, мы летели, погружённые в свои мрачные мысли. То зло, засевшее на севере, сильно влияло на нас, хоть мы и были так далеко от него. Это озадачивало меня, ведь всё указывало на то, что враг наш обладал невероятной силой. Вряд ли это было простое проклятие Наммтара. Здесь скрывалось что-то более ужасное. Мне оставалось лишь гадать и готовиться к встрече с ним.

Вечером мы прибыли в Вирм-эн-Морнм, где уже ждала нас Мариэнь, вернувшаяся туда день назад. «Город посреди Тумана» раскинулся на берегу реки Кельвии, неподалёку от того места, где она впадала в Океан Забвения. Расположенный в низине, среди сопок, Вирм-эн-Морнм, был практически всегда окутан туманом. Несмотря на нехватку света, в городе было полно, приспособившейся к полумраку, растительности, имеющей причудливый серовато-зелёный оттенок. Окружающие поселение возвышенности защищали его от холодных ветров, дующих с Океана, поэтому климат здесь был мягкий. Даже сейчас, на пороге зимы, тут было тепло, цвели бледные цветы, а жители собирали урожай ягод и орехов.

Приземлившись возле старинного трёхэтажного коттеджа, увитого плющом и дикорастущими розами, мы оказались в отчем доме Алирия с Антарием, где также жили Нирмала и Мариэнь. Нас встретила хозяйка этого особняка, одетая, в знак траура по своим внукам, в чёрное. Последнее время этот цвет не сходил с обитателей сего дома – не прошло и пяти лет после смерти Линаи, матери Алирия с Антарием, как загадочно погиб Астарк, а вслед за ним и его отец, Лирэн. Сейчас же оплакивали младших сыновей прежнего Советника.

Нирмала настояла, чтобы мы остановились здесь. Её бабушка, хорошо знавшая Ирэла, была не против. Но мне же было несколько не по себе в этом доме, каждой мелочью напомиавшим мне о моих погибших друзьях: здесь были их вещи, портреты, грамоты и благодарственные письма от преподавателей. Я винил себя за то, что пренебрёг ужасным пророчеством Валеардиса, и отправил моего Советника и его брата на задание, стоившее им жизни.

– Мои внуки не часто бывали здесь, в последние годы. – промолвила Мариэнь с грустью смотря на портрет, изображавший двух лучезарно улыбающихся юнцов, в коих можно было узнать Алирия с Антарием. – Всё своё время они отдавали службе.

Предыдущий малоприятный разговор с Наргетом напрочь отбил у меня желание вообще с кем-либо беседовать, поэтому, кивнув ей, я ответил:

– Ваши внуки были преданными и храбрыми, я каждый миг свой сожалею о том, что их больше нет с нами.

После, сославшись на усталость, я удалился в предоставленные мне покои. Вскоре уединение моё вновь нарушила Мариэнь, судя по всему, ей очень хотелось поговорить со мною. Войдя в комнату, она пристально посмотрела на меня и сказала:

– Нирмала поведала мне о Вашей с ней встрече, Милорд. И признаться, я удивлена тому, что так вообще бывает. Годами внучка моя молчала, скрывая свои мысли и чувства от посторонних, опасаясь быть непонятой. Лишь когда отец объявил о её заочной помолвке с сыном Наместника, Нирмала рассказала о своих снах, и тогда же она показала мне эту книгу.

Мариэнь протянула мне ветхий фолиант с золотой надписью «История дома Анорла». Там была закладка – полустлевшая голубая атласная лента с серебристой кисточкой. Открыв книгу на указанной странице, я увидел рисунок, изображавший меня и Нирмалу, вернее тех, кем мы были когда-то. «Король Нардок и королева Меранкия» – гласила подпись ниже.

– Я не поверила Нирмале, решила, что она всё выдумывает, старается таким неординарным способом избежать брака с Эверигом. – продолжила Мариэнь. – И это, к сожалению, её чуть не сгубило. Но когда я увидела Вас во Дворце, я поняла, что внучка моя была права.

– Возможно, Вам тяжело понять, но тем не менее, это – правда. – устало промолвил я, не особо желая объяснять бабушке Нирмалы причуды Памяти и основы Бытия. – Мы с Нирмалой когда-то уже приходили в этот мир и были вместе. Поэтому, мне стоит попросить у Вас руки Вашей внучки. Хотя, ничто нас уже не сможет разлучить.

– Сама Судьба соединяет вас вновь и вновь, кто я такая, чтобы вставать у неё на пути? – улыбнулась Мариэнь и с лёгким поклоном направилась к выходу, наконец-то оставив меня одного.

Проводив её долгим взглядом, я молча сел возле окна и отсутствующим взором уставился на, начавшийся на улице, дурно пахнущий дождь. Его зловонная жижа собиралась в лужи и текла по каменным переулкам мутными потоками, унося с собою сорванные листья и гнилые ветки. Отправиться дальше на север мы планировали ещё до восхода первого из солнц, поэтому я лёг спать.

После того, как ещё до зари мы покинули Вирм-эн-Морнм, провожаемые Мариэнь и её слугами, я предложил своим спутникам посетить одну из деревушек, что пострадали от нападения таинственных существ, дабы своими глазами увидеть последствия той страшной трагедии, произошедшей там.

Пролетая над, уже запорошенными снегами, бескрайними степями, нам то и дело попадались растерзанные трупы животных, убитых с невероятной жестокостью. Причём это были не только безобидные косули или дикие овцы, а также кровожадные немьярду, которых не очень легко умертвить. Тела их были растерзаны и обескровлены, внутренности выедены, с головы до ног несчастных зверей покрывала зловонная синяя слизь, окутывавшая их, словно кокон.

Впечатлённый увиденным, я не знал к чему готовиться, рисуя в воображении своём только мрачные картины. Но все мои, даже самые жуткие фантазии, превзошла суровая реальность. Ещё на подлёте к деревушке, Вингед стал нервничать и кусать поводья, меня же обуяла необъяснимая тревога, хотя ни запаха дыма или гари в воздухе не было, но я чётко знал, что в поселении, куда мы направляемся, не обнаружится ни одной живой души. Равно как и мёртвых там не было тоже. Деревня пустовала, следов погромов или поджогов не было. Обойдя несколько жилищ, мы убедились в том, что все вещи лежали аккуратно на своих местах, следовательно, спешки и погони не было. Складывалось такое впечатление, что все жители просто взяли и ушли прочь, ведомые какой-то таинственной силой.

Чтобы понять, куда всё-таки исчезли обитатели этого поселения, я отправил своего крылатого ящера по их следу. Втянув воздух возле земли, Вингед уверенно фыркнул и поспешил прочь из деревушки в сторону близлежащего скуд-

ного леса, состоявшего из очень старых, по большей части, уже мёртвых почерневших деревьев.

Ещё до того, как мы ступили под сень этого древнего леса, Лернат обнаружил первый труп. Им был молодой парень, лежавший лицом в увядшей траве. Босые ноги его были сбиты в кровь, очевидно, он убегал от кого-то, или чего-то, что таилось в глубине этого леса. Но попытка молодого эльфа провалилась – из спины его торчал огромный топор. Такой, каким рубят деревья. Этим же орудием были нанесены и многочисленные раны на теле покойника. Беглого осмотра трупа мне хватило, чтобы понять – его убил не тот, кто растерзал, увиденных нами ранее, животных, скорее это был другой Анэру, хоть и действовал он со звериной жестокостью и хладнокровием.

Мы пошли дальше, обнажив оружие. И вскоре Ирэл обратил наше внимание на глубокие царапины на стволах деревьев, оставленные чьими-то острыми длинными когтями. Далее мы обнаружили жутко смердящую обглоданную эльфийскую руку, судя по всему, выbleванную неведомым зверем и измазанную синей слизью. Продвигаясь вглубь леса, я вдруг осознал, что вокруг царит абсолютная тишина, зловещая и удручающая. Не слышны были ни птицы, ни звери, даже ветер не шелестел в сухих ветвях деревьев. Наши шаги в опалой листве и хруст сломанных палочек под ногами далеко разлетались предательским эхом. И словно бы, ожившие тени, смотрели на нас из чащи леса неясные твари, ждущие

пока мы подойдём к ним поближе.

Вскоре мы наткнулись на ещё один труп. Он был насажен на ветку дерева, торчавшую из его груди острым кровавым штырём. Кожа и скальп с покойника были содраны, не возможно было даже сказать, какого именно пола был Анэру при жизни, так как лоскуты его мышц рваными полосками развевались на ветру, частично выгрызенные из тела. Глаза жертвы отсутствовали, похоже, их выдавили или выели, живот вспорот, внутренности валялись тут же, под деревом. А ещё труп был измазан всё той же смердящей синей слизью.

С ужасом я посмотрел на Наргета, в задумчивости потиравшим подбородок.

– Что за тварь могла совершить такое? – спросил я.

Пристально смотря на истерзанный труп, полуэльф ответил:

– Похоже на работу демона. Чем-то мне напоминает это злодеяния гончих Ада. Но их здесь быть не может.

– Нужно идти вперёд, тогда узнаем, кто это совершил. – я махнул Нэзиром в сторону чащи.

Воздух вокруг нас сделался тяжёлым и затхлым, в нём появился приторно-сладкий аромат гниения, такой бывает по весне на кладбищах. Вот только сейчас была поздняя осень. Чем дальше мы углублялись в лес, тем гаже становилась атмосфера, царившая подле нас. Выйдя на небольшую полянку, мы обнаружили целую плеяду мертвецов. Посреди поляны красовалось кем-то наспех сооружённое подобие стола,

а за ним были рассажены пять мёртвых Анэру – трое взрослых и двое малышей. Убили этих бедолаг по-разному: у одних зияли жуткие колотые раны по всему телу, другим перерезали горла, одного, судя по всему, задушили. Чтобы трупы на падали, а сидели ровно за «столом» – их насадили на заострённые колья. В опустевшие глазницы покойников были вставлены блестящие стёклышки. Перед мертвецами были разложены столовые приборы и посуда. Кто-то явно хорошо потрудился, воссоздавая сцену этого дьявольского «чаепития».

– Всё, я видел достаточно! – с отвращением и ужасом вымолвил я. – Идём дальше!

– Но, Милорд, мы ведь так и не нашли того, кто всё это совершил! – возразил мне Лернат.

– Думаю, что нашли. – негромко отозвался Ирэл, осторожно пиная ногою что-то тёмное и тяжёлое, лежащее на земле.

Подойдя к жрецу, я пригляделся к его находке и оторопел: в грязи распростёрлось ещё одно тело с разрубленной надвое головою. Но оно отличалось от всех остальных – кожа бедолаги была сплошь покрыта почерневшими язвами и нарывами, сочащимися гноем. Губы его сгнили, обнажая осклизшие жёлтые зубы, ослепшие глаза бельмами смотрели в никуда. В руке он сжимал окровавленный нож.

– Как думаешь, – спросил я у Ирэла, – чем он болен и заразно ли это?

– Не знаю, мой король, – мотнул головой жрец, – но я со-

глашусь с Вами – мы видели достаточно, и здесь нам больше нечего делать. Думаю, что весь лес усеян подобными находками. – он указал рукою в сторону стола, – Ведь в покинутой деревушке жили, по меньшей мере, пара сотен жителей. Вероятнее всего, они все здесь, в этом лесу. Похоже, мы имеем дело с какой-то болезнью, сводящей Анэру с ума, и заставляющей убивать себе подобных.

– А как же растерзанный и измазанный слизью труп? – встрял Наргет. – На этих-то покойниках её нет!

– Значит, здесь есть кто-то ещё. Или что-то. Возможно, именно эта тварь и является источником заразы. – высказался я. – Нужно отыскать её и убить, пока она не заразила полстраны!

– А вам не кажется, что разумнее пока держаться от неё подальше? – спросил Ирэл.

– И дать ей время вволю сеять мор? – ответил я вопросом на вопрос.

Жрец вынул из сумки стеклянную баночку и щипцы, оторвал от трупа кусочек плоти и положил его в склянку.

– Я возьму образец для изучения. Возможно, мои приоры смогут понять, с какой болезнью мы имеем дело, и как её остановить.

Шорох где-то позади нас прервал наш разговор. Я быстро обернулся и краем глаза успел увидеть, как что-то, размером с крупную собаку, тёмного цвета стремительно юркнуло в гущу леса. Не говоря ни слова, я ринулся за неведомым су-

ществом. Мои спутники тут же последовали за мною. Старые полусухие деревья, растущие довольно редко, не создавали мне особых преград, но как ни старался догнать, улепётывающую с неимоверной скоростью, тварь я не мог, хотя бежал со всех ног, едва успевая дышать. Рьяно несущаяся зверюга поспевала даже порывивать на ходу, подымая в воздух когтистыми лапами, количество которых я никак не мог посчитать, комья грязи и мелкие ветки.

Путь мне перегородило большое рухнувшее дерево, через которое, преследуемая мною, тварь перелетела, словно бы имела крылья. Мне же пришлось потерять несколько драгоценных секунд, преодолевая это непредвиденное препятствие. И этого времени хватило, чтобы упустить неведомое существо из виду, мигом растворившееся неизвестно где. Замерев возле упавшего ствола, я старательно вслушался, но всё было тщетно – вокруг царила абсолютная тишина, ни шороха, ни звука.

Подоспевшие Наргет, Ирэл и Лернат тоже прислушались, внимательно вглядываясь во мрак леса. И вот мы услышали где-то вдали треск сломанной ветки, и все разом ринулись на этот звук. Пробежав ещё сотню метров, мы оказались на окраине леса, впереди простиралась степь. Твари нигде не было видно, зато отчётливо различалось кое-что другое, заставившее нас потерять дар речи от изумления и ужаса.

На заиндевелой пожухшей траве, устилающей землю, из ободранных и выпотрошенных трупов, вымазанных воню-

чей синей слизию, был выложен гигантский рисунок, какая-то омерзительная фигура. Подойдя к ней поближе, я увидел, что покойники были связаны между собою кишками, вынутыми из их же утроб. Данная картина вызвала у меня непреодолимый приступ дурноты. Отойдя подальше, чтобы не ощущать зловонного запаха, исходящего от мертвецов, я свистом призвал Вингеда, желая поскорее убраться из этого места.

Спустя пару минут из сизых облаков появились четверо крылатых ящеров, недовольно кричавших. Похоже, что не только мне было здесь не по себе. Взобравшись на своих летающих рептилий, мы взмыли в воздух, и с высоты птичьего полёта нам открылась новая грань чудовищного изваяния из трупов. Глядя на них сверху, я вдруг понял, что сложенные воедино покойники образуют некий знак, напоминающий восьмиконечную звезду, с направленными против хода солнца лучами. Устремив свой взор вдаль, я увидел неподалёку ещё один, подобный этому, дьявольский «шедевр». Мой молниеносный Вингед достиг его в мгновение ока, и, сделав в воздухе круг над грудой мёртвых тел, я разглядел в нём уродливое подобие руки с четырьмя длинными пальцами, указывающей к Океану.

Мои товарищи, подлетевшие ко мне, молча разглядывали это жуткое послание.

– Это похоже на какой-то знак и, причём, оставлен он для того, кто умеет летать. – заметил Ирэл.

– След уводит на северо-восток, к Кандэ-Вирму. Летим туда! – призвал я. – Мы должны узнать, кто же на самом деле за всем этим стоит!

Глава 3. Ручная змейка

«... Милорд, после того, как Вы покинули Волчью Пасть и направились в Андэгар, спустя несколько часов, те две серые крысы, что были у нас в плену, убили друг дружку. Уж не знаю, что они там не поделили в каземате. А после и вовсе начали происходить необъяснимые вещи: Колодец Погибели пришёл в движение, узники, томящиеся в нём, дико завывали, словно бы их что-то потревожило, да так, что на многие лиги разносился их вопль. Вскоре Проклятый остров сотрясло подземным толчком и из недр Сердца Энтропии вырвались духи. Похоже, что их оковы по каким-то причинам ослабли.

С прискорбием Вам сообщаю, Милорд, что Ваш отец и ещё двое демонов (мы не знаем каких именно) бежали из Колодца Погибели. Он прибыл в Волью Пасть, пока ещё бес-телесный и убил Роарка, когда тот оказался сдать ему крепость и преклонить колени. После мы, вся лейб-гвардия, погнали демона прочь, хоть и зная, что он смертельно опасен. Видимо, не ожидав такого приёма, Ваш отец сбежал в неизвестном направлении. Мы сделали всё возможное, Милорд, чтобы разыскать его и вернуть обратно в темницу, но безрезультатно – Ваш отец исчез. Скорее всего, он затаился где-то вместе со своими сподручными.

Ждём Ваших приказаний, Милорд.»

Наммтар сидел в высоком роскошном позолоченном

кресле, усыпанном рубинами, которое на протяжении нескольких веков служило тронном правителям Андэгара. Престол этот в былые времена был вырезан из костей жителей Эрейвинга, убитых лично королём Адрианом. Глядя на это великолепное произведение искусства, сложно было поверить в то, что когда-то его части были живыми людьми. Первый владыка этих земель дал им новую жизнь, увековечив в необыкновенно красивом, пусть и слегка пафосном, престоле, ставшим главным украшением тронного зала.

Сегодня молодой король был облачён в тёмно-синий цвет, на челе его тускло сияла корона Земель Смерти, чем-то отдалённо похожая одновременно и на венец Анорла и на корону Эрейвинга. От второй ей достались восемь острых, как рёбра, зубцов, но цвет их был не чёрным, а тёмно-серым. А от первого – алые, словно капли крови, бриллианты и эльфийская руновязь, опоясывающая обручем корону. Выкованная по приказу и эскизу Наммтара лучшими ювелирами Андэгара, под личным контролем короля, эта корона связывала магию обеих стран воедино и давала своему обладателю власть над всеми его землями. Хотя, сейчас, с исчезновением венца Анорла, этот баланс был нарушен. Как, впрочем, многое в этом мрачном мире.

Вновь и вновь Наммтар пробежал по строчкам письма своими необыкновенными сапфировыми глазами, стараясь понять, что же ему делать дальше. Это послание было доставлено молодому королю пять дней назад, и было написано

временным командиром лейб-гвардии Эрейвинга, замещавшим убиенного Роарка. Временно замещавшим. Ибо Наммтар как никто иной знал, что смерть – явление обратимое. Но чтобы вернуть к жизни столь преданного ему Роарка, молодому королю нужно было отправиться в Волчью Пасть, а делать этого он не желал. Пока.

Итак, случилось то, чего Наммтар опасался последние девять лет, с того самого дня, как он разрушил тело и заточил дух Морайриста в Сердце Энтропии. Его отец сбежал из своей темницы, и благодарить за это нужно было безмозглого королька сумеречных эльфов, удосужившегося на некоторое время выбить Наммтара из мира живых. Пусть это длилось недолго, но и этого времени вполне хватило Морайристу для того чтобы разбить ослабшие оковы, сдерживавшие его. И теперь он на воле, а также двое его приспешников.

Молодой король взором своим обшарил все принадлежащие ему земли, но присутствие отца так и не обнаружил. Нигде. Лишь слабый шлейф зла уводил от Волчьей Пасти напрямиком к Порталу. Похоже, что Морайрист покинул Земли Смерти, решив поискать себе убежище вдали от сына, до тех пор, пока сам демон не окрепнет и не будет готов отомстить своему отпрыску. Только где его теперь искать? Ведь Портал, ведущий в Эльтамиру, можно при желании было открыть и в любой другой мир. А разыскать отца было необходимо и как можно скорее, пока сила Морайриста ограничена, и он не в состоянии натворить бед, где бы он ни был. Радовало лишь

одно – демон не сумел завладеть Хорнорном и доспехами Наммтара, иначе сражаться с ним было бы гораздо сложнее.

Пожалуй, уже в сотый раз Наммтар перечитывал послание из Эрейвинга, сам того не зная зачем, ведь и так уже выучил его наизусть.

– Что ты всё пялишься на это клочок бумаги? – раздался издевательский шипящий голос. – Словно бы это весточка от твоей любовницы.

Оторвав от письма, почерневшие от злости глаза, молодой король со всего размаха ударил кулаком левой руки по лицу обладателя этого змеиного гласа, сидящего у подножия его трона. Издав низкий угрожающий рык, полный боли и бессильной ярости, высокий мужчина с длинными прямыми чёрными волосами выплюнул на пол чёрно-зелёную кровь вместе с осколком выбитого острого зуба. Уставившись с ненавистью на своего обидчика ярко жёлтыми глазами с вертикальными змеиными зрачками, он судорожно попытался ослабить нестерпимо давящий ошейник, что сжимал его шею, и к которому была пристёгнута толстая цепь. На конец этого металлического поводка Наммтар небрежно поставил ногу в тяжёлом сапоге, не позволяя своему пленнику удрать. А им был не кто иной, как Владыка Хаоса Чёрный Змей Лингер, «гостивший» у молодого короля вот уже как три дня.

– Не припоминаю, чтобы я разрешал тебе раскрывать свой поганый рот. – злобно бросил Наммтар, одарив Линге-

ра брезгливым взором. – Ты мешаешь мне думать!

Дабы его слова уж точно дошли до ушей Змея, молодой король поднял с пола цепь и обрушил её на голову несчастному, упавшему и закрывшемуся руками.

– Зачем ты так с ним? Ему ведь больно! – с состраданием молвила, вошедшая в тронный зал Селиния.

Девушка была одета в прекрасное зелёное платье, под цвет изумрудных глаз, расшитое серебристо-белыми снежинками. Сегодня в Андэгаре отмечался день Первого снега. На тёмных волнистых волосах Селинии сверкала бриллиантами искусно выкованная диадема, в виде причудливо сплетённых всё тех же снежинок. Тонкое запястье её украшал новенький блестящий обручальный браслет.

Перестав лупить своего пленника, Наммтар, глянув на свою королеву, развёл руками и недоумённо промолвил:

– Эта сволочь науськала на меня тех недалёких сумеречных эльфов! Он дал им оружие и сказал, что этим можно меня убить, и, конечно же, те недоумки неприминули воспользоваться его подарком! Это из-за него сейчас мой отец разгуливает на свободе, а всем Землям Смерти грозят крах и полное уничтожение! Так как же мне с ним обращаться?

– Скажи мне, Змей, – Наммтар поднялся со своего трона, небрежно бросив на него письмо, которое читал, – зачем же ты отдал этим недоумкам свой Меч, ты ведь знал, что им они меня не сразят? Зачем?

Лингер молчал, не мигая уставившись на свои руки с чёр-

ными ногтями. Пинок, обутой в тяжёлый сапог с металлическими вставками, ноги молодого короля ускорил его размышления.

– Я и не собирался тебя убивать, хоть ты и редкостная мразь, но ты – Хранитель Сердца Энтропии и без тебя силы Зла ослабнут. Я лишь хотел, чтобы мои подданные вернули себе венец Первого короля, и воскресили мою веру в Стране Туманов, жителей которой ты так люто истребляешь. Вот и всё.

– Да ты, выходит, сама благодетель! – воскликнул Наммтар, скрестив на груди руки и с презрением изучая скрючившегося на полу Змея. – Вот только цели твои не так бескорыстны, как кажутся на первый взгляд. Ты захотел силы и власти. Ты решил вернуть себе былое величие, хоть и не заслуживаешь его. Но не в этом я тебя виню, а в том, что ты сподвиг своих безмозглых приспешников напасть на меня, внушив им ложную надежду, что они смогут меня победить. Ты солгал тем, кто верил тебе. И из-за тебя, червяк, меня обокрали, убили моего друга, ранили моего родича, до полусмерти напугали мою жену и всех придворных. Из-за тебя погибло свыше сотни моих солдат и из-за тебя разорили могилу моего предка. Ты направил в мой мир, не ведающих совести и чести, мерзавцев! А ещё ты повинен в том, что мой отец улизнул из своей темницы. Раз по глупости своей ты помог ему сбежать, хоть и не специально, то именно тебе и ловить его!

Лингер с удивлением и ужасом уставился на Наммтара, не зная чего ждать.

– Да-да, тебе! Путешествие меж мирами отнимает много сил, а раз мне не известно, где именно скрывается Морайрист, то ты будешь искать его. Ты станешь наживкой, и я более чем уверен, что мой отец клонет на неё. Мы приступим сегодня же. Но чуть позже.

Ещё раз пнув Змея, на последок, молодой король развернулся и пошёл в сторону Селинии. Взяв девушку под руку, он удалился вместе с ней из тронного зала, оставив своего пленника наедине с дюжиной, стоявших возле стен, солдат, стерегущих его.

Минувшей ночью в Андэгаре впервые в этом году выпал снег, укутавший горы, поля и равнины пушистым белым ковром. Поэтому именно сегодня вся страна праздновала его появление, знаменующее собою наступление зимы. День этот настал, надо сказать, несколько раньше, чем обычно. Но стоило ли вообще чему-либо удивляться в этом изменчивом мире?

Поприветствовав, собравшихся перед дворцом, придворных немногословной речью, Наммтар поздравил их с праздником Первого снега и пожелал им всех благ. После молодой король удалился в принадлежащие ему покои и провёл ка-

кое-то время со своей молодой женою, затем, когда Селиния уснула, отправился в тронный зал, где ожидал его Владыка Хаоса Лингер.

Повелитель Земель Смерти нашёл своего «гостя» всё так же сидящим на полу возле трона и неотрывно смотревшим куда-то вдаль. Заметив вошедшего Наммтара, Лингер устремил на него свои змеиные глаза, полные ненависти и недоверия. Молча он встал, продолжая испепелять своего врага злобным взором.

Оценив оглядев Змея с головы до ног, Наммтар сухо бросил ему:

– Идём!

Более не проронив ни слова, он поднял с пола цепь и направился к выходу из тронного зала. Лингер молча поплёлся за ним. Впрочем, у него не было иного выбора.

Покинув замок, молодой король и его свита направились за крепостную стену, в сторону леса и реки. Наммтар шёл первым, уверенно прокладывая путь своим подданным по свежеснеженному снегу. Дорога их заняла чуть менее получаса. Всё это время, ведомый Наммтаром на цепи, Лингер непонимающе оглядывался по сторонам, щурясь от слепящей белизны вокруг. Снегов в его родном мире не бывало. Несколько раз, засмотревшись на заиндевелые деревья, Змей падал, чем вызывал недовольство молодого короля, не желавшего сбавлять ход. Своё негодование Владыка Земель Смерти выражал в виде ударов металлической цепью, адре-

сованных виновнику промедления.

Вскоре процессия достигла опушки леса, где на просторной поляне их ожидал Ольвин и ещё трое солдат. Остановившись возле глубокой прямоугольной ямы, напоминавшей свежевыкопанную могилу и жутко контрастировавшую своей чернотой с белым снегом вокруг, Наммтар швырнул своего пленника к краю этой зияющей бездны. Увидев эту зловещую яму, подозрительно смахивающую на могилу, Лингер с ужасом спросил:

– Что ты задумал? Куда ты меня привёл, и что это за яма? – Змей кивнул на чёрную пропасть.

– Эта яма станет твоей могилой. – мрачно ответил Наммтар. – Если ты не справишься с поставленной перед тобою целью.

Лингер уставился на него непонимающе.

– Я буду отправлять тебя в разные миры. Раз за разом. – пояснил молодой король. – Пока ты не разыщешь, где скрывается мой отец. А чтобы ускорить процесс, я дам тебе вот это, – Наммтар вынул из кармана камзола массивный кулон с большим оранжево-золотистым камнем и повесил его на шею пленника. – этот амулет будет притягивать к тебе всё зло, что находится в том или ином из миров.

Молодой король провёл над ямой рукою, увенчанной перстнем с крупным тёмно-синим камнем с голубыми прожилками. И в ней тот час же за клубился фиолетово-голубоватый туман, вскоре превратившийся в сверкающую гладь.

Портал был открыт.

– В каждом из миров ты будешь проводить определённое время, достаточное для того, чтобы познакомиться с их обитателями. Потом я буду тебя возвращать. Сбежать ты не сможешь, и не надейся.

– А что будет после того, как я разыщу Морайриста? – спросил Лингер, обречённо глядя на свет Портала.

– После? – с усмешкой переспросил Наммтар. – Ну, если ты переживёшь встречу с моим отцом, то я подумаю, что же делать с тобою дальше. Ты ведь отправил тех недоумков убить меня, не забыл?

Отцепив металлический поводок от ошейника, молодой король пинком отправил своего «гостя» в гладь Портала, изучать иные миры.

Сам же Наммтар уселся в одно из, поданных ему и Ольвину, деревянных кресел с мягкими подушками и, вытянув ноги, стал ждать возвращения Змея.

– Если ты умеешь открывать Портал там, где тебе захочется, то зачем же нашей армии идти до Пламенного Ока? – спросил Ольвин, указывая на светящуюся яму левой, совершенно здоровой рукой. В тот же день, после своего возвращения в мир живых, Наммтар исцелил своего деда, ибо прирастить отрезанные пальцы для него не составляло труда.

– Сквозь временные Порталы, подобные этому, – отозвался молодой король, – могут проходить лишь демоны, поэтому моим войнам всё же придётся пересечь полстраны, дабы

отправиться в Страну Туманов. А вот демон, пройдя через Портал, что у Пламенного Ока способен попасть в любой из миров. Так что вряд ли Змей найдёт моего отца с первой попытки.

– И долго он там пробудет? – спросил внука пожилой эльф.

– Для нас пройдёт не больше десяти минут, но Змею они покажутся целой вечностью. – отозвался Наммтар, принимая из рук сквайра чашу с вином.

Вдохнув аромат напитка, он задумчиво промолвил:

– Тот самый дурманной настой из листьев Безымянной травы и ягод туманной ивы. Пахнет завораживающе, а вкус его, словно тихий летний мираж, манит и пленяет, заставляя позабыть обо всём.

Глядя сквозь золотисто-зелёную жидкость внутри хрустальной чаши, молодой король продолжил:

– Говорят, что этот напиток, пришедший к нам из глубины веков, позволяет взглянуть на мир другими глазами, узреть сокрытые истины и тайны.

– А ты не боишься потерять от него голову, как уже случилось ранее с другими смельчаками, рискнувшими его отведать? – недоверчиво спросил пожилой эльф. – Опасное это дело, Тару!

Улыбнувшись снисходительно деду, Наммтар ответил:

– Ты ведь знаешь, что меня не берут никакие яды – тебе незачем волноваться. Так что мне, увы, не познать всех его

даров! Лишь призрачную тень их... За тебя, друг мой!

Молодой король залпом осушил чашу.

– Кстати, а вот и наша змейка!

Как в самых кошмарных видениях из жуткой ямы, столь напоминавшей могилу, показались тощие руки Лингера, цепкими пальцами отчаянно хватающиеся за дёрн краёв. С трудом, но всё же, он выбрался на поверхность. Невооружённым взглядом было видно, что это путешествие Владыке Хаоса далось нелегко: он тяжело дышал, волосы его были взъерошены и спутаны, нос разбит и кровоточил, а под жёлтым глазом красовался огромный свежий синяк.

– Н-да... не повезло же тебе! – едва сдерживая смех, промолвил Наммтар.

Лингер посмотрел на него ненавидяще, взгляд его обещал жестокую и неминуемую месть.

– Там нет твоего отца! – со злостью прошипел он.

– Это я и так уже понял! Ну, ничего, быть может, тебе повезёт в следующий раз.

Молодой король взмахнул рукою, и двое солдат, схватив Змея, бросили того назад в Портал.

– Сколько мы будем гонять Лингера туда-сюда? А если его убьют? – спросил Ольвин.

– Убить-то его не убьют – он ведь высший демон, не забывай об этом. А путешествовать по мирам эта сволочь будет до тех пор, пока не разыщет Его.

Глядя сквозь, до края наполненную вином, хрустальную

чашу, Наммтар задумчиво произнёс:

– Вот только чтобы вновь загнать отца в Колодец мне понадобятся мой Меч и доспехи. А значит, придётся ехать в Волчью Пасть. Как бы мне этого не хотелось.

Немного погодя из ямы опять появились руки Лингера. Выбравшись, он сел на краю и обхватил себя руками, грустно понурился. На этот раз синяков на нём не прибавилось, напротив, всё лицо Змея было покрыто следами от женских поцелуев, в волосах его красовались жёлтые лилии, одежда расстёгнута, а на шее был повязан красный чулок.

– Суккубы! – всё же не выдержал и захохотал Наммтар. – Те ещё дьяволицы! Такое вытворяют!

Немного успокоившись, и испив вина, он более серьезно добавил:

– Хотя, до Лин им, конечно же, далеко.

Новый приступ смеха заставил короля отвлечься от своего пленника, рисуя перед ним лишь ему видимые картины. Похоже, что дурманной настой всё же действовал и на демона.

– Дальше! – повелел молодой король, пересилив себя и взмахнув рукою.

Солдаты вновь скинули, отчаянно протестовавшего Змея в Портал.

– Знаешь, – негромко обратился, окончательно переставший смеяться, Наммтар к деду, – когда всё это закончится – когда мой отец вновь вернётся в свою темницу, я хочу, подобающе отпраздновать нашу с Лин прошедшую свадьбу, с

торжественным приёмом и пиром. А то мы провели церемонию в спешке и слишком тускло. Я же желаю, чтобы у Лин было чудесное, под стать ей, платье и бриллиантовая корона с фатою, которая будет шлейфом стелиться за нею. Ты сможешь организовать всё это? Позвать гостей и украсить залы, подготовить праздничный салют и выступление менестрелей?

– Конечно, Тару! – с улыбкой отозвался Ольвин. – Ты же знаешь, что мне это будет только в радость.

Кивнув, Наммтар устремил свои сапфировые очи на Портал. Повисло молчание. Вскоре из Прохода меж мирами вновь показались пальцы Змея, но были они чёрные от крови. На сей раз Лингер явно не спешил выбираться на поверхность. Из глубины развершейся ямы доносилось болезненное хрипение и стоны.

– Что вы стоите, болваны? – крикнул молодой король оторопевшим солдатам. – Вытащите его оттуда! Живее!

Воины схватили Змея за руки и вытянули его обездвиженное тело из яркой глади Портала. Оказавшись на твёрдой земле, Лингер начал подавать признаки жизни и пополз прочь от ямы, оставляя за собою тёмный кровавый след на белом снегу. Вид его был ужасен: всё тело демона покрывали, сочащиеся чёрной жижой, глубокие борозды, оставленные чьими-то очень острыми когтями. Змей был весь вымазан в тягучей тёмно-синей слизи, левый бок Лингера был вспорот и внутренности его торчали кровавыми ошмётками.

Кусок правой щиколотки Владыки Хаоса кто-то выгрыз, так, что была видна кость. Шипя от боли, Лингер прополз ещё пару метров и потерял сознание.

От увиденного Наммтар поднялся с кресла и торжественно промолвил:

– Похоже, мы нашли то, что искали!

– Куда ты отправил Змея в этот раз? – спросил Ольвин.

Посмотрев на деда пылающим синевой взором, молодой король, не скрывая дьявольской улыбки, ответил:

– В Эльтамиру!

И задумчиво глядя на, потухший по мановению его руки в мгновение ока, Портал, он добавил:

– Представляю, как там сейчас весело... Быть может, мне стоит оставить всё как есть – пусть эти безмозглые эльфы с лихвой заплатят за своё безрассудство?

– Но ведь твой отец рано или поздно всё равно вернётся сюда. – возразил ему Ольвин. – И будет он гораздо сильнее, чем сейчас. Нельзя терять времени, ты же знаешь.

– Ты прав. – отозвался Наммтар. – Вели войску Крепости быть готовым через три дня. Они пойдут к Порталу у Пламенного Ока. Завтра поутру я отправлюсь в Эрейвинг, там заберу доспехи, Меч и северный гарнизон и отправлюсь к бывшей вотчине Фиамуса. А после, мы пойдём на Страну Туманов, и мало им не покажется. Всем.

– А что, если сумеречные эльфы к тому времени уже успеют закрыть Портал? – спросил Ольвин. – Ведь у них твоя

корона с кристаллом.

Наммтар взглянул на него и усмехнулся:

– Думаешь, меня это может остановить? Их упования на корону Анорла так же глупы, как и былые надежды на клинок этого ничтожества. – он кивнул в сторону распростёртого на снегу Лингера.

Подойдя к Змею, молодой король небрежно схватил его за шиворот, от чего демон слабо зашипел и приоткрыл жёлтые глаза. Наммтар с лёгкостью приподнял своего пленника и поволок того обратно в замок.

Глава 4. Сапфировая Полночь

Долог путь до Кандэ-Вирма, долог и опасен. Чтобы добраться до него, сперва придется пробираться сквозь мрачные чащи прибрежных елей и сосен. И чем ближе к Океану Забвения будет лежать путь, тем обманчивей становится окружающая реальность. Дорога, петляющая сквозь вековой лес, местами полностью исчезает подо мхом и мелким кустарником, а сойдя с неё, можно навечно заплутать в вездесущем тумане, приходящем с Океана. В этих местах не бывает солнца, и тусклый свет едва пробивается сквозь цепкие лапы деревьев, норовящих поймать путника и сбить с пути. Хмурый и унылый лес с почерневшими от вечной влаги соснами и жуткими, уродливыми обитателями, прячущимися в тёмной чаще, сгубил много странников.

Приближаясь к Океану, путников всё чаще преследуют глемты – поговаривают, что это духи неупокоенных Анэру, так и не ушедших в ледяные воды Океана Забвения. Полупрозрачные белые призраки заманивают, идущих сквозь лес, путников в овраги, откуда те уже не выбираются или своим скорбным пением затмевают им разум и заставляют упасть с обрывов, внушая путникам, что перед ними верная дорога, а не пропасть. В этих лесах не всегда стоит доверять глазам и ушам своим, и без проводника их пройти невозможно.

Многие в Кандэ-Вирме зарабатывают на жизнь, прово-

дя сквозь прибрежные чащи паломников, идущих дальше на север. Кроме проводников, в городе предостаточно торговцев, ремесленников и шарлатанов, продающих доверчивым путешественникам «древние реликвии», якобы взятые у жрецов Лингера. Помимо различных статуэток, осколков посуды, медальонов, перстней, свитков и книг на непонятных языках и прочих малоценных безделушек иногда попадаются довольно интересные вещи. Так, однажды, приехав в этот город, Ирэл обнаружил у торговца весьма занимательную книгу, написанную не на выдуманном языке, а на древне ант'Арианском, диалекте первых обитателей Эльтамыры, и повествующую о днях правления Дракона Рэдока.

Убедив при помощи угроз и золота вороватого полукровку, продающего эту книгу, показать место, где он её нашёл, Ирэл отправился в указанные торговцем руины, расположенные на юго-востоке полуострова, и к своему удивлению обнаружил там довольно много интересных вещей. Он нашёл там кипу книг, тронутых, к сожалению, временем и пожаром, вмёрзшие в вечный лёд полуразрушенные статуи огромной величины, изображающие древних Богов и героев, а также чёрные с серебристыми прожилками кристаллы, неизвестного происхождения и предназначения, ныне хранящиеся в башне Чёрного Льда.

Башня Чёрного Льда. Этот древний храм, находящийся на самом севере континента, на полуострове, омываемом Океаном Забвения, построен тысячи лет назад ант'Арианцами.

Окружённая вечной мерзлотой, среди снегов и окутанная густым туманом, Башня чёрным шпилем вонзается в низкие свинцовые тучи Побережья. Камень, из которого создана Башня, напоминает обсидиан, а блоки этого материала подогнаны так плотно, что невозможно увидеть их стыки. Кажется, что эта крепость построена из чёрного зеркала, поразительно стойкого к жестокой приокеанской погоде. Прошли тысячелетия, но Башня по-прежнему являет собой гигантский монумент, отражающий в своей отполированной поверхности медленно ползущие облака и поток паломников, приходящих помолиться Богам, чьим храмом он является, взирая из глубин веков безмолвным стражем, незыблемым как само Время. Именно туда лежал наш путь, в конце всего.

Через пару часов полёта, на горизонте забрезжили очертания Кандэ-Вирма. Я никогда не был в этом городе, но судя по описаниям, он был большим и густонаселённым, причём жили в нём не только Анэру, но и переселенцы из долины Кэрлот, люди и эльфы из Светлых Земель, а также полукровки разных мастей. И помимо постоянных жителей, через Кандэ-Вирм неиссякаемым потоком шли паломники к Башне Чёрного Льда и, окружавших её, храмам. Так было раньше. Сегодня, уже на подлёте к городу, я понял, что некогда оживлённые улицы и площади его встретят нас гнетущей пустотою.

Вот только достигнуть Кандэ-Вирма нам было не суждено, по крайней мере, по воздуху. Едва различимы стали шпили главного дворца города, как страшный мощный низкий гул вырвался из-под земли, далеко под нами. Он был столь неприятным и раздражающим, что сил выносить его не было — я зажал голову руками, стараясь приглушить этот звук, но тщетно: он был повсюду. Обладающие более чувствительным слухом, наши летающие ящеры и вовсе обезумели. Истошно заверещав, они принялись кружиться в подобии хаотичного танца, силясь сбросить своих седоков. Но, к счастью, им этого не удалось сделать. Позже, неистово мотая головами, рептилии начали стремительно снижаться, размахивая крыльями, не переставая верещать.

В итоге, мы оказались на земле. Жуткий гул также внезапно как появился, исчез, смолкнув в мгновение ока. Мы спешили, позволяя ящерам прийти в себя, но они тут же взмыли в воздух, оставив нас одних. Густой туман простирался вокруг, тая в себе незримую, но явную опасность. Я просто нутром чуял, что в этой белёсой пелене, затаилось нечто, которое следит за нами, выжидая удобного момента для нападения. Я вынул из ножен Нэзир. Моему примеру последовали остальные. Ирэл негромко нараспев начал читать какую-то молитву. Мне, если честно, не верилось в то, что она поможет, я верил лишь клятве, данной Нирмале, что вернусь живым.

До города было рукою подать, можно попытаться найти

убежище там, но я знал, что это – бесполезно: там, в опустевших строениях Кандэ-Вирма было ещё опасней. Встав спиной к спине, мы вглядывались в густую пелену тумана, стараясь различить в молочной дымке хоть какое-то движение или образ. Всё вокруг нас замерло, также как и в лесу возле той покинутой деревушки. Не было ничего, кроме ощущения Зла и ужаса, повисшего в воздухе.

Резкое и быстрое движение в тумане, сопровождаемое странными пощёлкиваниями, заставило сердце моё уйти в пятки. Вперившись глазами в то место, где только что промелькнуло нечто, я не увидел ничего – лишь неподвижная белая мгла. Вскоре щелчки вновь слышались, но уже у меня за спиной. Этот непонятный звук напоминал мне клацанье челюстей жука, только в сто крат громче. А после – вновь тишина. Но ненадолго, теперь щёлканье раздалось справа. Эта тварь словно бы смеялась над нами, развлекалась.

Я вспомнил ночь бушующего шторма, когда я поймал Ки-ми, и сделал это в абсолютной темноте, доверившись лишь интуиции и инстинктам. Решив проделать тоже самое, я закрыл глаза и доверился своим ощущениям. Вскоре щелчки слышались снова, но на этот раз, издающее их, существо переместилось в левую сторону. С закрытыми глазами я ринулся на этот звук, выставив перед собою меч Преисподней. В мгновение ока достигнув тварь, я, также не глядя, нанёс удар Нэзиром. С воем рассека воздух, мой меч вошёл во что-то твёрдое. Тварь издала жуткий вопль, несравнимый с теми

звуками, что могут вырваться из глотки какого-либо живого существа Эльтамиры.

Открыв глаза, я внимательно уставился на, корчащуюся у меня в ногах, тварь, истекавшую чёрной кровью, льющейся из раны в спине. Существо это было настолько мерзкое и противоестественное, что от вида его меня замутило, чему способствовала и жуткая вонь, исходящая от твари. А дурноте моей было от чего появиться: крупное, размером с немьярду, создание, которое я сразил Нэзиром, отличалось уродливой внешностью – его клыкастая нижняя челюсть состояла из двух подвижных половинок, как у жука и непрерывно клацала острыми зубами, растущими в хаотичном порядке. На крупной шишковидной голове твари красовались две пары глаз, торчащих на длинных стебельках, словно у улитки и смотревших в разные стороны. Передние конечности у существа, коих насчитывалось три штуки, были лапами, и каждая оканчивалась тремя когтистыми цепкими пальцами. Зад туловища плавно переходил в длинный и толстый хвост. Всё это создание было начисто лишено шерсти, зато обильно покрыто синей зловонной слизью. Дрянь, да и только!

Тварь клацнула челюстями, вытаращила на меня один из своих бурых фасетчатых глаз и дико заверещала, силясь уцепиться скользким хвостом за мою ногу, непрерывно плюясь чёрными слюнями, которые шипели, падая на землю. Пересилив отвращение, я занёс Нэзир и обезглавил гадкое созда-

ние. Подошедшие ко мне, тем временем, Ирэл, Наргет и Лернат с ужасом разглядывали издохшую тварь, не в силах вымолвить ни слова.

– Что это за мерзость, чёрт возьми? – наконец вымолвил Наргет.

– Не знаю, – отозвался Ирэл, – но, похоже, что именно она растерзала тех Анэру в покинутой деревушке.

– Как думаете, эта тварь заразила остальных жителей? И есть ли ещё такие же? – спросил я.

Жрец пожал плечами:

– Думаю, что она – и есть источник болезни. Я возьму образец её тканей и слизи. Но сделала она это в одиночку, или по нашей земле бродят ещё подобные ей – понятия не имею.

Ирэл достал из сумки ещё одну баночку и осторожно щипцами оторвал от существа глаз. Мне же показалось странным, что эта тварь не сгнила до сих пор от ранения Нэзиром, как предыдущие жертвы, павшие от меча Преисподней. Она просто издохла, подобно Наммтару, и это подтверждало мою теорию о том, что родиной этой гадины были Земли Смерти.

– Сколько же таких тварей пришло в наш мир? – рассуждал я вслух. – И как их всех изловить, ежели окажется, что их десятки?

Помолчав немного, я продолжил:

– Мы должны попасть в Кандэ-Вирм, посмотрим, что там удастся найти.

С этими словами я направился в сторону города, держа

Нэзир наготове. Мои спутники последовали за мной.

Пешком, города мы должны были достигнуть примерно за полчаса, если будем идти без остановок. Продвигаясь практически на ощупь, сквозь густые клубы тумана, я почувствовал, как начал дуть слабый ветерок, и чем ближе мы подходили к Кандэ-Вирму, тем сильнее он становился. Вскоре он сумел немного разогнать молочную пелену, окружавшую нас сплошной стеною, обнажив на несколько метров вперёд промёрзшую серую почву, хрустевшую кристаллами льда и поросшую редкой сухой травой, едва успевшей вырасти за столь короткое и холодное лето.

На небольшом расстоянии от Кандэ-Вирма, вокруг города, был высажен широким кольцом лес, защищавший поселение от промозглых ветров. Достигнув его, мы решили сделать небольшой привал, чтобы немного отдохнуть и привести мысли в порядок. Но не прошло и десяти минут, как со стороны города раздались подозрительные шорохи и щёлканье клацающих челюстей. Похоже, нам предстояло знакомство с ещё одной омерзительной тварью. Обеспокоенный странными звуками, я направил Нэзир в их сторону, туда же нацелились длинное широкое копьё Ирэла и мечи Наргета с Лернатом.

Клацанье приближалось, то и дело меняя своё располо-

жение: тварь или твари – я не мог разобрать сколько же их было там, на самом деле – играли с нами как кошка с мышкой. Минуло мгновение, и в поле моего зрения обнаружился незванный гость, ловко передвигающийся на своих трёх лапах и хвосте. Увидев нас, он юркнул на дерево и скрылся в его раскидистых, лишённых листьев и утопающих в дымке, ветвях. Я не знал чего ожидать от этого коварного существа, как оно поступит дальше, поэтому встал возле ствола, решив подождать пока оно слезет. Но только тварь эта, как оказалось, была не одна – вскоре я узрел ещё двух.

С быстротою молнии ринулись они в нашу сторону, угрожающе развернув пасти, полные клыков. Одна из тварей бросилась на Ирэла, и спустя минуту взмыла в воздух, насаженная на острие его копья. Другое дьявольское отродье хищно пригнулось, собираясь прыгнуть, смотря на всех нас сразу своими улиточьими глазами. Я было уже начал разворачиваться ей навстречу, чтобы сразить Нэзиром, но тут мне на спину с дерева обрушилась первая гадина, что таилась там всё это время, и которую я оставил без внимания. Упав на землю, сбитый с ног мощным ударом, я выронил из рук меч Преисподней, а тварь уже успела взгромоздиться мне на грудь, обдавая меня зловонным дыханием. Эта мерзость была столь тяжёлой, что я едва мог дышать, придавленный ею.

Я шарил рукою по холодной земле, в надежде отыскать свой меч, но мне, как на зло, попадались лишь ветки да камни. Тварь, тем временем, начала неистово копать лапами,

оставляя на моих доспехах глубокие царапины, явно желая их проломить и выпотрошить меня, не переставая при этом клацать челюстями и злобно тарашиться на меня. Судорожно озираясь по сторонам, я наконец-то увидел свой меч, но лежал он довольно далеко, вне моей досягаемости. Ударив существо по голове, попавшейся мне под руку тяжёлой веткой, я отвлёк на мгновение внимание гадины, этого мне было достаточно, чтобы, вывернувшись, всё же дотянуться до клинка Ада.

Вогнав Нэзир твари в бок, я спихнул её с себя и отвесил пинок по округлой голове. Извиваясь и вереща, роняя ручьи чёрной крови, мерзкое существо с невероятной скоростью ринулось наутёк, унося с собою мой меч, торчащий из её бочины. Сразу же я выхватил из-за спины Кровавый Рассвет и бросился в погоню, но твари этой уже и след простыл – тенью она растворилась в тумане. Зато впереди уже маячили две новые гадины, быстро приближающиеся ко мне. Не найдя ничего лучшего, я в ужасе шмыгнул за широкий ствол близлежащего дерева, намереваясь успокоиться и придумать как вернуть утерянный Нэзир и расправиться с врагами, не имея в руке меча Преисподней.

Спрятавшись за ствол старого дерева, я затаился, боясь пошевелиться, хотя от ужаса меня била крупная дрожь. Животный страх сковал мои мысли, сердце набатом стучало в ушах. Я закрыл глаза, словно бы, если не видеть этих тварей, то и они меня не заметят. Но я чувствовал, что одна из

них где-то совсем рядом, крадётся ко мне в клубах тумана, принюхивается своей безобразной мордой, ища новую жертву. Вжавшись в дерево так, что начала ныть спина, я перестал дышать. Послышался хруст сломанных ветвей под лапами приближающегося чудовища, я слышал его сопение и чавканье. Эта тварь приближалась ко мне всё ближе и ближе, и я был перед нею практически беззащитен. Вцепившись до боли в ладони в рукоять Кровавого Рассвета, я приготовился напасть на нечто. У меня была лишь одна единственная попытка отрубить твари голову с первого же удара, прежде чем она окатит меня заразной слизью.

Тварь поравнялась со мною и остановилась с противоположной стороны дерева, за которым отсиживался я. Минуты превратились в вечность, тянулись бесконечно долго и мучительно, а эта мерзость всё стояла рядом и стояла, даже не думая уходить. Но вот где-то неподалёку раздался шорох, и еле различимое бормотание, похоже, что кто-то из моих товарищей имел неосторожность пошевелиться. В мгновение ока тварь ринулась на звук, хищно клацая челюстями.

Переведя дух, я осторожно выглянул из своего укрытия и осмотрелся: поблизости не было никого. Мне кровь из носу нужно было разыскать Нэзир, иначе шансов истребить всех этих жутких созданий у меня было мало, но вот только я не знал, сколько ещё тварей бродит вокруг. Что же мне делать? Сидеть здесь и ждать, пока существа уйдут восвояси – если они вообще это сделают; или на свой страх и риск отправить-

ся по кровавым следам, раненной мною твари, что утащила мой меч и надеяться пройти незамеченным?

Мои раздумья прервал дикий, отчаянный крик, раздававшийся оттуда, где недавно кто-то бормотал. Эхом воплю вторил радостный визг твари, что обрела свою добычу. Душе-раздирающий крик боли становился всё громче, и я, не думая более о себе, бросился на выручку моему товарищу. Выставив Кровавый Рассвет перед собою, я нёсся сломя голову, рассекая клочья тумана. Вопли, тем временем, стихли. Я остановился, чтобы отдышаться, не зная, куда бежать дальше. Тут до моего слуха донеслось злобное рычание твари, вскоре сменившееся истошным визгом. Вновь пустившись в бег со всех ног, я через пару минут достиг источника шума.

Первым, что я увидел, был Лернат, отчаянно катавшийся по земле и стонущий от боли. Он был весь вымазан в тёмной крови мерзкого существа, левая часть его лица почернела от язв и нарывов. Руками он пытался содрать с себя поражённую кожу. Чуть поодаль Ирэл неистово колотил копьём по голове жуткую тварь, извивающуюся и плюющуюся ядом. Вскоре отвратительное создание издохло, лишившись большей части своей уродливой башки. Отняв оружие от обезображенного трупа, Ирэл подошёл к мечущемуся в агонии, Лернату и занёс над ним копьё.

– Что ты делаешь? – остановил я жреца.

– Хочу избавить его от мучений, а нас – от безумного монстра, в которого он вот-вот превратится. – отозвался Ирэл.

– А если Лерната всё ещё можно вылечить? Ведь гораздо полезнее изучать живого пациента, чем оторванный глаз! – возразил я.

– До столицы он не дотянет! – настаивал на своём Прайм.

– Мы этого не знаем! Ведь нам не ведомо, сколько времени потребуется заразе, чтобы полностью завладеть его разумом.

– И что ж Вы предлагаете, мой король? – спросил Ирэл. – Отправить его в Остэвейг и надеяться, что он не нападёт ни на кого по пути?

– Да, мы доставим его в город Трёх Лун. – подтвердил я. – А чтобы Лернат был не опасен, мы усыпим его. Во сне он не сможет навредить ни себе, ни другим.

Краем глаза я увидел какое-то движение в тумане, слева от меня. Направив в ту сторону Кровавый Рассвет, я приготовился к атаке, но она не последовала – из белёсой пелены появился Наргет. Он с удивлением посмотрел на раненного Лерната, вопросительно глянул на нас с Ирэлом. После полуэльф протянул мне Нэзир.

– Я решил, что меч нам очень нужен, и пошёл за издыхающей тварью. – пояснил он.

Радости моей не было предела, я был очень благодарен Наргету за храбрость и сообразительность. Ирэл, тем временем, достал пузырёк со снотворным из своей сумки.

– Ну, держите его, тогда. – кивнул он нам, указывая на Лерната.

Придавив к земле брыкающегося Анэру, мы с Наргетом запрокинули его голову так, чтобы жрец смог дать ему снадобье. Буквально через мгновение Лернат был уже без сознания, забывшись глубоким сном. Теперь нам предстояло разыскать наших летающих ящеров. Поднеся к губам манок, я в очередной раз призвал Вингеда, но вновь, увы, безуспешно – серые небеса оставались пусты и безмолвны.

В дали туманной глади обозначилось движение, сопровождающееся до боли знакомым и ужасающим клацаньем кошмарных челюстей. У нас были гости. И их было немало: впереди я смог различить тварь коряво, но резво передвигающуюся на своих трёх лапах и хвосте, быстрым зигзагом скользившую к нам. А за ней шествовали Анэру, но эльфами они уже не были. Это были десятка два, обезображенных чёрными, сочащимися гноем и синей слизью, язвами, ходячих полутрупов, взирающих бельмами ослепших глаз и вооружённых чем попало.

– Помолимся! – предложил Ирэл.

Наргет скептически хмыкнул:

– Видел я Лингера – он не то, что нам, даже самому себе помочь не в силах.

Жрец Змея негодуяще посмотрел на полуэльфа, но спорить с ним не стал, лишь начал тихо нараспев читать молитву, возведя глаза к небу.

Я был согласен с Наргетом, и на помощь Лингера, как и на прочих высших сил я не рассчитывал, поэтому судорожно

соображал, как решить проблему более земным способом. И не придумал ничего лучше, чем с яростным воплем напасть на дьявольскую тварь, что предводительствовала отряду заражённых, сочтя её самой серьезной угрозой. Похоже, что, уверенные в своём численном большинстве, а значит и преимуществе, наши враги потеряли бдительность и не были готовы к столь внезапной атаке. Мне не составило особого труда снести, удивлённо уставившуюся на меня улиточьими глазами, башку твари, внося сумятицу в ряды неприятеля.

Но план мой был, к сожалению, далеко не идеален – обезглавив отряд полуживых Анэру, я привлёк к себе столь нежеланное внимание, оказавшись в окружении врагов. И хотя, поражённые заразой, эльфы были вооружены дубинками, ножами и топорами, не имели лат и брони, но, тем не менее, двигались они довольно резво для смертельно больных и весьма осмысленно. Поэтому, зарубив парочку из них, я бросился наутёк, желая найти более пригодное для обороны место, чем прогалина меж деревьев.

Вернувшись к Наргету и Ирэлу, я обернулся на толпу обезумевших Анэру, оставшихся позади. Вид их смутил меня – вместо того, чтобы нападать на нас, они в суматохе начали пятиться и разбегаться в разные стороны, нередко сталкиваясь друг с другом, словно бы боялись чего-то. Но чего, чёрт возьми? Что может быть ещё хуже? Земля под нашими ногами дрогнула и загудела, дурное предчувствие волною пробежало по моему телу, вызвав мурашки на спине.

Почва неподалёку от нас начала проседать вместе с деревьями, и из глубокого провала повалил едкий жёлтый пар. От этой вонючей бездны стали расходиться широкие трещины, одна из них устремилась на нас, прорезая землю, словно бумагу. Не долго думая, мы с Наргетом схватили, пребывавшего в бессознательном состоянии, Лерната и побежали прочь, пропуская мимо ушей призыва Ирэла «бросить ненужный груз».

Мы бежали как могли по неровной трясущейся земле. В очередной раз споткнувшись о какой-то камень, я всё же умудрился упасть, а когда поднимался на ноги, то, обернувшись увидел двух трёхлапых тварей, резво скачущих через провалы в почве. Но это было ещё не всё. Там было ещё что-то. От вида этого «нечто» язык мой онемел. В ужасе, потеряв дар речи, я дёрнул Наргета за руку, указывая на жуткое создание, бывшее пострашнее уродливых клыкастых тварей.

Сквозь клубы жёлтого пара к нам приближалось невообразимо отвратительное существо, от вида которого мои волосы встали дыбом. Оно вроде бы и напоминало чем-то человека, но весьма отдалённо: были у него и руки и ноги (последних, правда, было больше, чем обычно), передвигался он прямо, а не ползком, как его спутники. Была у существа даже одежда в виде грязных полуистлевших лохмотьев. Пугали меня вовсе не его загнутые острые когти, а омерзительные длинные тёмные щупальца, извивающиеся из дыры в его бледном лице, там, где обычно располагается рот. Но, тем не

менее, зубы у этого монстра всё же были – их гнилые пеньки обрамляли жуткие отростки. Посреди его чёрных спутанных колтунами патл возвышалось что-то непонятное: приглядевшись, я понял, что это – нечто среднее между ногами и клешнями. Глаз у этого кошмара не было – из пустых глазниц его сочилась чёрная густая жижа.

От лицезрения данного уродства у меня подкосились ноги, ранее я не считал себя слабонервным, пережив немало за свои жизни, но эта тварь была особенно ужасна. Переглянувшись с Наргетом, полными животного страха глазами, мы постыдно бросили Лерната и пустились галопом в рассыпную, уносясь подальше от ногоголового чудовища.

Я бежал, охваченный ужасом, сломя голову и не разбирая дороги, как вдруг с размаху на что-то наткнулся. Заорав от испуга, я уставился в ступоре на препятствие, остановившее меня. Им оказался мой крылатый ящер, Вингед, непонимающе глядевший своими светло-голубыми глазами. После встречи с кошмарной тварью, в голове у меня царил полнейший Хаос, и я не понимал ничего, в том числе и то, как моя рептилия оказалась именно здесь, хотя раньше она не торопилась на мой зов. Долго размышлять я не стал, и мигом вскочил в седло, повелев ящеру взлетать как можно быстрее.

Оказавшись в воздухе, я принялся искать на земле своих товарищей. Первым я увидел Наргета, стремительно бегущего прочь от жутких созданий, гнавших за ним. Вингед устремился к нему и быстрым движением лап схватил полу-

эльфа за шиворот. От ужаса Наргет потерял сознание. После мы подобрали Лерната, которого, к счастью, не успели ещё съесть твари, и отправились на поиски Ирэла. Впрочем, длились они не долго – ящер Прайма, бывший той же породы, что и мой летун, оказался столь же смышлёным и сам отыскал своего всадника.

Поднявшись повыше в небо и став недостижимыми для, кишущих на земле, тварей, я, преодолевая всепоглощающий страх, всё же решился пролететь немного на север, к Кандэ-Вирму, чтобы оценить весь масштаб вторжения Зла в мою страну. Но на подлёте к городу глазам моим открылась страшная картина.

Впереди на земле красовалось какое-то возвышение – довольно большой холм, которого здесь попросту не должно было быть. Решив узнать, что же это такое, я направил Вингеда в его сторону, и как только ящер подлетел к нему поближе, я обомлел: тем холмом оказалась гора, сложенная из трупов, выпотрошенных и измазанных слизью. На его вершине из обглоданных эльфийских конечностей, связанных между собою, было сложено подобие трона, и престол этот не пустовал. С высоты его взирало на, беснующихся у подножия холма, тварей ещё одно кошмарное существо с огромными чёрными, как ночь, крылами, острыми длинными обсидиановыми когтями и... горящими лютой ненавистью глазами цвета полночного сапфира.

Мне стало воистину дурно от увиденного, ибо я узнал это

лицо, ведь видел его уже раньше. Обладателя столь похожего лика я убил в далёком Андэгаре, но здесь был не Наммтар – существо, восседавшее на троне из костей было никем иным, как Морайристом, отцом Владыки Земель Смерти. Я до мельчайших деталей запомнил его образ, изображённый на холсте в Адриановой Крепости: эти длинные иссиня-чёрные волосы, острые черты жестокого худого лица и эти жуткие синие глаза. Но ведь Наммтар сгубил своего папашу, так какого же чёрта он делает здесь, в моей стране? Как его занесло сюда?

И словно бы ответом на эти вопросы в голове моей всплыли слова пожилого кастеляна Ольвина: «...дух его отца жив, его невозможно убить, он заперт в темнице... И только меч в руках его сына не позволяет ему выйти оттуда»... Меня вдруг осенила страшная догадка – когда я убил Наммтара, то заклятия, удерживавшие Морайриста в заточении пали! Это благодаря мне безжалостный древний демон, да ещё и со свитой, пробрался в мой мир и разрушает сейчас Эльтамиру, губит моих подданных.

«Наступит день, и ты познаешь моё проклятие, ты поймёшь, каково это сгубить свою страну, увидеть прах всего того, за что боролся» – вспомнил я предостережение последнего императора. В ужасе я направил Вингеда подальше от этого, кишящего монстрами, места.

Глава 5. Амот

Чёрные перепончатые крылья наших летающих ящеров гигантскими взмахами стремительно уносили нас прочь, подальше от того кошмара, что простирался на севере. И хоть мы были уже далеко от этого жуткого места, но я всё ещё не до конца победил оцепенение, сковавшее меня при виде, восседающего на троне из трупов, Морайриста. Крупная дрожь порою била меня при воспоминании о его синих злобных очах, с ненавистью смотревших мне прямо в душу.

Лернату с каждой минутой становилось всё хуже – он непрестанно бредил, бормотал что-то невнятное себе под нос, издавая время от времени болезненный стон. Данное ему ещё раз, снотворное не возымело должного действия – спать Лернат категорически отказывался, хотя и в сознании наш товарищ практически не был. Когда он издал очередное мучительное стенание, я вновь подумал: быть может, прав был Ирэл, и нам стоило убить нашего заражённого друга, избавив тем самым его от жуткой и медленной агонии. Неужели, я совершил ещё одну ошибку, в попытке помочь, всё испортив?

После того, как я покинул Свободный край события в моей жизни стали происходить столь стремительно, что нередко я полностью терял, не только контроль над ними, но и вообще осознание того, что со мною происходит, поглощённый

неумолимым водоворотом происшествий. Я часто вспоминал ту тихую и спокойную жизнь, что осталась в уютном домике посреди холмов, от которой решил отказаться, отправившись сюда, в Страну Туманов. Но верно ли я поступил тогда, спешно прибыв в белёсую мглу Эльтамиры, слепым ковром устилающую не только её сумеречные леса и поля, но и думы обитателей, живущих там? Я хотел спасти свою родину от полчищ врага, истребляющих её народ, и узурпатора, разоряющего её земли. А что в итоге? Вайнор и Наммтар мертвы, вот только вместо одного лиха я разбудил другое, ещё более ужасное.

Но ведь есть же пророчество, данное Ирэлу, о моём возвращении. Значит, всё не зря – мне суждено было вернуться в эти сумеречные земли и совершить всё то, что я сделал. Но быть может, это – всего лишь злая шутка богов, решивших возложить на мои плечи ответственность за гибель моего народа, сделать меня его палачом. Тогда, за что же это мне – видеть как все мои благие намерения оборачиваются пеплом на ветру. Как знать, быть может, прав был Валеардис, и я погублю свою страну, также как и он когда-то обрёл на верную смерть, вверенных ему верноподданных. И имя моё будет тысячи лет проклято в вечности. Если останутся в живых ещё те, что смогут его проклясть. Но встречая всё чаще внизу, на земле, новые и новые покинутые поселения, чьи жители, ведомые омерзительными трёхлапыми тварями, нестройными рядами маршировали, устремляясь на юг, за-

пад и восток – во все направления света – надежда меркла в душе моей, уступая место темноте и ужасу от осознания моей причастности ко всему происходящему там, под нашими ногами.

Смертельная опасность повисла не только над Эльтамирой, орды заражённых угрожали и другим странам – долине Кэрлот и даже Светлым Землям. Что же я натворил? Я подставил под удар не только Эльтамиру, но и весь наш мир. Но какой у меня был выбор – по-хорошему Наммтар корону Анорла мне бы не отдал, равно, как не захотел бы увести свои войска прочь из моих земель. Да и мог ли я знать, что убив одного демона, воскрешу другого? Почему, решая поставленную передо мной задачу, я обретаю ещё больше проблем? Порой я жалею, что вообще покинул свой дом в Свободном краю, вступив в эту непредсказуемую и жестокую игру, зачастую и вовсе мне непонятную. Но я сделал свой выбор, а значит, нужно идти до конца.

Во время полёта к Вирм-эн-Морнму нам повстречался отряд заражённых Анэру, с двумя тварями во главе, целенаправленно куда-то идущий. Лица больных эльфов были обезображены язвами и гниющими ранами, глаза их были пусты и бесстрастны, а рты, с которых стекала тёмная пена, оскалились словно у бешенных зверей. Отряд шёл неспешно, но уж слишком целеустремлённо. До этого мы встречали лишь небольшие разрозненные группы заражённых, бездумно слоняющиеся в окрестностях своих поселений. Но не

в этот раз. Желая узнать, в чём же дело, я решил проследить за отрядом Анэру. Вверх они не смотрели, лишь прямо перед собой, поэтому не заметили, парящих высоко в небе над их головами, рептилий. Покружив над ними какое-то время, я увидел вдали небольшое поселение, дым из труб которого стелился низкими клубами практически по земле. Именно туда шествовали, опекаемые нами, Анэру, явно намереваясь обратиться в пустые руины и эту деревушку, чьё население ещё ни о чём не догадывалось.

Не долго думая, я отправил Наргета, в сопровождении полубессознательного Лерната, вперёд к поселению, чтобы предупредить его жителей о грядущей опасности. Я же, памятуя о том, какую сумятицу недавно внесла гибель от моей руки трёхлапой твари в ряды, ведомых ею, едва живых Анэру, решил напасть на двух гадин вместе с Ирэлом. Наши с ним крылатые ящеры были быстры и бесшумны и, зависнув над вражьем отрядом двумя чёрными тенями, через мгновение, повинувшись приказу, ринулись вниз, выставив вперёд длинные острые когти.

Вингед обрушился на толпу заражённых эльфов, подобно каре небесной, раскидав их своими гигантскими перепончатыми крыльями, вызвав тем самым панику и неразбериху. После он устремился к, ощерившей свою раздвоенную челюсть, твари, которая злобно и угрожающе заклацала и забила в ярости длинным хвостом. Но бесновалась она не долго – мощным ударом Нэзира я снёс гадине башку. Её тело ещё

какое-то время продолжило крутиться на месте, словно волчок, а после задёргало лапами и замерло. Расправившись с тварью, я развернул Вингеда в сторону недоумевающих Анэру, которые завидев меня, бросились в рассыпную. Мне всё же удалось догнать и убить четверых из них, после я вновь поднялся выше в воздух, под облака, чтобы уже оттуда вести преследование остальных беглецов. Дело это оказалось не совсем простым – не смотря на свою болезнь, эти Анэру убегали с завидной скоростью и, причём, в разные направления. Я нагнал и зарубил ещё двоих, оставалось, по меньшей мере, дюжина, половина из которой уже успела скрыться от моих глаз. Вскоре ко мне присоединился Ирэл, с когтистых лап его тёмно-зелёного ящера стекала чёрная кровь разорванной им твари. Но, похоже, что для крылатой рептилии она совершенно не была опасна.

Кивнув Прайму, я указал в сторону, куда направилась часть беглецов, крикнув, чтобы он следовал туда, сам же отправился в противоположное направление, продолжив поиски. Правда, они увенчались весьма сомнительным успехом – я обшарил все окрестности, но изловить смог лишь троих больных Анэру, остальные же как сквозь землю провалились. Удручённый результатами охоты, я направил Вингеда на поиски Ирэла. Через пару минут крылатый ящер жреца уже маячил перед моими глазами. Всадник его сообщил мне, что также не сумел настичь всех беглецов, поймав только четырёх. Мне в голову пришла мысль, что заражённые эльфы

всё-таки сохранили какую-то часть своего сознания, позволяющую им думать логично и общаться между собой, координируя свои действия. Это несколько осложняло борьбу с ними.

Бросив бесполезные поиски, мы с Ирэлом отправились в близлежащее поселение, где ждал нас Наргет, посланный туда ранее предупредить жителей деревушки. Мы застали полуэльфа посреди снующих туда-сюда обитателей села, в спешке готовящихся покинуть свои дома. Завидев двух «королевских драконов» спускающихся на землю, жители деревушки прекратили беготню и встали как вкопанные, уставившись на нас, тихо перешёптываясь. Не спешиваясь с Вингеда, я воззвал к вниманию толпы, подтвердив слова Наргета о том, что к поселению идут враги и оставаться здесь уже не безопасно, повелев жителям деревушки взять всё необходимое и уходить прочь, к столице. Я ещё не знал тогда, как именно мы будем отбивать у заражённых захваченные ими земли на севере, равно и как оборонять всё остальное. Мне нужно было над многим подумать: над тем, как победить болезнь, охватившую население моей страны, как расправиться с демоном, принёсшим сюда этот мор, как защитить ещё не заражённых от сей печальной участи, что постигла Лерната и остальных. Не теряя времени, я взмыл в воздух, уносимый тёмными крыльями Вингеда, направившись дальше к Вирм-эн-Морнму. Мои спутники тут же последовали за мной.

Уже под покровом темноты вновь достигли мы «Города посреди туманов», или же Вирм-эн-Морнма. К этому времени Лернату стало совсем плохо: из его носа, глаз и ушей текла вязкая чёрная маслянистая жидкость, похожая на кровь, но не эльфа или человека, а той твари, что заразила его. Стонавший наш умирающий друг уже перестал, он полулежал молча, привязанный к седлу, и еле дышал. Я уже не был столь уверен, как раньше, в том, что он переживёт этот полёт до Остэвейга. Возможно, в столицу мы доставим лишь хладный труп Лерната или обезумевшее чудовище, в которое он может превратиться. Но даже в таком состоянии он сможет помочь приорам Ирэла понять, как же нам победить эту страшную заразу, расплзающуюся, словно пожар, по нашей стране.

Тащить в дом к Мариэнь смертельно больного и, возможно, заразного Анэру я не хотел, поэтому велел Ирэлу, не теряя времени, лететь с ним дальше, в Остэвейг, строго-настрого запретив ему убивать бедолагу по пути, решив до конца следовать, выбранному мною, плану. По прибытии в столицу они сразу же должны были приступить к изучению хвори, сразившей нашего товарища. Я же, сопровождаемый Наргетом, спешил на неподалёку от особняка матери Лирэна. Полуэльф остался возле наших крылатых рептилий, с кото-

рыми он по-прежнему не очень хорошо ладил, а сам же я отправился в отчий дом Алирия, Антария и Нирмалы. Моей милой Нирмалы.

Дома я Мариэнь не застал – слуга сообщил мне, что госпожа его отправилась на прогулку к древнему озеру, расположенному посреди леса, неподалёку. Лакей проводил меня до стройного ряда густых тернистых деревьев и объяснил, как пройти дальше, наотрез отказавшись следовать к озеру вместе со мною, заявив, что место то, дескать, недоброе. Идя, в указанном слугою, направлении, я размышлял по пути, с трудом пробираясь сквозь густой лес, что же могло понадобиться благородной даме, какой являлась Мариэнь, в столь мрачном месте? А окружала меня и впрямь жутковатая картина – недавно прошедший ливень из тухлой жижи, прибил вечный и вездесущий в этом крае туман, обнажив корявые чёрные ветви мокрых деревьев, поросших бледным мхом, цепкими когтистыми пальцами норвящихся ухватить за одежду, сбить с узкой извилистой тропы, пролегающих меж них, в самую чашу. Лес этот наполнился странными шорохами, тихим шелестом и граянием ворон, зоркими глазами следившими за мною с высоты, словно бы чего-то ожидая.

Перед тем, как отправить меня бродить одного по старому лесу в поисках его госпожи, лакей в живописных подробностях описал мне легенды, витавшие вокруг «проклятого озера». Водоём сей носил имя Амот и находился в самом сердце дебрей. Древнее, как само время, озеро возникло здесь ещё

задолго до того, как Анорл ступил в Эльтамиру. Легенды гласят, что давным-давно в это место упал с небес гигантский огненный камень, и при столкновении с землёй он оставил глубокую воронку, края которой были усыпаны неизвестным блестящим минералом, что принёс с собою небесный гость. Спустя века воды отступающего на север ледника заполнили эту яму, сделав её прекрасным озером, и если бы не густой туман, вечно клубящийся по его берегам, сквозь кристально чистую гладь водоёма можно было бы узреть миллиарды искрящихся камней, сияющим своим собственным неземным светом.

Казалось бы, что это столь заманчивое и притягательное место должно было бы уже давно собрать возле себя всех охотников за сокровищами, но местные жители как огня боялись этого необычного водоёма и не допускали к нему чужаков. Впрочем, была ещё одна причина, по которой желающих посетить Амот сыскивалось не много – дело в том, что таинственные воды древнего озера обладали жуткой силой, сводившей с ума тех, кто смотрел на них, заманивая в пучину вод, безжалостно топя несчастных. Так что наряду с дивными самоцветами, горящими подобно звёздам в вышине, дно и стены озера были усыпаны ещё и костями утопленников. Поговаривали, что гиблые чары этого водоёма – дело рук того самого демона, пришедшего с небес, да так и оставшегося обитать под недвижной толщей вод. Лишь немногим удавалось совладать с тёмной магией Амота и живыми уйти

оттуда прочь, унеся с собою величайшие знания прошлого и будущего, ибо в том озере отражалось само время. Этими редкими счастливыми были жрецы Лингера и старейшие из Анэру. Видимо, поэтому Мариэнь и решила пойти в это проклятое место, что сокрыто в самой чаще старого леса. Только, что же она желала увидеть в магической глади Амота? Что за вопрос её мучил?

Влажные от недавнего дождя деревья, коим, казалось бы, не было конца и края, с надоедливими кривыми ветвями, спустя полчаса пути, всё же расступились, и я увидел впереди, окутанный туманом, берег озера Амот. Возле его неподвижных тихих вод стояла безмолвной тенью Мариэнь, явно о чём-то размышляя. Подойдя поближе к эльфийке, я негромко поприветствовал её. Услышав мой голос, она подняла свои светлые печальные глаза, очевидно, думы Мариэнь были далеки от весёлых.

– Мы были на севере, миледи. – начал я, до конца не зная как описать ей весь тот ужас, что довелось мне увидеть. Помолчав немного, я решил выложить всё и сразу. – Зло пришло в наш мир. Очень древнее и могущественное Зло. Страшный демон из Земель Смерти пробрался сюда и не один – он привёл с собою жутких тварей. Вместе они истребляют население побережья: кого-то эти изверги просто жестоко убивают, складывая из их мёртвых тел безумные гротескные фигуры. Остальных же заражают неведомой болезнью, она обращает Анэру в злобных кровожадных чудовищ,

истребляющих всё живое, но в первую очередь себе подобных. И хворь эта распространяется быстро, слишком быстро по нашей земле. Мы с Ирэлом и Наргетом возвращаемся в столицу, миледи, чтобы узнать, с чем же имеем дело.

Помедлив, я продолжил:

– Вы и всё население Вирм-эн-Морнма в опасности и должны покинуть город, ибо вскоре и он может оказаться во власти демона.

Хранившая доселе молчание, Мариэнь, посмотрев пристально на меня, отозвалась:

– Я знаю, что старый демон вернулся, – она указала рукою в сторону озера. – пучина вод Амота показала мне это, также как и уродливых тварей и двух младших демонов, что сопровождают Сапфировую Полночь, и орды живых, но лишённых души трупов, идущих по туманной земле.

– Двух младших демонов? – удивился я. – Первый, это явно тот, с клешнями на башке, – рассуждал я сам с собою. – но кто второй?

– Вторая... – уточнила Мариэнь. – Она – мать всех трёхлапых тварей, тех, что сеют мор в нашем мире.

Видя недоумение в моих глазах, Мариэнь, кивнув в сторону водоёма, сказала:

– Спросите у Амота сами, мой король – его дух многое знает. Быть может, он подскажет Вам, как спасти наш мир. Если это ещё возможно.

Развернувшись, чтобы уйти, она добавила, на ходу:

– Я сообщу жителям Вирм-эн-Морнма о том, что им грозит опасность. И позабочусь, чтобы все они покинули город. Позже я присоединюсь к Вам в столице.

С этими словами Мариэнь покинула меня, оставив наедине с, излучающими тихое мерцание, водами древнего озера. Подойдя поближе к воде, я стал внимательно рассматривать его спокойную неподвижную гладь, покрытую лёгкой дымкой и переливающуюся всеми оттенками радуги.

– Амот, древний дух – изгнанник неба, что живёт здесь, в глубине. – начал я полушёпотом, неотрывно глядя на поверхность озера. – Ты пришёл в этот мир до начала времён, ты будешь здесь и после того, как память о последнем из Анэру уйдёт в небытие. Скажи мне, о Амот, как победить мне Полночного демона, как изгнать его навечно отсюда.

Я не знал, правильно ли обращаюсь к духу, и отзовётся ли он вообще на мой зов. А, если ответит, то как? Стоя на краю озера, я почувствовал лёгкое головокружение, которое усиливалось с каждой минутой. Вскоре тьма окружила меня – всё померкло пред моими глазами, и, не чувствуя земли под ногами, я рухнул в неожиданно тёплые воды Амота, тут же сомкнувшиеся над моей головой. Но почему-то мне не было страшно в тот миг, я словно бы погружался в глубочайший сон, а не в воду, влекущую меня на дно. Достигнув его, я открыл глаза, и увидел, что нахожусь на северных пустошах, а не в Вирм-эн-Морнме.

Земля вокруг меня была усеяна окровавленным снегом и

мёртвыми телами. Там были трупы жутких тварей, а также погибшие в бою Анэру, люди и эльфы, причём некоторые из них были одеты в доспехи воинов из Земель Смерти. Штандарты того холодного мира, равно как и Эльтамиры, вместе со стягами долины Кэрлот и Светлых Земель были здесь же, втопанные в грязь и измазанные кровью. В тяжёлом воздухе стоял прогорклый запах пепла и тошнотворная вонь от тёмной жижи, что была повсюду. Так неужели, это – конец всему? Я поднял глаза вверх и увидел, что в вечернем небе, озарённом кровавыми всполохами заката, сошлись в смертельном бою два гигантских чёрных дракона, чьи огромные перепончатые крылья с острыми обсидиановыми когтями неистово кромсали плоть соперника, оставляя глубокие раны. Глаза двух этих демонов горели безжалостным синим огнём, подобно раскалённым сапфирам.

Потрясённый увиденным, я закрыл глаза, и тьма вновь поглотила меня. Когда я очнулся, то обнаружил, что лежу на берегу водоёма, а одежда моя и волосы были совершенно сухие. Так падал ли я на самом деле в воды Амота? И был ли мой сон ответом на заданный вопрос, или же это лишь игра моего воспалённого рассудка? Два сапфировооких дракона, бьющихся друг с другом – так значит, чтобы одолеть Морайриста, мне нуден ещё один Полночный демон. Но где ж его взять, ведь я убил Наммтара, и своими глазами видел, как жизнь покинула его тело вместе с чёрной кровью. Хотя, с другой стороны, Морайрист тоже когда-то был мёртв, но

теперь он вернулся. Но быть может, речь шла о сыне Намм-тара и Селинии? Но до его рождения ещё далеко, и тем более, очень не скоро он сможет противостоять своему деду. За это время Морайрист со своими прихвостнями успеет тысячу раз сгубить мой мир. Да и как мне попасть теперь в Земли Смерти, ведь по моему же приказу Портал туда был запечатан навечно? Я был в абсолютном смятении. Как всегда, получив ответ на один вопрос, у меня возникла ещё сотня.

Поднявшись на ноги и взглянув хмурым взглядом на тихие воды Амота, хранящие загадки веков, я неспешно побрёл прочь, дабы вместе с Наргетом, ожидавшим меня, продолжить свой путь до Остэвейга. К моим верноподданным, ждущих от меня ответов на многие вопросы. Ответов, коих у меня не было.

Глава 6. Меч северной страны

Пушистый белый снег засыпал старинную рощу, простирающуюся возле древних стен Крепости Адриана, выстелив чистым ковром холмы и дорожки меж высоких деревьев. Он укрыл и мягким невесомым одеялом те две одинокие могилы, что стали последним пристанищем для короля Нефтали и его сестры, Элими. В который раз снег скрыл холодную тяжёлую землю над ними, крупные снежинки падали на серый гранит оснований их надгробий, белизною своею создавая иллюзию покоя и тишины.

Но это был лишь мираж. Ни Нефтали, ни Элими не спали вечным сном, здесь пребывали лишь их кости, души же находились совсем в ином месте. Теперь Наммтар это знал, не столь давно он сам смог увидеть их. Правда, для этого ему самому пришлось умереть. Хоть и на время. Когда король сумеречных эльфов ударом меча Преисподней оборвал жизнь правителя Земель Смерти, Наммтар вновь вернулся в мир, где обитали души его близких, хоть те и просили его не торопиться с визитом. Войдя в царство теней, молодой король застал там своего дядю, окружённого ослепительным светом, льющих из ниоткуда лучей невидимого светила. От пронзительного взгляда светлых, словно сталь, серых глаз Нефтали даже Наммтару стало не по себе, в этот момент он понял, что дух былого короля обладает великой силой, не

уступающей его собственной, но совершенно иной – чистой и светлой.

– Не пришло ещё твоё время, и ты это знаешь. – промолвил Нефтали, задумчиво глядя на племянника.

– Я верну тебя к живым, но помни: «Демон летит в чёрном беззвёздном небе и ползёт в бездонные глубины Ада».

Лишь теперь Наммтар понимал, что дядя предупреждал его об отце. Стоя посреди, засыпанной первым снегом поляны, озарённой рассветными лучами, молодой король взирал на изваяния свих родичей, в раздумии своём не решаясь подойти ближе. По обыкновению своему, он принёс с собою цветы, даже в холодное время года, специально для этой цели, их выращивали в оранжерее.

Тихо падал снег, неспешно танцуя в недвижимом воздухе. Медленно подошёл Наммтар к изваянию матери, бледной рукою смахнув холодную пелену снежинок с её надгробия, положив на него венок из золотистых цветов, тёплым лучиком осеннего солнца сверкнувшим посреди зимней стужи. Не мигая смотрел молодой король на искусно сплетённый Селинией венок, погружённый в, бередившие его сердце, думы. Обернувшись, Наммтар неспешно подошёл к статуе короля Нефтали и положил к ногам его букет крупных полевых цветов, оттенка небесной вышины. Находясь посреди двух погребений, молодой король сложил руки за спиною и, смотря себе под ноги, тихо молвил:

– Он вернулся, как ты и предупреждал, дядя. И все мои

старания и достижения превратились в пыль на ветру. Годы ненависти и страха вновь ожили в душе моей. Я убил его и думал, что изгнал это зло навечно. Но я ошибался – всё рано или поздно возвращается, ибо жизнь вечна.

Наммтар тяжело вздохнул.

– Теперь я должен одолеть его снова, в очередной раз отправить в ту темницу, где самое ему место. Ту, что избрал для него ты.

Молодой король задумчиво посмотрел на изваяние Нефтали.

– Мне лишь нужно придумать, как это сделать.

Наммтар стоял в тишине посреди, укрытой белым снегом, поляны, и крупные снежинки, падая на его бледное лицо, таяли от жара, превращаясь в капли, текущие ручейками по щекам демона, но он не замечал их. Склонив голову к могиле матери, он продолжил:

– Возможно, и ты когда-нибудь вернёшься. Вы оба. Теперь я знаю, хотя бы то, что вы рядом со мною. И всегда были подле меня. Я надеюсь, что вновь вас увижу, но только уже в этом мире, мире живых. Как знать, возможно, скоро настанет пора вернуться и вам из того безвременного края, что простирается за гранью смерти.

Воцарилось безмолвие, длившееся несколько минут.

– Когда я убью его вновь, то знаю, что смогу открыть вам дорогу из царства теней. Вот только пожелаете ли вы пойти по ней? Надеюсь, что да. Я хочу изменить этот мир, изгнать

из него всю несправедливость и боль. Я хочу, чтобы вы вновь жили и были счастливы, ведь вы этого заслужили. Тогда и моя душа наконец обретёт покой.

Далёкое эхо заставило Наммтара оторвать свои сапфировые очи от изучения снежного покрова под ногами, он прислушался, но не услышал более ничего. Восприняв это как знак одобрения от духов, молодой король слабо улыбнулся и добавил:

– Но сперва я должен убить его, вновь.

Глядя в никуда, он кивнул самому себе, а после направился обратно в замок, собираться в путь.

Через час молодой король был уже в пути, и его вороной конь с быстротою, выпущенной из тугого лука, стрелы нёс своего всадника на север, к Твердыне Вечной Ночи. В свой отчий дом Наммтар отправлялся один, всё войско его выйдет вслед за ним через три дня. В одиночку он сможет добраться до Эрейвинга гораздо быстрее, сменив загнанного коня на переправе, у старой границы страны, самому же ему сон и отдых были не нужны, по крайней мере, не так как другим.

Наммтар ехал налегке, не взяв ни припасов, ни тяжёлых доспех – лишь лёгкую, но прочную броню и длинный узкий меч. Его чёрный скакун копытами поднимал в воздух облако ледяной пыли, вихрем проносясь по заснеженным доли-

нам. Равнины, пролески, речушки и озёра – пейзажи сменяли друг друга один за другим, но Наммтар не обращал на красоты природы никакого внимания, взор сапфировых очей его был устремлён лишь вперёд. Он оставлял позади, в Крепости Адриана, бесконечный поток слёз Селинии, не желавшей отпускать его. А ещё, связанного по рукам и ногам семью проклятыми путами, заточённого в подземелье, Змея Хаоса Лингера, что должен был присоединиться к нему вместе с южным гарнизоном у Врат Миров. Выбив, на последок, из своего пленника остатки воли и последние зубы, молодой король оставил его в бессознательном состоянии на попечение своей гвардии. Он мог бы взять Змея с собою и зашвырнуть его в Колодец Погибели, как сделал это ранее с отцом, но у Наммтара на Лингера были иные планы, куда менее приятные, чем просто заточение, пусть и вечное в бездонной яме.

Солнце, окрасившись в бардовые тона, начало неумолимо клониться к горизонту, предвещая скорую ночь. Снег прекратился уже после полудня и сейчас остался лишь мягким нетронутым ещё ковром, устилавшим землю вокруг. Пустив коня тихим шагом, Наммтар дал скакуну передохнуть. Неспешно шествуя по заснеженной дороге, молодой король вслушивался в лёгкое пение ветра, едва развевающего его медные волосы. И тут до его чуткого слуха донёсся далёкий, но столь знакомый вой, полный лютой ненависти и злобы. Гончие Ада. Это были, без сомнений, именно они.

А значит, и Марэк тоже находился поблизости, и кто знает, быть может, его охота всё же удалась?

Наммтар направил коня галопом в сторону, где только что разносился псиний вой, желая как можно скорее увидеть своих нечестивых питомцев, а заодно и первого война Андэ-гара. Спустя считанные минуты у ног его вороного скакуна кружились и катались по снегу, визжа от радости, две алоглазые псины, то и дело подпрыгивая, силясь облизать руки хозяина слюнявыми языками. Чуть позже к ним присоединился и отряд солдат, возглавляемых Марэком.

Хмурым взглядом оглядев своих подчинённых, отсутствие пленных среди которых явно указывало на провал, возложенной на них, миссии, молодой король заметил также и свежий шрам на холке одной из гончих. То, что владыка Земель Смерти был крайне вне себя от ярости, понятно было и без слов, поэтому Марэк, помня напутствующие ему угрозы, решил не искать оправданий и покаяться сразу:

– Милорд, эти твари сумели уйти. – не смея поднять глаза от страха, он продолжил, уставившись на уши коня короля. – Мы гнали их до самого Портала, там и застигли врасплох. Серых крыс было четверо, одного Ваша гончая прикончила сразу, а потом ранила и второго, и я думаю, что смертельно. Но тут подоспел их вожак, он мечом своим чуть не убил гончую, терзавшую его сподручного, перед этим напав и на другую Вашу собаку. А после этого они сбежали через Портал. Мы, естественно, последовали за ними, но оказавшись в

их родном мире, серых крыс этих мы, почему-то, не нашли. Там не было даже следов их, хотя они не могли уйти далеко от Прохода. Прочесав несколько лиг вокруг Чёрного озера и не найдя беглецов, я отдал приказ вернуться. А что ещё мне оставалось делать – они как в воду канули.

Несчастно понутив голову, провинившийся Марэк замолчал, с ужасом ожидая реакции своего короля на его рассказ, не ведая как именно, обладающий столь переменчивым нравом, Наммтар отнесётся к нему. Зная своего владыку не один год и не раз на собственной шкуре испытывавший его гнев, Марэк был готов к любому исходу событий, в том числе и фатальному – ведь молодой король мог запросто здесь же снести голову с плеч своему первому воину, при этом совершенно ни о чём не жалея. Марэк робко поднял глаза и посмотрел в сапфировые очи демона, взиравшего на него подозрительно бесстрастно. То, что глаза короля были синими, а не чёрными вселяло в душу эльфа слабую надежду на спасение от ярости правителя. Преодолевая страх, он спросил:

– Мой Лорд, что прикажете мне делать дальше? Вернуться в Страну Туманов и продолжить поиски Вашей короны и серых крыс, укравших её?

– Ты не найдёшь их там, Марэк. – холодно отозвался король. – Беглецов нужно было ловить до того как они вошли в Портал, потому что вышли они не возле Чёрного озера. У этих тварей было кольцо, позволяющее открывать Портал там, где они захотят. – пояснил демон. – Эту вещь дал им

Лингер. Он сам рассказал мне об этом.

Поймав удивлённый взгляд первого воина, Наммтар продолжил:

– Здесь многое произошло, пока ты столь бездарно растрачивал своё время и время моих псов. Мой отец сбежал. И укрылся он как раз в Эльтамуре.

Марэк ошарашено уставился на своего короля, не веря ушам.

– Теперь мы должны всё исправить. – отозвался Наммтар.

– Сейчас ты со своими воинами вернёшься в Крепость Адриана, чтобы затем вместе с её войском отправиться к Порталу. Ты лично будешь сопровождать Змея, следить, чтобы он не попытался удрать. Я же с шавками еду дальше до Волчьей Пасти. После мы увидимся возле Врат.

Не удосужив Марэка более ни единым словом, Наммтар в сопровождении двух неистово лающих гончих Ада, стремительно понёсся дальше, к границам Эрейвинга.

Между Крепостью Адриана и Твердыней Вечной Ночи пролегалo огромное расстояние: это были леса и равнины, расчерченные серебристыми лентами рек Андэгара, а также его озёра и невысокие скалы с разномастными кустарниками на опушках; острые шпили оледенелых гор и замёрзшие пустыни Эрейвинга, с его бескрайними хвойными лесами,

что устилали вечнозелёным ковром покатые сопки, мрачные и туманные. Этот дальний путь вооружённая и нагруженная армия преодолевала за шесть с небольшим дней, Наммтар же, путешествовавший налегке и не жалеющий лошадь, намеревался управиться за четверо суток.

Окружённый двумя визгливо лающими гончими Ада, не умолкающими ни на минуту, Наммтар мчался быстрее ветра, не останавливаясь, не задерживаясь, не обращая внимания ни на что. Да и не на что было больше смотреть в этой ледяной пустыне – старое дерево на границе двух стран обратилось в пепел, и ветер унёс его прочь. Ледяное ущелье, где некогда погибла королева Элими, также ушло в небытие, разлетевшись на тысячи осколков.

Был третий день его пути, вернее раннее утро, и молодой король приближался к очередной заставе, на которой он собирался сменить коня, уже второго. Возле аванпоста Наммтара встретили шестеро солдат, обеспокоенных жутким лаем, бегущих впереди хозяина, гончих. Будучи уже по горло сытым надоевшим ему путешествием и, особенно, гавканьем псов, молодой король пребывал в дурном расположении духа. Поэтому, он вместо приветствия лишь сухо потребовал у собравшихся воинов лучшего коня, и отказался от предложенных ему, отдыха и трапезы. Решив не делать крюк и не посещать Портал лично, Наммтар отправил туда двоих стражников заставы, велел им прислать ему оттуда весточку о состоянии Врат. Сам же король избрал путь немно-

го восточнее Ока Пламени – так дорога его сокращалась на треть, хоть и была более опасной и трудной, нежели основной Тракт. Именно этим путём дважды шла его мать, уходя из Эрейвинга.

Низкие свинцовые тучи обещали скорую грозу, северный холодный ветер швырял в лицо молодого короля колкие льдинки и трепал его тяжёлые волосы, но Наммтар не замечал этого – к стуже и непогоде он привык с детства, нередко уходя с отцом в далёкие и долгие походы. «Знай свою страну, её холодную и жестокую погоду, только так ты сможешь понять людей, живущих в ней с их суровым, непреклонным нравом, ибо они – это неотъемлемая часть этой земли» – говорил Морайрист. Хотя похоже, ему самому на людей, населяющих его страну, было глубоко плевать, он, не задумываясь, отправлял на верную гибель сотни, а то и тысячи из них, за что заслуженно получал в ответ ненависть и нескончаемые восстания. Одним только страхом беспрекословной преданности добиться нельзя. Равно как и любовью. Его отца, Морайриста, подданные ненавидели, его дядю, короля Нефтали, жители Андэгара любили и почитали, но итог один – оба они лишились и жизни и короны. Впрочем, первый воскрес, и столь некстати.

Сгущались сумерки, когда Наммтар пересёк вновь пылаю-

щий нестерпимым жаром ров, окружающий Твердыню Вечной Ночи. Хоть Фиамус, поддерживающий ранее пламя в этой бездне, навечно ушёл из подлунного мира, но молодой король магией своею снова заставил огонь гореть также ярко, как и прежде. Сделал он это, когда чернейшей тенью покинул недавно свой родовой замок, отправившись крушить вражью армию.

Взмыленный конь молодого короля обессиленный упал наземь, как только его всадник спешил, и тут же испустил дух. Почувяв запах смерти, две гончие Ада моментально набросились на тушу павшего скакуна, через мгновение оставив от неё лишь обглоданные кровавые кости. Не обернувшись на это зрелище дьявольской трапезы, Наммтар безмолвно вошёл под своды Волчьей Пасти, направившись напрямиком в подземелья, по пути велел собрать советников и приближённых в тронном зале.

Оказавшись под высокими потолками базальтовых катакомб, молодой король вошёл в зал, где не так давно вершил древний ритуал. На чёрном полу ещё остались хитро-сплетения кровавых рун, начертанные им, а, ранее вонзённый в фундамент замка, меч Хорнорн теперь валялся на земле, посыпанный тёмным пеплом. Наммтар поднял длинный клинок, аккуратно стряхнув с его лезвия пыль, тонкими бледными пальцами проведя по холодному металлу. С тех самых пор, как он вернулся в мир живых после смертельного удара, нанесённого ему королём сумеречных эльфов, Намм-

тар опасался за судьбу меча Хаоса, боясь, что неудачный ритуал мог ослабить или вовсе его разрушить. Сомнения молодого короля усилились после побега Морайриста из Колодца Погибели и его попытки завладеть Хорнорном вновь.

Древний клинок, оказавшись в руке хозяина, тихо зазвенел и начал испускать слабый голубой свет, холодный, словно лёд. Улыбнувшись своей бесценной реликвии, Наммтар пошёл прочь, дабы забрать ещё одну немаловажную вещь – доспехи отца, твёрдо решив более не расставаться ни с тем, ни с другим. Спустя час после своего прибытия, молодой король, облачённый в чёрные матовые латы и с клинком Присподней у пояса, вошёл в тронный зал, где его уже ждали придворные. Поднявшись по ступенькам к престолу, Наммтар сел в массивное каменное кресло, холодной аскетичностью столь контрастировавшее с южным своим сородичем, украшавшим чертоги Крепости Адриана.

– Итак, – Наммтар с высоты престола обвёл присутствовавших в зале людей испепеляющим взором сапфировых очей. – мой отец покинул свою темницу и побывал здесь, убив при этом столь верного мне капитана лейб-гвардии Рорарка.

– Да-да, Милорд, – затряс седой бородою дряхлый старик, облачённый в белую мантию лекаря. – Но мы сражались, как могли и изгнали супостата.

«Вечно этот болтливый старый пенъ присваивает себе чужие заслуги» – подумал Наммтар. Молодой король не очень-

то жаловал пожилого знахаря, чей длинный язык без костей нередко приносил ему множество проблем. Единственное, что пока ещё заставляло правителя не спешить с казнью старика – был его колоссальный опыт во врачевании.

– Ясно, – отмахнулся от него молодой король. Устремив свой взор на, стоявшего возле лекаря, воина в отполированных до блеска доспехах и синем плаще, Наммтар спросил:

– Где тело Роарка? Я хочу воздать ему по заслугам.

– Мой король, мы погребли его со всеми полагающимися ему почестями. – недоумённо ответил гвардеец.

Видя, как чернеют от ярости глаза его короля, солдат робко добавил:

– Мы предали земле также и тела пленных эльфов, что убили друг друга.

Гончие Ада, сидевшие у ног Наммтара, почуяв его гнев, оскалили острые клыки, капая слюною на холодный каменный пол.

– Скажи мне, о Амерт, – спросил молодой король, испепеляя воина в отполированных до блеска доспехах ненавидящим взглядом. – как же в твою пустую голову взбрела столь дурная мысль? Разве я не указал тебе в ответном письме, что прах Роарка трогать не стоит?

Уловив мысленный сигнал к атаке, одна из жутких псин стремительно бросилась на гвардейца и, повалив наземь, сомкнула острые челюсти на его шее.

– Но ведь традиции велят так поступать, мой король! Не

гоже покойному лежать без погребения! – встрял лекарь. Но ринувшаяся в его сторону вторая гончая быстро отбила у него желание болтать.

Одарив его ледяным взглядом, Наммтар холодно промолвил:

– Моя воля и приказы выше любых ваших традиций и законов, вы попросту слишком глупы чтобы постичь их суть! А за неподчинение расплатой станет ваша жизнь.

Клацнули, погружаясь в плоть, челюсти псины. Амерт захрипел, испуская дух. Потoki тёплой тёмно-алой крови хлынули из-под зубов адовой гончей.

Поднявшись со своего трона, Наммтар направился к выходу из зала, на ходу бросив лекарю:

– Эксгумируйте Роарка.

– Что? – не понял старик.

Гончая, что была возле него, оскалилась и прижалась к полу, собираясь прыгнуть. Обернувшись, словно бы услышав писк мыши, молодой король с презрением глянул на лекаря, и сквозь зубы пояснил:

– Выкопайте его тело и доставьте в подземелье. Немедленно!

Наммтар вышел из тронного зала, оставив придворных с наполненными ужасом и непониманием сердцами. Гончие последовали за королём, цокая длинными когтями по чёрному полу.

В промёрзшей на многие метры вглубь, земле Эрейвинга, что возле Волчьей Пасти, тела усопших не разлагаются годы, а то и десятки лет, оставаясь практически не тронутыми тлением. Вот и капитан лейб-гвардии северной страны, лёжа на гранитном столе, мог бы показаться всего лишь спящим, если бы не огромная бордовая рана, настолько глубокая, что в ней проглядывал позвоночник, уродливой полосой пересекавшая его шею. След от когтя Морайриста, не иначе. Наммтар смотрел на своего преданного воина, чьё обычно смуглое лицо теперь было белее снега, а впалые щёки и заострившийся нос придавали его образу печальную суровость. Смерть – удел всех живых существ: людей, эльфов, даже демонов. Но сегодня она лишится одной из своих жертв.

То, что тело Роарка за дни пребывания в замерзшей земле не начало разлагаться было весьма кстати. Конечно, Наммтар мог воссоздать плоть и на голых костях, но это заняло бы больше времени и сил, а их молодой король желал сберечь для поимки своего отца. Встав рядом с гранитным столом, на котором покоился бездыханный труп, демон положил ему ладони на грудь, закрыл глаза и сосредоточился. Сейчас он должен был исцелить тело, подготовить его для возвращения духа. Для этого левой рукою своею король начал вытягивать из покойника энергию смерти, пропитавшую того насквозь. Правой же ладонью Наммтар отдавал поток созидающей си-

лы, возвращающей тело капитана в мир живых.

Глубокая рана на шее Роарка начала постепенно затягиваться, вскоре кожа его приобрела свой прежний бронзовый оттенок, лишь отсутствие дыхания и полнейшая неподвижность говорили о том, что воин всё ещё мёртв. Пока. Отняв от тела руки, король распахнул глаза, внимательно осмотревшись вокруг, словно бы ища кого-то. Сапфировые очи Наммтара видели гораздо больше, нежели могут узреть все остальные – их взгляду был открыт не только мир живых, но и царство теней, каждую минуту своего бытия, молодой король видел несколько реальностей одновременно. И сейчас он заметил робко прячущуюся в углу полупрозрачную тень, нерешительно взиравшую на обряд воскрешения. Этой тенью было не что иное, как душа Роарка, обречённая следовать за своим телом.

Поманив тень пальцем, король призвал её к себе. Душа желала вновь войти в своё тело, и оно было готово принять её: самое главное было достигнуто, но не хватало одной важной детали – импульса жизни, заставившего бы замершее сердце снова биться. Наммтар подал мысленный знак одной из своих гончих, ожидавших за дверью, и вскоре в комнату вошёл стражник, ведущий под руку понурого человека. Этот мужчина средних лет был одним из осуждённых преступников, и сегодня ему выпала честь благим поступком искупить все свои злодеяния. Для этого он должен был всего лишь умереть, принести свою жизнь в жертву, ибо смерть безвоз-

мездно ничего не отдаёт из своих цепких рук.

Опоенный настоем из дурманных трав, мужчина еле шёл и с трудом достиг, стоявшего возле гранитного стола, молодого короля. Бесстрастно посмотрел он на своего владыку, не ведая, что ждёт его дальше, да и не желая этого знать. Воин, что вёл пленника под руку, благорассудно отошёл подальше, чураясь, как и все эрейвингцы, всего магического и непонятного. Наммтар бросил беглый безразличный взгляд на приведённую ему жертву и быстрым движением левой руки вырвал из груди её, лишь ему видимый, горячий сгусток жизненной энергии человека, немедля перенеся его в тело Роарка.

Выпучив глаза, пленник мгновенно умер, рухнув на пол безвольной массой. А вот капитан лейб-гвардии, напротив, начал подавать едва заметные признаки жизни – из груди его донеслось хриплое дыхание, ресницы дрогнули, он пошевелил тихонько рукою. Спустя мгновение Роарк осторожно открыл глаза, моргая от, ставшего непривычным, тусклого света лампад. Недоумённо он посмотрел на своего короля, всё ещё не понимая, что с ним произошло.

– С возвращением в мир живых, друг мой! – поприветствовал его Наммтар, довольно улыбаясь.

Аккуратно Роарк дотронулся до своей шеи и, не обнаружив там раны, задумался.

– Ваш отец бежал, мой король. – хрипло произнёс он ещё не слушающимся голосом.

– Я знаю, – отозвался Наммтар. – и благодарен тебе за то, что ты не позволил ему забрать мой меч и доспехи. За это я вернул тебя.

– Он убил меня. – потрясённо промолвил воин, вспоминая свою встречу с Морайристом. – Я был мёртв.

Опершись руками на гранитный стол, капитан сел, после обхватил свою голову и просидел так молча несколько минут, не двигаясь. Наммтар приблизился к Роарку, встал рядом и положил ему руку на плечо. От этого прикосновения мужчина вздрогнул и поднял на короля грустные карие глаза, полные тоски и печали.

– Я знаю, как тебе тяжело сейчас. – тихо вымолвил Наммтар. – Мне и самому недавно «посчастливилось» умереть, дважды. Возвращение из мира мёртвых даётся нелегко, особенно в первый раз, но вскоре ты придёшь в себя.

Роарк едва заметно кивнул.

– Когда я покинул сей мир, – продолжил король, – то, переступив грань жизни и смерти, меня окружило белое сияние, унесшее душу мою прочь, а после я оказался в чудесном, светлом месте. Там я повстречал мою маму и дядю. Они дали мне силы и желание жить и вернули обратно. Тогда я понял, что смерть, однажды придя ко мне, чтобы забрать навсегда, не станет для меня чем-то ужасным, напротив, она вернёт меня домой, туда, где душа моя сможет обрести столь желанный покой и свободу.

Помолчав немного, явно припоминая былой визит к усоп-

шей родне, молодой король спросил у Роарка:

– Я знаю, что наши души, души людей и Первородных – демонов, духов и эльфов – разнятся, мы видим и чувствуем мир по-разному. По-разному мы и умираем. Расскажи мне, о Роарк, что же ты видел там, за чертою жизни? Куда уходят люди после смерти?

Тяжело вздохнув, капитан лейб-гвардии Эрейвинга негромко начал свой рассказ:

– Они принесли меня на старое кладбище, что простирается за холмами, где вековые кедры вонзаются тёмными шпилями в свинцовые небеса, где сквозь низкие сизые тучи лишь едва пробивается слабое солнце, где дует промозглый ветер и всегда царит тишина. Потом меня опустили в промёрзшую до самых глубин землю, скованную льдом и снегом, и стали бросать на крышку моего гроба комья холодной почвы, вперемешку с камнями. А дальше я увидел сквозь толщу земли, как тусклый дневной свет для меня навсегда закрывает медленно наползающая тяжёлая могильная плита, неотвратимо пожирающая последние лучи солнца и его едва уловимое тепло. После были лишь холод, тьма и нескончаемое одиночество. Я не знал, не понимал, что со мною, мне было очень страшно и жутко холодно, словно бы кровь замёрзла в моих венах, я не слышал биения своего сердца, лишь тишина, полная и жуткая. Я очень хотел выбраться оттуда, из этой бездонной чёрной ямы, куда меня положили, оставили в крошечной тьме. Приложив все усилия, я вы-

рвался на поверхность и понял, что мир вокруг меня изменился – он стал серым, утратил все краски. Я смотрел на людей, собравшихся рядом со мною, на их тоскливые лица, и не понимал, почему они горюют, ведь я был здесь подле них. Но они не видели меня, не замечали, словно бы я не существовал более. С их губ, при дыхании, слетал лёгкий тёплый пар, уносимый промозглым ветром, я видел, как их жизнь медленно испаряется с этим дымком, приближаясь к последней черте. Я же уже не дышал, наполненный вечным холодом смерти. А потом они ушли, тихой неспешной процессией покинули пределы погоста. Я хотел пойти вслед за ними, не желая оставаться один в этом мрачном месте, но вдруг осознал, что не могу этого сделать – что-то держало меня, приковывало, словно бы цепью, к могильной плите. И я понял в тот момент, что более никогда не вернуться мне домой, не почувствовать тепло, не услышать смех и весёлые речи друзей – лишь их горькие стенания и скорбь мой удел. И это холодное кладбище с его безликими надгробиями станет моим последним и вечным приютом. Мне не уйти отсюда никогда, я привязан к своему умершему телу, остаётся лишь медленно просачиваться в эту промёрзшую землю, постепенно становясь её частью. Я ощутил бескрайнее одиночество и тоску по теплу и свету, безысходность и отчаяние от осознания того, что я умер. Меня окружали лишь тени погребённых здесь, тех, кто когда-то были людьми, как и я, но стали теперь призраками, которых не видят живые. Меня

ожидала такая же участь – молча взирать из забытой могилы на недоступный теперь для меня мир людей и бесконечно проплывающие по небу низкие серые облака. И лишь вороний грай разносился над этим скорбным местом, эхом вторя стенаниям мёртвых.

Посвящается: Hr. Nortt

Глава 7. Гнёт тёмных дум

«Боги, как же жмёт эта корона!» – подумал я, в очередной раз, поправляя, сдавливающий мои виски, древний венец. Тот, что вернул я на родину из далёких Земель Смерти. «Видно голова у Анорла была явно иной формы, нежели моя». Всё нынешнее было непривычно мне и, хоть я и являлся когда-то королём Эльтамиры, но никогда не носил её короны и не восседал на этом золочёном троне. На котором теперь мне приходилось непрестанно ёрзать от неудобства. Но мог ли я подумать, представить даже во сне, что сбудется мечта моего отца, и род наш вернёт престол Страны Туманов? И не только трон и власть, но и меч Змея и корону Анорла! Нет, всё же отправляясь в Эльтамиру, в её таинственные зыбкие туманы, я и не надеялся, что так скоро буду чествоваться её королём. Вот только, если я не придумаю, как остановить, шествующую по моим землям, болезнь, вскоре мне придётся править лишь обезумевшими полуживыми чудовищами.

Три долгих дня приоры Ирэла бились над тем, чтобы понять, что же за хворь поразила Лерната, который, не смотря на мои опасения, всё же дожил до прилёта в столицу, правда его состояние претерпело некоторые изменения. Именно об этом сейчас мне докладывал один из священнослужителей, читая по длинному свитку витиевато написанный от-

чѐт главы команды монахов-лекарей, коим было поручено это нелѐгкое дело. Но то ли корона мне слишком давила, то ли, присутствующая в тронном зале, Нирмала отвлекала меня, а может сухой, непонятный язык речи приора сыграл свою роль, но доклад его мне совершенно был безразличен. Я с тоскою смотрел на него и ожидал, когда же он наконец умолкнет. Видя моѐ непрестанное ѐрзанье на троне и отсутствующий взгляд, священнослужитель замолк, уставившись на меня своими желтовато-серыми глазами. Не зная, что делать дальше, он взглянул на, стоявшего подле меня, Ирэла и, получив от Прайма знак продолжать, вновь начал свою нудную речь:

– Многократно проведѐнные тесты не дали никакого результата – пациент совершенно не чувствителен к болевым раздражениям: ни механическим, ни химическим, ни термическим. Также в ходе исследования была выявлена полная невосприимчивость его к каким-либо ядам или лекарственным веществам. Ни одно из, применѐнных нами, средств никак не смогло повлиять на процесс протекания заболевания. Далее, наблюдения показали, что пациент совершенно утратил навыки общения, его умственные способности сведены к минимуму. Тем не менее, физически он абсолютно здоров, если не считать язвенного поражения кожи и некоторого изменения состава крови, его двигательная активность не изменилась, наоборот, повысились выносливость и мышечная деятельность. Мы сделали вывод, что заболевание влия-

ет, в первую очередь, на умственную деятельность заражённых, лишая их самосознания и приобретённых навыков, сводя их поведение до примитивного звериного уровня с повышенной агрессией. Также болезнь меняет вкусовые пристрастия – наш пациент питается исключительно сырым мясом, преимущественно человеческим. Принимая во внимание всё выше описанное, мы просим Вас, Ваше Величество, позволить нам изучить мозг исследуемого, так как считаем, что именно там мы сможем почерпнуть важную информацию.

Приор замер, пристально смотря на меня, ожидая ответа. А я даже и не сразу понял, что поток малопонятных для меня слов наконец-то иссяк. Видя вопросительный взгляд монаха, я понял, что он чего-то от меня хочет, правда, я прослушал, что именно.

– Итак, что вы хотите? – произнёс я после минутной паузы.

– Мы просим Вас позволить нам изучить мозг пациента. – отозвался несколько смутившийся священнослужитель.

– Вы хотите убить Лерната и вскрыть ему голову? – не тая отвращения, промолвил я.

– О нет, мой король, умертвлять испытуемого мы не планируем – в живом состоянии он нам гораздо более полезен. Хотя, есть большая вероятность того, что хирургические манипуляции он не переживёт.

Мне, конечно, совершенно не по душе была данная затея,

но я прекрасно понимал, что для спасения населения Эльтамыры понадобятся жертвы. Поэтому, скрепя сердцем, я кивнул приору, но, прежде чем он решит откланяться, сказал:

– Я желаю увидеть Лерната. Он был преданным и смелым воином. Быть может, это – наша последняя с ним встреча.

– Как пожелаете, мой король. – отвесил поклон приор. – Но должен предупредить Вас, вряд ли Вам понравится то, что Вы увидите.

С этими словами он отправился прочь из тронного зала, я же с тоскою посмотрел на, стоявший рядом со мною, Нэзир, искренне предпочтя бы сражаться сейчас где-нибудь с ним в руках, чем выслушивать занудные малопонятные речи. Которые, на мой взгляд, были совершенно бесполезны. Что толку от слов? Врага ими убить невозможно.

Все прошедшие три дня мы только что и делали, как обсуждали то, как нам быть, строили планы по обороне страны. Не найдя лекарства к этому времени, мы решили удерживать заражённых на дальнем севере, защищая от них и тварей, ведущих их, остальное население. Проведя по карте линию от города Нирс-Вирм через гору Ледяную до границ долины Кэрлот, мы выслали туда большую часть летающих всадников, решив бороться с врагами с высоко. Да и выяснилось, что ящеры не восприимчивы к болезни – это подтвердил опыт Ирэла, который был неоднократно повторён приорами. Наше крылатое воинство должно было не допускать распространение заразы за пределы этой воображаемой чер-

ты. Часть его постоянно совершала разведывательные вылеты в сторону Кандэ-Вирма, чтобы отслеживать всё то, что происходит в стане врага. На словах задумка казалась хорошей, но только время покажет, что из неё выйдет на деле – смогут ли наши воины сдержать натиск орды демона, если та решит напасть всеми силами.

Когда приор удалился, я подозвал к себе Наргета, стоявшего неподалёку.

– Я хочу, чтобы с первым рассветом завтрашнего дня ты отправился к Лорду долины Кэрлот. – обратился я к полужельфу. – Расскажи ему о напасти, постигшей наши земли, пусть он знает, что и его стране грозит опасность.

Помедлив, я продолжил:

– Думаю, что теперь настал черёд Эльтамиры взывать к соседним государствам. Предложи Лорду военный союз с нами. Быть может, если мы зажмём демона в тиски со всех сторон – нам удастся одолеть его.

– Мне кажется, мой король, что мы справимся и без людского вмешательства. – встрял Ирэл. – Не гоже нашему гордому народу молить смертных о снисходительной помощи!

– Я так не думаю, – перебил его я. – Слишком долго Эльтамира держалась в стороне, пытаясь решить все проблемы сама, но ни к чему хорошему это не привело. В наш мир пришло Зло, которое угрожает всем живущим здесь. И теперь настало время бороться с эти лихом сообща, или же всем вместе погибнуть.

Ирэл молчал, лишь с безнадёгой вздохнул, не рискнув со мною спорить. Наргет же, прищутив изумрудные глаза, задумчиво вымолвил:

– Тогда нужно послать гонца и в Светлые Земли – в спасении этого мира должны участвовать все страны.

– Ты прав, друг мой. – согласился я с полуэльфом. – Я подумаю над тем, кого туда отправить. Но, быть может, мне стоит полететь туда самому? Ведь я как никто иной здесь знаю народ, что живёт в тех краях, ибо вырос и прожил столь долго рядом с ними.

Мне вдруг очень захотелось увидеть те светлые поля и леса, где провёл я свою юность, что приходили теперь мне лишь во снах. Я желал хоть на пару дней вырваться из зыбкой пелены холодного тумана Эльтамиры, встретивший меня лишь смертями и ложью.

– Как королю, мне будет легче всех убедить правителя Светлых Земель прийти нам на помощь.

– Мой король, – возразил Ирэл, голосом полным негодования. – позвольте напомнить, что Ваша страна вот-вот окажется в руинах – Вы своими глазами видели, что творится на севере. Сейчас, как никогда, Вы нужны здесь, в столице, и Ваше отбытие в Вирэн-Тиль, пусть даже и с благой целью, будет воспринято народом Эльтамиры как бегство, а это вызовет полную анархию. Разве Вы этого хотите, мой Лорд? Народ Страны Туманов уже предавал её правитель – не уподобляйтесь Вайнору и его сыну.

Поражённый таким яростным напором со стороны жреца, я впал в смятение, не зная, что и ответить. Пересилив, вскипающую во мне ярость, я спокойно промолвил, словно бы не услышав дерзости Прайма:

– Впрочем, речь от лица верховного священнослужителя нашей страны также должна вразумить короля южных краёв.

Теперь в ступоре был Прайм. Посмотрев на него с нескрываемой торжествующей улыбкой, я заявил:

– Да, Ирэл, ты летишь в Светлые Земли. Это не обсуждается! И я очень рассчитываю на то, что ты вернёшься оттуда, заручившись поддержкой их короля!

Рассвет нового дня выдался на редкость гадким – и без того хмурое и холодное утро, пронизанное зловонной моросью, парившей в воздухе, было напрочь испорчено очередным сильным землетрясением, стоившим моему дворцу двух шпилей из хрусталя, лежащих теперь осколками на земле. Впрочем, это были ещё не все потери – подземный толчок разрушил несколько строений, похоронивших под своими обломками два десятка Анэру, девять крылатых ящеров и уйму припасов.

Таким же мрачным, как и рушащийся мир вокруг, было и моё настроение, становящееся всё гаже с каждым новым донесением о вновь и вновь возникших проблемах. Поступали

жалобы со всего севера о зверских нападениях на мирные поселения. Трёхлапые твари и, ведомые ими, обезумевшие Анэру безжалостной лавиной обрушивались на ни в чём не повинных жителей, но уже не убивали их, а уводили прочь, к побережью Океана. Похоже, Морайрист собирал армию, и я это знал. Вот только поделаться ничего не мог. Высланные мною на север, крылатые всадники, достигнув указанной им линии обороны, обнаружили там лишь опустевшие деревушки, чьих жителей и след простыл. Зато далеко южнее, предполагаемой нами, границы сдерживания сил демона, обнаруживались то тут, то там мерзкие трёхлапые твари, бродящие пока что в одиночку. Попытки изловить их с треском провалились – гадины с лёгкостью уходили от преследования, скрываясь в густых туманных лесах, что у границы с долиной Кэрлот, где крылатые ящеры достать их не могли. Всё катилось к чертям, а я абсолютно ничего не мог предпринять, но самое ужасное, что я осознавал то, что это было всего лишь началом. Началом конца.

Тусклый луч утреннего света скользнул по россыпи крупных гранатов, украшавших манжеты моего тёмно-бордового, почти чёрного камзола. Красный. Теперь лишь его оттенки мне полагалось носить, как королю. Непривычный цвет и неудобный крой, вычурной, на мой взгляд, одежды я уже не замечал, свыкшись с мыслью, что то, как выглядеть и что носить – решать уже не мне. Впрочем, подобно многому теперь в моей жизни. Но сегодня меня это не волновало. Меня

даже уже не раздражала постоянно давящая тяжесть короны Анорла, я привык к ней – так я чувствовал весь гнёт ответственности, лежавшей на моих плечах за мою страну.

Выслушав, казалось бы, нескончаемый поток жалоб на то, что всё плохо, я отдал приказ выслать наземные войска к линии от небольшого городка Вирим через озеро Степное до деревушки на границе Кэрлот, той самой, где ночевали мы, летя в ант'Ариан. Своим приказом я отодвинул границу обороны немного южнее ранее намеченной. Без постоянных назойливых указок и нравоучений Ирэла, я вдруг осознал насколько сложно в одиночку продумывать все шаги стратегии защиты, ещё не тронутых мором, землей, заразой, что расползлась куда быстрее, чем кто-либо мог предположить. Новая линия обороны должна была стать более основательной, нежели её предшественница – она подразумевала под собою ряд аванпостов, расставленных через каждую милю, так, чтобы ни одна тварь не смогла пройти мимо них. Воздушные силы должны были отслеживать перемещение врага и, по возможности, держать его на расстоянии от границы. Также я повелел эвакуировать всё население в пределах лиги южнее от линии обороны. На случай, если твари всё же прорвутся.

Нескончаемая череда плохих новостей, отчаянных попыток спасти всё то, что ещё осталось и беспросветный мрак хмурых мыслей, одолевающих меня, вызвали, в итоге, жуткую головную боль, бившую набатом по вискам. Хотя, мо-

жет, основную роль в этом сыграла корона, чей воронёный венец давил на меня непрерывно уже который час. В гулком пространстве тронного зала, где каждый звук эхом отражался под сводами высоченного потолка, я, сидевший на золочённой троне, король этого края, окружённый советниками, жрецами и генералами, был пронзён острым ощущением того, насколько я одинок среди этой шумной разномастной толпы. Не найдя глазами среди собравшихся, отбившего ещё вчера на рассвете, Наргета, я понял, что искренний совет мне дать некому, что все проблемы мне придётся решать одному. И отвечать за их последствия тоже мне в одиночку. Как же я устал от всего этого...

На протяжении всего вчерашнего дня и всё сегодняшнее утро, с первыми лучами первой зари, я только и делал, что слушал бесконечные жалобы на то, как всё ужасно, что страна моя вот-вот окажется в лапах жуткого демона, и ничто не может его остановить. Попытки прекратить череду несчастных событий, запущенных мною в Андэгаре, занимали все мои думы. Даже ночь не приносила мне покоя – мрачные мысли не давали мне уснуть, я часами ворочался в кровати, безуспешно борясь с бессонницей. А когда сон всё же приходил ко мне – чуткий, короткий, тревожный – он оборачивался для меня кошмаром: я вновь и вновь видел жуткие синие очи Морайриста, мне казалось, что Полночный демон закрался мне в душу, поселился в моей голове, и мысли мои теперь ему доступны. Я видел, словно бы наяву, его мерз-

кую злобную ухмылку, и тварей, кишаших возле его ног. Как жаль, что не было теперь со мною Кими, того маленького пушистого белого комочка, теплом своим дарившим мне надежду, развеивавшим все тяжкие сомнения. Но хингу сгинул во мраке, как и многие, что были мне дороги. Я остался один, наедине с моими мрачными думами. Не желая отягощать, едва оправившуюся после падения, Нирмалу, я старался не рассказывать ей всего того, что меня гложет – ведь это лишь расстроит её. Мне придётся решить всё самому, без чьей-либо помощи, ведь я в ответе не только за Нирмалу, но и за весь свой народ.

Отведя сонные глаза от, несущего какую-то чушь, генерала, я бесцеремонно поднялся с трона и, сопровождаемый недоумёнными взглядами, направился к окну, за которым разошёлся ливень из тухлой воды. Безучастно смотря сквозь стекло на, творящееся на улице, мракобесие, я с грустью подумал, что сия зловонная стихия начисто лишит мою измученную страну всего осеннего урожая, сделав посевы непригодными для еды. А значит, ко всему прочему горю, жителям Эльтамиры грозит ещё и голод зимою. Если, конечно, они до неё доживут. Подивившись своему очередному пессимистическому открытию, я хмуро глянул на толпу собравшихся придворных и, заявив, что аудиенция на сегодня окончена, стрелою вылетел из тронного зала, желая как можно скорее остаться одному.

Скрывшись от посторонних глаз среди лабиринта изви-

листных коридоров, я бесцельно бродил, ничего не замечая вокруг, когда чуть ли не лоб в лоб столкнулся с одним из приоров Ирэла, того самого, что своей занудной речью чуть не довёл меня позавчера до обморока. Служитель Лингера, завидев меня во всей красе – с мечём Змея да при короне, рухнул ниц, хвалебно вознося моё имя. «Он воспевает палача своего мира», – мелькнуло у меня в голове. Гоня прочь мрачные мысли, словно назойливую муху, я повелел монаху подняться на ноги. Похоже, эта встреча – знак свыше, и настало время мне увидеться с Лернатом, которому, к слову всё ещё не вскрыли череп.

– Отведи меня к Лернату. – велел я приору. – И расскажи, что нового вам удалось узнать о его недуге.

Лерната держали не в лазарете, как можно было бы предположить, а в отдельном каземате, переделанном под нужды приоров, с тяжёлой металлической дверью и рядом надёжных замков – на случай, если пациент, превратившись в обезумевшее чудовище, решится сбежать. Камера и, прилегающие к ней, комнаты – лаборатории находились внизу, в подвалах Королевского Дворца, под восточным его крылом. Путь туда занял у нас около четверти часа, и за это время монах поведал мне, что состояние Лерната за последние двое суток сильно изменилось – это и послужило причиной отка-

за от планируемой операции.

По словам приора, мой товарищ теперь мало был похож на себя прежнего: он начисто лишился волос, ногтей и зубов. Впрочем, в месте последних выросли чёрные острые клыки в два ряда. Пальцы его на руках и ногах, коих должно быть по пять, срослись в некое подобие копыт, но с острыми твёрдыми когтями. Голову же теперь покрывали густые светлые колючки. Даже глаза Лерната утратили свой прежний вид – они стали чёрными с красновато-бурыми белками. И ко всему этому Лернат ещё и обзавёлся длинным цепким хвостом.

На мой вопрос, почему же Лернат превратился в это «нечто», в отличие от других заражённых Анэру, пусть обезумевших и полусгнивших, но всё же без копыт и хвоста, монах ответил мне, что возможно, причиной сего стали, данные моему товарищу в изобилии и разнообразии лекарства и снадобья, которыми приоры пытались ему помочь, но как всегда, что-то пошло не так. И место исцеления, получилось неведомо что.

Одним словом, к тому моменту, когда я достиг дверей «тюремного лазарета», мне совершенно не хотелось видеть того монстра в которого «случайно» превратился Лернат. Впрочем, я его так и не увидел. Уже на подходе к каземату я услышал взбудораженные крики, доносившиеся из камеры, где содержался Лернат. Но кричал отнюдь не он. Из-за сорванных с петель дверей доносились истошные вопли двух солдат, лежавших на полу и истекавших кровью. Бегло

осмотрев камеру, я молниеносно выхватил Нэзир, приготовившись к нападению. Да уж, день сегодня явно не задался!

Но атаки не последовало – кроме раненных воинов в каземате больше никого не было. Лернат, или тот, кем он теперь стал всё-таки сбежал. Поняв, что опасность мне пока не грозит, я вошёл в разорённую комнату и стал рассматривать глубокие следы от когтей на её стенах. Не ускользнули от моего взгляда и вырванные с кусками камня петли двери. На полу валялась порванная металлическая цепь, толщиной с руку, не меньше. Какой же невероятной силой должна была обладать тварь, разорвавшая её.

– Как он сбежал? – обратился я к ещё стенающим солдатам.

– Мы принесли заключённому еду. – кивнул один из них на аккуратно отрезанную чью-то голень, лежавшую на серебряном разносе. – Но к тому времени, как мы вошли, оно уже разорвало путы и залезло на потолок. Войдя в камеру, мы закрыли за собою дверь, как и положено. А после оно на нас прыгнуло и принялось терзать, изрыгая из себя зловонную слизь. Затем выломало дверь и убежало.

– Как же случилось так, что мы с ним разминулись? – недоумевал я.

– Судя, по оставленному тварью, кровавому следу, она ринулась наверх, минуя нас по техническим коридорам. – пояснил приор, задумчиво разглядывая, вымазанный тёмной кровью и слизью, каменный пол.

– И как же вышло, что столь опасного пациента охраняли так небрежно? – спросил я монаха, многозначительно глянув на него, от чего он понурил голову.

– Мой король, – замямлил приор, – наш опекаемый не подавал ранее признаков агрессии в адрес стражи или братьев.

Пропустив его оправдания мимо ушей, я повелел:

– Сзовите стражу, пусть прочешут всё восточное крыло замка.

Не пряча меча в ножны, я отправился прочь, намереваясь разыскать Лерната собственноручно, ибо никому я не мог уже ничего доверить.

Часы неустанно сменяли друг друга, было уже далеко за полдень, а я всё вглядывался полусонными глазами в непроглядную темноту узких, извилистых «чёрных» коридоров, куда уводили следы Лерната. Я искал его, прислушиваясь к малейшему шороху, действуя в абсолютном мраке, так как свет мог спугнуть его. Но всё без толку – мы полностью прочесали всё восточное крыло Дворца, но обнаружили лишь следы слизи на полу, стенах и потолке, оставленные Лернатом, сам же он бесследно исчез.

Я блуждал в темноте, бессмысленно и бесцельно, уже не надеясь отыскать то существо, что столь ловко скрывалось где-то в застенках моей резиденции. Я не мог контролиро-

вать даже то, что происходит в моём доме, куда уж до целой страны!.. Мысли мои, словно хмурые тучи, клубились у меня в голове, будучи в совершенно ином месте, не здесь. Навалившиеся в последние дни бесконечные проблемы, которые я отчаянно и, зачастую, безуспешно пытался решить, тяжёлым грузом давили на меня, не давая сосредоточиться на чём-то конкретном. Я чувствовал, что если не найду выход в ближайшее время, то попросту буду раздавлен, окружившими меня со всех сторон, безответными задачами. Возымеют ли, принятые мною сегодня утром, решения хоть какое-то реальное действие? Или же и они будут также провальны, как их предшественники.

Но, быть может, Наргет или Ирэл принесут хорошие вести с востока и юга? Вот только и в этом я не был уверен – веками Эльтамира делала всё, чтобы отгородиться от своих соседей, в долине Кэрлот наш народ открыто недолюбливают за то, что даже сейчас Анэру нередко угоняют людей в рабство, совершенно не видя в этом ничего дурного. Как и в памяти Светлых Земель свежа ещё пусть и старая, но кровопролитная война, вспыхнувшая после смерти королевы Интариэнь, жены Анорла, отравленной Келарном, принцем южного королевства, который за своё злодеяние был убит на месте преступления владыкой Страны Туманов. Та древняя вражда унесла много жизней и не принесла победы ни одному из государств. Так придут ли наши соседи к нам на помощь, ведь сами они о ней недавно взывали? Только тогда Эльта-

мира ответила им немым молчанием. Кто знает, возможно, сейчас нам оплатят той же монетой.

Тьма вокруг меня и тьма во мне, я блуждал не только в непроглядном мраке извилистого узкого коридора, но и во мгле своих тяжких дум. Совсем потеряв счёт времени, я внезапно осознал, что совершенно не понимаю, где именно нахожусь. Вынув из кармана небольшой светильник, я зажёл его, озарив слабым светом шершавые стены – но мне это не помогло: понять куда я забрёл, погружённый в свои мысли, мне не удалось. «Теперь ко всему прочему, я ещё и заблудился», – невольно подумал я, едва сдерживая бессильную ярость, закипавшую во мне. Тяжело вздохнув, я отправился искать, но теперь уже не Лерната, а выход из этого лабиринта.

Тусклый свет лампы в руке моей выхватывал из темноты унылые серые стены и низкий потолок, с лёгким налётом копоти. Этими коридорами давно уже никто не пользовался, они были созданы скорее на случай спешного побега из замка. Даже потайные ходы в Крепости Адриана, по которым мы с Наргетом, Лернатом и Вемертом покинули оплот Наммтара, казались мне теперь не такими уж мрачными и тёмными.

Да уж... бедный Лернат – он был в отряде Алирия, пережил пленение и гибель своих товарищей от рук Наммтара, выжил при осаде Адриановой Крепости, смог убежать вместе с нами от гончих Ада. А теперь вот он превратился в неведомо что, с хвостом и копытами, заражённый дьяволь-

ской тварью у себя на родине и столь неудачно лечимый приорами. Наверное, мне бы стоило сейчас жалеть своего товарища, но я практически ничего уже не чувствовал – многочисленные потери, произошедшие за столь короткий срок, притупили мои чувства. Если кто-то ещё и мог вызвать эмоциональный отклик в душе моей – так это Нирмала.

Идя по унылому, однообразному и, казалось бы, бесконечному коридору, я из последних сил боролся со сном, боясь, что всё же проиграю этот бой и рухну спать прямо на пыльном полу. Но вскоре произошло то, что заставило меня широко раскрыть мои слипающиеся глаза.

Уткнувшись носом в очередной тупик, я развернулся, чтобы покинуть его, но передо мною возникло неожиданное препятствие. На моём пути, бесшумно спрыгнув с потолка, появился Лернат, вернее то, чем он стал. Из густого мрака коридора на меня злобно смотрел чёрными, словно обсидиан, глазами монстр, с бледной зеленоватой кожей, покрытой гнойниками, сутулый, с вывернутыми ногами и кривыми руками. Голову его и впрямь венчали белёсые длинные иголки, носа не было – лишь тёмная впадина в центре лица, искажённого звериным оскалом острых клыков. Из пасти чудовища текла струйка синей вязкой слизи. Хвост его, ко всему прочему, имел длинный кинжалообразный шип, который он угрожающе занёс в воздух.

«Вот чёрт!» – вырвалось невольно у меня при виде столь давно искомого мною Лерната. Но найдя его, я, почему-то,

совершенно не обрадовался своей находке. Я начал медленно пятиться назад, совсем позабыв, что там тупик. Но вскоре мне об этом напомнила холодная шершавая стена, в которую я упёрся спиной. Отступить было некуда. Взглянув в чёрные, наполненные яростью безжалостные глаза монстра, заполонившего собою весь коридор, я осознал, что у меня большие проблемы, и быть может, вскоре я всё-таки усну, но уже навечно.

Лернат неотвратимо приближался ко мне, буровя ненавидящим взором, занеся смертоносный хвост, оскалив ядовитые зубы. Пока я судорожно соображал, как же от него удрать, выставив вперёд Нэзир, направленный твари в грудь, монстр совершил прыжок. В полёте когтистой клешнёю своей он выбил меч из моих рук. Меня самого же мощным ударом впечатал в стену.

На мгновение тьма окутала меня, всё закружилось и померкло перед моими глазами, но цепляясь из последних сил за ускользящее сознание, я умудрился как-то подняться на ноги. Выпавший из моих рук светильник, каким-то чудом пережил падение и не погас, освещая неяркими лучами узкий коридор и, отброшенный к стене, Нэзир. Опешивший от своего же собственного прыжка, Лернат в оцепенении тряс игольчатой головою. По-всему, он ещё не до конца адаптировался к своему новому телу.

Не теряя ни секунды, я стремительно бросился к своему клинку, попутно грубо отпихнув монстра в сторону. Теперь

уже он был загнан в тупик. Но вскоре Лернат опомнился и вновь приготовился к нападению. Подавив острое желание заорать и убежать, я стоял на месте, выжидая пока тварь прыгнет. Через миг монстр был уже в полёте, но я не дал ему вновь спикировать мне на голову, кубарем бросившись прочь от него. Приземлившись на твёрдый пол, а не на меня, Лернат злобно зашкрябал когтями, нее понимая, как же я его перехитрил.

Мгновения его замешательства мне хватило, чтобы подскочить к нему и с силой вогнать меч монстру в грудь, со спины. Тело монстра оказалось прочнее, чем я думал – я едва не потерял равновесие, пронзая его хребет. Издав дикий визг, доселе не отличавшийся шумом, Лернат неистово забил лапами и хвостом. Понимая, что, бьющаяся в агонии, гадина может запросто чем-нибудь меня зацепить, я поспешил отойти от неё подальше, но тут мощный удар в левый висок повалил меня на пол. Искры промелькнули у меня перед глазами. «Похоже, это был хвост». –мелькнуло у меня в голове. Ещё немного я прополз, цепляясь пальцами за шероховатые плитки пола, прежде чем темнота окончательно поглотила меня.

Глава 8. Бесконечность отчаяния

Оглушённый умирающим Лернатом, я пролежал без сознания несколько часов возле его остывающего трупа, пронзённого Нэзиром, прежде чем стража сумела отыскать меня. Лишь с рассветом нового дня я пришёл в себя, обнаружив на левом виске своём свежезашитый шрам, отдающий глухой болью при каждом движении головы. С этого момента, и без того малоприятное, ношение тяжёлой короны сделалось и вовсе невыносимым. Пробыв без чувств почти двадцать часов и очнувшись в мягких объятиях своей кровати, я так и не почувствовал себя отдохнувшим. Всё тело моё ломило от смертельной схватки с Лернатом, голова же попросту раскалывалась – весь последующий день мой прошёл словно в тумане: всё валилось у меня из рук, за что бы я ни брался.

Жрецы Лингера не особо расстроились от того, что я убил их единственного пациента – перед тем как умереть, он заразил ещё троих: ими оказались те двое, раненных Лернатом, солдат и горничная, на которую он напал, пока я бродил по «чёрным» коридорам. Так что теперь у приоров было широкое поле для их экспериментов. Надеюсь, что хотя бы у этих бедолаг ничего лишнего не вырастет. Какое счастье, что Лернат не успел заразить и меня, иначе участь моя была бы не завидна – или превратиться в полумёртвого безумца, или отрастить хвост под действием лекарств монахов.

Один серый, полный рутины и бесконечных безрадостных новостей, день сменил другой, ничем не лучше прежнего. Новые сильные землетрясения, бушующие в северо-центральной части моей страны, унесли на этот раз полтысячи жизней, взамен оставив разруху и панику. В спешке мы эвакуировали всё население пострадавших земель дальше на юг, размещая его где придётся. Среди жителей Эльтамиры стало нарастать недовольство, вызванное, как им казалось, малоэффективными действиями власти, то есть меня. Да уж, вот только восстания, кои были столь часты при Вайноре II, мне сейчас не хватало.

Выстроенная по моему приказу, новая линия обороны пока что справлялась со своей задачей – не пропускала вглубь страны ни тварей, ни заражённых Анэру. Первые же всё чаще и чаще рыскали вдоль границы, словно бы выискивая её слабые места. Но мои воины стойко давали им отпор, хотя не обходилось и без жертв с их стороны – среди пограничной стражи начали появляться заражённые, раненные в бою трёхлапыми гадинами. Что с ними делать было совершенно не ясно – лекарства от хвори приоры так ещё и не нашли – оставлять среди сослуживцев или других не заражённых Анэру не имело смысла, поэтому я принял решение создать для них хорошо охраняемую резервацию, где монахи смогут продолжить свои изыскания. И чувствую, что без дела они сидеть не будут.

Всё шло к чёрту – голова моя гудела невыносимо, поддан-

ные постоянно чего-то хотели, и мне приходилось выслушивать их бесконечные сетования и просьбы, ибо свалить эту «чудесную» обязанность мне было не на кого – ведь я отослал своего Советника Ирэла прямиком в Светлые Земли. Я уже начал жалеть о своём поспешном, необдуманном решении, пусть и потешившем моё самолюбие. Приходилось делать всё самому. Даже Нирмала и та, поневоле, но печалила меня: она так сильно переживала за меня, когда я пропал, ища Лерната, а после был найден раненым, что невеста моя слегла в постель с обострением недавних травм. Но вместо того, чтобы проводить всё своё время возле неё, чего бы я очень хотел, мне дни напролёт приходилось ёрзать на неудобном троне, принимая нескончаемую вереницу, чего-то хотящих от меня, придворных и простых жителей. Да и ещё со столь давящей короной на голове, которая, учитывая «подаренную» мне Лернатом рану, стала, воистину, орудием пытки. Но я был обязан её носить.

От нестерпимой головной боли я толком не мог думать, да и нудные однообразные проблемы, обратившихся ко мне, начали меня откровенно раздражать. Я смотрел на них с нескрываемой скукой, отчаянно борясь со сном, который одолевал меня теперь практически всегда, но только не тогда, когда нужно – ночью я никак не мог заснуть. Что бы я ни делал, спать я не мог, а если и засыпал, то не надолго, вздрагивая от каждого шороха и лёгкого шума. Лекарь дал мне снотворное – но тщетно, оно не помогало, лишь сделало

меня раздражительным, я срывался по любому поводу.

Ночи без сна я проводил то возле постели спящей Нирмалы, сменяя Мариэнь, дежурившую там днём, то в библиотеке, вглядываясь покрасневшими глазами в старинные фолианты, надеясь найти в них упоминания о Полночных демонах и об озере Амот. Я надеялся, что Наммтар и Морайрист были не единственными в своём роде и мне удастся отыскать ещё одного Сапфирового дракона, что сможет сразить незваного гостя, засевшего на севере моей страны. Жаль не было рядом Наргета – в древних книгах он разбирался куда гораздо лучше меня. Пока изыскания мои не увенчались особым успехом – всё, что мне удалось найти, это записи жрецов времён правления короля Адриана, когда только открылся Портал в Земли Смерти.

«Давным-давно, в века, о которых нынче и позабыли, на месте нынешнего Эрейвинга располагались несколько людских государств, непрестанно враждовавших друг с другом. Самыми большими и сильными были страны Ахон и Ирий, ведущие долгую и кровопролитную войну между собой. В ходе одного из жестоких сражений погибли все трое сыновей короля Ахона. Поражённый скорбью, правитель обратился к служителям Хаоса, что проводили свои тёмные зловещие ритуалы далеко за границей Ночи, и не принимали в людской войне ни одну из сторон. Но король Ахона, одержимый жаждой мести, каким-то образом всё же убедил жрецов помочь ему – он попросил их призвать из глубин Ада демона в

помощь ему. Тогда служители Хаоса повелели привести им тысячу людей для жертвы тёмным богам и гигантский сапфир, что откроет Врата во Вне.

Когда приношение было отдано, в мир людей вошло древнее Зло в образе огромной крылатой чёрной тени с горящими синим огнём, очами. Это был Невистар – Морайрист, Сапфировая Полночь, принесший с собою меч Преисподней Хорнорн. Демон быстро расправился с врагами королевства Ахон, ибо никакое оружие смертных ему было не страшно, а сам он, будучи порождением Хаоса, мог проходить сквозь любые стены и преграды. Вскоре Ирий пал, и власть над его землями и богатствами перешла к королю Ахона. Но радость его длилась не долго – обладая неутолимой жадной крови, демон предал его, обратив свой меч против бывшего союзника.

Убив короля, Сапфировая Полночь смертоносным вихрем пронёсся по королевству Ахон, истребляя всё живое. Когда это надоело демону, он захватил власть в Ахоне и Ирии, став их правителем. Население этих стран, дрожащие в бессильном ужасе перед мощью Полночного демона, не противились его коронации, надеясь, что он прекратит зверствовать, когда воссядет на трон. Но надежды их сбылись лишь отчасти – поток смертей хоть и уменьшился, но не иссяк полностью, а тем, кто выжил была уготована участь рабов. За короткое время Морайрист расширил границы своего государства вплоть до гор Мирэлл, назвав новую страну

Эрейвингом – землёю ветров. Таково было первое пришествие Невистара в Земли Смерти».

Это было, конечно, интересно, но вот только каким Морайрист стал теперь? Он не похож уже на того бесплотного духа, с коим боролся король Адриан, как отличается он и от демона во плоти, что известен как отец Наммтара. Да и не написали жрецы, как его убить. Выходит, и впрямь, что Полночного демона может одолеть лишь ему подобный. Но где же его взять? Я начал уже было жалеть о своём поспешном решении уничтожить чёрный кристалл Адриана, что держал Портал открытым между миром нашим и Землёю Смерти. В свете последних событий, мне всё чаще приходила в голову мысль о том, что неплохо бы было туда вернуться, дабы убедиться в том, что Наммтар точно мёртв, как я думал.

Долгие размышления в тусклом свете свечи навели меня на мысль, что, быть может, стоит спросить у иных богов и Владык Хаоса, как нам поступить. Ведь, если не ошибаюсь, они друг друга люто ненавидят. Но к кому же обратиться? Более всего мне было легче общаться с Ириарном, покровителем древнего ант'Ариана. Но вот только возвращаться в разрушенные руины дворца Валеардиса, ставшего братской могилой для его подданных, мне совершенно не хотелось. Да и станет ли разговаривать со мною Ириарн после того, как я убил его друга Наммтара и не сдержал обещание подарить вечный покой его фавориту? Вряд ли.

Кто у нас был ещё? Агвэр. Но чтобы увидеть его мне

придётся умереть. Либо лететь на крайний север, за Кандэ-Вирм, а это значит, преодолевать, захваченные Морайристом, земли, но это смертельно опасно. Также оставался ещё Лингер, ему-то как никому другому было выгодно падение Сапфировой Полночи, ведь иначе молиться Змею будет попросту некому, и мир его окончательно исчезнет. Но кто знает, в каком расположении духа я застану демона, быть может, в ярости своей он свалит всю вину на меня и не только не станет нам помогать – ведь Владыки Хаоса крайне переменчивы, – но и отнимет у меня Нэзир, а расставаться с мечом Преисподней я вовсе не собирался.

Поэтому я решил послать к Змею Ирэла – пусть его верховный почитатель и отправляется на встречу с Лингером. К тому же, как я уже понял, из столицы меня никто не выпустит более. Пока я не придумаю как победить Полночного демона. Полагаю, Ирэл будет только рад возможности побеседовать со своим богом. Он отправится в его мир, как только вернётся из Светлых Земель. Это уже скоро. Но сперва придёт Наргет с вестями из долины Кэрлот. Вот только какими они будут?

Рана на виске моём уже практически зажила – сказались усердие врачей-приоров, хлопотавших о моём здоровье. Но головная боль почему-то не утихала, мне уже начало казаться-

ся, что удар Лерната и вовсе тут был не причём, скорее это мои бессонные ночи, ведь спал я не более двух-трёх часов в сутки. Если это можно было назвать сном – постоянные кошмары, от которых я обливался холодным потом, продираясь сквозь их чёрные дебри, окружавшие меня. Мне казалось уже, что я начал сходить с ума – моя мутная тяжёлая голова совершенно ничего не понимала, мысли путались, сплетаясь в жуткий клубок. Скорей бы вернулся Наргет, его мудрого совета я ждал как ничто на свете, надеясь, что мой друг поможет справиться мне с самим собой.

Очередной день, изгаженный, ставшим уже обыкновением, зловонным ливнем, вперемешку с синюшным снегом, принёс и вовсе чёрные вести – гонец сообщил мне, что большой отряд заражённых Анэру, естественно с тварями во главе, рано утром напал на один из аванпостов и безжалостно перебил его стражу. После же эта «компания», пересечя границу обороны, спокойно растворилась в близлежащих к Вирм-эн-Морнму лесах. Как, марширующий посреди голых степей, вражий отряд, а нынешнюю границу я проложил специально подальше от зелёных насаждений, не заметил ни один из летающих всадников, патрулировавших черту, мне объяснить никто толком не смог. Где они были и куда смотрели оставалось не ясно. И сразу же, контрольным выстрелом, пришло сообщение, что тварей заметили в пригороде Вирм-эн-Морнма. Я был прав, попросив Мариэнь увести всех жителей города среди туманов прочь из этого посе-

ления. Думаю, вскоре, в их домах поселятся уже иные жители.

Итак, новая линия обороны также была прорвана, и причём, в самом важном месте, поэтому пересечь другие её части, при желании, нашим врагам труда не составит. За Вирмэн-Морнмом лежат густые леса, простирающиеся вплоть до Остэвейга и далее, отыскать в них хитрых, юрких тварей будет практически невозможно, а значит, мы и не заметим, как столица Эльтамиры будет захвачена приспешниками Морайриста. Что мне делать? Что предпринять, как спасти мою гибнущую страну? Где отыскать этого Полночного демона? Я не знал.

Сидя на троне моих предков, с давящей короной Анорла на больной голове, я смотрел на собравшихся придворных хмурым взглядом, сохраняя безмолвие, а они ждали от меня решения, что я возьму и сразу всё исправлю. Вот только я понятия не имел как. Да и думал я в тот миг совсем о другом. Мне очень хотелось подняться с этого чертовски неудобного трона, снять эту тяжёлую корону, встать и уйти – куда? – не знаю, подальше от всего этого, туда, где никто меня не найдёт, где мне не придётся решать, созданные мною же, бесконечные проблемы. Хреновый из меня всё же получился король – я пришёл в Эльтамиру, чтобы спасти её, но своими неудачными действиями сгубил всё к чертям собачьим! Лучше бы Страною Туманов и дальше правил Вайнор, он хоть и был недалёким, но его бездействие вызывало бед

меньше, чем моя инициатива. Воистину, она наказуема.

Но времени вспять не повернуть, а уйти сейчас, значит бросить оставшийся народ, и не важно, верит он в меня или уже нет, в беде, которую я сам же и привёл в его дом. Постыдно сбежать я не мог, но и сил сделать что-то у меня уже попросту не было. Уставившись в одну точку потухшими уставшими глазами, я молчал, пытаюсь выудить из пустоты, царившей в моей голове, хоть какую-то умную мысль. Но таковых не было. Именно в таком неприглядном состоянии застал меня, вошедший в тронный зал, Наргет, идущий, как всегда, быстрой, уверенной походкой.

Гулкие шаги полуэльфа, отражённые от, до блеска отполированного, каменного пола, развеяли, нависшую в зале гнетущую тишину. Облегчённо вздохнув, я улыбнулся другу, оживлённо кивнув ему, ожидая новостей. Наргет недоверчиво оглядел собравшихся придворных своими изумрудными очами и, подойдя ко мне ближе, негромко произнёс:

– Привет тебе, мой король! – полуэльф изобразил неумелый поклон. – Я принёс вести с востока. И они таковы: твари добрались до долины Кэрлот, и принялись разорять её северо-западные поселения.

Наргет замолк, недвусмысленно покосившись на толпу придворных вокруг. Поняв его намёк, я взмахом руки дал понять присутствующим в тронном зале, что аудиенция окончена, не взирая на их недовольные перешёптывания. Подождав, пока всё разойдётся, я поднялся с престола и по-

дошёл к окну. Наргет последовал за мною.

– Итак... – молвил я, разглядывая серые тучи, низко плывущие над землёю.

– Лорд Мейстан, владыка долины Кэрлот, отказался помогать нам. – с толикой раздражения произнёс полуэльф.

«И почему это я не удивлён?» – мелькнуло у меня в голове.

– В связи с нападением слуг демона, он решил направить все силы долины на оборону их страны. Кэрлот будет строить стену, чтобы оградить себя от тварей.

– Хм, – усмехнулся я, – и как же эта стена спасёт их от хвори, что несут трёхлапые твари?

– Выяснилось ещё кое-что: люди устойчивы к этой болезни – никто из них пока что не заболел, даже те, кто был ранен дьявольскими гадинами.

– Вот как. – нахмурил брови я. – И тем не менее, зная, что болезнь им не страшна, в помощи люди нам отказали.

– Поверь, я сделал, что мог. – заверил меня полуэльф. – Как только я не убеждал Мейстана, но похоже, юнец попросту струсил, переложив всю вину на нас и последствия тоже.

– Возможно, Мейстан и прав. – безрадостно отозвался я. – Мы сами во всём виноваты.

Пристально взглянув на меня, Наргет с тревогой спросил:

– Жутко выглядишь, когда ты спал в последний раз?

Мрачно усмехнувшись, я ответил:

– Спал? Я уже было начал забывать, что такое сон.

После небольшой паузы, я пояснил:

– Мысли о настоящем и будущем не дают мне уснуть, да и кошмары, преследующие меня, делают сон пыткой. И ничто не помогает.

– Я посмотрю, где-то в моей книге было заклинание, избавляющее от дурных сновидений. – с сочувствием произнёс Наргет, положив мне руку на плечо.

– Если бы ещё в ней было написано, где мне отыскать второго Полночного демона, – понуриив голову спросил я. Всё, что удалось мне отыскать в библиотеке Дворца, так это обрывочные сведения и красивую легенду о появлении Сапфировой Полночи в Землях Смерти. Где он был раньше и откуда взялся вообще, как и то, есть ли ещё ему подобные – там не сказано.

Наргет в раздумии молчал.

– Знаешь, – продолжил я, – я всё чаще ловлю себя на мысли, что не так уж уверен, как раньше в том, что Наммтар мёртв.

Поймав недоумённый взгляд полуэльфа, я пояснил:

– Ведь Полночного демона может одолеть лишь ему подобный...

– Не знаю... – отозвался Наргет. – На мой взгляд его труп, с мечом Преисподней в сердце, был достаточно мёртвым, чтобы поверить в смерть синеглазого чёрта.

– Да уж, возможно, дело в Нэзире... – нехотя согласился я.

– К тому же вряд ли бы он согласился помочь нам в борьбе

против своего отца. – добавил полуэльф.

– Я вот что ещё подумал, друг, – вновь заговорил я. – а что, если нам обратиться к Лингеру? Ведь он Владыка Хаоса, ему-то явно известно всё о Сапфировых драконах.

– Хочешь снова побывать в его разваливающемся змеином мире? – улыбнулся Наргет. – Если нужен попутчик – я с тобой!

– Спасибо, конечно, но я намереваюсь отправить туда Ирэла – пусть воочию увидит своего бога. Мне же и одного раза хватило!

– Идея хорошая, – согласился полуэльф, – но ведь Ирэла-то нет!

– Со дня на день он вернётся из Светлых Земель, пусть сразу же выдвигается до Думнан-Вейга. Заодно и глемтов послушает!

– Сдаётся мне, ты люто ненавидишь своего Советника! – засмеялся Наргет.

– Мой настоящий Советник – ты, Нар! – отозвался я. – И ты прав, с этой бессонницей я начал всех ненавидеть.

– Что ж, я попробую это исправить.

В сопровождении полуэльфа я покинул пустой тронный зал, намереваясь отправиться вместе с другом в книжное хранилище, по пути рассказывая ему о своей злополучной встрече с Лернатом.

Наргет разбудил меня задолго до первого рассвета. Не то чтобы полуэльф дежурил возле моей двери – просто он был единственный, кто мог вывести меня из, погружённого им же самим, сна, настолько глубокого, что он практически граничил со смертью. Вызвано это состояние было очень древним и мощным заклятием, называемым сверэнт, используемого лишь тёмными магами. Иначе уснуть я не мог, даже Наргет признал, что подобное расстройство сна он видит впервые. Причиной моей преждевременной пробудки стало возвращение посреди ночи первосвященника Ирэла, чей летающий ящер четверть часа как коснулся земли.

Раскрыв глаза под монотонное пение полуэльфа, я не сразу понял где нахожусь, и что вообще происходит. Пребывая в стране теней, я не видел ни снов, ни кошмаров, лишь бесконечные серые, как пепел, поля пустоты, волнами окружавшие меня со всех сторон. Не было ни чувств, ни тревог, ни мыслей, казалось бы, душа моя замёрзла, практически перестав существовать. Я был абсолютно один, но не ощущал своего одиночества, ничего не видя, ничего не слыша, находясь вне реальности бытия. Это было ужасно – ведь это не было жизнью, равно как и смертью. Но это был единственный способ дать моему измученному разуму, да и телу отдохнуть. После пары таких ночей усталость, одолевавшая меня, по крайней мере, физическая ушла, но сил и надежд не прибавилось. Хотя, быть может, прошло ещё слишком мало

времени.

Резко подскочив с кровати, я тут же рухнул на неё обратно, сваленный с ног сильным приступом головокружения. Темнота ослепила меня, противный ком подступил к горлу, не давая дышать, руки и ноги мои онемели. Подождав немного, пока дурнота отступит, я перевёл дыхание и поинтересовался, где находится Прайм. Наргет было заявил, что Ирэл ждёт в кабинете, но пристально посмотрев на меня, передумал и послал стражу привести жреца в мои покои. Похоже, вид у меня был не ахти, и как бы мне не хотелось, но придётся принимать Ирэла здесь, лёжа на постели, словно старик или хворной.

Не прошло и пяти минут, как двери открылись, и в комнату бесшумно вошёл Ирэл, по обыкновению своему, тихой, стремительной тенью, облачённый в тёмно-зелёный, практически чёрный балахон, столь длинный, что касался пола. Мельком взглянув на меня, он процедил недовольным тоном, обращаясь к Наргету, что сидел в кресле возле моей кровати:

– Ты что, эрхе, использовал сверэнт? Сгубить его хочешь?

Остановив жестом руки, уже начавшего было открывать рот, полуэльфа, я пояснил Ирэлу:

– Я сам попросил Наргета использовать это заклинание, ибо только оно помогает мне заснуть. О последствиях и опасностях меня предупредили.

Посмотрев на меня, как на идиота, Ирэл тяжело вздохнул,

бессильно разведа руками.

– Это очень опасно, мой король. – тихо добавил он.

– Знаю. – отозвался я. – Но выбора у меня нет. Итак, ты вернулся, Ирэл. Какие вести принёс ты из Светлых Земель?

– Светлые Земли, или Вирэн-Тиль, – задумчиво произнёс Прайм. – прародина чужаков отнеслась ко мне прохладно, их король Кендвиль выслушал мои речи, а после сообщил, что ему требуется время обдумать услышанное. Сколько это будет длиться он не сказал, обмолвился лишь, что как только примет окончательное решение, обязательно пришлёт к нам гонца. Светлые Земли далеко от северной беды – им глубоко плевать на то, что твориться в нашей стране. Думаю, Кендвиль даже обрадовался, постигшему нас, горю. Только принц Эвиан проявлял при переговорах хоть какую-то инициативу.

– Выходит, Эльтамира осталась одна... – с грустью констатировал я. – Что ж, не удивительно. Века отчуждения сделали своё дело.

Закрыв глаза, я замолчал. Сколько длилось это безмолвие – не знаю, но через какое-то время, Ирэл окликнул меня:

– Мой король, какие будут приказания?

Вздвогнув от его голоса, вырвавшего меня из оцепенения, в кое я провалился, через силу раскрыв глаза, я молвил:

– Я хочу, чтобы ты отправился в Думнан-Вейг и как можно скорее. Там ты пройдёшь через Портал и, оказавшись в мире Лингера, узнаешь у Змея, где нам сыскать второго Сапфирового дракона, коли таковой есть.

– Вы всё ещё верите в видение Амота? – спросил Прайм.

– Мне ничего другого не остаётся. Победить Морайриста силой, в одиночку Эльтамира не сможет. Нужно искать иной выход.

– Хорошо, с рассветом я отправлюсь в старую столицу. – устало ответил Ирэл.

Отвесив поклон, жрец покинул мои покои.

– Странно, он даже не пререкался. – задумчиво заметил Наргет.

После полуэльф говорил ещё что-то, но сон, поглотивший меня, не дал дослушать его тираду.

Не прошло и двух часов, как снова Наргет разбудил меня – это начало мне уже надоедать – его обеспокоенное выражение лица быстро прогнало прочь остатки дрёмы.

– Что-то не ладное творится с Ирэлом! – пояснил он взбужденным голосом.

Аккуратно поднявшись, так, чтобы опять не свалиться от головокружения, я спешно оделся и последовал за полуэльфом, почти бегом устремившимся к покоям жреца.

Войдя в комнату Прайма, где царил полумрак, я обнаружил Ирэла сидевшим в дальнем её угле и судорожно сжимавшим растрёпанную голову руками, словно бы его мучила жуткая мигрень. Жрец едва слышно стонал и покачивался,

хрипло вздыхая. Услышав, как я вошёл, Ирэл поднял взъерошенную голову и посмотрел на меня покрасневшими измученными светло-серыми глазами. Я заметил, что желтизна, присущая всем очам жрецов Змея, и бывшая столь яркой у его Прайма, куда-то пропала. Из ушей и носа первосвященника текли струйки алой крови.

– Что с тобою, Ирэл? – с неподдельной тревогой спросил я.

Пересиливая боль, жрец сквозь зубы ответил:

– Я не чувствую больше связи с Лингером, мой бог покинул меня.

– Все приоры жалуются на плохое самочувствие. – добавил полуэльф.

Взвыв, Прайм потерял сознание, оставив меня и Наргет размышлять над смыслом его слов. Неужели даже Лингер решил отвернуться от нашего народа?

– Похоже, полёт в Думнан-Вейг отменяется. – озвучил мои мысли Наргет.

Глава 9. Проклятый в вечности

Непроглядная тьма северной ночи окутала погасшее Пламенное Око и застывший Портал, который уже несколько суток как не подавал признаков жизни. Недвижный мрак лишь слегка разгонял слабый, в этой крошечной темноте, свет десятков, разожженных на промёрзшей земле, костров. По приказу Марэка южный гарнизон, прибывший сюда прошлым вечером, расположился лагерем возле Врат Миров, как и велел им их повелитель, появления которого воины и ожидали.

Не выносивший бездействия, хотя бы на минуту, Марэк занял себя тем, что принялся точить и без того острый, как бритва, полоторный меч, попутно не сводя глаз с пленённого Лингера. Змей, сидевший неподалёку от первого воина Андэгара и скованный заклятыми путами, злобно смотрел на эльфа исподлобья жёлтыми горящими глазами. После последней встречи с Наммтаром, Лингер проявил чудеса самозаживления – от былых побоев и путешествия в иные миры на теле его не осталось и следа. Даже выбитые зубы его выросли снова. Но вот только памятуя «горячий» приём, что устроил ему в Эльтамуре Морайрист, Змей явно не желал туда возвращаться, поэтому не прекращал совершать попытки побега.

Хоть Владыка Хаоса и был скован цепью по рукам и но-

гам, но он применял и иные свои таланты – несколько раз он умудрился загипнотизировать своих стражников и убедить их отпустить его, но только Змей не учёл того, что пути, сдерживающие его, были не простые: Наммтар, предвидя попытки побега, сделал так, что каждый, кроме него самого, коснувшийся их, с целью снять, умирал в жутких мучениях. Чтобы воспрепятствовать сотворению змеиных чар, Владыка Хаоса Лингер большую часть своего времени проводил с грязным мешком на голове, чем немало веселил, стороживших его, солдат. Вот и сейчас, когда пришло время надевать этот позорный головной убор пара воинов, что несли его, дружно хохотали, отпуская глупые шуточки в адрес Змея, с ненавистью смотревшего на их приближение.

Подойдя к Лингеру, один из солдат, дурно засмеялся, тряся перед лицом пленника мешком:

– Ну что, червяк, мы принесли тебе твою корону!

Гневно сверкнув голубыми, как зимнее небо, глазами, Марэк недовольно бросил им:

– Вам нечем больше заняться?

– Но ведь пора надевать ему мешок. – быстро поубавив веселье, отозвался стражник.

– Когда и что делать с пленником – решать мне, а не вам, осталопы! – отчитал воинов командир гарнизона. – И запомните, к столь древней силе, как Владыка Хаоса, пусть даже и находящейся у нас в заключении, нужно относиться с уважением, ведь подобные духи гораздо старше и мудрее вас, они

боги, хоть и плохие. К тому же, не вы его пленили – значит и не вам распоряжаться его судьбой. А теперь в наказание за свою глупость и пренебрежительное отношение к пленнику вы двое идёте помогать готовить ужин для наших северных коллег, которые придут в ближайшее время.

– Но почему мы должны обустроить лагерь и готовить жарчку для этих жалких людишек? – не унимался словоохотливый солдат. – Пусть сами себе это и делают!

– Потому что мы прибыли первыми сюда, и дабы занять вас хоть чем-то я и приказал подготовиться к приходу северного гарнизона. И я более чем уверен, что их командир, Рорк, поступил бы точно так же, прибуди они раньше нас к Порталу.

– Это несправедливо, – вдруг подал голос второй стражник, молчавший доселе. – Наши предки сражались с людским сбродом и погибали в этих битвах, а мы должны копать для убийц нашей родни выгребные ямы?!

Марэк тяжело вздохнул то ли устав от болтавни надоедливых подчинённых, то ли от тяжёлого взгляда Змея, провожавшего жёлтыми глазами каждое его движение, поднявшись на ноги, он ответил:

– Да, раньше наши страны вели долгую и кровопролитную войну, и не найдётся семьи ни в Андэгаре, ни в Эрейвинге, которую не коснулась бы эта вражда и где бы ни оплакивали, не вернувшихся с поля боя, родных. Но теперь всё иначе – наш владыка Наммтар объединил обе страны, и ныне мы –

один народ, а это значит, мы должны помогать друг другу, забыв старые распри, хотим мы того или нет. Ибо так велит нам наш господин! А сейчас – прочь!

Оставшись в тишине, Марэк устремил свои глаза на погасший Портал и задумчиво молвил:

– Как думаешь, Змей, что ждёт нас по ту сторону Врат Миров?

– Смерть... – мрачно отозвался Лингер.

Усмехнувшись, эльф продолжил:

– Но ведь истина то, что в Стране Туманов эльфы, в отличие от здешних Земель, могут жить вечно. Их срок не определяет время, они не стареют и не сгорают подобно свече. Жизнь вечная... Я даже не могу представить, как это бывает.

– Да, Анэру могут жить и десятки тысяч лет, – заговорил Лингер, также пристально смотря на Портал, – но они редко доживают и до десяти веков. Виной всему их жажда власти. Нескончаемые заговоры и интриги рано уносят их жизни. Возможно в Землях Смерти и иначе – я этого не знаю.

– Уж не у тебя ли, случайно, они научились лгать и бить в спину? – ехидно спросил Марэк.

– А чем Андэгарские предатели лучше? Даже я слышал о кровавых вакханалиях жрецов Моревиф. О нескончаемых алых реках, что проливали на своих пирах Анвельт и Лиайра, впавших под конец в настоящее безумие, опьянённых жаждой боли и крови. Уж не твои ли предки – жрецы, о медный Анэру, потакали этим ненормальным оргиям?

– Только не нужно читать мне морали! – с издёвкой возразил Змею Марэк. – Эльфы Андэгара когда-то пили кровь себе подобных – это правда. Но никогда при этом жертв своих они не убивали, а король с королевой прошлого устраивая свои «алые вечера» лили кровь, в основном, друг друга. Чего не скажешь о серых крысах Эльтамиры. Рассказать тебе, Лингер, о чудовищных жертвоприношениях в твою честь, память о которых жива здесь и поныне? Чего только стоит коронация туманных правителей с вырыванием сердец девяти ни в чём не повинных несчастных, коим не повезло оказаться в неволе в тот день!

– Без страха власти не бывает. – тихо молвил Змей. – И твой король не исключение – его никак не назовёшь воплощением милосердия. Мне ли не знать.

– Для прихоти своей и без причины мой король никого не убивает. – возразил эльф.

– Да ладно.... – засмеялся Лингер.

Их разговор прервал донёсшийся издалека протяжный собачий вой, переходящий на визг. Гончие Ада спешили к ним, а вместе с ними и их хозяин в сопровождении северного гарнизона Эрейвинга.

Кровь на снегу, алой россыпью рубинов покрыла она нетронутую искристую пелену. Тёплые красные брызги уте-

кающей жизни, что нарушили девственную белизну снежного покрова, вырывались из глубоких ран на крупе вороного коня, павшего замертво под своим седоком. На исходе пути от Волчьей Пасти до Врат Миров чёрный конь Наммтара всё же оступился и угодил ногой в расселину на льду, сломав себе кость. Разъярённый таким поворотом событий, молодой король ударом, облачённой в металлическую перчатку, руки проломил жеребцу череп, прекратив его мучения. Остальное сделали гончие Ада, впившись в плоть лошади своими острыми зубами.

До Портала было рукой подать, поэтому неудобства молодого короля, сменившего павшего вороного коня на гнедого скакуна, длились не долго. Наммтар мог бы и исцелить раненую лошадь, используя свой дар, но только попусту растрачивать силы, находясь в преддверии крайне опасного и непредсказуемого путешествия, чей исход был совершенно не определён – делать этого он благоразумно не стал, хоть и привязался уже к верному скакуну.

Два дня занял путь молодого короля и его войска из Волчьей Пасти до Врат Миров. Наммтар не стал поручать управление армии Роарку, следовавшему с ним, и вырываться вперёд, обгоняя медленно идущий строй солдат, так как торопиться на этот раз он не желал, как можно дальше оттягивая момент предстоящей встречи с отцом.

Да, в распоряжении молодого короля были заколдованные доспехи и меч Преисподней, но всё же он не был до конца

уверен в том, что сможет одолеть Морайриста, хоть и сделал уже это однажды. Кто знает, чем сейчас стал его отец? Какую силу он приобрёл ныне? «Демон летит в беззвёздном чёрном небе, и ползёт в бездонные глубины Ада». Глубины Ада – это явно Колодец Погибели, где Морайрист провёл последние годы, но, неужели, он сумел взлететь до небес? Каким же его застанет Наммтар, отыскав родича среди туманов Эльтамыры?

Закончив обглаживать кости павшего коня короля, гончие Ада устремились вперёд, оглашая окрестности громким лаем, эхом разносящимся на многие лиги вокруг. Поэтому, когда молодой король, в сопровождении Роарка и северного гарнизона, прибыл к Вратам Миров, его уже ожидал Марэк и войско Андэгара.

Погружённый в тяжёлые мысли о предстоящей нелёгкой встрече с отцом, Наммтар был явно не настроен на любезности. Спешившись с коня, он передал управление северным гарнизоном Роарку, сам же молча направился к Порталу, возле которого остановился неподвижной чёрной тенью. Его опасения подтвердились – король сумеречных эльфов всё же запечатал Врата с той стороны, и сделал это весьма основательно, Портал близ Чёрного озера был попросту разрушен. Но выход из сложившейся ситуации всё же был: ведь в Эльтамыре были не одни Врата меж Миров, а двое, но вторые вели в Страну Туманов не из Земель Смерти. Наммтар мог открыть проход во второй Портал Сумеречного края

только через царство Змея, правда, от мира его уже практически ничего не осталось, но зато остался сам Лингер. Он-то и поможет пересечь Черту молодому королю и его войску. Вот только Змею это вряд ли понравится.

Отвернувшись от Портала, Наммтар медленно направился в сторону, связанного по рукам и ногам, Лингера, которому всё же надели мешок на голову, дабы в суете он не попытался сбежать. Поравнявшись с пленником, молодой король небрежно сорвал грязную тряпку, нахлобученную на Змея, и задумчиво уставился в его жёлтые глаза, смотревшие на него с подозрением, страхом и злостью. Текли минуты, подобно неспешной реке, а Полночный демон всё испепелял тяжёлым взглядом Владыку Хаоса, смотря на него сверху вниз. Наконец, не выдержав синего взора молодого короля, Лингер отвёл очи, уставившись на истоптанный снег под своими ногами.

– Похоже, твоё время пришло, Лингер. – после долгого молчания сухо промолвил Наммтар.

– Что ты задумал? – спросил встревоженный Змей, осмелившийся, наконец, поднять глаза на Полночного демона.

Не удосужив Владыку Хаоса ответом, молодой король отвернулся и не спеша пошёл прочь, в сторону лагеря, оставив своего пленника в одиночестве самого угадывать смысл его зловещих слов, прекрасно зная, что страх – самый безжалостный мучитель.

Объявив о трёхчасовом привале, Наммтар удалился в, со-

оружённую для него, большую палатку, дабы там, находясь в полном уединении, поразмыслить о предстоящем путешествии в Страну Туманов. Покой своего хозяина сторожили никогда не спящие и не ведающие усталости гончие Ада, немигающими статуями вставшие у входа в чёрный шатёр короля.

В назначенный час войско Земель Смерти было готово продолжить путь и ожидало лишь своего господина, до сих пор так и не покинувшего походные апартаменты. У входа в чёрный шатёр переминались с ноги на ногу Марэк и Рорарк, всё ещё никак не решившие кому из них выпало «счастье» потревожить молодого короля. Командиры гарнизонов негромко перешёптывались, перекладывая эту сомнительную честь друг на друга, под аккомпанемент недовольного рычания алоглазых гончих Ада. Спор двух воинов прервал Наммтар, показавшийся из-за чёрных полотнищ входа палатки.

Холодный пронзительный ветер бросал колючие осколки льда в бледное лицо молодого короля, развевая его золотисто-рыжие волосы подобно медному знамени, и терялся в складках тяжёлого длинного плаща, вихрями гудя у ног Наммтара. Пронзительные синие глаза демона неподвижным взглядом были устремлены в сторону Портала, в них

царила твёрдая уверенность с нотками безумной ненависти – король был готов к бою и жаждал его. Решительной походкой он миновал ряды собравшихся воинов, и небрежно указав рукою на Лингера, направился к Вратам Миров.

Приблизившись к Порталу, Наммтар отослал прочь стражников, приведших Змея, оставшись с пленником наедине.

– Ты решил убить меня, не так ли? – негромко начал Лингер.

– У смерти есть своё очарование, – отозвался Наммтар, – она приносит упокоение даже самой суетной душе, возвращая её Домой, прочь от боли и несправедливости этого мира. И многие собравшиеся здесь, – он едва заметно кивнул в сторону своего войска, – вскоре смогут поцеловать её холодные уста и, заключённые в её страстные объятия, они уйдут навечно отсюда, обретя покой. Но не мы. Таким как мы с тобою, Лингер, смерть, увы, не доступна. По крайней мере, в том виде, в коем она приходит к иным живым существам – эльфам и людям. Убить нас, конечно же, можно, но лишь на время, уничтожить демона нельзя, и ты это прекрасно знаешь. Так чего ты боишься?

– Есть вещи куда гораздо страшнее смерти. – молвил Змей. – Ты славишься своей безумной жестокостью и непредсказуемостью, впрочем, как и все Полночные демоны. Даже многоликость вечноизменчивого Хаоса можно понять, если смотреть на Него широко открытыми глазами и

слушать, но не тебя. Ты зашёл слишком далеко, Гортайрист, танцуя на грани теней, попирая законы не только Света, но и Тьмы, тебя породившей. Наступит час, и ты рухнешь в бездну, не удержавшись на этом тонком лезвии. Подобно твоему отцу, тебя ждёт безумие и вечный мрак заточения. И твой исполненный сумасшедшей ярости и бескрайнего отчаяния крик отразится эхом от стен твоей холодной темницы, дабы утихнуть, растворившись в чёрном безмолвии ночи.

– Возможно, – с безразличием согласился Наммтар, и по лицу его не проскользнуло и тени хоть какой-то эмоции, – но только ты, Змей, этого уже не увидишь. Как я сказал, только что, демона, подобного нам с тобою, убить нельзя, поэтому ты не умрёшь сегодня. Я подарю тебе ещё более жуткую участь, чем смерть или плен.

Бесстрастно взглянув на Лингера, молодой король продолжил:

– Видишь ли, твои безмозглые последователи, разрушив свой Портал, заперлись в Эльтамуре. А мне очень нужно туда попасть вместе с моим войском, поэтому придётся идти обходным путём, используя вторые Врата. И сделаю я это через твой мир, которого, увы, уже нет. Но есть ты. И ты послужишь проводником для открытия прохода в Страну Туманов.

– Это невозможно. – возразил Лингер, не веря своим ушам.

– Я бы не был столь в этом уверен. – холодно заметил

Наммтар. – Если ты чего-то не в силах сделать, то это совсем не означает, что и другим такая задача не по плечу. Хотя, мне ещё не доводилось совершать чего-то подобного. Но я люблю рисковать и открывать нечто новое для себя.

Отвернувшись от пленника, король неспешно подошёл к Порталу, дотронулся рукою, облачённой в металлическую перчатку, до холодной тёмной арки. Реагируя на его прикосновения, каменное сооружение, высеченное в скале, тихо загудело и начало слабо светиться. Только сияние его было не фиолетовым, как раньше, а синевато-серым, едва видимым. Постепенно это тёмное свечение заполнило всё пространство внутри арки, переливаясь голубовато-пурпурным оттенком.

Довольный своей работой, Наммтар отошёл от Портала на пару шагов. Повернувшись к Лингеру, он вытащил из-за пояса длинный кинжал с тёмным кривым лезвием, тот, что уже не раз помогал демону совершать его чёрные ритуалы. Змей, завидев, блеснувшее в руках молодого короля, оружие, дёрнулся. Быстро оглядевшись по сторонам, Лингер судорожно решал есть ли у него шанс на побег, но, в итоге, осознал, что его постыдное бегство скорее всего окажется безуспешным – цепи на руках и ногах не дадут ему уйти далеко, к тому же, войско Наммтара было поблизости. Оставалось лишь одно – принять свою участь с честью, как и подобает высшему демону. Гордо вздёрнув голову, Владыка Хаоса чёрный змей Лингер смотрел своими жёлтыми глазами, полными ненави-

сти и злости, на приближающегося к нему Полночного демона.

Наммтар ростом своим лишь едва уступавший отцу, был выше Змея на пол головы. Подойдя к нему, он небрежно схватил Лингера за шею и швырнул в сторону Портала. В мгновение ока оказавшись возле, стоявшего на коленях на острых осколках льда, своей жертвы, демон Полуночи вцепившись Змею в длинные чёрные волосы рывком поставил того на ноги. Встав за спиною у пленника, молодой король приставил кинжал к его горлу.

– Что ж, – молвил король, – теперь ты в какой-то степени искупишь свою глупость.

Не дав Лингеру вымолвить ни слова, Наммтар привычным, доведённым до безжалостного автоматизма, движением руки перерезал Змею горло. Поток чёрной крови каскадом хлынул из раны, заливая кожаный камзол Лингера, крупными брызгами падая на белый снег. Дёрнувшись от обжигающей боли, Змей судорожно прижал, скованные цепью, руки к обезображенной шее, отчаянно пытаясь остановить хлещущую из неё кровь.

– Будь ты проклят, Гортайрист! – прохрипел слабым голосом Лингер, падая на колени.

Не обращая на его проклятия ни малейшего внимания, Наммтар вернулся к Порталу и принялся чертить на каменной арке окровавленным кинжалом какие-то затейливые знаки, беспрестанно повторяя полушёпотом заклинание. В

ответ на его действия Врата Миров вспыхнули ярко-фиолетовым светом в центре арки, образовав небольшую, вращающуюся с дикой скоростью воронку. Прищуриив синие очи, молодой король пристально глядел на неё некоторое время, после подойдя к своему пленнику с силой пнул того в бок, злобно прорычав:

– Демона нельзя убить! Так что наслаждайся своим бессмертием! Теперь ты будешь навечно проклят в вечности!

Схватив, словно тряпичную куклу, полуживого Лингера, Наммтар бросил его в фиолетовую воронку. Возле границ её Змей замедлил свой искусственно вызванный полёт и завис в воздухе. Чёрную кровь, льющуюся из раны на его шее, начало затягивать в водоворот Портала, который постепенно стал расширяться, набирая силу. После куски кожи, а за ними и плоть Змея были сорваны с костей и медленно поглощены воронкой во Вратах.

Некоторое время Лингер хрипло кричал, пока язык и глотку его не вырвало притяжением дьявольского водоворота. В конце даже скелет Змея рассыпался на мелкие кусочки и стал топливом для Портала. Такая же участь постигла и его дух, что был обречён вечно скитаться меж миров, не имея тела и пристанища, без сил и возможности когда-либо обрести свободу.

Наммтар же взирал на всё это действо с холодным безразличием – Лингер был далеко не первый демон, которого сгубил Полночный дракон. Во имя достижения своей цели мо-

лодой король был готов пойти на любые деяния, в том числе и столь безжалостные. Он мог пожертвовать сотнями и даже тысячами жизней, не только врагов, но и союзников, не ведая сожаления и милости, лишь бы только вернуть отца обратно в темницу. И на этот раз Морайрист оттуда не выберется. Ольвин часто говорил внуку, что своим упрямством тот не уступает королю Нефтали. Быть может, так оно и есть. Правда эта черта характера сгубила прежнего правителя Андэгара.

Фиолетовое сияние разлилось полностью под сводами каменной арки. Портал в Страну Туманов был снова открыт. Мысленно Наммтар приказал своим псынам сообщить командирам гарнизонов о готовности прохода меж миров. В ожидании своего войска король, глядя на пурпурную гладь Портала, тихо напевал старую песенку, услышанную им ещё в детстве.

Глава 10. На крыльях мёртвого дракона

Наэлектризованный светло-фиолетовый туман, окружающий Наммтара, рваными клочьями ваты разметало прочь. Он стоял посреди непроглядной темноты Черты, в пространстве, что простирается меж мирами. Не скованный рамками Бытия, здесь Наммтар был освобождён от оков плоти, приобретя своё истинное воплощение. Гигантский, постоянно меняющий свои очертания, дракон с огромными иссиня-чёрными крыльями, чьё переменчивое тело было усеяно острыми шипами – таким был облик Наммтара в мирах Хаоса и на Черте и таким его знали все высшие демоны. Лишь пламенные очи цвета сапфира и огненные рога на голове рептилии напоминали о том, что это жуткое существо и есть молодой король Земель Смерти.

– Ты всё же решил идти. – услышал Наммтар до боли знакомый голос.

Посреди тьмы Небытия ясным лучиком стоял король Нефтали, с серебристых одежд его волнами струился тихий свет, на мгновение рассеивая мрак вокруг короля, и дальше погасая навеки. Серые глаза духа сияли подобно двум звёздам, на золотоволосой голове же его искрился россыпью самоцветов прекрасный венец. Столь светлый образ был неуместен здесь, в этой непроглядной тьме, кишашей лишь

демонами Ада. Но Черту могут пересекать разные духи и только в ней можно узреть их истинное обличье.

– Зачем ты здесь, дядя? – произнёс Наммтар, и низкий рык его эхом отозвался в несуществующей дали Черты.

Медленно подплыв в тёмном пространстве Небытия к демону, дух Нефтали, излучающий тихое сияние и не уступающий дракону в размерах, устремив на него очи, промолвил:

– Твой отец стал слишком силён – он обрёл крылья. Не ходи.

– Я не могу отступить. – возразил молодой король. – За все свои былые злодеяния он должен заплатить. Я не могу допустить, чтобы он продолжал сеять боль и смерть и дальше.

– Но он не один там, ты знаешь. – отозвался дух.

– Знаю. И их я тоже уничтожу, поверь.

Король Нефтали едва заметно покачал головою.

– Я вижу варианты твоего будущего. И большинство из них для тебя закончатся плохо. Она не простит, если я допущу этого.

– Тогда помоги одолеть его. Ведь ты уже делал это раньше, и ты был простым эльфом тогда.

Дух короля Нефтали погрузился в молчание, явно пытаюсь вспомнить то далёкое прошлое, что было когда-то его жизнью.

– Тогда я призвал себе в помощь саму смерть. – с грустью молвил дух. – Но она оказалась неверной союзницей – не раз

я позже пожалел о своём выборе.

– Смерть, говоришь? – спросил Наммтар задумчиво. – Пожалуй, и я поступлю также. Но сделаю это немного иначе, без вмешательства кровавых жрецов.

– Ты рискуешь.

– Знаю. – отозвался молодой король. – Но иного выхода у меня нет – Морайриста нужно остановить.

Дух короля Нефтали тихо кивнул головой и исчез, растворившись в неподвижной тьме Черты. Оставшись один, Наммтар продолжил свой путь навстречу судьбе.

Покинув фиолетовое свечение арки Портала, Наммтар оказался на берегу озера Мильдумм, что на окраине Думнан-Вейга. Царила глубокая ночь, её тёмный, несравнимо тёплый с морозами Эрейвинга, воздух был наполнен шорохами хищных зверьков и пением ночных птиц. Лёгкий ветер шевелил полупрозрачные клочья тумана, стелящегося по влажной земле. Совсем иная атмосфера господствовала в этом мире – с виду спокойная, но подобно зыбкому туману, таившему в себе незримую угрозу. Не остался незамеченным для Наммтара и едва ощутимый привкус зла, что витал в полночном воздухе – верное свидетельство того, что Морайрист всё ещё пребывал здесь.

Тем временем войско Земель Смерти было не на шутку

встревожено неожиданным исчезновением своего короля, и толпою собравшись возле Портала, судорожно решало, что же им делать. Командиры гарнизонов как могли подавляли нарастающее беспокойство, заверяя, что мол так и должно быть. Завидев своего короля целым и невредимым покинувшим Портал, воины успокоились, но ненадолго – новую сумятицу в их ряды внёс далёкий, но отчётливый одинокий злобный вой, доносившийся с близлежащих холмов, утопающих в белёсой пелене.

Тихое перешёптывание поползло среди бравых солдат Эрейвинга, ведь именно они очень настороженно относились к любому виду магии. Этот суеверный северный народ признавал сверхъестественную силу лишь своего правителя. Их южные коллеги, явно более осведомлённые в тонкостях устройства мира духов, держались гораздо увереннее. И всё же, когда первому гласу стали вторить ещё двое, словно бы окружая собравшихся солдат, эльфы также начали настороженно шептаться между собою, опасливо оглядываясь по сторонам, силясь понять, где же именно прячутся неведомые силы.

– «Последний плач,

Последний вздох

В последний раз... звук гимна печали.

Ничто не вечно,

Всему своё время,

Всё когда-то опустится в могилу,

Пусть смерть придёт сюда.

Последний плач,

Последний вздох,

В последний раз... звук гимна печали.» – так пел ты в старой балладе. – с улыбкой молвил Наммтар, закрыв глаза и повернувшись в сторону первого глемта.

Было заметно, что короля ничуть не смущало присутствие потусторонних певцов. Его уверенность заметно успокоила воинов и шёпот постепенно сошёл на нет. Роарк и Марэк переглянувшись, подошли к Наммтару, ожидая от него указаний. Подняв левую руку, демон велел воинам выбрать место для лагеря, сам же отправился к туманным холмам, где время от времени подавал голос глемт.

– Дядя подал мне хорошую идею, – пояснил король командирам, – и для этого я должен навестить своего старого знакомого.

С этими словами молодой король бесшумной поступью скрылся в густом тумане, что клубился среди деревьев, за чертою Думнан-Вейга. Людские глаза не увидели бы в этой белёсой пелене ровным счётом ничего, мало бы что узрели в ней и эльфы, но глаза демона видели отчётливо каждую деталь, не только этой серой реальности, но и мира духов, соприкасавшегося в этом месте с обителью живых.

Словно бы почуяв приближение гостя, глэмт умолк, затаившись в туманной ночи, стихли и его товарищи, вторившие эхом ему издали. Но воцарившаяся тишина совершенно не мешала Наммтару – даже в ней он прекрасно знал, где прячется его старый знакомый. Демон уже встречал его ранее, и не один раз, полуистлевшего призрака смерти и холода, что обитал в этих краях. Когда одиннадцать лет назад Наммтар приходил сюда, будучи ещё тогда королём лишь Андэгара, глэмты пели для него, пытаясь свести с ума, но как бы они не старались, воля Полночного демона оказалась сильнее их власти, и, в итоге, умертвиям пришлось признать своё поражение, признав Наммтара своим господином.

Дойдя до вершины невысокого холма, Наммтар остановился посреди неестественно искривлённых деревьев, чьи корявые ветви переплелись между собою в вышине, создавая подобие купола, древесного свода. Стоя в круге деревьев, демон прислушался, ожидая явления своего старого знакомого.

– Тебя не было здесь долгие годы, Осеня Полночь, хоть время для нас уже давно перестало иметь значение. – раз-

дался жуткий голос.

В туманной мгле Наммтар разглядел обладателя этого хриплого стонущего гласа – им был полуистлевший скелет, едва обтянутый бледной плотью, с впавшими глазами и длинными тёмными волосами, сохранившимися, на удивление, хорошо. Труп, на чьих руках красовались толстые старые ржавые цепи, сидел, подобно ворону, на обломке древнего надгробного камня, наполовину вросшего в сырую землю и покрытого мхом.

– Маятник Часов качнулся в вашу сторону, – отозвался демон, – и теперь я здесь. Равно как и мой отец, по чью душу я пришёл. Я знаю, что он в Стране Туманов, но я не знаю, где точно он затаился.

– Чего ты желаешь от меня, демон Полуночи? – спросил глемт.

– Ты поможешь мне победить Морайриста. Когда же он будет повержен – я уйду и оставлю вас в покое. Навеки.

– Я всего лишь старый иссохший труп, чьё мёртвое тело уже давно оставила жизнь, и всё, что мне под силу – так это не ведая покоя петь свой гимн печали.

– Не начинай свою заунывную песню, Døden, она на меня не действует. – брезгливо процедил Наммтар. – Ты – первый из глемтов и кое-что умеешь кроме как выть в ночи.

– Моё время подходит к концу и вскоре лишь отголоски стихающего эха будут тревожить покой темноты. – устало молвил покойник, восседая на надгробном камне. – Чем те-

бе может помочь проклятый в вечности старик, чья неприкаянная душа сотни веков не ведает упокоения?

– Я хочу, чтобы ты, для начала, рассказал мне, где прячется Морайрист. Это ведь тебе под силу?

– Но зачем мне делать это? – спросил глент, скрестив на груди костлявые руки. – Я и мои собратья живём в своём собственном мире, где нет места ни живым, ни демонам. Какое нам дело до ваших распрей? Даже если Сапфировая Полночь уничтожит всё живое в этом подлунном мире, то что нам до этого? Нашим песням, воспевающим красоту темноты, бесконечность боли и величие смерти, слушатели ни к чему. Мы будем петь и дальше, но лишь для себя.

– Нет, не будете. – возразил Наммтар. Ты знаешь, как с уважением я отношусь к миру мёртвых, Døden, но от моего отца ты этого не жди. Он поработит вас или уничтожит, в любом случае – вашей песне придёт конец. И немая тишина здесь воцарится навечно.

Скрипя костями и звеня цепями, глент спрыгнул с надгробья и подошёл к молодому королю.

– Что ж, до меня доносились отзвуки песни боли и смерти, что волнами разносятся по всей Стране Туманов, эхом отражаясь от стен Бытия. И сеет скорбь никто иной, как твой отец, и хор его царит на севере этих мрачных земель.

– Хорошо, тихо молвил Наммтар. – Теперь дай мне оружие против Него. Дай мне власть над миром мёртвых и его обитателями, пусть и на время. Но для этого тебе, Døden,

придётся соприкоснуться с миром живых. Ненадолго.

Сизые холмы вдаль начали неотвратимо багроветь, озарённые первыми лучами рассвета. Войско Земель Смерти прилежно ожидало своего короля, чьё отсутствие длилось уже более часа. Две пары внимательных глаз, голубых и карих, настороженно вглядывались во тьму, где среди деревьев клубился туман, туда, где скрылся во мраке Наммтар. Марэк и Роарк несли бессменный дозор, чая узреть вдаль, вышедшую из белёсой пелены фигуру, облаченную в чёрные латы. Минуты ползли словно вечность, действуя на нервы, хорошо, что хотя бы глемты перестали выть: их замогильные песни сводили с ума, заставляя желать лишь одного – поскорее убраться отсюда. Лишь гончим Ада, коих король оставил при лагере, было абсолютно безразлично завывание мёртвых в ночи.

– Светает уже. – с тревогой заметил Марэк, – Может стоит и нам пойти вслед за королём?

– Он приказал нам ждать его здесь. – возразил Роарк, до боли в глазах вглядываясь во тьму. – Не стоит перечить его воле.

Гончие Ада встрепенулись и завиляли короткими хвостами, явно почуяв приближение хозяина. Заметив реакцию псин, командиры облегчённо переглянулись. Вскоре из плот-

ных клубов тумана показался Наммтар, чьи шаги были быстры и бесшумны. Подойдя к командирам гарнизонов, король мельком глянул на занимающуюся зарю и заявил:

– Рассвет уже. Нужно торопиться. Я узнал, что отец прячется на севере. И силы его велики. Мне необходимо увидеть всё самому. Я отправляюсь к Океану.

– Один? – спросил встревоженный Марэк.

– А мы? – подключился Роарк.

– И как Вы туда попадёте, мой король? Ведь здесь у Вас крыльев нету. – не унимался эльф.

– Они у меня будут. – отозвался Наммтар. – Сама смерть мне их даст.

Молодой король обернулся в сторону леса, где в туманной пелене обозначилось движение и, указав рукою на приближающуюся фигуру, сказал:

– И вот он мне поможет.

– Глелт? – со страхом и неуверенностью спросил Марэк, хлопая растерянно большими голубыми глазами.

Роарк же взирал на ходячего мертвеца с мрачным молчанием – слишком свежо было воспоминание о смерти для него самого. Он до сих пор ощущал на своей коже её холодное дыхание, а запах её не в состоянии были перебить даже самые пряные ароматы. Пусть тело эрейвингца и воскресло, но память о путешествии в мир иной преследовала его каждый час, постоянно.

Døden, приблизившись к королю, не одарил даже взгля-

дом его сподручных, лишь безмолвно, тихо звеня цепями, протянул Наммтару длинный кусок старой верёвки, с петлёй на конце.

– Это даст тебе власть над миром мёртвых. – всё же молвил глемт, заметив недоверчивые взгляды командиров.

Бесстрастно приняв из костистых рук покойника верёвку, Наммтар едва заметно кивнул, пристально разглядывая её сапфировыми очами.

– Сойдёт. – отозвался король, повязывая «дар» вокруг талии. – Теперь же пора обзавестись крыльями!

Не говоря более ни слова, Наммтар отправился в восточную часть древней столицы. Марэк, Роарк, Døden и гончие Ада молча последовали за ним. Эта безмолвная процессия прошла сквозь, вставшее лагерем, воинство Земель Смерти, оставив там собак и лоя на себе недоумённые взгляды солдат, не решавшихся задать ни одного вопроса, и, пересечя полуразрушенные опустевшие улицы Думнан-Вейга, остановилась возле заброшенной высокой башни из тёмно-серого камня.

– Ждите здесь, вы двое! – приказал Наммтар командирам, бросив Роарку свои металлические перчатки, попутно убрав с бледного лица длинным острым чёрным ногтем непослушную прядь рыжих волос. Сам же демон в компании глемта вошёл внутрь сооружения. Вскоре он уже смотрел на своих воинов с высоты крыши башни.

Вынув из ножен Хорнорн, Наммтар ласково погладил ле-

дяной клинок. После он принялся чертить причудливые узоры мечом на обветренных камнях крыши башни, тихо, едва слышно, распевая заклинания на давно уже позабытом всеми живыми древнем языке. Задул сильный ветер, поднявший в воздух сухую траву и палые листья, закружив их во множестве вихрей и воронок. Не выдержав его напора, полетели наземь осколки разбитых стекол и части черепичной кровли. Занимающийся ураган заставил Марэка и Роарка отойти подальше от башни, вокруг которой начал с жутким воем кружиться смерч. Посреди гула ветра бушевавшего с безумной яростью всё громче и отчётливее доносились песнопения Наммтара, не уступающие разгулявшейся стихии ни в силе, ни в злости.

Низкие серые тучи заволокли небо, скрыв восходящие светила и погрузив город в холодные сумерки. Казалось, что всё вокруг сошло с ума, подчинившись чёрной воле Полночного демона, жаждущего разрушить этот, и без того трещащий по швам, мир. Но вдруг всё разом стихло, словно и не было ничего – Наммтар закончил распевать заклинание. Возцарилась немая тишина, навалившаяся глухим тяжёлым пластом, как затишье перед бурей, не обещавшая ничего хорошего.

Наммтар умолк и оглядел неистовым взором пространство вокруг. Глаза демона горели ярко-синим огнём и излучали невероятную мощь и ярость. Во время ритуала молодой король сорвал до хрипа голос и до крови надорвал горло,

и теперь тонкие струйки чёрной крови стекали изо рта его по подбородку. Сапфировые очи демона остановились немигающим, неподвижным взглядом на глемте. Не выпуская Хорнорна из рук, Наммтар двинулся в его сторону.

Стоявший поодаль Døden поднял голову и посмотрел на, угрожающе приближающегося к нему, короля. Во впавших глазах глемта вспыхнули недоверие и смятение, а позже – слабый страх. Непонимающе разведя в стороны костлявые руки, он спросил:

– Что ты задумал, Осеня Полночь?

– Кое-чего не хватает для завершения ритуала. – ответил Наммтар. – Ты ведь не хуже меня знаешь, что смерть просто так жертву свою не отпустит. За всё приходится платить. И на сей раз ты, Døden, станешь этой платой...

Продолжая надвигаться на глемта, демон тихо пропел:

– «Вижу, что никакое утро не принесёт свет... Я достиг земли по ту сторону, куда мы ходим когда, умирая... Скитаясь вне пространства, скитаясь вне времени...» – как пел Он когда-то.

Вознеся холодное лезвие Хорнорна, Наммтар молниеносно обрушил его на иссохшее тело глемта, рассека от левого плеча до правого бедра. В последний раз Døden издал свой замогильный вой, полный скорби и боли, но с новой, едва уловимой нотой – облегчения, напоследок проклиная столь ненавидимый им мир живых, предавший его снова. И все, кто слышал этот крик, в тот момент почувствовали на се-

бе леденящее душу дыхание смерти, чётко осознав, что она неминуемо придёт за каждым из них. А после глелт смолк навечно. Пинком отправив труп вниз с крыши башни, Наммтар спокойно смотрел как истлевшее тело глелта в полёте превращается в прах, разносимый ветром. Жертва была принесена, ритуал окончен. Первая его часть.

Сплюнув на землю кровь, Полночный демон убрал меч и вознёс руки к небу, громко выкрикивая новое заклинание, эхом отразившееся от унылых полуразрушенных стен домов и храмов. Стоявшие внизу Роарк и Марэк храбро боролись со страхом и желанием убраться куда подальше, но с каждым мгновением их задача становилась всё сложнее и сложнее – вскоре после того, как штормовой ветер стих, земля под ногами воинов начала ходить ходуном. Раздался жуткий гул и треск сотен ломающихся деревьев, почва под лесом, что был рядом, в паре сотен метров, попросту провалилась и из широкой, глубокой пропасти, возникшей на месте чащи, повалил горький чёрный смог.

– Что за хрень?! – возопил Роарк, машинально подхватывая, не удержавшегося на ногах, Марэка.

– Не знаю! – отозвался ошарашенный эльф. – Дела короля неисповедимы!

Неистово взвыли, оставленные сторожить лагерь, гончие Ада, почуявшие, вырвавшиеся на свободу, силы Хаоса. Земля на многие лиги вокруг содрогнулась от страшного толчка, эпицентром которого была пропасть, образовавшаяся в

лесной глуши. Второй подземный толчок, ещё мощнее, чем первый, обратил в бегство двух командиров и обрушил в разверзшуюся бездну башню, где находился Наммтар.

– Нет!!! – отчаянно закричал Марэк, бросаясь в сторону пыльного облака – всего, что осталось от провалившегося сооружения.

– Бежим!!! – чуть ли не волоком потащил его Роарк, схватив эльфа за руку. – Ты же знаешь, король умереть не может! Чего не скажешь о нас!

Земля под их ногами продолжала биться в конвульсиях, сотрясаясь всё новыми и новыми толчками, одним сильнее другого. Почва то там, то тут проваливалась, исчезая во тьме чёрных бездонных ям, простиравшихся на десятки метров. Едва успев унести ноги от царившего безумия, Роарк и Марэк были оглушены громким, яростным воплем, донёсшимся со стороны разрушенной башни. В ужасе оглянувшись, воины узрели, как над их головами расправляет свои гигантские, заметно тронутые разложением, серые крылья нечто, колоссального размера, вылезшее из пропасти, что образовалась на месте башни, и медленно взмывающее в воздух.

Рухнув на землю, эльф и человек в изумлении уселись на ней, уставились на огромный труп древней рептилии, что воспарил над их головами, периодически оглашая окрестности диким воем. Не в силах вымолвить ни слова, командиры гарнизонов лишь хлопали глазами, смотря как это «нечто»,

сделав круг в небе, грациозно пикирует прямо на них. Нависнув над, побелевшими как снег, воинами, мёртвая рептилия зависла в воздухе, поднимая порывы ветра своими гигантскими облезшими крыльями.

– Не бойтесь! – раздался знакомый властный голос. – Он вас не тронет.

Крылатый труп слегка повернулся и Марэк с Роарком увидели, что на спине его восседает не кто иной, как их король, держа в руках конец верёвки, данной глемтом, петля которой была наброшена на шею его «летуна». Спокойный холодный свет очей Наммтара изгнал ужас из душ его воинов. Указав чёрным ногтем на Роарка, он потребовал вернуть ему перчатки.

– Я воззвал из праха Рэдорна, древнего дракона предвечных времён. – пояснил молодой король, похлопывая, одетой в сталь, рукою по хребту мёртвой рептилии. – Это, конечно, будет иметь некоторые разрушительные последствия для этого мира. Ну да ладно. – он брезгливо махнул дланью. – Хуже, вряд ли, уже будет!

Наммтар задумчиво поглядел вдаль.

– Когда-то эта величественная рептилия господствовала в небе этого серого края, не ведая врагов и преград. Ныне же лишь память о ней жива в легендах и полузабытых мифах. Но я дал ей шанс расправить свои крылья вновь и вихрями отмщения пронестись по здешним унылым землям. – продолжил демон.

Роарк и Марэк продолжали изумленно пялиться, сидя на земле, на своего короля, восседавшего на воскресшем драконе, чья истлевшая плоть рваными лоскутами свисала с серых костей.

– Сейчас я полечу на север, – заявил Наммтар, натянув поводья из верёвки так, что рептилия недовольно захрипела.

– Хочу увидеть своими глазами весь масштаб разрухи, учинённой отцом, и то место, где он засел. Рэдорн летает очень быстро, Морайристу его не догнать. Вы же, – демон кивнул командирам, – останетесь здесь, вместе с гончими и всем нашим войском. Ждите меня, я скоро вернусь и решу, как же быть дальше. Будьте бдительны – соглядатаи моего отца могут быть повсюду.

С этими словами молодой король зло пнул по рёбрам рептилию, и та взмыла в воздух, поднимая крыльями пожелтевшую листву. Эльф и человек неотрывно смотрели ей в след, пока гигантский доисторический дракон со своим всадником не скрылись за облаками, стремительно уносясь на север, к побережью Океана Забвения.

– Теперь нам остаётся только ждать. – с грустью молвил Роарк.

– Снова. – отозвался Марэк.

Не видя более причин сидеть на земле и пялиться в пустое утреннее небо, командиры гарнизонов отправились наводить порядок среди своих подчинённых, прекрасно понимая какие среди них царят паника и беспорядок.

Глава 11. Осенняя Полночь

– Я услышал дикий крик в моей голове, – начал Ирэл, сидевший в кресле и державший в руках кубок с вином, на установленном на целебных травах. – жуткий вопль, исполненный мучения и безысходности, словно бы того, кто издавал его разрывали на части. Это было ужасно. А потом всё стихло. Не было более ничего. И я ощутил, что та сила, которая была всегда со мною рядом, сила, дарованная мне Владыкой Лингером, исчезла. Практически всю свою жизнь, сразу же после моего посвящения, я ощущал незримое покровительство нашего Бога, поддерживающее меня и дарующее мудрый совет, когда нужно. Но теперь оно пропало. Будто бы и не было его никогда. Я не понимаю!

Мы с Наргетом, сидя возле Прайма, внимательно слушали рассказ ошеломлённого священника, не перебивая его, терпеливо дожидаясь пока он подберёт нужные слова.

– Может, Лингер решил более не покровительствовать нашему миру? – предположил Наргет. – Вот он и оставил своих служителей.

– Нет! – тряхнул растрепанной головой Ирэл. – Наш Бог не просто так нас покинул! Что-то с Ним приключилось. Этот жуткий крик принадлежал именно Владыке Лингеру, я знаю. Просто сердцем чувствую, что наш Бог в беде.

– Быть может, это – Морайрист? – спросил я. – Возмож-

но, этот дьявол прознал, что мы собираемся просить помощи у Лингера и добрался до него первым?

– Думаешь ему под силу тягаться с другими высшими демонами? Если это так, то у нас тогда большие проблемы. – мрачно констатировал Наргет.

– Что ж, если к Лингеру нам обращаться бессмысленно, что же нам теперь делать дальше? – в отчаянии спросил я. – Как нам одолеть этого треклятого демона, что обосновался в нашем мире?

Подойдя к окну, я с грустью посмотрел на потихоньку светлеющее небо на востоке. Скоро рассветёт. Но кто знает, сколько ещё рассветов осталось встретить мне и моим подданным? Морайрист с каждым днём набирает всё большую силу, и теперь он способен тягаться с другими высшими демонами. Неужели тот, у кого мы чаяли найти защиту, стал его жертвой? Так куда же нам, простым смертным, хоть и с мечом Преисподней, бороться с ним? Как же быть? Новый день – новая проблема, и зачастую, не одна. А я и предыдущие решить ещё не сумел. Вот и теперь оборвалась только что приобретённая ниточка надежды.

Угнетённый мрачными мыслями, я покинул покои Ирэла и попросил Наргета оставить меня одного. Сам же, прильнув к высокому стрельчатому окну в коридоре, неосознанно принялся разглядывать занимающуюся вдали зарю. Небо над ещё дремлющей Эльтамирой было на удивление чистым в это утро поздней осени. Хотя бы, погода пока что меня ра-

довала. Но, пожалуй, это был единственный положительный аспект зарождающегося дня.

Так что, опять я в тупике? Но, может, я попросту двигаюсь в неверном направлении? Что, если сам мой подход к решению этой проблемы ошибочен? Тогда понятно, почему у меня ничего не выходит. Значит стоит вернуться к самому началу. Вспомнить, как я поступил тогда? – велел строить границы и уводить жителей вдаль от севера. С последним, пожалуй, не поспоришь, безопасность моих поданных стоит превыше всего. Но нужны ли нам были вообще эти границы, на которые было потрачено столько сил, средств, ресурсов и, что наиболее ценно, времени. Может, нам и вовсе не стоило бежать от Морайриста? Ведь именно этого он и добивался, посылая трёхлапых тварей на разорение наших поселений. Демон хотел, чтобы мы бежали от него в ужасе, отдав ему добровольно свои земли, и оставив спокойно собирать на них армию. А ведь этого нельзя было допускать! Но, к сожалению, время я упустил. Нужно было сразу атаковать врага с воздуха, чего бы этого нам ни стоило. Теперь же придётся думать, как всё исправить.

Так как север был теперь весь во власти Морайриста, я принял решение отослать всё мирное население на самый юг, почти к самым границам Светлых Земель. Там они хоть какое-то время, но будут в безопасности. А я же получу всю среднюю полосу моей страны для военных действий. Но у меня была идея, как их можно избежать. Весьма безумная

идея. Вполне в моём нынешнем духе. Я решил не дожидаться пока Морайрист придёт в Остэвейг со своим войском, а он придёт, в этом я был уверен, – а опередить чёрта и напасть на него первым, и попытаться одолеть демона в бою. С Наммтаром получилось, может, это сработает и с его отцом. Внезапность – вот моя главная надежда.

А ещё скрытность. Не было смысла лететь на север с большим войском – соглядатаи Морайриста очень быстро его обнаружат, и сюрприза тогда явно не получится. Значит, чем меньше попутчиков я с собою возьму, тем будет лучше. А то, что возглавлять сие отчаянное мероприятие предстоит мне я даже и не сомневался. Теперь я не мог никому доверить судьбу своей страны, переложить груз ответственности с себя на кого-либо. Да, и к тому же, я эту кашу заварил, мне её и расхлёбывать.

Притворить свой план в жизнь я собирался в самое ближайшее будущее. Была у моей задумки и ещё одна деталь – дабы уж наверняка подкрасться к демону незамеченным, я решил устроить отвлекающий манёвр – послать летающих всадников к Вирм-эн-Морнму, чтобы те попытались отбить захваченный город. А пока же внимание Морайриста и его свиты будет привлечено к моим воинам, я сумею подкрасться к нему незаметно. Чтобы остались лишь он и я. Только так у меня появится возможность решить эту проблему раз и навсегда. И скорее всего, биться с ним я буду один на один, ибо сражение это – верная гибель, а просить кого-то ещё раз-

делить эту скорбную участь я не мог. Не имел права, да и желания. Я и так принёс уже слишком много смертей жителям своей страны.

Чёткое осознание того, что с севера я уже вряд ли вернусь, вдруг расставило всё по своим местам, внеся ледяную, кристально чистую ясность в моё сознание. Похоже, я нашёл столь искомое решение, сам того не осознавая. И не важно – выживу ли я в битве с Морайристом, глядя в глаза Вечности, мне нечего будет стыдиться, ведь я сделал всё ради спасения моего мира, моего народа, моих близких и друзей. Такое холодное отрезвляющее душу и ум чувство, рассеявшее все былые тревоги и смятения. Я поразился лёгкости, что царила теперь у меня внутри. И решительности, твёрдой уверенности в правоте своего плана.

Осталось лишь решить, кого оставить после себя, точнее, на время моего отсутствия. Придя в Эльтамиру, я сверг одного Наместника, в итоге, уходя, возведу на трон нового. Но кто им станет? У меня было лишь два кандидата – или Ирэл или Наргет. Второй – мой друг, тот, кому я доверяю как самому себе, в чьих бескорыстных намерениях я не сомневаюсь, я знаю, что он, коли придёт к власти, никогда не станет ею злоупотреблять. Но он – чужак для этой страны, впрочем, равно как и я, и также как и мне, Нару тяжело придётся на троне Эльтамиры, населёмой непредсказуемым и жестоким народом, чьи традиции ему чужды. Да и смею ли я просить Наргета отречься от своих планов и жизни, и посвятить её

исполнению чужого долга? Но, может, это станет для него смыслом существования, коего сейчас у моего друга нет? Он изменился после смерти Наммтара, сочтя свою клятву мести свершённой.

Ирэл... Он истинный эльтамирианец, само воплощение пронизательности, хладнокровия и преданности вере. Он знает все обычаи Страны Туманов, понимает суть нравов её народа, сведущ в истории и тайных науках. Но, придя к власти, не устроит ли Прайм диктатуру жрецов, пусть и утративших своего бога, которые чёрными щупальцами опутают каждый аспект жизни сумеречных Анэру, от рождения до смерти, лишая возможности выбора и свободы. Я обещал Лингеру вернуть его веру в Эльтамиру, но о тотальном контроле речи не шло. Ирэл же, воскресит те далёкие, но живые в его памяти, времена, когда власть жрецов Змея стояла выше короля. От этого и сбежал когда-то Адриан в Земли Смерти, запустив череду бед, чьи последствия расцвели ныне буйным соцветием тёмных цветов горя и смерти.

Правда есть одно «но» – Владыка Хаоса Лингер по какой-то причине неожиданно покинул своего первосвященника, а заодно и все сумеречные земли, сделав тем самым бесполезным само поклонение ему. Добрался ли Морайрист до Змея или последний попросту струсил – всё было едино, эра Лингера, длившаяся в Эльтамире долгие века, ныне подошла к концу. И так не вовремя.

Оправится ли Ирэл от потрясения, причиной которого

стало исчезновение его бога – неизвестно. Возможно, в столь немолодом возрасте, Прайм не сможет найти в себе силы изменить свою жизнь. Тогда есть ли вообще смысл предлагать ему должность Наместника? Сперва стоит дать Ирэлу возможность прийти в себя, а за это время я успею тщательнейшим образом продумать свой полёт на север и отвлекающий манёвр при Вирм-эн-Морнме.

Оторвавшись от окна, я неспешно пошёл по длинному, прямому коридору, намереваясь в своих покоях изучить карту окрестностей «города среди туманов». Мне нужно было понять, куда лучше следовало послать свои летающие войска. Тихой поступью я двигался вдоль бесконечной вереницы полотен, статуй и гобеленов, висевших на серых стенах. В душе моей царил столь долгожданный покой, ум мой, наконец-то прояснился. И именно в этот момент земля, а вернее пол, ушёл у меня из-под ног.

Безо всякого предупреждения, без небольших толчков, обычно предшествующих землетрясению, Дворец содрогнулся от мощнейшего гула, вырвавшегося из недр земли. Все былые катаклизмы, что пережила Эльтамира за последнее время, не шли ни в какое сравнение с тем, что творилось в тот момент. Стёкла в окнах зазвенели и разлетелись на тысячи осколков, хрустальным градом устремившись к полу. Сам же пол, а также стены и потолок, в мгновение ока покрыла паутина тонких трещин, пробивавших себе путь с предательским хрустом.

Всё происходило с бешеной скоростью – я не сразу понял, что происходит: оглушающий гул, вибрация пола под ногами, грохот падающих картин и статуй. Не устояв на ногах, я рухнул на качающиеся камни подо мною, и едва успел закрыть голову руками, как тут же что-то тяжёлое упало на меня, завалив обломками стен и осколками люстр. Последнее, что я почувствовал, перед тем, как провалиться во тьму, была острая, нестерпимая боль в левом плече. После же сознание моё померкло.

Тусклый свет, что едва пробивался сквозь тяжёлый шёлк бежево-золотых портьер, привёл меня в чувства. Приоткрыв глаза, я увидел, что нахожусь не в своих покоях. Помещение было меньше и куда гораздо скромнее обставлено тех комнат, что мне теперь принадлежали как королю. Ноющая боль в левом плече, немногим выше локтя, отвлекла меня от изучения апартаментов, где я находился. Попытка пошевелить травмированной рукою не возымела успеха – следовательно, там был перелом. «Прекрасно! Как же всё вовремя!» – во мне начала вскипать злость от досады из-за сорванных планов, ведь моя затея с полётом на север катилась ко всем чертям. Тяжело сражаться в и без того обречённом бою со смертоносным демоном, используя лишь одну руку. Разочарования моему, увы, не было предела.

На мой раздосадованный вздох отозвалась Нирмала, сидевшая в кресле, возле моей кровати. Я не сразу заметил её, поэтому слегка вздрогнул от лёгкого прикосновения моей невесты. Её большие глаза, оттенка холодного зимнего неба, смотрели на меня со смесью тревоги и радости.

– Как чувствуешь ты себя, любовь моя? – тихо, волнуясь, спросила она.

Но я не знал, что ей ответить. Сказать правду Нирмале о своих планах лететь на север, значит разбить ей сердце. Думая о том, как я буду сражаться с Морайристом, я совершенно не учитывал того, как отнесётся моя невеста к возможной, и очень вероятной, моей гибели. Сможет ли она, вообще, её пережить? Но какой у меня есть выбор? Сразить в одиночку Сапфировую Полночь – это единственный шанс спасти всех, в том числе и Нирмалу. Мне остаётся лишь одно – попытаться не умереть в этом бою. Но я не был уверен, что у меня это получится. Видя её встревоженный вид, я решил пока промолчать о своей задумке. Лишние переживания моей невесте сейчас ни к чему.

– Я в порядке. – отозвался я, и кивнув на левую руку, безрадостно добавил: – Почти.

– Рука скоро пройдёт. – заверила меня Нирмала. – Главное, что ты жив. Ты проспал почти два дня, – потрясённо сказала она, – Я уже было отчаялась услышать твой голос снова.

«Два дня!» Я был в шоке – столько времени растрчено

даром!

– Что произошло? Неужели, вновь землетрясение? Но таких сильных ещё не было! – потрясённо спросил я.

– Это было не простое землетрясение. – услышал я голос Наргета, что стоял возле приоткрытой двери.

– Рад, что ты очнулся, Итли! – улыбнулся мне полуэльф. – Итак. Волна разрушений прокатилась, на этот раз, по всей стране, от побережья до Светлых Земель, затронув край долины Кэрлот. Эпицентром этого бедствия являются окрестности Думнан-Вейга. Но и это ещё не всё...

Наргет умолк, смотря на меня зелёными глазами, явно решая, стоит ли продолжать свой рассказ.

– Выкладывай уже, коли начал! – раздражённо махнул я правой рукой.

– Если верить очевидцам в нашем небе появилась новая бестия.

– Что?! – в оба голоса спросили мы с Нирмалой.

– Эту тварь заметили на рассвете, практически сразу же после череды мощнейших землетрясений, она летела над лесами от Думнан-Вейга, и держала путь на север. – закончил Наргет своё повествование.

В моей голове вновь воцарилась та кристальная ясность и бесконечное спокойствие, что обрёл я перед самым землетрясением.

– Раз эта тварь полетела на север, значит и мне туда дорога. – негромко, но уверенно произнёс я.

Две ошарашенные пары глаз уставились на меня.

– Вы не ослышались, – уверил их я, – ибо только так мы сможем получить хоть слабый, но шанс на победу. И медлить нельзя, раз появилась новая тварь, значит силы врага нашего крепнут. Нужно решать всё это именно сейчас, пока демон не пошёл в атаку. Тогда будет уже поздно.

– Нет! Нет! – запротестовала Нирмала, не веря в услышанное.

– Ты рехнулся? – не церемонясь спросил Наргет. – Это же чистой воды самоубийство!

– Нет, – возразил я. – если напасть на демона сейчас, когда он ждёт этого меньше всего. И, если отвлечь его внимание. Например, атакой на Вирм-эн-Морнм.

Я старался говорить убедительно, хотя и сам прекрасно понимал, что друг мой абсолютно прав, и вернуться домой из этого путешествия, мне, вряд ли, будет суждено.

– Итли, но ты не должен лететь туда в одиночку. – заявил полуэльф, пристально глядя на меня. – Да и стране нужен король, на кого ты оставишь народ?

– Народ в меня больше не верит. – отозвался я с грустью. – И единственное, что я могу для него сделать – так это изгнать демона из нашего мира, чего мне бы этого ни стоило. Ирэл как и прежде останется Советником. А ты. Ты, Нар, займёшь место Наместника Эльтамиры. Я сверг когда-то старого, но возведу нового стража Престола.

– Но так нельзя! – возразила Нирмала, начиная плакать.

– Миледи права, – поддакнул Наргет, – так дела не делаются.

– Сейчас не те времена, чтобы жить, соблюдая правила и традиции. Для того чтобы спасти последнее, что осталось от родных земель, я должен пойти на этот риск. И я сделаю это, ибо только я могу одолеть Морайриста.

– Ты решился отказаться от поиска второго Полночного дракона? – спросил полуэльф.

– А какой теперь в этом смысл? – воскликнул я, ударив ладонью по кровати. – Лингера нет, до Агвэра не добраться. Где искать этого дракона? Я не знаю! К тому же, нужно разузнать, что за новая бестия пожаловала к нам. Но я более чем уверен, что она – также сподручник Морайриста.

Помолчав немного, я добавил:

– Я просто больше не хочу тратить силы и время на пустые поиски и бесплодные действия, нет смысла строить границы и бежать от демона. Нужно идти иным путём. Но это – дорога для одиночки. Я слишком долго полагался на других. Теперь пришло время действовать одному.

– Не плачь! – обратился я к Нирмале, стараясь утешить её, но безрезультатно. – Я просто не могу иначе.

– Ну и когда же ты собираешься покинуть нас? – спросил Наргет, хмурия брови.

– Не знаю, отозвался я, – пока ещё не решил.

Сегодня, завтра – какая, по сути, разница? Мне было уже всё равно. Я обрёл спокойствие и твёрдую уверенность в пра-

вильности выбранного пути. Теперь лишь остались детали. Пустая формальность. Отбросив в сторону одеяло, я сел на кровати. Странно, но головокружения, столь досаждающего мне в последнее время, я не ощутил. Глянув на светлые занавески, золотом отливавшие в лучах светил, я спросил:

– Сколько времени сейчас?

– Два с половиной часа, как минул первый зенит. – ответил мне Наргет.

Кивнув, я поинтересовался у полуэльфа:

– Как чувствует себя Ирэл?

– Уже лучше. В здравом уме пребывает, хоть и мрачный, как сама смерть.

– В таком случае, вы оба и командир дивизиона крылатых войск придёте в тронный зал через час. Мне нужно обсудить с вами подробности отвлекающего манёвра.

– Хорошо, как скажешь! – слегка поклонился Наргет и вышел прочь из комнаты, оставив меня наедине с Нирмалой, в чудесных глазах которой затаились страх, печаль и обида.

Я сказал им, что полечу завтра на рассвете, но я солгал – под покровом ночи Вингед унесёт меня отсюда, навстречу судьбе, мне уготованной. Ирэл и Наргет, естественно, долго спорили и препирались о том, есть ли хоть какие-то шансы на успех у моего плана. А я молча стоял и смотрел на них со

стороны, и их суетные распри были мне теперь уже слишком чужды. В итоге, оба они наотрез отказались становиться Наместниками, даже вероятность возвращения этой должности в страну отмели, а Наргет так ещё и подвязался лететь вместе со мною на север, дабы обеспечить мою безопасность. Это была ещё одна причина, по которой именно сегодня я собирался в путь – компания в этом деле мне была ни к чему.

Второе солнце медленно падало за горизонт, алыми лучами крася, словно кровью, те немногие хрустальные шпили, что были ещё целы в Городе Трёх Лун. Совсем скоро стемнеет, и неизвестность распахнёт передо мною свои зыбкие крылья. Я был давно уже готов к пути, и ждал лишь темноты, что скроет меня от всего живого мира.

Нирмала обиделась на меня и перестала со мною разговаривать – она считает, что я думаю лишь о себе, совершенно не заботясь о том, что будет с ней, если я не вернусь с севера. Но разве она не понимает, что делаю я это не из собственной прихоти, а, в первую очередь, ради неё! Ведь если я не полечу навстречу с демоном, то вскоре не будет ни её, ни меня, как и ничего вовсе! Я знаю, как ей тяжело отпускать меня, вновь прощаться со мною, ведь один раз она меня уже потеряла, на долгие века. Возможно, и ныне это повторится. Кто знает, быть может, это наше проклятье – терять друг друга снова и снова, лишь едва обретя. Но за что, за что нам всё это?

Комната моя стремительно утопала в сумерках, свечей я

зажигать не стал, лишь сидел молча, недвижимой тенью на кровати, положив здоровую руку на рукоять отцовского меча. Хоть Кровавый Рассвет и не был мечом Преисподней, как Нэзир, но само его присутствие давало мне силы, словно бы отец поддерживал меня из иного мира, я чувствовал неразрывную связь с ним через этот клинок.

Дождавшись, пока окончательно стемнеет, я набросил на плечи плащ Эрлока и внимательно прислушался, подойдя к дверям. Всё было тихо. И я бесшумно выскользнул в просторный коридор, спешно пронесся по нему, словно ветер. Пару раз, услышав приближающихся стражников, пришлось мне затаиться за колонной, подобно вору или преступнику, затеявшему злодеяние. Разве так подобает поступать королю, покидать свой дворец крадучись под покровом ночи? Но сегодня я уже не был королём, это бремя я оставил вместе с короной, что лежала теперь в изголовье кровати. Сегодня я снова был самим собой, вольным самому решать, что и когда делать. Практически свободным, ведь никто из нас всё же не может уйти от судьбы.

Покинув незамеченным Королевский Дворец, я направился к просторному, вымощенному камнем, плацу, где взлетали и садились крылатые ящеры. Рядом с ним располагались загоны для летающих питомцев. Подозвав свистом Вингеда, я ласково погладил рептилию по костистой морде, тот в ответ радостно фыркнул, приветливо зашкрябал острыми когтями по каменной кладке.

Оседлав Вингеда, я с некоторым трудом, но всё же забрался ему на спину – больная рука давала о себе знать. Натянув поводья, я приготовился лететь, когда невероятной силы ветер волнами обрушился с чёрного ночного неба мне на голову, едва не опрокинув наземь и меня и моего летающего скакуна. Я непонимающе уставился вверх, пытаюсь разглядеть источник этого вихря, и вскоре с ужасом понял, что с высоты на меня стремительно приближается нечто тёмное гигантского размера.

Я не успел ни достать Нэзир, ни даже вскрикнуть – в мгновение ока возле меня приземлился огромный чёрный дракон, с чьих обнажённых костей свисали лоскуты полуистлевшей плоти. Его мёртвые глазницы слепо смотрели в пустоту, рваные изломанные крылья, сделав последний взмах, замерли. И тогда я смог рассмотреть того, кто с гордостью восседал на спине этого архаичного чудовища – высокого воина в чёрных матовых латах, в коих не отражалось ни отблеска лунного света, с синими, пронзающими темноту, глазами и волосами цвета меди. Наммтар! Сказать, что я был удивлён? Я просто остолбенел от изумления, не веря своим глазам! Неужели, мне всё же не удалось его убить, неужто даже Нэзиру не под силу одолеть этого демона?

Но это был он, без сомнения. Хотя, сперва, я подумал, что ко мне во Дворец пожаловал его отец, Морайрист, раскусивший мой план напасть на него и опередивший меня. Но нет, цвет волос гостя был точно рыжим, и здесь в этом мире, у

Осенней Полночи не было крыльев, в отличие от Полночи Сапфировой. Вот и явился второй дракон...

Глава 12. Последняя клятва

– Ну, что, не ждал? – с издёвкой спросил Наммтар, глядя на меня с высоты своего мёртвого «скакуна».

– То, что ты жив, я предполагал, – преодолев оцепенение, вызванное столь неожиданным визитом моего воскресшего врага, молвил я, похлопав здоровой рукою по шее Вингеда, дабы успокоить напуганную рептилию.

– Но как ты попал в мой мир? – продолжил я, – Ведь в Земли Смерти Портал закрыт!

– Ты наивно полагал, что твой меч всё же способен меня убить, хотя я и говорил тебе, что это – не так. – со смехом отозвался демон. – И теперь ты продолжаешь слепо верить в то, что меня что-либо может остановить! Даже столкнувшись с разрушениями, кои принёс в твой мир мой отец, ты всё ещё допускаешь возможность, что высшего демона удастся остановить смертной силой? Неужели ты, серый эльф, так и не понял, что для меня и мне подобных попросту нет преград!

Высокопарные речи Наммтара вызвали у меня острое сожаление о том, что он всё-таки не сдох, когда я пронзил Нэзиром его чёрное сердце. Бесконечный пафос, самовлюблённость и лицемерие этого треклятого демона попросту выводили меня из себя. Я вдруг осознал, что в какой-то мере, мне даже более симпатичен Морайрист с его ледяным спо-

койствием и неумолимостью – он хотя бы просто вырезает всё живое на своём пути, сынок же его перед тем, как обрушить меч на голову жертве, обязательно полюбуется своим отражением на глади клинка. Позже, ещё, возможно, напишет балладу о своих подвигах. Или картину.

Но, тем не менее, Наммтар был тем самым вторым Полночным драконом. Можно было в этом не сомневаться. И, несмотря на всю мою неприязнь к Гортайристу, мне нужно было убедить его помочь мне изгнать Сапфировую Полночь из моей страны. А значит, дерзить Наммтару, и, тем более, нападать на него, мне пока что не стоило. К тому же, кто знает, каков исход той битвы, что видел я в Амоте? Ведь мне явилось лишь сражение двух драконов. Возможно, в том бою оба они погибнут. Это был бы самый замечательный исход всей этой пренеприятной истории.

– Ты явился через Портал, что близ Думнан-Вейга. – глядя на демона с нескрываемой неприязнью молвил я. – Понятно теперь куда делся Лингер – похоже, этот гад ползучий тебе помогает.

Наммтар гадко ухмыльнулся.

– О, да! Змей мне очень помог!

– А знаешь ли ты, что твое «чудесное» появление вызвало великие беды в моей стране? И без того измученная Эльтамира теперь практически полностью лежит в руинах!

– Какая разница? – с безразличием пожал плечами Наммтар. – Ей всё равно хуже не стало.

– Вообще-то погубило много ни в чём не повинных Анэру! – воззвал я к совести демона.

Но глухо. Посмотрев на меня непонимающе, он бросил:

– Ты думаешь мне есть до этого хоть какое-то дело?

Быстрым движением Наммтар спешил со своего мёртвого дракона, гулко звякнув, обитыми в железо, тяжёлыми сапогами. Я смотрел на него, сидя на спине Вингеда, и не знал, стоит ли мне вообще приближаться к правителю Земли Смерти, столь неожиданно появившимся на пороге моего дома. Ночной ветер развевал, казавшимися ржавыми в свете луны, длинные волосы Наммтара. Чёрный плащ его касался земли и был неподвижен. На демоне красовались очень необычные матовые доспехи, понять из какого они металла, мне так и не удалось, сколь бы внимательно я не разглядывал бы их. Похоже, это – та самая броня, что некогда принадлежала отцу Наммтара, Морайристу. Равно как и меч Хаоса, Хорнорн, что висел у пояса демона, в тёмных латах. И обе эти фамильные реликвии перешли по наследству к Наммтару не по доброй воле.

Делать было нечего – я нехотя спешил и осторожно приблизился к Наммтару. Демон одарил меня лишь холодным спокойствием бездонных синих глаз. Скрестив руки, закованные в высокие металлические перчатки, он безмолвно смотрел на меня и чего-то ждал. Но чего? После прошлой нашей с ним встречи, я мог ожидать от этого чёрта любой подлости. Я настороженно прислушался, пытаюсь уловить в

ночной тишине хоть намёк на опасность – но услышал лишь пение ветра в ветвях деревьев. Всё было спокойно.

– Так зачем же ты пожаловал в мой мир? – спросил я, понимая, что дьявол этот явно первым говорить не станет. – Ради мести или для того, чтобы вернуть не принадлежащую тебе корону Анорла? Или же ты попросту соскучился по своему папаше? Если последнее, то ты немного ошибся – он на севере моей страны.

– Я пришёл за всем этим, – ответил Наммтар, – и пришёл не один – со мною войска Земель Смерти и сила, – он махнул рукою в сторону дракона, – способная в мгновение ока разнести в пыль твой дворец, не оставив от него и камня на камне. А пока мой мёртвый друг уничтожает последнее, что у тебя осталось, что мешает мне, серая крыса, снести с плеч долой твою пустую голову, здесь и сейчас? После же, забрав украденную вами корону, я смогу спокойно расправиться с моим отцом. Вновь. Так есть ли причина мне не убивать тебя?

Демон задумчиво уставился куда-то вдаль, поверх моей головы, словно бы не замечая меня, и по его синим, горящим неистовым огнём, глазам было совершенно невозможно понять, о чём же он сейчас размышлял.

– Сложный вопрос, и у меня на него нет ответа. – отозвался я, пытаюсь привлечь внимание Наммтара. – Твои претензии ко мне вполне обоснованы – я это прекрасно понимаю, как и тот факт, что действия мои вызвали множество тяжё-

лых последствий для моей страны.

Мне нелегко было признаться в своей неправоте, тем более сделать это перед Наммтаром, но смысла отрицать свою вину во всём происходящем попросту не было. Услышав мои слова, демон вперил в меня свои сапфировые очи и, невесело улыбнувшись, промолвил:

– Неужели ты начал умнеть, под конец? Теперь-то до тебя дошло, что своими глупыми и самонадеянными поступками ты вымостил дорогу великому злу, силе, с которой ты совладать не сумеешь! Пролетая над твоей страной, я видел, что она практически разорена, что прихвостни моего отца бесчинствуют в ней повсюду, а мор шагает семимильными шагами, пожирая, как пожар в сухом лесу, всё новые и новые земли. Скажи мне, стоила ли корона всего этого? Может, это плата тебе за безрассудство? Ведь нарушая едва устоявшийся баланс, ты не задумывался о том, сколь ужасными будут последствия твоих поступков!

Кто бы знал, как противно мне было выслушивать от Наммтара эту нравоучительную лекцию, но я стоял молча, не перебивая его, ибо, к прискорбию своему осознавал, что синеглазый чёрт абсолютно прав, и мне было нечем ему возразить. Дождавшись, пока он закончит свою обличительную тираду, я, соглашаясь, кивнул, пожимая плечами.

– Ты прав, это я во всём виноват! Ты доволен? – раздражённо произнёс я. – Это из-за меня твой отец вырвался на свободу. Но я же не знал, что так будет! Я и убивать-то тебя

не хотел – ты меня просто вывел.

– Очень хорошая и веская причина, чтобы отнять у кого-то жизнь – неприязнь! – ехидно заметил Наммтар. – Теперь из-за того, что ты не можешь держать себя в руках гибнет твоя страна! Некудышный ты король!

– Я знаю. – тихо отозвался я, едва сдерживая ярость и обиду. Но что делать – тут не поспоришь! – Повторюсь, ты прав, и я сожалею, что так всё вышло. Но прошлого мне, увы, не исправить, я лишь могу хотя бы попытаться предотвратить то незавидное будущее, что ждёт мои земли.

– Ты не сможешь одолеть моего отца! – заметил Наммтар, – С этой силой могу совладать лишь я и Хорнорн. Снова.

– Но у него есть два приспешника – демона и множество тварей, что сеют мор и смерть повсюду. Это не говоря уже про заражённых, подвластных воле твоего отца. – возразил я.

– Со мной пришла армия, не забыл? – усмехнулся демон. – Как-нибудь совладаем со сподручными отца.

– Но твоё войско не знает эти земли так, как их знают мои воины. К тому же у меня есть крылатые всадники и меч Преисподней.

– Твой меч против Морайриста бесполезен. – напомнил Наммтар. – Но что ты предлагаешь?

– У нас с тобою, так уж вышло, общая цель – возвратить твоего отца обратно в темницу, из которой он сбежал. Давай решать эту проблему совместными силами.

Демон задумался, явно решая, стоит ли связываться со

мною или же убить меня и сделать всё в одиночку. Я рисковал, предолгая сотрудничество Наммтару, ведь он был непредсказуем и лжив. Доверять ему было опасно. Но что мне оставалось делать?

– Хорошо... – вдруг вымолвил Полночный демон, прищурив синие глаза. Но ты поклянёшься мне отдать корону Адриана. Взамен, я дам слово, что после ухода моих войск из Страны Туманов, я закрою Портал, откуда мы пришли, и более никогда и никто из Земель Смерти не придёт в Сумеречный край.

– Я согласен. – после нескольких мгновений мучительного раздумья, отозвался я. – Как только Морайрист покинет Эльтамиру навечно, ты получишь венец Анорла, я клянусь...

Испепеляя меня взглядом синих глаз, Наммтар безмолвно кивнул, удосужив меня полуулыбкой тонких бескровных губ.

– Вот чёрт! – услышал я изумлённый восклик Наргета, появившегося вдруг из темноты.

Остановившись подле меня, полуэльф застыл, как вкопанный, пялясь изумрудными очами на воскресшего из мёртвых демона. Оторвав, круглые от удивления, глаза от Наммтара, мой друг ошалело посмотрел на меня.

– Он же живой! – указал Наргет в сторону демона, который тем временем бесцеремонно отвернулся и пошёл прочь, к своему мёртвому дракону.

Увидев рептилию, с чьих сгнивших костей свисала полуистлевшая плоть, мой друг и вовсе потерял дар речи. Воз-

бравшись на спину трупы гигантской рептилии, Наммтар едва одарив нас холодным взглядом, сухо молвил:

– Я лечу в долину Кэрлот, ибо их войско также должно присоединиться к нам в походе против Морайриста.

– Люди ответили отказом на нашу просьбу помочь Эльтамире. – возразил я, едва стоя на ногах, вновь сбиваемый сильными порывами ветра, что подымали крылья мёртвого дракона.

– Разве я сказал, что буду их просить? Видно ты вовсе не умеешь обращаться с людьми! – засмеялся Наммтар и, ударив сапогами по бокам своего «скакуна», взмыл в тёмное ночное небо.

Вскоре о его визите не напоминало более ничего. Словно бы это был сон или видение. Но я не спал, да и ошарашенный вид, стоявшего рядом, Наргета говорил о том, что он видел тоже самое. Помахав рукою перед глазами моего друга, я привёл его в чувства.

– Что это было? – встряхнув головой, молвил Наргет.

– Похоже, Наммтар всё-таки не умер. – констатировал очевидное я. – Но это и к лучшему – он согласился помочь нам одолеть Морайриста, он ведь и есть тот второй дракон из видения Амота, понимаешь?

– Теперь ты вновь считаешь видение Амота не бесполезным! – заявил мой друг. – И в честь чего Наммтару вдруг помогать нам? Это же Наммтар, Итли! Как ему можно верить? А, если он вообще заодно со своим отцом? Может они

помирились и таким образом играют с нами, развлекаются? Что тогда? Они же демоны! Кто поймёт, что творится в их безумных головах!

– Вряд ли они примирились. – возразил я. – Уж больно Наммтар ненавидит своего папашу, это же очевидно. А помогает он нам потому, что я пообещал отдать Наммтару корону Анорла, коли тот изгонит своего отца из наших земель.

– Эта корона досталась нам очень большой ценой! Из-за неё погибли Алирий с Антарием, ты не забыл? И ты так легко её вернёшь демону? – спросил полуэльф.

– Даже слишком большой, – согласился я, – из-за неё теперь в нашем мире господствует пришлое зло. И неважно, сколь дорого я заплачу, чтобы изгнать его.

– Но кто знает, – немного помолчав, продолжил я, – как именно закончится эта битва меж демонами. Ведь есть шанс, что оба они погибнут.

– Было бы неплохо. – глухо отозвался Наргет.

– В любом случае, после того боя, победитель, коли он будет, не сможет оказать особого сопротивления, если мы решим его выдворить из нашего мира. С пустыми руками. – добавил я.

Лететь мне на север теперь не было уже никакого смысла, и я направился обратно в свои покои, откуда недавно прокрадывался, словно вор. Предварительно я отправил Вингеда назад, в стойло. Мой ящер так и не понял, зачем его вообще звали этой ночью.

Всю ночь и утро я провёл в раздумье о новоприобретённом мире между Землями Смерти и Эльтамирой. Что принесёт этот военный союз и сколь долговечен он будет? Есть ли скрытые мотивы у Наммтара или же ему нужна лишь корона? Победив отца, если он это сумеет, и, получив желаемое, что предпримет демон после? Сдержит ли он своё слово и уйдёт восвояси вместе со своей армией, что сопровождает его? Или же нам придётся выдворять его силой? В мгновении ока жизнь моя изменилась столь круто, и я вновь не знал, что же мне делать дальше.

Наммтар улетел в долину Кэрлот, но когда вернётся он сказать не удосужился. Где находилась сейчас его армия, мне было не ведомо – скорее всего, она сокрыта где-то в лесах, близ Думнан-Вейга, над которыми наши ящеры летать не могут. Войска Эльтамиры были в боевой готовности уже не первую неделю и могли отправиться на север в любой момент, но нам нужно было скоординировать наши действия с армией Наммтара. Но как это сделать было непонятно.

Погружённый в свои мысли, я совершенно выпал из реальности, поэтому не сразу заметил, что в покоях моих появился Наргет. Лицо моего друга озаряла улыбка, радость читалась в его глазах. Неужели, после бесконечной череды несчастий и дурных вестей в моём Дворце приключилось что-то хорошее? Я вопросительно посмотрел на полуэльфа,

ожидая от него разъяснений.

– Тебе нужно это видеть, Итли! – довольно произнёс Наргет. – В порту пришвартовался эльфийский корабль! Похоже, Эльтамира приобретает всё больше союзников!

– Да ладно! Неужто король Кендвиль надумал нам помочь? – подивился я, вскакивая с кресла и направляясь вслед за другом, идущим столь быстро, что я едва поспевал за ним.

Покинув Дворец, мы оседлали крылатых ящеров и стремительно полетели в сторону порта, дабы своими глазами увидеть гостей из Светлых Земель. Погода в этот день нас не особо радовала – густой туман клубами стелился по земле, плавно перерастая в сизые тучи в холодном сером небе. Промозглый осенний ветер носил в стылом воздухе мелкие капли водяной мороси. Видимость была никакой, и мне пришлось довериться острому зрению Вингеда, для которого ни тьма, ни белая мгла не были преградой. Расправив чёрные крыла, мой ящер уверенно мчался вперёд, прорезая млечную пелену тумана.

Мы летели на восток от Дворца, где на левом берегу реки Кельвии, находился самый крупный в стране торгово-военный порт. Там день и ночь швартовались и разгружались корабли, прибывшие из всех городов, находившихся в близости от великой реки, от Мильян-Вейга, что возле Топей, до самого Нирс-Вирма, на крайнем севере. Впрочем, теперь дальше Вирм-эн-Морнма суда более не заходили, так как торговать там было более не с кем. Но, тем не менее, даже

сейчас, в столь трудные для страны времена, серебристые воды Кельвии продолжали бороздить корабли Анэру, гружённые припасами для войск или перевозящие беженцев из захваченных земель на юг страны.

Неподалёку от порта, чуть ниже по течению реки, два берега Кельвии соединял прекрасный мост, носивший имя «Лунные крылья» и построенный при королеве Миэнтиль из серебристого металла и хрусталя. Сооружение было тонким и изящным и напоминало сияющую радугу, состоящую из льда, искрящуюся тысячами огоньков при свете солнц. Этот мост, от которого шла дорога к священному холму Сэркет, был гордостью и достоянием Страны Туманов. И сердце моё теперь разрывалось на части от боли, от осознания того, что красоту эту наш мир потерял на веки – ибо Лунные крылья не пережили недавнего разрушительного землетрясения, и ныне хрустальные обломки их усеяли дно великой реки, переливающимися слезами мерцавшими в глубине вод. С приходом Морайриста в Эльтамиру моя страна лишилась многих чудес и восхитительных сооружений.

Не долго длился наш с Наргетом полёт – крылатые ящеры доставили нас в порт менее чем за десять минут. Когда Вингед немного снизился, сквозь пелену тумана я увидел очертания большого эльфийского корабля, что плавно покачивался на быстрых водах реки. Он походил на прекрасный мираж, что так часты на обманчивых взморьях Океана Забвения. Я смотрел на неясный образ, полускрытый белёсыми клубами,

и мне казалось, что стоит лишь подуть лёгкому порыву ветра, как он исчезнет, растворившись в небытие.

Спешившись с крылатых рептилий, мы с Наргетом направились к кораблю, возле которого уже успела собраться толпа зевак и с десятков патрульных. Завидев своего короля в тёмно-алом камзоле и с Нэзиром у пояса, любопытствующие переключились с эльфийских гостей на меня. Но подоспевшие стражники тут же разогнали настырных зевак, жаждущих каждый поговорить с правителем Страны Туманов, а то и прикоснуться к нему. Под недовольные возгласы, мы всё же пробились к судну посланцев Светлых Земель.

С палубы, пришвартованного белоснежного корабля, вырезанного из тонкого дерева, на нас смотрел высокий эльф, с пронзительными светло-серыми глазами и длинными, ниже пояса, волосами, цвета соломы и пепла одновременно. На его серебристо-голубых одеждах, оттенка пасмурного неба, красовалась крупная старинная брошь в виде солнца, с большим камнем в центре, цвета морской волны – гербом королевства Кендвила. Так уж вышло, что солнце в Светлых Землях одно, ибо второе светило расходится с первым на широте Топей и клонится гораздо восточней. «Принц Эвиан, собственной персоной». – понял я, удивлённый тем, что к нам пожаловал сам наследник короля эльфов.

Команда белого корабля сновала туда-сюда, но принц не обращал на них ни малейшего внимания, в окружении двух десятков воинов в светлых доспехах, он молча рассматривал

суесящихся прохожих на берегу. Завидев меня, Эвиан кивнул головой и, в сопровождении своей свиты, неспешно направился к трапу. Вскоре он уже оценивающе изучал нас с Наргетом взглядом светло-серых глаз.

Сколько лет было принцу Эвиану? Его отец, король Кендвиль, был младшим братом кронпринца Келарна, того самого, что по ошибке убил Интариэнь, жену Анорла и заплатившего за деяние своё жизнью. Это было тысячи лет назад. За это время наши страны успели вымотать друг друга в долгой кровопролитной войне, победителем которой так никто и не стал. Годы спустя король Вердан всё же заключил мир со Светлыми Землями. А после в Страну Туманов пришёл Дракон, и нам было уже не до наших южных соседей. Правда, они вновь нашли повод нас недолюбливать – Кендвиль обвинил Эльтамиру в том, что слуги Адриана воруют его подданных и уводят их в Земли Смерти, чтобы использовать эльфов в кровавых ритуалах жрецов Моревиф. Также король заявил, что ими была похищена его дочь, принцесса Азария, вместе с семьёй.

Наместник Вайнор I каким-то чудом, но сумел договориться с правителем светлых эльфов и замять этот конфликт. Вот только наши южные соседи, как показало время, ничего не забывают и не прощают. Равно как и Анэру. Поэтому мира и согласия между нашими государствами никогда не было, и вряд ли когда-нибудь будет. Хотя, живя в Свободном Краю, что на самой границе с владениями Кендвила, я не редко ви-

дел, что между нашими народами не столь уж и много различий, как может показаться на первый взгляд и если попытаться понять друг друга, то дружба всё же возможна. Вот только правители двух стран этого не хотели. Но сейчас у Эльтамиры появился новый король, а значит, есть возможность всё изменить. И по взгляду принца Эвиана было ясно, что и сам он это осознаёт.

– Ваш отец знает, что Вы здесь, принц? – спросил я у гостя.

– А разве отплытие трёх сотен воинов и наследника престола можно утаить? Тем более, от столь пронизательной личности, коей является мой отец. – усмехнулся Эвиан.

– Я просто не думал, что король Кендвиль захочет помочь нам.

– Он и не собирался, да я настоял. – отозвался эльф. – С двумя последними Наместниками разговора у меня не вышло, возможно, Вы окажетесь более благоразумным.

– Я бы многое отдал, чтобы между нашими странами воцарился постоянный и долговечный мир, – заявил я принцу, – но если мы не сумеем одолеть демона, он погубит всех нас, без исключения. Это лишь вопрос времени, когда он придёт и в Ваши земли.

– Я прекрасно понимаю это, – заверил меня Эвиан, – и поэтому я прибыл в Вашу страну. Но есть ещё одна цель у моего визита.

– Слушаю. – отозвался я.

– Вы поможете мне узнать судьбу моей сестры, Азари, ибо именно в Эльтамуре теряется её след.

Я смотрел на серые спокойные глаза принца, и мне они казались весьма знакомыми, хоть я видел его впервые. Я задумался, припоминая. Ну, да! Очень похожий взгляд был у Ольвина, а ведь старик говорил, что он родом из Светлых Земель. Также он рассказывал, что был пленён Анэру вместе с родителями. Хотя, как знать, быть может, все эльфы чем-то схожи между собой, и я могу ошибаться.

– А имя «Ольвин» распространено в Ваших краях, принц? – спросил я, желая прояснить свою догадку.

– Ольвин? – переспросил несколько удивлённый Эвиан. – Это одно из родовых имён нашего дома, как и моё. Так звали сына моей сестры, Азари, который также бесследно исчез.

– И дайте угадаю, ему было около полувека, когда Ваш племянник пропал?

– Вы верно что-то знаете о судьбе моих родичей, король Итлекар? – нахмурил брови эльфийский принц.

– Не злитесь, – попросил его я. – я лишь не совсем уверен, но думаю, что тот Ольвин, с которым мне довелось общаться, и есть Ваш родственник. А вскоре пожалует и ещё один.

Мы живём в столь большом мире, но порою, как же тесен он оказывается! Отыскалась очередная родня Наммтара, даже в Светлых Землях у него есть неожиданные родственники. Но, если поразмыслить, то мы оба с ним также являлись частью одного семейного древа. Только от осознания этого

симпатичней Полночный демон мне так и не стал. Как же причудливы пути крови, что течёт в наших жилах.

– Позвольте мне всё объяснить Вам когда мы прибудем в мой Дворец. – молвил я и направился к крылатому ящеру, что ждал меня неподалёку.

Для принца и его свиты из Светлых Земель также были поданы летающие рептилии, которые были весьма в диковинку для эльфов. Но, тем не менее, не показывая ни страха, ни отвращения, они осторожно принялись знакомиться с неведомыми в их краях существами. Вскоре прибыли ещё два белых корабля, и с них на берег сошли чуть больше двух сотен солдат, во всё тех же светлых тонких латах, вооружённых луками и длинными мечами. Не теряя времени, мы с Наргетом и принцем Эвианом, в сопровождении его и моей стражи, направилась во Дворец, где, как оказалось ждал нас сюрприз.

В своей резиденции я отсутствовал чуть более часа, и именно в это время туда заявился Наммтар, о чём доложил, вышедший мне навстречу мрачный Ирэл. Завидев принца Эвиана в нашей компании, Прайм почему-то стал ещё более угрюмым, видно вспомнил не самый радушный приём, что был ему оказан в Вирэн-Тиле.

– Ну и где наш гость? – поинтересовался я у Ирэла.

– Узурпировал чудом уцелевшую башню звездочётов! – разъярённо ответил священник. – Он отправился туда сразу после того, как его бестия сожрала четырёх стражников и двух крылатых ящеров, а после отрыгнула их смердящие трупы посреди главной площади! Причём хозяин этой гадины смотрел на всю эту мерзость с умилённой улыбочкой! Наглости этого дьявола просто нет предела!

Понимающе кивнув Ирэлу, вздохнув, я спросил:

– Он прибыл один?

– Ах, если бы! Он приволок с собою какую-то во всё горло ревущую девицу. Повелев при этом нам запереть её и не спускать глаз с пленницы. Сейчас с ней Ваша невеста – успокаивает.

Похоже, скромностью Наммтар явно не страдал и везде чувствовал себя как дома. И, что самое печальное, мне придётся терпеть все его выходки, ибо указать синеглазому чёрту на дверь я никак не мог, так как только он один мог изгнать из моего мира Морайриста. Поручив Наргету разместить со всеми удобствами посланцев из Светлых Земель, я поплёлся к высокой башне звездочётов, чей острый хрустальный шпиль, словно кинжал, пронзал низкое серое небо.

Я поднялся по крутой винтовой лестнице и упёрся в тёмную, окованную железом дверь, которая была наглухо закрыта. Но не успел я и руки поднять, чтобы постучать, как она отворилась, и синие очи демона уставились на меня из полумрака, царившего в небольшой комнатушке, заставленной

высокими стеллажами с бессчётным количеством книг.

– Ты ещё и сквозь стены видишь? – недоумевал я.

– У меня очень острый слух, – отозвался Наммтар, – к тому же, у каждого есть своя энергетика, окружающая его подобно облаку, её-то я и чую. Входи! – поманил меня рукой демон.

С опаской войдя в полутёмную комнату, лишённую окон, освещённую лишь одной свечою, я остановился возле массивного стола, на котором посреди кипы свитков и листов бумаги была развёрнута подробная карта звёздного неба, с точным описанием движения каждого созвездия.

– Смотрю, ты интересуешься астрономией? – я кивнул в сторону карты, не на мгновение не сводя глаз с Наммтара, ожидая от него любой подлости.

Демон был всё также облачён в свои матовые доспехи, чёрный плащ и тяжёлые сапоги, но, тем не менее, двигался он на удивление бесшумно. Подойдя к столу, он указал железным пальцем перчатки на созвездие Тильямар, которое было подобно, раскинувшей крылья и падающей вниз, птице.

– Когда третья звезда Тильямара взойдёт над горизонтом, мой отец получит власть над Вратами Миров и сможет покинуть Эльтамиру. Он создаст свой амулет, способный открыть Портал. Если мы не успеем остановить его до этого времени, он уйдёт, и куда – лишь одному ему известно. Отец видел меня, и знает, что вскоре великое войско пойдёт про-

тив него. Он уйдёт, как только сможет.

– Но первая звезда Тильямара появится уже через неделю! – воскликнул я. – А третья взойдёт на пятые сутки после неё.

– Значит, времени у нас очень мало. – холодно заметил Наммтар. – Моя армия будет здесь через два-три дня, это как им повезёт. Войско людишек направится сразу на север из своей долины, я дам им знать, когда пересекать границу.

– Так тебе удалось убедить Мейстана присоединиться к нам? – спросил я, хотя ответ мне был уже известен.

– Естественно, если ему дорога жизнь жёнушки и его собственная! Я забрал его девицу, как залог преданности юного Лорда, и пообещал убить сперва её, если он струсит и сбежит, а затем и самого Мейстана, скормить Рэдорну живьём.

– Да уж, с твоими доводами не поспоришь! – вздохнул я, понимая, что союзником в будущем долина Кэрлот нам больше не будет – как только закончится эта война, люди припомнят Анэру все наши грехи, и не только наши.

– Кстати, Светлые Земли прислали три сотни воинов во главе с принцем Эвианом, так что наш союз расширяется. – добавил я.

– Светлые эльфы... – задумчиво молвил Наммтар, – никогда не общался с сородичами отца моей матери, кроме Ольвина, конечно. В наших землях остались лишь их потомки.

– Я думаю, тебе стоит поговорить с принцем Эвианом, возможно у вас с ним есть общие знакомые.

Поймав вопросительный взгляд демона, я продолжил:

– Когда-то давно у него была сестра, по имени Азария, её вместе с мужем и сыном угнали в плен мои сородичи, отправив их в Андэгар. Сына принцессы звали Ольвин. Эвиан говорит, что это имя носят лишь члены королевской семьи. Так что, быть может, вы с ним – родня.

Если услышанное и вызвало у Наммтара хоть какой-то интерес, то вида он не подал, лишь молча кивнул головою.

– В таком случае я задержусь ненадолго, чтобы поговорить с принцем, – чуть позже молвил он. – после же присоединюсь к своей армии, дабы ускорить её путь сюда. Затем вместе все мы отправимся на север, дабы покончить с Сапфировой Полночью, навеки.

– Хорошо, я попрошу принца Эвиана прийти к тебе, как только он сможет. – сказал я и направился к двери.

И пока я шёл до неё, всем своим нутром я чувствовал, как синие глаза Наммтара буровят мне спину. Этот чёрт явно что-то недоговаривал и таил. Но как понять мне его тайные намерения?

Глава 13. Враг у ворот

Прошло два дня с того момента, как принц Эвиан с отрядом войск прибыл в Остэвейг. Теперь мы ждали. Чего? Прибытия армии Земель Смерти, во главе которой летел Наммтар на своём дохлом драконе. К чести демона нужно было сказать, что он то и дело совершал налёты на захваченные тварями города, истребляя в них сподручных Морайриста. Думаю, что за последние двое суток Наммтар уничтожил трёхлапых чудовищ даже больше, чем все мои воины за время вторжения Сапфировой Полночи в наш мир.

Принц Эвиан сегодня утром покинул мой Дворец, в сопровождении небольшой свиты, дабы отправится встречать своего новоиспечённого родственника, так как моё предположение об их с Наммтаром кровном родстве оказалось верным. Судя по довольно долгому разговору, что произошел два дня назад между кронпринцем и владыкой Земель Смерти, наследник престола Вирэн-Тиля находил общество демона весьма приятным, чего не скажешь о компании сумеречных эльфов. Отношение принца с Ирэлом были весьма напряжённые, ко мне он относился учтиво, но с вежливой прохладой. Только Наргет изредка удосуживался его снисхождения и несколько раз даже беседовал с посланцем Земель Света. Это печалило меня, ведь я надеялся установить вскоре прочный мир между Страной Туманов и Вирэн-Ти-

лем. Но, похоже, долгие века отчуждения всё же оставили неизгладимую печать на всех нас. И сколько понадобится времени, чтобы всё исправить – этого никто не знал. Наргет успокаивал меня, говоря, что для становления дружбы между светлыми и сумеречными эльфами должно пройти некоторое время, поэтому стоит немного подождать. Вот только где взять столько терпения?

Рано утром мне доложили, что армия Наммтара вышла из дебрей леса, к холму Сэркет, и теперь марширует по, вымощенной бледно-серой брусчаткой, дороге к Остэвейгу. Минул полдень, и вскоре, перебравшись по временной переправе через реку, они должны были достичь столицы. Войско под чёрно-синими стягами, в сопровождении дьявола с сапфировыми очами, восседавшим на мёртвой драконе. И сегодня мы сами откроем солдатам Земель Смерти ворота в наш дом. Сбудутся самые жуткие кошмары былых королей Эльтамиры. Но из двух зол я выбираю меньшее.

Я стоял на террасе, обращённой на восток, к берегу реки, и ждал, когда же появятся гости. Утром прошёл зловонный ливень и теперь, вышедшие, наконец, светила, озарили ступки синюшной слизи, медленными потоками стекающие со стен моего Дворца. Непередаваемый аромат гнили и ещё какой-то мерзости парил в воздухе, то и дело вызывая у меня невольные приступы дурноты. Терпеть это я больше не мог, бросив последний взгляд на сизую, утопающую в мутном тумане, даль, я отвернулся и пошёл обратно в свои покои. Но

чёрная тень, упавшая на одно из солнц, и погрузившая на мгновение в сумрак мир вокруг, заставила меня обернуться. Издавая сиплый визг, высоко в небе парила мёртвая рептилия Наммтара, мерно размахивая огромными рваными крыльями. «Вот и пожаловали к нам гости» – промелькнуло у меня в голове. Сделав большой круг над Дворцом, воскресший дракон и его всадник удалились, неспешно направившись к восточной стороне Остэвейга.

Городская стража была уже давно оповещена о скором прибытии войск Наммтара и знала, как их встречать. Ворота Города трёх Лун открыты для новоиспечённых союзников, но глаза с них не спустят ни на минуту. Не верю я переменчивому нраву Полночного демона. Мне пришлось разослать глашатаев по столице, дабы предупредить население Остэвейга о скором прибытии гостей. Скрывать от народа я ничего не желал, да и как утаить пришествие многотысячной армии, марширующей по главной улице города? Но народ уже открыто проклинал меня, называя худшим королём в истории Эльтамиры, приведшим в наш мир сразу двух демонов. Мне приходилось закрывать глаза на все эти мятежные слова, ибо Анэру попросту не видели всей картины сразу, а то, что было доступно их уму, вызывало у них гнев. Но уже и не важно, каким королём меня запомнит история – плохим или хорошим, мне лишь важно было, чтобы эта история продолжалась, чтобы моя страна была спасена. А каким именно способом – это уже не имело значения.

Вернувшись в комнату, я застал там Нирмалу. Бледной тенью прислонившись к стене, она, потупив взор, о чём-то размышляла. Заметив моё появление, Нирмала устремила на меня свои прекрасные очи и, помедлив секунду, молвила:

– Он прибыл, верно? – спросила она, имея ввиду Наммтара.

Я молча кивнул, уже предвидя продолжение неприятного разговора, что то и дело возникал между мною и моей невестой с тех самых пор, как она воочию узрела Наммтара. Дело было в том, что Нирмала видела в Гортайристе не кого иного, как воскресшего короля Адриана. То ли цвет волос нашего гостя, то ли надменность, с которой он держался, навели её на эту мысль, но любимая моя была категорически против хоть каких-либо общих дел с Полночным демоном. Насчёт второго пришествия Адриана я был настроен скептически – хоть он и был редкостный гад, но Наммтар явно давал ему фору, двуличием своим и подлостью с лихвой превзойдя короля прошлого. Был ли Наммтар воскресшим моим врагом из прошлой жизни или же просто являлся, не менее ушлым, сукиным сыном, я не знал. Да и какая разница, в итоге? Вряд ли сам демон помнил своё прошлое. Если бы и помнил, то наверное, этим уже поделился. Но то, что военный союз с Наммтаром – дело крайне опасное, а возможно, что и гиблое – в этом я был полностью согласен с Нирмалой.

– Мы говорили с тобою об этом, Нирэ. – начал я, предвидя её праведный гнев. – Но у меня попросту нет выбора! Эль-

тамира одна с Морайристом не справится – пробовали уже, не вышло. Нам просто необходим союз с Землями Смерти и Вирен-Тилем. Да и помощь людей нам тоже не помешает.

– А что будет после? – задала вопрос моя невеста. – Разве ты не видишь, что демон уже запустил свои чёрные когти в принца Эвиана? Он уже полностью в его власти. А люди. Они и так ныне пляшут под его дудку. Демон настроит всех против тебя, пойми, и тогда с лёгкостью отберёт не только корону и трон, но и твою жизнь.

– Да какая уже разница, буду ли я королём? – возразил я. – Главное, чтобы страна моя была спасена. А что до меня – то не важно выживу ли я в предстоящем сражении, или же нет – королём мне уже не бывать! Хреновый из меня всё же вышел правитель! Какой смысл цепляться за власть, если она иллюзорна? Я всё равно не имею возможности поступать так, как считаю нужным, всё уже давно решено за меня жрецами, советом, а теперь и Наммтаром. Мне стало ясно одно – что король – это раб своей короны, а рабом я быть не хочу, как не хочу быть запертым в этом величественном Дворце, напоминающем мне скорее пафосную гробницу, нежели дом. Когда эта война закончится и, коли я выживу – то найду себе приемника и уйду. Но пойдёшь ли ты со мною, вот в чём вопрос?

– Конечно, пойду. – отозвалась Нирмала. – Я пошла за тобою сквозь залы Смерти, неужели убоюсь тягот жизни? Куда ты – туда и я, ведь мы с тобою неделимы.

– Хорошо, – согласился я. – Но сперва нужно закончить эту войну. А после... после мы уйдём с тобою отсюда, уйдём так далеко, что никто не сможет отыскать нас. Возможно, в Свободный Край, и дальше – в Светлые Земли, чтобы жить вдали от этой лжи и тумана, туда, где есть место свету и счастью. Только ты и я. И никто больше.

Нирмала взяла меня за руки и заглянула в глаза.

– Тогда не позволяй синеглазому дракону властвовать над тобою, ибо чует моё сердце, что на крыльях своих чёрных он несёт тебе лишь горе и гибель. Зло он задумал, ибо оно – его сущность.

Я вновь кивнул, соглашаясь.

– Нам пора, – молвил я, не выпуская рук Нирмалы, – гость у дверей, нужно встретить его, пока я здесь хозяин.

Тяжело вздохнув, я, держа за руку свою невесту, направился прочь из своих временных покоев, к главной площади у Дворца, дабы приветствовать армию Наммтара, с ним во главе, что вот-вот должны были прибыть.

Когда я пришёл на площадь, там уже находился эльфийский отряд, что прибыл вместе с принцем Эвианом, несколько дней назад. Гости из Вирэн-Тиля, облачённые в светлые доспехи, неподвижно стояли, ожидая возвращения их командира. Впрочем, долго ждать им и мне не пришлось – не

прошло и пяти минут, как показались первые шеренги войск Земель Смерти, а над ними высоко в небе парил мёртвый дракон. Спустя мгновение гигантская рептилия устремилась вниз, прижав к облезшему телу ободранные крылья. Подобно небесному камню рухнула она с высоты и приземлилась, на удивление, мягко и плавно, грациозно, словно кошка, коснувшись земли сразу всеми четырьмя лапами.

Я стоял в окружении Нирмалы, Наргета и Ирэла и молча смотрел, как спешивается со своей мёртвой рептилии довольный Наммтар, длинным чёрным когтем своим указывающий улыбающемуся Эвиану, что прилетел с ним на драконе, на кого-то из воинов в первом ряду своей армии. Проследив за его взором, я увидел среди марширующих солдат Земель Смерти, гордо шествовавшего каштаново-рыжего эльфа, того самого, что гнал нас с Наргетом, Вемертом и Лернатом, как зайцев до Портала, травя гончими Ада. К слову о псинах, они тоже шли подле войска, визгливо лая и непрерывно виляя хвостами, порою приседая от счастья при виде своего хозяина.

Принц Эвиан, смеясь, что-то негромко сказал Наммтару, кивнув в сторону войска, тот, наклонив рыжую голову, улыбнулся. Видно было, что союзники мои спелись. И, похоже, что в их дуэте мне места явно не было. Владыка Земель Смерти и кронпринц Земель Света, самозабвенно что-то обсуждали, напрочь позабыв о моём существовании. И о том, что они находятся в пока ещё моей стране. Недоволь-

ный кашель Наргета заставил их обернуться, а ненавидящий взор Ирэла стёр улыбки с их довольных лиц. Взгляд Прайма подействовал отрезвляюще на Наммтара, вернув его синим очам ледяной холод.

– Моя армия прибыла, как я и обещал. – без приветствия заявил мне демон, подойдя ко мне ближе. По пути он смерил брезгливо-неприятным взором Ирэла, от чего тот побелел от злости.

Изобразив некий намёк на поклон, принц Эвиан приветствовал меня улыбкой. Было видно, что эльф пребывал в хорошем расположении духа.

– Я вижу. – ответил я Наммтару. – И с некоторыми её представителями мне выпало везение познакомиться, когда я пребывал в твоих землях.

– А, ты должно быть о Марэке. – догадался демон. – Да, верно, вы уже виделись, ведь именно он возглавлял отряд, что должен был изловить вас.

– Я собак имел ввиду. – огрызнулся я, не желая любезничать с синеглазым чёртом.

– Мои псы тебя тоже хорошо запомнили, – злобно отозвался Наммтар, быстро переменяв тон. – особенно твой меч.

Видно не желая продолжать не заладившуюся беседу, демон отвернулся, устремив свой взор на приближающееся войско. Не прошло и пары минут, как гончие Ада уже вились возле ног своего хозяина, обнюхивая и облизывая блед-

ные руки молодого короля. Принц Эвиан с опаской глядел на дьявольских псов, но всё же погладил одну по чёрной голове, когда та, подбежав к нему и встав на задние лапы, положила передние на плечи эльфу. Наргет же, завидев собак, невольно сделал пару шагов назад, припоминая былую встречу с ними. Ругнувшись на гончих, Наммтар приказал им сесть подле него и ждать молча. Но стоило псынам угомониться, как подошедшие два командира гарнизонов вновь вызвали у собак приступ безудержного веселья.

Два воина, в светлых, отполированных до блеска, доспехах лейб-гвардии и синих плащах отвесили Наммтару почтительные поклоны, по очереди отрапортовав, что северный и южный гарнизоны прибыли в распоряжение их короля. Марэк, командир южного, Андэгарского гарнизона, задумчиво переводил свои голубые глаза то на меня, то на Наргета, похоже, вспоминая недавний провал своей охоты. Второй же воин был человеком. Ранее я его не видел. Он был немного ниже эльфа. На вид ему было чуть больше сорока, тёмные длинные волосы его, на висках тронутые сединою, были собраны в тугий хвост. Глубоко посаженные большие карие глаза командира гарнизона внимательно изучали присутствовавших на площади. Но его смуглом лице с благородными чертами, было заметно едва скрываемое изумление – очевидно, что этот человек видел нашу архитектуру и такое большое количество Анэру впервые.

Восточный ветер принёс дождевые тучи, что клубами те-

перь застлала оба светила, скрывая их в сизой пелене. Новая порция тухлой воды, что столь часто низвергалась на нас с неба, не заставила себя ждать – вскоре первые мутные капли упали на отполированные до блеска, доспехи смуглого мужчины, заставив его невольно поморщить нос.

– Роарк, – кивнул Наммтар в сторону человека, не обращая ни малейшего внимания на испортившуюся погоду, а также зловонную жижу, капающую из серых небес. – раз все в сборе, думаю, что есть смысл проследовать в зал Советов, погода, что-то не радует.

– О размещении твоего войска позаботится моя сторона. – добавил я.

– Хорошо, – согласился демон. И, поманив рукою Эвиана, направился к своему мёртвому дракону. – Но сперва мы отпустим Рэдорна, на время. Иначе, велики будут разрушения, что он здесь посетит.

Эльф и демон остановились возле клыкастого черепа, обтянутого тёмной иссохшей кожей, того, кто когда-то был великим драконом древности. Положив бледную руку на лоб рептилии, Наммтар что-то негромко начал ему говорить. Эвиан же стоял рядом и внимательно наблюдал за всем происходящим, не спуская серых глаз с очей демона. Повинуясь речам Наммтара, мёртвый дракон расправил гигантские крылья и неспешно взмыл в воздух, рассекая чёрной стрелюю низкие зловонные тучи. Проводив его взглядом, Полночный демон довольно улыбнулся и, постояв ещё мгнове-

ние, изучая хмурое небо, развернулся и направился к нам. Принц Земель Света следовал за ним рядом, в полголоса спрашивая что-то у Наммтара. Демон также тихо отвечал эльфу, пару раз кивнув в сторону своего войска.

Мне наскучило ждать под дурно пахнущим дождём, который с каждой минутой становился всё сильнее, эту дружную парочку, поэтому я развернулся и направился во Дворец, в зал Советов, что чудом уцелел после недавнего катастрофического землетрясения. Нирмала, Наргет и Ирэл пошли со мною. Марэк и Роарк же, в компании эльфов из Вирэн-Тиля остались ждать своих господ.

Войдя в зал Советов, я, обойдя массивный стол, направился к своему резному креслу, инкрустированному множеством переливающихся самоцветов. Заняв своё место, я вопросительно уставился на остановившегося посреди залы Наргета. Полуэльф задумчиво смотрел куда-то вдаль, словно бы видел картины иного мира.

– Нар! – позвал я. – Ты чего?

– Я вспомнил, как ещё совсем недавно вошёл в этот зал, в сопровождении Антария. Чтобы убить Вайнора, что сидел там, где сейчас сидишь ты. Так странно – столь мало времени прошло, но жизнь наша изменилась столь круто. Словно бы и не я вошёл тогда в этот зал, а кто-то другой.

– Это всё, конечно, интересно, – оборвал его Ирэл, сев по правую руку от меня. – но вскоре сюда пожалуют Наммтар и Эвиан, так что давай опустим приступы ностальгии.

– Я и сам порою не могу уследить за ходом Истории, – отозвался я, делая вид, что не услышал пренебрежительных слов Ирэла, – и иногда мне кажется, что река Времени снесёт меня прочь, сметая лавиной непредсказуемых событий. Нам всем нелегко, поверь, друг.

– До чего же мы дошли? – не унимался полуэльф, – Ведь всё это было затеяно, в том числе и переворот, в итоге, чтобы убить Наммтара. А что сейчас? Ныне мы сидим с ним за одним столом, собираясь сражаться рука об руку!

– А иначе вы все подохните. – раздался спокойный голос Наммтара, так не во время вошедшего в зал Советов. – Если ты, полукровка, думаешь, что мне очень приятно сидеть с тобою за одним столом – то ты сильно ошибаешься. Я ещё не забыл отрубленные пальцы моего родича. Нашего с ним, – демон кивнул Эвиану, – родича.

Обойдя стороною Наргета, демон со своими военачальниками направился к столу. Укоризненно глянув на полуэльфа, кронпринц Вирэн-Тиля и его двое сородичей также заняли свои места. Похоже, что бывшее расположение сына Кендвила, Наргет потерял окончательно. Смерив гостей колким взглядом зелёных глаз, мой друг сел возле меня. Итак, у нас сложились две ненавидящие друг друга, но, тем не менее, вынужденные сотрудничать, фракции. С одной стороны: я,

Наргет и Ирэл, а с другой – Наммтар, Эвиан и их сподручные.

– Вся наша армия должна напасть сюда. – начал Полночный демон, ткнув чёрным когтем в, разложенную на столе, карту Эльтамиры.

Глянув, куда указывает его перст, я увидел точку, что отмечала город Кандэ-Вирм, на самом севере моей страны.

– Там оплот моего отца. – заверил демон, постучав когтем по пергаменту карты. – И нужно придумать, как добраться туда побыстрее. Ведь время нынче – не наш союзник.

– Я созову всех крылатых ящеров. – отозвался я. – Но сомневаюсь, что их числа хватит даже для моих войск. Летающих рептилий было бы в разы больше, если бы твои воины, – я укоризненно глянул на Наммтара, – не истребили бы многих из них за последние годы набегов.

– Крылатые бестии – это ересь! – вдруг подал голос Рорк. – Не гоже кому-либо, кроме Дракона и птиц касаться небесной тверди. – заверил он меня крайне убедительным тоном.

– Вот-вот. – усмехнулся Наргет. – Именно поэтому Вы, друг мой, и Ваши солдаты пойдёте пешком до Кандэ-Вирма.

– Это слишком долго. – задумчиво произнёс Наммтар. – Так мы ничего не успеем. К тому же, от измученной долгой дорогой, армии толку будет мало.

– Тогда стоит плыть по реке. – предложил Эвиан. Коснувшись указательным пальцем правой руки до Нирс-Вирма, он

Молвил:

– Доплывём до туда, а дальше – уже пешком.

– Идея хороша. – согласился Наммтар. – Но есть ли корабли? – демон вопросительно глянул на меня.

Я призадумался, припоминая каков, собственно говоря, мой флот был. Насчитав нужное количество судов, я было уже раскрыл рот чтобы ответить, но тут Ирэл опередил меня.

– У нас есть дюжина военных кораблей в порту, на каждый из них сможет взойти по полторы сотни солдат. – вступил в разговор Прайм, сверля Наммтара посеревшими глазами. – Отыщем и ещё две дюжины торговых, пассажирских и грузовых судов, вместимостью по полсотни душ.

– Ясно. – кивнул демон, как-то странно смотря на Ирэла.

– Люди долины Кэрлот, – продолжил он. – будут ждать нас здесь. – демон ткнул пальцем в гору Ледяную. – Тогда, когда я им это скажу.

– В таком случае, – вновь заговорил Эвиан, – мы сможем напасть на твоего отца с трёх сторон: от Нирс-Вирма, от горы Ледяной и с воздуха.

– Да, это может сработать. – согласился с ним Наммтар, вперив сапфировые очи в карту. – А потом можно поступить вот как...

Я начал замечать странную и очень удручающую тенденцию – в этом зале меня упорно не хотели замечать. От планов похода к Думнан-Вейгу с Алирием и Антарием, до нынешней односторонней беседы. Впрочем, недовольным остался

не только я один. Сочтя поведение наших гостей неприемлемым в их разговор встрял Ирэл.

– А вам не кажется, что раз уж так вышло, что наши страны являются союзниками, то стоит обсуждать план предстоящего похода со всеми нами?

– Вот именно. – поддакнул жрецу Наргет.

Наммтар и Эвиан подняли головы, оторвав глаза от карты, и недоумённо посмотрели на Прайма.

– Разве кто-то из присутствующих здесь с чем-то не согласен? – с полуухмылкой молвил демон. – Можете предложить что-то иное. Я весь внимание.

– А вы не подумали о том, что весь Нирс-Вирм просто кишит трёхлапыми тварями? – спросил Ирэл, пристально глядя на Наммтара. – И что войско ваше встретит там весьма горячий приём?

– На что ты намекаешь, жрец? – возмутился Марэк, молчавший доселе. – Что мы не сможем управиться с этой поганью?

– Я бился с этими чудовищами, – заверил эльфа Прайм. – и знаю, не понаслышке, что убить их весьма непросто.

– Это всё потому, что ты – жрец, а не воин. – отозвался рыжий эльф. И едва сдерживая смех добавил:

– Жрец ныне несуществующего бога.

Тяжёлый, полный угрозы взгляд Наммтара заставил его военачальника приумолкнуть. Ирэл же хотел что-то спросить, но осёкся, как-то странно уставившись посереvшими

глазами на демона и эльфа, сидевшего рядом с ним. В зале повисла гнетущая тишина, и в ней отчётливо ощущалось, как буровят друг друга ненавидящими взглядами Ирэл и Наммтар.

– Мой коллега полностью прав, – подал голос Роарк. – с тварями мы разберёмся, к сраженьям нам не привыкать.

– Значит, люди Земель Смерти зачистят западную ветвь атаки. Люди долины Кэрлот – восточную. – вслух размышлял я. – Ведь смертные заразе не подвержены, значит, в этом всё же есть смысл.

– Мы же с воздуха их прикроем. – согласился со мною Наргет.

– Именно это я и имел ввиду. – неприятным тоном отозвался Наммтар. – Хорошо, что вы наконец-то меня поняли.

«О боги! – подумалось мне. – Как же он мне противен, этот синеглазый чёрт!»

– В таком случае, Ирэл, – обратился я к Прайму. – сколько времени понадобится, чтобы подготовить нужные нам корабли?

Священнослужитель призадумался на минуту, и нехотя ответил:

– Два, максимум, три дня. В порту Остэвейга сейчас не весь флот. Понадобится время, чтобы вернулись уплывшие корабли.

– Тогда мы будем ждать и готовиться. – молвил я. – Сколько времени нужно, чтобы достичь вплавь Нирс-Вирма?

– Опять же, пара дней, не более, если не будет сильных ветров. – отозвался Ирэл.

– Ну, а люди долины Кэрлот, как долго будут они идти к горе Ледяной? – вопрос был задан Наммтару, но он молчал, задумчиво разглядывая карту. Лёгким прикосновением руки к плечу демона, Эвиан прервал думы Владыки Хаоса. Выйдя из забытья, он ответил:

– Три дня на дорогу. И день чтобы достичь и пересечь границу между Долиной и Эльтамирой.

Быстро поднявшись из-за стола, хоть об окончании собрания ещё не было объявлено, Наммтар, смерив присутствующих холодным синим взором, молвил в приказном тоне:

– Раз всем здесь всё ясно, то я покину вас, отправившись к Лорду Мейстану – нужно заставить его сдержать слово. Вы, – он кивнул Мраэку и Роарку, – готовьтесь к выступлению. – Вы, – демон нагло вперил в меня свои сапфировые глаза, – снаряжайте корабли. Я же вернусь через сутки.

Эвиан вопросительно глянул на Наммтара, который, развернувшись, направился к выходу. Но, не дойдя до двери, демон остановился, и в пол-оборота, спросил у Эвиана:

– Ты разве не летишь со мною, родич?

Пораздумав минуту для вида, принц Светлых Земель, отдав распоряжения своим спутникам, тоже встал из-за стола и направился к выходу, попутно поблагодарив всех присутствующих за собрание.

– Н-да, – скептически глядя в удаляющиеся спины эльфа

и демона, процедил Наргет, – как-то не особо задалась у нас беседа.

– Что ж, всем спасибо за участие в нашей дискуссии. – подытожил я. – Думаю, что продолжать уже нет смысла.

Мы с Наргетом поднялись и пошли к выходу, по пути решая, чем заняться дальше, мой товарищ предложил распить бутылку вина и высказать друг другу всё, что мы думаем о наших союзниках. Как вдруг до моего слуха донёсся весьма напряжённый разговор.

– Так что ты имел ввиду, называя Владыку Лингера несуществующим богом? – злобно вопрошал Ирэл.

Оглянувшись, я увидел, что жрец буквально навис над Марэком, испепеляя того ненавидящим взором.

– Может, не стоит? – засомневался Роарк, видя, что его коллега уже раскрывает рот. – Повелитель будет явно не доволен.

– Да ладно, что уж скрывать очевидное? – возразил человеку Марэк. И вперив голубые очи в Прайма с улыбкой молвил:

– Твой змеиный божок оказался не таким уж и бессмертным, как он и ты считали. И жизнь червяка стала платой за открытие Портала в ваш мир. А иначе, как бы мы здесь оказались? Но, возможно, Змей, отдав свою жалкую жизнёшку тем самым, сам того не ведая, спас вашу страну, сделав хоть что-то для неё хорошее. Как знать.

Не желая более продолжать беседу, Марэк, а за ним и по-

нурившийся Роарк покинули зал Советов. И взгляд, которым провожал их Ирэл, мне очень не понравился – как бы Прайм не задумал мстить.

Сразу же после нашего «совещания» Прайм направился в порт, и более я его не видел, до тех пор, пока не вернулись Наммтар и Эвиан. Произошло сие событие чуть менее чем через сутки, после отбытия демона и кронпринца Вирэн-Тиля в долину Кэрлот. За это время войска Земель Смерти обосновались лагерем на восточной окраине Остэвейга. Вели наммтаровы солдаты себя тихо, видно сказывалось наличие среди них гончих Ада и двух военачальников – Эрейвинга и Андэгара, и дисциплинированностью своею немало удивляли, приставленную к ним, стражу. Видевший своими глазами и не раз последствия пребывания в наших краях воинов Земель Смерти, я ожидал худшего их поведения, опасаясь беспорядков. Но пока всё было тихо. Три сотни эльфийских солдат, что прибыли вместе с принцем Эвианом, держались особняком ото всех, видно, в отличие от своего предводителя, симпатии к выходцам из иного мира они не испытывали. Местные жители по началу проявляли немалый интерес к гостям, но городская стража пресекала любые попытки контакта Анэру с армией Наммтара. Для безопасности обеих сторон.

На утро следующего дня воротился Наммтар, в компании принца Эвиана, который незамедлительно направился в предоставленные ему покои, сославшись на усталость. Но стойкий шлейф аромата горячительных напитков, что тянулся за эльфом, навёл меня на иную мысль о причине его утомлённости. Впрочем, его демонический друг, а по совместительству, родич, внучатый правнук, если я ещё не запутался, был так же немногословен – заявив, что войска Лорда Мейстана двинулись в путь и пребудут в назначенное место через три дня, он удалился к своей армии. От предложенных апартаментов, Наммтар отказался, предпочтя жить в палатке, среди своих солдат. Демон не доверял нам, и это было заметно. Он даже доспехи свои не снимал, видно помнил ещё, как Нэзир пронзил его сердце. Мёртвую рептилию свою демон отпустил, но мне сообщили, что бестия эта обосновалась неподалёку от Остэвейга, в близлежащих лесах, истребляя в них всё живое.

Сразу после обеда ко мне пришёл Ирэл и доложил, что корабли в порту подготовлены к отплытию, а те, что находятся за пределами столицы, мчатся к нам на всех парусах. После он сообщил, что желает донести эту информацию до Наммтара лично, дескать ему нужно знать точно сколько людей в армии демона. Это намерение меня несколько удивило, ведь судя по вчерашнему собранию, Прайм держал зуб на Наммтара. Высказав своё сомнение по поводу данной затеи, я выслушал целую заверительную тираду о том, что слу-

житель Лингера не первый век живёт и прекрасно знает, как держать эмоции под контролем. Тогда, положившись на благоразумие Ирэла, я всё же дал добро на его визит в лагерь синеглазого чёрта. И, как показало время – зря.

Не прошло и часа, как в покои мои вбежал переполошенный Наргет и уставился на меня своими изумрудными глазами, видимо, не зная, что же сказать. Разведя в бессилии руки в стороны, мой друг ошарашено вымолвил:

– Ирэл... он мёртв!

Теперь уже я не знал, что ему ответить.

– Как?! – едва пересилив оцепенение, спросил я.

– Наммтар убил!

Немного помолчав и собравшись с мыслями, Наргет всё же решил попытаться прояснить сложившуюся ситуацию.

– Я сам только что узнал. Я был во внутреннем дворе замка и видел, как Ирэл, в сопровождении двух монахов, проследовал в сторону лагеря демона. Ещё подивился – зачем вдруг? Ну, а менее чем через полчаса его приоры вбежали под своды Дворца с дикими воплями, что их первосвященника убили. Поймав одного из них, я узнал, что чертина самолично зарубил Ирэла своим поганым ледяным мечом. Я приказал страже не допускать паники, сам же ринулся к тебе.

– Ты всё верно сделал! Идём! – позвал я Наргета, стремительно направившись к выходу.

Я намеревался лично разобраться во всём произошедшем, так как чувствовал и свою вину – ведь именно я позво-

лил Ирэлу встретиться с демоном. Я был просто обязан понять, что же там, на самом деле случилось. А значит, путь мой лежал в лагерь Наммтара.

Глава 14. Осколки веры

Горгайрист или Осенняя Полночь бесстрастно смотрел, как в последний раз дёрнулось в предсмертной судороге тело верховного жреца Змея, Ирэла, дёрнулось и замерло навсегда. Холодный взор пылающих синевой глаз, скользнув по остывающему трупу с зияющей раной под сердцем, оставленной клинком Ада, застыл на алой крови, ручейками стекающей с Хорнорна. Тело Прайма, сражённого мечом Преисподней, не успев окоченеть, начало стремительно разлагаться, издавая весьма неприятный, но вместе с тем и притягательный, запах тлена. Вскоре плоть сумеречного эльфа, чья жизнь длилась более тысячи лет, побурела и превратилась в студенистое месиво, сползающее с обнажённых костей. Впрочем, и они радовали глаза присутствующих недолго – размягчившись, скелет также отёк на землю. Не прошло и пяти минут после кончины Ирэла, как о нём напоминала теперь лишь скользкая жижа на голой холодной почве, у ног Наммтара.

Новоиспечённый убийца Прайма, который уже давно перестал вести счёт, сгубленным его мечом, жизнью пристально смотрел на алую кровь, что вымазала его клинок. Очень быстро древнее оружие впитало в себя всю кровь Анэру, до последней капли, но вряд ли жажда его была утолена. Сиявший первозданной чистотой меч Преисподней издал недо-

вольный гул, когда отправился в свои тёмные ножны, что висели у чёрного кожаного пояса. Будучи в своём лагере, демон не был облачён в зачарованные доспехи, что всегда носил вне пределов его. В тот раз на нём был лишь длинный тёмно-синий кафтан и чёрные штаны из кожи. Убрав оружие, Наммтар посмотрел на угрюмых Роарка и Марэка, что стояли рядом, в паре шагов, и были свидетелями всего случившегося.

– Что мы скажем их королю, Милорд? – озадаченно молвил эльф, раздосадовано глядя на мерзкую лужу, что осталась от Ирэла.

– Правду. – коротко ответил ему Наммтар.

– Что Вы убили их верховного жреца? – всё также растеряно спросил Марэк. – Может сделаем вид, что его здесь не было?

– Они знают, что монах пришёл к нам, – отозвался демон, – тем более он был здесь не один, забыл? Что мы им скажем? Что взбесившийся змеелюб напал на меня и попытался убить. Вот и клинок его как доказательство. – Наммтар легонько пнул ногой кинжал, что валялся возле жижи. – Я лишь оборонялся, а что мне оставалось делать?

— Но вдруг они Вам не поверят, Милорд? Ведь монахи, что тут были, могут рассказать совсем другую версию. – не унимался Марэк.

– Мне всё равно. У них нет выбора, иначе – мы уйдём, и пусть сами тогда разбираются с моим папашей!

Развернувшись, Наммтар направился к своему шатру, на ходу бросив:

– Ждите гостей. Они скоро придут.

Не прошло и двадцати минут, как слова молодого короля сбылись и в лагерь армии Земель Смерти ворвался взбешённый, словно ужаленный змеем, правитель Эльтамиры, в сопровождении полуэльфийского друга и дюжины солдат.

Вперив разъярённый взгляд в попавшегося ему Марэка, он гневно спросил:

– Где твой король?

Узрев среди импровизированной площади, что окружали солдатские палатки, бурое пятно, которое осталось от жреца, король Страны Туманов быстро сообразил, что это и есть место преступления и, побелев от злости, словно змея прошипел:

– Позови его, живо!

Марэк было хотел ответить, нахально ворвавшегося в их лагерь, правителю сумеречных эльфов, что король его отдыхает и видеть никого не желает, но безжалостный взгляд светло-серых, с зеленцой глаз, колющих, словно кинжалы, заставили его передумать и молча пойти в сторону шатра Наммтара. Командир южного гарнизона оказался меж двух огней – гневом, потревоженного Владыки Земель Смерти и жаждающим воздаяния за гибель жреца, правителя Эльтамиры. Что ж, ярость молодого короля Марэк на себе уже испытывал, и не раз, а чего ожидать от эльфа он не знал, и не хо-

тел узнавать.

Подойдя к палатке короля, Марэк остановился, ибо путь ему преградили гончие Ада, лениво оскалившие свои пасти. К рыжеволосому эльфу псины относились хорошо, но долг – есть долг, им было велено никого не впускать к их хозяину. Вдруг дьявольские собаки насторожили уши, как будто что-то заслышав и, завилаяв чёрными короткими хвостами, расступились, освобождая Марэку вход в шатёр короля. Отодвинув тяжёлый чёрный полог палатки, командир южного гарнизона вступил в сумерки походных покоев Наммтара, коего он не сразу смог разглядеть в непривычном полумраке шатра. Пол апартаментов молодого короля был выстелен выдубленными шкурами, а аскетичное убранство состояло из кровати и, стоявшего рядом с ней, стола из чёрного дерева, на котором располагался тусклый магический светильник. Пара сумок с вещами лежали возле кровати, рядом с ними стояли высокие, окованные железом, сапоги короля. Сам же он, протянув босые ноги, сидел на своём ложе, лишь в чёрной просторной рубашке и штанах, с Хорнорном на коленях, и задумчиво глядел на свет магического шара, что едва рассеивал мрак, царивший в шатре. Доспехи демона лежали подле него, золотисто-рыжие волосы правителя Земель Смерти были распущены и прямыми потоками меди струились по его плечам, ниспадая до самого пояса.

– Милорд, – опасливо начал Марэк. – там эльфийский король пришёл. Он требует встречи с вами. И он крайне зол.

– И почему же я не удивлён этому? – усмехнулся Наммтар, отрывая взор от света магической лампы. – Ступай и скажи ему, что я вскоре буду.

Учтиво поклонившись королю, командир южного гарнизона покинул его покои, встретив у входа в них своего северного коллегу. Роарк озадаченно посмотрел на эльфа, словно бы молча просил у того совета.

– Король сейчас выйдет. – ответил на немой вопрос человека эльф.

Молча проследовали они к правителю Страны Туманов, что стоял возле бурого пятна, оставшегося от его сородича. Сумеречный эльф, облачённый в тёмно-багровый камзол с чёрным широким поясом, к которому были пристёгнуты ножны с мечом Ада, в полголоса о чём-то спорил с полуэльфом, то и дело тыкавшим пальцем в сторону места смерти их жреца. Заметив, приближающихся к ним Роарка и Марэка, они смолкли, уставившись на командиров гарнизонов. Правитель Эльтамиры, скрестив на груди руки, смерил солдат презрительным взглядом, не завидев их короля.

– Наш Владыка сейчас появится. – заверил Анэру Марэк. – Дай те ему время.

Поджав губы, сумеречный эльф, молча кивнул и принялся разглядывать обстановку лагеря. Вскоре послышался визгливый лай гончих Ада, от звука которого полуэльфийский спутник короля Эльтамиры вздрогнул, как от удара хлыстом. Роарк и Марэк устремили свои очи в сторону лая, приближа-

ющегося с невероятной быстротою. Прошло немного времени и две чёрные псины крутились, виляя хвостами у ног командиров гарнизонов, скаля клыкастые пасти в сторону гостей. Вслед за собаками появился и их хозяин, облачённый в свои матовые доспехи, тяжёлые сапоги и длинный, до земли, плащ, цвета ночи. Левая рука демона, закованная в металлическую перчатку, лежала на эфесе Хорнорна. На медных волосах Наммтара красовался искусный чёрный венец, состоящий из тонких причудливо сплетённых металлических ветвей, украшенных тёмно-синими камнями. Корона была совсем новой и отковали её андэгарские ювелиры недавно по приказу молодого короля, по случаю похода в Эльтамиру.

Подойдя к правителю Страны Туманов и его свите, Наммтар вперил в него свои сапфировые очи, смотря сверху вниз, в чёрном облачении своём уподобившись высокой тёмной башне. В ответ на взгляд Владыки Земель Смерти, король сумеречных эльфов уставил на него свои светлые, серо-зелёные глаза. Ползли минуты, а двое властителей всё стояли и молча буровили друг друга очами. Наконец, тяжело вздохнув, первым нарушил молчание король Эльтамиры.

– Ну, так что же здесь произошло? – словно бы нехотя молвил он.

Оторвав от оппонента глаза, Наммтар устремил их на бурю лужу, оставленную Ирэлом.

– Твой жрец пришёл сюда и начал обвинять меня в убийстве вашего змеинобога. – поведал демон. – Он был вне

себя от ярости и в итоге напал на меня, вот с этим кинжалом.

Молодой король кивнул Роарку и тот протянул правителю Эльтамиры свёрток. Приняв его, эльф развернул плотную ткань и обнаружил там длинный острый клинок, рукоять его была увенчана гербом служителей Лингера – Нэзир, которого обвивала чёрная кобра, пронзающий открытую книгу. Остриё кинжала было испачкано чёрной кровью. Увидев её, Анэру нахмурился.

– Ирэл тебя успел ранить? – спросил он.

– Я не всегда хожу в доспехах. – мрачно отозвался молодой король. – Твой жрец напал на меня со спины. За что и был убит мною.

– Мне не стоило позволять ему идти к тебе. – задумчиво молвил сумеречный эльф. – Возможно, в этом есть и доля моей вины.

Долго смотрел он на бурую лужу, что осталась от Прайма, прищулив светлые глаза, и по-видимому, размышляя как же поступить дальше, взвешивая последствия своих будущих слов и поступков. Наконец, сумеречный эльф поднял очи на Наммтара и произнёс:

– Жаль, что ты сгубил весьма хорошего воина и мудрого Советника. Он бы очень нам пригодился в дальнейшей борьбе, ведь никто так не знал Север, как знал его Ирэл.

– Теперь ваш север стал иным и даже этот жрец не узнал бы его. – отозвался демон. – Уж не знаю каким он был советником, но воин из этого монаха был – так себе. – добавил

молодой король. – Твой жрец метил мне в шею, но промазал, что, в итоге, стоило ему жизни. Хотя, его бы в любом случае казнили б.

Правитель Эльтамиры стал на удивление спокойным и выслушивал слова молодого короля с бесстрастным хладнокровием, лишь едва заметно кивая головою и продолжая держать руки скрещенными на груди. Зато было видно, что ярость и негодование буквально распирали его полуэльфийского друга, но он находил в себе силы молчать.

– Часть кораблей уже готова. – вдруг сменил тему сумеречный эльф. – Остальные придут к утру. На заре твоё войско сможет отплыть на север. Мои крылатые всадники также уже давно готовы к выступлению. За этим и шёл к тебе Ирэл, чтобы сказать о вашем скором отплытии. Не знаю, успел ли он сделать это.

– Ясно. – произнёс негромко демон. – Значит, с рассветом мы выплываем. Время не ждёт.

Кивнув, правитель Эльтамиры развернулся и пошёл прочь. Но внезапно, словно что-то вспомнив, повернулся и спросил:

– Так всё же, ты убил Змея?

Наммтар изучающе посмотрел на сумеречного эльфа, прикидывая, что можно от него ожидать. Подумав мгновение, он всё же ответил:

– Да, но не убил, а всего лишь заключил его дух в Портал. Ведь высшего демона нельзя уничтожить полностью.

– И надолго он там? – спросил Анэру.

– Думаю, на ближайшие несколько тысяч лет.

– В таком случае, меч отдавать мне придётся не скоро. – сделал попытку улыбнуться король Эльтамиры и направился прочь из лагеря Наммтара, по пути едва не столкнувшись со спешащим, как вихрь, кронпринцем Эвианом.

– Что случилось? – взволнованно спросил принц.

– Я убил их жреца, – бесстрастно молвил Наммтар, – когда тот попытался напасть на меня.

– Тебя пытались убить? – возмутился Эвиан. – И ты позволишь сойти этому им с рук?

– Жрец был инициатором нападения, и я его зарубил, – отозвался демон. – а король их здесь ни при чём. Он не настолько глуп, чтобы пытаться меня убить, по крайней мере, здесь и сейчас. Ведь он уже пробовал раз одолеть меня, но, как видишь, у него ничего не вышло. Да и конфликты сейчас никому из нас не нужны.

– Но что будет после того, как ты низвергнешь своего отца? – печально спросил эльф. – Думаешь, он так легко отдаст тебе Корону?

– Нет, не думаю. Но мёртвому корона ни к чему. – Наммтар задумчиво устремил очи вдаль, и добавил:

– Вскоре я обрету мощь невиданной силы. Этот мир трещит по швам, и мне будет вскоре подвластно изменить свой облик. Тогда уже ничто и никто не сможет встать у меня на пути.

– Ты решил убить Итлекара? – задал вопрос Эвиан.

Посмотрев на своего родича, демон едва заметно улыбнулся:

– Возможно. А может, он и сам падёт в бою. Как знать. Мне ведомо лишь одно – королём ему быть уже не суждено, после краха Морайриста, в этот край придёт иной владыка.

– Но сможешь ли ты управлять сразу тремя странами? – удивился эльф.

– Не я. – возразил Наммтар, и глаза его вспыхнули синевой, – А ты. Когда не станет Итлекара, корона Адриана, или как её здесь называют, венец Анорла, по праву крови станет моей. Но мне этот мир ни к чему – у меня есть свой, тот, где покоятся кости моих предков. Ты станешь править Су-меречным краем.

– Народ меня не примет. – едва вымолвил Эвиан, поражённый ходом мыслей молодого короля.

– Примет. У них попросту не будет иного выбора. Признать твою власть, или пасть от мечей Земель Смерти. К тому же, – добавил Наммтар, – население Эльтамиры разрознено и опустошено бедствиями, что принёс сюда мой отец. Ты станешь спасителем для этих мест, и тебе будут века благодарны. И помни, Портал всегда будет открыт, а значит, мои войска смогут прийти на помощь в любой момент.

– Ты же сказал Итлекару, что закроешь Врата Миров. – недоумевал кронпринц Вирэн-Тиля.

– Итлекара скоро не будет, – напомнил Наммтар. – поэто-

му слово своё держать я не обязан.

– И когда же ты обретёшь эту великую силу? – спросил Эвиан.

– Скоро. – демон настороженно принялся. – Я чувю, что с восходом второй звезды Тильямара, небо этого мира расколется и наземь ниспадёт дождь из плоти смердящей людской. Тогда Баланс будет окончательно нарушен, и Хаос обретёт здесь власть. В тот миг и я расправлю крылья. Но до этого бой отцу навязывать нет смысла.

– Думаешь, ты одолеешь его? – поинтересовался эльф.

Наммтар пристально посмотрел на родича глазами, ставшими вдруг цвета бирюзы.

– Я не знаю. – искренно молвил он. – Дух предупреждал меня, что сила Морайриста велика, но Он же сказал мне как его низвергнуть. Сейчас всё что мы можем – так это уничтожить прихвостней моего отца.

– Полагаю, это нам по силам. – заверил демона кронпринц.

Наммтар кивнул, мрачно улыбнувшись.

– Но мои люди пойдут первыми – им мор не страшен. А вот в битве с младшими демонами без лучников твоих нам не обойтись.

– Хорошо, завтра же и приступим. – убедительно молвил Эвиан. – А до тех пор я останусь в лагере своих воинов. Не хочу больше жить в полуразрушенном Дворце – он навевает уныние.

– Может так случиться, что скоро вся Эльтамира будет лежать в руинах. – зловеще произнёс Наммтар.

Утро нового дня встретило гостей из Земель Смерти холодным ветром, что принёс с собою крупные хлопья снега, который укутал белым покрывалом чёрные палатки. Вскоре снегопад утопил лагерь Наммтара в сугробах, сделав привычным убранство для людей Эрейвинга. Их и отправили на уборку периметра. Невзирая на промозглый ветер, сыны северной земли безудержно разгребали всё новые и новые сугробы вокруг шатра своего короля, прокладывая тропы для своих однополчан. За их работой пристально наблюдали карие глаза командира северного гарнизона, Роарка.

Привыкший к постоянному холоду, этот суровый мужчина никогда не надевал головных уборов, что могли бы мешать обзору, также он не одевал под свои зеркальные латы тёплых, но сковывающих движение, одежд. Преданный своему долгу до мозга костей, Роарк зачастую жертвовал своим удобством во имя службы. И эту преданность очень ценил его король, за это его уважали подчинённые. Сидя неподалёку от наммтарова шатра, командир северного гарнизона внимательно смотрел, как его воины готовятся к скорому отбытию. Крупные хлопья снега падали на тёмные, тронутые сединою, волосы мужчины, собранные в тугую длин-

ный хвост. Периодически Роарк стряхивал снежинки со своей головы и, подбитого волчьей шкурой, тёмно-синего плаща. Оперевшись на меч, он задумчиво созерцал размеренную суету утреннего лагеря. Думы командира гарнизона нарушил его южный коллега, тихой тенью появившийся рядом.

– Что, радуешься снегу? – улыбнулся Марэк.

– Можно подумать, в твоих краях его нету. – отозвался человек. – Но здесь он иной, не такой холодный, как в Эрейвинге. И ветер там злее, чем здесь.

– Не знаю, – молвил эльф. – я в снегах не разбираюсь. Там, где я вырос, в пустынях, за Сизыми горами, его и вовсе никогда не бывает. Лишь выжигающая жара и бесконечные песчаные дюны, цвета ржавого металла.

– Как можно там жить? – подивился Роарк. – Я бы не смог, явно.

– Ну, нас никто и не спрашивал, хотим ли мы там жить. – отозвался Марэк. – Хотя, в пустошах не так уж и плохо – всё лучше, чем в оледенелой пустыне, где кроме льда и нет ничего.

– Я б с тобою поспорил. – заявил улыбаясь человек.

Их беседу о красотах иного мира прервал Наммтар, вышедший из своего шатра. Молодой король в сопровождении двух гончих Ада, покинул свои походные покои и оглядел пространство лагеря сапфировыми очами. Демон вновь был без доспехов и сапог, босыми ногами он ступил на, покрытую свежим сугробом, землю и пошёл в сторону командиров

гарнизонов, оставляя за собою цепочку талых следов.

– Мой король! – подскочил Роарк, выпрямившись, как струна.

– Милорд! – вторил ему Марэк, почтительно склонив тёмно-рыжую голову.

Приветственно кивнув своим военачальникам, Наммтар поинтересовался:

– Как проходят сборы? Скоро закончите?

– Почти всё готово, Ваше Величество. – отозвался Роарк. – Через пару часов Ваше войско будет полностью собрано.

– Хорошо. – кивнул король, поглаживая дьявольских псин по холкам. – Я дождусь, когда вы сядете на корабли, а дальше буду следить за вами сверху.

Поймав неуверенный взгляд Роарка, Наммтар спросил:

– Что, боишься плыть?

Командир северного гарнизона помедлил с ответом, замывшись:

– Это мой долг, Милорд. Поэтому я ничего не боюсь. Просто всё это впервые, как для меня, так и для Ваших солдат. Вспомните их ужас, когда мы переправлялись через реку.

– Да, – согласился молодой король. – Для вас путешествие по воде в диковинку, ведь в Эрейвинге нет судоходных рек. Ну, ничего, я уверен, что вы благополучно доберётесь до Вирм-эн-Морнма. И в этом вам помогут наши эльфийские

друзья. – он кивнул в сторону шествующей по его лагерю свиты из Светлых Земель, с Эвианом во главе.

Поравнявшись с Наммтаром, кронпринц смерил его удивлённым взором, поразившись внешнему виду родича. Но ни словом об этом не обмолвился, лишь поприветствовал того изящным поклоном.

– Мои воины уже все на кораблях, ваши суда также практически готовы. – молвил эльф. – Вскоре все мы сможем отплыть. Погода, конечно, не радует, но мы возглавим флотилию, поэтому бояться вам нечего. Моим корабельщикам не страшны ни бури, ни штормы, они проведут вас самым безопасным путём.

– Вот и чудно. – задумчиво молвил Наммтар. – Ты плыви со своими воинами на кораблях, я с воздуха приступлю к охоте за тварями, чем меньше этой погани – тем слабее будет мой отец!

Эвиан кивнул.

– Тогда я буду ждать твоих людей в порту.

С этими словами кронпринц пошёл прочь из лагеря демона, его свита последовала за ним. Наммтар же вернулся в свой шатёр, предоставив командирам гарнизонов руководить сборами, оставив им в помощь гончих Ада. Вскоре появился посол от короля Эльтамиры, возвестивший, что корабли готовы к принятию на борт армии Земель Смерти. Эту весть Марэк лично передал своему Владыке, на что тот отдал приказ о построении.

Прошло менее часа и все палатки были собраны, костры потушены, и ровные шеренги, облачённых в чёрные латы, солдат, под стягами Земель Смерти, чеканя шаг направились к порту Остэвейга, сопровождаемые городской стражей и любопытными взорами обывателей. Призвавший к тому времени своего мёртвого дракона, Наммтар смотрел на чёрную ленту своих воинов с высоты птичьего полёта, описывая широкие круги в вышине. Лететь на север в компании сумеречного короля и его прихвостней он не собирался, поэтому, как только его войско вошло на корабли, он покинул столицу Эльтамиры в гордом одиночестве, держась неподалёку от реки.

Глава 15. Принц смерти

Посвящается: гниде из Mayhem

Прошло почти четыре часа, как возшло первое светило, корабли в порту были готовы и ждали только свой экипаж, состоявший из армии Наммтара, которая шествовала в порт чёрной рекою. Мои летающие всадники поднимались в воздух отрядами по два десятка воинов, чтобы не создавать неразбериху в пасмурном небе, что уже с утра исторгало из себя нескончаемый снегопад. Чуть более тысячи крылатых рептилий с лучшими воинами отправятся сегодня со мною и Наргетом на север, чтобы изгнать из нашего мира Сапфиновую Полночь. Скольким из них суждено было вернуться назад, домой, к родным и близким? Или все мы сгинем в последней битве, что ожидала нас впереди.

Мой друг неподалёку неспешно седлал своего ящера, тихого и спокойного, носившего имя Юки, и имевшего чёрно-зелёный окрас. Вскоре слуги привели мне Вингеда из стойла, уже подготовленного к полёту. Погладив рептилию по костистой морде, я осторожно взобрался в седло, всё ещё оберегая левую, недавно сломанную, руку, что при каждом неловком движении отдавала в плече острой болью.

– Нам пора. – обратился я к Наргету, сжимая поводья крылатого ящера.

Полуэльф посмотрел на меня изумрудными глазами и

кивнул, спешно взбираясь на рептилию, что радостно начала разминать свои тёмные крылья, готовясь к скорому полёту. Спустя мгновение мы поднялись в воздух, наполненный танцующими снежинками. Ветер практически стих, и снег плавно падал крупными хлопьями с серых небес.

– Думаешь Наммтар полетит вместе с нами? – спросил меня Наргет, поравняв своего крылатого ящера с Вингедом.

– Вряд ли. – отозвался я. – Я видел, как он полетел в сторону порта, сопровождая своё войско. Скорее всего, синеглазый чёрт будет подле своих солдат.

– Что ж, – молвил мой друг, – это даже хорошо. Лично мне видеть его совершенно не охота. Равно, как и его поганое войско.

Мне и самому не хотелось лицезреть Наммтара и выслушивать пафосные речи Полночного демона. Я молча кивнул, натянул поводья, и Вингед, расправив чёрные крылья, устремился в пасмурное небо. Наргет на Юки последовал за мною. Сквозь тёмные тучи, наполненные снегом, летели мы в окружении королевской стражи. Через полчаса полёта город Трёх Лун, а вместе с ним и Нирмала остались позади.

Нирмала, всё сегодняшнее утро она была немногословна. В глазах невесты моей читался немой укор, и хоть она прекрасно понимала, что отбытие моё неизбежно и противиться ему нет смысла, но всё же печаль и тоска не покидали её сердце. Как и моё, впрочем. В душе моей поселилось дурное предчувствие того, что больше любимую мою я не увижу.

До горы Ледяной лететь нужно было чуть больше двух дней. Я решил, что на ночлег мы приземляться не будем, но сделаем продолжительный привал поутру. Останавливаться в степях, в ночи, мне не хотелось, ибо в темноте нам тяжело будет отбить нападение трёхлапых тварей. А оно будет, в этом я был совершенно уверен.

Спустя полтора часа после того, как мы поднялись в воздух, небо вокруг нас немного прояснилось, и я смог пусть и нечётко, но разглядеть землю, что плыла под моими ногами. Далеко внизу проносились древние леса, и их вековечные деревья сливались в тёмное море, столь густыми они были. Не было ничего – лишь блёклые светила во мгле туч, да сизый туман, ключьями цепляющийся за высокие вершины старых стволов. Мы с Наргетом летели молча, настроения беседовать ни у кого из нас не было, мой друг, равно как и я, был поглощён тяжкими думами о предстоящей нелёгкой битве. Наш враг был силён и коварен, могущество его множилось с каждым новым днём, а союзники, преследовавшие свои, неведомые нам, цели, верностью и бескорыстием не отличались. Нам суждено было либо спасти наш мир, либо погибнуть вместе с ним в огне сражения решающего боя.

Предыдущую ночь я вновь никак не мог заснуть, и теперь отчаянно боролся со сном, силясь не уснуть в седле. Моей борьбе с дремой мешало и равномерное покачивание Вингеда, монотонно машущего чёрными крыльями. Глаза мои слипались, и чтобы не заснуть окончательно, мне пришлось

выпить бодрящего настоя. Напиток, что варили жрецы Лингера в своих монастырях, подействовал, и до самой ночи я забыл о сне.

Сгущались сумерки, и близилась ночь, неотвратимо вступающая в свои права, изгоняя свет дня вслед за упавшими за горизонт светилами. Лететь в потёмках оказалось ещё более уныло, нежели я думал, ведь в светлое время суток можно было хотя бы поразглядывать скучные и однообразные пейзажи Страны Туманов, что окружали нас. Теперь же всё поглотила темнота, и лишь чёрные тени деревьев на тёмном фоне проносились подле меня. Ящерам не нужен был свет для полёта – наши крылатые рептилии прекрасно ориентировались и в крошечной тьме, периодически перевизгиваясь между собой, чтобы держать строй. Выпив ещё одну порцию бодрящего настоя, я закрыл глаза, вслушиваясь в вой ветра, что трепал моя волосы и плащ.

Минуты превратились в часы, а часы – в вечность. Летя посреди непроглядной темноты ночи, я вспоминал события прошедшего года. Перед глазами моими всплыл образ разваливающегося на куски мира Лингера с его змеиным Повелителем. И я задумался над словами Наммтара о том, что он заключил дух демона в Портал, и заковал его там надолго – на тысячи лет. Что будет с Эльтамирой без покровительства Лингера? Каким станет мой мир, если мне удастся его спасти? Возможно, без влияния Змея со временем Страна Туманов изменится в лучшую сторону? Или все наши стара-

ния тщетны – и без поддержки Владыки Хаоса, Сумеречные Земли канут в небытие?

Ближе к полуночи туман над землёю рассеялся, и там, в темноте, далеко под ногами, я увидел весьма странную картину. Сквозь сумрак ночи проступало светло-голубое свечение, слабое, но чёткое, более походящее на дымку, что парит над облаками. Сияние это было не бесформенным, а имело границы и представляло из себя фигуру, очень напоминающую те, которые были сложены трёхлапыми тварями из тел убиенных Анэру. Чтобы разведать, что же это за странное свечение, я устремил Вингеда вниз, к земле. Но, не долетая до неё и двух десятков метров, я развернул ящера вверх, ибо вонь, что достигла моего обоняния, была просто невыносимой. Смерд шёл от гигантской кучи разлагающихся трупов, что заботливо были выложены в виде гротескной фигуры – опознавателя. Именно это «произведение искусства» помимо непереносимого запаха, издавало и жуткое бледно-голубое сияние.

Чем дальше мы продвигались на север, тем всё чаще попадались нам эти светящиеся во тьме указатели из трупов. И с каждой такой мертвецкой фигурой дурное предчувствие, что затаилось в глубине моей души, становилось всё сильнее, грозясь опутать всего меня мрачными щупальцами отчаяния и безысходности. Борясь с тёмными гнетущими думами, я и не заметил, как далеко на востоке забрезжил первый лучик рассвета.

С восходом я приказал разведчикам отправиться на поиски места для привала. Наши летающие ящеры устали от долгого полёта, вымотались и их всадники. И вскоре наше небесное воинство устремилось на просторы степей, покрытых изморозью и простирающихся серовато-коричневым ковром до горизонта.

Спешившись, мои воины разбили лагерь и принялись разводить костры, скучившись вокруг них, пытаясь согреться. Предоставив Наргету руководить стоянкой, я отправился бродить в одиночестве, неподалёку. Изучая окрестности, я то и дело натывался на растерзанные и обезглавленные трупы немьярду, у многих из них отсутствовали головы или лапы, кое-кто был даже освежёван. «Видно, трёхлапые твари не пощадили и местных псин». – подумал я, невольно припоминая прежнюю встречу с этими зверюгами, когда мы с Наргетом, Алирием и Антарием направлялись в ант'Ариан на поиски Валеардиса.

Я не заметил, как удалился от лагеря, и шум его неожиданно стих вдали, но на смену ему пришёл другой звук, менее приятный. До ушей моих донеслось шипение и низкий, угрожающий рык, исходивший со стороны высоких валунов, что стояли полукругом метрах в тридцати от меня. Также я слышал до боли знакомое пощёлкивание, доносившееся

оттуда же. Вынув из ножен Нэзир, я направился к камням, ожидая худшего, ведь прекрасно знал, что издавать эти мерзкие щелчки могло лишь одно существо.

Впереди, окутанные лёгкой дымкой, маячили, стоявшие полукругом тёмно-серые валуны, щербатые и поросшие мхом. Эти древние камни, если верить легендам, обозначали место капища, ушедшей в небытие ант'Арианской империи, и чем дальше на север лежал путь, тем чаще попадались эти доисторические сооружения. Я приближался к святилищу из полуразрушенных валунов, но пока никого не видел, лишь изредка слышал щёлканье, рычание же сменилось поскуливанием.

Внезапный порыв холодного ветра рассеял туман, и я увидел немьярду, полуприсевшего на согнутых лапах, готового прыгнуть. Пасти животного были оскалены, серые уши прижаты к головам. Зверь не сводил, суженных от ярости, внимательных глаз со, стоявшей перед ним, всего в нескольких шагах, трёхлапой твари, чей смертоносный хвост гневно бился по земле из стороны в сторону. Не смотря на то, что прихвостень демона медленно, но верно наступал, немьярду ни сходил с места. «Почему же он не бежит?» – подивился я. И тут до моего слуха снова донеслось жалобное поскуливание. Но скулила не двуглавая псина. Я перевёл глаза с неё на источник звука, и увидел щенка, что прижался к камню и трясся всем телом от ужаса.

Я всё ещё помнил не особо гостеприимный приём, что

устроили нам немьярду, когда мы в прошлый раз пересекали степи, но тут было не до прошлых обид. Недолго раздумывая, я с Нэзиром на перевес, ринулся к трёхлапой твари. Поглощённая охотой, дьявольская мерзость, совершенно была не готова к моему появлению. Повернув в мою сторону уродливую голову, с щёлкающими жвалами, она удивлённо уставилась на, блеснувший в тусклом свете, клинок Преисподней. Он был последним, что увидела в своей жизни трёхлапая тварь, прежде чем Нэзир размозжил её голову, окропив заиндевелую землю вязкой, тёмной жижей с чёрными, студенистыми сгустками. Тело чудовища взмахнуло хвостом и замерло, напоследок оставив на холодной почве глубокие борозды своими когтями.

Покончив с посланцем Морайриста, я уставился на немьярду, не зная, что же с ним делать. Анэру и двуглавые псы веками жили бок о бок, убивая друг друга лишь для самозащиты. Сумеречным эльфам были даже полезны двуглавые псы, живущие на их территории – они стерегли север страны от людей долины Кэрлот, земледельцы иногда держали их как домашних животных. Но дикие немьярду были опасны и непредсказуемы. Я был готов убить псов, если взрослая особь кинется на меня, поэтому держал Нэзир наготове, надеясь, что всё же вновь пускать его в ход мне не доведётся, хоть немьярду и были врагами, но они были детьми этого мира, и сейчас казались мне такими родными. Не желая губить двуглавых псов, я отошёл немного подаль-

ше, давая им место для побега. Но животные не двигались. Взрослый немьярду, поняв, что трёхлапая тварь больше им не угрожает, устремил одну голову на щенка, продолжавшего скулить, а другой следил за мной, не переставая скалиться. «Да что ж ты не уходишь, тупая псина?» – возмутился я про себя, не решаясь просто уйти, повернувшись к зверю спиной.

Я перевёл взгляд с немьярду на щенка, который перестал трястись, и начал делать попытки идти. Но у него ничего не получалось – задняя лапа животного застряла в расселине возле камня. Вот почему звери не бежали от дьявольской твари, щенок попал в ловушку, а его родитель не мог бросить своё дитя. Убедившись, что поблизости больше нет исчадий Ада, я сделал то, за что бы меня крайне осудил Ирэл, будь бы тот жив, а именно – спрятал Нэзир в ножны и подняв вверх пустые ладони, направился к немьярду. Я намеревался помочь, попавшим в беду, зверям. Головы взрослой собаки насторожили уши и с подозрением уставились на меня, скаля зубы. Но, принюхавшись, они перестали скалиться, словно бы поняв моё намерение. Немьярду присел возле щенка, одной головой смотря на меня, а другой склонившись к детёнышу. Подойдя к животным, я опустился на колени, осторожно дотронулся рукою до застрявшей лапы щенка. Мне было жутко находиться в такой непосредственной близости от опасного и сильного зверя, что мог одним укусом оторвать мне голову, но я искренне надеялся на благодарность серого

монстра, сидевшего возле меня.

Запустив руку в расселину, которая стала капканом для щенка, я быстро освободил лапу зверёныша, молниеносно юркнувшего под брюхо к родителю. Из-под серой шерсти на меня взирали четыре маленьких голубых глаза. Щенок неумело залаял невпопад в мою сторону. Поднявшись на ноги, я быстро отошёл, не зная чего ожидать от зверей дальше. Взрослый немьярду сидел неподвижно, молча уставившись на меня двумя головами. Тут только я заметил, что на шеях у него были повязаны грубые чёрные ремни, сплетённые из лоскутов кожи. Видно было, что ремни созданы не эльфийской или людской рукою, а лапами самих животных. Ранее я такого не встречал у двуглавых псов, но слышал, что нечто подобное – отличительный знак их вожаков, Варгов.

Долго раздумывать над происхождением ошейников мне не довелось – немьярду поднялся и, схватив за загривок щенка, устремился серой стрелой вдаль, лапами поднимая игольчатый иней с земли. Так я убедился, что даже столь недружелюбные существа, как немьярду, могут быть благодарными. Снова вынув из ножен Нэзир, на всякий случай, я побрёл в сторону лагеря, где меня, скорее всего уже спохватились.

После нескольких часов отдыха мы снова поднялись в воздух, продолжив путь. Несколько раз мы нападали на трёхла-

пых тварей, что попадались нам на глаза, истребляя их, зная, чем меньше дьявольских отродий, тем слабее становится наш враг. Убить как можно больше прихвостней Морайриста сейчас – было нашей основной задачей, ведь близился роковой час восхода третьей звезды Тильямара.

Ближе к вечеру мы с Наргетом решили сделать небольшой крюк и посетить маленькую деревушку, жители которой наотрез отказались эвакуироваться, и от коих давно уже не было никаких известий. Прихватив с собою с десятков воинов, мы отправили остальное войско дальше, намереваясь вскоре нагнать его.

Уже на подлёте к поселению я понял, что затея моя тщетна – все жители деревушки красовались теперь в гигантской фигуре – указателе, расположенном в сотне метров от их родных домов. Значит, твари нас опередили. Повернув в сторону улетевшего войска, я было уже собрался покинуть место массовой гибели моих подданных, как вдали заметил нечто странное. Горизонт на юго-востоке застилал густой желтоватый дым, поднимающийся от самой земли.

– Какой знакомый жёлтый пар. – задумчиво произнёс, подлетевший ко мне, Наргет.

Я посмотрел на друга, боясь вслух произнести, терзавшие меня, мысли.

– Думаешь, это – тот урод с клешнями на бошке? – всё же вымолвил я.

– Есть лишь один способ узнать это. – ответил полуэльф.

Кивнув ему, я направил Вингеда в сторону мерзкого желтоватого пара, что маячил вдали. Вскоре мы уже были над клубами зловонного тумана, струящегося из широкого провала в земле. Всё было в точности, как в тот раз, возле Вирмэн-Морнма, и та встреча со сподручным Сапфировой Полночи оставила жуткий след в душе моей. Я не хотел видеть его снова, эту чудовищную тварь, но знал, что убив его, нанесу Морайристу ощутимый урон. Если смогу, конечно, убить. Но пока монстра видно не было – лишь тихое безмолвие жёлтого тумана.

– Где же ты есть, чудище? – вслух произнёс я.

И словно бы ответом на мой вопрос откуда-то послышалось клацание жвал трёхлапой твари – вечных спутников клешнеголового уroda. Откуда-то из клубов жёлтого тумана ей завторил тихий, невнятный шёпот, слов его мне разобрать не удалось. Источник этого шёпота из-за зловонной пелены я увидеть не мог. Приближаться к, засевшему в непроглядной пелене, монстру мне совершенно не хотелось, и я решил выманить его на чистый воздух, кругами направляя Вингеда прочь от клубов пара. Наргет и стражники последовали за мною. Вскоре из глубин тумана, крадучись, вылезли четыре трёхлапые твари, тараша на нас свои мерзкие улиточки глазёнки. А за ними шёл тот, кого я так страшился увидеть. Монстр с клешнями на голове (или ногами?) неспешно плёлся за дьявольскими отродьями, непрестанно приподнимая лицо и принюхиваясь чёрными провалами крупных

ноздрей. Из ям его глазниц постоянно сочилась тёмная жижа. «Как же он видит?» – подумалось мне.

И очень скоро я получил ответ на свой вопрос. Когда монстр приблизился, я заметил, что глаза-то у него были, только располагались они не на лице, где должно им было бы быть, а чуть ниже шеи, и было их три штуки. Громко выругнувшись при виде увиденного, я стал думать, что же делать. Несмотря на свою омерзительную наружность, ногоголовый монстр не производил впечатления особо опасного врага, кроме клешней на бошке да когтей, оружия у него не было.

Я приказал своим воинам разобраться с трёхлапыми тварями, сам же отвлекал внимание монстра, летая кругами над ним. Выманенные из тумана, дьявольские отродья быстро стали добычей крылатых ящеров, с лёгкостью ловивших их на безжизненной, голой степи. Вскоре компания ногоголового уroda была истреблена. Но, оставшись в гордом одиночестве, он вовсе не спешил впадать в уныние. Монстр поднял вверх когтистые руки и воздух вокруг нас начало заволакивать густым жёлтым паром, поднимающимся всё выше и выше. В мгновение ока чудовище скрылось из виду. Но рано было печалиться о том, что он улизнул – монстр вовсе не собирался покидать нас, о чём недвусмысленно дал мне знать истошный вопль одного из моих солдат. Следом за ним раздался гулкий удар, словно бы что-то или кто-то с высоты рухнул на землю. После снова крик, но уже с другой сторо-

ны. И вновь чьё-то падение. А потом – тишина. И я ничего не мог разглядеть в этом проклятом тумане! Но это было ещё не всё – внизу опять раздалось гадкое клацание трёхлапых тварей. Задыхаясь от едкого смрада жёлтого пара, я приказал Вингеду лететь прочь отсюда, желая лишь одного – вновь глотнуть свежего воздуха.

Ничего не видя в жёлтом тумане, мой ящер летел наугад, быстро махая чёрными крыльями, то и дело чихая и кашляя. Едкая пелена отравленного воздуха всё никак не заканчивалась, и я понял, что Вингед теряет высоту. Летящая рептилия начала задыхаться, судорожно дёргая крыльями, и, в итоге, мы опустились на землю. Где находился я, где были мои воины и Наргет, и где скрывались враги – было абсолютно неизвестно. Стараясь не обращать внимания на вонючий пар и хриплый кашель ящера, я прислушался, силясь уловить звук, что выдаст местоположение монстра и трёхлапых тварей.

Вскоре где-то слева от меня раздался крик, и я понял, что количество моих стражников уменьшилось. Всматриваясь в слепую пелену жёлтого пара, я постоянно оборачивался, тыча Нэзиром в разные стороны, не зная откуда ожидать нападения. Сиплый кашель Вингеда, склонившего свою голову к самой земле, мешал мне, отвлекая. Но после даже он не смог заглушить гадкий картавый шёпот, что неотвратимо приближался ко мне. Чёртов монстр знал за кем охотиться и главной целью избрал меня.

Глаза мои слезились от едкого пара, и я не знал, в какую сторону мне идти и понимал, что если не выберусь на чистый воздух, то вскоре разделю участь Вингеда. Вдруг до ушей моих донёсся чей-то кашель, такого же бедолаги, как и я, неподалёку, в нескольких метрах. Я окликнул того, кто был поблизости, не зная Наргет ли это или один из моих воинов. А может, так играл со мною ногоголовый монстр? Кто придёт первым – друг или враг? Но неожиданно из тумана вынырнул Наргет, зажимающий ладонью нос и рот, борясь с надоедливим кашлем. Я облегчённо выдохнул, увидев друга. Кивнув мне, полуэльф встал рядом.

– Где оно? – едва пересиливая кашель, спросил Наргет.

– Чёрт его знает! – отозвался я. – Мне даже не известно, что это за тварь такая, и как её можно убить! Какой-то урод с клешнями на бошке, насылающий вонючий туман!

– Всё верно. – задумчиво произнёс полуэльф. – Это же – Принц Смерти! И как же я раньше не догадался?

– Отлично! Теперь мы знаем имя того, кто нас прикончит! – отчаянно вымолвил я.

– Когда-то он был в свите Моревиф, – продолжил Наргет свою лекцию, – но его сразил Невистар в самом начале войны богов Земель Смерти. Видно, томясь в заточении за гранью Миров, ногастый предал свою былую хозяйку, переметнувшись на сторону Полночного демона.

– Знаешь, – раздражённо бросил я, – мне от этого не легче! Кому бы этот ногоголовый принц не служил ранее, сей-

час он хочет нас убить!

Рассуждения наши прервала появившаяся из жёлтой пелены трёхлапая тварь. Завидев нас, она хищно заклацала жвалами и бросилась в нашу сторону, размахивая шипастым хвостом. Адова мерзость прыгнула и зря – приземлилась она на острие Нэзира, грузно нанизавшись на клинок брюхом. Дабы не измазаться, брызнувшей во все стороны, чёрной кровью твари, мне пришлось бросить меч и быстро отскочить от подыхающей бестии. Я намеревался подождать, пока тварь не испустит дух, а после забрать своё оружие. Но тут из тумана появился он – Принц Смерти, живописно размахивающий ногами на голове.

– Твою ж мать! – выругался я, всё никак не привыкнув к «красотам» внешности монстра.

Так как Нэзир пока был для меня недоступен, я вынул из-за спины Кровавый Рассвет, крепко сжав его рукоять, словно соломинку утопающий. Принц Смерти глянул на торчащий из брюха трёхлапой твари меч Ада, но поднимать его не стал, пройдя мимо. Щёлкая клешнями на верхних конечностях, монстр смотрел на нас своими омерзительными водянистыми глазками, пучившимися не понять откуда. Густой жёлтый туман клубился возле его ног, волнами растекаясь по земле, скрывая подол истлевшего одеяния чудовища.

– Вряд ли он хорошо видит по сторонам, – высказался я, – ты заходи слева, а я – справа.

Наргет тут же последовал моему предложению, обходя

монстра сбоку. Я зашёл с противоположной стороны. Принц Смерти явно не ожидал, что мы разделимся и застыл в замешательстве, гневно сопя и шепча что-то. Тихо крадясь, мы медленно приближались к Принцу Смерти, желая лишь одного – поскорее сразить этого жуткого монстра, незваным гостем пришедшего в наш мир. Но ногоголовый урод оказался много опасней, чем я раньше думал – может он и видел плохо, но всё равно отлично ориентировался в пространстве.

Сперва Принц Смерти напал на Наргета и сшиб того с ног мощным ударом клешни, что пришёлся в плечо полуэльфу. Я тут же бросился на выручку другу, над которым уже завис монстр, готовый пустить в ход свои острые когти. Подбежав к чудовищу, я занёс Кровавый Рассвет, целясь ему в голову, аккурат между конечностей, что росли оттуда, но демон меня опередил. Он ловко развернулся и, размахивая своими верхними ногами, ломанулся в мою сторону. От его омерзительного вида я чуть было не выронил отцовский меч из рук, но, сжав всю волю в кулак, выпрямился, готовясь принять удар. Я замахнулся Кровавым Рассветом и наотмашь ударил монстра, целясь тому в голову, но ногастый перехватил мой меч клешнёй и выбил его из моих рук. Ударом второй клешни Принц Смерти сбил меня с ног, отбросив метров на десять. Больно ударившись о землю спиной, я всё же не потерял сознания, чего нельзя было сказать о Наргете – мой друг после падения еще не оправился. Тем временем монстр снова пропал из виду, скрывшись в едком пару. Но наслаждался

я его отсутствием не долго – не прошло и пары минут, как послышался его шепелявый голос.

Вскоре показался и сам Принц Смерти, волоча за собой раздобытую где-то дубинку. А в моих руках не было ни Кровавого Рассвета, ни Нэзира. И где взять тот или другой меч я не имел ни малейшего представления – всё скрывал жёлтый туман. Шансы явно были не равны. Конечно, сдаваться без боя, да ещё и этому ногоголовому чудовищу, я не собирался, но вот только как одолеть его, не имея оружия? Мне в ребро упёрся острый камень, и тут я подумал, что камни вполне сгодятся в данном случае для обороны. Если удачно попасть, то можно и проломить уроду голову!

Спешно встав на колени, я принялся собирать, валявшиеся повсюду, камни, выбирая самые крупные и острые. Набрав несколько булыжников, я подскочил на ноги и с размаху кинул камень в сторону монстра, угодив ему в верхнюю конечность. Недовольно дёрнув клешнёй, Принц Смерти продолжил своё наступление. Следующий мой бросок был пометче – я попал уроду прямо в лоб, рассеча бледную кожу так, что хлынула чёрная кровь. Но, похоже, это только расвирепело монстра – издав противный вопль, он ускорил своё движение.

Последующие мои попадания в цель так же не причинили монстру особого вреда, он всё продолжал идти на меня, а я тем временем пятился назад, опасаясь споткнуться о какой-нибудь камень или корягу и растянуться на земле. В ру-

ках у меня остался последний булыжник, бросив его, я угодили уроду в левый глаз, на что тот возопил и поднял кривую дубинку, что тащил за собою. И тут случилось то, чего я так страшился – зацепившись ногою за, торчащую ветку, я растянулся на оледенелой почве. И всё, что теперь мне оставалось делать – это беспомощно взирать на то, как Принц Смерти готовится снести мне голову своей дубинкой. Н-да, не так я надеялся умереть! От дубинки ногоголового монстра и посреди вонючего тумана. Впрочем, смерть меня бы избавила от дурного аромата едкого пара. И того, кто его сотворил.

Поганая пасть монстра расплылась в ликующей улыбке, изуродованной мерзкими щупальцами, но тут его планы нарушила внезапно появившаяся стая немьярду, с диким лаем рассёкшая жёлтый туман. Двухголовые псы окружили Принца Смерти, кусая его за ноги и за руки, норовясь повалить его наземь. Один из зверей с разбегу запрыгнул монстру на спину и вгрызся обоими головами тому в верхние конечности. Под истошные вопли, немьярду всё же опрокинули свою жертву, дрыгающую руками и ногами, силящуюся сбросить с себя псов.

Я тем временем поднялся на ноги, отойдя подальше от места расправы. Немьярду вгрызались в Принца Смерти с лютой яростью, не страшась его крови, бывшей опасной для эльфов. И мне ни разу не попадались заражённые лютovolки, а значит, и на них мор Полночного демона не действо-

вал. Но, тем не менее, причин ненавидеть Морайриста и его свиту у немьярду было не меньше, чем у нас. В жёлтом тумане обозначилось движение, и вскоре ко мне вышел двухголовый пёс, неся в одной из пастей мой меч Нэзир. Присмотревшись, я заметил на шеях у него чёрный кожаный ремень, и понял, что это был Варг – тот самый пёс, которому я помог недавно в степях. Немьярду подошёл ко мне и положил клинок возле моих ног. Остальные же звери всё ещё терзали Принца Смерти.

– Ты хочешь, чтобы я добил демона? – спросил я у двухглавой собаки, не особо надеясь на ответ.

Посмотрев на меня двумя парами светлых глаз, немьярду утвердительно твякнул, одной из голов пододвигая ко мне меч. Я, недолго раздумывая, поднял Нэзир и направился в сторону Принца Смерти. Ногоголовое чудовище оскалило пеньки сгнивших зубов, вращая уродливыми водянистыми глазёнками. Двое псов держали его верхние конечности, попутно устремив клыкастые пасти к лицу монстра. Подойдя к нему, я с отвращением посмотрел на рычащее – сипящее чудовище. Не тратя времени зря на размышления, я с силой вонзил клинок Преисподней в глазницу ногоголового уroda. Меч насквозь пронзил голову Принца Смерти, глубоко войдя в промёрзшую почву под ним. Монстр взвыл и задёргался с такой силой, что сбросил себя немьярду, разметавшихся с визгом в разные стороны. Но подняться он уже не смог. Побив клешнями по холодной земле, Принц Смерти замер,

тут же начав рассыпаться на куски. И без того его уродливое тело, вскоре покрылось островками чёрных язв и, оплывши, соскользнуло с костей, тёмным остовом ещё пролежавших на земле какое-то время. Как только Принц Смерти испустил дух, туман, что окружал нас жёлтой пеленою, начал стремительно исчезать, тая в холодном осеннем воздухе.

Разбросанные в предсмертной агонии демона немьярду, собрались в стаю, присев кружком. Впереди всех восседал Варг, пёс в чёрном ошейнике. Я увидел, как издали бредёт в нашу сторону Наргет, держась за голову, но не выпуская из рук свой меч. Подойдя ко мне, мой друг опасно посмотрел на свору двухголовых псов, что собрались возле истлевших останков Принца Смерти.

– Что здесь произошло? – недоумевал полуэльф.

– Немьярду, – я кивнул на стаю лютоволков. – победили ногастого уroda. Я лишь добил его Нэзиром. Они спасли всех нас.

– И за это я вам бесконечно благодарен, – обратился я к немьярду. – Спасибо вам за помощь! – Я подошёл к псу в ошейнике. – Во век я не забуду, что вы помогли нам в трудный час. Я – король сумеречных эльфов и даю вам слово, что отныне ни один немьярду не падёт от клинка или меча Анэру. Наш народ вам во век благодарен. Вы помогли сразить демона! Но он пришёл не один в наш мир, и его повелитель всё ещё сеет горе и смерть в наших краях. Впереди нас ждёт решающая битва, и я не знаю, скажу вам честно, кто победит

в ней, ибо наш враг очень силён. Но вступить в это сражение я обязан, чтобы хотя бы попытаться освободить наш мир от Зла, что вторглось в него. И я не остановлюсь, покуда демон не будет повержен. Это – наш с вами общий мир. Вы уже внесли свою лепту в эту войну, одолев Принца Смерти. Но война ещё не выиграна, и если вы можете помочь нам в предстоящем решающем сражении – я с благодарностью приму вашу помощь, немьярду.

Двухголовые псы внимательно слушали меня, не издавая ни звука. Когда речь моя была окончена, немьярду в ошейнике встал и подошёл ко мне. Прижав к головам уши, пёс посмотрел на меня светлыми глазами, полными понимания. Он ткнулся одной из морд мне в руку, звонко тьякнув, зашкрябал передней лапой. Уж не знаю как, но я понял, что в этой войне немьярду будут на нашей стороне.

– Они с нами! – радостно молвил я, обращаясь к Наргету.

– Хорошо, отозвался полуэльф. – Этим союзникам я доверяю намного больше, чем остальным.

Кивнув, я принялся искать Вингеда. Теперь, когда жёлтый пар исчез, огромного ящера найти было нетрудно. Вскоре я уже мчался со всех ног к маячившей впереди фигуре рептилии. Вот только ящер мой был подозрительно неподвижен. Подбежав к нему, я принялся тормошить лежащего на земле Вингеда, опасаясь, что туман, насланный Принцем Смерти, оказался смертельным для крылатой рептилии. Но всё-таки мои старания возымели успех – Вингед приоткрыл свет-

ло-голубые глаза, и тихо взвыл. Было видно, что в ближайшее время мой ящер вряд ли сможет куда-то лететь. А значит, мы тут застряли. Но, хотя бы урод с ногами на голове нам больше не грозил.

Глава 16. Северный ветер

Флагманский корабль эльфийской флотилии под светлыми парусами рассекал беспокойные воды реки Кельвии. Порывы сильного северного ветра грозились превратиться в шторм, подымая высоченные волны, что холодными брызгами окропляли борта и палубы судов. Серые глаза кронпринца Эвиана бесстрастно взирали на буйство погоды, с каждым днём становившейся всё хуже и хуже. Снег, что засыпал лагерь Наммтара в утро отплытия, к полудню перерос в лютую метель, которая раскачивала корабли, словно детские игрушки в луже. Порою, даже эльфийским мореходам было не по себе, сложно даже представить, какой ужас царил в душах выходцев из Земель Смерти, что боялись большой воды и в штиль. Но криков паники с соседних судов не раздавалось, значит командиры гарнизонов справлялись со своей задачей и держали в узде своих подчинённых.

Было утро третьего дня плавания, которое несколько затянулось из-за разгула стихии. Через несколько часов эльфийские корабли должны были достигнуть своей цели – порта Нирс-Вирма. Дальше путь воинов Вирэн-Тиля и Земель Смерти продолжится пешком до горы Ледяной, где будет ждать их армия долины Кэрлот. А после – в сторону Кандэ-Вирма, сражаться с ордой Полночного демона.

За двое суток, что длилось путешествие по великой реке,

порою пасмурное небо над эльфийскими кораблями пересекал огромный дракон былых времён, неся на своей спине Владыку Хаоса Наммтара. Осенняя Полночь держался поблизости от реки, видом своим вселяя надежду и уверенность в сердца воинов, что плыли вниз, на кораблях. Несколько раз демон покидал седло своего мёртвого крылатого ящера и поднимался на борт одного из судов, навещая то Эвиана, то Марэка с Роарком. Но со вчерашнего вечера, на протяжении всей ночи, сиплого клича мёртвого дракона, что доносился столь часто с вышины, слышно не было. И зоркие эльфийские глаза кронпринца Эвиана также не могли отыскать его среди низких туч. Долгое отсутствие короля начало вызывать беспокойство среди солдат Земель Смерти.

– Через пару часов мы причалим, а его всё нет. – с тревогой произнёс Марэк, вглядываясь в сизые небеса. – Куда же делся наш король?

– Мы не столь далеко на севере, не думаю, чтоб на него мог напасть старый чёрт. – вполголоса отозвался Роарк, имея ввиду Морайриста. – Может, Владыка полетел на встречу с людьми или серыми крысами?

– Возможно. – пожал плечами эльф. – Мы знаем, куда идти, после того, как ступим на берег. Но без короля вступать в бой нам не имеет смысла.

– Я верю, он вернётся. – молвил командир северного гарнизона.

– Надеюсь на это. – негромко ответил Марэк, устремив

свои очи вдаль.

Правый берег реки Кельвии был пологим и ровным. Он степями уходил до горизонта, лишь изредка росли на нём невысокие одинокие деревца, да щербатыми зубами торчали обломки древних валунов. Только голая, оледенелая пустошь, простирающаяся серым морем на сколько хватало глаз. Левый же берег великой реки, разительно отличался от правого. Высокие, крутые скалы высились на нём, грозными обрывами встречая беспокойные волны, что разбивались о их неумолимую стену. Вершины сопок были покрыты вековечным хвойным лесом, утопающем в тумане, сливающимся с низкими облаками. Изредка на обрывах скал или возле их подножия, у самой воды, росли сосны, клонящие свои кривые, длинные ветви к холодным водам Кельвии.

В предыдущий день, ближе к вечеру, эльфийские корабли проплывали мимо впадения Торейи – притока великой реки. То зрелище было незабываемо – с вершины высокого обрыва каскадом ниспадал мощный водопад, скала возле него была покрыта мелкими льдинками, которые вместе с тысячами брызг переливались всеми цветами радуги в лучах закатных светил, и были подобны россыпи алмазов, летящих в воздухе. Зрелище водопада очень впечатлило гостей из Земель Смерти, став одним из немногочисленных положительных аспектов их плавания по реке.

Но путешествие их подходило к концу, ибо стремительные воды Кельвии неумолимо несли корабли к порту Нирс-

Вирма. Загруженное сборами, время быстро летело, и вот вдали уже показались острые шпили пристани северного города. Что ждало их там? Впереди была лишь неизвестность. И от молодого короля не было ни весточки, ни клича его дракона. Так как людям мор Хаоса страшен не был, то согласно уговору, они шли первыми. И как только корабли пришвартовались, эрейгвинцы ступили на берег, тут же выслав дозорных.

Вернувшиеся разведчики, коими были гончие Ада, дали знать, что порт пуст, ни тварей, ни заражённых, впрочем, как и просто местных жителей, там не было обнаружено. После этого на берег уже сошли эльфы двух стран: Андэгара и Вирэн-Тиля. Построившись, войска отправились в путь, в сторону горы Ледяной, что была на востоке. Идти им предстояло чуть больше суток, а учитывая остановки, то добраться до цели воины должны были к вечеру следующего дня. Не терпящая промедлений, армия Наммтара, под руководством двух командиров гарнизонов, плавной чёрной рекою покинула пределы Нирс-Вирма, и уже вскоре маршировала по замёрзшим пустошам севера.

– Надо было взять больше коней! – недовольно буркнул Марэк, когда очередной солдат из его гарнизона споткнулся о камень, вмёрзший в заиндевелую почву. – Когда мы добе-

рёмся до этой треклятой горы, у половины войска будут переломаны ноги!

– Мы взяли столько коней, сколько позволяла вместимость кораблей. – возразил ему Роарк. – Да и кормить их тут практически нечем. Благо, что эрейвингские скакуны привычны ко льду, холоду и скудной пище.

– Зато они плетутся, как черепахи! – не унимался эльф.

– Невозможно быстро скакать по скользкому снегу. – откликнулся человек. – Замерзшая земля – это тебе не поля!

– Ты всё время твердишь, что холодный Эрейвинг лучше, что снега и метели приятнее тебе лесов и озёр. – недоумевал Марэк, – Но это же чушь! Как может быть ледышка вкуснее сочного спелого яблока?

– Это – не чушь, это – моя родина! – возмутился Роарк. – И другой я не знаю. Я вырос среди снега и льда, поэтому они мне и дороги. А иные края мне не знакомы. Я впервые побывал в Андэгаре только при нашем короле. До этого я видел лишь снега Эрейвинга.

– До меня доходили слухи, что ты родился на юге Эрейвинга, а там довольно тепло. – заметил рыжеволосый эльф.

– Это так. – подтвердил командир северного гарнизона. – Но ещё в младенчестве меня отдали на воспитание юношеской армии, поэтому ни дома, где я родился, ни своих родителей я не знаю.

– Значит, кроме казарм ты никогда нигде не жил? – удивился Марэк.

– Выходит, что так. – подтвердил мужчина. – Но мне не с чем сравнивать, поэтому я и не жалуясь. – улыбнулся он. – Ну, а ты? Ведь ты всю жизнь прожил во дворцах?

– Дворцы разные бывают. – усмехнулся Марэк. – Тот, в коем я провёл своё детство и юность, храм богини Смерти, вряд ли можно назвать роскошным. Он скорее больше похож на каменный склеп посреди выжженной пустыни. Там и живёт моя семья – мои родители, сестра и дед.

Командир южного гарнизона замолчал. Но через несколько минут задумчиво продолжил:

– Так странно. Я тут подумал о том, что моими предками были лишь эльфы, что пришли в Земли Смерти с королём Адрианом. Ни одного выходца из Вирэн-Тиля. Выходит, что Эльтамира, – он сделал круг рукою, – моя историческая родина.

– Получается, – с недоверием посмотрел на него Роарк, – ты – Анэру по крови? Что-то не шибко ты похож на серую крысу!

– А ведь точно! – засмеялся рыжий эльф. – Я – серая крыса! Нет, на самом деле, – сказал он более серьёзно, – уже те, кто пришёл отсюда в Земли Смерти вскоре изменили свой облик, потеряв безликость, коей наградили их эти унылые края.

– А ты не боишься обратно побелеть, за то время, что проведёшь в Сумеречных Землях? – спросил Роарк.

– Думаю, для этого должно пройти куда больше времени,

чем мы тут пробудем. – отозвался Марэк.

Два командира гарнизонов вели беседу под мерное цоканье копыт их коней по замёрзшей почве и ритмичный марш солдат, что чёрным шлейфом тянулся за ними. Миновал полдень, и за всё время пути, они пока что так и не повстречали ни одной трёхлапой твари. Это подозрительное затишье крайне настораживало командиров гарнизонов, ведь оно означало лишь одно – их враги собираются все где-то в одном месте.

Но вскоре гончие Ада, шедшие рядом с командирами гарнизонов, насторожили уши, заслышав какое-то движение за кучей валунов, поросшей карликовым кустарником. Марэк поднял вверх руку, и войско остановилось. Дьявольские псы тем временем направились к источнику, лишь им ведомого шума. Не прошло и пары минут, как из-за камней раздались омерзительный визг, лай и рычание. Гончие настигли свою цель и теперь волокли её к командирам гарнизонов. Вскоре перед очами Марэка и Роарка предстала вопящая и силящаяся вырваться трёхлапая тварь, изрядно покусанная адскими псынами.

– Разведчик. – заключил Роарк. – Они следят за нами.

– Надо быть на чеку – возможно, дальше ловушка. – согласился Марэк.

Эльф кивнул, уставившись на него гончим, и те с быстротою молнии добились трёхлапую тварь, оторвав ей голову. Есть чудовище вечно голодные собаки не стали. Бросив рас-

терзаный труп отродья зла у обочины дороги, войско Намм-тара продолжило свой путь. Но дальнейшее их путешествие было уже не таким спокойным, как прежде – несколько раз на них нападали мелкие отряды заражённых Анэру, ведомых трёхлапыми тварями. Эти атаки быстро пресекались, чудовищ успешно ликвидировали гончие Ада, а с полуживыми и неуклюжими эльфами с лёгкостью справлялись воины серверного гарнизона. Солдаты южного же, как им и было велено, пока держались в стороне, дабы не допустить заражения и преждевременных потерь в армии.

Близился вечер, первое светило коснулось горизонта, и нужно было думать о том, где и как разместить войско на ночлег. Так как сумерки стремительно расползались по пустынным степям. Идти в темноте, по незнакомой местности, да ещё и отражая нападения отрядов врагов, было нецелесообразно. Поэтому вперёд, к близлежащему высокому холму были высланы разведчики, дабы оттуда решить, где армии встать лагерем на ночь. Но вскоре Роарк и Марэк увидели, как, посланные ими на разведку воины, стремительно мчатся назад, пустив своих коней галопом во весь опор, подымая белые облака инея и снега. Марэк остановил армию и приказал воинам достать оружие.

– В чём дело? – чуть ли не крича, спросил Роарк у остановившегося подле него, загнавшего коня, разведчика. – Враги?

Светловолосый, голубоглазый молодой мужчина, закован-

ный в чёрные латы с гербом Эрейвинга, отрапортовал своему командиру:

– Нет, сир. Там, вдали, мы видели нашего короля! Вернее, его дракона. И, судя по всему, он с кем-то сражается.

– Мы должны помочь Наммтару! – вымолвил кронпринц Эвиан, подъехавший к командирам гарнизонов, завидев возвращающихся разведчиков.

Марэк и Роарк переглянулись, решая, как быть.

– Должны и поможем! – заверил кронпринца рыжеволосый эльф.

– Наш король в опасности! – обратился он к войску. – Не медля идём к нему!

С этими словами Марэк поскакал вперёд, и армия Земель Смерти последовала за ним, туда, где в высоте кружил, периодически пикируя на землю, дракон былых времён, Рэдорн.

«Время пришло». – тихо молвил Наммтар, направляя камнем вниз Рэдорна, мёртвого дракона былых времён. Узрев с высоты птичьего полёта своего врага, Полночный демон ринулся на него, прижавшись всем телом к шипастой спине рептилии. Ветер, бьющий в лицо молодого короля, свистел у него в ушах и огненными языками разведал его волосы. Прищурив синие глаза, Наммтар не сводил их с той твари, что взирала на него с земной тверди. Существо

это, что заметил демон ещё издали, представляло из себя жуткое сочетание всех дьявольских отродий, что когда-либо знавала Вселенная. Это была – Вирос, праматерь наму, трёхлапых мразей, что разоряли ныне Страну Туманов.

Адово создание имело весьма привлекательное лицо женщины с правильными чертами и большими чёрными глазами с золотыми вертикальными зрачками. Пожалуй, это всё, что было красивого в той твари. Вытянутую голову Вирос венчала огромная острая корона из костистых наростов, с которых стекала маслянистая тёмная жидкость. Длинная чёрная шея дьяволицы росла из одутлого, круглого туловища, закованного в жёсткие, блестящие как обсидиан, пластины. Из массивного тела твари росли толстые кривые ноги, похожие на паучьи, их было три пары. Ближе к шее, имелись длинные бледные руки, с острыми тёмными когтями. Завершалось же туловище дьяволицы желтоватым яйцекладом, сочащимся бурой жижей. Над ним из спины росли два длинных хвоста с тяжёлыми утолщениями на концах.

Завидев в вышине парящего дракона, Вирос оскалила чёрные острые зубы, издав угрожающий рык. Эта тварь была многим сильнее Принца Смерти, что пришёл вместе с ней вслед за Морайристом в Эльтамиру. Их объединяло лишь одно – оба этих младших демона когда-то были изгнаны Сапфировой Полночью за грань Бытия, только Вирос никогда никому не служила. И теперь она последовала за Невистаром лишь затем, чтобы вновь наплодить своих трёхлапых потом-

ков, где именно, ей было не важно.

Всю прошлую ночь и нынешний день выслеживал Наммтар дьяволицу, и настиг её только теперь. Умевшая перемещаться очень быстро под землёй, тварь стремительно рвалась на север, поближе к Морайристу, не желая вступать в бой с его сыном. Наммтар выманил дьяволицу на каменное плато, где она попросту не могла укрыться в земле. Попытавшись безрезультатно вырыть лаз в твёрдой почве, она всё-таки решила дать отпор, пикирующему на неё с небесной выси, мёртвому дракону с восседавшим на его спине молодым королём. Уловив момент, когда рептилия приблизилась к ней, Вирос с размаха ударила одним из хвостов по морде мёртвой ящерице, попав в глаз. Но ожидаемого крика боли не последовало – Рэдорну раны были не страшны. Оставшись без левого глаза, он всё ещё был опасен. Схватив когтистой лапой дьяволицу, дракон поднял её в воздух и с силой швырнул на землю. Удар был настолько мощный, что тело Вирос наполовину ушло в промёрзшую почву. Но её крепкий панцирь всё же выдержал, и спустя мгновение, тварь вновь стояла на своих шести лапах, ожидая возможности напасть на дракона.

– Так дело не пойдёт. – сам себе сказал Наммтар.

– Но это того стоит. – задумчиво добавил он, едва заметно кивнув.

Молодой король направил своего дракона высоко в небо, стремительно поднимаясь всё выше и выше, пока не воспла-

рил над пеленой облаков, озарённых по ту сторону чистым светом угасающих светил. Пролетев круг над розовым облачным морем, Наммтар пустил Рэдорна камнем вниз, не сводя глаз с маленькой чёрной точки на земле, коей была дьяволица. Правой рукою он держал Хорнорн, сияющий холодным голубым светом, в левой же руке короля была зажата верёвка, что опоясывала шею дракона.

Рэдорн нёсся вниз с дикой скоростью, прижав к оголённым рёбрам своим полуистлевшие крылья. Когда до земли осталось чуть больше ста метров, Наммтар перерезал мечом верёвку, что магией поддерживала подобие жизни в теле мёртвой рептилии, сам же спрыгнул со спины своего, тронутого тленом, дракона. Правый глаз Рэдорна погас и закрылся – на землю стремительно мчался, словно метеор, труп, бывшей когда-то великой, рептилии. Развив огромную скорость, он обрушился на Вирос с такой силой, что почва не просто содрогнулась, а пошла крупными трещинами на несколько лиг вокруг.

Узревшие сие катастрофическое зрелище и будучи не в курсе того, что молодой король покинул седло мёртвого летуна, Марэк, Роарк и Эвиан пришли в невероятный ужас. В сопровождении истошно лающих гончих Ада они бросились к месту падения Рэдорна. Но не только они устремились туда – со всех сторон начали стекаться трёхлапые твари, издающие душераздирающие вопли.

Достигнув места крушения дракона, эльфы и человек уви-

дели огромную воронку в земле, в глубине которой темнели изломанные кости Рэдорна. Край его крыла торчал из этой жуткой ямы, на дне которой не было ни малейшего признака жизни. Роарк, Марэк и Эвиан ошарашено стояли на краю воронки, гончие Ада, тем временем, унеслись куда-то вдаль, не переставая лаять. Но не успели командиры гарнизонов и кронпринц Вирэн-Тиля прийти в себя от вида останков Рэдорна, как поняли, что оказались в весьма затруднительном положении – их и войско Земель Смерти разделяло как минимум полтора десятка трёхлапых тварей, настроенных очень враждебно.

– Вот чёрт! – вырвалось из уст Эвиана. Не отводя серых глаз от кишаших монстров, кронпринц вынул длинный лук из-за спины.

Зазвенев в воздухе, тонкая стрела со светлым оперением метко угодила трёхлапой твари аккурат меж глаз, мигом свалив её с ног. Та же участь ожидала и находящееся рядом чудовище – ему выстрел пришёлся в разинутую пасть. Стрелы Эвиана летели одна за одной, и каждая достигала свою цель, выкашивая ряды монстров, словно косою. Но трёхлапых тварей оставалось ещё слишком много, ведь в ближнем бою каждая из них была смертельно опасна. Монстры, видя, что отступать их противникам некуда, решили окружить своих врагов. С каждого бока на эльфов и человека шли по две твари, а спереди – четыре. Впрочем, вскоре, их осталось трое, одна повалилась на бок, со стрелой в глазу.

– Они слишком близко, чтобы стрелять. – заключил Эвиан, пряча свой лук и вынимая изогнутый меч из ножен.

Армия Наммтара, тем временем, сокращала расстояние до места падения дракона, с каждой минутой приближаясь. В сторону трёхлапых тварей, тех, что шли с боков, полетели стрелы, и меткости эльфов можно было лишь позавидовать – четыре чудовища рухнули, сражённые, наземь. Последние три монстра, поняв, что судьба их предрешена, решили во что бы то ни стало унести с собою на тот свет хоть кого-то из врагов. Злобно зарывчав, твари ринулись в атаку.

Хоть принц Эвиан уже много веков ни с кем не сражался, а с порождениями Хаоса и вовсе не бился до селе, но с монстром, что напал на него, эльф разобрался довольно быстро, снеся тому голову с плеч одним ударом своего изогнутого клинка и пинком отправив умирающее тело твари куда подальше, чтобы не заразиться. Марэку же пришлось несколько сложнее – его враг умудрился ударом лапы выбить меч из рук первого воина Андэгара. Но не успело чудовище обрадоваться своему преимуществу, как метательный нож, что вонзился ему в лоб, покарал тварь за воровство чужого клинка. Расправившись со своим противником, Марэк оглянулся в поисках Роарака, дела которого, тем временем, были совсем плохи.

Оттеснённый к самому краю воронки, командир северного гарнизона, норовил вот-вот соскользнуть в глубокую яму. Тварь, что билась с человеком, присела на три свои лапы, го-

товясь прыгнуть на эрейвингца, свалив того в пропасть. Не теряя ни мгновения, Марэк бросился на выручку своему товарищу, подобрав по пути свой меч. Он намеревался отрубить твари голову, но та всё же оказалась проворнее эльфа – совершив быстрый прыжок, она скрылась из виду в провале воронки, увлекая за собою Роарка.

– Нет! – закричал рыжеволосый эльф, бросаясь к краю обрыва, не в силах поверить своим глазам.

Встав на колени, он положил на землю меч, и оперся руками о холодную почву, заглядывая во тьму воронки. Но то, что Марэк там увидел, заставило его воспрянуть духом: цепившись за, торчавшую из стенки ямы, кость, над пропастью висел Роарк отчаянно сисясь спихнуть ногами, вцепившуюся в него тварь. Рука мужчины, которой он держался за спасительную кость, была мокрой от крови, и медленно соскальзывала. В последний момент Марэк схватил Роарка за запястье, и в то же мгновение, тварь, получившая пинок по морде, полоснув человека по ноге когтями в последний раз, визжа скрылась во мраке бездны. Эльф, приложив все силы, вытянул эрейвингца из воронки. Тяжело дыша, мужчина уставился на своего спасителя карими глазами, всё ещё не веря в благополучный исход событий. Рана на его ноге, оставленная когтями монстра, серьёзно кровоточила, но он не обращал на неё ни малейшего внимания, будучи в шоке.

– Спасибо. – кое-как выдавил из себя Роарк.

Марэк кивнул ему в ответ. И, указав на его окровавлен-

ную ногу, молвил:

– Надо б перевязать.

Он развернулся, ища глазами лекаря среди подоспевшего войска, но тут до его чуткого эльфийского слуха донеслось нечто странное – в воронке явно кто-то был. Обернувшись, Марэк потянулся было к своему мечу, но тварь, что выскочила из ямы, шкрябая по промёрзшей почве острыми когтями, не дала ему этого сделать – с быстротою стрелы наскочив на эльфа и повалив того наземь. Видевший всё это и моментально бросившийся на помощь, Эвиан разрубил монстра надвое, но было уже поздно – тварь ударом хвоста пробила голову командиру южного гарнизона.

Роарк, что сидел совсем близко, забыл про свою растерзанную ногу и пополз в сторону раненного товарища, который был всё ещё жив. Вымазанный в крови – своей и твари, Марэк лежал на земле, судорожно дыша и прижав руку к ране на голове. Когда к нему подполз Роарк, он приоткрыл голубые глаза и тихо молвил:

– Похоже, мой час пробил. Видно, мне суждено умереть на родине моих предков. – эльф хрипло вздохнул. – Разыщи нашего короля. Скажи ему, что я был верен Осенней Полночи до последнего вдоха. Прощай, друг. Сражаться с тобою было честью для меня.

С этими словами Марэк, первый меч Земли Смерти, закрыл свои чудесные голубые глаза навечно.

– Наш король вернёт тебя. – с уверенностью в голосе про-

изнёс Роарк. – Путешествие в царство теней не будет для тебя бесконечным, друг. Я-то знаю, что оттуда вернуться можно.

Командир северного гарнизона попытался встать, но боль в повреждённой ноге не дала ему этого сделать. Подоспевшие к нему солдаты взяли под руки Роарка, поставив его на ноги.

– Нам нужно поскорее разыскать нашего короля! – обратился он к воинам, окружавшим его.

– Собаки убежали на северо-запад. – произнёс Эвиан, стоявший неподалёку. Если б их хозяин был здесь, – он кивнул на воронку, – то они не покинули бы это место.

– Идём по следу гончих! – согласился Роарк, нехотя позволив лекарю заняться его раненой ногой.

Вскоре армия Наммтара отправилась на поиски своего пропавшего короля.

Глава 17. Восход Тильямара

На эльтамирианские степи падали густые сумерки, обволакивая пустоши неясным туманом. Вести поиски в таких условиях, в наступающей темноте и бледной пелене, устилающей землю, было нелегко, но армия Наммтара, разбившись на большие отряды, сдаваться была не намерена. Во что бы то ни стало, они должны были отыскать своего короля. И единственной зацепкой их было лишь то, что гончие Ада, всегда чувствовавшие своего хозяина, умчались на северо-запад. Ранее, когда нужно было кого-то отыскать, использовали дьявольских псин. Сейчас же шли по их следу.

Роарк, ведущий главный отряд, еле держался в седле – сказывалась усталость и большая потеря крови. Раненная нога нестерпимо болела, то и дело дёргая вспышками боли. От лекарства, что могло облегчить мучения, эрейгвинец отказался, так как оно затуманивало б его разум. А сейчас он просто обязан был мыслить здраво, ведь король пропал, и, возможно, нуждался в помощи. Демона, хоть и нельзя убить, но можно пленить или ранить.

Тем временем с каждой минутой становилось всё темнее. И вскоре ночь вступила в свои права. Радовало лишь одно – погода стала лучше, снег больше не шёл, и чистый свет звёзд с ясного тёмного неба, хоть как-то озарял пустынные степи. Помогало также и холодное свечение двух Лун, выплываю-

щих из-за горизонта, третья была в новолунии. Скакавший рядом с Роарком, Эвиан закрыл глаза, решив, что слух сейчас поможет ему больше. Минувшее сражение и гибель Марэка сблизили эльфа и человека, ранее кронпринц и его свита относились к гостям из Земель Смерти с недоверием, теперь они ехали рядом, без слов, которые, впрочем, были и не к чему.

– Стойте! – вдруг произнёс Эвиан, подняв руку вверх. – Я что-то слышу.

В мгновении ока отряд встал, как вкопанный. Воцарилась немая тишина, нарушаемая лишь воем ветра, гоняющего по пустошам клочья сухой травы. Эвиан приподнялся в седле, погрузившись в изучения звуков. Через минуту напряжённого вслушивания в шумы вокруг, эльф открыл серые очи и, указав рукою на восток, уверенно заявил:

– Там. Я слышу гончих, милях в пяти отсюда.

– А король? – всполошился Роарк. – Его ты услышал?

– Нет. – мотнул русоволосой головой кронпринц. – Лишь тихое поскуливание собак.

– Хоть это. – кивнул Роарк, пуская своего коня галопом в указанном эльфом направлении.

Пятеро всадников, опередив пехоту, умчались вперёд, не желая терять ни минуты. Привыкшие ко тьме и льду эрейвингские скакуны, неслись во весь опор, прорезая мрак ночи, тёмными стрелами. Прошло немного времени, и всадники наткнулись на растерзанные трупы заражённых Анэру и

четырёх тварей, лежавших вокруг чего-то чёрного. Судя по характеру ран, убийцами были никто иные, как гончие Ада. Спешившись, Эвиан обнажил свой меч и направился к тому, что темнело посреди мёртвых тел.

– Может не стоит подходить так близко? – встревожился Роарк, бывший не в состоянии самостоятельно слезть с коня.

Отрицательно мотнув головою, кронпринц продолжил свой путь. Не пройдя и трёх шагов, он остановился, ибо на него из непроглядной темноты ночи и бледного тумана взирали четыре уголька красных глаз. Даже во мраке можно было понять, что гончие оскалили свои пасти. Эвиана это не остановило, убрав меч, он показал свои пустые ладони, медленно приближаясь к ним. Поняв, что это – свои, гончие перестали скалиться, и жалобно заскулили. Подойдя ещё ближе, кронпринц понял, что собаки лежали на земле не одни.

– Здесь гончие. – громко произнёс эльф, обращаясь к своим спутникам. – И с ними ещё кто-то.

Эвиан сделал несколько шагов в сторону псов и тогда смог разглядеть сквозь туманную дымку того, кто находился рядом с гончими. На холодной земле неподвижно лежал Наммтар, глаза его были закрыты, демон не подавал признаков жизни. Дьявольские псы окружили его с обеих сторон, обнимая лапами ноги хозяина.

– Наммтар! – тихо позвал эльф. – Тару! – боясь, что всё-таки его родич погиб. Кронпринцу затворили гончие, жалобно скуля.

Эльф осторожно дотронулся до плеча демона, повторяя его имя. И тут Осенняя Полночь всё же открыл глаза, сияющие тёмно-сапфировым светом. От неожиданности Эвиан даже отдёрнул руку, испугавшись столь резкого оживления Наммтара. Полежав какое-то время молча и неподвижно, молодой король с очевидным трудом сел и, уставившись на эльфа, спросил:

– Она мертва?

– Кто? – не понял его Эвиан.

– Дьяволица. – недовольно произнёс Наммтар. – Та тварь, на которую рухнул Рэдорн.

– Там воронка от удара, глубиной в полусотню метров. – отозвался эльф. – Вряд ли после такого можно выжить.

– Хорошо. – кивнул демон. – Но всё же нужно будет проверить. Только не теперь. Завтра. До утра я никуда не пойду. – заявил молодой король.

– Как сильно ты ранен? – спросил Эвиан.

Усмехнувшись, демон ответил:

– Уже не так серьезно, как было прежде. Но всё равно идти куда-либо я пока не могу. – согнав одну из гончих со своей левой ноги он продемонстрировал огромную рану на бедре, из которой зияла обнажённая кость.

От вида белеющей кости, Эвиану стало дурно. Не обращая внимания на шок родича, Наммтар спокойно продолжил:

– Идея прыгнуть со стометровой высоты оказалась так себе. И как я понял, летать здесь я пока ещё не могу. Но вскоре

всё изменится. – Наммтар указал на ярко сияющую точку на тёмном небе. – Первая звезда Тильямара взошла. А значит, вот-вот наступит время, когда Хаос обретёт здесь власть.

– Мой король! – радостно воскликнул Роарк, ковыляя в сторону демона, при помощи светловолосого солдата. – Мы очень беспокоились за Вас.

Бросив на командира северного гарнизона изучающий взгляд, демон озадачено спросил:

– Что произошло? – кивнул он на забинтованную ногу эрейвингца.

Переглянувшись с Эвианом, Роарк нехотя начал свой рассказ:

– Мы увидели падающего дракона и решили, что Вам нужна помощь, ведь долгое время от Вас, Милорд, не было никаких известий. Когда мы подбежали к воронке, то на нас троих напали трёхлапые твари.

– Троих? – перебил его Наммтар, и, судя по его голосу, он начинал злиться. – Вы, что оба командира, додумались отделиться от основного войска? А, что если вас убьют? Кто тогда будет руководить моей армией? И где Марэк? Или эльфы снова шляются в одиночку? Сколько раз повторять – первыми должны идти вы – люди, прикрывая южный гарнизон.

– Марэк... – Роарк осёкся.

– Что Марэк? – недовольно процедил Наммтар. Но воин молчал, не находя в себе силы продолжить.

– Командир твоего южного гарнизона погиб. – решил

взять инициативу в свои руки Эвиан. – Но он погиб с честью – в сражении с тварями. – добавил эльф, видя, как искажается гневом лицо молодого короля.

– Это я виноват! – с горечью произнёс Роарк. – Марэк погиб из-за меня! Если бы он позволил мне упасть в ту воронку, то тварь его не настигла б.

С безнадёгой посмотрев на своего воина, Наммтар устало вздохнул и тихо спросил:

– Тело его где? Вы его взяли с собою или бросили?

– Взяли, конечно, Милорд. Оно с основной частью армии. – отозвался Роарк.

– Ясно. – кивнул молодой король. – Поутру я взгляну, можно ли хоть что-то сделать.

– Собирай войско, пусть встанет здесь лагерем. – продолжил Наммтар. – Надеюсь, неприятных новостей больше нет?

– Нет, Владыка.

– Тогда, оставьте меня до утра в покое! – отмахнулся от эльфа и человека демон.

Эвиан хотел было что-то сказать, но передумал, отправившись следом за ковыляющим Роарком. Через час большая часть войска была уже на месте и занималась подготовкой к ночлегу. Загорелись костры, в строгом порядке поставились палатки. Для короля возвели его шатёр, куда Наммтар проследовал без особого желания, холод его мало беспокоил, поэтому он бы с радостью остался под открытым небом, так как энергия голой земли помогала восстановлению луч-

ше, но лагерная суэта дико раздражала Владыку Хаоса.

Уединившись в своих походных апартаментах, король снял с себя чёрные матовые доспехи и, пропитанную кровью, одежду, что скрывала множество глубоких ран и больших синяков на его теле. Растянувшись на полу, он погрузился в глубокий сон, граничащий со смертью, ибо только так демон мог исцелить свои раны.

За ночь армию Земель Смерти несколько раз тревожили отряды заражённых Анэру с трёхлапыми тварями во главе. Эльфийские лучники быстро расправлялись с порождениями Вирос, люди же добивали остальных. Пока что войску удавалось избегать проникновения мора Хаоса в их ряды. С рассветом лагерь пришёл в движение, готовясь к скорому выступлению. На небе не было ни облачка, и день обещался быть ясным, это не могло не радовать уставших во время плавания от непогоды солдат.

Роарк сидел, вытянув больную ногу, на большом камне, смотря вдаль и о чём-то размышляя. Салютировав ему, мимо прошли два стражника из северного гарнизона. Южные же их коллеги, хоть и придерживались уставной дисциплины, но со вчерашнего дня волком смотрели на эрейвингца. Эльфы и люди никогда не любили друг друга, и как бы не старался Наммтар, одним народом стать им было не сужде-

но. Вечные распри и ссоры в строю подрывали дисциплину и если по близости не было короля, то удерживать вместе эту свору было очень проблематично. Нередко совместные учения двух гарнизонов омрачались драками стенка на стенку.

Впрочем, Роарк и Марэк прилагали все усилия, чтобы оба гарнизона Земель Смерти вместе работали слаженно, сколь бы трудно не была эта задача. На своём примере командиры гарнизонов показывали своим подчинённым, что взаимопонимание между двумя расами возможно. Но в первую свою встречу эльф и человек были по разные стороны баррикад. Это было при осаде войском Наммтара Волчьей Пасти, оборона которой была вверена Роарку. Марэк же командовал нападавшими. Мечи они, правда, тогда так и не скрестили – до этого дело не дошло. Чего не скажешь об их подчинённых. Война миновала очень давно, и на протяжении многих лет эльф и человек шли рука об руку к достижению общей цели – благополучию и процветанию их мира.

Подошедший к Роарку, Эвиан прервал его думы. Кронпринц Земель Света, остановившись возле командира северного гарнизона, молвил:

– Через час – полтора нам стоит выдвигаться. Твой король ещё не выходил сегодня?

– Нет, – отрицательно мотнул головой Роарк. – И вряд ли гончие к нему кого-то пустят.

– Но попробовать всё же стоит. – отозвался эльф, направляясь в сторону палатки короля.

Дьявольских псин возле шатра Наммтара не оказалось, поэтому Эвиан, немного помедлив у входа, откинул чёрный полог и вошёл внутрь. В полумраке палатки обозначилось движение – гончие Ада, вцепившись друг в дружку, катались по полу двумя чёрными меховыми клубками, негромко рыча. Их хозяин сидел за столом и не обращал ни малейшего внимания на собак, что-то кропотливо изучая под увеличительным кристаллом. Заметив вошедшего Эвиана, демон оторвался от исследований и, показав эльфу некую тёмную вещь, похожую на палец, пояснил:

– Это принесли мне псы. Часть наму, трёхлапой твари. Я думаю, как можно создать лекарство от хвори, что разносят отродья Вирос.

– Хочешь спасти жителей этого мира? – спросил Эвиан. – Весьма благородно с твоей стороны.

– Я не настолько ужасен, как обо мне говорят. – усмехнулся молодой король. – Я гораздо хуже! А если серьёзно – эта хворь неизбежно коснётся и моих людей, а нести заразу в Земли Смерти я не намерен. Да, и к тому же, нам нужно то, что заставит серых крыс подчиниться в дальнейшем. Лекарство от, выкашивающей их народ, хвори отлично справится с этой задачей. Но сперва, мне нужно понять, что это за болезнь и как её одолеть. Но это позже. – демон поднялся из-за стола и направился к выходу, по пути пинком расчистив себе дорогу от бесившихся собак. Получив под зад тяжёлым сапогом, гончая взвизгнула и оскалила пасть, но укусить свое-

го хозяина не решилась.

– Перед тем, как мы продолжим наш путь, – молвил на ходу Наммтар, – я хочу взглянуть, что же там приключилось с моим военачальником.

– Тварь сильно поранила ему ногу. – ответил эльф, имея в виду Роарка.

– Нет, я про другого. – пояснил Наммтар. – Этот вскоре снова будет в строю.

– Марэк? Но он же умер? – вопросительно произнёс крон-принц. – Это не лечится.

Наммтар посмотрел на родича с едва сдерживаемым смехом:

– Только не у меня! Неужели ты ещё чему-то готов удивляться? И это после того, как видел воскрешение Рэдорна?

Лёгкой и уверенной походкой молодой король покинул свои апартаменты и направился к окраине лагеря, туда, где хранилась поклажа, а заодно и труп погибшего командира южного гарнизона. Проходя мимо горевшего костра, Наммтар бросил в него свёрток чёрной ткани, что нёс в руках. Огонь, приняв этот дар, тут же вспыхнул тёмно-синим цветом и жутко затрещал, вознеся свои языки столь высоко, что казалось бы достигнет неба.

– Что это было? – с ужасом спросил Эвиан.

– Моя кровь. – отозвался король, не сбавляя шага.

Подойдя к наспех сооруженным полозьям, на которых лежало, завёрнутое в синий плащ, бездыханное тело Марэка,

демон принялся развязывать верёвки, что держали плотную ткань. Освободив голову трупа, молодой король дотронулся до окровавленной раны, что послужила причиной гибели его лучшего фехтовальщика. После же, удручённо вздохнув, Наммтар заявил:

– Пока возвращать его бесполезно – Марэк заражён. И если я его верну, не получив до этого лекарство от хвори, то вскоре он превратится в безмозглое чудовище.

Демон замолк, призадумавшись.

– Хотя, с Марэком может сработать и иное. Он же крещённый кровью, а значит, употребление особого снадобья из неё вполне способно исцелить его. Но делать это должны жрецы Смерти, тут мало просто крови хлебнуть. Поэтому нашу победу и падение моего отца Марэк, увы, пропустит. Но, раз шансы на возвращение есть, то труп его мы сжигать не будем. Придётся таскать за собой. Теперь же я помогу другому моему горе – военачальнику, а после мы выдвинемся к горе Ледяной. До сумерек нам надо успеть.

Через полтора часа армия Наммтара пустилась в путь. Посетив место падения Рэдорна, молодой король убедился, что жертвы его были не напрасны – разmozжённый труп Вирос находился на самом дне воронки, погребённый осколками скелета древней рептилии. Чтобы узнать это, пришлось опу-

стить вниз одну из гончих Ада, обвязав собаку длинной верёвкой. Выбравшись на поверхность, псина бросила к ногам хозяина кусок челюсти дьяволицы, как доказательство её гибели. Фрагмент кости Наммтар взял себе – для изучения.

После же во главе своей армии демон верхом на вороном коне отправился на восток, к горе Ледяной. Рядом с ним ехал угрюмый Роарк, и пусть раненную ногу его король исцелил сегодня утром, но боль в душе осталась – то и дело мужчина ловил на себе недовольные взгляды воинов южного гарнизона, оставшихся без своего командира. Их северные коллеги в ответ смотрели волком на эльфов. «Им дай лишь повод для ненависти» – грустно подумал Роарк.

– Мой король. – обратился он к Наммтару. – Когда Вы будете возвращать Марэка, то возьмите мою жизнь для этого.

Полночный демон оценивающе посмотрел на своего военачальника, а после молвил:

– Похвальная жертва. Но безрассудная. – помолчав немного, он добавил. – К тому же, люди и эльфы после смерти уходят в разные места, а значит, и жертвы для их возвращения требуются отличные друг от друга. Да и может так статься, что плата вовсе не понадобится на сей раз.

Успокоили ли эти слова командира северного гарнизона – неизвестно, но более королю своему он не докучал. Эвиан также ехал в безмолвии, погружённый в свои думы. Гончие Ада бежали впереди войска, разведывая дорогу, вынюхивая врагов. Хозяин же их умудрялся, находясь в седле, читать

какую-то древнюю массивную книгу, позаимствованную им в башне звездочётов в Остэвейге.

Немногим ранее полудня армия успешно отбила атаку большого отряда зараженных Анэру, ведомых двумя тварями. Лучники Вирэн-Тиля оказались просто незаменимы в борьбе с трёхлапыми монстрами, метко сражая их своими стрелами. После путь войска Земель Смерти по оледенелым степям был более спокойным. Через три часа после нападения приспешников Морайриста, в небе были замечены крылатые всадники Эльтамиры, описывающие широкие круги, словно бы высматривающие что-то. Но вскоре они исчезли из виду, унесясь на юг.

Близился вечер, а вместе с ним и промежуточная цель путешествия Наммтара и его армии. За час до заката первого светила, впереди, на горизонте, показалась маленьким холмиком гора Ледяная. До возвышенности было ещё идти и идти, поэтому демон приказал своим солдатам прибавить ходу, желая до темноты поспеть к месту встречи с Анэру и людьми Мейстана. Принятые молодым королём, меры помогли – и уже в сумерках его войско достигло одинокой высокой скалы, чья вершина утопала в низких тучах, а склоны мерцали рубиновыми искрами, отражая последние лучи, падающего за горизонт второго солнца.

У подножья горы гостеприимно сверкали огни костров, раскинувшегося лагеря армий Долины Кэрлот и Эльтамиры. Тут же были сооружены временные загоны для летающих

рептилий и стойла для коней. Уже на подъезде к лагерю стало понятно, что гостей тут ждут – навстречу войску Земель Смерти выехали гонцы под знамёнами долины Кэрлот. Поравнявшись с Наммтаром и Эвианом, ехавшим рядом, они поприветствовали короля и кронпринца и вызвались помочь им в обустройстве их воинов.

– Итлекар и Мейстан здесь? – не особо вежливо спросил Наммтар, смерив гонца презрительным взглядом.

– Лорд Мейстан здесь, Ваша Милость. – почтительно отозвался гонец. – Но короля Итлекара пока нет. Хотя его войско уже прибыло сюда.

– Интересно, куда же подевался правитель Сумеречного Края? – самому себе задал вопрос демон. – Видно вляпался в очередную передрагу. – усмехнувшись, он пустил вперёд коня тихим шагом. – Передай своему лорду, что я жду его. – приказным тоном обратился Наммтар к гонцу. Тот, не став спорить, быстро ускакал прочь.

Поручив Роарку обустроить лагерь, Наммтар подозвал к себе Эвиана и вместе с ним отошёл подальше от суетящихся воинов.

– Нам нужно ждать. – начал демон, обращаясь к родичу в полголоса. – Сейчас не время для атаки.

– А когда оно наступит? – спросил кронпринц.

– Пока не знаю. – отозвался Наммтар. – Прошлой ночью взошла первая звезда Тильямара, так что – скоро. Когда Хаос обретёт полную власть над этим миром, тогда я смогу дать

бой отцу, не раньше.

– Но что же сейчас ты прикажешь нам делать? – теряя терпение, молвил Эвиан. – Просто сидеть и ждать? Ждать, пока старый чёрт не перебьёт нас всех? Он знает, где мы, что ему стоит напасть всеми силами на наш лагерь сегодня же ночью?

Наммтар молчал.

– Ничто не мешает. – наконец нехотя произнёс он. – Разве, что гибель одного из его младших демонов, ослабившая силы отца. Наша армия вымотана долгим переходом, им нужен отдых. А мне необходимы крылья.

– Ты боишься его? – заглянув в синие глаза демона, спросил эльф.

– Я здраво оцениваю свои силы. – сухо произнёс Наммтар. – Не нужно думать, что я решил отступить, испугавшись – я никогда не руководствуюсь чувствами.

– Ясно. – кивнул эльф. – Ещё и сумеречный король куда-то запропастился. – перевёл тему Эвиан, видя, что разговор про отца раздражает его родича.

– Зная «удачливость» Итлекара, могу предположить, что он уже сдох и валяется где-нибудь посреди пустоши, напорвшись на собственный меч Хаоса.

– Возможно, – согласился кронпринц Вирэн-Тиля. – но нам от этого не легче – без своего короля, хоть и такого криворукого, войско Эльтамиры разбредётся кто куда, и толку от него не будет никакого. А мы не можем потерять воздуш-

ную часть нашей армии.

– Если серые крысы захотят спасти свой мир, то будут сражаться и без короля. – возразил демон.

– Лишённая лидера, армия мало на что способна. – не унимался Эвиан.

– Значит, найдём для них другого предводителя. – начал раздражаться Наммтар.

– Как скажешь. – не стал спорить с ним эльф, завидя, что в их сторону шествует делегация людей долины Кэрлот.

Впереди свиты шёл молодой парень, невысокого роста, лет двадцати, с тёмно-русыми волосами до плеч и светло-голубыми глазами. Это был Лорд Мейстан, собственной персоной. Становиться правителем своего народа юноша не собирался, будучи младшим сыном предыдущего владыки, да чума, что свирепствовала в их землях два года тому назад, весьма некстати унесла жизни прежнего Лорда долины Кэрлот, а также его старшего сына, и тысяч жителей восточной страны.

Неожиданно свалившаяся власть стала нелёгким испытанием для Мейстана, которому были более по душе песни и рыцарские турниры, нежели тяготы правления. На голову юного Лорда свалилось множество проблем – последствия эпидемии, набеги Анэру и отрядов из Земель Смерти, засуха на Юге и неурожай на востоке страны. А теперь ещё и угроза, исходящая от демона, что засел на севере и посылал заражённые орды для разорения поселений Долины. Не долго

думая, Мейстан повелел начать строительство стены, что отгородила бы его от всех проблем. Но они всё равно настигли юного Лорда. И одна из них сейчас взирала на него холодными синими глазами.

– Владыка Наммтар. – выдавил из себя любезную улыбку Мейстан. – Я привёл своё войско, как и обещал. Когда...

– Девицу получишь после сражения. – прервал юношу демон. – А то, где гарантия того, что ты не слинешь во время битвы?

– Скажите, хоть как она? – жалобно спросил Мейстан.

– Живая. – буркнул Наммтар.

– Где Итлекар? – сменил тему молодой король.

– Я не знаю. – отозвался Лорд долины Кэрлот. – Его воины немногословны, говорят, что у их короля возникли дела по пути сюда.

– Если до рассвета эта серая крыса не явится, то он горько пожалеет о своей безалаберности! – зло молвил Наммтар, взмахом руки дав понять, что разговор окончен. Не дожидаясь прощания, демон развернулся и пошёл прочь, в сторону лагеря своей армии.

Глава 18. Яд в крови

Спал ли я? Просто вздрогнув, очнулся. Сон вновь покинул меня, улетев зыбкой дымкой в страну небытия. Я лежал на холодной земле, и если бы не плащ Эрлока, то окошел бы насмерть. Близился вечер дня битвы с Принцем Смерти, которая не прошла для нас бесследно. Наргет всё ещё не оправился от удара, что был нанесён ему ногоголовым монстром, поэтому мы решили немного передохнуть. Развели костёр и уселись возле него, окружённые стаей немьярду, с опаской и интересом смотревших на огонь.

Юкки погиб, отравившись ядовитым паром, чем вверг Наргета в бескрайнюю тоску, ибо полуэльф успел привязаться к своему крылатому ящеру. Мой Вингед хоть и был плох, но всё же выжил, только продолжать полёт он был не в силах. Лететь нам было не на чем, а добираться до горы Ледяной пешком, да ещё и вдвоём – грозило гибелью от лап тварей, что рыскали по степям. Быть может, мои воины, обеспокоятся долгим отсутствием своего короля и поспешат на мои поиски? Вот только ждать, пока они сообразят, что нужно меня искать, времени не было, да и кто знает, сколь долго стража моя будет меня разыскивать в этом бескрайнем море степей.

Прошёл час, и пора уже было сворачивать наш скудненький лагерь и выдвигаться в путь. Но как? И на чём? Я бы-

ло уже собирался впасть в отчаяние, но наши новые друзья – немьярду не дали мне этого сделать. Их вожак, Варг, тот, что носил кожаный ошейник, подошёл ко мне и прижался к земле, твякая и кивая одной из голов на свою спину. Его намёк я понял сразу – двуглавый пёс желал нас отвезти. Сперва я опешил от такого неожиданного предложения, но вскоре взял себя в руки и осторожно подошёл к мохнатому серому зверю. Аккуратно погладив немьярду по спине, я вцепился в густую шерсть и осторожно, неспешно влез на двуглавого пса. Немьярду убедился, что я устроился на его спине и встал на лапы, звонко твякнув. Второй пёс подошёл к Наргету, до селе стоявшего чуть поодаль и смотревшего на то, как я седлаю немьярду с нескрываемым скепсисом во взгляде. Но видя, что избежать езды на двуглавом звере ему не удастся, мой друг со вздохом полез на спину серой псине, которая также прижалась к земле, дабы полуэльф смог на неё залезть.

Водрузив на себя седоков, немьярду с лёгкостью побежали, и вскоре вся стая, перегавкиваясь, устремилась вперёд, с каждым шагом набирая скорость, унося нас прочь от Вингеда, которому я дал наказ лететь к горе Ледяной и отыскать меня там, как только к нему вернуться силы. Я сильно тревожился за своего ящера, боясь, что трёхлапые твари нападут на него, пока он не в силах подняться в воздух. Но иного выбора, как оставить Вингеда у меня не было – ни один немьярду не смог бы увезти его на своей спине.

Мы быстро мчались вперёд по унылым, бескрайним сте-

пям, уходящими серыми пустошами до горизонта. Прошло не так много времени и сумерки окутали нас, принеся с собою туман, что стелился волнами по земле. Ехали мы молча, лишь ветер свистел в ушах, да тишину периодически нарушал переключ немьярду. В наступившей темноте было трудно понять почему они лают, но судя по изредка доносившемуся рычанию, двуглавые псы, бегущие впереди стаи, расчищали нам дорогу от врагов. Кем они были – дьявольскими тварями или же заражёнными Анэру, я не смог узнать.

Всю ночь мы скакали, не делая остановок, и мне стало казаться, что немьярду совершенно не ведают усталости, их скорость оставалась молниеносной, бежали они мягко и плавно. Это мерное движение усыпляло меня, но спать я откровенно боялся – опасаясь на полном ходу свалиться со спины двуглавой псины, за чью серую шерсть я держался лишь руками. Поэтому вновь пустив в дело бодрящий настой от жрецов Лингера, я храбро боролся с одолевающей меня дремой.

Утром, в свете зари, стая немьярду наконец решила сделать привал. Расположившись кругом, двуглавые псы разделились на две части: первые отправились на охоту, а вторые – улеглись спать. Мы же с Наргетом, предоставленные сами себе, решили подкрепиться припасами, что несли мы в дорожных сумках.

– Надо развести костёр! – вдруг заявил Наргет.

Взглянув на своего друга, я заметил, что он озябло кута-

ется в свой плащ. Время года, конечно, было не тёплое. Но сам я не чувствовал холода. Списав это на последствия битвы с ногоголовым монстром и усталость, я кивнул и отправился искать хоть что-то, что горело. Деревьев в степях почти не было, а те, что росли – представляли из себя скорее карликовые кусты и шары перекати – поля. Собрав в охапку хворост, я вернулся в лагерь. Ещё на полпути я услышал кашель и понял, что принадлежал он явно не немьярду. Наргет сидел ко мне спиной и не видел, как я приближаюсь. Мой друг резал на кусочки вяленое мясо и сыр, периодически прикрывая рот ладонью, чтобы прокашляться.

– Что с тобой? – спросил я, подойдя к другу.

От неожиданности Наргет выронил нож из рук. Взглянув на меня уставшими изумрудными глазами, он ответил:

– Я не знаю. С прошлого вечера мне нехорошо.

Помедлив, Наргет продолжил:

– Рана на моём плече, что оставил Принц Смерти своей клешнёю, воспалилась. Похоже, туда попала грязь.

– Тогда стоит прижечь её антисептиком. – предложил я.

– Поздно. – угрюмо ответил полуэльф. – Мне нужно было думать об этом раньше.

– Не отчаивайся! – молвил я, – Немьярду бегут быстро, так что через пару дней мы достигнем горы Ледяной и воссоединимся с нашим войском. А может, и раньше, если они нас сами найдут. Тогда монахи-лекари тебя исцелят. А сейчас, поешь и ложись отдыхать.

Наргет молча кивнул и нехотя принялся за еду. Состояние моего друга меня сильно волновало, и мне было невыносимо от того, что помочь ему я был не в силах. Оставалась надежда лишь на то, что мы вовремя успеем добраться до места остановки моей армии. Отдав, зябнувшему другу, которого начала бить лихорадка, свой плащ, я лёг напротив костра и вскоре провалился в глубокий сон.

Прошло несколько часов, два или три, не больше, и немьярду вокруг нас начали подниматься на лапы, негромко перегавкиваясь между собой. С трудом разлепив сонные глаза, я присел, оглядываясь вокруг. Похоже, что двуглавые псы уже успели отдохнуть и теперь были готовы продолжить свой путь. Чего явно нельзя было сказать обо мне и, тем более, о Наргете, который укутался, словно в кокон, в плащ Эрлока, так что видно было лишь его бледное лицо.

Подойдя к полуэльфу, я принялся тормошить его, силясь разбудить. Спустя некоторое время, с превеликим протестом, но Наргет всё же поднялся, вид у него был прескверный: некогда яркие изумрудные глаза, как будто бы выцвели, потускнев, белки их покраснели, а веки припухли. Тёмные круги под глазами лишь подчёркивали болезненное состояние моего друга. Тем не менее, он всё-таки смог забраться на спину немьярду, и мы продолжили свой путь по бескрайним пустошам севера. Не смотря на слабость и хворь, Наргет на удивление уверенно держался на двуглавом псе, поражая меня своей выносливостью. Беря с него пример, я также ста-

рался побороть усталость и желание спать.

Ближе к вечеру немьярду вновь сделали привал, за что я был им несказанно благодарен. На этот раз стоянка длилась дольше, до самой ночи, что позволило нам с Наргетом хоть немного передохнуть. Я развёл костёр и усадил возле него полуэльфа, продолжавшегося трястись от лихорадки. Отказавшись от предложенной пищи, мой друг, за весь день до этого не произнёсший ни слова, вдруг вымолвил:

– Пообещай мне, – услышав такое начало, я напрягся, – что, если я заражусь мором Хаоса, ты не допустишь моего перевоплощения, а убьёшь меня, спасая таким образом мою душу.

Я не знал, что и ответить на эту просьбу. У меня появилось неясное предчувствие, что мой друг мне что-то не договаривает. Пристально посмотрев на Наргета, я произнёс:

– Думаешь, ногастый мог тебя заразить? Разве не трёхлапые твари сеют мор?

– Все они из одного пекла вылезли. – печально отозвался полуэльф, – Я не знаю, но полагаю, что есть вероятность моего заражения, возможно, эльфийская кровь в моих жилах, что ранее спасала меня от недугов, на этот раз меня подвела.

– Но ты также наполовину и человек, – возразил я, – значит, заразиться не должен

– И всё же, пообещай мне, – настаивал мой друг, – что, в случае неотвратимости моего перевоплощения в безмозглое чудовище, ты избавишь меня от мук вечных. Обещай.

Мне ничего не оставалось сделать, как, кивнув, согласиться. После же Наргет облегчённо выдохнул и, пожелав доброго сна, укутался в плащ и заснул. Мне же в голову лезли скорбные мысли о том, что быть может, мне предстоит убить моего лучшего друга. Отчаянно борясь с ними, я потратил около часа драгоценного времени привала. Наконец, сон окутал меня тревожной туманной дымкой.

Проснулся я, когда уже совсем стемнело. Встав на ноги, я подошёл к спящему Наргету, в свете догорающего костра в глаза мои бросилось нечто странное – из носа полуэльфа текла струйка тёмной крови. От увиденного противный холодок пробежал по моей спине и в глубине моей души, я понял, что болезнь моего друга – не банальное заражение крови, это – мор Хаоса. Неужели, мне придётся сдержать своё слово и лишить жизни верного товарища? Боюсь, я не был к этому готов. Тяжело вздохнув, я принялся будить Наргета, ибо стая была уже готова к дальнейшему пути.

Издав болезненный стон, мой друг пришёл в себя. Зелёные глаза полуэльфа взглянули на меня мутным взором, похоже, он не особо понимал, что вокруг происходит. Присев, Наргет какое-то время тупо смотрел перед собою, потом стёр рукою кровь с лица и задумчиво уставился на свою окровавленную ладонь. Полуэльф хотел было что-то сказать, но при-

ступ тяжёлого кашля не дал ему это сделать. Присев рядом с другом, я положил ему руку на плечо и, подождав, пока он не перестанет кашлять, негромко молвил:

– Немьярду скажут быстро, через сутки мы будем возле Ледяной. Пожалуйста, продержись ещё немного.

Но что Наргет мне ответил:

– Это уже не важно. Мор Хаоса жрецы не исцелят.

– Они ищут лекарство, я знаю. – возразил я. – Может, когда мы приедем, оно у них уже будет. Не сдавайся, друг.

Полуэльф едва заметно кивнул, закашлялся, а после кое как поднялся на ноги и побрёл в сторону двуглавых псов. Я последовал за ним, желая помочь другу взобраться на спину серому зверю. Сам я также уселся на мягкую шерсть лютароволка, вцепившись ему в холку. Наш путь продолжился, сквозь непроглядную темноту ночи, несли нас быстрой рысью двуглавые псы. На этот раз мне не спалось, и я то и дело поглядывал на Наргета, опасаясь, что силы того окончательно иссякнут, и он свалится с немьярду. Но полуэльф, неведомо как, но всё же держался на спине псины, хоть и было заметно сколь нелегко это ему даётся.

Прошедшая ночь не отличалась ничем от своей предшественницы, разве что рык и лай немьярду, терзающих, попавшихся нам на пути, врагов, раздавался всё чаще. К этим зву-

кам прибавился ещё один, столь же ужасный – удушливый кашель Наргета. Я слушал его и понимал, что скорее всего мой друг прав – и лекарства от хвори у нас не окажется. Или, может так статься, что раздобыть его мы попросту не успеем. Как же мне быть тогда? Я не хочу, просто не могу, убивать моего единственного друга, лишь ему одному я мог доверять. Хотя, впереди у нас решающая битва с Сапфировой Полночью, и чуялось мне, что живым я оттуда не выйду. А если и выйду, то велика вероятность того, что Наммтар меня добьёт. Коли его самого не пришибёт папаша во время боя. Но сейчас, пока ещё не разразился гром последней сечи, я видел, как разворачивается иная, не менее жестокая битва – битва за жизнь против самой смерти. И сражался в ней мой друг, увы, в одиночку.

Ближе к рассвету, немьярду замедлили свой бег, готовясь к остановке, видимо, выбирая место для стоянки. Но что-то двуглавым псам не нравилось, и они всё бежали и бежали, придиричиво ища, где сделать привал. И в какой-то момент Наргет совершил то, чего я так опасался – он свалился со спины немьярду, то ли уснув, то ли потеряв сознание. Увидев это, я закричал, веля псам остановиться. Когда зверь подмною замер, как вкопанный, я спрыгнул на землю и побежал к, лежавшему без чувств, полуэльфу.

К тому времени, когда я достиг Наргета, мой друг уже пришёл в себя. Потирая ушибленную при падении голову, он порывался подняться на ноги, но силы его были слабы,

и всё, что удалось сделать полуэльфу – это встать на колени. Наргет недоумённо озирался вокруг, не понимая, как он оказался на земле. Подойдя к другу, я помог ему подняться и оттряхнул снег с его плаща.

– Ты как? – поинтересовался я.

– Похоже, я всё-таки заснул. – отозвался полуэльф.

– Всё! Давайте остановимся здесь. – обратился я к нему ярду.

Двуглавые псы внемли моим словам и, окружив нас с Наргетом, принялись готовиться к привалу. Я отыскал место возле дохленького кустарника и повёл туда полуэльфа. Усадив друга, я принялся собирать хворост для костра. Вскоре языки пламени, треща, пожирали сухие ветки, даря тепло и свет, столь необходимые нам сейчас. Присев рядом с другом, я протянул ему еды, но Наргет отказался.

– Не стоит. – махнул рукой он. – Нет смысла тратить на меня припасы.

– Нар, – обратился я к полуэльфу, – ты должен поесть, ведь тебе нужны силы, чтобы бороться с болезнью. Мы скоро приедем, тебе нельзя сдаваться. Потому что тебе есть за что сражаться – помнишь, ты обещал мне, что поможешь побороть всё, принесённое Наммтаром зло, а ведь ещё и папаша его здесь. Так что твоя месть может быть осуществлена.

Наргет молча слушал меня, опустив голову. Вдруг он закашлялся, а после негромко ответил:

– Я знаю. И душа моя не ведает покоя от того, что Намм-

тар всё ещё жив. Я был счастлив, когда увидел в Андэгаре его бездыханное тело. Но радость моя не длилась, увы, долго. Видно, мне не судьба сдержать свои клятвы, прости.

– Не всё ещё потерянно. – возразил я, желая поддержать друга.

– Нет. – махнул рукой Наргет. – Не надо... – он зашелся в тяжёлом приступе кашля. Когда ему стало легче, полуэльф продолжил:

– Я не дурак и понимаю, что время моё на исходе, мне не добраться до той чёртовой горы. Таким, как я сейчас. Ты можешь доставить лишь живой обезумевший труп туда. Мне искренне жаль, что я не увижу того, как Наммтар подохнет, на этот раз навсегда, унеся с собою в небытие и своего папашу. Я обещал семье, что отмщу за их гибель, и приложил все усилия для этого. Но синеглазый чёрт оказался на редкость живучий. Как мне теперь взглянуть в глаза моим жене и дочери, когда я их повстречаю в мире ином? Я не справился, я подвёл их, вся моя жизнь ничего не стоит.

Полуэльф замолчал. Посмотрев на меня потухшим взглядом, он молвил:

– Но вся она перестанет иметь смысл, если мор Хаоса пожрёт мою душу. Я не хочу становиться чудовищем, Итли!

– Я не допущу этого, друг. – заверил я Наргета. – Но пока есть шанс, давай бороться.

Полуэльф кивнул.

– Но пообещай мне, что когда спасти это тело будет уже

поздно, ты спасёшь мою душу.

– Я уже поклялся тебе в этом. – заверил полуэльфа я. – И сдержу своё слово, но ты поклянись, что не сдашься.

– Да, хорошо. – тихо молвил Наргет. – Как же я устал, кто бы знал, как сильно я хочу спать.

Полуэльф лёг возле костра и вскоре уснул. Я сидел рядом с ним и понимал, что грядёт неизбежное и вот-вот наступит момент, когда мне придётся убить Наргета. Сделать это я решил Кровавым Рассветом, ибо применять меч Хаоса, значило б обречь душу моего друга на вечные муки. А этого я ему не желал. Просидев возле товарища какое-то время, я также пошёл спать, ведь почти весь следующий день нам предстояло провести в дороге, лишь ближе к вечеру следующего дня надеялся я прибыть в стан моей армии.

Раньше спать при свете дня для меня не представлялось возможным, а недавно было время, что и ночью сон не шёл ко мне, но в этот раз я был столь измотан дорогой, что едва голова моя коснулась импровизированной подушки, коей служила сумка, как сразу же я провалился в мир сновидений. Правда, запомнить их мне было не суждено. Я проснулся от лая и рычания немьярду, а также чьего-то нечеловеческого вопля. Открыв глаза, я заметил, что Наргета рядом нету и, предчувствуя самое худшее, бросился в сторону шу-

ма. Стая двуглавых псов сбилась в плотный круг и внутри него явно кто-то был. Протиснувшись мимо лающих зверей, я буквально остолбенел – перед моими глазами открылась просто ужасная картина: на земле лежал окровавленный и визжащий немьярду, а сверху на нём сидел Наргет и драл его тело голыми руками, отрывая куски мяса бедного животного и поедая их ртом с жуткими почерневшими губами.

«Это – конец», – вдруг ясно осознал я, доставая из-за спины Кровавый Рассвет, дабы сдержать последнее обещание умирающему другу. Я посмотрел в пустые, лишённые всяческого сознания глаза полуэльфа, сделавшимися изжелта-красного цвета и занёс отцовский меч. Подойдя ближе к монстру, что когда-то был моим другом, я остановился. Заметив моё присутствие, Наргет уставился на меня в упор, позабыв про свою жертву. Этого минутного промедления хватило для того, чтобы всё ещё живой немьярду быстро вскочил на лапы и ринулся к своим сородичам, сбросив с себя полуэльфа.

Я приготовился пустить Кровавый Рассвет в дело, не дожидаясь пока монстр, лежавший на земле, судя по всему, без сознания, вновь поднимется на ноги. Но тут он раскрыл глаза и посмотрел на меня. От этого взгляда мне стало не по себе, ибо я понял, что Наргет вернулся. Это был именно мой друг. Рука моя, державшая меч, дрогнула, и я опустил оружие, не зная, как быть дальше. Полуэльф присел и ошарашено огляделся, очевидно, не понимая, что происходит. Но,

увидев свои окровавленные руки и меня, стоявшего рядом с Кровавым Рассветом, он всё осознал.

– Убей меня! – хрипло молвил он.

– Но тебе же стало лучше. – неуверенно отозвался я, борясь с очевидным.

– Я думаю, ты сам видел, во что я превращаюсь. – обречённо сказал Наргет. – Поэтому, убей меня, прошу. Ведь ты обещал.

– Я... Я не могу. – срывающимся голосом выдавил я из себя. – Не теперь, когда ты – это ты.

– Нельзя допустить, чтобы я ранил ещё кого-то. – настаивал мой друг. – Ты – король, я думал, ты научился выполнять то, что должен, невзирая на чувства и желания.

– Ты прав. – согласился я. – Если иного выбора нет, то я сделаю, что должен. Но сперва, позволь мне сказать, что я очень благодарен тебе, друг, ибо вернее и мудрее тебя мне встречать не доводилось. Спасибо тебе за всё, что ты для меня сделал, за твою поддержку в трудный час и за помощь словом и делом, в коих ты никогда не отказывал. Мне будет тебя не хватать, Нар, более того, я не могу представить себе жизни без тебя, друг мой, хоть и знаю, что вряд ли она будет долгой. Но сколь бы она не продлилась, знай – я буду помнить тебя всегда, и всегда буду тосковать по тебе. Искренне надеюсь, что там, за гранью жизни мы свидимся вновь. Я... – не выдержав, я заплакал. – я отомщу за тебя, друг. Сделаю всё, чтобы оба синеглазых чёрта сгинули на веки.

– Спасибо. – ответил Наргет, и по щекам его потекли слёзы. – Мне не передать словами, как тяжело мне уходить сейчас, бросая тебя перед решающей битвой. Прости меня за это, ведь я твой Советник. Не самая счастливая должность, – заметил полуэльф. – Лирэн, Алирий, Ирэл и, наконец, я – целых четверо сгинули за прошедший год!

– Да, – согласился я. – Не стоило делать тебя моим Советником, должность и правда, судя по всему, проклята.

Наргет кивнул.

– Будь честным с самим собою, – продолжил он. – и слушай своё сердце, оно не обманет. Выживи и вернись к Нирмале.

Полуэльф замолк. Он опустил руку во внутренний карман своего камзола и вынул оттуда розовую ленту своей дочери. Какое-то время Наргет смотрел на неё, после же протянул мне:

– Возьми её на память обо мне и моей семье. Не хочу, чтобы история нас позабыла, превратив наши жизни в песок под ногами.

Я бережно взял ленточку из рук друга, тонкую и лёгкую, порывавшуюся улететь вместе с ветром.

– Я буду беречь вашу память, клянусь тебе, друг. До конца моей жизни. И после.

Наргет слегка кивнул и через минуту продолжил:

– А теперь, прошу, прерви мои мучения.

– Прости меня за всё. – негромко произнёс я.

Наргет встал на колени, оперевшись рукою о промёрзшую землю. Я остановился рядом, нехотя занеся над ним меч. Кто бы знал, сколь трудно мне было это сделать – сдержать, данное другу обещание и убить его. Поэтому, я решил, что нельзя медлить и пока разум и чувства не взяли верх, я на автомате опустил Кровавый Рассвет. Мгновение и клинок со свистом рассёк холодный воздух, опустившись, он пронзил сердце моего лучшего друга. Вздвогнув всем телом, Наргет хрипло выдохнул, орошая тёмной кровью белый снег возле себя, и рухнул наземь, смотря невидящими глазами куда-то вдаль. Я же стоял над ним и, словно парализованный, смотрел, как стекает кровь моего друга с острия меча, капая густыми каплями мне под ноги.

Солнца минули свой зенит, а я всё ещё долбил Кровавым Рассветом мёрзлую почву посреди бескрайних степей. Я рыл могилу для своего единственного друга в этих суровых, негостеприимных местах. Последний приют для Наргета я решил устроить подле большого валуна, чтобы был хоть какой-то приметный знак. Я надеялся сюда ещё вернуться и перезахоронить моего товарища на его родине. Но после, когда ми-нет война. Оставляя его тело не погребённым я не мог: во-первых, Наргет этого не заслужил, а во-вторых, была велика вероятность того, что его съедят дикие звери.

Время шло, а я всё копал и копал мёрзлую землю отцовским мечом. Этот вид орудия был крайне не удобным, но лопаты у меня не было с собою. Сперва я принялся долбить почву Нэзиром, но его рукоять оказалась на редкость острой и скользкой, а порезаться о меч и сгнуть заживо мне совсем не хотелось. Тянулись часы, а работа моя продвигалась крайне медленно. Поначалу немьяду пытались мне помочь, но даже их крепкие острые когти были бессильны против вечной мерзлоты северной пустоши. Да и Наргет ведь был только моим другом, поэтому в последний путь должен был проводить его именно я. И вот, наконец, спустя три часа тяжёлого труда, я счёл, что могила уже достаточно глубока. Ещё пара ударов меча, чтоб выровнять её края и всё, можно было укладывать тело. Я решил обрубить, выступающий на стенке ямы, кусок замёрзшей земли, но, как на зло, Кровавый Рассвет застрял в нём. Чтобы не сломать клинок, который уже и так мне придётся долго точить после такого применения, я схватился рукою за его середину и потянул. Нехотя меч начал медленно выходить из ледяной почвы. Дёрнув изо всех сил, мне удалось высвободить оружие, но клинок полоснул меня до крови по ладони. Чертыхнувшись, я стряхнул алые капли с руки.

– Этого ещё не хватало! – выругнулся я, бросив меч на землю.

Посмотрев на него, я заметил, что на острие клинка багровело не одно пятно крови – тёмная паутина кровоподтё-

ков, оставшаяся после гибели Наргета. Раньше я её не замечал. Сглотнув неприятный ком, я побежал промывать рану. Обеззараживающее снадобье жутко жгло порез, но я терпел. После, перевязав левую руку, я вернулся к погребению товарища.

Обернув тело Наргета плащом Эрлока, я уложил его на, выстеленное ветками, дно ямы. Рядом положил меч полуэльфа и его кинжал. Оставил я также немного еды и вина, конечно же, пару золотых монет. Я не знал погребальных обычаев родных краёв моего друга, поэтому сделал так, как велело моё сердце. Ведь именно его завещал слушать Наргет.

Посмотрев на серый свёрток, что лежал в могиле, я не сдержал слёз. Это всё, что осталось от моего друга. Жизнь больше не будет для меня прежней. Голыми руками я сгребал промёрзшую землю и бросал холодные комья в яму, засыпая мёртвое тело полуэльфа. Я содрал в кровь себе пальцы, обломал под корень три ногтя, но, как одержимый продолжал свою скорбную работу. Спустя час я рухнул без сил возле свежей могилы, наконец, завершив погребение.

– Прости меня, Нар. – едва слышно вымолвил я. – Я никудышный король и друг, раз не смог уберечь тебя.

Всё для меня потеряло смысл в тот момент, я мог бы лежать там, среди степей, хоть целую вечность, но подошедший ко мне немьярду в кожаном ошейнике своим видом дал мне понять, что наш привал и так непростительно затянулся. Нехотя поднявшись на ноги, я положил руку на камень, что

стал подобием надгробия и тихо молвил:

– Прощай, друг мой. Я клянусь, что никогда тебя не забуду. И отомщу за тебя. Надеюсь, ты уже вместе со своей семьёй. Желаю вам счастья в предвечном Свете.

Собрав вещи, я залез на спину к немьярду и бросил прощальный взгляд на место упокоения моего товарища. Сердце моё обливалось кровью, от скорби душа моя рвалась на части. Так не должно было быть, не должно. Что же я натворил? Хотя, не мог же я позволить Наргету превратиться в обезумевшее чудовище. Лучше уж смерть тела, чем смерть души. Немьярду, взяв разгон, стрелой помчался вперёд, унося меня от места, где покоился, убитый мною Наргет.

Я провёл в пути вплоть до глубокой ночи. Уже в непроглядной темноте немьярду решили сделать остановку. Обесиленный, я слез со спины двуглавого пса и, не разводя костра, наспех поев, лёг спать. Голова моя гудела от усталости и тех жутких событий, что произошли за минувший день. Содранные руки также болели, рана на ладони пульсирующее дёргала, мешая заснуть. Всё же сон, тем не менее одержал верх и вскоре я утонул в водах небытия.

Разбудил меня всё тот же Варг, тыкнув носом одной из своих голов мне в лицо. Раскрыв глаза, я увидел, что светает, значит я проспал не менее пяти часов. Но чувствовал я

себя всё ещё прескверно: приступы мигрени ввинчивались мне в голову, подобно шипам, вызывая противное жужжание в ушах. Моя вечная спутница с недавнего времени – головная боль – вернулась ко мне. Поборов желание отмахнуться от Варга и продолжить сон, я поднялся и стал собираться в путь.

Немьярду бежали по степям уже не счесть который час, я цеплялся за густую шерсть их вожака из последних сил, осознавая, что вот-вот, подобно Наргету, рухну наземь, не выдержав этого, казалось бы бесконечного пути. Я совершенно запутался в пространстве и понятия не имел где мы находимся, и когда прибудем на место. Да и с солнцами творилось что-то неладное, или это мой воспалённый разум меня начал подводить? – мне стало казаться, что, достигнув зенита, двигаться светила перестали.

Я не знал, в какой части степей нахожусь и сколько нам оставалось ещё ехать, но мне было ведомо одно – мы ехали на север. В этом я был абсолютно уверен, так как ощущал насколько стало холоднее. Я закутался сильнее в плащ Элрока, мечтая о тёплом костре и горячем вине. Ледяной ветер вернул меня к реальности. От него у меня запершило в горле и я закашлялся. Неприятный привкус крови ощутил я во рту, это удивило меня, ведь раньше такого никогда не было.

Вдруг мои размышления прервал далёкий, но столь знакомый звук – где-то в небе парил крылатый ящер, чей крик я бы ни с чем не перепутал. Крохотной точкой кружился он

среди облаков, словно хищная птица, высматривающая добычу. При виде летающей рептилии сердце моё радостно забилось, ведь это означало то, что армия моя находится поблизости. И этот долгий путь, наконец, скоро завершится. Не отводя глаз, смотрел я на всадника в вышине, не зная, увидел ли он меня. Но вот крылатый ящер начал плавно снижаться, немьярду же сбавили скорость, постепенно останавливаясь.

Через пару минут поблизости от нас приземлился небесный всадник Эльтамиры, удивленно разглядывая меня в окружении немьярду, явно не веря своим глазам.

– Мой король.. – изумлённо вымолвил воин, склонившись в поклоне. – Мы уже отчаялись Вас отыскать. Я очень рад, что Вы живы.

Кивнув ему, я поинтересовался:

– Как далеко моя армия?

– Час полёта, Милорд. – отозвался воин, всё ещё плясая на меня, как на призрака.

– Тогда доставь меня туда.

Я слез с немьярду и попросил воина указать направление двуглавым псам, в какую сторону им следовало бежать. После же, поблагодарив серых зверей, я попросил их следовать в указанную сторону, заверив, что буду ожидать немьярду там. Мне не хотелось более быть обузой для вожака стаи, да и по воздуху я достигну горы Ледяной в разы быстрее. Я отчаянно желал добраться до лагеря союзников, так как там можно было отдохнуть в нормальных условиях – от долгой

поездки на спине немьярду и от сна на холодной земле всё тело моё ломило. А ещё в лагере ждал меня тёплый обед и костёр, не из сухих палок, ибо я напрочь промёрз до самых костей.

Пересев на летающего ящера, я взмыл в воздух, и вскоре серая стая двуглавых псов осталась далеко внизу. Во время непродолжительного полёта, от своего воина я узнал, что по прибытии к горе Ледяной, Наммтара я там не застаю. Синеглазый чёрт, учинив грандиозный скандал сегодня поутру, покинул лагерь, уводя вслед за собою на север не только свою армию, лучников Вирэн-Тилиа и людей долины Кэрлот, но и половину моих крылатых всадников! Как ему это удалось? Ответ прост – Наммтар заявил, что я – подлый трус и сбежал, испугавшись битвы с Морайристом. И все, кто останутся ждать меня далее, предадут свою родину.

Половина моих воинов решила сопровождать армию этого самодура, но по заверениям солдата, что летел со мною тогда, сделали они это не из-за того, что поверили Наммтару, а чтобы благоразумно поддержать разведкой союзные войска с воздуха, тем самым уберегая их от лишних потерь. Вторая половина моих всадников продолжала искать своего короля. Надо сказать, что Наммтар сам решил, не спросив никого, когда союзным войскам следует выходить и сколь долго меня можно ждать. Хотя, если быть честным, меня обрадовал тот факт, что Наммтара я увижу ещё не скоро.

Примерно через час мы достигли опустевшего лагеря воз-

ле горы Ледяной. Что-то странное творилось со мною в полёте – дважды меня сражал неприятный приступ кашля, и оба раза я чувствовал привкус крови во рту. Я как мог старался отгонять от себя навязчивые тревожные мысли, надеясь на то, что это – всего лишь последствия переутомления. Ещё на подлёте к лагерю нас окружил с десятков крылатых рептилий и на одной из них всадника я не заметил. Приглядевшись к ящеру, я понял, что это – не кто иной, как Вингед! В тот момент я был счастлив видеть моего крылатого питомца, казавшегося мне таким родным в этом огромном, чуждом мире.

Первым делом, когда мы приземлились, я подошёл к Вингеду и обнял его за шею, сказал, как сильно переживал за него. Ящер радостно заурчал в ответ и зашкрябал когтистой лапой. После я велел подготовить для меня палатку и принести туда еду, горячую воду и чистую одежду. Своим воином я сообщил, что в лагере мы пробудем ещё часа четыре, дабы немьярду успели за это время отдохнуть с дороги, равно, как и я. После же мы отправимся догонять Наммтара с союзными войсками.

Взяв дорожную сумку, что всё ещё была у седла Вингеда, я направился в палатку, но пути ко мне, поклонившись, обратился воин, которому я недавно дал особое поручение. Этим заданием было доставить мне из столицы корону Анорла. Да, впереди была ещё решающая битва с Морайристом. Но я смотрел шире, понимая, что после неё мне будет нужно вы-

дворить из моего мира Наммтара, коли он не сдохнет в бою со своим отцом. Поэтому я повелел доставить мне корону, дабы с помощью неё выманить синеглазого чёрта обратно в его оледенелые края. Воин аккуратно протянул мне сверток серебрястой ткани, приняв его, я поблагодарил солдата за выполненное поручение и отправился дальше.

Я зашёл в палатку, где было многим теплее, но всё равно мне никак не удавалось согреться. Тут новый приступ кашля настиг меня.

– Что за чёрт?! – выругнулся я.

Не желая более томить себя догадками, я подошел к светильнику, вынул из дорожной сумки обеззараживающее средство и чистые повязки, после же стал развязывать старый, пропитанный кровью и грязью бинт, что был на моей руке. Тонкая лент, что перевязывала мою ладонь прилипла к ране, поэтому мне пришлось опустить руку в воду, дав ткани размокнуть. Это было чертовски больно, словно бы в ладонь мою впилось раскалённое железо. Но на этом мои злоключения ещё не закончились. Когда же мне всё-таки удалось снять с себя повязку, к ужасу своему я узрел, что рана на руке почернела и из неё сочилась непонятная тёмная жидкость.

Сердце упало у меня в пятки, дыхание спёрло, я не знал, что и думать, отказываясь верить в увиденное. Нет! Этого не может быть! Я ведь промыл рану, обеззаразил, кровь Наргета не могла там остаться. Это – какая-то ошибка, должно быть иное объяснение случившемуся. И как доказательство моих

самых худших предположений в следующий миг из носа моего потекла струйка крови. Стерев её, я увидел, что она чёрного цвета. Сомнений более не осталось – я заразился мором Хаоса. От меча, коим лишил жизни своего друга.

Опустошённый, я сел на пол, там, где только что стоял и обхватил голову руками. Нет. Я не мог в это поверить. Что же мне делать? Видно, не обмануло меня моё чутьё, говоря мне, что с последней битвы я не вернусь. Я боялся погибнуть в пылу боя с ордой заражённых, но рискую теперь к ним прикнуть. Наргет сошёл с ума почти через двое суток после заражения. Значит, у меня ещё оставалось время для решающей битвы. Последней, в моей жизни, ведь лекарства от мора Хаоса мои жрецы всё ещё не нашли. Я был крайне зол на них за это. Столько времени они возились над лекарством, и, в результате, ничего не добились! Только извели кучу ингредиентов, да сгубили десятки пациентов! Я бы казнил их всех, прямо сейчас! Но какой в этом уже смысл? Разве от этого мне станет легче? Для меня это – конец. Конец всего, всей моей жизни. Двое суток – это всё, что мне оставалось. И я вдруг чётко осознал, что домой я уже не вернусь. Снова.

Глава 19. Танец смерти

Настало утро. Хотя, как можно это сказать, если светила остановили свой бег, и ночь в эти земли не ступила? В урочное время армия, ставшая на привал, собрала свои вещи и продолжила путь. Пока войско четырёх стран и немьяду отдыхали, дозорные ни разу не подняли тревогу, враги их затихли, отойдя дальше на север. Это подтвердили разведчики Анэру, сообщив, что орды заражённых и трёхлапых тварей собираются в окрестностях Кандэ-Вирма, до которого идти нужно было ещё полдня. Морайриста среди своих подчинённых почему-то не оказалось. Куда подевался Сапфировая Полночь и какие козни готовил он своему сыну и его союзникам – было загадкой.

Лагерь был быстро свёрнут, и вскоре объединённая армия дружно шагала вперёд, навстречу судьбе, причём в строгом порядке – сперва шли люди Эрейвинга, под началом Роарка, следом воины долины Кэрлот вместе с лордом Мейстаном, старавшимся не попадаться на глаза Наммтару. После же шествовали эльфы Андэгара и лучники Вирэн-Тилия, чей кронпринц ехал чуть впереди всего воинства рядом с Гортайристом и гончими Ада. Крылатые всадники Эльтамиры кружили в небе над армией, проверяя безопасность пути.

Ехали, по большей части, молча – неизвестность, что была впереди, не располагала к беседам. Лишь дьявольские псы

резвились со звонким лаем, кружа вокруг вороного коня молодого короля. Подавленное настроение царило над всеми, правитель сумеречных эльфов вообще покинул стан лагеря самым первым, не проронив ни слова. Очевидцы же говорили, что во время привала Итлекар не сомкнул глаза ни на минуту, сидя возле костра и неотрывно смотря на огонь.

Прошедшей ночью, когда король Эльтамиры наконец соизволил присоединиться к союзным войскам, в сопровождении оставшихся крылатых всадников и двуглавых псов, Наммтар и Эвиан лично его встречали. Полночный демон был крайне зол из-за опоздания Итлекара и неприминул сообщить тому об этом в весьма недвусмысленной и грубой форме. На что правитель Анэру ответил, что был очень занят – убийством Принца Смерти, одного из младших демонов Морайриста. Это известие несколько уредило гнев молодого короля, и он даже любезно поинтересовался, куда же исчез новый Советник Итлекара. Тот лишь отозвался, что победа далась ему слишком дорогой ценой. После же сумеречный эльф вернулся к своим воинам, более не проронив ни слова. И до самого утра ни Эвиан ни Наммтар его не видели.

Находиться среди своих воинов, позади армии людей, Эвиан не захотел, решив следовать рядом с Наммтаром, хоть и осознавал риск заразиться хворью в случае нападения трёхлапых тварей. Но в какой-то момент кронпринц Вирэн-Тиля несколько пожалел о своём решении, когда, заскучав в долгом пути от однообразных степных пейзажей, попы-

тался завести беседу с молодым королём, который был поглощён чтением старинной книги. Грубо рыкнув на родича, Наммтар явил ему не самую лучшую сторону своего характера и продолжил изучение древнего фолианта. Озадаченный дурным поведением демона, Эвиан спешно оставил того в покое и, притормозив коня, дождался Роарка, подле которого продолжил свой путь, сочтя компанию командира северного гарнизона в данный момент более приятной.

Шли часы, а унылым пустошам, казалось бы, не было конца и края. Настал полдень, то есть он должен был бы настать в это время, если бы оба солнца не замерли б в вышине. В какой-то момент застывшие светила скрылись за тяжёлыми тёмными тучами.

– Похоже, будет дождь. – заметил Эвиан, говоря скорее самому себе.

– Не нравятся мне местные дожди. – отозвался Роарк, решив, что эльф говорит с ним. – Они воняют, словно выгребные ямы.

– Это точно. – подтвердил кронпринц, радуясь возможности поговорить. – Хотя, я не слишком-то знаком с запахом выгребных ям.

– Это Ваше первое сражение, Милорд? – поинтересовался военачальник Земель Смерти.

– Нет, я уже бывал в походах, но не столь далёких. – отозвался эльф. – Я помню войну с сумеречными Анэру и конфликты со страной, что сейчас зовётся долиной Кэрлот.

– Это ведь было очень давно? – подивился Роарк.

– Многие века назад. – с грустью ответил Эвиан. – Когда земля была совсем иной, а моё сердце юным.

– Мне поразительно видеть вечно молодых эльфов. – молвил человек. – В наших краях зима жизни касается и ваших сородичей.

– Да, – согласился кронпринц. – живи бы я в Землях Смерти, то меня уже и не было бы. Равно как и моих сыновей.

– У Вас есть дети? – поинтересовался Роарк.

– Два сына. Уже совсем взрослых – Энтакиль и Азарий, рождённых с разницей чуть больше века.

– Почему Вы не взяли их с собою, Милорд?

– Не хотел рисковать их жизнями. – отозвался Эвиан. – Если я не вернусь из этого похода, наследовать престол Вирэн-Тиля будет Энтакиль, мой старший сын. Но, к слову, Азарий очень хотел поехать со мною. Чего не скажешь про его брата. Думаю, он будет даже рад, если я не вернусь домой.

– Ну что Вы, Милорд, – возразил Роарк. – он же Ваш сын.

– Тяжело быть вечным принцем бессмертного короля. – печально отозвался Эвиан. – Быть третьим в очереди к трону ещё хуже.

– Никакая корона не стоит семьи. – отозвался мужчина. – Взгляните на Владыку Наммтара, разве власть сделала его счастливым?

– Именно поэтому я всё ещё терплю своего отца. – сла-

бо улыбнулся эльф. – Но мои сыновья не столь мудры. Мудрость приходит с годами.

– Что ж, желаю Вам, Милорд, чтобы Ваши сыновья обрели мудрость пока не поздно. – молвил командир северного гарнизона.

Эвиан благодарно склонил голову в ответ. После они какое-то время ехали молча, погружённые в воспоминания о родных краях.

– Фу! Что за чёрт?! – вымолвил Роарк, брезгливо счищая с отполированных до блеска доспехов кусок чего-то красного.

– В чём дело? – поинтересовался ехавший рядом, Эвиан. – Всё никак не привыкнешь к местному зловонному дождю?

– Да тут не дождь, – отозвался командир гарнизона. – тут клоч чьих-то окровавленных волос!

– Птица, наверное, выронила. – пожал плечами эльф.

– Вот, – не унимался Роарк, – теперь ещё и кусок пальца!

– Птица. – повторил кронпринц.

– А может, и не птица. – задумчиво произнёс молодой король, скакавший неподалёку. С гривы своего вороного коня он аккуратно подцепил ногтём кровавый ошмёток плоти.

Тщательно обнюхав свою находку, демон устремил синие очи к низким тучам, что плыли по небу. С нескрываемым торжеством он промолвил:

– Начинается! Вторая звезда Тильямара взошла, баланс сил в этом мире повержен, и Хаос обрёл здесь власть. Дождь из мертвечины это подтверждает.

– Я представлял это себе, как падающие с неба трупы. – возразил Эвиан, на гриву коня которого шлёпнулся с неприятным звуком раздавленный глаз.

– Вряд ли с неба будут валиться целые покойники. – заметил Наммтар. – Скорее лишь их части. Но, возможно всякое, ведь отныне этот мир – это владение Хаоса, а там всё бывает. Если мы не изгоним отца в самые кратчайшие сроки, то в этом мире произойдут необратимые метаморфозы, и эти перемены коснутся всех земель, в том числе и твоей родины. – обратился демон к Эвиану.

Тем временем, дождь из останков набирал силу – то тут, то там на землю падали вырванные куски плоти, разбухшие органы и искалеченные конечности. Рады трупным осадкам были лишь гончие Ада – ненасытные псины, что сопровождали своего хозяина, непрерывно метались из стороны в сторону, радостно виляя короткими хвостами и пожирая, падающие с неба, куски плоти. Остальным же дождь из покойников не казался столь приятным.

Это ужасающее явление внесло переполох в ряды эльтамирианского войска, что парило в вышине. Теперь же крылатые ящеры спешно спускались на землю, возглавляемые своим королём. Наммтар вынужден был остановить своего коня, и соответственно, армию, шествующую за ним, так как

путь ему преградила летающая рептилия владыки сумеречных эльфов. Не спешиваясь со своего ящера, Итлекар, отбросив капюшон серого плащ, уставился на Полночного демона покрасневшими глазами.

– Что за дрянь валится с неба? – мрачно спросил он.

Глядя в болезненно-бледное лицо короля Эльтамиры, Наммтар ответил:

– Взошла вторая звезда Тильямара. И твой мир оказался полностью во власти сил Зла. До восхода третьей звезды, знаменующей наше окончательное поражение, осталось совсем немного.

Итлекар молча кивнул, смотря усталыми глазами поверх головы демона. Через минуту он нехотя молвил:

– Тогда времени у нас почти не осталось. Не будем медлить.

С этими словами, он дал знак своим воинам и, натянув поводья, снова отправил крылатую рептилию в полёт. Проводив повелителя Анэру долгим взглядом, Полночный демон задумчиво произнёс:

– Вы заметили, что король серых крыс сегодня ещё более мрачен, чем всегда? И вид у него нездоровый.

– Видно, всю ночь оплакивал своего получеловечьего дружка. – отозвался с усмешкой Эвиан. – Или осознал, наконец, в каком неприглядном положении оказался по его вине этот мир.

– Может и так. – согласился Наммтар.

– Дождь из трупов пошёл, как ты и предсказывал. – продолжил кронпринц. – Когда же ты обретёшь свои крылья?

Закатив глаза, демон тяжело вздохнул:

– Мне нужно место. – отозвался он. – Я не могу обратиться в дракона прямо посреди моей армии. Да и выдавать отцу раньше времени свои козыри я не намерен.

– Ясно. – умолк Эвиан.

– Он уже идёт к нам навстречу. – заверил родича Наммтар. – Через пару часов мы достигнем его владений. Думаю, там нам и придётся вступить в бой с моим отцом.

– И мне нужно, – в полголоса продолжил демон, – чтобы ты был рядом со мною в то время, когда я буду перевоплощаться. В этот миг я буду уязвим.

– Можешь рассчитывать на меня. – кивая, ответил Эвиан.

Но Наммтар ошибся – войско его отца поджидало их многим ранее условных границ владений Сапфириной Полночи. Первыми отряды заражённых, ведомых трёхлапыми тварями, заметили крылатые всадники Анэру. Подав наземным войскам сигнал тревоги, они устремились прорезивать ряды прихвостней Морайриста. Но орды сил Зла казались несчётными, и очень быстро стало очевидно, что небесная рать Эльтамиры с ними не справится. Внеся сумятицу в ряды недруга, Анэру вновь поднялись в небо, в недостижимое про-

странство для вражьих снарядов, коими были камни и куски льда. Вслед за воздушной атакой на армию Морайриста ринулись воины Эрейвинга, что ранее сражались под началом Сапфировой Полночи, и люди долины Кэрлот. Эльфы шли следом, прикрывая тыл. Наммтар, доверив сражение своему военачальнику, в сопровождении кронпринца Вирэн-Тиля и двух гончих Ада, направил своего коня подальше от эпицентра битвы.

Когда шум боя остался позади, Наммтар спешил с лошади и, выбрав место возле крупного камня, опустился на колени, сняв с себя перчатки, доспехи и плащ. Эвиан, держа свой лук наготове, встал неподалёку от молодого короля, внимательно изучая окрестности. Дьявольские псы уселись возле его ног, насторожив уши. Войско Земель Смерти отвлекало армию Морайриста, поэтому их короля некоторое время никто не беспокоил. Но это не могло продолжаться вечно. Вскоре в небе мелькнула чёрная точка, которую сперва Эвиан принял за одного из летающих всадников Эльтамиры. Но потом его зоркие глаза увидели, что в вышине отнюдь не крылатая ящерица. Приближаясь с огромной скоростью, к ним мчался Морайрист, уже приобретший облик гигантского чёрного дракона. Словно бы почуввав приближение демона, гончие Ада оскалились и зарычали, прижав уши к головам.

Эвиан взглянул на Наммтара и увидел, что тот корчится в странных конвульсиях, как будто бы всё его тело выворачивало на изнанку. Чёрная дымка окружила молодого

короля, образуя за его спиной огромные крылья, с каждым мгновением становившиеся всё реальнее. Поняв, что в данный момент беспокоить Наммтара смысла нету, Эвиан решил приложить все свои силы, чтобы задержать Морайриста и не дать тому помешать перевоплощению младшего из демонов. Не дожидаясь, пока Сапфировая Полночь спустится на землю, Эвиан выстрелил в него из лука. Так как расстояние ещё было велико, то стрела попала в плечо демону, не вызвав даже рыка боли у крылатого злодея.

Следующий выстрел был более точен – и стрела угодила в горло дракона. На этот раз он взвыл, но полёт свой не прервал. Тонкие светлые стрелы летели одна за одной, неизменно настигая свою цель. И к тому моменту, как Сапфировая Полночь ступил на землю, всё тело чёрного дракона было истыкано стрелами. Боеприпасы у кронпринца Вирэн-Тилля были на исходе, но он продолжал стрелять, попав демону в глаз. Злобно рыкнув, Морайрист вырвал когтистой лапой стрелу из своей морды. Синий глаз его заплыл чёрной кровью, но дракона это не остановило. Оглянувшись на Наммтара, Эвиан убедился в том, что молодой король всё ещё не завершил своё перевоплощение. Выпустив последнюю стрелу, эльф вынул меч и с яростным криком бросился на приближающегося дракона. Вместе с ним, истошно лая, ринулись вперёд и гончие Ада.

– Сдохни, сука! – на ходу орал благороднейший из эльфов Светлых Земель, размахивая изогнутым клинком. Злоб-

но лая, ему вторили дьявольские псы.

Гончие Ада обогнали Эвиана и рыча набросились на Морайриста. Им это было не впервой. Но в тот раз собаки вонзали свои зубы лишь в демона во плоти, ныне же им противостоял великий дракон, что обрёл бескрайнюю мощь и силу. Первую из гончих, что вцепилась монстру в переднюю лапу, Морайрист быстро поймал и сжимал её до тех пор, пока визжащая псина не стала кровавой кашей в его когтях. Выбросив то, что осталось от собаки, дьявол принялся ловить её сестру. Вторая же гончая, видя незавидную участь своего сородича, попыталась быть хитрее и юрче. Она кусала за крылья и лапы дракона и отбегала в сторону, не позволяя тому её схватить. Но, выждав момент, когда псина вцепилась ему в хвост, Сапфировая Полночь поймал её за заднюю лапу, подбросив в воздух. В полёте на собаку обрушился страшный удар когтистой руки, впечатавший её в землю. После дракон разорвал тело гончей Ада в мелкие клочья.

– Вот чёрт! – выругнулся Эвиан, видя, что стало с питомцами Наммтара.

Понимая, что его ждёт такая же участь, кронпринц, тем не менее, не струсил, продолжив атаку на дракона. Но тот, по видимому, не счёл эльфа достойным врагом и, позволив подойти тому поближе, игнорируя колкий удар изогнутого клинка, что пришёлся ему в грудь, схватил Эвиана за плечо и взмыл вместе с ним в воздух. Морайрист не стал набирать высоту, а со всей силы приложил кронпринца о холодную

землю. Оставив эльфа в бессознательном состоянии, Сапфировая Полночь направился в сторону своего сына.

Придя в себя, Эвиан с огромным трудом поднявшись на ноги, посмотрел в сторону, где оставался его родич, с ужасом понимая, что Морайрист был уже там. Высоченная фигура демона с огромными чёрными крыльями низко склонилась, внимательно рассматривая что-то на земле. В руках её блеснул меч Преисподней Хорнорн. «Неужели, он убил Тару?» – мелькнуло в голове эльфа. Но не успел кронпринц Вирэн-Тиля впасть в отчаяние, как нечто мощное и тёмное с невероятной скоростью спикировало с неба и врезалось в Сапфировую Полночь, снеся того столь далеко, что демон скрылся из виду. Поборов испуг и изумление, Эвиан бросился к, выпавшему из рук Морайриста, клинку Ада, решив, что более не допустит попадания его в лапы старшего дракона. Да и самому ему, в данный момент, это оружие было не менее нужно, дабы отбивать периодические атаки тварей и заражённых. Впрочем, спустя мгновение кронпринц понял, что меч Хаоса более не интересен ни старшему, ни младшему из демонов.

Оторвавшись от земли, в небо взмыли, подобно чёрным молниям, два гигантских дракона, сотрясая воздух перепончатыми крыльями. Сперва Эвиан не смог понять, кто из этих двух, кружащихся в высоте, бестий Наммтар, а кто – Морайрист, ибо оба они были черны, как ночь, и глаза их пылали синим огнём. Лишь завидя пламенные рога на голове у од-

ного из драконов, эльф понял, что он и есть Осенняя Полночь. Но принц понимал, что помочь своему родичу, находясь далеко внизу, он не в силах. Ему оставалось лишь быть свидетелем того, как два ужасных дракона высоко в небе заметались в неистовом танце смерти.

Обезглавив, приблизившуюся к нему, трёхлапую тварь мечом Преисподней, Эвиан поднял с земли обломок копья. Кронпринц Вирэн-Тиля содрал с него штандарт Страны Туманов и приспособил древко как посох, на который он смог бы опираться. Подняв глаза к небу, эльф увидел, как два дракона, кружась, то разлетаются в разные стороны, то сближаются на расстояние вытянутой лапы, царапая друг друга острыми когтями по твёрдым панцирям, пытаясь их пробить. Какое-то время демоны примерялись, не нанося серьёзных ударов, выжидая ошибок друг от друга. Первым допустил её Наммтар, видно, сказался меньший опыт пребывания в образе дракона.

Что именно произошло, Эвиан не увидел, но в какой-то момент старший из демонов сумел впиться когтями в шею своего сына. Гортайрист издал низкий вопль и стал терять высоту, отчаянно брыкаясь и пытаясь сбросить с себя отца. Не смотря на цепкие когти, Сапфировая Полночь, получив удар хвостом по голове, всё же выпустил из лап свою жертву, оставив на её теле глубокие кровоточащие раны. Пока Морайрист вновь набирал высоту, Наммтар, совершив в воздухе кувырок, настиг в полёте своего отца и сомкнул челюсти у

того на загровке, попутно царапая бока противника. Взвыв, старший из демонов, резко дёрнулся и начал круто пикировать, яростно размахивая чёрными крыльями. Незадолго до земли Морайристу всё же удалось скинуть со своей спины сына, выгрызшего у него кусток хребта и располозовавшего бока.

Скорее упав, нежели приземлившись, Морайрист мгновенно поднялся на задние лапы, не сводя пронзительных глаз со своего противника, что мягко коснулся промёрзшей почвы совсем близко от него. Оба дракона были ранены, но ненависть двигала ими, и боли они не замечали, вперив друг в друга, пылающие злобой, очи, они готовились к новой атаке. Не обращали демоны внимания не только на свои увечья, но и на сражение, что полыхало вокруг них. Люди же и эльфы, узрев двух гигантских драконов на поле сечи, бросились врассыпную, опасаясь попасть под «горячую руку» этим бес-
тиям.

Сочтя землю не самой удобной ареной для боя, Наммтар расправил крылья и взмыл в воздух, на ходу отвесив оппоненту хвостом пощёчину. Это ещё более рассверипило Морайриста, и он незамедлительно пустился в погоню. Нагнав сына, он бешено вцепился зубами тому в хвост, невзирая на шипы, что усеивали его. Острые иглы впились в пасть Сапфировой Полночи, и вскоре изо рта его потекла чёрная кровь. Наммтар тем временем, кружа в воздухе, неистово размахивал хвостом, стараясь высвободить его. Дёрнув в

очередной раз им, молодой король услышал весьма неприятный хруст и почувствовал, что избавился от капкана, но высокой ценою – треть его хвоста осталась в пасти Морайриста. Лишившись столь важной части тела, Наммтар потерял способность маневрировать, чем ни преминул воспользоваться его отец. Нагнав сына в воздухе, он с силой пихнул того в бок, отправив в неконтролируемый полёт. Еле справившись с падением, Гортайрист начал снова набирать высоту, когда его, как таран снёс старший демон. Решив поставить точку в этой битве, Морайрист гнал своего противника к земле, не давая расправить крылья и смягчить неизбежный удар.

Осознавая, что вот-вот упадёт, Наммтар попытался выскользнуть из лап отца, но безуспешно – получив хвостом по крылу, он рухнул на землю, подняв столб мелкого снега в воздух. Но Морайрист не спешил к своей, лишившейся чувств, жертве. Вместо этого демон кружил над полем боя, явно что-то выискивая. Не прошло и минуты, как зоркие глаза демона нашли то, что искали, а именно – сиявший ледяным светом Хорнорн, что был в руках Эвиана. Кронпринц Вирэн-Тиля, в отличие от других, не торопился покинуть место сражения, он, напротив, направлялся в сторону, рухнувшего на землю, родича.

Не воспользоваться таким безрассудством Морайрист попросту не мог, спикировав на эльфа, он поднял того в воздух, пытаясь вырвать из рук меч Хаоса. Но это оказалось несколько сложнее, чем предполагал демон – кронпринц яростно со-

противлялся, не желая отдавать клинок и даже умудрился пронзить им предплечье дракону. Взвыв от боли, Морайрист что было сил ударил по лицу эльфу, лишив того сознания и сломав несколько костей. После отобрал Хорнорн и бросил Эвиана наземь, к счастью для последнего, тот угодил на кучу трупов заражённых Анэру, которую «сотворил» король сумеречных эльфов.

Приземлившись подле сына с мечом Хаоса в руках, Сапфировая Полночь склонился над ним, пристально смотря на молодого короля. В какой-то момент тот открыл глаза и устремил на отца взгляд, в коем смешались удивление, ярость и страх. Наммтар предпринял попытку отползти от своего мучителя, но тот наступил ногой ему на крыло, лишив возможности побега. И всё, что оставалась молодому королю – это взирать на то, как его отец заносит над ним меч Преисподней, Хорнорн. Точно так же как сам Наммтар, годы назад, занёс этот же самый клинок над Морайристом. История повторилась, диаметрально поменяв роли местами.

– Это – конец, сын мой. – прорычал старший из демонов.

Казалось бы, гибель Гортайриста неотвратима, ибо безжалостен был меч, зависший над его головою. Но отец его начал медлить, чувствуя, что что-то идёт не так. Сам Наммтар тоже ощутил нечто неведомое, повисшее в воздухе, словно бы задул едва уловимый ветер перемен. По неясной для демонов причине, баланс сил, что царил в этом мире, вновь изменился, на этот раз не в пользу Хаоса. Утратив власть, оба

дракона начали стремительно возвращать себе прежние обличья, и вскоре от их когтей и крыльев не осталось и следа.

Но Морайрист, пусть и ставший вновь демоном во плоти, всё ещё держал в руках Хорнорн, что занёс он над своим сыном, продолжавшим лежать на земле. Поняв, что по какой-то причине преимущество его ускользает, Сапфировая Полночь решил не откладывать месть в долгий ящик и с силой направил острие меча в сторону головы Наммтара. Но клинок не достиг молодого короля, ибо сгусток света, оплетая лезвие, отворотил его от демона. И мощь этого света была настолько велика, что Морайрист едва удержался на ногах, потеряв контроль над своим оружием.

Голос, что раздался в следующий миг за его спиной, заставил старшего из демонов замереть на мгновение. Не веря своим ушам, он медленно повернулся, ища глазами источник звука. К ужасу своему Морайрист понял, что слух его не подвёл и обладатель этого голоса именно тот, кого страшился узреть демон. Тот, кого здесь попросту быть не могло.

– Снова сражаешься с безоружными? – спросил король Нефтали, пристально смотря на Морайриста, в глубине души наслаждаясь изумлением в его глазах.

Синие очи Сапфировой Полночи с ненавистью взирали на его заклятого врага, которого он, как полагал, уничтожил навсегда. Но присутствие Нефтали, облачённого в ослепительно-светлые доспехи и плащ, сотканный из ярких лучей, доказывал обратное. Голову короля венчала солнечная корона,

в руках же он держал длинный сияющий меч. То, что родич Наммтара более не являлся эльфом, а стал кем-то гораздо могущественнее и опаснее Морайрист понял сразу.

– Я вызываю тебя на бой. – молвил король Нефтали. – Однажды ты струсил, и биться со мною не стал. Я даю тебе шанс это исправить.

Сапфировая Полночь, напрочь позабыв про сына, направился в сторону незваного гостя, испепеляя того ненавидящим взглядом. Холодный ветер развевал его длинные волосы, цвета вороного крыла, колыхал подол черного камзола, что почти касался земли. Положив, по привычке, острие меча на плечо, словно он и не расставался с ним на долгие годы, демон приближался к, стоявшему неподвижно, королю Нефтали. Наммтар, пришедший в себя окончательно, сидя на земле, изумлённо смотрел на своего воскресшего дядю, широко распахнув сапфировые очи, не веря в реальность происходящего. Тёмная кровь текла из глубоких ран на шее молодого дракона, ею же были вымазаны его рыжие волосы, но на её пульсирующий огонь демон не обращал ни малейшего внимания.

Тем временем Морайрист уже приблизился к королю Нефтали и с яростным рыком теперь мчался на него, выставив меч Преисподней перед собою. Прежний владыка Андэгара молниеносно парировал удар демона, отбив своим клинком Хорнорн. Рыкнув, Морайрист отступил на пару шагов от своего противника, решая, что делать дальше.

– Я надеялся, что никогда тебя не увижу более. – со злостью вымолвил демон. – И именно тогда, когда победа уже была в моих руках, ты объявился, и как всегда, всё испортил!

– На всякое действие есть противодействие. – туманно отозвался Нефтали. – Ты ведь знаешь, что только мне под силу уничтожить тебя, изгнать из этой Вселенной.

– Ты этого не сделаешь. – с сомнением произнёс Морайрист. – Иначе тебе придётся отправиться следом за мной.

– Думаешь, я этого не сделаю? – спросил Нефтали, пристально глядя светло-серыми глазами на демона. – Это – разумная цена за избавление всех миров от такого зла, как ты. Навечно.

– Не выйдет. – отрезал Полночный дракон, готовясь атаковать.

– Нет!.. – донёс ветер чей-то далёкий крик. Но поглощённые сражением владыки Света и Тьмы его не заметили.

Зато услышал Наммтар, устремив свои очи к горизонту, на котором возникла маленькая яркая точка. Это новое явление стремительно приближалось и вскоре молодой король смог различить, несущуюся по небу, крылатую лисицу. В мгновение ока сказочный зверь достиг поля боя и, коснувшись земли, побежал в сторону сражающихся королей Земель Смерти.

Морайрист и Нефтали, неистово наносившие друг другу удары мечами не обращали на крылатую лисицу ни малейшего внимания. Отброшенный своим противником на при-

личное расстояние, Владыка Света ринулся вновь ему на встречу. Исторгая из себя злобно-безумный хохот, Полночный демон нацелил меч на своего врага. И в этот момент, в точку их пересечения, мчалась крылатая лисица. Когда до столкновения королей оставалась всего пара шагов, она приняла иной свой облик, став королевой Элими.

Владыки Света и Тьмы замедлили своё движение, пораженные внезапным появлением матери Наммтара, вставшей между ними. Но инерцию было уже не остановить и, как бы ни старались в последний миг два короля отвратить неизбежное, их клинки пронзили ту, что оба они когда-то любили. Серебристо-голубое платье королевы побагровело от крови, глаза её наполнились слезами. Оказавшаяся между двумя владыками, королева Элими, распростёрла руки и приложила ладони к груди обоих мужчин, словно бы соединяя Свет и Тьму, являясь проводником между ними. В этот момент всё, казалось бы застыло, лишь полные ужаса и боли глаза обоих королей продолжали взирать на то, что они сотворили.

Королева взглянула на сына, что был свидетелем всего произошедшего и молча, лишь очами молвила ему – «не вини себя ни в чём». Элими, запрокинув голову вверх, устремила светло-зелёные глаза к небу. Прошептав тихо что-то, она испустила дух. В этот же миг всех троих объяло ослепительное свечение, поднимавшееся от земли, скручивающееся в сверхъестественный вихрь, который окружив плотным

коконом королей и королеву, унёс их с огромной скоростью ввысь, исчезнув на полпути к небу. Но, перед тем как раствориться в пространстве, сияющий вихрь, превратившись в звук, сотряс всё вокруг оглушительным взрывом, сбивая с ног немногих оставшихся в живых на поле боя. Спустя мгновение сизые тучи разверзлись, окропляя землю холодным мелким дождём.

Владыка Хаоса Наммтар продолжал в оцепенении сидеть на земле и смотреть ошарашенными глазами в одну точку, туда, где только что находились его отец, мать и дядя. Потеряв дар речи от увиденного, молодой король всё ещё не мог поверить в реальность того, чему только что стал свидетелем – ухода его родичей за грань Бытия. Его мама и дядя принесли себя в жертву ради того, чтобы изгнать его отца прочь из этой Вселенной. Теперь навсегда.

– Не вини себя ни в чём. – эхом раздалось в голове Наммтара. Обхватив свою рыжую голову руками, он рухнул на землю, всё ещё не веря в произошедшее. Закрыв глаза, молодой король зарыдал, не в силах изгнать прочь из своего сознания образ двух мечей, что торчали из окровавленного тела королевы Элими. Наммтар был готов биться головой об землю, лишь бы стереть эту картину из памяти. Но забыть – не значит исправить случившееся. Неужели, это – конец?

Конец всем его долгим попыткам вернуть прошлое, исправить ошибку былого и возвратить из мира мёртвых погибших родичей? Нет, он отказывался верить в то, что всё кончено безвозвратно, что более ничего нельзя поделать. Что все годы поисков пути воскрешения теперь попросту потеряли свой смысл, ибо молодой король своими глазами видел, как его мать и дядя канули в небытие вместе с его отцом.

Значит, это – конец. Конец всего. Ведь именно желание исправить своё прошлое давало осмысленность настоящему для владыки Земель Смерти. Эта цель двигала им на протяжении последних двадцати лет, она же придавала ему силы и ярость, научила стойкости и терпению. А что же делать сейчас? Все планы и мечты Наммтара на успокоение его совести, жизни в тиши от придворной суеты Андэгара и избавления от клейма тирана развеялись, как снег на ветру.

«Не вини себя ни в чём» – сказала она, уходя, но боль и вина его сердце во век не покинут, и не сбежать ему никогда от мрачной тоски, что острыми когтями рвала его душу на части до селе. Почему она ушла? Снова. Может, выбора иного у неё не было? Но, ведь она могла остаться, позволив Нефтали забрать Морайриста, её уход за грань Бытия не был обязателен. Но она решила последовать за братом. Вновь. Возможно, прав был отец, и брат для неё всегда стоял на первом месте, значил гораздо больше, чем все остальные, поэтому мама раз за разом шла за ним, сколь бы труден и опасен не был сей путь. Но она любила и сына, ведь сама не

раз говорила об этом. Но всё равно, в итоге, выбрала не его.

«Нельзя разделить то, что едино» – обмолвился как-то дух короля Нефтали. И отец молодого короля, который рискнул вступить в сражение с самой Судьбою, понял это слишком поздно, успев к тому моменту спутать безвозвратно все линии жизни, не только столь ненавидимого им властителя эльфов, но и свою собственную. А также сына и жены. Тогда, может и впрямь, нет уже смысла, да и никогда не было, бороться с Провидением, и пытаться что-то изменить в этой Вселенной? Ведь мы, живущие в мире смертных, подобны путникам, стоящим в тумане у подножия холма – нам не веданы пути, ведущие вдаль. Лишь Духи, что обитают на вершине, зрят будущее на многие века вперёд.

– Всё кончено. – сам себе констатировал Наммтар, с трудом поднимаясь на ноги и отирая рукой с синих очей проступившие слёзы.

– Значит, настало время поставить последнюю точку в этой истории. – лишённым эмоций голосом, молвил демон.

Подойдя к, лежавшему неподалёку, трупу воина Эрейвинга, демон поднял его меч. Лишившись своего оружия, которое покинуло этот мир вместе с Сапфировой Полночью, молодой король понял, что стал уязвим, ибо после ухода его отца любой Анэру мог напасть на Наммтара. Да и вершить задуманное правосудие голыми руками демон не желал. Волоча за собою двуручный меч, он, прихрамывая, пошёл не спеша среди мёртвых тел людей, эльфов, немьярду и трёхла-

пых тварей, что лежали вперемешку на промёрзшей земле. И на сотни метров вокруг не было ни единой живой души. Видно, случился взрыв, что унёс Морайриста вместе с Нефталей и Элими, убивший или оглушивший всех на поле боя.

Вскоре глазам короля открылось малоприятное зрелище: Итлекар, повелитель Анэру, переживший последствия взрывной волны, неистово кромсал клинком Змея, всё ещё подающую признаки жизни, дьявольскую тварь, бившую хвостом по каменистой почве. Прикончив свою жертву, сумеречный эльф обвёл окрестности полубезумным взглядом серо-зелёных глаз, очевидно ища новую добычу. Но взгляд его наткнулся на Наммтара, стоявшего неподвижно и наблюдавшего за королём.

Владыка Хаоса нашёл того, кого искал. Но найдя не спешил поднимать оружие и убивать своего оппонента. Стоя посреди мёртвых тел, Наммтар не чувствовал уже ничего, ни ярости, ни злости, он был опустошён, лишённый дальнейшей цели. И глядя на бессмысленный взгляд Итлекара, он понимал, что тоже самое творится сейчас в душе короля. Опустив голову, демон ненароком наткнулся взглядом на обезображенный лик молодого светловолосого парня, воина Эрейвинга, бывшего когда-то его сквайром. И подобие гнева вспыхнуло в его душе. Подняв свой меч, Наммтар указал им на Итлекара и злобно произнёс:

– Ты во всём виноват!

Бесстрастно смотря на демона в чёрных одеяниях, король

Анэру глухо молвил:

– Я знаю. – и не торопясь направился в сторону Полночного дракона, сжимая в руке Нэзир.

В какой-то момент Наммтар даже обрадовался, сочтя признание и действия Итлекара сигналом готовности к бою, ему нужен был лишь повод убить эльфа, покарав тем самым хоть кого-то за всё произошедшее. И велико было негодование молодого короля, когда владыка Анэру, приблизившись к нему, бросил к ногам его свой меч Преисподней. Вперив в демона потухший взгляд, эльф безучастно отозвался:

– Я виноват. – он кивнул растрёпанной головой. – И у тебя есть полное право убить меня. Мне уже всё равно.

– Ты хочешь, чтобы я лишил тебя жизни? – с недоверием поинтересовался Наммтар.

– Не ты меня лишишь жизни. – возразил сумеречный эльф. – Я уже это сделал, хоть и сам того не желая, два дня тому назад. Смерть стоит за мной, я чую её ледяное дыхание на моей спине.

Наммтар прищурил синие глаза, разглядывая Анэру, не совсем понимая, что за бред тот несёт. Ещё больше вопросов у него появилось, когда с неба подле короля приземлился его крылатый ящер. Подойдя к рептилии, эльф достал из багажной сумки крупный свёрток серебристой ткани. Развернув его, он показал демону венец Анорла, вспыхнувшего огненными искрами в лучах, падающего за горизонт, светила.

– Корона Адриана. – тихо молвил Наммтар, ни на секунду

не веривший в то, что Итлекар сдержит слово и отдаст её добровольно.

– Я обещал отдать венец тебе, коли ты изгонишь отца своего из моего мира. Хотя я не собирался выполнять это, – признался эльф. – в тайне надеясь, что ты подохнешь, сражаясь с папашей. Но судьба распорядилась иначе. Да и мне теперь корона ни к чему, ведь какой с неё толк мертвецу? Равно, как и от меча Хаоса.

С этими словами сумеречный Анэру аккуратно положил древний венец рядом с Нэзиром. И за каждым его движением следили внимательные сапфировые очи, всё ещё не понимающие причины происходящего. Выпрямившись, Итлекар устоял на Наммтара, видимо не зная, что же сказать далее. А демон всё не сводил синих глаз с его бледного лица, пытаясь понять, где здесь таится подвох. Но чёрная струйка крови, что тонким ручейком потекла из носа эльфа, расставила всё по своим местам.

Хлопнув себя ладонью по лбу, демон усмехнулся и ткнул острым ногтем на Анэру:

– Ты заразился! Вот в чём дело! Именно поэтому ты возвращаешь мне корону.

Возведя глаза к небу, Наммтар продолжил:

– А я гадал, где здесь уловка. А ты просто умираешь!

– Очень мило с твоей стороны, что ты это заметил. – устало огрызнулся эльф. – Теперь же, когда корона у тебя, не сочти за труд – убей меня!

– Убить тебя? – нервно закивал головою Наммтар, борясь с накотившим на него истерическим смехом.

Итлекара одолел тяжёлый приступ кашля. Отхаркнув кровь, он зло бросил, сверля радующегося противника, колким взором:

– Да, убить! Разве не этого ли ты желал так долго? Ведь именно из-за меня твой поганый папаша выбрался из темницы. И изгнать его отсюда смогли лишь твои дядя и мать, ценою своих душ. Чем же не повод поквитаться со мною?

Наммтар перестал смеяться. Теперь демон молча вперил свои сапфировые очи в бледное лицо эльфа.

– Ты прав. – согласился молодой король. – Причин ненавидеть тебя у меня много. Но знаешь, что я понял за свою бессмертную жизнь? Что смерть – не является высшей карой. Гораздо хуже неё жизнь, лишённая всяческого смысла, даже не жизнь, а существование, когда молишь о гибели, но она не спешит к тебе.

Демон глубоко вздохнул и продолжил:

– Ты лишил меня цели моего бытия, нарушил все мои планы, внёс сумбур в мои земли. Из-за тебя навсегда ушли мои мать и дядя. И ты думаешь, что после всего этого, я позволю тебе спокойно умереть? Ну уж нет! – засмеялся Наммтар. – Я хочу, чтобы ты жил, пусть и не долго – болезнь вскоре сожрёт тебя изнутри, но очень – очень плохо. Я хочу, чтобы всё оставшееся время, пока твой мозг не сгниёт в твоей тупой бошке, и ты не лишишься рассудка, ты страдал и проклинал

тот час когда решился отправиться в мой мир!

– Будь ты проклят, чёрт синеглазый! – плюнул чёрной кровью в сторону демона Итлекар. – Вот только на тебе вины за всё случившееся не меньше: если б ты не открыл, запечатанный Адрианом, Портал и не явился б в мой мир, то и смысла идти в твои земли у меня не было бы. Ты из-за своей сопливой ностальгии сам выстелил трупами путь сюда своему папаше. – новый приступ кашля прервал гневную тираду сумеречного эльфа. Борясь с кашлем, душащим его, он бросил:

– Ты не смог одолеть своего отца и именно поэтому пришлось вмешаться твоим родичам. Ты их сгубил! Не я! Вот и живи с этим! Посмотрим, кому из нас, в итоге, будет хуже, ведь смерть ко мне всё равно придёт, и скоро. А тебе мыкатья веками, падонок!

Развернувшись спиной к Владыке Хаоса, король сумеречных эльфов, накинув на голову капюшон серого плаща, не спеша направился в сторону своего крылатого ящера. Наммтар же стоял, не шелохнувшись, провожая его ненавидящим взором, но твёрдо решив не поддаваться на провокацию Анэру и не обрывать нить его мучений, предоставив ему куда более горький удел – если эльф струсит и умрёт от болезни, то душа его будет скитаться неприкаянной до конца времён. А если, он найдёт в себе силу побороть страх смерти, то навеки останется проклятым в вечности для живых – самоубийцей. И путь его будет лежать далеко от миров смертных.

Откуда столь долгим бывает возвращение.

– Нужно было всё же убить его. – раздался голос Эвиана.

Наммтар оглянулся в поисках родича. Кронпринц Вир-эн-Тиля ковылял к демону, опираясь на обломок древка копья.

– Стоило ли отпускать Итлекара? – махнул он рукой в удаляющуюся в небе чёрную точку.

– Он отдал корону. – молвил Наммтар, кивнув на, блестящий на земле, венец. – Самому же ему не долго осталось. Он заражён мором Хаоса. Пусть заползёт в самую тёмную нору и подохнет там. – зло отозвался демон. – После я отыщу его труп и явлю осиротевшему народу Эльтамиры, как доказательство смерти их короля. Яд Хаоса в крови Итлекара убьёт его к завтрашнему дню, так что ждать осталось не так уж и долго.

– Где Роарк? – поинтересовался Наммтар. – Жив ли? Или снова мне придётся его воскрешать.

– Жив. – отозвался эльф. – Он собирает тех, кто уцелел в этой бойне.

Демон кивнул. Задумчиво посмотрев на хмурое, покрытое синяками и кровоподтеками, лицо Эвиана, молодой король спросил:

– Сам-то ты как? Отец нехило приложил тебя. Я было уже

подумал, что возвращать придётся ещё одного.

– Ничего. Жить буду и без воскрешения. – слабо улыбнулся эльф. – Пара костей сломано, но это не критично. А ты? Я видел, какие раны нанёс тебе отец. На тебе нет живого места! – помолчав, Эвиан продолжил:

– И видел, что случилось с твоими матерью и дядей. Мне очень жаль. Это ужасно.

Наммтар пожал плечами, минуту помолвив с ответом.

– Душе моей хуже, чем телу. – всё же молвил демон. – Знаешь, Итлекар всё же был в чём-то прав: на мне не меньше вины в произошедшем, чем на нём. Если бы я не цеплялся всеми силами за прошлое, если бы смог отпустить маму тогда, после её смерти, если б не гнался за призраками былого, а жил настоящим – всё было б иначе. Я не лучше своего отца, я неволил дух мамы, не давая ей уйти вслед за братом, не желал принимать, столь очевидный теперь, её выбор. Я вечно пытался вернуть маму, но не удосужился спросить её, а хочет ли она возвращаться? Если бы не я, то, возможно, они б с Нефтали уже бы жили вновь, где-то в ином мире, и были б счастливы. Но я не смог её отпустить, потому что не хотел. Так же как и мой отец когда-то. Я не смог отпустить её в детстве, рассказав всё отцу, в тайне надеясь, что он её вернёт. Не смог отпустить и тогда, когда она умерла, всё время тревожа её дух. И к чему всё это привело? – Наммтар обвёл руками поле боя.

– Это не ты сделал. – кивнув на горы мёртвых тел, ото-

звался Эвиан, – А твой отец. Ты лишь любил мать, как и все любят своих матерей. В этом нет ничего плохого.

– Я не мог простить отца. – не унимался Наммтар. – Я начал винить его в гибели мамы сразу после того, как это произошло. Я знал, что он виновен, но у меня не было доказательств и сил, чтобы отомстить. А он, даже пытался жить в мире со мною – несколько раз приезжал ко мне в Андэгар. Но я уже тогда его ненавидел и думал, искал способы уничтожить отца. Мне кажется, что он до конца не верил, в то, что я способен восстать против него и, тем более, убить.

– Ты поступил по совести, выступив против отца-тирана, сгубившего твою мать и дядю. – заверил демона Эвиан. – О чём же ты жалеешь? Я бы поступил так же, будучи на твоём месте.

– Теперь я понимаю, что мне стоило отпустить маму тогда. И не воевать с отцом, а попытаться его исправить. Но ныне их уже нету обоих.

– Ты не знаешь, куда именно они ушли и что с ними стало. – возразил кронпринц. – Быть может, твои родичи не погибли, а ушли в более лучшее место, где нет ни света, ни тьмы, ни борьбы между ними? Возможно, там дух твоего отца освободится от зла, сковывавшего его. Они не могут взять и просто исчезнуть. Так не бывает. Нельзя перестать существовать, можно лишь переместиться в иное место, на новый уровень бытия.

– Быть может, и так. – с грустью согласился Наммтар,

смотря на догорающий закат. – Но вряд ли я когда-нибудь это узнаю. Мне не достичь тех краёв, куда они ушли. Похоже, пришло время отпустить их, пусть даже уже и поздно. Стоит подумать о живых и тех, кого ещё можно спасти. Это – конец, друг мой. Конец всей моей жизни и всему, чем я был прежде. Это – конец всего. И что будет далее, я не знаю.

– А я могу предположить, – убедительно молвил эльф. – ты с короной вернёшься домой, в Земли Смерти, к жене и будущему сыну. Я же останусь разгребать последствия разгула твоего отца.

– Не всё закончено для этого мира. – вдруг серьёзно посмотрел на родича демон. – Остатки заражённых вскоре погибнут, лишённые поддержки моего отца. Но баланс сил нарушен, а это не проходит бесследно. Я чувствую, что эти земли меняются, но в какую сторону – мне это не ведомо. Новая эра грядёт. Но я уже не буду её частью, ты прав – меня ждут дома. Эта новая эра – твоя, друг мой.

Сгущались сумерки старого дня, дня Последней Битвы, сражения, в коем сошлись два мира, пять стран и девять народов. Эта Битва стала апогеем переломного момента в истории Сумеречных Земель, навсегда изменившим ход их жизни. Оставшиеся в живых Анэру никогда более не станут прежними. Стоявшие посреди поля кровавой сечи, демон и эльф, решали судьбу Страны Туманов, страны, которая никогда не была для них родной.

Глава 20. Жизнь вечная

Посвящается Pelle Yngve Ohlin

Вингед летел, стремительно рассекая тяжёлый пасмурный воздух своими чёрными крылами. Он быстро мчал меня прочь, прочь от поля последнего боя, прочь от груды мёртвых тел и полчищ армии Наммтара. Крылатый ящер уносил меня прочь подальше от самой жизни, но не от памяти. Куда летел он столь быстро? Я и сам не знал. Отпустив поводья, я предоставил своему питомцу полную свободу – пусть несёт меня куда ему захочется, ведь, по сути, какая мне разница, где умирать? Всё равно, где бы ты ни был, умираешь всегда в одиночестве.

Одиночество – вот мой последний удел, я убил лучшего друга, своими же руками и расплата мне за это погибель. Любовь моя уже слишком далеко от меня, так далеко, что и всей моей жизни не хватит, чтобы, преодолев этот неимоверно долгий путь, узреть её снова. Нирмала, как жаль, что не прикоснуться мне к ней больше, не увидеть её чудесных светлых глаз, что подобны зимнему утру или северному морю. Она осталась там, далеко, в мире живых, где мне больше попросту нет места. И теперь словно бы глухая стена встала между нами, холодная, нерушимая. Имя ей было – смерть. И пусть она ещё не забрала меня, но я ощущаю, как ледяной яд её струится по моим венам, замораживая кровь в них.

Холод, вечный холод и тьма. Это преследовало меня сейчас неотступной тенью, дыша в затылок колким инеем.

Я не знал, куда летел, куда нёс меня Вингед, мчавшийся стрелою, казалось бы совершенно наугад, пронзая низкие серые тучи, что сокрыли небо до самого горизонта. Смотреть вокруг было не на что и, доверившись зверю, я закрыл глаза, погрузившись полностью в тёмную пучину своих мрачных дум. Перед глазами моими застыло лицо Наргета, что так отчаянно молил меня убить его, избавив тем самым от жутких мучений, что сопровождали чудовищную трансформацию из эльфа в сущность, поражённую мором Хаоса. Его полные боли и ужаса, лишённые былой яркости, потухшие глаза, бледная, как пергамент, кожа и чёрные, пропитанные кровью губы. Всё это предстало столь живо в моём воображении, словно бы я видел это сейчас вновь, наяву. Хотя, что есть теперь реальность для меня, того, кто стоит одной ногой в могиле? Я чувствую, что существую уже в двух мирах, постепенно соскальзывая в царство теней.

Холодно, меня снова затрясло, теперь ещё сильнее, так же было и с Наргетом, его постоянно морозило. Словно бы могильная стужа проникла в мою душу. Приступ сильного кашля прервал мои размышления, тёмными крупными каплями крови усыпав перед седла и часть шеи рептилии. Из носа тоже потёк ручеёк тёплой крови. Машинально смахнув его рукою, я недоумённо уставился на вымазанную ладонь. «Это становится всё чаще» – подумал я.

Накинув на голову капюшон и посылнее закутавшись в плащ, отчаянно стараясь спрятаться от, пусть и не сильного, но студёного ветра, я вновь закрыл глаза. «Это убивает меня» – маячило у меня в голове, – «Но не достаточно быстро». Да и нет у этой хвори такой цели, как моя гибель, нет, тело моё она не уничтожит, а превратит в нечто омерзительное и злое, также она погубит мою душу. Я не мог этого допустить. Когда изгнивающая, разваливающаяся на куски, плоть становится не более чем тюрьмой для духа, стоит учинить в этом узилище пожар, уничтожив его. И я знал, что когда когтистые лапы Вингеда коснутся земли счёт моей угасающей жизни пойдёт уже на минуты. Ведь сколько мне осталось? Через сутки, не больше, болезнь окончательно возьмёт надо мною верх, и собою я уже быть перестану. Я, как личность, исчезну, подобно туману поутру. Времени мало, и последнее, что я могу сделать для себя – это освободить свою душу от оков умирающего тела, отпустить её на волю.

«Это – конец. Конец всего. Конец всей моей жизни». – я понимал это, прекрасно отдавая себе отчёт в том, что рассвета уже не увижу. Как никогда не увижу и Нирмалу. Но память о ней навсегда останется частью меня, и кто знает, быть может, мы встретимся с ней в другой, более лучшей жизни. В том мире, где нет зла и скорби, где нет обмана и лжи. Разве мы не заслужили этого? Но не здесь, нет, в этом мире нас уже нет. И мечтая об ином, более светлом месте, под небом тёплого, гостеприимного мира, я желал поскорее

покинуть сей скорбный удел, бившим мне в лицо лицемерием и коварством. Здесь нет преданности и любви – я это понял, тут они гаснут и погибают. Но я знаю, есть тот мир, где мы с Нирмалой будем, наконец, счастливы. Лишь надеюсь, что остаток своих дней она проведёт в покое. Я знаю, что смерть моя её больно ранит. Но выбора у меня нет, только так я имею хоть какую-то надежду вновь увидеть её, пусть и в мире ином. И моля о смерти, я желаю лишь одного – освободить мою душу. Обрести ту лёгкость, что была мне доступна только во снах. И то так редко. Словно бы мир этот цепями сковал меня изнутри, не давая летать, умаляя свет в моих глазах. Но теперь я хочу обрести свободу и покой. Хотя бы на время, чтобы забыть всю эту жизнь, как кошмарный сон, раствориться в Вечности, в безмятежном, всепоглощающем и исцеляющем Свете, что вернёт мир моей измученной душе. Я чувствую, что момент этот близок, тем более, что я сам так решил. И скоро я проснусь, ведь жизнь моя была более похожа на сновидение, чем на реальность. Это просто был дурной сон. Значит, я всего лишь сплю, и вот-вот яркий утренний свет развеет тьму этого кошмара.

Я летел навстречу своей судьбе, исход которой был уже предreshён. Сколько длился мой долгий путь к Вечности – час или десять – мне это не было ведомо. И значения это уже не имело. За время моего полёта хмурое небо окончательно почернело, знаменуя завершение дня и наступление ночи. Вечной ночи для меня. Погружённый в свои мысли, я

даже и не заметил, как стемнело, как последний луч второго светила померк за горизонтом. Да и сделать это в свинцовых тучах было нелегко. И теперь я оказался в непроглядном мраке, что принёс в душу мою ещё больший холод и отчаяние. Несколько раз я захлёбывался своей собственной кровью, что рвалась наружу, при каждом новом приступе кашля, и я уже позабыл каково это не ощущать её металлический солоноватый привкус во рту.

Тяжело вздохнув, я размял затёкшие суставы, и с трудом держа открытыми слипающиеся веки, оглядел непроглядный мрак вокруг меня. Когда же кончится этот, казалось бы, бесконечный путь? Путь к чему? К смерти? И, словно бы, читая мои мысли, Вингед начал плавно снижаться, едва уловимо теряя высоту. Похоже, конечный пункт моего путешествия был уже близок. Радовался я скорейшему завершению всего? Или всё же боялся? Не знаю, но сердце моё стало биться чаще, как будто желая за оставшееся недолгое время совершить все те удары, что были предначертаны ему на всю несостоявшуюся жизнь. Жизнь. Я чувствовал, как она неумолимо утекает сквозь мои пальцы, подобно песку или пеплу.

Так куда же принёс меня мой крылатый друг? Где решил он за меня, будет моё последнее пристанище? Внизу, сквозь тьму и тяжёлые тучи начало пробиваться слабое неяркое свечение. Такой знакомый тихий свет. Я видел его раньше, знаю. И когда Вингед сделал ещё один круг над этим местом,

куда собирался приземлиться, я наконец понял – мы прилетели к Амоту. Свечение именно этого загадочного древнего озера я сейчас и видел, его странное переливающееся сияние, что шло из глубин таинственного водоёма. Амот, Амот. Так значит, здесь мне суждено навсегда уйти из этого мира. Что ж, это место всегда очаровывало мои думы, нередко являясь во снах. Хорошо, что именно тут я проснусь, простившись с серой реальностью бытия.

Грациозной чёрной тенью Вингед стремительно снижался, безошибочно ориентируясь в ночной темноте, лишь едва озарённой свечением Амота. Вскоре крылатый ящер мой коснулся земли. Тишину холодной осенней ночи нарушали редкие крики птиц и шёпот ветра в кронах голых ветвях деревьев. Я заметил, что, царивший здесь ранее, туман куда-то исчез, позволяя разглядеть побережье Амота, насколько возможно это было сделать в ночи. Неземное сияние миллиардов небесных самоцветов, что устлали дно водоёма, играло причудливыми бликами на замшелых валунах, которые были разбросаны по побережью. Как раз возле такого полуразрушенного временем огромного камня и приземлился Вингед.

Аккуратно спешившись с ящера, ибо силы мои были на исходе, я скинул с головы капюшон, попутно смахнув очередную струйку крови, что текла из моего носа. Вингед, словно бы всё понимая, зашкрябал когтистой лапой и зафыркал. Подойдя к нему, я положил окровавленную ладонь на

морду рептилии. Та уставилась на меня своими светло-голубыми, лишёнными зрачков, глазами, и я заметил в них печаль. Поразмыслив, я подошёл к седлу и достал из дорожной сумки кусок пергамента и карандаш, носить их с собою была моя давняя привычка. Пристроившись возле большого валуна, так чтобы свет Амота позволял мне хоть что-то увидеть, я принялся писать прощальную записку Нирмале.

«Прости меня за всю ту боль, что я тебе причинил, но иначе поступить я не могу. Мне суждено остаться в этом лесу, и дух мой навечно будет принадлежать ему. Так нужно, пойми. Нет особых причин. Но я знаю, что вся жизнь моя была сном, и скоро я проснусь. Я не могу жить больше в этом холодном мире, где моя кровь застывает в венах. Моё место – не здесь, это я очень чётко понял. Теперь, в конце всего. Как именно я умру – пока не знаю, возможно, от ножа. Свою Корону и меч Хаоса я оставил Наммтару, пусть делает с ними, что пожелает. Мне они уже ни к чему. В качестве последнего приветствия я передаю тебе свой перстень с королевским гербом и свою любовь. Большого у меня нет. Делай с ними, что хочешь.

Итлекар.

P.S. Я пришёл к этому уже давно. Помни, что жизнь вечна».

Не знаю, сможет ли понять Нирмала всё то, что творилось сейчас в моей душе. Но проститься с нею я был должен. Свернув пергамент и засунув его в перстень, я прикрепил его

намертво к седлу, так чтобы свиток можно было легко найти. После же с тяжёлым сердцем отпустил Вингеда, наказав ему лететь в Королевский Дворец и разыскать там мою невесту. Похлопав ящера по чёрному боку, я повелел ему убираться прочь. Нехотя, но всё же Вингед послушался моего приказа, расправив тёмные перепончатые крылья, он взмыл в чёрное ночное небо, тут же растворившись в его темноте. Я остался один. Наедине с собою и сверхъестественным свечением Амота.

Что же мне делать дальше? Как быть? Я пришёл сюда, чтобы проститься с жизнью, но как это сделать? Умирать мне было не ново, но в прошлые разы я никогда не делал этого сам, не лишал себя жизни. Мне всегда помогали. Подойдя ближе к краю озера, я уселся на плоский широкий камень и уставился на водную гладь. Новый, ещё более удушающий, приступ кашля напомнил мне о том, что времени у меня осталось не так уж и много. Если я, конечно, не желал превратиться в безумное чудовище. И то, после поражения Морайриста, все эти твари обречены на скорейшее вымирание. Вот только души их уже мертвы. Для себя я такой участи не желал.

Отбросив за спину плащ, я снял кожаные наручи и закатал рукава. Неясный свет пучины вод Амота озарил мою бледную кожу рук, под которой, подобно тонким змеям, проступали голубоватые вены. Вытащив из голенища сапога длинный острый кинжал, я секунду смотрел на него в замеша-

тельстве, не решаясь совершить задуманное, борясь с инстинктами и со слабой трусливой надеждой, что иной выход всё же есть. Разумом я понимал, что это – всё ложь и другого пути попросту нет.

Собравшись с силами и, наконец, решившись, я крепко сжал рукоять клинка и полоснул его остриём по левому запястью. Острая боль обожгла мою руку, и из под кинжала заструилась тёплая кровь. «Этого мало» – подумал я и, переложив клинок в окровавленную руку, сделал глубокий надрез и на правом запястье. Кинжал выпал из моей трясущейся руки, звякнув о камень, он потонул в темноте у моих ног. Пульсирующая боль наполнила меня, я опустил руки, позволяя ручейкам крови, струясь по ладоням, каплями орошать промёрзшую землю. Шло время. «Я смертен, и смерть – мой удел» – пришло мне на ум. Но почему-то она ко мне не спешила. Я чувствовал, как постепенно иссякают потоки тепла, что изливались из моих вен. Вскоре кровь течь перестала и вовсе. Было так холодно вокруг, что даже руки мои замёрзли, я почти не ощущал их теперь.

Но что-то нужно было делать дальше. Наклонившись, я принялся озябшими кистями шарить во тьме в поисках упавшего кинжала. Понадобилось некоторое время, чтобы стоя на коленях, я его отыскал. Найдя клинок, я уселся на землю возле валуна, ибо сил взбираться на него у меня уже не было. Из носа вновь пошла кровь, но вытирать её я не стал – какой в этом смысл, да и подымать вверх дрожащие ноющие руки

лишний раз мне не хотелось. Глядя на, вымазанное в моей крови, лезвие, я задумался, что же делать мне теперь. Мои надежды уйти быстро и почти безболезненно провалились. Впрочем, к поражениям я уже начал привыкать. План с запястьями не сработал, нужно что-то посерьёзней. Жаль, что я, подобно Алирию, не ношу с собою яд. Всегда удивлялся моему бывшему Советнику, зачем тому отравы. Вот теперь понял для чего.

Я обхватил изувеченными руками тяжёлую голову, прислушался к, бьющему в висках, пульсу. Как же заставить умолкнуть его навсегда? «Он перерезал ей горло и бросил умирать...» – вдруг вспомнились слова Морайриста, что прочёл я не столь давно в «Летописи двух Миров», хронике об Андэгаре и Эрейвинге, что прихватил Наргет с собою из владений Наммтара. В этой рукописи шло повествование о королях и королевах, которые правили в Землях Смерти. Посчитав это знаком свыше, я судорожно принялся нащупывать не слушающуюся дрожащей рукою артерию на своей шее. После мучительных мгновений поиска я всё же отыскал постоянно ускользающую от меня пульсирующую нить жизни под слоем кожи и мышц. Зажав левой рукою артерию, дабы она не ускользнула от меня вновь, я крепко, насколько мне позволила боль в истерзанном запястье, вцепился в рукоять кинжала и дрожащей рукою поднёс его к шее.

Сердце моё забилося столь отчаянно, что было готово вырваться из груди, предательский страх подкосил ноги и, ес-

ли бы я не сидел на земле, то точно бы рухнул на неё. В горле пересохло, остался лишь неприятный привкус крови, мне стало тяжело дышать, я бешено ловил воздух мелкими глотками. Я приставил лезвие к пальцам левой руки, под которой дёргалась в конвульсиях Жизнь, но острое ходило ходуном, не давая сосредоточиться. Вдруг правая рука моя невольно дрогнула, и кинжал, соскочив, слегка распорол кожу, не задев артерии. Пошла кровь, но её было слишком мало. Чертыхнувшись, я вернул клинок в исходное положение, приставив его снова к горлу, предварительно нащупав свой пульс.

Руки мои не слушались меня, тело моё взбунтовалось, отчаянно борясь за своё право на существование, не понимая, что оно всё равно уже обречено. Но воля моя была сильнее, сильнее страха, сильнее тварного инстинкта самосохранения, сильнее боли, сильнее жизни. В душе моей воцарилось какое-то безумное упрямство, я желал во что бы то ни стало закончить это всё именно здесь и сейчас. Сжав крепче кинжал и надавив на него, я провёл лезвием по своей шее. Огненная вспышка света ослепила меня. Оказывается боль можно не только почувствовать, но и увидеть. От обжигающей чертовски сильной боли, что пронзила моё горло, судорогой свело моё тело, я повалился на бок, на землю. И продолжительный приступ сильного кашля накрыл меня. Я долго дёргался, отхаркивая свою кровь, пока в бессилии не опустил голову, позволив струйке крови течь из моего рта. Вся одежда на груди моей стала мокрой и тёплой, но постепен-

но холод забирал это тепло, сковывая её льдом. Лёжа, я чувствовал, как липкая лужа разливается под моей шеей, подтекая под щёку, склеивая запутанные волосы.

Безумными глазами я посмотрел на мир вокруг, желая zapomнить его пред тем, как навсегда покинуть. И вдруг я понял, что вижу всё совсем иначе, нежели ещё час назад. Окружающая меня реальность неожиданно обрела новые, доселе невиданные, краски. Когда я чётко осознал, что стою в конце своего земного пути, что завтрашний день для меня уже не наступит, само время остановилось, потеряв значение для меня. Я был уже не в этом подлунном мире, смотря на него извне и дивясь тому, что раньше не замечал, как много в нём оттенков. «Как же прекрасна жизнь, сейчас, когда моё время пришло». Эмоции стали острее, все краски приобрели яркость, все образы вдруг поразили меня своей чёткостью и ясностью. Мир вокруг засиял буйством красок, и я понял, что и не жил, по-настоящему, до этого самого момента. Лишь в смерти – жизнь. Жизнь вечная. Теперь я это осознал. Как и то, что никогда не являлся частью этого мира, я был здесь чужим, пусть и жил среди смертных, и разделял их судьбу, но дух мой всегда был иным. Моё место – не здесь. И теперь я возвращаюсь Домой.

Закрыв глаза, я стал слушать биение своего сердца, с каждым ударом которого тело моё покидала очередная порция крови, унося тепло и жизнь прочь, взамен впуская лишь холод и тьму. Окровавленные губы мои пересохли, но ни дотя-

нуться до фляги с водой, ни подползти к озеру я не мог. Поэтому, смирившись, позволил навалившемуся небытию поглотить меня.

Придя в себя, я открыл глаза. Я надеялся, что проснулся, Проснулся, в ином мире. Но давящая головная боль, шум в ушах и ноющие запястья и шея дали мне понять, что я всё ещё жив. Жив! Но, чёрт возьми, почему? Что опять я сделал не так? Сколько можно же меня уже мучить-то? Злость обурывала меня, и я подскочил с места. Вернее, попытался, ибо едва сев, я тут же рухнул наземь. На удивление мне стало жарко. «Лихорадка» – понял я. Видно дело в болезни, поэтому моя кровь так быстро сворачивается. Едва слушающейся рукою я дотронулся до окровавленного горла. Глубокая тёплая мокрая рана ответила жгучей болью на моё прикосновение. Возможно, стоит подождать, и я всё же умру от потери крови? Ведь она хоть и слабо, но всё ещё текла из пореза на шее. Я решил полежать немного, ведь спешить-то мне некуда. Может я ещё не всё успел сделать в этой жизни, не всё понял, что мне было отведено? Вот и смерть не идёт ко мне, желает, чтобы я осознал то нечто, что ускользнуло от моего ума.

Скоро меня не станет. Это факт. Но что останется после меня, когда я умру? Какой след я оставлю за собою, каким меня запомнят живые? Я был ничем, когда жил. Коро-

лём, пришедшим из ниоткуда, устроившим переворот, и своими необдуманнодеяниями впусившим великое Зло в страну, которую был должен беречь и править ею. Я принёс лишь горе и разрушения своему миру, я принёс лишь боль и смерть тем, кто был мне дорог. Так что же останется после меня – прах и разруха? И виной всему я.

Что же оставлю я после себя, когда умру? Все мои совершеня, все надежды и мечты – во что они обратятся? Всё, чем я жил и дышал – борьба и дружба, ненависть и любовь, неужели, всё это обратится в прах? И лишь ветер будет уносить эту никому не нужную пыль. Всё, что я сделал, все мои победы и поражения, ошибки и удачи – всё будет, в итоге, позабыто, стёрто из памяти неумолимым временем. Тогда есть ли вообще смысл у всей этой дороги, именуемой жизнью, если всё, что остаётся после нас – лишь горстка тлена? Ибо даже то, что кажется вечным неминуемо уходит в небытие.

От всех этих мыслей боль в моей голове стала невыносимой. Закрыв глаза, я лежал в тишине какое-то время, стараясь не думать ни о чём. Но долго так продолжаться не может. Я должен уйти поскорее, пока болезнь не завладела моей душой. Только её я могу спасти. Хотя что-то сделать под конец всего. Так и запомнят меня, королём без короны, развалившим свою страну и, в итоге, сведшим счёты с жизнью. Самоубийца. Таким меня они запомнят. Да и чёрт с ними! Им меня не понять. Всю свою жизнь я пытался помогать другим, боролся за высокие идеалы, жил мечтою. Но меня не

понимали, моих идей живущие не разделяли, желая не идеального мира, но власти и земных благ. Я же желал сделать как лучше, но в итоге – крах всего. Вся моя жизнь была лишь иллюзией. Иллюзией власти. Но скоро я проснусь.

Эфес отцовского меча больно упёрся мне в лопатку. Кровавый Рассвет, это всё, что осталось у меня от моего предка. Клинок «королей без короны», с ним я погибал в прошлый раз, в его компании покину сей мир снова. Я призадумался – если от кинжала мне умереть не суждено, то стоит попробовать нечто иное, оружие покрупнее. Собрав остатки последних сил, я кое-как сел. Голова тут же закружилась, но я удержал равновесие и не упал. Подождав, пока мир перед моими глазами перестанет скакать, словно в безумном калейдоскопе, я сделал попытку дрожащими окровавленными руками достать меч из-за спины. Руки мои, с перерезанными запястьями, никак не хотели подниматься выше плеч, и казалось бы лёгкая, на первый взгляд, задача вынуть клинок из ножен, превратилась в проблему. Помучившись с мечом некоторое время, я завалился на бок и так всё же сумел выудить Кровавый Рассвет.

Снова сев, я положил меч на колени и огляделся. На глаза мне вскоре попались два огромных камня, очень близко прилежащих друг к другу, но зазор между ними, тем не менее был, хоть и небольшой, но должно хватить. Идти я уже не мог – сказывалась потеря крови, которая всё ещё немного, но сочилась из раны на шее. До валунов было почти ру-

кой подать, поэтому я решился ползти к ним, держа меч перед собою. Вскоре я достиг камней и убедился, что расстояние между ними хватит, чтобы закрепить там рукоять клинка. Зафиксировав намертво Кровавый Рассвет при помощи мелких булыжников и своего же плаща, мне пришлось изрядно повозиться, чтобы снять его с себя, я посмотрел на орудие, что должно было, наконец, прервать мои мучения. Точно также, как недавно он прекратил страдания Наргета. «Что же я найду, обретя вечную смерть?» – задал вопрос я, ловя отблеск света Амота на остром лезвии меча. Надеюсь, что покой и свободу. Ведь все страдания разве этого не стоят? Как же я хочу открыть свои глаза, но уже не в этом мире. Остался лишь один шаг. Вот это, уж точно, должно сработать!

Цепляясь искалеченными руками за неровную поверхность валунов, я постепенно поднялся на ноги, шатаясь, едва удерживаясь на земле, борясь со сгибающимися коленями. Последний шаг. Я завис над остриём Кровавого Рассвета, оперевшись на правую руку, силясь выровнять его с моим сердцем. Смотря, на направленный в мою грудь, меч, я подумал, что вряд ли тело моё когда-нибудь здесь найдут, ведь я не указал в прощальной записке, где именно я умру. Так что никто не додумается искать мой труп на берегу Амота. Так и буду я висеть и разлагаться на своём же собственном мече. А если и отыщут, то очень удивятся, открывшейся их глазам «картине». Но это уже не имеет для меня значения. Теперь

мне всё равно.

Я поднял глаза к небу и увидел, что вдалеке, на востоке, пробивая хмурые тучи, встаёт солнце. Его чистый ясный свет постепенно рассеивал мрак недвижимой ночи, превращая тяжёлые тёмные облака в разноцветные воздушные замки. Первый день новой эры вступал в свои права, но я понимал, что мне уготовано остаться во тьме прошлого, став его неотъемлемой частью навечно. Новый мир уже не для меня. Надеюсь, что он будет лучше, чем тот, в коем довелось жить мне. Я сделал всё, что мог, но теперь моё время пришло. Рука, которой я держался за камень, невероятно болела и постепенно немела. Не отводя глаз от занимающейся зари, я опустил её, позволив своему телу упасть на меч. Я слышал, как остриё клинка с хрустом пробило кости, ощутил, как оно пронзает мою плоть, разрывая её, и боль тенью летела ему вдогонку. Ускользящим сознанием я понимал, что оседаю на землю, таща меч за собою. И светящееся на востоке небе стало последним, что я видел в моей жизни...

Меня звали Итлекар, я родился и вырос на юге Свободного края и был наследником королей Эльтамиры. Какое-то время я правил Страною Туманов, но власть моя не продлилась и года. Я был свидетелем и виновником перемен, уничтоживших мой мир и приведших к моей гибели. Всё, что было дорого мне, кануло в небытие. И я отправляюсь за ним следом. Это конец моей истории. Это – конец всего. Endeligt.

Глава 21. P.S.

Sørgesalmen (Плач Нирмалы)

Не дышать, не видеть, не чувствовать, не жить. Разве жизнь без чувств – это жизнь? Нет, лишь существование. Но я ничего не ощущаю уже. Все чувства умерли в душе моей вместе с Тобою. Во мне остались лишь бескрайнее море горя и скорби и бесконечные реки, пролитых по Тебе, слёз. Ох, как же горьки их воды! В печали своей я не могу дышать, тьма полностью окружила меня, ослепляя, я не чувствую рук, ком в горле не даёт мне сказать ни слова. Боль, лишь только боль и тоска, что разрывают сердце на части. Мой мир рухнул в одночасье, разбившись на тысячи мелких осколков. Я держу их в окровавленных руках своих, не в силах собрать воедино. Да и разве это возможно? Ведь в мире этом было место для нас двоих, а теперь всё уже не имеет смысла. Потому что Тебя больше нет. Лишь горе, что поглотило меня, словно болото.

Я зову Тебя, безмолвно крича, ибо голос мой уже давно сорван. Я зову Тебя, зову. Но слышишь ли Ты меня, о Любимый? Ведь там, куда Ты ушёл, властвует лишь вечная тишина. Надеюсь, что там также царят тепло и покой. Я хочу, чтобы Ты был счастлив, большего мне и не надо. Вот только здесь мне осталось лишь холодное ложе скорби и одиночества. Это горе обессилило меня, я хожу словно бы тень,

неживая, мир для меня угас и потерял все краски.

Мои уста повторяют Твоё имя, снова и снова, подобно молитве, или заклятию, в надежде, что оно воскресит Тебя. И порою мне кажется, что в тихом шёпоте ветра я опять слышу Твой милый голос. Оборачиваясь, я спешно ищу Тебя глазами, но там Тебя уже нет. Тебя больше нет. И я понимаю, что это – конец. Конец всему, любви, счастью и надежде.

Долгими чёрными ночами я вновь и вновь молю смерть забрать меня, унести прочь мою душу из этого чёрствого холодного мира, к Тебе. Там, растворившись в Твоих чудесных светлых глазах, я смогу обрести столь желанный покой навечно. Рядом с Тобою, став единым целым с Тем, Кого так сильно люблю, по Кому, столь горько плачу.

Почему же Ты ушёл, почему? Разве не знал Ты, уходя, что забираешь жизнь не только у Себя, что губишь двоих, ведь нет мне в мире места без Тебя. Разве, ненавидя Себя так, что решаясь убить, не думал ли Ты, о Любимый, что для кого-то являешься светом в окошке, самым главным и дорогим сокровищем, да и просто смыслом всей жизни, жизни, которую Ты так поспешно оборвал. Неужели, считал Ты себя никому ненужным в тот миг?

Я столь долго ждала Тебя, тёмными одинокими ночами, проливая слёзы в подушку, отчаянно пытаюсь сберечь едва тлеющие угли надежды, что давали мне силы жить и дышать. И вот я обрела Тебя, но лишь затем, чтобы, познав краткий миг счастья, вновь потерять, чтобы снова быть разлучённой

с Тобою смертью. Почему же так жестока судьба, что прихотью своею столь безжалостно раз за разом разлучает нас, не дав побыть вместе ни одной смертной жизни? Почему любовь наша, только окрепнув, гибнет? Как же так? Ну за что?

Скажи, о Любимый, скажи, почему Ты решил на это? Почему же Ты выбрал смерть, а не меня? Почему избрал её ледяные объятия, а не тепло моих? Почему предпочёл сырой мрак могилы моему ложу? Неужели, в душе Твоей не осталось ни единой капли надежды? Неужели, ничего Тебя здесь уже не держало? О чём же Ты думал, о Любимый, умирая, закрывая глаза навечно? Что шептал Ты на смертном одре? Чьё имя слетело с губ твоих вместе с последним дыханием? Сожалел ли Ты, покинув своё земное тело о том, что так рано оборвалась Твоя жизнь? Ты ушёл, мой Любимый, а я осталась, но что мне теперь делать без Тебя, скажи?

Нет, нет больше сил выносить всё это! Мне нечем дышать, грудь сдавила тоска неподъёмной могильной плитой. Вижу тусклый свет окна, его я открою. Я судорожно глотаю холодный воздух, но надышаться не могу. Мне легче не стало. Только боль, бескрайняя, мучительная. Словно бы душу пожирает невидимый и беспощадный огонь, подобно медленной жестокой пытке, от которой не скрыться и не убежать, и которая не прекращается ни днём ни ночью. И ничто, даже сон, не избавляет меня от страданий.

На улице дождь, льёт стеною, даже небеса и те оплакивают Твою смерть. Скорбь повсюду. Серые низкие тучи нависли

над моей головою, непрестанно неся свою панихиду. Грязь и лужи выворачивают весь этот мир наизнанку, показывая его истинную натуру. Ты был не таким как все остальные, Ты отличался от всех, и за это я Тебя полюбила. Ты был преданным и честным, ты ненавидел ложь и лицемерие этого мира и его обитателей, но, тем не менее, отдал за них жизнь. Сомневаюсь, что они это хотя бы заметили.

Свет искрился в Твоих прекрасных серых глазах, а сердце Твоё не ведало гордыни и спеси. Как же не похож Ты был на всех остальных, Ты был Другим. Быть может, этот мир попросту Тебя не заслуживал? Поэтому Ты и ушёл, не найдя здесь Себе места. Ты не смог и не захотел изменять Себе, становится таким же как все остальные. Ты предпочёл идти Своим путём. Но он привёл Тебя к смерти. Ты ушёл, но я-то осталась, и что мне делать теперь без Тебя, скажи? Как ужиться с этим миром? Миром, что Тебя погубил...

Я знаю позже, Твоя смерть обростёт мифами и легендами, Твой образ, овеянный ложью, обретёт идеализированный ореол, не оставив от Тебя истинного и тени. Пройдут годы и от того, кем Ты был на самом деле не останется уже ничего – ни правды, ни праха. Только вымысел, созданный в угоду живым. Но Память будет хранить Тебя настоящего в сердцах тех, кому Ты был поистине дорог. Оставив им немую пустоту и шлейф горьких слёз.

Я изменила бы для Тебя всю эту вселенную, если бы могла, я бросила бы небо к ногам Твоим. Разве это сложно – до-

тянуться до звёзд ради Того, Кого так сильно любишь? Но всё уже тщетно – Ты умер. И нас разделила непробиваемая холодная стена, имя которой – смерть. Что же мне делать теперь, скажи? Слёзы душат меня, я и не думала, что можно так много плакать. Не знаю, чем же я провинила богов, что теперь мне приходится столь сильно страдать.

Я смотрю в окно, вниз. Так высоко. Может прыгнуть? Или выпить яд – это надёжнее. А может, подобно Тебе, взять в руки нож, и пусть алая кровь унесёт моё горе с собою. Оборвать в одночасье все мучения, и пойти вслед за Тобою? Вступить в холодные лучи морозной луны. Опять умереть. Но я сделаю всё, что угодно, лишь бы вновь увидеть Тебя. Лишь бы дотронуться рукою до Твоего светлого лика, вновь услышать Твой голос, прикоснуться к Тебе... Так чего же я жду?

Но что я скажу Тебе, как посмею взглянуть после этого в Твои прекрасные серые глаза? Ведь не этого Ты хотел. Я знаю, смерти моей Ты не желаешь. А чего же тогда? Вечной доли одиночества и безутешной тоски? Потому что ни с кем я не буду счастлива кроме Тебя, и Ты это прекрасно знаешь, о Любимый! Так позволь мне последовать за Тобою! Забери меня, забери к Себе, умоляю! Поцелуем своим сорви с губ моих последнее дыхание, дай уснуть мне навечно. Или проснуться, но рядом с Тобою, ведь жизнь – это всего лишь сон, не так ли?

Как быть мне, что делать? Не знаю. Нет мне ни жизни, ни смерти. Я потеряла смысл своего бытия, я лишилась надеж-

ды и веры, моё сердце мертво, пусть и бьётся ещё по привычке, но оно теперь в холодных руках Твоих, в мире, где властвует смерть. Я не вижу своего будущего, ибо у меня его попросту нет. Я живу лишь прошлым и мечтой, что так никогда и не осуществится. Мои мысли лишь о Тебе, о Любимый, и хоть тело моё пока живо, но душа уже в мире мёртвых, рядом с Тобою.

Боль, мне некуда от неё деться. Она сковала меня подобно морозу, превратив в лёд мою кровь. Я знаю, время не вылечит эту рану, возможно лишь слегка притупит боль, но она будет возвращаться раз за разом, чёрной тенью следуя за мною, иссушая душу, не давая покоя. И лишь смерть избавит меня от мучений, вернув мою душу Домой, к Тебе, мой Любимый. Так чего же я жду, ведь я итак уже мертва?..

For Horn Per